ЛІТОПИС УПА

ТОМ 3

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959

Літопис УПА

Нова серія, том 3

National Academy of Sciences of Ukraine
M. S. Hrushevs'kyi Institute of Ukrainian Archeohraphy
and Source Studies
"Litopys UPA" Publishing House
State Committee for Archives of Ukraine
Central State Archive of Public associations of Ukraine

Litopys UPA

New Series, Volume 3

The Struggle against the UPA and the Nationalist Underground: instructional Documents of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine 1943-1959

Kyiv 2001 Toronto

Національна Академія наук України
Інститут української археографії та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського НАН України
Видавництво "Літопис УПА"
Державний комітет архівів України
Центральний державний архів громадських об'єднань України

Літопис УПА

Нова серія, том 3

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959

Київ 2001 Торонто

У книзі зібрані установчі документи і матеріали Центрального Комітету Комуністичної партії (більшовиків) України про організацію боротьби з українським національно-визвольним рухом на теренах західних областей України протягом 1943-1959 рр. Документи й супровідні до них матеріали апарату ЦК КП(б)У висвітлюють основні події періоду розгортання і проведення збройної та ідеологічної протидії українським націоналістичним організаціям комуністичним керівництвом республіки, засоби і методи, за допомогою яких ця боротьба здійснювалась.

Для істориків, архівістів, викладачів вузів, студентів та широкого загалу читачів.

The book contains constitutive documents and materials of the Central Committee of the Communist Party (bolsheviks) Ukraine with regards to organizing the fight against the Ukrainian national-liberation struggle in Western Ukraine during period 1943-1959. Documents and attendant materials from the apparat of the CC CP(b)U throw light on important events of the unfolding military and ideological countermeasures undertaken by the Communist leadership of the republic against the nationalist organizations and the means and methods which were used in this struggle.

For historians, archivists, University lectureres, students and a wide audience.

Упорядники:
О. ВОВК, І. ПАВЛЕНКО, Ю. ЧЕРЧЕНКО

Compilers:
O. VOVK, I. PAVLENKO, Yu. CHERCHENKO

Редактор О. Вовк
Технічний редактор М. Притикіна
Оформлення художника Г. Сергеєва
Оригінал-макет Л. Косун, І. Стариковської

Editor *O. Vovk*
Technical editor *M. Prytykina*
Design *H. Serheiev*
Lay-out desiner *L. Kosun, I. Starykovs'ka*

ISBN 996-02-0475-2 (в Україні)
ISBN 0-920092-53-5 (в Канаді)

Фундатором цього тому "Літопису УПА"
є сл. п. Павло Харидчак,
син Михайла та Катерини з дому Клиш.
Народився 26.02.1913 р. в с. Улюч, повіт Березів.
Помер 5.09.1999 р. в м. Торонто, Канада.

This volume of "Litopys UPA"
is founded by the late Pawlo Charydczak,
son of Mykhailo and Kateryna nee Klysz.
Born 26.02.1913 in Uluch, povit Bereziv.
Died 5.09.1999 in Toronto, Canada.

ЗМІСТ

ВІЙНА ПІСЛЯ ВІЙНИ

❑

З-поміж тих архівосховищ, в Україні де збереглися документи і матеріали, що стосуються ОУН і УПА (наприклад, Державний архів Служби безпеки України, Центральний державний архів вищих органів влади і управління, обласні державні архіви), Центральний державний архів громадських об'єднань України (колишній Партійний архів Інституту історії партії при ЦК Компартії України) займає особливе місце, оскільки саме партійні органи упродовж значного часу виступали "керівною і спрямовуючою" силою у процесі придушення українського національно-визвольного руху. Саме ці документи і вирішено було надрукувати у третьому томі нової серії "Літопису УПА". Насамперед тому, що вони висвітлюють роль і місце партійно-державних і репресивно-каральних органів у боротьбі проти українського повстанського руху, розкривають методи цієї боротьби, а також містять інформацію про розмах цього руху та етапи його розвитку. Хронологічно том охоплює період від літа 1943 року до 1959 року.

Це був складний час в історії України. Переживши драматичні події, пов'язані із закінченням війни з нацистською Німеччиною, вона змушена була включитись у повоєнне протистояння двох блоків, назване "холодною війною" (протидіяти комуністичному світові офіційно закликав у промові в американському місті Фултоні 5 березня 1946 р. У. Черчілль). У червні 1945 р. УРСР стала членом ООН. Це відбулось за наполяганням і під особистим контролем Сталіна, а відтак з самого початку несло в собі зерно лицемірства і обмеженості.

Москві не лише були необхідні голоси в ООН. Підтримуючи Україну на дипломатичній арені, московська центральна влада тим самим розраховувала на те, що це хоч якось пом'якшить ті проблеми, які вона мала у Західній Україні, що перетворилась на ключовий центр повоєнного спротиву комуністичному режимові. Цей крок також був покликаний продемонструвати міжнародній спільноті певне "толерантне" ставлення до "самостійницьких" прагнень українців. Навіть обмежена і декоративна українська дипломатія мала одну незаперечну перевагу: час від часу вона нагадувала,

що на карті світу є Україна, а окреме членство в ООН (разом з СРСР і Білоруською РСР), хоч із застереженнями, могло сприйматись як натяк на українську окремішність.

Однак по-справжньому про цю окремішність світові тоді нагадувала лише збройна боротьба ОУН і УПА проти комуністичного режиму, а також розпочата у липні 1944 р. діяльність Української Головної Визвольної Ради (УГВР). Завданнями останньої були:

"1. Об"єднати й координувати дії всіх самостійницько-визвольних сил українського народу на всіх землях України та поза ними для національно-визвольної боротьби проти всіх ворогів українського народу, зокрема проти московсько-большевицького і німецько-гітлерівського імперіалізмів, за створення Української Самостійної Соборної Держави.

2. Визначувати ідейно-програмові напрямні визвольної боротьби українського народу.

3. Керувати всією національно-визвольною боротьбою українського народу аж до здобуття державности і створення органів незалежної державної влади на Україні.

4. Репрезентувати, як верховний всеукраїнський центр, сучасну політичну боротьбу українського народу в краю і за кордоном.

5.Покликати до життя перший український державний уряд та скликати перше всенароднє представництво"[1].

Для колишніх членів антигітлерівської коаліції вихід України на дипломатичну арену не був несподіванкою, оскільки це було обумовлено під час роботи Ялтинської конференції 4-11 лютого 1945 р., в якій брали участь лідери США, Великобританії та СРСР і яка вирішувала питання закінчення другої світової війни та повоєнного ладу. Ще одне рішення цієї ж конференції не тільки привернуло увагу світу до України, а й стимулювало своєрідну «війну після війни». Йдеться про домовленість провести кордони Польщі на Сході за так званої «Лінії Керзона». Фактично це означало визнання принципу етнічного кордону між Польщею і Україною, суттєво зміцнювало стратегічні позиції СРСР у Східній Європі. Для Західної України це ознаменувало остаточне входження до складу УРСР. Тим самим Сталін та його оточення створювали вирішальні передумови для безкомпромісного наступу на український повстанський рух, який був поширений на цих теренах і метою якого була незалежна українська державність. Після капітуляції нацистської Німеччини, сталінське керівництво одержало змогу значно посилити протидію ОУН і УПА, перетворивши Західну Україну на справжній театр військових дій.

---

[1] Літопис Української Повстанської Армії. – Львів, 1992. – Т. 8. – Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали. – Книга перша, 1944-1945. – С. 35-36.

Власне, про історію цієї "війни після війни" і йдеться у цьому томі "Літопису УПА". Він побудований на документах фонду ЦК Компартії України у Центральному державному архіві громадських об'єднань України, що висвітлюють перебіг і різні аспекти боротьби проти загонів УПА та підпілля ОУН у західних (і не лише в західних) областях України в 40–50 роки минулого століття. Ми друкуємо лише частину того, що є у цьому цінному архівосховищі. Тому можливо варто опублікувати не один, а кілька збірників документів по цій темі. Третій том нової серії "Літопису УПА" міг би фактично стати першим із цих збірників. До нього увійшли переважно директивні документи ЦК КП(б)У, тобто рішення партійних з'їздів і Пленумів ЦК, постанови Політбюро, Секретаріату і Оргбюро ЦК Компартії України, а також довідкові та інші матеріали.

У системі партійної ієрархії згадані органи посідали дуже важливе місце і відігравали впливову роль. Політбюро було створено ще у 1919 році і було покликане розв'язувати нагальні завдання політичного характеру, заміняючи у деяких випадках Пленум ЦК. Секретаріат виник після утвердження більшовицького режиму в Україні у відповідності з рішеннями V конференції КП(б)У у листопаді 1920 року. Саме тоді було запроваджено посади першого та другого секретарів ЦК КП(б)У. Формально на Секретаріат покладалися завдання щодо добору і розстановки кадрів, організації перевірки виконання місцевими органами рішень ЦК. Оргбюро виникло у 1919 році і до його компетенції входила поточна організаційна робота, а пізніше – кадрові питання, налагодження оптимальних для партії взаємовідносин з державними, профспілковими, комсомольськими та іншими організаціями, поліпшення звітності та інформації. До того ж цей орган опікувався вдосконаленням структури партійної організації в Україні в цілому.

До складу Оргбюро ЦК КП(б)У входили, як правило, всі секретарі ЦК, керівники вищих республіканських радянських, господарських, профспілкових та комсомольських органів і організацій. Частина членів Оргбюро одночасно входила і до складу Політбюро ЦК КП(б)У.

Безпосередньою реалізацією рішень цих керівних структур займалися відділи ЦК КП(б)У. Вони мають власну історію створення, функціонування і трансформації. Наприклад, у грудні 1945 року було створено відділ по західних, Ізмаїльській і Закапатській областях (відповідну постанову про це ухвалив ЦК ВКП(б) 4 грудня 1945 року). Основним завданням цього відділу стала допомога парторганізаціям у партійно-політичній роботі і контроль за діяльністю відповідних наркоматів у згаданих областях[2].

У тому самому 1945 році традиційні відділи кадрів та пропаганди і агітації увійшли до двох глобальних управлінь: Управління кадрів і Управ-

[2] Центральний державний архів громадських об'єднань України, далі – ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 894, арк. 11-12.

ління пропаганди і агітації. До речі, саме тоді, у 1945 році, у складі першого із згаданих управлінь створили відділ НКГБ і НКВД. У 1947 році Організаційно-інструкторський відділ було перетворено на Управління по перевірці партійних органів. У 1948 і 1952, 1953 роках було проведено чергові реорганізації апарату.

Питанням боротьби із націоналістичним рухом, як і взагалі з тим, що тоді було заведено називати "українським буржуазним націоналізмом", всі ці структури приділяли неабияку увагу, що засвідчують надруковані у цьому томі архівні документи і матеріали. Деякі з них вже раніше публікувались, але цінність цього видання полягає в тому, що тут вперше подається у систематизованому вигляді практично увесь масив ключових директивних документів ЦК Компартії України, які відбивають перебіг боротьби проти українського повстанського руху і підпільної мережі ОУН.

Переважну більшість у цьому томі становлять документи з "окремої папки", тобто 16-го опису, фонду № 1 ЦК Компартії України, а ті, що належать до інших описів фонду 1, все одно, як правило, мають гриф "Таємно". Відповідно до спеціальної інструкції, все секретне діловодство в управліннях і відділах ЦК КП(б)У здійснювалося окремо від звичайного діловодства під наглядом Особливого сектора ЦК КП(б)У. В кожному управлінні і відділі був спеціальний секретар, який опікувався секретним діловодством. Технічних працівників відділів допускали до секретної кореспонденції лише після спеціального рішення Секретаріату ЦК КП(б)У. Всі примірники надрукованих секретних матеріалів були на обліку особливого сектору, а управлінням та відділам належало звітувати за кожний примірник секретних матеріалів.

Більш суворими були інструкції щодо користування і зберігання секретних документів з "окремої папки". Вони видавалися для роботи лише начальникам управлінь і завідуючим відділами, а після цього передавалися завідуючому секретною частиною особливого сектору ЦК КП(б)У.

Спеціальна інструкція регламентувала порядок підготовки і оформлення матеріалів до засідань Політбюро, Оргбюро і Секретаріату. Управління були зобов'язані не пізніше, ніж за три дні до засідань передавати до протокольної частини особливого сектору записки і проекти постанов. Разом з проектом постанови ЦК КП(б)У слід було подавати довідку, в якій вказувалося, хто вносить питання на розгляд, короткий виклад суті питання, з ким узгоджено проект постанови, зауваження і заперечення зацікавлених інстанцій або конкретних осіб. Довідка підписувалась начальником управління або завідуючим відділом. Обсяг кожного документа не повинен був перевищувати 8 сторінок. Після засідання Політбюро, Оргбюро або Секретаріату ЦК КП(б)У остаточний текст постанови, підписаний секретарем ЦК КП(б)У, передавався до протокольної частини особливого сектору для оформлення і розсилки виконавцям.

Ось чому, прагнучи прослідкувати історію питання, ми вирішили у деяких випадках разом з директивними документами надрукувати також і підготовчі матеріали, зокрема, доповідні записки, на підставі яких приймалися відповідні постанови ЦК. Як правило, авторами цих записок були функціонери з відділів ЦК, або представники органів юстиції. В цих матеріалах міститься багато важливої інформації про поточну ситуацію, про конкретні історичні події. Вони становлять інтерес для дослідників і всіх, хто цікавиться цією проблемою ще й тому, що відбивають механізм прийняття рішень керівними партійно-державними структурами.

Зрозуміло, всі принципово важливі рішення щодо протидії ОУН і УПА приймалися не в Києві, а в Москві, де власне знаходилися тодішні центральні партійні і державні органи. Разом з тим чимало жорстких ініціатив виходили із надр ЦК КП(б)У, керівники якого увесь час прагнули демонструвати свою "твердість", боячись бути запідозреними у "м'якотілості". Наприклад, 15 листопада 1944 року Микита Хрущов (він очолював ЦК КП(б)У від січня 1938 року, а від лютого 1944 року одночасно займав посаду Голови Ради Міністрів УРСР) надіслав Сталіну листа, в якому підкреслював, що він поставив перед парторганізаціями у Західній Україні, органами НКВД і НКГБ (у лютому 1941 року з НКВД було виділено НКГБ – Наркомат державної безпеки. В липні 1941 року їх об'єднали в НКВД, а у 1943 році створили НКГБ, який у 1946 році переіменували на МГБ – Міністерство державної безпеки. З 1946 року НКВД переіменовано у Міністерство внутрішніх справ) завдання ретельно перевірити апарат, особливо склад технічних працівників з місцевого населення. При цьому він запропонував запровадити воєнно-польові суди при внутрішніх військах НКВД: "З метою застрашення бандитів за вироками цих військово-польових судів засуджених до знищення, не розстрілювати, а вішати. Суди необхідно проводити відкрито із залученням місцевого населення. Результати судів у пресі на висвітлювати"[3].

Ще одна хрущовська пропозиція полягала в тому, щоб "тимчасово запровадити при обласних управліннях НКВД західних областей УРСР спеціальні трійки у складі: секретаря обкому партії, начальника обласного управління НКВД і обласного прокурора. Цим трійкам надати право розгляду справ українсько-німецьких націоналістів та сприяючого їм населення і надати право застосовувати щодо винних найвищу міру покарання – розстріл з негайним виконанням вироку"[4].

Цікаво, що ця ініціатива не знайшла підтримки у Москві. Це демонструє наведений у томі лист наркома внутрішніх справ СРСР Лаврентія Берії до Микити Хрущова від 2 грудня 1944 року. З метою прискорення розгляду справ осіб, які належали до націоналістичного підпілля, у західні

---

[3] ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 1060, арк. 13.

[4] Там само, арк. 14.

області УРСР вирішили відрядити дві виїзні сесії Военної колегії Верховного Суду СРСР[5]. Тобто репресивні акції тривали, але оформлювалися вони в іншій спосіб, ніж це запропонував М. Хрущов.

Під контролем центральних московських органів відбувалася "совєтизація" західноукраїнських земель. По суті це було утвердження вже випробованої більшовицьким режимом в 20–30-ті роки моделі соціалізму, насильницьку уніфікацію всіх сфер життя за стандартами тоталітарного суспільства. Кінцевий результат соціально-економічної і культурної політики Москви пов'язувався із здатністю місцевих парторганізацій ефективно реалізувати настанови центральних органів. Вже восени 1943 року було сформовано організаційні групи обкомів партії. До них увійшли насамперед ті, хто до війни працював в цих областях. У квітні 1944 року відновили роботу Волинський, Рівненський, Тернопільський і Чернівецький обласні комітети КП(б) України. Наприкінці 40-х років до партії почали вступати місцеві жителі. У 1947 році спеціальним рішенням ЦК ВКП(б) до партійних лав дозволили приймати колишніх членів Комуністичної партії Західної України.

Під контролем ЦК ВКП(б) у західних областях швидко зростала чисельність парторганізацій. На початку 1947 року їх було 4 тис. і вони об'єднували понад 60 тис. членів партії, на початку 1953 року – 8 тис. і до них входили понад 85 тис. осіб[6].

Характерно, що питома вага членів партії з місцевого населення була незначною. Кадровий потенціал нарощувався переважно за рахунок приїжджих з центральних і східних областей України, з інших тодішніх республік СРСР. Так, на червень 1946 року до Західної України прибуло 86 тис. 749 партійних, радянських, комсомольських працівників, спеціалістів промисловості, сільського господарства, системи освіти, охорони здоров'я, культурно-освітніх закладів[7]. Вони не лише в переважній більшості не знали мови, звичаїв, традицій, але й не намагалися пристосуватись до місцевих умов, не бажали поважати місцеве населення, яке довгий час жило в інших соціально-політичних, культурних, побутових умовах. Силами саме цих людей і здійснювалося те, що офіційна пропаганда називала "соціалістичною перебудовою краю".

Одним з найпомітніших явищ цієї "перебудови" стало знищення за сценарієм, затвердженим у Кремлі, Української греко-католицької церкви (УГКЦ). У травні 1945 року під контролем органів безпеки було сформовано "ініціативну групу", яка агітувала за розрив унії з Римом і виправдовувала репресивні акції проти УГКЦ. 8-10 березня 1946 року відбувся контрольований

---

[5] Там само, спр. 926, арк. 92.

[6] Історія України. Під ред. В.А.Смолія. – К., 1997.– С. 332.

[7] ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 2654, арк. 146.

НКГБ Львівський собор – з'їзд представників УГКЦ, на якому було ухвалено (за це голосували 216 делегатів – священиків і 19 представників мирян) скасувати Берестейську унію 1596 року, возз'єднавши галицьку церкву з руською православною. У 1949 році під тиском влади рішення про припинення діяльності уніатської церкви прийняла Мукачівська єпархія[8].

Цим та іншим брутальним діям протистояли ОУН і УПА. Сама їхня наявність була важливим політико-ідеологічним чинником. Провідний ідеолог УПА "Петро Полтава" (Петро Федун) так обстоював політичну платформу УПА: "Перед українським народом 1944 р., з моментом нової окупації України більшовиками, стало питання: або добровільно скоритися окупантові і через це віддати йому на поталу всі завоювання українського самостійницького руху, поховати добровільно ідею Самостійної України, або всіма силами і до останнього чоловіка боронити себе, боронити справу Самостійної України, боронити національно-визвольний рух... Український народ вибрав цей другий шлях, добре здаючи собі справу з того, що цей шлях надзвичайно важкої боротьби, що це шлях, який вимагатиме жертв. І не зважаючи на таку перспективу, десятки тисяч найкращих українців пішли в УПА, пішли в підпілля"[9].

Ось чому влада дуже багато уваги приділяла пропагандистським акціям, спрямованим на дискредитацію, розкол і зрештою знесилення українського національно-визвольного руху у цей період. Насамперед комуністична пропаганда винайшла для дискредитації українського незалежницького руху формулу "українсько-німецькі націоналісти". Саме це поняття дуже часто зустрічається у пропагандистських документах ЦК КП(б)У, надрукованих у цьому томі. Скажімо, у рішенні Оргбюро від 7 лютого 1945 року знаходимо такий пункт:"Дозволити Львівському обкому КП(б)У видати збірник матеріалів звірств німецько-фашистських загарбників і українсько-німецьких націоналістів по Львівській області"[10].

Такий підхід застосував один з найактивніших організаторів антинаціоналістичних кампаній, член Політбюро ЦК КП(б)У Дмитро Мануїльський. У своїй промові 6 січня 1945 року перед учителями західних областей він насамперед окреслив коло історичних ворогів України: "нахабні тевтонці, зажерливі угорці, чванлива польська шляхта, татарські орди та турецькі яничари". Ну, а "допомагали їм у цьому чорному ділі такі злочинці і запроданці, як гетьман Мазепа"[11].

---

[8] Докладніше див.: Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917-1953. Книга перша. – К.: Либідь-Військо України, 1994. – С. 291-334.

[9] Полтава П. Концепція самостійної України і основна тенденція політичного розвитку сучасного світу // Позиції українського визвольного руху. – Мюнхен, 1948. – С. 51-52.

[10] ЦДАГО, ф.1, оп. 9, спр. 237, арк. 56.

[11] Мануїльський Д. Українсько-німецькі націоналісти на службі у фашистської Німеччини. – К., 1945. – С. 7.

Отже, концепцію було створено. Тепер можна було в неї вписувати яких завгодно ворогів. До них в першу чергу і вписали "українсько-німецьких націоналістів". Комуністичну пропаганду не бентежило очевидне безглуздя ("українсько-німецькі") цієї формули. Українські націоналісти виявлялися винними у всьому. Навіть у тому, що німцям непотрібною була самостійна Україна. Партійна логіка Д. Мануїльського була нездоланно-метафоричною: "Українсько-німецькі націоналісти обіцяли населенню, що з приходом німців вони будуть керувати Україною. Але їхні хазяї плювали їм з презирством в обличчя"[12].

Та більше, за Мануїльським, виходило так, що "український націоналізм ніколи не був національним"[13], внутрішня боротьба в ОУН поставала як "боротьба різних іноземних розвідок", націоналісти, виявляється, ніколи не переходили в підпілля - "їх послали в підпілля німці, щоб утворити свою агентуру в тилу Червоної Армії"[14], а Степана Бандеру було заарештовано лишень для того, щоб "створити навколо його імені ореол "мученика"[15]. Звісно, до "джентльменського набору" входила і згадка про дивізію "Галичина", і про звірства націоналістів. Відтак було зрозуміло, як офіційна пропаганда мала зображувати ОУН і УПА. В першу чергу для мешканців західноукраїнських земель.

Слід звернути увагу на те, що партійно-пропагандистські стереотипи стали складової частиною документів тодішньої комуністичної спецслужби. Повною мірою це відбиває, наприклад, складене у серпні 1947 року заступником начальника Управління 2-Н МГБ УРСР Пастельняком "Орієнтування про злочинну діяльність українсько-німецьких націоналістів у західних областях Української РСР". Описуючи арешт С. Бандери у 1941 році, автор довідки зауважує: "В силу обставин, що склалися, гітлерівці стали перед загрозою, що рядові оунівці і населення, здатне носити зброю, піде до партизанських загонів і буде вести збройну боротьбу у їхньому тилу... Вихід було знайдено. Німці перевели всі оунівські організації ("бандерівців") на нелегальне становище, дозволили ОУН створити УПА ("Українську повстанську армію") і цим брехливим маневром не лише відвели від себе удар народних мас, але й створили певну силу для боротьби проти антинімецькі налаштованих прошарків неселення, а також проти партизан і Червоної Армії"[16]; документи у вигляді мікрофільмів зберігаються у бібліотеці Торонтського університету у "The Peter J. Potichnyj collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine").

[12] Там само, с. 12.
[13] Там само, с. 18.
[14] Там само, с. 20.
[15] Там само, с. 21.
[16] Центральный архив внутренних войск Российской Федерации, далі – ЦА ВВ РФ, ф. 488, оп. 1 с, д. 226, л. 83.

Отже, виходило, що УПА створена із санкції нацистів. А той факт, що УПА вела боротьбу з нацистами, у довідці пояснювався так: "Лише після того, як УПА, в силу необхідності, збільшилася і "провід" ОУН не в змозі був тримати під своїм впливом всі дрібні загони, то окремі підрозділи УПА за власною ініціативою нападали на німців"[17].

У довідці було описано нищення вояками УПА поляків у 1943 році, масове нищення радянських військовополонених, партійно-державних активістів і євреїв. Ці дії, підкреслює автор довідки, викликали невдоволення серед самих вояків упівців, почалося дезертирство: "Багато рядових бандитів УПА почали переходити у радянські партизанські загони тт. Федорова і Медведєва. Перед гітлерівцями і "бандерівцями" постало завдання створити громадську думку, що УПА дійсно є "українською народною армією", що веде боротьбу з німцями.

Почалося інсценування виступів УПА проти німців"[18]. Отже, читаючи і партійні і документи спецслужби, слід зважати на те, що вони не просто перенасичені, ідеологемами, а часом з політико-ідеологічних та мобілізаційно-пропагандистських міркувань навіть спотворюють реальний перебіг подій.

Документи, що збереглися у фонді Компартії України і які увійшли до цього тому, яскраво підтверджують, наскільки важливим для у протидії ОУН і УПА партійно-державне керівництво УРСР вважало саме пропаганду. Розрахунок був на те, щоб посіяти сумнів у можливості успішного спротиву режимові, посіяти серед населення недовіру до ОУН і УПА. Саме про це свідчать надруковані у цьому томі звернення до вояків УПА та до населення західноукраїнських земель. Текст першого такого звернення від імені Президії Верховної Ради і Ради Народних Комісарів УРСР був затверджений постановою Політбюро ЦК у лютому 1944 року[19]. В той час західні області України були ще окуповані нацистськими військами. Тому ухвалюється рішення друкувати текст звернення у вигляді листівок, а потім розкидати їх з літаків. Текст цього звернення також передавали і по радіо. При цьому листівки із зверненням "До учасників так званих "УПА" та "УНРА" розкидалися з літаків не тільки над західноукраїнськими областями, але й над Житомирською, Вінницькою і Кам'янець-Подільською областями, які незадовго перед тим були звільнені від нацистів. У цьому і наступних зверненнях воякам УПА було обіцяно "цілковите прощення їхньої тяжкої помилки, їхніх минулих провин перед Батьківщиною", якщо вони добровільно перейдуть на бік влади, "зречуться всякої боротьби та ворожих виступів проти Червоної Армії..."[20]. Одначе насправді ті, хто пові-

---

[17] Там само, л. 84.

[18] Там само, л. 90.

[19] ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 757, арк. 13-14.

[20] Там само, арк. 23.

рив цим закликам, все одно потрапляли до таборів, а ті, хто погоджувався співпрацювати з владою, використовувалися як провокатори. З них, зокрема, пізніше створювали так звані спеціальні загони МГБ.

Звернення до населення західних областей України приймалися ще декілька разів, в кінці листопада 1944 р. з нагоди звільнення від нацистів усіх українських земель, у травні 1945 р. – з приводу перемоги над Німеччиною, і у лютому 1946 р. – після виборів до Верховної Ради УРСР. Ці звернення друкувалися у всіх газетах західноукраїнських областей, а текст транслювали по радіо, місцеві партійні комітети отримали завдання ознайомити із зверненням все населення. І в кожному з цих звернень містилася обіцянка, що влада помилує всіх тих учасників визвольної боротьби, хто "щиросердно покається в своїх злочинах" і буде чесно працювати.

Як засвідчують документи, стан політично-пропагандистської роботи у Західній Україні (як, до речі, і взагалі в Україні) не викликав особливого оптимізму у Москві з самого початку. Вже у вересні 1944 року ЦК ВКП(б) ухвалив спеціальну постанову "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей УРСР". 22-24 листопада того самого року в Україні відбувся Пленум ЦК КП(б)У, який розглянув хід виконання цієї постанови, підкресливши, що робота по її реалізації "розгортається ще повільно"[21]. З того часу питанням пропаганди серед населення західноукраїнських областей присвячені чимало партійних документів, значна частина яких надрукована в цьому томі.

Проте не лише пропаганда і агітація серед населення західних областей України були сферою діяльності партійного керівництва України. 19 січня 1945 року Політбюро ЦК КП(б)У затвердило проект наказу НКВД УРСР "Про проведення реєстрації населення в західних областях України"[22]. 24 березня 1945 року Політбюро ЦК КП(б)У повертається до цього питання і ухвалює рішення "Про проведення обліку робітників і службовців на підприємствах промисловості, транспорту і в радянських установах західних областей УРСР", яке орієнтувало партійні організації, органи НКВД і НКГБ на те, щоб "вжити рішучих заходів по викорчовуванню ворожих елементів і закрити їм доступ на підприємства і до установ"[23].

Внаслідок цих акцій вдалося затримати і заарештувати майже 14 тис. осіб[24]. Одначе влада цим не обмежилась: від 1945 року і до 1 січня 1946 року було вжито заходів по обліку сільських мешканців Західної України

[21] ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 668, арк. 5.

[22] Там само, оп. 16, спр. 29, арк 28.

[23] Там само, арк. 199.

[24] Кентій А.В. Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні (1946-1956 рр.). – К., 1999. – С. 10.

віком від 15 років. Це рішення містила постанова Політбюро ЦК КП(б)У "Про посилення боротьби з українсько-німецькими націоналістам у західних областях України" від 10 січня 1945 року. Головна мета – встановити точне місцезнаходження кожного громадянина чи громадянки. Якщо цього не вдавалося зробити, то такі особи автоматично зараховувались до учасників антирадянських банд, а до їх рідних застосовувалися репресії, тобто арешт і висилення до Сибіру[25].

Цим пунктом також було поставлене завдання призначати в селах відповідальних за ділянки і "десятихатських" (тобто представників від 10 хат), які повинні були слідкувати за тим, хто і куди відходить із села, хто надає притулок воякам УПА, постачає їм харчі, надає інші послуги.

Як вже відзначалось, найбільш ранні за хронологією документи в цьому томі датуються 1943-1944 роками. На цей час збройні формування УПА були значною військовою силою. Різні дослідники подають різні данні про загальну чисельність УПА в цей період. Дослідник історії і діяльності УПА Петро Мірчук писав, що "в хвилі приходу більшовиків на західноукраїнські землі кількість бійців УПА доходила до 80 тис. українців і 20 тис. чужонаціонального елементу"[26]. Іван Білас, який вважає, що на початку 1944 року, коли чисельність УПА була найбільшою, в її загонах налічувалося близько 45 тис. чоловік[27]. У листопаді 1944 року німецькі служби підготували пам'ятку про УПА, де було записано, що УПА – це військова організація ОУН Бандери, створена наприкінці 1942 року. За німецькими данними, в листопаді 1944 року УПА мала 60 тис. озброєних вояків[28]. Загони УПА тією чи іншою мірою контролювали територію площею до 150 тис. км, на якій проживало 15 млн. населення. Вони прагнули до утвердження нелегальних національно-державних структур, альтернативних органам більшовицької влади.

У 1943-1944 роках загони УПА здійснювали бойові операції проти німецьких військ і поліції та проти радянських партизанів. Ось чому, перші згадки про УПА в партійних документах – це вказівки для командирів радянських партизанських загонів. Перед ними ставиться завдання знищувати загони УПА, засилати до повстанських формувань своїх людей, щоб розкладати їх зсередини, вести антинаціоналістичну агітацію серед місцевого населення. Зокрема, враховуючи досвід червоних партизанів в боях із загонами УПА, Політбюро ЦК КП(б)У в серпні 1944 року ухвалює рішення передати партизанську дивізію ім. Сидора Ковпака до НКВД "для

---

[25] ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр.29, арк. 5-6.

[26] Мірчук П. Українська Повстанська Армія 1942-1952. – Львів: Просвіта, 1991. – С. 51.

[27] Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917-1953, книга перша. – К.: Либідь-Військо України, 1994. – С. 245.

[28] Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. – Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993. – С. 445.

проходження подальшої служби, використавши її в першу чергу для якнайшвидшої ліквідації націоналістичних банд"[29]. До речі, саме від 1944 року ведуть свій літопис сумновідомі спецгрупи, які чинили насильство і свавілля під виглядом українських повстанців і до яких на початковій стадії їхнього існування входили переважно представники червоних партизанських загонів (вже згодом до них почали включати завербованих колишніх вояків УПА і колишніх співробітників СБ). На 20 червня 1945 року всього у західних областях України під виглядом бандерівців діяли 156 спецгруп із загальною кількістю учасників 1783 особи[30].

Про розмах протистояння у цей період свідчать такі офіційні цифри: від 1944 до червня 1945 року було захоплено 93610 "бандитів", зголосилося з повинною 40395[31]. З другої половини 1945 року за вказівкою центрального Проводу великі підрозділи УПА були переформовані у дрібніші, добре згуртовані та озброєні, з дислокацією у лісових масивах. Поширилася мережа підпільних "боївок" (3-25 чол.) у сільській місцевості. Все це складало серйозну небезпеку для режиму.

У документах за 1944-1945 роки формулюється система конкретних заходів по організації боротьби проти УПА і підпілля ОУН. Прикладом є резолюція Пленуму ЦК КП(б)У від 24 листопада 1944 року "Про хід виконання постанови ЦК ВКП(б) від 27 вересня 1944 року "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей УРСР". Цей документ, як зазначалося, головним чином був присвячений питанням пропагандиської і агітаційної роботи. Але саме в ньому перед секретарями обкомів і райкомів КП(б)У західних областей висувалося завдання "посилення боротьби з націоналістичними бандами, спрямувавши удари насамперед на знищення керівних кадрів і так званої "Служби безпеки"[32]. Тут же також говорилося про необхідність створювати і зміцнювати групи самооборони з місцевого активу, про посилення конспірації при підготовці і проведенні операції, про необхідність допомагати органам НКВД і НКГБ. Неодноразово керівні партійні інстанції таку допомогу надавали рішеннями про додаткові набори працівників НКВД і НКГБ для роботи у західних областях, як про це свідчить, зокрема, рішення Оргбюро від 27 грудня 1944 року, вміщене у цьому томі[33].

У січні 1945 року Політбюро ЦК КП(б)У ухвалює постанову "Про посилення боротьби з українсько-німецькими націоналістами у західних

---

[29] ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 27, арк. 113.

[30] Киричук Ю. Нариси з історії українського національно-визвольного руху 40-50-х років XX століття. – Львів, 2000. – С. 190.

[31] ЦДАГО, ф. 1, оп. 76, спр. 56, арк. 111.

[32] Там само, ф. 1, оп. 1, спр. 668, арк. 8.

[33] Там само, ф. 1, оп. 9, спр. 226, арк. 37.

областях України". В цій постанові подається розгорнутий план заходів по активізації антинаціоналістичної боротьби.

Цей план, зокрема, зобов'язував Львівський, Волинський, Станіславівський, Тернопільський, Дрогобицький, Рівненський і Чернівецький обкоми КП(б)У, наркомів НКВД і НКГБ, начальників внутрішніх і прикордонних військ НКВД посилити боротьбу з націоналістами з тим, щоб використати зимовий період для остаточного розгрому і ліквідації загонів УПА і підпілля ОУН. Поліпшити організаційно-політичну і пропагандистсько-агітаційну роботу серед місцевого населення. Поліпшити роботу по створенню і поширенню мережі радянської агентури. В постановах записано дослівно таке: "Добитися в найближчий час такого становища, щоб в кожному населенному пункті була б наша агентура"[34]. Вимагалося широко залучати до агентурної роботи місцевих жителів, перевірених і відданих радянській владі, а також із числа колишніх учасників оунівських організацій. Увагу агентури скерувати перш за все "на виявлення оунівських центрів, що організуються, місцезнаходження банд і їх задумів"[35].

Залишати в хаті на ніч сторонніх осіб селяни мали право тільки з дозволу сільради. В селах створювалися групи самоохорони, які з настанням темряви повинні були затримувати всіх, хто прибував до населенного пункту і доставляти їх до сільради. На кожні два села призначався дільничний міліціонер, який повинен був контролювати проведення цих заходів. Вимагалося посилити пильність, всю підготовку і проведення операції тримати в суворій таємниці. Тут таки знаходимо заклик до посилення репресій. "Не оминати жодного випадку бандпроявів без репресій у відповідь, посилити висилення сімей бандитів і куркулів, які надають яку б то не було допомогу бандитам"[36]. Передбачалося в кожному районному центрі, а по можливості й у великих селах створити винищувальні батальйони з місцевого населення. А в кожному населеному пункті планувалося створити групи сприяння винищувальним батальйонам. До речі, на 1 квітня 1946 року у 7 західних областях УРСР було 3593 винищувальних батальйонів, чисельністю 63 тис. осіб[37].

Згадана постанова вимагала підвищити активность й ініціативу командирів підрозділів внутрішніх військ і прикордонників у боротьбі з повстанцями. Начальник внутрішніх військ НКВД Українського округу та начальники прикордонних військ зобов'язувалися "карати тих командирів, що відсиджуються в спокійних селах і дотримуються тактики пасивної оборони"[38].

---

[34] Там само, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 5.

[35] Там само.

[36] Там само, арк. 8.

[37] Там само, ф. 1, оп. 23, спр. 2966, арк. 51.

[38] Там само, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 16.

Командуючому військами Львівського військового округу було дано вказівку, щоб всі військові частини, що дислокуються по населенних пунктах, надавали всіляку допомогу місцевій владі у боротьбі з повстанцями.

Наступні пункти цієї постанови знову присвячувалися питанням масово-політичної роботи серед місцевого населення. Характерно, що ця постанова містить критику діяльності органів НКВД і НКГБ, зокрема їх агентурної роботи і підготовки "чекістсько-військових операцій"[39].

Продовжуючи розробляти план боротьби проти збройних формувань УПА і підпілля ОУН, ЦК КП(б)У у лютому 1945 р. у постанові, яку ми вже згадували вище, приймає рішення про подальшу діяльність спеціальних груп: "З метою знищення окремих дрібних бандитських груп, так званої СБ і оунівських главарів, за прикладом Волинської області створювати групу спеціального призначення із бандитів, що зголосилися з повиною і виявили бажання боротися з бандитизмом"[40].

Це були ті самі спецгрупи, які замордували тисячі мирних жителів, а комуністична пропаганда приписувала ці злодіяння "бандерівським бандитам". Все це, до речі, може і повинно стати темою окремого дослідження. Очевидно, що матеріали цього тому дадуть поштовх не лише до такого роду розвідок. Вони примушують уважно поглянути на ті злочини, які приписувались УПА. Тепер цілком реальною може бути така ситуація, коли диригентами цих брутальних дій виявляться саме керівники спецгруп.

У липні 1945 року в постанові, присвяченій боротьбі з національно-визвольним рухом, Політбюро ЦК КП(б)У віддає наказ начальникам обласних управлінь НКВД, командуючим прикордонних і внутрішніх військ НКВД створити спеціальні військові групи. Головна мета цих груп – переслідувати загони УПА незалежно від того, в які райони та області вони будуть рухатися, аж до повної ліквідації цих загонів. А командири таких військових груп були попереджені: якщо вони прогавлять вояків УПА, то будуть за це суворо покарані і передані до суду.

Ще один важливий документ з точки зору розробки тактики боротьби проти загонів УПА і підпілля ОУН Політбюро ЦК КП(б)У ухвалює в листопаді 1945 року. Вказуючи на той факт, що підпільники посилили боротьбу з агентурою органів НКВД та НКГБ, постанова формулює низку заходів, що покликані були допомогти зберегти цю агентуру.

Секретарям обкомів і райкомів КП(б)У, начальникам управлінь НКВД і НКГБ було запропоновано застосувати практику викликів працівниками органів НКВД і НКГБ для бесід великої кількості жителів населених пунктів. Якщо раніше кожна людина, яка відвідувала райвідділ НКВД чи НКГБ, вважалося підозрілою, то тепер до цих установ протягом 1-2 днів перед-

---

[39] Там само, арк. 2-3.

[40] Там само, арк. 147.

бачалося одночасно викликати до 50 осіб. І викликати в першу чергу треба було саме тих, кого підозрювали у зв'язках з підпіллям[41].

У такий спосіб влада розраховувала зберегти свою агентуру, дезорієнтувати підпільників і скерувати терористичні акти повстанців проти тих людей, яких сама влада вважала ворогами. Партійні керівники сподівалися на те, що якщо їм вдасться спровокувати терористичні акти проти мирного населення, відтак йому не буде іншого вибору, як звернутися по допомогу до органів влади і це дасть можливість залучити до боротьби проти загонів УПА велику кількість місцевих жителів. З цією ж метою здійснювали терор проти місцевого населення і спецзагони НКГБ-МГБ, про що йшлося вище. Все це за задумом керівників ЦК повинно було створити напруження між повстанцями і мирним населенням, завдяки підтримці якого повстанські загони тільки і могли існувати.

Другий пункт цієї постанови був присвячений методиці організації засідок. Відділам НКВД та НКГБ пропонувалося застосовувати тактику "ложных приманок"[42]. Враховуючи те, що повстанці нападали на партійно-державних керівників, на магазини кооперації та на машини з вантажами, ЦК пропонував практикувати в тих районах, де є загони повстанців, "спеціальні виїзди районних працівників із ночівлею на селі під прикриттям наших засідок"[43]. Рекомендувалося також завозити до сільських магазинів товари, за якими полюють вояки УПА (зимовий одяг, взуття, мануфактура), створювати видимість вимушених зупинок на дорогах і в селах автомашин, завантажених харчами і медикаментами. У місцевих жителів повинно скластися враження, що ця машина або районний керівник подорожують без охорони і тільки в силу обставин змушені залишитися на ніч у селі. За таких умов повстанці будуть поінформовані через своїх агентів і спробують здійснити напад на будь-який із цих об'єктів. Всі ці "приманки" повинні бути забезпечені добре замаскованими "чекістсько-військовими засідками". В результаті, як сподівалися автори документа, повстанці, які не чекають засідки, будуть знищені, а об'єкти нападу захищені.

Третій пункт цієї постанови передбачав протягом грудня місяця 1945 р. очистити від повстанців населені пункти в радіусі не менше 15 км від промислових підприємств і міст, а також в 10-кілометровій зоні від залізниць та автомобільних шляхів. Всіх, хто має відношення до підпілля, терміново заарештувати, а їх сім'ї вивезти у віддалені райони СРСР. У цих селах поширити мережу агентів НКВД та НКГБ і посилити винищувальні батальйони та групи самоохорони[44].

---

[41] Там само, спр. 30, арк. 271.
[42] Там само, арк. 272.
[43] Там само.
[44] Там само, арк. 273.

Як бачимо, у цьому документі йшлося не про загальні політичні вказівки, а про цілком конкретні практичні настанови, про те, як саме належить діяти органам безпеки і військовим. Такі самі постанови ухвалювались і в наступні роки (наприклад, постанова Оргбюро ЦК КП(б)У "Про посилення політичної роботи, підвищення більшовицької пильності і бойової виучки у винищувальних батальйонах західних областей УРСР" від 18 квітня 1946 року, постанова Оргбюро ЦК КП(б)У "Про додаткові заходи по поліпшенню діяльності винищувальних батальйонів" від 23 липня 1946 року, постанова Політбюро ЦК КП(б)У "Про заходи по подальшому поліпшенню роботи груп охорони громадського порядку в західних областях УРСР" від 23 серпня 1950 року, постанова Політбюро ЦК КП(б)У "Про деякі факти провалу чекістсько-військових операцій, що проводяться органами МГБ" від 24 серпня 1951 року, постанова Оргбюро ЦК КП(б)У "Про проведення обласних нарад старших груп охорони громадського порядку і дільничних уповноважених міліції у західних областях УРСР" від 7 травня 1952 року, постанова Політбюро ЦК КПУ "Про стан та заходи щодо подальшого поліпшення роботи органів Комітету державної безпеки в західних областях Української РСР" від 11 квітня 1955 року та ін.)

Документи, вміщені у цьому томі, засвідчують, що до розгляду питання про хід боротьби проти загонів УПА та підпілля ОУН ЦК КП(б)У також звертався під час проведення виборчих кампаній. У січні 1946 року Політбюро ЦК КП(б)У приймає постанову "Про хід підготовки до виборів до Верховної Ради СРСР у Львівській області". В ній подається аналіз перебігу подій в області наприкінці 1945 – початку 1946 року. Зокрема, в документі стверджується, що у січні 1946 року у Львівській області діяло наближено 90 загонів УПА. Проти цих загонів за період від 1 листопада 1945 року до 1 січня 1946 року було проведено 2204 "чекістсько-військові операції" і 1529 з них були безрезультатними. Причиною провалу багатьох операцій автори документа називають їх погану підготовку, а також те, що люди, відповідальні за проведення цих операцій, "проявляють нерішучість, боязливість і ухиляються від зустрічі з бандами"[45].

Таку постанову було ухвалено і щодо Станіславівської області. В ній зазначалося, що в області існує понад 40 загонів УПА, в ряді населених пунктів діють підпільні націоналістичні організації. Аналізуючи хід боротьби у Станіславівській області, автори документа відзначають, що як і у Львівській області тактика організації "приманок", на яку в ЦК покладали певні надії, сподівань не виправдала. Із проведених 160 операцій з "приманками" 143 не дали ніяких результатів. Як і у Львівській області, головною причиною провалів називали погану, "формальну" підготовку операцій.

---

[45] Там само, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 24.

Вибори до Верховної Ради СРСР були призначені на 10 лютого 1946 року, а напередодні, 6 лютого, Політбюро ЦК КП(б)У приймає ще одну постанову "Про підвищення пильності і посилення боротьби з українсько-німецькими націоналістами в західних областях УРСР у зв'язку з виборами до Верховної Ради СРСР". Головний зміст цієї постанови полягав у вимогах забезпечення перебігу виборів за заздалегідь наміченим сценарієм, у тому, щоб повстанці не змогли завадити "успішному проведенню виборів", посиленні охорони ліній зв'язку, мостів, залізниць і шосейних доріг, приміщень виборчих дільниць і сільрад, промислових і транспортних підприємств[46].

Саме завдяки мобілізаційним заходам партійних органів напередодні виборів було проведено акції, які згодом назвали "великою блокадою". Від 1 грудня 1945 року до 10 лютого 1946 року проти ОУН і УПА було проведено 15 562 операцій, внаслідок яких знищено понад 4,2 тис. повстанців і підпільників, захоплено в полон і затримано понад 9,4 тис. причетних до ОУН і УПА, ліквідовано 130 збройних формувань[47]. Та навіть ці тотальні дії на винищення українського повстанського руху не дали бажаних результатів.

Вражає те, що партійні документи містять конкретні дати, до яких вимагалося покінчити з "бандитизмом". Як відомо, в СРСР все підлягало централізованому плануванню. І боротьба проти "українсько-німецьких націоналістів", як з'ясувалось, також. Плануючи терміни "остаточної ліквідації націоналістичних банд", ЦК КП(б)У ставив перед обласними партійними комітетами нереальні завдання. Так, 10 січня 1945 року під тиском М.Хрущова перед секретарями обкомів західних областей України було поставлене завдання ліквідувати в своїй області загони УПА і підпільні організації ОУН до 15 травня 1945 року. Обкоми повинні були щоденно звітувати ЦК скільки вояків і підпільників було вбито і заарештовано. Одначе протидія ОУН і УПА комуністичному режимові, як відомо, розтягнулася у часі і комуністичному режимові довелося з цим рахуватись.

Надруковані у цьому томі документи засвідчують, що саме тоді було винайдено своєрідний евфемізм для виправдання неспроможності одним ударом подолати повстанський рух: від 1946 року після проведення згаданої "великої блокади" у партійних документах почали вживати поняття "залишки українсько-німецьких націоналістів у західних областях УРСР".

4 жовтня 1946 року Політбюро ЦК КП(б)У ухвалює постанову "Про стан боротьби із залишками українсько-німецьких націоналістів у західних областях УРСР". В цій постанові знову піддані критиці дії органів МВД та МГБ. Зокрема, в постанові наголошується, що у серпні 1946 року у

[46] Там само, арк. 70-73.

[47] Кентій А.В. Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні (1946-1956 рр.). – С. 13.

всіх західних областях України було проведено 7079 операцій проти загонів УПА та підпільних організацій ОУН і тільки 738 з них дали позитивні результати[48]. Якщо подивитись на цю постанову з точки зору розробки ЦК КП(б)У плану боротьби проти націоналістичних сил, то слід відзначити, що тут були повторені всі основні положення, що були сформульовані у попередніх документах: покращити підготовку операцій, посилити конспірацію, поліпшити роботу з агентурою, скерувати зусилля перш за все на ліквідацію районних, окружних і крайових проводів ОУН, а також членів центрального Проводу.

У наступному 1947 році Політбюро ЦК КП(б)У ухвалює з цього питання ще дві постанови, але в них, як і в тих, що приймалися в подальші роки, практично вже не називається нових заходів, а все більше загальних фраз на зразок, "підвищити ефективність боротьби проти українсько-німецьких націоналістів".

Про "залишки банд українсько-німецьких націоналістів у західних областях УРСР" йдеться у постанові Політбюро ЦК КП(б)У від 1 червня 1948 року, у постанові Політбюро ЦК КП(б)У "Про заходи по посиленню боротьби з залишками оунівського підпілля в західних областях УРСР" від 22 березня 1950 року, у постанові Політбюро ЦК КП(б)У "Про посилення боротьби по остаточній ліквідації залишків банд українських буржуазних націоналістів у західних областях УРСР" від 24 квітня 1952 року, у постанові Політбюро ЦК КП(б)У "Про подальше посилення боротьби по остаточній ліквідації залишків банд українських буржуазних націоналістів у західних областях УРСР" від 9 травня 1952 року, у постанові Бюро ЦК КПУ "Про заходи, вжиті членами Бюро ЦК КП України по наданню допомоги місцевим партійним і радянським органами західних областей УРСР у ліквідації залишків оунівського підпілля" від 17 січня 1953 року, у постанові Президії ЦК КПУ "Про стан ліквідації решток банд українських буржуазних націоналістів в західних областях Української РСР" від 31 грудня 1953 року та ін.

Якщо це дійсно були "залишки" повстанського руху, чому така потужна репресивно-каральна система не могла довгий час їх подолати? Очевидно, що "конкретні" терміни ліквідації у партійних рішеннях мали мобілізаційне значення. Не випадково вони встановлювались фактично упродовж 40-50-х років не лише місцевими партійними органами, а й центральними. Так, МГБ СРСР наказом № 00207 у лютому 1948 року, а МГБ УРСР директивою № 8 від 28 лютого 1948 року вимагали "остаточної ліквідації" оунівського підпілля у Тернопільській області. 30 грудня 1952 р. ЦК КПРС зобов'язав МВД СРСР ліквідувати "до кінця" націоналістичне підпілля і "озброєні банди" у західних областях УРСР і БРСР, у Литві, Латвії та Естонії.

[48] ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 160.

Зрозуміло і те, що виконувати ці рішення було дуже непросто, що стимулювало агресивність дій режиму. Прикладом можуть бути дії М.Хрущова. У своєму виступі у Львові 14 лютого 1946 р. на нараді секретарів обкомів КП(б)У, начальників обласних управлінь НКВД, НКГБ, командуючих військовими округами він наголошував на максимально повному використанні військової сили в Західній Україні, за допомогою якої пропонував "у кожному селі створити своє опертя"[49].

У вже згаданому "Орієнтуванні про злочинну діяльність українсько-німецьких націоналістів у західних областях Української РСР", складеному у серпні 1947 року заступником начальника Управління 2 НКГБ УРСР Пастельняком, йшлося про те, що у 1944-1945 роках органами та військом МГБ-МВД всі найбільші і середні за чисельністю "банди УПА були цілком розгромлені, і УПА, як така, припинила існування", а відтак залишилися "дрібні групки бандитів", що продовжують свої дії[50].

Проте, за даними МВД, на 1 квітня 1946 року було 479 бойових одиниць ОУН і УПА та 3 735 бійців. За даними МГБ, на 1 січня 1947 року у збройному підпіллі нараховувалося 530 бойових одиниць і 4456 бійців[51]. На 3 березня 1948 року у західних областях України було 647 організацій чисельністю 3176 осіб, 188 "бандгруп" чисельністю 1229 осіб і 2019 "бандитів-одинаків", всього 6 424 особи[52]. На 17 квітня 1952 року продовжував вести роботу 71 провід ОУН (160 осіб), 84 бойові групи ОУН (252 особи), а також окремі бойовики (647 осіб)[53]. На 21 листопада 1953 року у західних областях України продовжували діяти 15 проводів ОУН (40 осіб), 32 підпільні організації і групи (164 особи), 106 окремих бойовиків, всього 310 осіб. Крім того, на обліку перебували 794 нелегали, з яких 372 були колишніми членами ОУН і УПА[54]. На 17 березня 1955 року в західних областях України нараховувалось 11 розрізнених бойвих груп чисельністю 32 особи, 17 окремих бойовиків, здійснювався пошук 500 нелегалів[55].

Поза сумнівом, за закликами, а часом і політичними ламентаціями на тему "залишків українсько-німецьких націоналістів" стояла впевненість влади у своїй перемозі з огляду на переважаючу силу і чисельність. Документи, що торкаються не політичних, а військових аспектів боротьби з українським повстанським рухом, повною мірою підтверджують це.

До речі, той факт, що боротьбу з ОУН і УПА вели внутрішні і прикордонні війська, свого часу замовчувала комуністична пропаганда. Коли

[49] ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 2884, арк. 128.
[50] ЦА ВВ РФ, ф. 488, оп. 1с, д. 226, л. 102-103.
[51] Кентій А.В. Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні (1946-1956 рр.). – С. 24, 41.
[52] ЦА ВВ РФ, ф. 488, оп. 1с, д. 226, л. 27.
[53] ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 46-47.
[54] Там само, спр. 73, арк. 60-61.
[55] Там само, спр. 75, арк. 31-32.

під час горбачовської "перебудови" з'явилися згадки про це, один з найактивніших критиків "націоналістичного бандитизму" винайшов таке пояснення: "Залучення окремих військових частин до ліквідації банд ОУН-УПА зовсім не означало, що винищувальні батальйони і групи самозахисту разом з органами Радянської влади не могли самі покінчити з бандитизмом... Йшлося про інше. Участь військових підрозділів у знешкодженні оунівських банд мала на меті припинити дальше кровопролиття, захистити сільських трударів від бандитського терору..."[56].

Зрозуміло, все було навпаки. Режим відверто зробив ставку саме на військову силу. Партійні органи були причетні до формування планів збройної боротьби проти загонів УПА і підпільної мережі ОУН. Безперечно, конкретні військові операції, зокрема, використання Внутрішніх військ НКВД Українського округу, військ МГБ того самого округу, або сил внутрішньої охорони МВД УРСР, акції контррозвідувальних органів і міліції, все це планувалося у військових штабах, а також керівниками НКГБ-МГБ. Одначе партійне керівництво брало участь у визначенні стратегічних напрямків цієї роботи.

Важлива роль відводилася "чекістсько-військовим операціям", які мали на меті пошук і знищення збройних підрозділів УПА. Якщо "об'єкт операції" був відомий - застосовувався метод оточення, якщо ні – метод пошуку у блокованому чи неблокованому районі. Про масштаб цих операцій можна скласти уявлення за складеними переліками, які збереглися. Так, лише у Львівській області підрозділи 88 стрілецького полку 11 загону внутрішніх військ-охорони МГБ-МВД СРСР у 1946-1954 роках здійснили 511 таких операцій[57]. На терені Дрогобицької області 13 загін-7 дивізіон ВВ МВД-ВО МВД СРСР у 1946-1953 роках здійснив у 1946 році - 28, у 1947 – 20, у 1948 – 14, у 1949 – 15, у 1950 – 17, у 1951 – 15, у 1952 – 32, у 1953 – 17 таких операцій[58].

Вражають і цифри, що засвідчують кількість задіяних військ у цих операціях. Так, наприклад, 5-6 листопада 1953 року було проведено операцію у лісовому масиві на межі Олеського, Підкам'янського і Заболотцівського районів Львівської області з метою виявити сховище оунівського керівника. Для цієї операції було задіяно два загони внутрішньої охорони МВД УРСР загальною чисельністю 1500 осіб[59].

На початку листопада того самого 1953 року при проведенні операції по "ліквідації оунівських бандглаварів" у Львівській області було задіяно зведений загін чисельністю 2050 осіб[60].

---

[56] Давиденко В.А. "Українська повстанча армія": шлях ганьби і злочинів. – К., 1989. – С. 38.

[57] ЦА ВВ РФ, ф. 488, оп. 1с, д. 306, лл. 1-77.

[58] Там само, д. 205, лл. 1-36.

[59] Там само, д. 591, л. 317.

[60] Там само, л. 310.

І це, зауважимо, був вже 1953 рік, коли за оцінками самих чекістських органів "бандгрупи" складалися із 2-3 осіб.

Цікаво, що проведення цих операцій ретельно і детально фіксувалося з метою подальшого вивчення і застосування набутого досвіду. Режим не забував про узагальнення цього досвіду. Створювалися численні методичні розробки на теми "Здійснення військово-чекістської операції дивізіоном по пошуку і ліквідації бандитів у лісі", "Група по пошуку і ліквідації бандитів у сховищі в лісі", "Про характерні ознаки, за якими військові наряди віднаходили бандитські сховища у зимових умовах" тощо.

Готувалися і спеціальні розвідки. Так, 27 січня 1953 року заступник начальника штабу внутрішньої охорони МВД СРСР Самусь надіслав листа заступникові начальника 1-го відділу штабу ВО МГБ Українського округу Бромбергу із директивою підготувати статтю для бюлетеня по обміну досвідом організації і проведення "чекістсько-військових операцій". Вимагалося докладно висвітлити такі питання:

"1. Мета бойового забезпечення чекістсько-військової операції.

2. Розвідка супротивника до початку чекістсько-військової операції та у її ході.

3. Організації охорони колон при русі до району операції і назад...

4. Забезпечення стиків і флангів у групі пошуку і групі блокування при проведенні операції.

5. Маскування, що застосовується підрозділами під час маршу, при зайнятті вихідного становища (положення), а також у ході операції.

6. Дотримання конспірації у чекістсько-військовій операції"[61]. І таку статтю з докладними посиланнями на досвід, набутий у Західній Україні, було підготовлено.

На початку 50-х років з'являється низка директивних документів, що вимагали удосконалення проведення "чекістсько-військових операцій". Так, 9 вересня 1953 року у своїй директиві за № 111 МВД СРСР вимагало від начальників органів МВД ретельно вивчати інформації про тих, кого розшукували, район і умови проведення операцій тощо. У наказі МВД СРСР за № 001071 одним з головних завдань на 1954 рік було визначено вдосконалення тактики проведення "чекістсько-військових операцій", введення у практику польового вишколу військ і особливо нічної підготовки[62].

Характерно, що фіксувався і аналізувався не лише позитивний досвід дій військових, а й негативний. Збереглися численні "Журнали обліку невмілих дій службових нарядів" ("Журнал учета неумелых действий служебных нарядов") у військових частинах. Тут фіксувалися не лише факти,

---

[61] Там само, л. 344.

[62] Там само, д. 621, л. 240.

що свідчили про незадовільні дії, а й про накладення стягнень на військових[63].

В свою чергу, при проведенні військових чи військово-чекістських операцій їх організатори ніколи не забували про політичне забезпечення цих заходів. Так, наприклад, від 30 січня до 7 лютого 1945 року за наказом начальника військ НКВД Українського військового округу було проведено широкомасштабну операцію у Морочанському та Висоцькому районах Рівненської області. Виконання було покладено на 16 окрему стрілецьку бригаду ВВ НКВД Українського округу, яка мала завдання разом з органами НКВД, НКГБ і місцевим радянським і партійним активом:

"а) Ліквідувати банди, боївки і ОУН-івське підпілля;

б) Виселити сім'ї бандитів, які відмовилися зголоситися добровільно;

в) Вилучити чоловіче населення призивного віку;

г) Сприяти радпартактиву у здійсненні заходів по виконанню населенням обов'язків перед державою, роз'яснювальній роботі і перепису населення"[64].

У своєму звіті начальник політвідділу згодом описував, як політоргани готували бійців до цієї операції, зокрема роз'яснюючи рішення ЦК КП(б)У по ліквідації "німецько-українських банд у західних областях України". На його думку, "конкретна, цілеспрямована робота Політвідділу, політапаратів, партійних і комсомольських організацій сприяли тому, що на відміну від колишніх операцій, особовий склад з усією серйозністю поставився до виконання одержаного завдання, виявляючи чекістську пильність, дисципліна особового складу була значно підтягнута, а наслідком і кращі результати операції, а саме:

За період від 30 січня до 7 лютого 1945 року всіма частинами:

1. Вбито бандитів – 205 осіб

2. Захоплено в полон бандитів – 61 осіб.

3. Здалося добровільно бандитів – 49 осіб.

4. Захоплено сприяючих бандитам – 112 осіб.

5. Захоплено тих, хто ухилявся від призову до Червоної армії – 230 осіб.

6. Захоплено дезертирів – 131 осіб.

7. Затримано без документів – 5 осіб.

8. Виселено бандсімей – 116 осіб.

9. Зголосилося з повинною у райцентри НКВД, НКГБ, військкомати бандитів, сприяючих, дезертирів і тих, хто ухиляється від призову до Червоної армії – 203 ос. "[65].

---

[63] Там само, д. 208.

[64] ЦА ВВ РФ, ф. 488, оп. 1с, д. 81, л. 6.

[65] Там само, л. 11 об.

У цьому самому документі знаходимо також і звіт про захоплені трофеї:

"1. Ручних кулеметів – 5 шт.

2. Автоматів – 10 шт.

3. Гвинтівок – 59 шт.

4. Револьверів "Наган" – 5 шт.

5. Ручних гранат – 27 шт.

6. Патрон – 4265"[66].

Звернімо увагу на те, як багато було вбито "бандитів" і які малі трофеї було захоплено. І наведений документ не є поодиноким. Це наштовхує на думку про те, що вбивали неозброєних людей. Відтак спектр жертв терору значно розширювався, знищували не лише тих, хто справді чинив збройний опір, а й мирне населення, яке оголошувалось "бандитами", або "сприяючими бандитам".

Все це – яскраві приклади методів, якими також комуністичний режим знесилював УПА. До цих методів належали дії розвідувально-пошукових груп (РПГ), які обшукували населені пункти, залишали секрети на шляхах ймовірного пересування підрозділів УПА, відшукували їхні сліди на полях і у лісних масивах. За окремими "бандгрупами", про які була інформація, закріплювалися оперативно-військові групи (ОВГ). Скажімо, лише на ділянці 62 стрілецької дивізії ВВ МГБ Українського округу станом на 22 квітня 1948 року було створено 28 ОВГ[67]. Для керівництва цими групами виділялися військові офіцери і оперпрацівники районних відділень МГБ. Для посилення боротьби з УПА створювалися оперативно-чекістсько-військові групи (ОЧВГ) у районах тієї або іншої області, найбільш "вражених бандитизмом".

Частину документів (які раніше не підлягали оприлюдненню) цього тому присвячено явищу, яке комуністична пропаганда називала порушеннями "радянської" або "соціалістичної законності". Фактично йшлося про свавілля і насильство, що його чинили партійно-державні і чекістські органи, прикордонні і внутрішні війська, винищувальні батальйони. В цьому томі зібрано 28 документів про це, але по суті цій темі можна було б присвятити окрему книжку. При цьому перший документ з цієї низки датований лютим 1945 року, а останній – квітнем 1954 року. Це означає, що брутальні дії проти місцевого населення були не поодинокими фактами, а становили певну тенденцію.

У документах про порушення "радянської" або "соціалістичної законності" містяться численні факти самочинних вбивств представниками комуністичної влади і військовими місцевих жителів, безпідставних арештів,

---

[66] Там само.

[67] Там само, д. 300, л. 37.

побиття заарештованих інших різновидів немотивованого насильства, садизму, підпали, вилучення майна, фальсифікації слідчих справ. У постанові Політбюро ЦК КП(б)У "Про факти брутальних порушень радянської законності в західних областях УРСР" від 21 березня 1945 року підкреслювалось, що "у багатьох випадках це свавілля прикривається нібито боротьбою з українсько-німецькими націоналістами"[68]. Це твердження можна прийняти з одним застереженням – не у багатьох, а фактично у всіх випадках.

З самого початку стало зрозуміло, що порушення не можна буде викорінити легко. Не даремно після згаданої постанови Політбюро ЦК КП(б)У знов повертається до цього питання 19 травня 1945 року і фактично констатує своє безсилля. При цьому нарком внутрішніх справ В. Рясний, нарком держбезпеки С. Савченко, начальники прикордонних військ НКВД Бурмака і Демшин, начальник внутрішніх військ НКВД Українського округу Марченко, начальники обласних і районних органів НКВД і НКГБ зобов'язані були взяти справи під особистий контроль[69].

Неефективність цього рішення і пропонованого контролю продемонстрували наступні події. У своєму рішенні "Про недоліки у роботі органів МВД, МГБ, суду і прокуратури по боротьбі з порушниками радянської законності у західних областях УРСР" від 24 липня 1946 року Оргбюро ЦК КП(б)У констатувало: якщо за 11 місяців 1945 року було зафіксовано 237 таких "порушень", то за 5 місяців 1946 р. – 965[70]. У першому кварталі 1946 року у райвідділах МВД Станіславівської області знаходилось 3092 заарештованих, з них незаконно утримувалися 2023 особи[71]. Наводився такий приклад: у листопаді 1945 року Начальник Яблунівського райвідділу МГБ Станіславівської області Діденко заарештував 89 осіб місцевої молоді 1928-1931 років народження. Він штучно сфабрикував так звану "запасну молодіжну сотню УПА" і півроку ці юнаки провели у в'язниці[72].

Повертаючись до питання про беззаконня і свавілля, Політбюро ЦК КП(б)У у постанові "Про стан і заходи по зміцненню соціалістичної законності і радянського правопорядку в Українській РСР" від 28 січня 1948 року зазначало, що лише протягом листопада 1947 року у Закарпатській, Львівській, Тернопільській, Рівненській і Станіславівській областях встановлено 200 випадків протиправних дій[73].

Один з найбільш вражаючих документів був направлений на ім'я М.Хрущова 15 лютого 1949 року. Йдеться про доповідну записку військо-

---

[68] ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 189.
[69] Там само, арк. 282.
[70] Там само, спр. 50, арк. 93.
[71] Там само.
[72] Там само, арк. 93-94.
[73] Там само, ф.1, оп. 6, спр. 1169, арк. 21.

вого прокурора військ МВД Українського округу Г. Кошарського "Про факти брутального порушення радянської законності в діяльності т. зв. спецгруп МГБ". У записці зазначалось, що МГБ УРСР та його управління у західних областях з метою "виявлення ворожого, українсько-націоналістичного підпілля широко використовують так звані спецгрупи, що діють під виглядом бандитів "УПА"... Однак, як свідчать факти, грубо-провокаційна і нерозумна робота ряду спецгруп і допущені їх учасниками свавілля й насильство над місцевим населенням не тільки не полегшують боротьбу з бандитизмом, а, навпаки, ускладнюють її, підривають авторитет радянської законності й незаперечно завдають шкоди справі соціалістичного будівництва у західних областях України"[74]. У записці, що друкується у цьому томі, наведено численні приклади беззаконь, за допомогою яких тоталітарний режим стверджувався в Західній Україні.

Характерно, що Г. Кошарський підкреслював, що "не кожний випадок порушення радянської законності знаходить своє відбиття у слідчих справах і розслідується.

Іще більше, якщо Військова Прокуратура і ставить перед МГБ УРСР питання про покарання злочинців, то з боку МГБ УРСР це не знаходить належного і швидкого реагування: вишукуються не стільки докази злочинної діяльності осіб, які брутально порушили закон, скільки різноманітні приводи для того, щоб "спростувати" факти, що їх повідомила Військова Прокуратура, і затягнути розслідування"[75].

Г. Кошарський прямо писав, що "дії т. зв. спецгруп МГБ мають яскраво усоблений бандитський, антирадянський характер і, зрозуміло, не можуть бути виправдані ніякими оперативними міркуваннями"[76]. Разом з тим він цілком слушно зауважував, що "цей метод роботи органів МГБ добре відомий ОУН-івському підпіллю, яке про нього попереджало і попереджує своїх учасників"[77].

Упродовж 40-50-х років ЦК КП(б)У неодноразово ухвалював спеціальні постанови про те, що кваліфікувалось як "порушення соціалістичної законності". Партійні органи, засуджуючи в постановах такі порушення, насправді несли головну відповідальність за них. Як і органи НКВД та НКГБ, які часом просто не вміли належним чином вести контррозвідувальну роботу. Саме це і було однією з причин жахливого терору. Причому одночасно влада намагалася досягти дві мети: по-перше, покінчити з тими, хто свідомо підтримував повстанський рух, по-друге, залякати все інше населення, щоб воно стало покірним виконавцем політики влади. Це особливо яскраво виявилося за умов здійснюваної з 1947 року

[74] Там само, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 10.
[75] Там само, арк. 8.
[76] Там само, арк. 3.
[77] Там само.

насильницької колективізації на селі, про що також йдеться у документах, вміщених у цьому томі. Інформація про протизаконні дії і зловживання потрапила до документів і завдяки цьому стала нам відома. Одначе варто пам'ятати: це – лише мала частка того, що відомо про беззаконня, яке коїлося в цей період у західних областях України.

Низка документів, що публікується в третьому томі, присвячена організації судових процесів проти учасників збройних формувань УПА і підпільних організацій ОУН. Зокрема, у червні 1948 року Політбюро ЦК КП(б)У приймає постанову "Про заходи по убезпеченню свідків, які дають свідчення в слідчо-судових органах, від репресій з боку банд українсько-німецьких націоналістів". У цій постанові йшлося про те, що під час проведення судових засідань часто не зберігається таємниця свідчень і це дає можливість підпільникам залякувати свідків і здійснювати стосовно них терористичні акти. Так, протягом січня-квітня 1948 року в західних областях України було вбито 195 свідків. "В результаті, – як записано в постанові, – деяка частина місцевого активу відмовляється давати свідчення в суді і навіть зовсім не з'являється до суду, боячись помсти з боку бандитів"[78]. Цим документом ЦК зобов'язував міністра державної безпеки, міністра внутрішніх справ, військового прокурора військ МВД Українського округу, голову військового трибуналу військ МВД Українського округу, прокурора УРСР та міністра юстиції в 10-ти денний термін розробити практичні заходи по посиленню негласності допитів і охорони свідків та інших осіб, що активно викривали підпільників[79].

У вересні 1949 року Політбюро ЦК КП(б)У ухвалило постанову "Про проведення відкритих судових процесів у західних областях УРСР над окремими учасниками бандитсько-терористичних груп". Проведення цих процесів доручалося трибуналу військ МВД Львівського округу, де, на думку завідуючого адміністративним відділом ЦК КП(б)У Г. Дроздова, були зібрані найбільш кваліфіковані судові працівники в західних областях України. Політбюро також зобов'язувало голову трибуналу військ МВД Львівського округу та прокурора військ МВД Українського округу забезпечити проведення відкритих судових процесів українською мовою. З цією метою вони мали відібрати найбільш кваліфікованих працівників, що володіють українською мовою, до складу виїзних сесій трибуналу, а також прокурорів, що брали участь у судових засіданнях у ролі державних обвинувачів[80].

Ще один характерний документ – стенограма засідання Політбюро ЦК КП(б)У від 22 березня 1950 року. Обговорювалось питання "Про

---

[78] ЦДАГО, ф.1, оп. 16, спр. 33, арк. 166.

[79] Там само, арк. 169.

[80] Там само, спр. 68, арк. 39-41.

заходи по посиленню боротьби із залишками оунівського підпілля в Західних областях УРСР". Цей документ передає атмосферу засідань Політбюро і реальне (не для пропаганди!) ставлення членів Політбюро до обговорюваної теми. Зокрема, Д. Мануїльський пропонував скерувати працівників МГБ до всіх колгоспів західних областей, а тих учасників підпілля, хто прийде з повиною, переселяти до східних областей[81]. Не менш рішучими були і пропозиції секретаря ЦК О. Кириченка: "Можливо слід видати новий наказ МГБ і ще раз попередити тих, хто не вийшов з підпілля. Встановити термін. Необхідно було б провести низку відкритих процесів у всіх областях. Частину засудити до розстрілу"[82].

Таким чином, як вже було зазначено вище, головна мета цих відкритих процесів – залякати населення. Ця ж думка домінує і у виступі Дем'яна Коротченка: "Треба проводити відкриті процеси, виносити суворі вироки. Частину бандитів засудити до розстрілу"[83]. Це – одна із яскравих ілюстрацій суті "соціалістичної законності", коли ще до суду вирішувалася доля тих, кого оголошували "бандитами".

На початку 50-х років ЦК КП(б)У кілька разів в своїх рішеннях звертається до теми проведення відкритих судових процесів в західних областях України. У цьому томі, зокрема, друкуються постанови Політбюро ЦК КП(б)У "Про проведення відкритих судових процесів над учасниками українських буржуазно-націоналістичних банд" від 5 і 11 жовтня 1951 року[84]. Це свідчить про те, що цим процесам надавалось великого пропагандистського значення в боротьбі проти загонів УПА і організацій ОУН. Вони повинні були сприяти залякуванню населення, щоб позбавити націоналістичні організації підтримки з боку місцевих жителів. Станом на 18 вересня 1949 року у Рівненській, Львівській, Станіславівській, Волинській і Тернопільській областях було проведено 14 відкритих судових процесів. З 51 колишнього члена ОУН до страти засудили 24[85].

28 грудня 1949 року ухвалюється постанова Політбюро ЦК КП(б)У "Про наказ міністра держбезпеки УРСР № 312 "Про непритягнення до карної відповідальності учасників залишків розгромлених українських націоналістичних банд у західних областях Української РСР, які добровільно зголосилися до органів радянської влади з повинною". Ми вже відзначали вище, що у зверненнях до населення західних областей України, які приймалися у 1944-1946 роках, постійно звучали обіцянки "цілковитого прощення" всіх, хто здасться добровільно. Як і ті звернення, цей наказ також друкувався у всіх газетах, а його зміст обкоми західних областей

[81] Там само, ф.1, оп. 6, спр. 1434, арк. 143.
[82] Там само, арк. 145.
[83] Там само, арк. 146.
[84] Там само, оп. 16, спр. 70, арк. 65-68.
[85] Там само, спр. 85, арк. 248-249.

були зобов'язані довести до місцевого населення[86]. По суті це був сигнал до амністії і до певної міри він мав успіх.

Не зважаючи на зовнішній "гуманізм" такого роду рішень, ставлення режиму до колишніх учасників повстанського руху не було однолінійним. 9 листопада 1956 року Президія Верховної Ради УРСР прийняла указ "Про заборону колишнім керівникам і активним учасникам українського націоналістичного підпілля, які відбули засудження і покарання, повертатись у західні області УРСР". 30 листопада 1956 р. Політбюро ЦК КПУ ухвалює постанову "Про перегляд справ деяких осіб, звільнених з ув'язнення і заслання". Справа в тім, що на 1 грудня 1956 року у західні області України повернулось після звільнення 60 тис. осіб, засуджених за участь у повстанському русі та за інші "контрреволюційні злочини"[87]. Тоді влада вдалася до нових переселень, до так званого оргнабору (тобто людей направляли на роботу переважно у східні області), а також до того, щоб переконати судові органи: "бандерівців" зарано звільнили, а відтак їх слід повернути на місця колишнього ув'язнення (для декого із забороною проживати в Україні)". Як засвідчують надруковані у цьому томі документи, по всіх цих лініях було досягнуто успіхів. Отже, минуле нікому не забували і не вибачали. Тих, хто все-таки залишався, ставили на відповідний облік.

Ще наприкінці 40-х років повстанський рух відчув серйозну нестачу зброї, амуніції, харчів. У багатьох місцях після розгрому міської і сільської мережі ОУН зменшився її вплив на вояків УПА, бракувало скоординованості дій. Дехто з учасників українського визвольного руху піддався закликам Уряду УРСР зголоситися з повинною. Від 1947 року почалося реформування підпільних структур. Так, 30 травня Роман Шухевич видав інструкцію, яка повністю зрівняла членів ОУН і УПА в підпільній системі. Відтоді ОУН і УПА почали називатися збройним підпіллям. Однак головне командування УПА при цьому не було розформоване. При цьому частина кадрів отримала директиву легалізуватись, проникати у комуністичні структури[88]. Після загибелі 5 березня 1950 року головного командира УПА генерала Романа Шухевича ("Тарас Чупринка") вона швидко втрачає боєздатність. 24 травня 1954 року МГБ був захоплений наступник Р. Шухевича полковник Василь Кук ("Коваль"). І хоча окремі повстанські боївки протримались ще до середини 50-х років, як зазначалося у доповідній записці Відділу адміністративних органів "Про стан роботи органів державної безпеки Української РСР" від 18 вересня 1959 року, вже на початку 1956 року було закінчено "ліквідацію збройних банд і організованого

[86] Там само, спр. 1317, арк. 19.

[87] Там само, спр. 77, арк. 2.

[88] Киричук Ю. Нариси з історії українського національно-визвольного руху 40-50-х років XX століття. – С. 221.

підпілля українських буржуазних націоналістів"[89]. Фінал історичної драми був визначений: військова сила, помножена силою репресивних органів, стала вирішальним фактором упокорення населення, ліквідації опору ОУН і УПА окупаційному комуністичному режимові.

Не справдились надії керівництва ОУН і УПА на радяно-американський конфлікт, який дозволив би відродити державність Україні. Не допомогли і встановлені контакти із спецслужбами США і Великобританії. Це підтверджує історія із Василем Охримовичем (документ, пов'язаний із його загибеллю, вміщено у цьому томі). 19 травня 1951 року він був скинутий з американського літака з метою підпільної роботи в Україні. Був керівником ОУН Карпатського краю. Одержав військову ступінь майора-політвиховника УПА. 6 жовтня 1952 року захоплений і 29 березня 1954 року страчений за вироком Військового трибуналу Київського військового округу. Своєю постановою 29 квітня 1954 року Президія ЦК КПУ санкціонувала опублікування в пресі тексту повідомлення по справі Охримовича "У воєнному трибуналі Київського військового округу" і текст повідомлення, в якому таврувалася його діяльність[90].

Одначе в цьому та інших документах жодного слова не було сказано про те, що загибель В.Охримовича значною мірою пов'язана з тим, що після смерті Сталіна "українську карту" у боротьбі за владу намагався розіграти Лаврентій Берія. Фактично він дав завдання працівникам МГБ, яке увійшло до підвладного йому на той час МВД СРСР, зробити "фотографію" реального становища в західних областях України. 16 травня 1953 року він підготував спеціальну записку про недоліки в роботі колишніх органів МГБ УРСР по боротьбі з націоналістичним підпіллям, в якій йшлося про ситуацію у Західній Україні.

Завдяки цій записці (яку деякі дослідники помилково кваліфікували виключно як провокативну) і подій навколо неї стають ще більш зрозумілими негативні наслідки жорстокої політики режиму на західних теренах України. 26 травня 1953 року на засіданні Президії ЦК КПРС було ухвалено постанову "Питання західних областей Української РСР". До речі, записку на таку саму тему Л. Берія 8 травня 1953 року підготував і по діяльності органів МГБ Литовської РСР. 28 травня 1953 року Бюро ЦК КПУ ухвалило рішення "Про постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" та доповідну записку тов. Л.П. Берія до Президії ЦК КПРС". У цьому томі вміщено також постанову Пленуму ЦК КПУ "Про постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" і доповідну записку тов. Л.П. Берії до Президії ЦК КПРС" від 4 червня 1953 року. Цим рішенням по суті було

---

89 Там само, ф. 1, оп. 16, спр. 85, арк. 247-248.

90 Там само, спр. 74, арк. 86-88.

визнано серйозні масштаби і наслідки брутальних дій режиму на західноукраїнських землях. Зокрема, підкреслювалось, що "боротьбу з націоналістичним підпіллям не можна вести лише шляхом масових репресій і чекістсько-військових операцій, що безглузде застосування репресій викликає лише невдоволення населення..."[91].

Іще більше, саме Л. Берія був чи не першим у тодішньому керівництві, хто вважав за доцільне виключити з політичного лексикону слово "бандит", яким зазвичай називали учасників повстанського руху. Він говорив, що в Україні немає "ніяких бандитів, а є лише націоналістично налаштована частина населення"[92]. За наказом Л. Берії до Москви привезли В.Охримовича, через якого чекісти намагалися вийти на націоналістичне підпілля, щоб переконати у недоцільності подальшої боротьби. З цією самою метою до тодішньої столиці СРСР із сибірського заслання привезли сестер Бандери, із Володимирської в'язниці – Президента УГВР Кирила Осьмака, а також митрополита Йосипа Сліпого, якого також намагались використати для розв'язання західноукраїнських проблем.

Згаданий Пленум ЦК КПУ увільнив з посади першого секретаря ЦК КПУ беззастережного русофіла і антисеміта Леоніда Мельникова, який у виступі на Пленумі визнав помилковість власних дій. Новим лідером КПУ став Олексій Кириченко, який підкреслив: "Нам мало визнати хиби і недоліки. Наше завдання полягає в тому, щоб глибоко усвідомити політичний зміст припущених помилок, величезне значення тієї допомоги, яку надає нам ЦК КПРС своєю постановою від 26 травня, і з настирністю, властивою комуністам, взятися за ліквідацію хиб і недоліків у керівництві західними областями"[93]. Одначе прагматичний курс на ліквідацію "хиб і недоліків" невдовзі був перерваний політичною кон'юнктурою, що змінилася.

Після поразки Л. Берії у боротьбі за владу і арешту 2 липня 1953 року Президія ЦК КПРС ухвалила рішення про вилучення обох записок з протоколів Президії, а затверджені по них рішення відмінила як такі, що сприяють "активізації буржуазно-націоналістичних елементів"[94]. На ці нові політичні акценти миттєво відреагували в Києві. У рішенні Пленуму ЦК КПУ від 30 липня 1953 року було записано:"Як підлий провокатор і ворог партії Берія намагався різними підступними прийомами підірвати дружбу народів СРСР... Запеклий ворог партії і народу Берія намагався використати недоліки в господарському, культурному будівництві, в політичній роботі серед трудящих західних областей України, в інтересах своїх ворожих планів. У своїй записці про становище в західних областях він

---

[91] Там само, ф. 1, оп. 1, спр. 1125, арк. 6.

[92] Кентій А.В. Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні (1946-1956 рр.). – С. 85-86.

[93] ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 1120, арк. 30.

[94] Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М., 1999. – С. 401.

під фальшивим приводом боротьби з порушеннями національної політики партії намагався підірвати дружбу народів нашої країни, протиставити український народ великому російському народові, українців західних областей українцям східних областей, активізувати буржуазних націоналістів – лютих ворогів українського народу..."[95].

Після того, як з Л. Берії зробили діяча, який нібито мав на меті сприяти націоналізму, Й. Сліпого відправили на заслання, К. Осьмака - до Владимирської в'язниці, а В. Охримовича розстріляли. З падінням могутнього колись сталінського поплічника партія значно посилила контроль за діяльністю спецслужби, а особливо за її протидією "українським буржуазним націоналістам". 12 березня 1954 року було ухвалено постанову ЦК КПРС "Про завдання Комітету державної безпеки при Раді Міністрів СРСР". На її виконання було прийнято відповідні документи і в УРСР. Це яскраво ілюструють документи із заключної частини цього тому. Тут, зокрема, вміщено постанову Політбюро ЦК КПУ "Про стан та заходи щодо подальшого поліпшення роботи органів Комітету державної безпеки в західних областях Української РСР" від 11 квітня 1955 року, доповідну записку Відділу адміністративних органів ЦК КПУ "Про стан роботи органів державної безпеки Української РСР" від 18 вересня 1959 року, постанову Політбюро ЦК КПУ "Про стан та заходи посилення роботи органів державної безпеки Української РСР" від 24 листопада 1959 року. В них знаходимо відлуння тих подій, що розгорталися в Західній Україні у повоєнний час. Партія вимагала зробити все, щоб ці події ніколи не повторилися:"Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, обласним управлінням та транспортним органам КДБ рішуче посилити роботу по викриттю і присіканню злочинної діяльності агентури імперіалістичних розвідок. Значно покращити роботу проти закордонних центрів українських буржуазних націоналістів, по ідейному та організаційному розкладанню української націоналістичної еміграції і компрометації її главарів, ширше використовувати для цього поряд з оперативними і легальні можливості...

Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та його органи на місцях посилити роботу по попередженню, викриттю і присіканню ворожих дій націоналістичних та інших антирадянських елементів на території республіки"[96].

Це та інші партійні рішення можна вважати своєрідною післямовою до тих історичних подій, які розгорнулися на західноукраїнських землях у 40-50-х роках XX століття. В цій післямові не можна обійтися і без цифр. За офіційними даними, у Західній Україні у 1944-1953 рр. було заарештовано майже 104 тис. "бандитів, учасників ОУН, а також бандсприяючого

---

[95] ЦДАГО, ф. 1, оп.1, спр. 1147, арк. 2-3.

[96] Там само, ф.1, оп.16, спр. 85, арк. 243.

елементу"[97], під який легко підводились всі запідозрені у зв'язках з ОУН і УПА. За цей же час було виселено (за винятком Закарпатської області) майже 66 тис. сімей, тобто 203662 осіб[98]. І ще одна надзвичайно симптоматична цифра: у 1945-1953 рр. за різного роду "антирадянські політичні злочини" в Україні було заарештовано 43379 осіб віком до 25 років, а з цієї кількості у західних областях України заарештували 36340 осіб[99].

Від 1944 до 1952 року у західних областях України репресіям (у різних формах включно з розстрілами) комуністичними репресивно-каральними структурами було піддано майже 500000 осіб, у тому числі заарештовано понад 134000, вбито понад 153000 осіб, вислано довічно за межі України понад 203000 осіб[100]. При цьому вилучено один літак, дві бронемашини, 61 артилерійська гармата, 595 мінометів, 77 вогнеметів, 358 протитанкових рушниць, 844 станкових і 8327 ручних кулеметів, біля 26 тис. автоматів, понад 72 тис. гвинтівок, 22 тис. пістолетів, понад 100 тис. гранат, 80 тис. мін і снарядів, понад 12 мільйонів патронів. Розшукано і вилучено більше 100 друкарень з друкарською технікою, понад 300 радіопередавачів, 18 автомобілів і мотоциклів, значна кількість харчових складів та сховищ націоналістичної літератури[101].

За офіційними даними, українське підпілля вчинило 14,5 тис. диверсій і терористичних акцій, в яких загинуло не менш як 30 тис. представників комуністичного режиму, військовослужбовців, місцевих жителів[102].

Історію УПА, а також історію протистояння націоналістичного підпілля і комуністичного режиму упродовж довгих років в СССР "редагували" офіційно визначені "борці з українсько-німецьким націоналізмом". Документи, що могли б сприяти відродженню такої правди, було ретельно заховано в "окремі" і просто в недоступні архівні теки.

Нині, нарешті, маємо змогу прочитати ці документи, а тим самим зробити ще один крок у осмисленні складної історичної амальгами подій, пов'язаних з історією українського повстанського руху у 40-50-х роках XX століття.

Юрій Шаповал,
професор, доктор історичних наук

[97] ЦДАГО, ф. 1, оп. 17, спр. 79, арк. 56.

[98] Там само.

[99] Там само, оп. 1, спр. 1120, арк. 228.

[100] Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы. – С. 47.

[101] ДА СБУ, Київ, спр. 372, т. 74, арк. 159-160; т. 100, арк. 73-75.

[102] Коваль М.В. Україна у другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939-1945 рр.). Спроба сучасного концептуального аналізу. – К., 1994. – С. 46-47.

* * *

До третього тому нової серії "Літопису УПА" включено 199 директивних документів Центрального Комітету (ЦК) Комуністичної партії України (Компартія; до 1952 р. Комуністична партія (більшовиків) України – КП(б)У, від 1952 р. – КПУ) і деяких супровідних матеріалів до них про організацію та ведення Компартією України боротьби з українським національно-визвольним рухом у 1943-1959 рр. Представлені у збірнику документи знайдені у фондах Центрального державного архіву громадських об'єднань України (ЦДАГО), який, свого часу, успадкував фонди Архіву ЦК КПУ.

Усі документи мають заголовки, складені упорядниками. У них зазначено: порядковий номер, тип документа, за наявності – автор, зміст, дата та діловодний номер. Дату і діловодний номер директивних документів подано згідно нумерації Протокольної частини ЦК і в тексті документів не відтворено. Якщо дата виходу документа не встановлена, він датується за змістом, супровідними документами тощо.

Діловодний номер постанов ЦК Компартії України складається з номеру протоколу засідання ЦК та номеру пункту, під яким ця постанова приймалася. Коли постанова приймалася шляхом опитування, це зазначалося скорочено при протокольній нумерації (опитування; опрос). У 1946 р. іноді зазначалося голосування (голосування; голосование). Від 1947 р. частина постанов приймалася за запитом (запит; запрос).

У заголовках подано притаманну періоду, що розглядається, російськомовну абревіатуру репресивно-каральних органів (НКВД, МВД, НКГБ, МГБ), окрім випадків оригінальної передачі україномовних заголовків постанов ЦК Компартії України (від червня 1953 р.).

Більшість представлених документів передруковано без скорочень. Неповне (часткове) подання текстів деяких з них пов'язане з тематичною доцільністю. Пропущені частини текстів позначаються трикрапками (...). Авторство до цитат при передачі уривків стенограм виступів зазначено у квадратних дужках ([Кириченко О.]).

У виданні максимально збережено лексику, авторські та редакторські особливості текстів джерел. Згідно з сучасними нормами – виправлено пунктуацію, уживання лапок. Тексти документів і матеріалів до них подано на основі сучасних правил публікації історичних документів. Орфографічні помилки в написанні виправлені без застережень. Вписані від руки частини текстів зазначені при публікації двома курсивними літерами, за абеткою ([a]XX[-a]). Так само, підкреслені частини текстів (зокрема – підзаголовки) – виділено порядковими, курсивними числами ([1]XX[-1]).

Надписи на документах, підписи, якими затверджувалося прийняття постанов, перелік осіб та установ, яким ці документи надсилалися, кількість, тираж – у збірнику не відтворено. При передачі текстів враховано резолюції

та інші помітки на документах, які безпосередньо пов'язані зі змістом. Вони відтворені у "Примітках".

Гриф <проект> не передається, оскільки представлені у збірнику проекти постанов затверджені підписами членів ЦК Компартії України . Гриф <копія> не передається, оскільки його значення відбивається терміном <копія> в легенді документа. Грифи та печатки <секретно>, <совершенно секретно>, <таємно>, <взято на особый контроль>, <Підлягає поверненню до таємної частини Особого сектору ЦК КП(б)У>, <Особий сектор ЦК КП України. Таємна частина. Підлягає поверненню> не відтворюються.

Кожен документ чи матеріал супроводжується легендою, в якій зазначено місце зберігання документа (скорочена назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркуші), при потребі вказується автентичність документів (оригінал, копія, засвідчена копія). Автентичність документів не зазначена у легендах постанов ЦК Компартії України, оскількі всі представлені документи Протокольної частини є оригінальними. Відтворення документів друкарським способом не зазначено. Зазначається тільки рукописне відтворення документів і матеріалів. Інформація про попередню публікацію подається в легенді.

У англомовних текстах вжито модифіковану систему транслітерації Бібліотеки Конгресу США.

Збір, науково-археографічну підготовку документів для тому виконали Олександр Вовк, Ірина Павленко, Юрій Черченко.

Упорядники третього тому нової серії "Літопису УПА" щиро дякують співробітникам ЦДАГО України в Києві за надану допомогу у виявленні та копіюванні документів.

THE WAR AFTER THE WAR

❑

Among the archives in Ukraine housing documents and materials related to the OUN and UPA (for example, the State Archive of the Security Service of Ukraine [Derzhavnyi Arkhiv SBU], the Central State Archive of Higher-level Government and Public Management Bodies (Tsentralnyi Derzhavnyi Arkhiv Vykonnykh Orhaniv Ukrainy-TsDAVOU), *oblast* state archives), a special position is held by the Central State Archive of Non-governmental Organizations of Ukraine [Tsentralnyi Derzhavnyi Arkhiv Hromads'kykh Ob'iednan' Ukrainy-TsDAHOU] (the former Party Archive of the Institute of Party History attached to the Central Committee of the Communist Party of Ukraine), because for a long time, party organs played a "leading and guiding" role in the suppression of the Ukrainian nationalist liberation movement. It is the documents from this archive that were selected for publication in this third volume of the new series of "Litopys UPA," because they shed light on the role and place of party-state and repressive-punitive organs in the battle against the Ukrainian insurgent movement, show the methods used in this battle and provide information about the scale of this movement and the stages of its development. Chronologically, the documents in this volume cover the period from summer 1943 to 1959.

The period under discussion was a difficult time in Ukrainian history. Having lived through the dramatic events related to the end of the war with Nazi Germany, Ukraine was now forced to be party to the post-war hostility between the two blocs, generally known as the "cold war" (it was Churchill who officially called for opposition to the communist world in a speech made in Fulton, U.S.A. on March 5, 1946). In June 1945, the Ukrainian SSR became a member of the UN. This was done at the insistence of and under the personal control of Stalin and was from the start a hypocritical and limited arrangement.

Moscow needed votes in the UN. Further, by supporting Ukraine in the diplomatic arena, the Soviet central authorities hoped to ease the problems they were experiencing in Western Ukraine, which had become a key centre

of post-war opposition to the Communist regime. The action was also intended to demonstrate to the international community a certain "tolerance" for Ukrainians' "independentist" yearnings. However, even this limited and symbolic Ukrainian diplomacy provided a certain advantage: at least, from time to time it served as a reminder that Ukraine existed on the world map and her separate membership in the UN (together with the USSR and the Byelorussia SSR) could, with some reservations, be seen as an indication of Ukraine's distinctiveness.

In reality, this distinctiveness was brought to the world's attention only by the OUN and UPA armed struggle against the communist regime, and the activities, begun in July 1944, of the Supreme Ukrainian Liberation Council (UHVR). The aims of the UHVR were:

"1. To unify and co-ordinate the actions of all independentist liberation forces of the Ukrainian people throughout Ukraine and outside her borders for a national liberation struggle against all enemies of the Ukrainian people, in particular, against the Russian Bolshevik and German Hitlerite imperialisms, for the establishment of a united, independent Ukrainian state.

2. To set out the ideological and program orientations of the Ukrainian people's liberation struggle.

3. To direct the entire national liberation struggle of the Ukrainian people until the achievement of statehood and the establishment of an independent state government in Ukraine.

4. To represent, as the supreme all-Ukrainian centre, the present political struggle of the Ukrainian people inside Ukraine and abroad.

5. To establish the first government of the Ukrainian state and call the first all-national representation."[1]

For the former members of the anti-Hitler coalition, the appearance of Ukraine on the diplomatic stage was no surprise, as this was stipulated during the Yalta Conference, held on February 4-11, 1945, among the leaders of the USA, Great Britain and USSR to settle matters related to the end of the Second World War and the post-war order. Another decision taken during this conference drew world attention to Ukraine and became an impetus to the "war after the war." This was the agreement to draw Poland's eastern border along the so-called "Curzon Line," which implied recognition of the principle of an ethnic boundary between Poland and Ukraine and essentially changed the USSR's strategic position in Eastern Europe. For Western Ukraine, this marked the final entry into the USSR. By this means, Stalin and his circle created the essential conditions for an uncompromising attack on the Ukrainian insurgent movement, which oper-

[1] Supreme Ukrainian Liberation Council. Documents, Official Publications, Materials, Book 1, 1944-45, Litopys UPA, Vol. 8 . Lviv, 1992. - P. 35-36.

ated widely throughout this territory with the goal of establishing an independent Ukrainian state. After Germany's capitulation, the Stalinist regime was able to greatly intensify its actions against the OUN-UPA and turn Western Ukraine into a real theatre of war.

This "war after the war" is the subject of the present volume of *Litopys UPA,* which consists of documents from the collection of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (CC CPU), housed in the Central State Archive of Non-governmental Organizations of Ukraine (TsDAHOU), that cast light on the course and various aspects of the battle waged against UPA detachments and the OUN underground in the western (and not only the western) *oblasts* of Ukraine during the 1940s and 1950s. We are able to publish here only a portion of the documents contained in this valuable archive. It would be possible to produce not only one, but several collections of documents on this subject, with this third volume of the new series of *Litopys UPA* being the first of these collections. The CC CP(b)U documents published here are mainly instructional in nature, consisting of decisions of party congresses and CC Plenums and resolutions of the CC CPU Politburo, Secretariat and Organizational Office, as well as reports and other materials.

The above-mentioned bodies were very important and influential in the party's hierarchical system. The Politburo was established in 1919, with the role of resolving urgent political issues, sometimes in the place of the CC Plenum. The Secretariat was established after the consolidation of the Bolshevik regime in Ukraine by a decision of the 5th Coinference of the CP(b)U in November 1920. At this time, the positions of First and Second Secretary of the CC CP(b)U were established. The role of the Secretariat was to deal with the recruitment and allocation of cadres and monitoring by local bodies of CC decisions. The Organizational Office came into existence in 1919 and was responsible for ongoing organizational work and later, matters related to cadres, the establishment of relations with state, trade union, Komsomol and other organizations in a manner optimal for the party and improvement of reporting and information. This body was also responsible for enhancing the general structure of the party organization in Ukraine.

As a rule, the CC CP(b)U Organizational Office consisted of all the CC secretaries and the directors of higher-level republican, administrative, economic, union and Komsomol bodies and organizations. Some of the members of the Organizational Office were also members of the CC CP(b)U Politburo.

Direct implementation of the decisions of these leading structures was the responsibility of different CC CP(B)U divisions, which had their own histories of establishment, operation and transformation. For example, in

December 1945, the western, Izmail and Transcarpathian *oblast* division was created (the resolution on this matter was passed by the CC CP(b)U on December 4, 1945). This division's basic task was to help party organizations in party and political work and to monitor the activities of the appropriate peoples' commissariats in the above-mentioned *oblasts*[2].

During the same year, 1945, the traditional personnel and propaganda-agitation divisions became part of two general directorates: the Personnel Directorate and the Propaganda-Agitation Directorate. At this time, within the first of these directorates, the NKGB and NKVD division was established. In 1947, the organizational-instructor division was transformed into the Party Organ Control Directorate. This apparatus was reorganized in 1948, 1952 and 1953.

All the above structures focused considerable attention on the issue of battling the nationalist movement and what was generally called "Ukrainian bourgeois nationalism," as can be seen from the documents and materials published in this volume. Some of these documents were published earlier, but the value of this publication lies in the fact that, for the first time, it provides systematically almost all the CC CPU's key instructional documents, which reflect the course of the battle against the Ukrainian insurgent movement and the OUN underground network.

Most of the documents in this volume come from the "special folder", that is, the CC CPU 16th collection (fond); those which were taken from other descriptions (opysy) of collection 1 are nevertheless, in most cases, classified "Secret." Following a special instruction, all secret secretarial work in the CC CP(b)U directorates and divisions was performed separately from normal work, under the supervision of a special sector of the CC CP(b)U. In each directorate and division there was a special secretary who performed the secret secretarial work. Division technical workers had access to secret correspondence only after a special decision by the CC CP(b)U Secretariat. All copies of printed secret materials were registered with the special sector, and the directorates and divisions had to account for every copy of the secret materials.

The instructions regarding the use and safekeeping of secret documents from the "special folder" were tougher. These documents were available only to heads of directorates and division chiefs and after this, were given to the chief of the secret section of the special sector of the CC CP(b)U.

A special instruction governed the way in which materials for Politburo, Organizational Office and Secretariat meetings were prepared. Divisions were required to provide to the special sector registrar, no later than three

[2] TsDAHO, f. 1, op. 6, spr. 894, ark. 11-12.

days before the meeting, their notes and draft resolutions. Along with the CC CP(b)U draft resolution, they were to provide an explanatory note indicating who was proposing the question for consideration, a brief summary of the question, who approved the draft resolution and the comments and objections of concerned authorities or specific individuals. The explanatory note had to be signed by the directorate head or division chief. No document was to be more than 8 pages in length. After the CC CP(b)U Politburo, Organizational Office or Secretariat meeting, the final text of the resolution, signed by the CC CP(b)U Secretary, was provided to the special sector registrar for finalization and dispatch to those responsible for implementing it.

Given this procedure, we have decided to publish, in certain cases, not only the instructional documents, but also the preparatory materials, in particular, the notes and reports that served as the basis for specific CC resolutions. In most cases, the authors of these reports were CC division officials or representatives of judicial bodies. These materials contain much important information about the prevailing situation and specific historical events. They are valuable for researchers and anyone interested in this subject, as they reflect the mechanism used for the passage of resolutions by the highest party and state structures.

Naturally, all important decisions on actions against the OUN and UPA were made not in Kyiv, but in Moscow, where the central party and state organs were located. However, many strong initiatives originated with the CC CP(b)U, whose members always sought to demonstrate their "toughness" for fear of being considered "soft." Thus, on November 15, 1944, Nikita Khrushchev (who chaired the CC CP(b)U as of January 1938, and as of February 1944 also served as Head of the Council of Ministers of the Ukrainian SSR) sent Stalin a letter, stating that he had instructed the western Ukrainian party organizations and NKVD and NKGB organs (in February 1941, the NKGB – People's Commissariat of State Security – was taken out of the NKVD, and in July 1944 they were merged into the NKVD; in 1943, the NKGB was created and in 1946, it was renamed the MGB – the Ministry of State Security; as of 1946, the NKVD was renamed the Ministry of Internal Affairs) to closely control the apparatus, in particular, the technical workers, who were mainly local inhabitants. Khrushchev also proposed that military courts be attached to NKVD forces: "For the purpose of frightening the bandits, upon sentence to death by these military field tribunals, they should be hanged rather than shot. The trials must be conducted openly, in the presence of the local populace. The results of the trials should not be published in the press[3].

---

[3] TsDAHO. f. 1, op. 23, spr. 1060, ark. 13.

Yet another proposal by Khrushchev was to "temporarily bring in, attached to *oblast* NKVD directorates in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR, special committees of three composed of the secretary of the party *oblast* committee, the head of the *oblast* NKVD directorate and the *oblast* prosecutor. These committees of three should be granted authority to review the cases of Ukrainian-German nationalists and their supporters and apply to those found guilty the most extreme punishment – execution, with the sentence being carried out immediately."[4]

Interestingly, this initiative was not supported by Moscow. We see this from the letter, published in this volume, from the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR, Lavrentiy Beria, to Nikita Khrushchev, dated December 2, 1944. In order to speed up the cases of members of the nationalist underground in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR, it was decided that two outside sessions of the War Collegium of the Supreme Court of the USSR would be held[5]. Thus, repressive actions were applied, but in a different manner than that proposed by Khrushchev.

Under the control of the Moscow central bodies, the "Sovietization" of western Ukraine was taking place. This was a consolidation of the model of socialism that had already been tested by the Soviet regime during the 1920s and 1930s, with a forced amalgamation of all spheres of life according to the standards of a totalitarian society. The final result of Moscow's socio-economic and cultural policy depended on the ability of the local party organization to effectively implement the central bodies' resolutions. In autumn of 1943, the organizational groups of party *oblast* committees were formed. They consisted mainly of the pre-war workers in these *oblasts.* In April 1944, the work of the Volyn, Rivne, Ternopil and Chernivtsi CP(b)U *oblast* committees was revived. During the late 1940s, local residents began to join the party. As of 1947, following a special decision by the CC CP(b)U, former members of the Communist Party of Western Ukraine were permitted to be accepted into party ranks.

Under the control of the CC of the All-Union CP(b), the membership of party organizations in the western *oblasts* grew rapidly. In early 1947, there were 4,000 such organizations, with over 60,000 members; in early 1953, there were 8,000, with over 85,000 members[6].

Typically, the proportion of party members who were local residents was very small. The cadres grew primarily because of people arriving from central and eastern *oblasts*, as well as from other repúblics of the USSR. Thus, in June 1946, there arrived 86,749 party, administrative and Komsomol

---

[4] Ibid, ark.14.

[5] Ibid., spr. 926, ark. 92.

[6] V.A. Smoliy, ed., Istoriia Ukrayiny, Kyiv, 1997, p. 332.

workers and industrial, agricultural, educational, health, and cultural specialists[7]. Most of the arrivals did not know the language, customs or traditions and made no attempt to adapt to local conditions or show respect for the local population, which had long lived in different socio-political, cultural and lifestyle conditions. It was through these arrivals that what the official propaganda called the "socialist reconstruction of the country" was being conducted.

One of the most striking features of this "reconstruction" was the destruction, according to a scenario prepared in the Kremlin, of the Ukrainian Greek-Catholic Church (UGCC). In May 1945, under control of the security organs, an "initiative group" was formed, which agitated for a rupture of the union with Rome and justified repressive actions against the UGCC. On March 8-10, 1946, the Lviv sobor took place under NKGB control. This was a convention of UGCC representatives, who passed a resolution (supported by 216 priest delegates and 19 lay representatives) to cancel the Union of Brest, concluded in 1596, and unite the church of Halychyna with the Russian Orthodox Church. In 1949, under pressure from the authorities, a decision was passed by the Mukachiv eparchy on cessation of the activity of the Uniate Church[8].

This and other brutal Soviet actions were opposed by the OUN and UPA. The mere existence of these organizations was an important political and ideological factor. The UPA's leading ideologist, P. Poltava (Fedun) presented the UPA's political platform as follows: "In 1944, with the renewed occupation of Ukraine by the Bolsheviks, the Ukrainian people were faced with the questions whether to voluntarily submit to the occupying power, hand over to them all the hard-won gains of the Ukrainian independentist movement and bury the idea of an Independent Ukraine or defend themselves, with all their strength and to the last man, defend the cause of an Independent Ukraine, defend the national liberation movement... The Ukrainian people have chosen the second path, knowing very well that it is a path of extremely difficult struggle, a path that will require sacrifices. And regardless of this prospect, tens of thousands of the best Ukrainians joined the UPA and entered the underground[9].

This is why, at this time, the authorities focused so much attention on propaganda activities intended to discredit, divide and ultimately weaken the Ukrainian national liberation movement. To begin with, in order to discredit the Ukrainian independentist movement, Communist propagandists

---

[7] TsDAHO, f. 1, op. 23, spr. 2654, ark. 146.

[8] For more information, see: I. Bilas, Represyvno-karalna systema v Ukraini, 1917-1953, Book One. Kyiv: Lybid-Viis'ko Ukrainy, 1994, pp. 291-334.

[9] P. Poltava, "Kontseptsiya samostiynoyi Ukrayiny i osnovna tendentsiya politychnoho rozvytku suchasnoho svitu", Pozytsii ukrains'koho vyzvolnoho rukhu, Munich, 1948, pp. 51-52.

created the formulaic term "Ukrainian-German nationalists." We see this term very frequently in the CC CP(b)U propaganda documents published in this volume. For example, in the Organizational Office decision of February 7, 1945, we find the following point: "Permit the Lviv CP(b)U *oblast* committee to publish a collection of materials on the brutalities of the German-Fascist plunderers and the Ukrainian-German nationalists in the Lviv *oblast*."[10]

This propagandist approach was used by one of the main organizers of the anti-nationalist campaign, CC CP(b)U Politburo member, Dmytro Manuils'kyi. In his speech of January 6, 1945, to teachers in the western *oblasts*, he first listed Ukraine's historical enemies: "arrogant Teutons, greedy Hungarians, the boastful Polish nobility, Tartar hordes and Turkish janissaries," then asserted that they had been "helped in their black deeds by such criminals and traitors as Hetman Mazepa."[11]

Thus, the model was created and into it could be fed various enemies, the first of which were the "Ukrainian-German nationalists." The obvious absurdity of this formula ("Ukrainian-German") did not concern the Communist propagandists. They ascribed to the Ukrainian nationalists guilt for everything, including the fact that the Germans did not need an independent Ukraine. Manuils'kyi's party logic was hopelessly metaphorical: "The Ukrainian-German nationalists had promised the population that with the arrival of the Germans, they would govern Ukraine. But their masters spit into their faces with contempt."[12]

Further, according to Manuils'kyi, "Ukrainian nationalism was never national."[13] the OUN's internal struggle was a "battle among different foreign intelligence services", the nationalists never really went underground – "they were sent into the underground by the Germans, who wanted to place their agents behind Red Army lines"[14] and Stepan Bandera was arrested only in order to "create an aura of martyrdom around his name."[15] Of course, according to formula, there was mention of the "Halychyna Division," and the nationalists' brutalities. It was now understood how official propaganda was supposed to depict the OUN and UPA, especially for the public of Western Ukraine.

The party's propaganda stereotypes became a standard element in the documents of the Communist special service. This is clearly reflected, for

[10] TsDAHO, f. 1, op. 9, spr. 237, ark. 56.

[11] D. Manuils'kyi, Ukrains'ko-nimetski natsionalisty na sluzhbi u fashysts'koi Nimechchyny, Kyiv, 1945, p. 7.

[12] Ibid, p. 12.

[13] Ibid., p. 18,

[14] Ibid., p. 20,

[15] Ibid., p. 21.

example, in the document composed in August 1947 by the deputy head of the 2nd NKGB directorate of the Ukrainian SSR, Pastelniak, entitled "Directive regarding the criminal activity of the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." Describing Bandera's arrest in 1941, the author notes that "Under the circumstances, the Hitlerites were faced with the threat that rank and file OUN members and those members of the public capable of bearing arms would join partisan detachments and wage armed struggle in the Germans' rear... A way out was found. The Germans made all the OUN organizations ("Banderites") illegal and allowed the OUN to create the UPA ("Ukrainian Insurgent Army"). Through this mendacious manoeuvre they not only deflected from themselves the blow of the national masses, but created a force to fight against those elements of the population which harboured anti-German feelings, as well as against the partisans and the Red Army."[16]

Thus, it appeared that the UPA had been established with the permission of the Nazis. And the fact that the UPA fought against the Nazis is explained in the document as follows: "Only after the UPA was obliged to break up into smaller units and the OUN 'leadership' was no longer able to exert its influence over all the small detachments did individual UPA units, at their own initiative, attack the Germans."[17]

The document describes killings of Poles by UPA soldiers in 1943 and mass killings of Soviet war prisoners, party and state activists and Jews. These actions, states the author, caused dissatisfaction among UPA soldiers and they began to desert. "Many rank and file UPA bandits began to join Soviet partisan detachments of comrades Fedorov and Medvediev. The Hitlerites and 'Banderites' had to find a way to create the notion among the public that the UPA was really a "Ukrainian people's army" waging battle with the Germans. So UPA actions against the Germans began to be staged."[18] When we read these party and special service documents, we see that they are saturated with ideological stamps and sometimes for political-ideological and mobilization-propaganda reasons, even distort the real course of events.

The documents from the Communist Party of Ukraine collection that are published in this volume clearly demonstrate how important the party and state leadership of the Ukrainian SSR considered propaganda in countering the OUN and UPA. Their intention was to sow doubt about the possibility

[16] Central Archive of the Internal Forces of the Russian Federation [Tsentral'nyi Arkhiv Vnutrennikh Voisk Rossiiskoi Federatsii –TsA VV RF], f. 488, op. 1c, d. 226, l. 83; microfilms of the documents can be found in the University of Toronto library, as part of "The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine".

[17] Ibid, l. 84.

[18] Ibid, l. 90.

of successful resistance to the regime and distrust among the population towards the OUN and UPA. This is shown by the appeals to UPA soldiers and the western Ukrainian public reproduced in this volume. The text of the first such appeal from the Presidium of the Supreme Soviet and the Council of the People's Commissars of the Ukrainian SSR was ratified by a CC Politburo resolution in February 1944[19]. At this time, the western *oblasts* of Ukraine were still occupied by Nazi armies, so it was decided to publish the appeal in leaflet form, then drop the leaflets from airplanes. The text of the appeal was also read over the radio. Similarly, leaflets with an appeal "To the participants of the so-called 'UPA' and 'UNRA' were dropped from the air, not only over western Ukrainian *oblasts*, but also over the Zhytomyr, Vinnytsia and Kamianets Podilskyi *oblasts*, which were also still occupied by the Nazis. In this and subsequent appeals, UPA soldiers were promised "complete amnesty for their serious errors, their past misdeeds against their Fatherland," if they voluntarily switch to the government side, "renouncing all battle and hostile actions against the Red Army..."[20]. In reality, those who believed these appeals found themselves interned in camps, and those who agreed to collaborate with the authorities were used as provocateurs. These people were later used in establishing the so-called special detachments of the MGB.

Appeals to the western Ukrainian public were made several more times: in late November 1944, on the occasion of the liberation from the Nazis of all Ukrainian territory; in May 1945, on the occasion of the victory over Germany; and in February 1946, after the elections to the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR. These appeals were published in all newspapers in the western Ukrainian *oblasts* and their texts were broadcast over the radio. Local party committees were instructed to familiarize the entire population with them. And every appeal repeated the promise that the authorities would be merciful to those participants of the liberation struggle who chose to "sincerely repent of their crimes" and work honestly.

As the documents show, the state of political and propaganda work in Western Ukraine (and, in fact, in all Ukraine) did not arouse much optimism in Moscow. In September 1944, the CC of the All-Union CP(b) passed a special resolution "Concerning shortcomings in political work among the population of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." On November 22-24 of that year, the CC CP(b)U Plenum took place in Ukraine. It examined the progress of this resolution's implementation and came to the conclusion that efforts towards its implementation were "still proceeding slowly."[21] From this time, many party documents, a large part of which are published

---

[19] TsDAHO, f. 1, op. 16, spr. 757, ark. 13-14.
[20] Ibid., ark. 23.

in this volume, were concerned with the subject of propaganda work among the population of the western Ukrainian *oblasts*.

However, the areas of activity of the party leadership of Ukraine included more than just propaganda and agitation among the western Ukrainian public. On January 19, 1945 the CC CP(b)U Politburo ratified a draft order of the Ukrainian SSR NKVD "Concerning the registration of the population in the western *oblasts* of Ukraine."[22] On March 24, 1945, the CC CP(b)U Politburo returned to this matter and passed a resolution "Concerning registration of workers and officials in industrial and transportation establishments and in Soviet institutions of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," which instructed party organizations and NKVD and NKGB organs to "take decisive action to root out hostile elements and close access for them to establishments and institutions."[23]

As a result of these actions, the authorities managed to detain and arrest almost 14,000 people[24].

And they did not stop at this; from 1945 to January 1, 1946 action was taken to register all village inhabitants aged 15 and over in Western Ukraine. This decision was contained in the CC CP(b)U Politburo decision "Concerning intensification of the battle with Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of Ukraine," dated January 10, 1945. The purpose of this action was to determine the exact whereabouts of every citizen. If this could not be done, the person in question was automatically assumed to be a participant of anti-Soviet bands, and his relatives were subject to repressions, that is, arrest and deportation to Siberia[25].

The document also required the appointment in villages of people responsible for specific sectors and of "ten householders" (that is, representatives of 10 households), whose job would be to monitor village comings and goings and see who provided lodgings, food or other services to UPA soldiers.

As noted earlier, the earliest documents in this volume date from 1943-1944. At this time, armed UPA formations were a significant military force. Various researchers provide different data about total UPA membership at this time. Petro Mirchuk, a researcher of UPA history and activities, wrote that "when the Soviets arrived in western Ukraine, the number of UPA fighters was close to 80,000 Ukrainians and 20,000 foreign elements."[26] Ivan Bilas, who believes that UPA membership reached its peak in early 1944,

---

[21] TsDAHO, f. 1, op. 1, spr. 668, ark. 5.

[22] Ibid., op. 16, spr. 29, ark. 28.

[23] Ibid., ark. 199.

[24] A. V. Kentii, Narys borot'by OUN-UPA v Ukraini (1946-1956), Kyiv, 1999, p. 10.

[25] TsDAHU, f. 1, op. 16, spr. 29, ark. 5-6.

[26] P. Mirchuk, Ukrains'ka Povstans'ka Armiia 1942-1952. Lviv, Prosvita, 1991, p. 51

estimates it at close to 45,000[27]. In November 1944, the German services prepared a memorandum about the UPA, in which they noted that it was the military organization of Bandera's OUN and was established at the end of 1942. According to the German data, in November 1944, the UPA had 60,000 armed soldiers[28]. To varying extents, UPA detachments controlled a territory of up to 150,000 sq. km inhabited by 15 million people. They strove to establish illegal national state structures as alternates to the organs of the Soviet regime.

In 1943-44, UPA detachments were conducting battle operations against German soldiers and police, as well as against Soviet partisans. For this reason, the first mentions of the UPA in party documents appears in instructions to commanders of Soviet partisan detachments, who are told to destroy UPA detachments, plant their own people in insurgent formations in order to undermine them internally and conduct anti-nationalist agitation among the local population. Taking account of Red partisan experience in their battle against UPA detachments, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution in August 1944 to transfer Sydor Kovpak's partisan division to the NKVD "to be used primarily for rapid elimination of nationalist bands."[29]. It was at this time that the infamous special groups began to act, committing violence and abuse under the guise of being Ukrainian insurgents; their members, in their first phase of existence, consisted largely of Red partisans (later, they were joined by experienced former UPA soldiers and former Security Service representatives). On June 20, 1945, in the western *oblasts* of Ukraine, there were 156 special groups, with 1,783 members, acting in the role of "Banderites"[30].

The scale of the resistance during this period is shown by the following official figures: between 1944 and June 1945, 93,610 "bandits" were captured, while 40,395 surrendered voluntarily[31]. In the second half of 1945, upon instruction from the central leadership, large UPA units were reorganized into more compact, well-armed units quartered in forested regions. In villages, a large network of underground combat groups (10-15 members) was formed. All of this posed a serious threat to the regime.

The documents from 1944-45 specify a series of concrete measures for organizing the battle against the UPA and the OUN underground. An example of this is the CC CP(b)U Plenum resolution dated November 24,

---

27 I. Bilas, Represyvno-karalna systema v Ukrayini, 1917-1953, Book One, p. 245.

28 V. Kosyk, Ukraina i Nimechchyna u druhii svitovii viini, Paris-New York-Lviv, 1993, p. 445.

29 TsDAHO, f. 1, op. 16, spr. 27, ark. 113.

30 Iu. Kyrychuk, Narysy z istorii ukrains'koho natsional'no-vyzvol'noho rukhu 40-50-kh rokiv XX stolittia, Lviv , 2000. p. 190.

31 TsDAHO, f. 1, op. 76, spr. 56, ark. 111.

1944, "Concerning the progress of the implementation of the CC All-Union CP(b) resolution dated September 27, 1944 "Concerning shortcomings in political work among the population of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." As noted earlier, this document was devoted mainly to matters related to propaganda and agitation work, but it also instructed the CP(b)U *oblast* committee and *raion* committee secretaries of the western *oblasts* to "intensify the battle against nationalist bands and aim to destroy the leading cadres and the so-called 'Security Service'."[32]. It mentioned the need to establish and strengthen self-defence groups composed of local activists, enhance secrecy during the preparation and conduct of operations and provide help to NKVD and NKGB organs. The main party bodies repeatedly provided such help through decisions on increased recruitment of NKVD and NKGB personnel for work in the western *oblasts*, as is shown by the decision of the Organizational Office dated December 27, 1944, which is published in this volume [33].

In January 1945, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning intensification of the battle with Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of Ukraine." This resolution contains a broad plan of action aimed at activating the anti-nationalist battle.

According to the plan, the Lviv, Volyn, Stanyslaviv, Ternopil, Drohobych, Rivne and Chernivtsi CP(b)U *oblast* committees, NKVD and NKGB national commissars and commanders of NKVD internal and border forces had to intensify the battle with nationalists in order to use the winter for the final destruction and elimination of UPA detachments and the OUN underground.

They also had to improve organizational-political and propaganda-agitation work among the local population and improve their efforts to create and extend a network of Soviet agents. The resolution states: "We need very rapidly to get to the point of having an agent in every populated centre."[34]. The document demanded wide-scale recruitment of local inhabitants as agents, once they have been checked and found loyal to the Soviet regime, and of former participants of OUN organizations. The agents' primary task would be to "uncover OUN centres in the process of organization and the whereabouts of bands and their plans."[35].

Villagers were not permitted to have outside people in their houses overnight without the permission of the village council. Self-defence groups were formed in the villages; their job was to detain anyone arriving in the village after dusk and take them to the village council. A district militia man, assigned responsibility for every two villages, was to ensure the application

[32] Ibid., f. 1, op. 1, spr. 668, ark. 8.

[33] Ibid., f. 1, op. 9, spr. 226, ark. 37.

[34] Ibid., f. 1, op. 16, spr. 29, ark. 5.

[35] Ibid.

of these measures. Increased vigilance was demanded, and all the preparations and conduct of operations were to be kept strictly secret. There was also a call for increased repressions. "Every manifestation of bands should be met with repressions, and deportation of families of bandits and kulaks who provide assistance to the bandits should be intensified"[36]. Extermination battalions, composed of members of the local population, were to be established in every *raion* centre, and if possible, large village, as well as groups assisting the battalions in every populated centre. As of April 1, 1946, there existed 3,593 extermination battalions, with 63,000 members, in the seven western *oblasts* of the Ukrainian SSR[37].

The resolution also demanded an intensification of activity and initiative by commanders of units of internal and border forces in the battle against insurgents. The leader of the NKVD internal force in the Ukrainian region and the leaders of the border forces were instructed to "punish commanders who spend their time sitting in peaceful villages and practicing the tactics of passive defence"[38]. The commander of the forces in the Lviv region was told that all military units quartered in populated centres were to give every possible type of assistance to the local authorities in fight against insurgents.

The later points of this resolution return to the question of massive political work among the local population. It is typical that the resolution criticizes the activities of the NKVD and NKGB, in particular, their work with agents and their preparations of 'security service-military operations'"[39].

Developing further the plan for battle against UPA armed formations and the OUN underground, the CC CP(b)U passed a resolution, in February 1945, on the continuation of the activities of special groups: "For the purpose of destroying small bandit groups, the so-called Security Service (SB), and OUN leaders, and creating, on the model of the Volyn *oblast*, a special task group made up of bandits who have surrendered and shown a desire to combat banditism."[40]

These were the same special groups that murdered thousands of innocent inhabitants while communist propaganda attributed these evil acts to "Banderite bandits." These events could and probably should be the topic of separate research and the materials published in this volume may give impetus to this and other types of research. They make essential a close examination of the crimes that were attributed to the UPA. It is quite possible that we may discover that the people directing these brutal acts were the leaders of these special groups.

---

[36] Ibid., ark. 8.
[37] Ibid., op. 23, spr. 2966, ark. 51.
[38] Ibid., op. 16, spr. 29, ark. 16.
[39] Ibid, ark. 2-3.
[40] Ibid., ark. 147.

In July 1945, in a resolution on the battle against the national liberation movement, the CC CP(b)U Politburo issued an order to the heads of *oblast* NKVD directorates and commanders of border and internal NKVD forces to establish special military groups. The main purpose of these groups was to combat UPA detachments regardless of which *oblasts* or *raions* they moved to until they were totally eliminated. The commanders of these military groups were warned that if they let UPA soldiers slip through, they would be severely punished and handed over to the courts.

Yet another important document on the development of battle tactics against UPA detachments and the OUN underground was passed by the CC CP(b)U Politburo in November 1945. Noting that the underground had intensified its battle against NKVD and NKGB agents, the resolution presents a series of measures intended to safeguard these agents.

CC CP(b)U *oblast* committee and *raion* committee secretaries and heads of NKVD and NKGB directorates were advised to summon large numbers of local inhabitants for conversations with the NKVD and NKGB. Previously, any person visiting the *raion* NKVD or NKGB office was regarded as suspect; now, these institutions were told to summon up to 50 people a day, starting with those who were suspected of having ties to the underground.[41]

By this means, the authorities hoped to safeguard their agents, confuse underground members and direct insurgent terrorist acts against the people whom the authorities considered their enemies. Party leaders thought that if they managed to provoke terrorist acts against the civilian population, the public would have no choice but to turn to government organs for assistance, and thus many local residents would join the battle against the UPA. With this aim, the NKGB-MGB special detachments mentioned above also waged terror against the local inhabitants. All of this was intended by CC leaders to cause tension between insurgents and the civilian population, without whose support the insurgents could not exist.

The second point of this resolution dealt with the organization of ambushes. NKVD and NKGB units were advised to use the tactic of creating "lures."[42] As the insurgents attacked party and state leaders, co-operative stores and loaded trucks, the CC suggested organizing, in *raions* where there were insurgent detachments, "Special excursions of *raion* workers with overnight stops in villages, covered by our ambush groups."[43] It was also recommended that goods desired by UPA soldiers (winter clothing, footwear, fabrics) be brought to village stores and "unplanned" stops of vehicles loaded with foods and medications be staged on roads and in

[41] Ibid., spr. 30, ark. 271.

[42] Ibid., ark. 272.

[43] Ibid.

villages. Local residents were to be given the impression that vehicles or *raion* leaders, traveling without any guard, were compelled by circumstance to spend the night in the village. The insurgents would be informed by their agents and would try to attack these targets. All these "lures" were to be protected by well-concealed "security service-military ambushes." The document authors expected that the insurgents, not expecting an ambush, would be killed, while the targets of the attack would be unharmed.

The resolution's third point demanded that by the end of December 1946, the insurgents be eliminated from all populated centres within a 15-km radius of all industrial establishments and towns and a 10-km distance from railways and highways. All who had connections to the underground were to be arrested and their families deported to distant *raions* of the USSR; extermination battalions and self-defence groups were to be strengthened[44].

As we see, this document provided not only general political guidelines, but also specific instructions on how security and military bodies were to act. Similar resolutions were passed in subsequent years (for example, the CC CP(b)U Organizational Office resolution "Concerning intensification of political work, heightening of Bolshevik vigilance and improvement of combat skills in the extermination battalions of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated April 18, 1946; the CC CP(b)U Organizational Office resolution "Concerning additional measures for improving the activities of the extermination battalions," dated July 23, 1946; the CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning measures for further improvement of the work of groups for the protection of public order in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated August 23, 1950; the CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning some facts about the failure of the security service-military operations being conducted by MGB organs," dated August 24, 1951; the CC CP(b)U Organizational Office resolution "Concerning the holding of *oblast*-wide consultations of senior groups for the protection of public order and district militia representatives in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated May 7, 1952; the CC CPU Politburo resolution "Concerning the status and measures for further improvement of the work of Committee of State Security organs in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated April 11, 1955, and others).

As is clear from the documents reproduced in this volume, the CC CPU also showed concern about the progress of the battle against UPA detachments and the OUN underground during periods of election campaigns. In January 1946, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning the progress of preparations for elections to the Supreme Soviet of the USSR in the Lviv *oblast*." The resolution includes an analysis of events in the

[44] Ibid, ark. 273.

oblast in late 1945 and early 1946. In particular, it confirms that in January 1946, 90 UPA detachments were active in the Lviv *oblast*. Between November 1, 1945 and January 1, 1946, 2,204 "security service-military operations" were launched against these detachments, of which 1,529 were unsuccessful. The reasons for many of these failures were, according to the document's authors, insufficient preparation and the fact that those responsible for conducting these operations "display indecisiveness and fear and avoid encounters with the bands."[45]

A similar resolution was passed in the Stanyslaviv *oblast*. It stated that more than 40 UPA detachments and underground nationalist organizations were active in a number of populated centres in the *oblast*. Analyzing the course of the battle in the Stanyslaviv *oblast*, the document's authors state that, as in the Lviv *oblast*, the approach of establishing "lures" did not live up to the CC's expectations. Of the 160 operations carried out using such "lures", 143 were unsuccessful. Here too, the main reason for the failure was said to be "formal" preparation of the operations.

The elections to the USSR Supreme Soviet were scheduled for February 10, 1946, and just before this date, on February 6, the CC CP(b)U Politburo passed yet another resolution "Concerning heightened vigilance and intensification of the battle with the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR in relation to the elections to the Supreme Soviet of the USSR." The resolution's main message was that the elections had to proceed according to the pre-planned scenario and insurgents had to be prevented from interfering with the 'successful conduct of the elections' through increased security at communications lines, bridges, railroads and highways, electoral offices and village councils and industrial and transport establishments[46].

As a result of the party organs' mobilization efforts, actions, later referred to as the "great blockade," were put into place on the eve of the elections. From December 1, 1945 to February 10, 1946, 15,562 operations were waged against the OUN and UPA, in result of which 4,200 insurgents and underground members were captured, over 9,400 OUN and UPA supporters were detained, and 130 armed formations were destroyed[47]. But even these actions and destruction of the Ukrainian insurgent movement did not yield the desired results.

It is interesting that the party documents set specific dates by which "banditism" was to be eliminated. As is known, everything in the USSR was subject to centralized planning and this included the battle against the "Ukrainian-German nationalists." By planning deadlines for the "final elimina-

[45] Ibid., spr. 31, ark. 24.

[46] Ibid., ark. 70-73.

[47] A. V. Kentii, Narys borot'by OUN-UPA v Ukraini (1946-1956), p. 13.

tion of nationalist bands," the CC CP(b)U set unrealistic demands for the *oblast* committees. For example, on January 10, 1945, under pressure from Khrushchev, the *oblast* committee secretaries in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR were instructed to eliminate UPA detachments and OUN underground organizations in their *oblasts* by May 15, 1945. The *oblast* committees were to report daily to the CC on the number of soldiers and underground members killed and arrested. However, OUN and UPA resistance to the Communist regime continued and the regime had to take this into account.

We see in the documents that the regime's inability to destroy the insurgent movement with a single blow was justified at the time by the use of a special euphemism: starting in 1946, after the organization of the "great blockade," party documents began to use the phrase "remnants of the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR."

On October 4, 1946, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning the status of the battle with the remnants of the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." This resolution again criticizes the actions of the MVD and MGB. In particular, it states that out of the 7,079 operations conducted against UPA detachments and OUN underground organizations in August 1946 in the western *oblasts* of Ukraine, only 738 had given positive results[48]. In terms of development of the CC CP(b)U plan for battle against nationalist forces, this resolution repeats all the basic positions enunciated in previous documents: improving the preparations of operations, enhancing secrecy, improving work with agents and directing efforts primarily at eliminating *raion*, regional and *krai* OUN leaderships, as well as the members of the Central leadership.

In the following year, 1947, the CC CP(b)U Politburo passed two more resolutions on this subjects, but they, like those passed in subsequent years, mention no new measures, but use general phrases, such as "improving the effectiveness of the battle against Ukrainian-German nationalists."

The "remnants of the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR" are mentioned in the CC CP(b)U Politburo resolution dated June 1, 1948; the CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning measures to intensify the battle with the remnants of the OUN underground in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated March 22, 1950; the CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning intensification of the battle for the ultimate destruction of the remnants of the Ukrainian bourgeois nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated April 24, 1952; the CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning continued intensi-

[48] TsDAHO, f. 1, op. 16, spr. 29, ark. 160.

fication of the battle for the ultimate destruction of the remnants of Ukrainian bourgeois nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated May 9, 1952; the CC CPU Bureau resolution "Concerning the measures used by the members of the CC CPU Bureau for assisting local party and Soviet organs of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR in the elimination of the remnants of the OUN underground," dated January 17, 1953; the CC CPU Presidium resolution "Concerning the progress of the elimination of the remnants of Ukrainian bourgeois nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated December 31, 1953, and others.

If these really were "remnants" of the insurgent movement, why was such a powerful repressive-punitive system unable to defeat them for so long? Obviously, the "specific" deadlines set for the movement's elimination in party decisions were intended for mobilization purposes. It is significant that during the 1940s and 1950s, these deadlines were set not only by local party organs, but by central ones. Thus the USSR MGB, by order № 00207 dated February 1948, and the Ukrainian SSR MGB, by directive № 8 dated February 28, 1948, demanded the "ultimate destruction" of the OUN underground in the Ternopil *oblast*. On December 30, 1952 the CC CPSU instructed the USSR MVD to destroy "to the end" the nationalist underground and "armed bands" in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR, Belorussian SSR, Latvia, Lithuania and Estonia.

It is clear that that implementing these decisions was not easy and this fact led the regime to take aggressive action. For example, Khrushchev, in a speech made in Lviv on February 14, 1946 during a meeting of CP(b)U *oblast* committee secretaries, heads of *oblast* NKVD and NKGB directorates and commanders of military regions, stressed the need to make maximum use of military force in Western Ukraine for the purpose of creating "support in every village."[49]

In the previously mentioned "Directive regarding the criminal activity of the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," prepared in August 1947 by the deputy head of the 2nd NKGB directorate of the Ukrainian SSR, Pastelniak, it was stated that in 1944-1945, MGB-MVD organs and troops had "completely destroyed all the large and medium-sized UPA bands and the UPA, as such, had ceased to exist," and there remained only "small groups of bandits" who continued their activities[50].

However, according to MVD information, on April 1, 1946, there were 479 OUN and UPA combat units and 3,735 fighters. According to MGB

---

[49] Ibid, op. 23, spr. 2884, ark. 128.

[50] TsA VV RF, f. 488, op. 1c, d. 226, l. 102-103.

data, on January 1, 1947, the armed underground comprised 530 combat units and 4,456 fighters[51]. On March 3, 1948, in the western *oblasts* of Ukraine, there were 647 organizations with 3,176 members, 188 "band groups", with 1,229 members and 2,019 "bandits operating alone," for a grand total of 6,424 individuals[52]. On April 17, 1952, 71 OUN leaderships (160 people) and 84 OUN combat groups (252 people) continued to operate, as well as some individual combat groups (674 people)[53]. On November 21, 1953 in the western *oblasts* of Ukraine, 15 OUN leaderships (40 people), 32 underground organizations and groups (164 people) and 106 individual fighters were still active, for a total of 310 people. Also recorded were 794 illegals, 372 of whom were former OUN and UPA members[54]. On March 17, 1955, in the western *oblasts* of Ukraine, there were 11 combat groups with 32 members and 17 individual fighters, and 500 illegals were being sought[55].

Clearly, for all the calls and occasional political lamentations about the "remnants of the Ukrainian-German nationalists" the regime was certain of victory, given its superior strength and numbers. This is fully reflected in the documents that deal with the military, rather than political, aspects of battle with the Ukrainian insurgent movement.

The fact that the fight against the OUN and UPA was conducted by internal and border forces was not revealed at the time by Communist propaganda. During the "perestroika" brought in by Gorbachev, this fact began to be discussed and one of the most active critics of "nationalist banditism" concocted the following explanation: "The use of individual army units for the destruction of OUN-UPA bands did not signify that the extermination battalions and self-defence groups, together with the organs of the Soviet regime, were unable by themselves to put an end to the banditism... It was done for another reason. The participation of military units was intended to stop any further bloodshed, to protect village workers from bandit terror..."[56]

Of course, just the opposite was true. The regime openly relied on military might. The party organs participated in preparing the plans for armed battle against UPA detachments and the underground OUN network. There is no doubt that specific military operations, in particular, the use of Ukrainian region NKVD internal forces, Ukrainian region MGB forces or the internal MVD guard of the Ukrainian SSR and the actions of counter-

---

[51] A. V. Kentii, Narys borot'by OUN-UPA v Ukraini (1946-1956), pp. 24, 41.

[52] TsA VV RF, f. 488, op. 1c, d. 226, l. 27.

[53] TsDAHO, f. 1, op. 16, spr. 72, ark. 46-47.

[54] Ibid., spr. 73, ark. 60-61.

[55] Ibid., spr. 75, ark. 31-32.

[56] V. A. Davydenko, Ukrains'ka povstancha armiia": shliakh han'by i zlochyniv, Kyiv 1989, p. 38.

intelligence organs and the militia, were planned at military headquarters and by senior NKGB-MGB officials, while the party leadership help determine the operations' strategic directions.

An important role was ascribed to "security service-military operations" intended to uncover and destroy armed UPA units. In cases where the "operational target" was known, the approach used was to surround it; if it was not known, the approach used was to search the *raion*, which may or may not have been blockaded. The scale of these operations can be imagined from the remaining records. For example, in the Lviv *oblast* alone, between 1946 and 1954, units of the 88th rifle regiment of the 11th detachment of the USSR MGB-MVD internal guards conducted 511 such operations[57]. In the Drohobych *oblast*, between 1946 and 1953, the 13th detachment of the 7th battalion of the military region and USSR MVD internal forces conducted the following operations: 1946 – 28, 1947 – 20, 1948 – 14, 1949 – 15, 1950 – 17, 1951 – 15, 1952 – 32, 1953 – 17[58].

Also interesting are the figures showing the numbers of troops engaged in these operations. For example, on November 5-6, 1953, for an operation in the forest near the Olesko, Pidkamianets and Zabolottsi *raions* of the Lviv *oblast* aimed at destroying the OUN leadership bunker, two detachments of Ukrainian SSR MVD internal guards, with 1,500 members, were used[59].

In early November, 1953, to conduct an operation aimed at "eliminating OUN band leaders" in the Lviv *oblast*, a detachment was formed of 2,050 soldiers[60].

We note that this was 1953, when, by the assessment of the security organs, the "band groups" consisted of two or three members.

All these operations were carefully recorded, in full detail, with the aim of subsequent study and application of acquired experience. The regime did not fail to learn from its experience; countless methodological analyses were performed on such subjects as: "The conduct of military-security service operations by the division assigned to seek out and eliminate bandits in the forest," "The group assigned to seek out and eliminate bandits hiding out in the forest," "Regarding the characteristics signs used by expeditionary forces to find bandit hideouts in winter conditions," etc.

Special reconnaissance operations were also prepared. On January 27, 1953, the deputy chief of staff of the USSR MVD internal guards, Samus, sent a letter to the deputy chief of staff of the 1st unit of the Ukrainian region MGB headquarters, Bromberg, with instructions to prepare an article

[57] TsA VV RF, f. 488, op. 1c, d. 306, l. 1-77.
[58] Ibid., d. 205, l. 1-36.
[59] Ibid., d. 591, l. 317.
[60] Ibid., l. 310.

for the bulletin about exchanging experience and conducting "security service-military operations." The following matters were to be dealt with in detail:

"1. The purpose of combat support for the security service-military operation.

2. Reconnaissance of the enemy before the start of the security service-military operation and during the operation.

3. Protection of columns during their movement to and from the operation site.

4. Protection of zones of contact and flanks of search groups and blockade groups during the operation.

5. Camouflage of units during the march, assuming of positions and the course of the operation.

6. Secrecy of the security service-military operation[61]. The article was prepared, with detailed references to experience gained in Western Ukraine.

In the early 1950s, there appeared a series of instructional documents demanding that "security service-military operations" be improved. For example, on September 9, 1953, the USSR MVD demanded, in its directive № 111, that MVD heads closely study the targets sought, the places and conditions in which operations were to be carried out, etc. In USSR MVD order № 001071, one of the key assignments for 1954 was to improve the tactics of "security service-military operations" and introduce field training for military forces, in particular, night training[62].

Typically, not only successes, but also the failures of military actions was recorded and analyzed. Numerous "Logs of unsuccessful operations of expeditionary groups" were kept in military units. In them was recorded information not only about failed actions, but also about disciplinary sanctions against military personnel[63].

During the conduct of military or military-security service operations, the organizers never neglected to provide political support. For example, from January 30 to February 7, 1945, on order from the commander of the Ukrainian military region NKVD force, a large-scale operation was carried out in the Morochany and Vysotsk *raions* of the Rivne *oblast*. It was to be conducted by the 16th rifle brigade of the Ukrainian region NKVD internal forces, which was assigned the task, along with the NKVD and NKGB organs and Soviet administration and party activists, to:

"a) eliminate the bands, combat groups and the OUN underground;

b) deport the families of bandits, who refuse to turn themselves in voluntarily;

---

[61] Ibid, l. 344.

[62] Ibid., d. 621, l. 240.

[63] Ibid., d. 208.

c) isolate the male population of recruitment age;
d) help party activists take measures to ensure that the public performs its duties to the state and conduct educational work and a population census."[64]

In his report, the head of the political division later described how the political organs prepared fighters for this operation by explaining the CC CP(b)U decision on the elimination "of Ukrainian-German bands in the western *oblasts* of Ukraine." In his view, the "concrete, goal-oriented work of the political division, political apparatuses and party and Komsomol organizations contributed to the fact that, in contrast to previous operations, the cadres seriously attempted to perform the assigned task, showing appropriate security service vigilance, and staff discipline was significantly higher, resulting in greater operational success, that is:

For the period from January 30 to February 7, 1945, by all units:

1. Bandits killed – 205
2. Bandits captured – 61
3. Bandits surrendering voluntarily – 49
4. Bandit supporters captured – 112
5. Draft dodgers from the Red Army captured – 230
6. Deserters captured – 131
7. People without documents detained – 5
8. Bandits' families deported – 116 people
9. Bandits, supporters, deserters and Red Army draft dodgers surrendering at NKVD and NKGB *raion* centres – 203 people[65].

The document also reports on captured booty:

1. Heavy machine guns – 5
2. Machine guns – 10
3. Rifles – 59
4. Handguns – 5
5. Hand grenades – 27
6. Cartridges – 4,265."[66]

We can't help noticing, in this document and in others, that while many people were killed, very little booty was captured. This suggests that the people being killed were often unarmed. The circle of victims of the terror was widening; it included not only those who really waged armed resistance, but also innocent bystanders, who were termed "bandits" or "bandit supporters."

These are examples of the methods used by the communist regime to weaken the UPA. The methods included use of reconnaissance-search groups,

---

[64] Ibid., d. 81, l. 6.
[65] Ibid., l. 11.
[66] Ibid.

which searched populated centres, established temporary posts on the paths of possible UPA movement and searched for UPA traces in fields and forests. When information was obtained about specific "band groups," operational military groups were formed to deal with them. Thus, within the sector of the 62nd rifle division of the Ukrainian region MGB internal forces, as of April 22, 1948, 28 operational military groups had been formed[67] and were led by military officers and operational workers of *raion* MGB divisions. For intensified battle against the UPA, operational-security service-military groups were established in the *raions* of the *oblasts* that were most "affected by banditism."

Some of the documents (previously not accessible) published in this volume deal with what communist propaganda called violation of "Soviet" or "socialist legality." This was high-handedness and coercion practiced by party-state and security service organs, border and internal forces and extermination battalions. We have here 28 documents on this topic, which could, in fact, be the subject of a separate book. The earliest of these documents is dated February 1945 and the latest, April 1954. This shows that brutal actions against the local populace were not an isolated phenomenon, but a consistent trend.

The documents regarding violations of "Soviet" or "socialist legality" provide numerous facts about such actions by Communist regime and military representatives as self-sanctioned killings of local inhabitants, unfounded arrests, beatings of prisoners and other forms of unprovoked violence, sadism, burning, plunder and falsification of evidence. The CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning the facts regarding brutal violations of Soviet legality in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR", dated March 21, 1945, stated that "in many cases, this high-handedness is exercised under the pretext of battle with the Ukrainian-German nationalists."[68] This statement can be accepted, with just one correction – not in many cases, but in all cases.

From the very beginning, it was clear that these violations could not easily be stopped. Thus, after its first resolution, the CC CP(b)U Politburo returned to this issue on May 19, 1945 and in fact, confessed its powerlessness. The People's Commissar of Internal Affairs, V. Riasnyi, the People's Commissar of State Security, S. Savchenko, the commanders of the NKVD border forces, Burmaka and Demshyn, the commander of the Ukrainian region NKVD internal forces, Marchenko, and the heads of *oblast* and *raion* NKVD and NKGB organs were instructed to take this matter under their personal control[69].

---

[67] Ibid., d. 300, l. 37

[68] TsDAHO, f. 1, op. 16, spr. 29, ark. 189.

[69] Ibid., ark. 282.

The ineffectiveness of this decision and proposed control is shown by subsequent events. In its decision "Concerning shortcomings in the work of MVD and MGB organs, the courts and the prosecutor's office in the battle with violations of Soviet legality in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated July 24, 1946, the CC CP(b)U Organizational Office stated that while over 11 months in 1945, 237 such "violations" were recorded, over five months in 1946, there were 965[70]. During the first quarter of 1946, in the MVD *raion* divisions of the Stanyslaviv *oblast,* there were 3,092 people under arrest, of whom 2,023 were being held illegally[71]. The following example is cited: in November 1945, the head of the Iabluniv MVD *raion* division of the Stanyslaviv *oblast*, Didenko, arrested 89 local youths born in the years 1928-1931. He fabricated the existence of an "UPA youth company" and these young men spent half a year in prison[72].

Returning to the matter of lawlessness and high-handedness, the CC CP(b)U Politburo noted in the resolution "Concerning the status and measures for enhancing socialist legality and Soviet law and order in the Ukrainian SSR," dated January 28, 1948, that during the month of November 1947 alone, in the Transcarpathian, Lviv, Ternopil, Rivne and Stanyslaviv *oblasts,* 200 illegal acts were found to have been committed[73].

One striking document is that addressed to Khrushchev on February 15, 1949. This is a report by the military prosecutor of the Ukrainian region MVD forces, H. Kosharskyi, "Concerning the facts of brutal violation of Soviet legality in the activities of the so-called MGB special groups." The report notes that the Ukrainian SSR MGB and its directorates in the western *oblasts* "commonly use, for the purpose of uncovering the enemy Ukrainian nationalist underground, so-called special groups, which act disguised as 'UPA' bandits... However, the facts show that the extremely provocative and unintelligent work of a number of special groups and the high-handedness and violence with which their members are permitted to treat the local population, not only do not ease the battle against banditism, but, on the contrary, make it harder, undermine the authority of Soviet law and bring undeniable harm to the cause of building socialism in the western *oblasts* of Ukraine."[74] This report, which is published in this volume, cites numerous examples of lawless acts used to entrench the totalitarian regime in Western Ukraine.

Kosharskyi also pointed out that "not every case of violation of Soviet legality is investigated.

---

[70] Ibid., spr. 50, ark. 93.

[71] Ibid.

[72] Ibid., ark. 93-94.

[73] Ibid., f. 1, op. 6, spr. 1169, ark. 21.

[74] Ibid., f. 1, op. 16, spr. 68, ark. 10.

Further, even when the military prosecutor's office approaches the Ukrainian SSR MGB regarding punishment of these criminals. . . the Ukrainian SSR MGB does not react appropriately or quickly: they do not look for evidence of the criminal activity of people who brutally violate the law, but rather search for ways to negate the facts provided by the military prosecutor and to drag out the investigation."[75]

Kosharskyi stated directly that "the acts of the so-called MGB special groups have an obviously criminal, anti-Soviet character and clearly cannot be justified by any operational considerations."[76] He also noted correctly that "this method of operation by the MGB organs is well known to the OUN underground and its participants are warned about it."[77]

During the 1940s and 1950s, the CC CP(b)U repeatedly passed special resolutions about "violations of socialist legality." Although the party organs condemned these violations in their resolutions, they were really largely responsible for them. Also responsible were the NKVD and NKGB organs, which often simply did not know how to conduct counterintelligence properly. This was one cause of the dreadful terror. In addition, the authorities were attempting to achieve two goals simultaneously: first, to eliminate those who consciously supported the insurgent movement and second, to frighten all the rest of the population, so that they would obediently carry out the regime's policies. This was very evident during the forced collectivization conducted in the villages in 1947, which is also discussed in the documents presented in this volume. The illegal acts and abuse committed at this time were recorded in these documents, and thus have become known. However, they constitute only a small part of the lawlessness that is known to have reigned at this time in the western *oblasts* of Ukraine.

A number of the documents published in his volume deal with the conduct of trials of participants of UPA armed formations and OUN underground organizations. In June 1948, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning measures to safeguard witnesses who testify to judicial bodies from reprisals by Ukrainian-German nationalist bands." This resolution notes that during court sessions, the confidentiality of testimony was often not maintained, which made it possible for the underground to threaten witnesses and commit terrorist acts against them. Thus, between January to April 1948, in the western *oblasts* of Ukraine, 195 witnesses were killed. "As a result," states the resolution, "some local activists refuse to testify in court and will not even come to the court, fearing reprisals from the bandits."[78] Through this document, the CC instructed the Minister of

---

[75] Ibid.

[76] Ibid., ark. 3.

[77] Ibid.

[78] Ibid., spr. 33, ark. 166.

State Security, the Minister of Internal Affairs, the military prosecutor of the Ukrainian region MVD forces, the head of the Ukrainian region MVD forces military tribunal, the Ukrainian SSR prosecutor and the Minister of Justice to develop, within a 10-day period, practical measures for improving the confidentiality of interrogations and safeguarding witnesses and other people who were actively engaged in uncovering underground members[79].

In September 1949 the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning the conduct of open trials in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR of individual participants of bandit-terrorist groups." The trials were to be conducted by the Lviv region MVD force tribunal, which, in the view of the head of the CC CP(b)U administrative division, H. Drozdov, had the most qualified judicial personnel in western Ukraine. The Politburo also directed the head of the Lviv region MVD force tribunal and the Ukrainian region MVD force prosecutor to ensure that the open trials were conducted in the Ukrainian language. For this purpose, they were to take the most qualified Ukrainian-speaking personnel to work in the tribunal's outside sessions and participate in the trials as state prosecutors[80].

Another typical document is the record of the March 22, 1950 CC CP(b)U Politburo meeting, during which was discussed the matter "Concerning measures for intensification of the battle with the remnants of the OUN underground in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." This document depicts the atmosphere of Polituboro meetings and the shows the real (not propagandist) attitude of Politburo members towards the issues discussed. D. Manuils'kyi proposed that MGB worker be sent to all collective farms in the western *oblasts* and that underground members who turned themselves in be sent to eastern *oblasts*[81]. CC Secretary, O. Kyrychenko, had his own proposals: "Perhaps a new MGB order should be issued, warning those who are still in the underground and setting a deadline. It is also essential to hold open trials in all the oblasts, with some executions."[82]

Thus, as noted earlier, the main purpose of the open trials was to frighten the population. This idea predominates in the speech by Demian Korotchenko: "We need to conduct open trials and hand down severe sentences. Some of the bandits must be sentenced to death."[83] Here is a clear illustration of the essence of "socialist legality": the sentence to be passed on the "bandits" is decided even before the trial.

During the early 1950s, CC CP(b)U decisions referred repeatedly to the need to conduct open trials in the western *oblasts* of Ukraine. Published in

---

79 Ibid., ark. 169.

80 Ibid., spr. 68, ark. 39-41.

81 Ibid., f. 1, op. 6, spr. 1434, ark. 143.

82 Ibid., ark. 145.

83 Ibid., ark. 146.

this volume are the CC CP(b)U Politburo resolutions "Concerning the conduct of open trials of participants of the Ukrainian bourgeois-nationalist bands," dated October 5 and 11, 1951[84] which show that enormous propaganda importance was ascribed to these trials in the battle against UPA detachments and OUN organizations. They were intended to frighten the population and thus deprive the nationalist organizations of support from local inhabitants. By September 18, 1959, 14 open trials had been conducted in the Rivne, Lviv, Stanyslaviv, Volyn and Ternopil *oblasts*. Out of 51 former OUN members, 24 were sentenced to death[85].

On December 28, 1949, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning order N 312 of the Minister of State Security of the Ukrainian SSR "Concerning the waiving of penalties against participants of the remnants of destroyed Ukrainian nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR who voluntarily surrender to Soviet government organs." As noted earlier, in the appeals made in 1944-46 to the inhabitants of western Ukraine, there were constant promises of "complete amnesty" for anyone who turned himself in voluntarily. Like the appeals, this order was printed in all the newspapers and western *oblast* committees were instructed to make its content known to the local population[86]. This was a signal for amnesty and to some extent, it was successful.

But for all the apparent "humanity" of these decisions, the regime's attitude towards former participants of the insurgent movement was not consistent. On November 9, 1956, the Presidium of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR passed a decree "Concerning the prohibition against former leaders and active participants of the Ukrainian nationalist underground, who have been tried and served their sentences, to return to the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." On November 30, 1956, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution "Concerning review of the cases of some individuals released from imprisonment and deportation." The reason for these documents was that on December 1, 1956, 60,000 people who had been sentenced for their participation in the insurgent movement and other "counter-revolutionary crimes" were freed and returned to western Ukraine[87]. The regime began to conduct new deportations and so-called regulated recruitment (that is, sending people to work mainly in the eastern *oblasts*) and attempted to convince the judicial bodies that it was too early to free the "Banderites" and that they should be returned to their former places of imprisonment (and in some cases, forbidden to live in Ukraine). As is shown, in all these efforts the regime was successful. Therefore, the past

[84] Ibid., op. 16, spr. 70, ark. 65-67, 68,
[85] Ibid., spr. 85, ark. 248-249.
[86] Ibid., spr. 1317, ark. 19.
[87] Ibid., spr. 77, ark. 2.

was never forgotten or forgiven. Those who managed to remain in the region were registered with the authorities.

By the end of the 1940s, the insurgent movement was experiencing a serious shortage of weapons, ammunition and food supplies. In many places, after the destruction of the urban and rural OUN networks, OUN influence on UPA soldiers diminished and actions were no longer co-ordinated. Some participants of the Ukrainian liberation movement responded to the appeals of the Ukrainian SSR government and turned themselves in. In 1947, underground structures began to be reformed. Thus, on May 30, Roman Shukhevych issued an instruction conferring the same status within the underground system to OUN and UPA members. As of this time, the OUN and UPA were called the armed underground, although the UPA supreme command was not disbanded. Some cadres were instructed to leave the underground and infiltrate Communist structures[88]. After the death on March 5, 1950, of the UPA Supreme Commander Roman Shukhevych (T. Chuprynka), the UPA rapidly lost its combat effectiveness. On May 24, 1954, the MGB captured Shukhevych's successor, Vasyl Kuk. And although, as noted in the administrative division report of September 18, 1959, "Concerning the progress of work by the state security organs of the Ukrainian SSR," individual combat groups continued to operate until the mid-1950s, by early 1956, the "elimination of armed bands and the organized underground of the Ukrainian bourgeois nationalists" had been completed[89]. The historical drama had ended: military might, combined with the power of the organs of repression, had played the decisive role in pacifying the population and eliminating OUN and UPA resistance to the Communist regime occupying western Ukraine.

The hopes of the OUN and UPA leadership that a Soviet-American conflict would break out, permitting a rebirth of the Ukrainian state, were not realized. Neither did it help that contacts had been made with the US and British special services. We see this from the case of Vasyl Okhrymovych (the document regarding his death is published in this volume). Okhrymovych was dropped, on May 19, 1951, from an American plane for the purpose of conducting underground work in Ukraine. He was the OUN leader of the Carpathian *krai* and had served as an UPA major and political officer. On October 6, 1952, he was captured and on March 29, 1954, he was executed upon sentence by the military court of the Kyiv military region. By a resolution dated April 29, 1954, the CC CP(b)U Presidium permitted publication in the press of a notice about Okhrymovych's case, "In the Military Tribunal of the Kyiv Military Region," and a text condemning his activity[90].

[88] Iu. Kyrychuk, Narysy z istorii ukrains'koho natsional'no-vyzvol'noho rukhu 40-50-kh rokiv XX stolittia, p. 221.

[89] TsDAHO, f. 1, op. 16, spr. 85, ark. 247-248.

[90] Ibid., spr. 74, ark. 86-88.

However, neither this nor other documents ever mentioned that Okhrymovych's execution was largely tied to Lavrentiy Beria's attempt, after Stalin's death, to play the "Ukrainian card" in the ensuing struggle for power. Beria instructed the MGB, which at that time came under the USSR MVD, for which he was responsible, to produce a "photograph" of the real situation in the western *oblasts* of Ukraine. On May 16, 1953, he prepared a special report about shortcomings in the work of former Ukrainian SSR MGB organs in the battle against the nationalist underground, which discussed the situation in Western Ukraine.

Thanks to his report (which some researchers have wrongly qualified as strictly provocational) and the events surrounding it, the negative consequences of the regime's brutal policy in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR become more understandable. On May 26, 1953, at a meeting of the CC CPSU Presidium, a resolution was passed concerning "The issue of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." On May 8, 1953, Beria prepared another report on the same subject, as well as on the activity of the MGB organs in the Lithuanian SSR. On May 28, 1953, the CC CPU Bureau passed a resolution "Concerning the CC CPSU resolution dated May 26, 1953 on "The issue of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR" and Comrade L.P. Beria's report to the CC CPSU Presidium." Also included in this volume is the CC CPU Plenum resolution "Concerning the CC CPSU resolution dated May 26, 1953 on "The issue of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR" and Comrade L.P. Beria's report to the CC CPSU Presidium," dated June 4, 1953. In effect, these resolutions recognized the enormous scale and results of the regime's brutal acts in western Ukraine. In particular, they emphasized that the "battle against the nationalist underground cannot be waged exclusively by mass repressions and security service-military operations; the senseless use of repressions only causes public dissatisfaction. . ."[91]

Beria was probably the first among the leaders of the time to determine that the word "bandit," which was regularly used to refer to the participants of the insurgent movement, should be removed from the political lexicon. He stated that in Ukraine "there are no bandits, there is only a nationalistically-oriented portion of the population."[92] On Beria's order, Okhrymovych was brought to Moscow, so that the security service could attempt, through him, to gain access to the nationalist underground and convince its members of the pointlessness of continued battle. Also brought to the Soviet capital for the same purpose were Bandera's sisters from Siberia, UHVR President, Kyrylo Osmak from Vladimir prison and metropolitan Yosyf Slipyi, whom the authorities also hoped to use to help solve the western Ukrainian problem.

---

[91] Ibid., f. 1, op. 1, spr. 1125, ark. 6.

[92] A. V. Kentii, Narys borot'by OUN-UPA v Ukraini (1946-1956), pp. 85-86.

The above-mentioned CC CPU Plenum removed from the position of First Secretary of the CC CPU the unbridled Russophile and anti-Semite, Leonid Melnykov, who confessed his errors in his speech to the Plenum. The new CPU leader was Oleksiy Kyrychenko, who stated that "It is not enough for us to admit our faults and shortcomings. Our task is to become fully conscious of the political content of the committed errors and the great significance of the help provided to us by the CC CPSU through its resolution of May 26, and to begin, with communist zeal, to eliminate our faults and shortcomings in the governing of the western *oblasts*."[93] However, the pragmatic focus on eliminating "faults and shortcomings" was soon interrupted by the change in the political situation.

After Beria's defeat in the struggle for power and his arrest on July 2, 1953, the CC CPSU Presidium passed a resolution to delete the two reports from the Presidium record and annul the decisions made on the basis of these reports, as they encouraged "the activation of the bourgeois-nationalist elements."[94] There was immediate reaction in Kyiv to this new political trend. The CC CPU Plenum resolution dated July 30, 1953 stated that "As a vile provocateur and enemy of the party, Beria tried in various underhanded ways to undermine the friendship of the peoples of the USSR... As a fierce enemy of the party and the people, Beria tried to make use of shortcomings in economic and cultural structuring and political work among the workers of the western *oblasts* of Ukraine for the interests of his own hostile plans. In his report about the situation in the western *oblasts*, he tried, under the pretext of fighting violations of the party's national policy, to undermine the friendship of the peoples of our country, oppose the Ukrainian people against the great Russian people, Ukrainians of the western *oblasts* against Ukrainians of the eastern *oblasts,* and activate the bourgeois nationalists – the fierce enemies of the Ukrainian people... "[95]

Once Beria had been turned into an activist helping nationalism, Slipyi was deported, Os'mak was returned to Vladimir prison and Okhrymovych was executed. With the fall of Stalin's former powerful ally, the party greatly increased its control over the activities of the special service, in particular, its actions against "Ukrainian bourgeois nationalists." On March 12, 1954, the CC CPSU passed a resolution "Concerning the task of the State Security Committee of the Council of Ministers of the USSR." The documents required for its implementation were also passed in the Ukrainian SSR. This fact is illustrated in the last section of this volume, where we publish the CC CPU Politburo resolution "Concerning the status and mea-

---

[93] TsDAHO, f. 1, op. 1, spr. 1120, ark. 30.

[94] A.N. Iakovlev, ed., Lavrentii Beria, 1953, Record of the July Plenary Session of the CC CPSU and other Documents. Moscow, 1999, p. 401.

[95] TsDAHO, f. 1, op. 1, spr. 1147, ark. 2-3.

sures for further enhancement of the work of the organs of the Committee of State Security in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated April 11, 1955; the report of the CC CPU administrative division "Concerning the status of the work of the organs of state security of the Ukrainian SSR," dated September 18, 1959; the CC CPU Politburo resolution "Concerning the status and measures for enhancing the work of the state security organs of the Ukrainian SSR," dated November 24, 1959. These documents reflect the events that were occurring in Western Ukraine during the post-war period. The party demanded that everything be done to ensure that these events never recurred: "The State Security Committee of the Council of Ministers of the Ukrainian SSR, the *oblast* directorates and transportation organs of the KDB must resolutely intensify their efforts to uncover and curtail the criminal activities of foreign intelligence agents. There is also a need to greatly improve the work to counter Ukrainian bourgeois nationalist centres abroad, ideologically and organizationally undermine the Ukrainian nationalist migr community and compromise its leaders; greater use must be made for this purpose of legal, as well as operational, possibilities ...

The State Security Committee of the Council of Ministers of the Ukrainian SSR and its local organs must be obliged to intensify their efforts to warn, uncover and curtail the hostile acts of nationalist and other anti-Soviet elements on the Republic's territory."[96]

This and similar party decisions can be viewed as a sort of postscript to the historical events that took place in western Ukraine during the 1940s and 1950s. For such a postscript, some figures are required. According to the official data, between 1944 and 1954 in Western Ukraine, there were arrests of almost 104,000 "bandits, OUN participants and band supporters"[97], with the latter category including anyone who was suspected of having OUN-UPA links. During the same period, there were deportations of almost 66,000 families, that is, 203,662 people (excluding the Transcarpathian *oblast*)[98]. Another very telling figure is the following: between 1945 and 1953, 43,379 people aged 25 and under were arrested for all types of "anti-Soviet political crimes" in Ukraine; of these arrests, 36,340 were in the western *oblasts*[99].

Between 1944 and 1952 in the western *oblasts* of Ukraine, close to 500,000 people became victims of different forms of repression, including execution, by the repressive-punitive Communist structures; among them were 134,000 people arrested, over 153,000 killed and over 203,000 de-

---

[96] Ibid., f. 1, op. 16, spr. 85, ark. 243.

[97] Ibid., f. 1, op. 17, spr. 79, ark. 56

[98] Ibid.

[99] Ibid., op. 1, spr. 1120, ark. 228.

ported permanently from Ukraine[100]. During these actions, the regime captured one airplane, two armoured cars, 61 artillery cannon, 595 mine launchers, 77 flame throwers, 358 anti-tank rifles, 844 stationary machine guns and 8,327 heavy machineguns, close to 26,000 machine guns, over 72,000 rifles, 22,000 hand guns, over 100,000 grenades, 80,000 mines and canon shells and over 12 million cartridges. More than 100 printing plants with printing equipment,. over 300 radio transmitters, 18 cars and motorcycles, large supplies of food and many clandestine libraries of nationalist literature were discovered and destroyed[101].

According to official data, the Ukrainian underground staged 14.5 thousand diversionary and terrorist acts, in which were killed no fewer than 30,000 Communist regime representatives, military servicemen and local inhabitants[102].

The history of the UPA and the history of the opposition between the nationalist underground and the Communist regime were, for many years in the USSR, subject to "editing" by officially designated "fighters against Ukrainian-German nationalism." The documents that could have abetted the rebirth of the truth were carefully hidden in "special" and inaccessible archival folders.

Today, at last, we can read these documents and thus take a step towards understanding the complex historical events related to the history of the Ukrainian insurgent movement during the 1940s and 1950s.

Iurii Shapoval
Doctor of History and Professor

---

[100] A. N. Iakovlev, ed., Lavrentii Beria, 1953, Record of the July Plenary Session of the CC CPSU and other Documents, p. 47.

[101] DA SBU, Kyiv, spr. 372, t. 74, ark. 159-160; t. 100, ark. 73-75.

[102] M. V. Koval, Ukraina u Druhiy Svitovii i Velykii Vitchyznianii viinakh (1939-1945). Sproba suchasnoho kontseptualnoho analizu, Kyiv, 1994, pp. 46-47.

ДОКУМЕНТИ
І МАТЕРІАЛИ

1943 – 1944

№ 1

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СТАН І ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК ПАРТИЗАНСЬКОГО РУХУ В УКРАЇНІ"

№ 32/33-оп. *15 липня 1943 р.*

...17) Всем партизанским отрядам более активно вести борьбу с националистическими организациями. В листовках и устной агитации разоблачать сущность украинско-немецких националистов, как агентов Гитлера. Засылать в националистические формирования и организации специально подготовленных людей для разложения националистических банд...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 25, арк. 72.

№ 2

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗВЕРНЕННЯ "ДО УЧАСНИКІВ ТАК ЗВАНИХ "УПА" ТА "УНРА"

№ 35/57-оп. *14 лютого 1944 р.*

1. Затвердити текст звернення Президії Верховної Ради Української РСР та Ради Народних Комісарів Української РСР "До учасників так званих "УПА" та "УНРА"[1].

2. Зобов'язати Ровенський, Волинський і Житомирський, а також Вінницький і Кам'янець-Подільський обкоми КП(б)У:

а) надрукувати текст звернення в обласних та районних газетах;

б) надрукувати масовим тиражем листівкою-плакатом текст звернення і вивісити на видних місцях [a-]по всіх населених пунктах[-a];

в) зачитати текст звернення на зборах трудящих в усіх населених пунктах.

Для зачитання звернення виділити кращих агітаторів.

3. Доручити тов. Литвину вислати працівників відділу пропаганди і агітації ЦК КП(б)У у зазначені в п. 2-му області для проведення інструктажу з агітаторами.

4. Доручити тов. Литвину забезпечити в п'ятиденний строк видання звернення спеціальною листівкою, тиражем 300000 примірників для розповсюдження літаками на території Волинської, Тарнопільської, Львівської, Дрогобичської, Станіславської, Чернівецької [6-]та Вінницької і Кам'янець-Подільської областей[-6], занятих противником.

5. Зобов'язати секретарів Ровенського, Волинського і Житомирського обкомів КП(б)У організувати кількоразову передачу текста звернення по місцевому радіомовленню.

6. Зобов'язати вищезгадані обкоми надіслати до ЦК КП(б)У в найближчий час докладні політичні інформації про виконання цієї постанови.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 757, арк. 13-14.

№ 3

ЗВЕРНЕННЯ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ І РАДИ НАРОДНИХ КОМІСАРІВ УРСР "ДО УЧАСНИКІВ ТАК ЗВАНИХ "УПА" ТА "УНРА"

*14 лютого 1944 р.**

Наближається день остаточного розгрому гітлерівської Німеччини. Народ України разом зі всіма братніми радянськими народами нещадно винищує гітлерівські орди, що хотіли уярмити нашу батьківщину. Українці, росіяни, білоруси, грузини, казахи ідуть в лавах героїчної Червоної Армії далі й далі на захід, визволяючи всю українську землю з німецької неволі.

Близький той день, коли могутні удари Червоної Армії зі сходу зіллються з ударами наших союзників Англії та Америки з півдня та заходу гітлерівської Німеччини. Гітлеру нема рятунку. Невблаганно і швидко наближається загибель проклятого всіма народами гітлеризму. Настає час справедливої відплати німецьким розбійникам і катам за їхні злочини. Цілком відплатять вони і за кожну краплину крові, пролиту українським народом, за все лихо і нещастя, яке завдали вони нашій матері-Україні, за знущання і уярмлення наших людей, за грабунок наших багатств, нашого добра.

---

* *Дата згідно постанови – док. № 2.*

Український народ разом з своїм братом – великим російським народом, разом зі всіма народами Радянського Союзу являє собою нездоланну силу, яка перемагає і незабаром остаточно переможе гітлеризм.

Щоб послабити цю силу і розхитати єдність українського народу в його героїчній боротьбі з німецькими загарбниками, щоб запалити на Україні міжусобну, братоубивчу війну, німецькі загарбники почали плести хитрі тенета обману і провокації в західних областях України, намагаючись затягти в них і декого з українців, нацькувати українців на українців, українців на росіян, українців на поляків.

В цих підступних намаганнях їм допомагають їхні підлі прислужники, українсько-німецькі націоналісти.

В світлі дні 1939 року, коли Червона Армія, ідучи назустріч віковічним прагненням і чаянням нашого народу воз'єднатися в єдиній українській державі, визволила братів і сестер західних областей України з-під влади польських магнатів і панів, українсько-німецькі націоналісти за наказом Гітлера шкодили, стріляли в спини передових синів і дочок нашого народу, всіма засобами заважали їм будувати своє щасливе і вільне життя.

Це вони, гітлерівські підлабузники, захлинаючись від радості, що німецько-розбійничі орди вдерлися в Радянську Україну, видавали і разом з німецькими катами знищували наших людей, плюндрували наш рідний край; це вони верещали про "німців-визволителів", про "визволителя-Гітлера", який спустошив і кров'ю залив нашу радянську землю.

Це вони, німецькі запроданці, разом з німецькою армією прийшли з Берліну на Україну для того, щоб володіти і гнобити український народ.

Це вони, мерзенні зрадники, своїми руками допомагали і допомагають Гітлеру вішати, мучити, гнати в неволю наших людей, палити і руйнувати наші міста і села, грабити наше добро.

Відчуваючи наближення неминучого розгрому і знищення гітлерівських банд-розбійників, неминучу жорстоку розплату за вчинені ними злочини, українсько-німецькі націоналісти – бандери, мельники, рубани, бульби вирішили стати на новий шлях обдурювання наших людей. Під гаслом боротьби за звільнення України від ворогів українського народу створюють свої озброєні загони, так звану "українську повстанську армію" і "українську народно-революційну армію", і спрямовують їхні удари не проти гітлерівських кривавих катів, що руйнують наш рідний край, знищують наших людей, а проти славної Червоної Армії, проти героїчних синів і дочок нашого народу – радянських партизанів, які нещадно громлять німецько-фашистських загарбників і жорстоко відплачують їм за кров і страждання нашого народу, за зруйнований рідний край.

Щоб і тут зірвати машкару з цих підлих гітлерівських прихвостнів, ми звертаємося до вірних синів і дочок українського народу, які потрапили до цієї, так званої, "УПА" та "УНРА" тому, що хотіли боротися

проти гнобителів і катів України – німецьких загарбників, схаменіться. Хіба ви не бачите, що вас обдурили ваші ватажки, гітлерівські прихвостні – бандери, мельники, рубани, бульби.

Хіба вам не відомо, що за вашою спиною ця підла зграя зрадників старанно готує разом з німцями ярмо на шию українського народу.

Ось ганебні факти зрадництва і обдурювання вашими ватажками.

13.І.1944 року представники "ОУН" та "УПА" вели переговори з начальником гестапо і начальником гарнізону м. Камень-Каширський, в наслідок яких одержали від німців зброю, боєприпаси та харчі, зобов'язавшись за це вести боротьбу з Червоною Армією та радянськими партизанами.

Перед відступом мадьярських та німецьких військ з м-ка Домбровиці, Ровенської області*, місцевий комендант української поліції Логвиненко, разом з мадьярським та німецьким офіцером їздили в стоянку банд для переговорів з "УПА" про спільні дії. В результаті цих переговорів у банди влилося 100 мадьяр і німців з повним особистим озброєнням, чотирма гарматами і шістьма важкими кулеметами, які виступили проти Червоної Армії та радянських партизан[2].

У грудні 1943 року в с. Стенжиричі** Володимир-Волинського району відбувались переговори між одним з командирів загону "УПА" Антонюка[3], командиром німецької застави у Володимир-Волинську, оберлейтенантом Остен і заступником гебітскомісара м. Володимир-Волинськ. В наслідок цих переговорів було укладено угоду про спільну боротьбу з радянськими партизанами і поляками. При цьому німецькі окупанти зобов'язались постачати "УПА" озброєнням, а "УПА" зобов'язалась не перешкоджати пограбуванню німцями селян по селах, зайнятих "УПА". Після угоди гітлерівці пограбували по всіх цих селах худобу та зерно.

Оунівський провід дав вам зброю в руки, зброю, одержану від їхніх німецьких хазяїв. Де й коли вели вони вас з цією зброєю проти фашистських загарбників? Чи хоч одного німецько-гітлерівського ката вбила ця оунівська зброя? Чи вчинили загони "УПА" або бульбівців хоч один озброєний виступ проти гітлерівців? Скільки німецьких поїздів висадили ваші загони в повітря? Чи хоч одного нещасного нашого невільника визволили оунівські загони, коли гітлерівці гнали його з рідної оселі на німецьку каторгу? Скільки награбованого фашистами добра оунівці відібрали в грабіжників і повернули народові?

Хіба ж не видно вже по цьому, що ваші оунівські ватажки працюють не проти гітлерівських розбійників і за наш народ, а за гітлерівців і проти нашого народу. Хоч як вони на словах не проклинають гітлерівців, а на

---

* *Так у тексті. Має бути: Дубровиця, Рівненської області.*

** *Так у тексті. Має бути: Стенжаричі.*

ділі вони німцям всіляко сприяють, на ділі вони вірно слугують німецькому фашизму.

Учасники так званої "Української повстанської армії" та "УНРА", ваші ватажки не ведуть вас у бій проти гітлерівців, а примушують вас нападати на поодиноких партизанів, заважати партизанам помщатися і громити німецьких окупантів.

Ваші ватажки примушують вас вбивати беззахисних мирних українських людей тільки за те, що ці люди чекали приходу Червоної Армії, яка визволила їх з німецької неволі, чекали приходу радянської влади, яка дала їм волю, щастя, заможне життя.

Ваші ватажки примушують вас нападати на польське населення. Це теж робиться за вказівками Гітлера, який нацьковує українців на поляків, а поляків на українців, щоб розладнати їхню боротьбу проти спільного ворога – німецького загарбника.

Учасники так званої "Української повстанської армії" та "Української народно-революційної армії"!

Ми знаємо, що на гачок оунівсько-німецької провокації попалися і чесні люди, серед яких найбільше звичайних трудящих селян. Ці люди повірили начебто оунівські загони "УПА" чи бульбівці будуть боротися з німецькими гнобителями і тільки тому опинилися в цих загонах. Ми знаємо, що багато є і мобілізованих в бандитські загони оунівців під загрозою знищення їх родин. Ми знаємо, що серед учасників "УПА" чи "УНРА" є багато таких, які вже й самі відчувають свою глибоку помилку, що потрапили до цієї "УПА" чи бульбівців, відчувають, що котяться до прірви, в яку їх тягнуть гітлерівці-оунівці.

Щоб допомогти тим, які збились з вірного шляху, ми звертаємось до них:

Кидайте оунівські банди! Рвіть всякі зв'язки з німецько-українськими націоналістами. Знишуйте мерзенних німецьких запроданців, провокаторів і шахраїв – оунівських верховодів. Вони тягли вас на зраду українському народові, на ганьбу і смерть – хай же вони відплатять вам своєю смертю. Помстіться гітлерівцям та їхнім прислужникам – оунівцям за горе, кров і страждання українського народу. Переходьте на бік чесних і самовідданих борців за Радянський Союз, за волю, честь і щастя нашої матері – Радянської України на бік радянських партизанів. Разом з усім українським народом, разом з усіма радянськими народами, разом з героїчною Червоною Армією здобувайте остаточну перемогу над нашими смертельними ворогами – гітлерівцями.

Виходьте з лісів. Здавайте Червоній Армії свою зброю. Вертайтесь до рідних осель, до чесної, мирної праці на користь нашої радянської батьківщини, на користь нашого народу.

Вас чекають рідні – ваші матері, дружини, діти, батьки. Замість ганебної загибелі в оунівських бандах ви вдома одержите змогу мирної праці, щасливого життя, здобудете всі права вільного радянського громадянина.

Коли ж хтось з вас засліплений німецько-оунівськими провокаторами наважиться на дальшу боротьбу з Червоною Армією і владою Радянської України, то народ буде поводитись з такими, як з своїми запеклими і непоправними ворогами. Той, хто буде разом з гітлерівцями-оунівцями боротися проти Радянського Союзу, проти українського народу, проти органів його влади, зазнає суворого народного суду. Цього суду він не уникне, від цього суду він не сховається. Червона Армія, яка розгромила колосальну, добре озброєну німецьку армію, легко знищить мізерні, розпорошені й погано озброєні банди німецько-українських націоналістів. Не сховаються ці банди ні в степах, ні в лісах – наші партизани добре знають всі таємні стежки лісів, болот і дряговини. Весь український народ вкупі з Червоною Армією скрізь знайде і знищить своїх ворогів.

Учасники так званої "УПА" та "УНРА"!

Ваші ватажки – німецько-українські націоналісти – ведуть вас дорогою зради, ганьби і загибелі. Вони загинуть разом зі своїм хазяїном – Гітлером. Вони хочуть, щоб загинули разом з ними і ви. Вони хочуть, щоб ще більше лилася кров українського народу.

Уряд Радянської України не хоче марного пролиття ані краплини народної крові. Тому радянський уряд відкриває дорогу до життя, до мирної праці і щасливого майбутнього перед всіма учасниками так званої "УПА" та "УНРА", які порвуть всякі зв'язки з ворогами народу – гітлерівцями і оунівцями, які щиро і глибоко відчувають свою тяжку помилку, що вступили до лав цієї "УПА" чи "УНРА".

Іменем Уряду Української Радянської Соціалістичної Республіки ми гарантуємо всім учасникам так званої "УПА" чи "УНРА", які перейдуть на бік радянської влади, які чесно і повністю порвуть всякі зв'язки з гітлерівцями-оунівцями, які щиро і повністю зречуться всякої боротьби та ворожих виступів проти Червоної Армії і Радянської Влади, цілковите прощення їхньої тяжкої помилки, їхніх минулих провин перед Батьківщиною.

Ми закликаємо до активної підтримки великої Червоної Армії, яка веде боротьбу проти ненависного ворога нашого народу – гітлерівської Германії.

Тільки славетна Червона Армія і її помічники – радянські партизани є визволителями нашого народу від фашистського ярма, тільки вони є захисниками великих прав, завойованих українським народом за допомогою і підтримкою всіх народів могутнього Радянського Союзу.

В складі великого Радянського Союзу український народ одержав свою державність, свободу і незалежність. Тільки радянська влада, більшовицька партія, великий Сталін дали можливість українському народу воз'єднати свої землі в єдиній радянській українській державі. Тому кожний українець, активно борючись за великий Радянський Союз, тим самим бореться за Радянську Україну, за український народ.

Ми закликаємо всіх чесних українців вступити до лав Червоної Армії – армії визволительниці і всіляко допомагати їй в її великій визвольній боротьбі.

Ми закликаємо всіх чесних українців на звільнених від німецької окупації землях мобілізувати всі сили на відбудову нашого радянського народного господарства, на скорішу ліквідацію всіх наслідків німецької окупації.

Слава доблесній Червоній Армії!

Слава великому другу українського народу – маршалу Радянського Союзу товаришу Сталіну!

Смерть німецьким окупантам!

Голова президії Верховної Ради Української РСР
М. Гречуха

Голова Ради народних комісарів Української РСР
М. Хрущов

13 лютого 1944 року*
м. Київ

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 757, арк. 15-24. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 24-30.

№ 4

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОЗПОДІЛ ЗБРОЇ ДЛЯ ОЗБРОЄННЯ ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКОГО АКТИВУ, ЩО ПРАЦЮЄ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 32/369-оп. *10 травня 1944 р.*

1. Полученное из НКВД СССР огнестрельное оружие, пистолеты "ТТ" в количестве 4000 комплектов для вооружения партийно-советского актива, работающего в западных областях УССР, распределить по западным областям 3000 комплектов: Тернопольской – 500, Львовской – 500, Дрогобычской – 450, Волынской – 400, Ровенской – 400, Станиславской – 400,

* *Дата підпису звернення.*

Черновицкой – 200 и Измаильской – 150; остальные 1000 комплектов оставить в распоряжении ЦК КП(б)У для вооружения партийно-советского актива, выезжающих в западные области на продолжительное время работы.

(Номенклатура должностных лиц на право получения оружия прилагается).

2. Выдачу и оформление оружия [a]-(по спискам обкомов)-[a] возложить на областные Управления НКВД.

Додаток

НОМЕНКЛАТУРА

должностных лиц партийных, советских и комсомольских работников, работающих в западных областях УССР, которым необходимо выдавать огнестрельное оружие

1. Секретарям обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У.
2. Зам секретарей и зав. отделами обкомов КП(б)У.
3. Председателям облисполкомов.
4. Заместителям председателей облисполкомов.
5. Зав. секторами и инструкторам обкома.
6. Зав. отделами горкомов и райкомов.
7. Инструкторам горкомов и райкомов.
8. Зав. отделами облисполкомов.
9. Руководителям областных организаций (облуполнаркомзаг, обл. прокурор, председатель облсуда и др.).
10. Председателям райисполкомов.
11. Зав. отделами райисполкомов.
12. Райпрокурорам.
13. Райуполнаркомзагам.
14. Начальникам райотделов связи.
15. Начальникам райдоротделений.
16. Секретарям обкомов, горкомов и райкомов ЛКСМУ.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 48, арк. 54-55. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 61-62.

№ 5

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПИТАННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 39/43-оп. *12 червня 1944 р.*

В освобожденных от немецких оккупантов западных областях Украины немцы, немецко-украинские националисты и польские националисты во время оккупации проводили политику натравливания

поляков на украинцев и украинцев на поляков, вследствие чего в настоящее время на этой почве возможно возникновение различных вопросов, требующих организованного разрешения.

ЦК КП(б)У постановляет:

Возложить по линии ЦК КП(б)У на тов. Зленко А. Н. и по линии СНК УССР на тов. Сенина И. С. систематическое изучение и постановку этих вопросов на разрешение в ЦК КП(б)У и СНК УССР.

Для этой цели тов. Зленко подобрать из работников отдела и представить на утверждение ЦК инструкторов по каждой западной области.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 27, арк. 10.

№ 6

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО УКРАЇНСЬКУ ПАРТИЗАНСЬКУ ДИВІЗІЮ ІМЕНІ ДВІЧІ ГЕРОЯ РАДЯНСЬКОГО СОЮЗУ С. А. КОВПАКА"

№ 44/17-оп. *18 серпня 1944 р.*

В сентябре 1941 года, с момента оккупации Путивльского района, Сумской области, немецко-фашистскими захватчиками, руководящие партийные и советские работники Путивльского района, выполняя указания товарища Сталина, приступили к организации партизанского движения в тылу немецких войск.

Поднимая рабочих, колхозников и интеллигенцию в захваченных противником областях Украины на борьбу с немецкими оккупантами, ведя непрерывные бои, из небольшого партизанского отряда группа организаторов во главе с Ковпаком Сидором Артемьевичем и Рудневым Семеном Васильевичем вырастила партизаскую дивизию, насчитывающую в настоящее время до 3000 партизан и партизанок.

Партизанская дивизия прошла славный боевой путь по тылам врага, совершив героические рейды под командованием тов. Ковпака С. А. из Сумской области на Правобережную Украину, в Западную Украину к предгорьям Карпат и под командованием тов. Вершигоры П. П. в Люблинское и Варшавское воеводство Польши, по областям Западной Белоруссии, пройдя маршем с боями более 18 тысяч км.

Партизаны на своем пути организовывали новые партизанские отряды, воодушевляли советский народ, вселяли в них веру в неизбежность победы над гитлеровскими полчищами, громили гарнизоны противника, нарушали работу его тыла, а с подходом частей Красной Армии, взаимодействуя с ними, помогали освобождать советскую землю от ненавистного врага и в этой борьбе завоевали себе легендарную славу и любовь советского народа.

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, свыше 4000 партизан и партизанок дивизии награждены орденами и медалями СССР, 9-ти партизанам присвоено звание Героя Советского Союза.

В связи с тем, что дивизия под командованием тт. Ковпака и Вершигоры полностью выполнила боевые задачи, поставленные перед ней ЦК КП(б)У в борьбе против немецких захватчиков, а также исходя их того, что личный состав дивизии накопил большой боевой опыт борьбы с бандами немецко-украинских националистов, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Партизанскую дивизию им. Дважды Героя Советского Союза Ковпака С. А., выполнившую боевые задачи, поставленные перед ней Центральным Комитетом КП(б)Украины по борьбе с немецкими оккупантами в глубоком тылу противника, передать в полном составе со всем вооруженим, средствами связи и имуществом Народному Комиссариату Внутренних Дел УССР для прохождения дальнейшей службы, использовав ее в первую очередь для скорейшей ликвидации националистических банд.

2. Командиру дивизии Герою Советского Союза генерал-майору Вершигора П. П.:

а) излишнее в условиях боевых действий против националистических банд имущество, транспорт и конский состав передать Украинскому штабу партизанского движения для использования в народном хозяйстве по указанию ЦК КП(б)У;

б) к 1 октября 1944 года представить ЦК КП(б)У отчет о боевой деятельности дивизии в тылу противника.

ЦДАГО, ф.1, оп.16, спр. 27, арк. 111-113.

№ 7

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СКОРОЧЕННЯ ШТАТІВ УКРАЇНСЬКОГО ШТАБУ ПАРТИЗАНСЬКОГО РУХУ"

№ 48/36-оп. *20 жовтня 1944 р.*

В связи с полным освобождением территории Украинской ССР от немецко-фашистских захватчиков, выходом из тыла противника большинства партизанских отрядов и соединений и сокращением объема работы Украинского Штаба партизанского движения, – ЦК КП(б)У постановляет:

1. Из общего количества числящегося по штатам личного состава Украинского Штаба партизанского движения и его подразделений 919 человек сократить 747.

2. Для дальнейшего оперативного руководства партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, на территории Чехословакии и

Венгрии, для подведения итогов работы штаба и боевых действий партизанских отрядов, производства расчетов с партизанами, оформления пенсий семьям погибших партизан и оформления наградных материалов оставить в аппарате Украинского Штаба партизанского движения:

а) офицерского состава – 60 чел.

б) сержантского и рядового состава – 44 [чел.]

в) вольнонаемного состава и обслуживающего персонала – 21 чел.

3. В связи с назначением тов. Строкача на ответственный пост, который потребует и длительных выездов из места расположения штаба партизанского движения, что слишком затруднит руководство штаба, утвердить заместителем начальника Украинского Штаба партизанского движения тов. Андреева В. А.

Поручить тов. Андрееву все вопросы работы штаба докладывать ЦК КП(б)У.

4. Обязать зам. начальника Украинского Штаба партизанского движения тов. Андреева к 25 октября 1944 года представить на утверждение ЦК КП(б)У проект новых штатов Украинского Штаба партизанского движения.

5. Личный состав Украинского Штаба партизанского движения и его подразделений, подлежащий сокращению, направить:

а) офицерский состав в НКВД УССР для укомплектования Управления по борьбе с бандитизмом на Украине;

б) партийных и советских работников – в отдел кадров ЦК КП(б)У.

6. Учитывая, что при организации Украинского Штаба партизанского движения в 1942 году школа по подготовке радистов и инструкторов минно-подрывного дела была принята от НКВД УССР, передать ее со всем личным составом, учебной и материально-технической базой Наркомату Внутренних Дел Украины для продолжения подготовки кадров радистов.

Передачу школы произвести после окончания подготовки имеющихся в настоящее время в школе специалистов минно-подрывного дела и радистов для чехословацких и венгерских партизанских отрядов.

7. Радиоузел штаба в составе 47 человек оставить при Украинском Штабе партизанского движения.

Обязать Украинский Штаб партизанского движения обеспечивать радиосвязью оперативные нужды Управления по борьбе с бандитизмом на Украине.

По выходе из тыла противника всех партизанских отрядов, находящихся в оперативном подчинении Украинского Штаба партизанского движения, – радиоузел в полном составе, со всеми средствами связи и материально-технической базой, – передать Наркомату Внутренних Дел Украины.

8. Сокращение штатов Украинского Штаба партизанского движения закончить до 1 ноября 1944 года.

9. Из наличия в Украинском Штабе партизанского движения 16 грузовых и 9 легковых автомашин – 10 грузовых и 4 легковых, ранее полученных от НКВД УССР, возвратить Наркомату Внутренних Дел для использования в Управлении по борьбе с бандитизмом на Украине.

Остальные 6 грузовых и 5 легковых автомашин оставить для обслуживания нужд Украинского Штаба партизанского движения.

10. По мере освобождения помещений, занимаемых Украинским Штабом партизанского движения, передать:

а) помещения радиоузла и школы (в Святошино), складское помещение в Киеве по ул. 25 Октября № 52 (быв[шие] детские ясли) – Управлению Делами ЦК КП(б)У;[4]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 27, арк. 213-216.

№ 8

З ПРОМОВИ М. ХРУЩОВА НА ПЛЕНУМІ ЦК КП(б)У "ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК ВКП(б) ВІД 27 ВЕРЕСНЯ 1944 р. "ПРО НЕДОЛІКИ В ПОЛІТИЧНІЙ РОБОТІ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

23 листопада 1944 р.

...Товарищи, в западных областях проведена большая работа по борьбе с украинско-немецкими националистами. Эту работу проводили партийные организации, советские органы и особенно НКВД. Почему я подчеркиваю НКВД?

Потому что на плечи НКВД ложится самая тяжелая работа, сопряженная с проведением боевых операций против бандитов.

Правда, у них тоже есть много недостатков. Об этих недостатках знает ЦК КП(б)У и ни раз указывал на них. Но, несмотря на эти недостатки, все же органы НКВД провели немалую работу.

В результате проведения политической работы, а также в результате того, что многие оуновцы поняли, что их обманным путем втянули в борьбу против своего народа, они теперь уходят из банд и нередко помогают нам в борьбе с оуновским бандитизмом.

Поэтому количество участников банд уменьшается. В рядах украинско-немецких националистов происходит разложение.

Мы располагаем многими письмами главарей оуновских банд, в которых они пишут о том, что население не верит националистам, что удержать людей в бандитских отрядах становится все труднее, что крестьяне сами ловят бандитов и передают их в руки органов советской власти.

Открытая связь оуновских националистических организаций с немцами скомпрометировала националистов в глазах неселения и даже в глазах националистически настроенных элементов Западной Украины.

Чтобы укрепить свой подорванный авторитет, удержать колеблющихся и мобилизовать вокруг себя антисоветские элементы, главари ОУН и УПА сейчас идут на новые маневры и подбирают новые названия для своих организаций – НВРО (Народно-Визвольна Революційна Організація)[5] и УГВР (Українська Головна Визвольна Рада)[6].

В нашем распоряжении есть много документов, в которых националисты сами говорят, что они вынуждены маневрировать, потому что населению известны связи украинско-немецких националистов с немцами и что УПА и ОУН окончательно себя скомпрометировали.

Но не поможет немецким наймитам никакая маскировка. За какую бы ширму они не прятались, украинский народ не даст себя обмануть и будет беспощадно бороться с ними, как с изменниками и предателями.

Есть и другие факты, свидетельствующие о том, что многие участники банд, особенно из числа рядовых, поняли свои ошибки и явились с повинной, стали на путь честного труда. Все, кто бросил банды, вышли из леса, работают на своих полях, некоторые из них служат в Красной Армии, защищают свой народ и из них же немало прославилось в боях, многие за доблесть и мужество награждены орденами и медалями Советского Союза.

Советское правительство прощает ошибки и заблуждения всем участникам УПА и УНРА, которые честно порвут всякие связи с гитлеровцами-оуновцами. Несомненно, что количество являющихся с повинной, будет все больше и больше возрастать.

Мне приходилось допрашивать главарей банд и рядовых участников банд. В Каменке-Струмиловой мы допрашивали одного молодого бандита, которого привел его отец. Нельзя сказать, чтобы его привели на веревке, он сам охотно пришел.

Надо сказать, что в бандах украинско-немецких националистов самая разнообразная публика.

Этот бандит в свое время был мобилизован в Красную Армию. Когда группа мобилизованных направлялась по месту назначения, бандиты напали на эту группу, отбили 8 человек и его в том числе. Три месяца он шлялся в банде. Пытался уйти, но его возвратили. Многие пытаются уйти из банды. Тысячи уже перешли к нам.

Там же я допрашивал куренного атамана. Он имеет незаконченное высшее образование. Он все согласен делать, что бы ему не предложили. Раньше так он себя не вел бы как теперь. Я рекомендовал, чтобы его побрили и предложили выступить на митинге. Это будет иметь большое значение, когда крестьяне и бандиты в лесу узнают, что куренной атаман

ходит с нами, да еще речи произносит. Представьте себе, какое будет состояние матерей и отцов тех бандитов, которые насильно мобилизованы и до сих пор бродят по лесам.

Большинство участников банд хотели бы вернуться домой, но они запуганы и обмануты своими руководителями. Необходимо и дальше вести работу по разложению банд украинско-немецких националистов, чтобы вернуть обманутых к честному труду. Даже для руководителей банд, которые честно раскаются перед народом и бросят свое антинародное дело, не следует закрывать дорогу вернуться к честному труду.

С теми же участниками украинско-немецких националистических банд, которые и дальше будут вести борьбу против украинского народа, будут мешать нашим советским органам восстанавливать хозяйство и культуру, с теми у нас один разговор: самая решительная и беспощадная борьба как с злейшими врагами нашей Советской Родины.

Необходимо широко распространить обращение правительства Советской Украины и ЦК КП(б)У к участникам так называемых "УПА и УНРА" и недавнее обращение к трудящимся западных областей Украины...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 667, арк. 13-16.

№ 9

РЕЗОЛЮЦІЯ ПЛЕНУМУ ЦК КП(б)У "ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК ВКП(б) ВІД 27 ВЕРЕСНЯ 1944 р. "ПРО НЕДОЛІКИ В ПОЛІТИЧНІЙ РОБОТІ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР" [7]

№ 7/1 *24 листопада 1944 р.*

Заслухавши доповіді секретаря Волинського обкому КП(б)У т. Профатілова, секретаря Станіславського обкому КП(б)У т. Слоня і секретаря Чернівецького обкому КП(б)У т. Зеленюка "Про хід виконання постанови ЦК ВКП(б) від 27 вересня 1944 року "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей УРСР", Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що ЦК ВКП(б) у своїй постанові викрив серйозні недоліки в організації масово-політичної роботи серед населення західних областей України і націлив всю партійну організацію України на розгортання масово-політичної роботи серед трудящих, на посилення боротьби проти українсько-німецьких націоналістів – найлютіших ворогів українського народу.

Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що партійні організації західних областей України пробили деяку роботу по виконанню постанови ЦК ВКП(б) від 27.IX-1944 року "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей УРСР" і ЦК КП(б)У від 7.X-1944 року "Про

заходи по виконанню постанови ЦК ВКП(б) від 27.IX-1944 року", поліпшили масово-політичну роботу серед населення західних областей України.

Проведені обласні і міські збори партійного активу і районні партійні збори по обговоренню постанов ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б)У мобілізували партійні організації західних областей України на подолання серйозних недоліків в організації масово-політичної роботи серед населення, на згуртування трудящих навколо більшовицької партії, на підвищення політичної активності мас.

В активне політичне життя з кожним днем втягуються все нові й нові маси тудящих, які беруть участь у відбудові народного господарства й культури, зруйнованих німецько-фашистськими загарбниками, і в боротьбі проти українсько-німецьких націоналістів.

Яскравим свідченням цієї дедалі більшої політичної активності є проведення в Львівській області обласної і районних нарад селян, у Волинській області — обласної наради інтелігенції, які продемонстрували глибоку любов трудящого селянства та інтелігенції до героїчної Червоної Армії, радянської влади і більшовицької партії, що визволили їх назавжди від фашистського рабства, повернули їм землю і вільне життя.

Особливо яскравим свідченням політичної активності трудящих західних областей УРСР є допомога Червоній Армії хлібом, продовольством, внесенням коштів в фонд оборони країни, самовіддана робота по відбудові господарства і культури.

Партійні організації посилили роботу серед трудящих по роз'ясненню основ радянського ладу, поліпшили політичну роботу навколо заходів радянської держави по поверненню землі трудящим селянам, відібраної у них німецько-фашистськими окупантами, посилили викривання антинародної фашистської суті українсько-німецьких націоналістів. Покращала інформація населення про воєнно-політичні і міжнародні події. Керівні партійні і радянські працівники стали частіше виступати з політичними доповідями, в усіх областях проведено семінари для доповідачів та агітаторів.

В результаті посилення політичної роботи партійних організацій і зміцнення органів радянської влади трудящі західних областей України стають на шлях все активнішої боротьби проти українсько-німецьких націоналістів.

З метою підвищення ідейно-політичного і культурного рівня партійно-радянського активу та інтелігенції, підготовки і перепідготовки керівних кадрів, в Чернівцях організовані і працюють: трьохмісячні обласні партійні курси, вечірні університети марксизму-ленінізму для партійно-радянського активу та інтелігенції, а також в усіх районах області почали заняття вечірні шестимісячні районні партійні школи.

Волинський, Станіславський і Чернівецький обкоми КП(б)У силами партійно-радянського активу роз'яснюють серед населення звернення уряду

Української РСР до учасників так званих УПА і УНРА, видають листівки, що викривають українсько-німецьких націоналістів – найлютіших ворогів народу, внаслідок чого посилився розлад націоналістичних банд і все більше учасників націоналістичних банд добровільно здаються органам радянської влади.

Однак Пленум ЦК КП(б)У вважає, що Волинський, Станіславський і Чернівецький обкоми КП(б)У далеко недосить перебудовують свою роботу в напрямі повного виконання постанови ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б)У. Обкоми, міськкоми і райкоми КП(б)У по-старому недооцінюють найважливіші завдання поліпшення внутріпартійної роботи, виховання комуністів та комсомольців, правильної розстановки партійних сил і організаційного зміцнення первинних партійних організацій, створення нових комсомольських організацій.

Рівень і розмах пропагандистської і агітаційної роботи в районах західних областей України ще відстають від вимог, що їх пред'являють до партійної пропаганди і агітації сучасна обстановка та умови цих районів. Волинський, Станіславський і Чернівецький обкоми КП(б)У не входять глибоко в зміст та організацію пропагандистської і агітаційної роботи, не враховують тих обставин, що на керівну роботу прийшло багато нових працівників, які не мають достатнього досвіду партійної роботи, без достатньої теоретичної підготовки, що в умовах західних областей, де населення і інтелігенція десятиріччями виховувались в дусі буржуазної ідеології, – особливо потрібні систематичне керівництво і високий рівень ідейно-політичної роботи.

Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що робота по здійсненню постанови ЦК ВКП(б) розгортається ще повільно.

Партійні, радянські та комсомольські організації не розгорнули в достатній мірі серед населення більшовицької агітації і глибокого роз'яснення значення тих заходів, що їх проводить партія і радянська влада. В проведенні агітаційної роботи не використовуються патріотичні листи фронтовиків, які призвані до лав Червоної Армії із західних областей, та патріотичні листи від трудящих, які виїхали з західних областей на роботу в східні області країни.

Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що обкоми не використали належною мірою у своїй агітації факту об'єднання українських земель в єдиній українській радянській державі.

Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що одним з найбільших недоліків у постановці політичної роботи серед сільського населення є зовсім недостатнє використання партійними організаціями факту повернення трудящим селянам радянською владою землі, відібраної у них німецько-фашистськими загарбниками; фактів відновлення роботи шкіл, інститутів та культурно-освітніх закладів.

Обласні Ради депутатів трудящих, земельні органи і Наркомзем УРСР затягли відновлення землекористування в західних областях України, встановленого рішенням РНК УРСР і ЦК КП(б)У від 24 березня 1941 року, по-справжньому не контролюють здійснення заходів по поверненню землі селянам і не мають необхідного обліку земельних угідь та їх розподілу.

Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що серйозним недоліком є те, що Волинський, Станіславський та Чернівецький обкоми КП(б)У і міськкоми, райкоми КП(б)У цих областей не приділяють належної уваги роботі місцевих Рад депутатів трудящих, в недостатній мірі залучають до роботи Рад як депутатів, так і місцевий актив і недосить працюють над вихованням цього активу.

Пленум ЦК КП(б)У вважає, що ЦК ЛКСМУ досі проявляє повільність у справі організації і налагодження політичної роботи серед молоді західних областей України, росту рядів комсомольських організацій за рахунок найбільш передової і відданої радянській владі молоді і створення нових комсомольських організацій та їх організаційного зміцнення.

ЦК ЛКСМУ, обкоми, міськкоми і райкоми ЛКСМУ не використовують в агітаційно-масовій роботі факти надання радянською владою прав молоді на одержання широкої радянської освіти і здобуття першої-ліпшої спеціальності.

Обкоми, міськкоми і райкоми КП(б)У цих же областей незадовільно керують роботою комсомолу, не подають необхідної допомоги комсомольським організаціям в справі політичного виховання комсомольців та молоді.

Серйозною прогалиною в роботі партійних організацій є недопустимо повільне відновлення профспілкових організацій та залучення їх до активної виробничої і політичної роботи.

Профспілкові організації в західних областях ще не стали справжньою опорою партійних організацій в боротьбі за зміцнення трудової дисципліни, підвищення продуктивності праці, розширення соціалістичного змагання.

Обкоми, міськкоми і райкоми КП(б)У і після рішень ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б)У дуже слабо ведуть роботу по марксистсько-ленінському вихованню інтелігенції. Інтелігенція західних областей слабо залучається до участі в громадському житті, до культурно-освітньої роботи, не використовується для читання науково-популярних лекцій.

У Волинській, Станіславській і Чернівецькій областях багато сільських клубів, хат-читалень, червоних кутків не перетворені ще в центри культурної роботи на селі, в них ще не проводиться систематично агітаційно-масова і освітня робота. Керівництво гуртками художньої самодіяльності часом передовіряється політично неблагонадійним, націоналістичним елементам. Органи народної освіти на місцях і Наркомосвіти України подають недостатню допомогу працівникам політосвітніх закладів, а також не

розгорнули досі широкої сітки курсових заходів по підготовці і перепідготовці політосвітніх кадрів.

Пленум ЦК КП(б)У відзначає, що редакції обласних газет "Радянська Буковина" (орган Чернівецького обкому КП(б)У), "Радянська Волинь" (орган Волинського обкому КП(б)У) і "Прикарпатська Правда" (орган Станіславського обкому КП(б)У), не зважаючи на деяке поліпшення, ще мають багато істотних недоліків у своїй роботі, вказаних у рішенні ЦК ВКП(б). На сторінках цих газет ще рідко публікуються статті і консультації на допомогу агітаторам і пропагандистам, цілком недостатньо висвітлюються питання партійного і комсомольського життя. Газети ще не стали центром масово-політичної роботи і бойовою зброєю в боротьбі за викриття українсько-німецьких націоналістів, як найлютіших ворогів нашого народу.

Вказані недоліки в значній мірі мають місце в роботі редакцій республіканських газет "Радянська Україна" і "Правда України", які ще слабо виконують рішення ЦК ВКП(б) про серйозне поліпшення змісту газет, систематичну публікацію в газетах матеріалів на допомогу агітаторам та пропагандистам, слабо висвітлюють хід виконання рішень ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б)У.

Пленум ЦК КП(б)У вважає, що наявність серйозних недоліків у постановці політико-масової роботи серед населення західних областей України, слаба робота по роз'ясненню Конституцій СССР та УССР, радянських порядків і законів, слабе залучення місцевого населення до громадсько-політичного життя використовуються українсько-німецькими націоналістами, які в ряді районів ще продовжують свою підривну діяльність. Партійні організації західних областей України ще слабо ведуть наступальну ідейно-політичну боротьбу проти українсько-німецьких націоналістів, недостатньо піднімають широкі верстви населення на викриття і остаточний розгром ворожої агентури.

З метою дальшого розгортання роботи по виконанню постанови ЦК ВКП(б) "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей УРСР" Пленум ЦК КП(б)У постановляє:

1. Вважати першочерговим і найважливішим завданням партійних організацій України широке розгортання політичної роботи в масах на основі історичної доповіді товариша Сталіна про XXVII роковини Великої Жовтневої соціалістичної революції, що являють собою бойову програму нашої боротьби за повну перемогу над ворогом, спрямувавши цю роботу на всемірне зміцнення радянських порядків, на дальше згуртування трудящих навколо партії і радянської влади, на подання допомоги Червоній Армії, на відбудову зруйнованого німецькими окупантами господарства, громадських і культурно-освітніх закладів, на остаточний розгром найлютіших ворогів українського народу — українсько-німецьких націоналістів.

2. Пленум ЦК КП(б)У вимагає від обкомів, міськкомів і райкомів КП(б)У, первинних партійних організацій, від кожного комуніста якнайшвидшого виконання постанови ЦК ВКП(б) "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей УРСР" і ЦК КП(б)У "Про заходи по виконанню постанови ЦК ВКП(б) від 27 вересня 1944 року", спрямованих на дальше посилення боротьби за остаточний розгром німецького фашизму та його агентури – українсько-німецьких націоналістів.

3. Пленум звертає увагу секретарів обкомів та райкомів КП(б)У західних областей на необхідність посилення боротьби з націоналістичними бандами, спрямувавши удари насамперед на знищення керівних кадрів і так званої "Служби безпеки". Пленум рекомендує гнучкіше і різносторонніше застосовувати всі заходи боротьби, створювати і зміцнювати групи самооборони з місцевого активу. Для успішної боротьби з націоналістичними бандами посилити конспірацію при підготовці і проведенні операцій.

Пленум ЦК КП(б)У зобов'язує Волинський, Станіславський і Чернівецький обкоми КП(б)У більше допомагати органам НКВС та НКДБ, добитися кращої роботи військ НКВС, що діють в областях по знищенню банд українсько-німецьких націоналістів.

Партійним організаціям посилити політико-виховну роботу у військах НКВС.

Пленум ЦК КП(б)У вимагає від усіх партійних організацій і комуністів західних областей України підвищити пильність, ретельно перевіряти кадри, що залучаються до роботи в радянські, господарські органи, а так само в органи зв'язку в усіх ланках партійного і державного апарату.

4. Зобов'язати Волинський, Станіславський і Чернівецький обкоми партії, їх перших секретарів тт. Профатілова, Слоня і Зеленюка усунути недоліки в галузі організаційно-партійної роботи, добитися того, щоб кожна первинна партійна організація була на ділі бойовим організатором мобілізації і згуртування широких трудящих мас навколо виконання заходів партії та радянської держави. Вимагати від міськкомів і райкомів повсякденно допомагати первинним партійним організаціям, забезпечивши добру підготовку і регулярне скликання партійних зборів; залучити всіх комуністів до активної партійної роботи, вимагаючи, щоб кожний комуніст був організатором і політичним керівником мас в справі відбудови народного господарства, допомоги фронтові, боротьби за остаточний розгром фашистських загарбників та їх агентури – українсько-німецьких націоналістів.

5. Пленум ЦК КП(б)У вимагає від Волинського, Чернівецького і Станіславського обкомів КП(б)У та їх перших секретарів тт. Профатілова, Зеленюка і Слоня:

а) докорінно поліпшити постановку агітаційно-масової роботи серед населення, повсякденно роз'яснюючи трудящим їх права і обов'язки, встановлені в Конституціях СРСР і УРСР, радянські закони

і порядки, виховуючи в них почуття радянського патріотизму, трудового ентузіазму, мобілізуючи всіх трудящих на якнайшвидше відбудування народного господарства, зруйнованого німецькими загарбниками, на остаточний розгром гітлерівської Німеччини.

Партійні організації у своїй роботі особливу увагу повинні приділити вихованню трудящих в дусі соціалістичного ставлення до суспільної праці і суспільної власності, в дусі суворого додержання державної дисципліни.

В усій політичній роботі постійно викривати злочинства українсько-німецьких націоналістів, піднімаючи проти них лють народних мас;

б) організувати систематичну інформацію населення про воєнно-політичні та міжнародні події, щодня доводячи до трудящих зведення Радінформбюро. Для викриття брехливої ворожої агітації широко використовувати в агітаційній роботі патріотичні листи фронтовиків, призваних до лав Червоної Армії з західних областей та патріотичні листи трудящих, які виїхали з західних областей на роботу в східні області країни;

в) повсякденно керувати роботою агітколективів та агітаторів, організувати їх систематичний інструктаж, подавати їм допомогу у підвищенні політичного та ідейного рівня, озброювати агітаторів майстерністю більшовицької агітації;

г) сміливіше залучати до агітаційної роботи з місцевого активу перевірених і відданих радянській владі людей, організуючи для них семінари, консультації, курси.

6. Обкомам, міськкомам і райкомам КП(б)У:

а) розгорнути сітку партійної і політичної освіти, забезпечивши безперебійну роботу шкіл, курсів та семінарів, укомплектувавши їх кваліфікованими кадрами лекторів та викладачів;

б) для самостійно вивчаючих "Короткий курс історії ВКП(б)", книгу товариша Сталіна "Про Велику Вітчизняну війну Радянського Союзу" і окремі твори класиків марксизму-ленінізму, – систематично організовувати лекції, консультації, теоретичні бесіди;

в) організувати для інтелігенції обласних центрів і міст цикли лекцій з питань історії ВКП(б), історії СРСР і УРСР, філософії та економіки, літератури та мистецтва;

г) організувати політосвітню роботу серед учителів шляхом влаштування лекцій, доповідей, створення гуртків по вивченню марксистсько-ленінської теорії;

д) розгорнути пропаганду природничо-наукових знань;

е) відновити роботу парткабінетів, зробивши їх центрами партійно-політичної роботи і організації допомоги агітаторам, доповідачам, лекторам;

ж) в пропагандистсько-агітаційній роботі звернути особливу увагу на викриття фашистської ідеології та повний розгром агентури фашизму – українсько-німецьких націоналістів.

7. Пленум ЦК КП(б)У зобов'язує обкоми, міськкоми, райкоми і первинні партійні організації різко поліпшити керівництво пресою, підвищити її організуючу роль в справі поліпшення політичної агітації і прапаганди, в справі мобілізації і згуртування широких мас на виконання рішень партії та уряду, повністю використовувати друковане слово в боротьбі з ворогами народу, добитися підвищення ідейного змісту, грамотності і культури оформлення газет і журналів.

Пленум ЦК КП(б)У зобов'язує Українське Державне видавництво видати протягом грудня місяця масовим тиражем четверте видання книги товариша Сталіна "Про Велику Вітчизняну війну Радянського Союзу", "Короткий курс історії ВКП(б)", Конституції СРСР і УРСР, Статут сільськогосподарської артілі, Статути ВКП(б) і ВЛКСМ.

Доручити відділу пропаганди і агітації ЦК КП(б)У систематично розробляти і розсилати тези для доповідачів обкомів, міськкомів і райкомів КП(б)У з питань військово-політичного і міжнародного становища СРСР, історії ВКП(б), філософії, історії народів СРСР, історії України, а також матеріали, які викривають фашистську ідеологію і антирадянську діяльність українсько-німецьких націоналістів.

Республіканським, обласним та районним газетам регулярно публікувати на допомогу пропагандистам та агітаторам матеріали з історії ВКП(б), з історії нашої Батьківщини, по Сталінській конституції, з історії Вітчизняної війни, матеріали з місцевого життя, статті, що розповідають про героїзм працівників радянського тилу, популяризуючи трудові подвиги народу на відбудуванні народного господарства у східних областях УРСР, особливо досягнення в розвитку промисловості та зміцненні колгоспного ладу, що забезпечило країні безперебійне постачання фронту і тилу і є основою заможного життя радянського народу.

Пленум ЦК КП(б)У вимагає від обкомів, міськкомів і райкомів КП(б)У відновити видання районних газет в усіх районах і усунути всі наявні недоліки в розподілі і доставці преси, поліпшити роботу місцевих органів зв'язку.

Уповнаркомзв'язку (т. Садовничому) в тижневий строк розробити заходи, які забезпечили б своєчасну доставку кореспонденції і скорочення строків перебування її в дорозі.

Партійним організаціям необхідно ширше організувати газетні вітрини в усіх населених пунктах.

Враховуючи особливості західних областей України, наявність великого проценту неписьменного і малописьменного населення, вважати за необхідне організувати читання уголос газетного матеріалу, залучаючи до цієї роботи місцеву інтелігенцію.

Пленум ЦК КП(б)У вважає необхідним, щоб партійні організації подали практичну допомогу обласним і районним газетам в організації широкого робселькорівського руху і створенні авторського активу.

8. Пленум ЦК КП(б)У звертає особливу увагу Волинського, Чернівецького, Станіславського та інших обкомів КП(б)У західних областей України на добір, розстановку і правильне використовування партійних, комсомольських і радянських кадрів на сміливіше висування на керівну радянсько-господарську і профспілкову роботу з місцевого активу найбільш перевірених і відданих партії і радянській владі людей, на широке залучення місцевої інтелігенції до активного громадсько-політичного життя.

Обкомам, міськкомам і райкомам КП(б)У західних областей України не пізніше 10 грудня ц. р. підібрати і укомплектувати керівними працівниками відділи виконкомів, районних і сільських Рад, будинки культури, клуби, хати-читальні.

Відділові кадрів і відділові пропаганди і агітації ЦК КП(б)У до 1 січня 1945 року підібрати і направити в розпорядження обкомів КП(б)У необхідні пропагандистські і газетні кадри для укомплектування відділів пропаганди і агітації обкомів, міськкомів і райкомів КП(б)У, а також редакцій обласних і районних газет.

Для підвищення ідейно-політичного рівня і ділової кваліфікації працівників політосвітніх закладів, відділів виконкомів міських, районних Рад, сільських Рад та інших організацій, запропонувати обкомам розробити заходи по організації сітки шкіл, курсів, семінарів.

9. Зобов'язати обкоми КП(б)У, Наркомзем УРСР найближчим часом навести лад в землекористуванні західних областей відповідно з постановою ЦК КП(б)У і РНК УРСР від 24 березня 1941 року, повернувши селянам землю, відібрану у них німецькими загарбниками, організувавши широку роз'яснювальну роботу серед населення в питанні повернення землі селянам. Вважати необхідним проведення в усіх західних областях України, за прикладом Львівської області, селянських обласних і районних нарад, а також конференцій учителів, агрономів та лікарів.

10. Враховуючи особливості західних областей України, обкомам, міськкомам і райкомам КП(б)У подати практичну допомогу місцевим Радам депутатів трудящих в їх організаційному зміцненні, сприяючи піднесенню їх авторитету серед широких мас трудящих. Створити при райвиконкомах і сільських Радах постійно діючі комісії з числа районного і сільського активу.

Враховуючи, що на керівну роботу в сільських Радах здебільшого висунуто нові кадри, які не мають достатнього досвіду керівної роботи, зобов'язати облвиконкоми і обкоми КП(б)У організувати навчання низових радянських працівників у щільному зв'язку з їх практичною роботою на селі.

11. Зобов'язати обкоми, міськкоми і райкоми партії докорінно поліпшити повсякдене керівництво роботою комсомольських організацій. Подавати практичну допомогу в справі виховання комсомольців і проведення політичної роботи серед молоді, добиваючись росту рядів ЛКСМУ і створення нових комсомольських організацій. Вжити необхідних заходів по організаційному зміцненню міських, районних і первинних комсомольських організацій.

Зобов'язати ЦК ЛКСМУ докорінно перебудувати роботу комсомольських організацій відповідно з постановою ЦК ВКП(б) від 27 вересня 1944 року, звернувши особливу увагу комсомольських організацій на необхідність поліпшити масово-політичну роботу серед сільської молоді, ширше залучаючи її до активної участі в усьому господарсько-політичному житті. Націлити комсомольські організації на повсякденну допомогу в роботі шкіл.

Зобов'язати ЦК ЛКСМУ укомплектувати обкоми, міськкоми і райкоми ЛКСМУ керівними комсомольськими кадрами.

12. Пленум ЦК КП(б)У зобов'язує партійні організації західних областей та Наркомосвіти УРСР приділити серйозну увагу створенню нормальних умов роботи шкіл та вчителів, забезпечивши повне охоплення дітей шкільного віку навчанням. Організувати широку сітку курсових заходів по підвищенню ділової кваліфікації учителів без відриву від виробництва, а також видання для них необхідних методичних вказівок, враховуючи особливості викладання в школах західних областей.

13. Пленум ЦК КП(б)У зобов'язує обкоми, міськкоми і райкоми КП(б)У звернути особливу увагу на організацію роботи серед жінок, залучаючи їх до активної громадської і державної діяльності, створюючи для цього необхідні умови (організація дитячих ясел, садків, майданчиків). Широко популяризувати радянське законодавство про матір і дитину.

14. Зобов'язати обкоми КП(б)У вжити заходів до поліпшення роботи профспілкових організацій, зокрема провести такі міроприємства:

а) закінчити до 1 січня 1945 року створення обласних, міських і районних комітетів профспілок, а також організувати проведення виборів фабричних, заводських і цехових профорганів;

б) організувати роботу по залученню нових членів спілки, роз'яснюючи серед них принципи соціалістичного змагання і ударництва. До 10 січня 1945 року закінчити перереєстрацію членів профспілок в західних областях України;

в) зобов'язати обкоми, міськкоми і райкоми КП(б)У через профспілкові організації широко роз'яснювати серед робітників і службовців радянські закони про трудове законодавство, використовуючи для цього бесіди, читання, лекції, доповіді, радіо, кіно.

15. Наркомосвіти УРСР, Управлінню в справах мистецтв при РНК УРСР, ЦК ЛКСМУ, обкомам і райкомама КП(б)У створити політосвітні

заклади, а там, де вони створені, поліпшити їх роботу, залучаючи до керівництва ними перевірених і відданих народові товаришів з місцевої інтелігенції.

Політосвітні заклади і заклади мистецтв у західних областях повинні бути перетворені у справжні центри радянської культури, в центри масово-політичної і культурно-освітньої роботи; вони повинні об'єднувати навколо себе найбільш передових людей, активістів, які допомагають радянській владі в усіх її заходах, спрямованих на відбудування народного господарства і посилення допомоги фронтові.

Зобов'язати Наркомосвіти УРСР, ЦК ЛКСМУ, обкоми і райкоми КП(б)У до 15 січня 1945 року створити в кожному селі школи по ліквідації малописьменності і неписьменності. На основі роз'яснювальної роботи охопити навчанням все неписьменне і малописьменне населення. Рекомендувати використати для цієї роботи інтелігенцію села, найбільш підготовлених комсомольців і беспартійних активістів.

Запропонувати обкомам, міськкомам, райкомам КП(б)У та Управлінню кінематографії при РНК УРСР навести лад в кінотеатрах, забезпечити нормальне постачання кінофільмами, організувати підготовку кваліфікованих механіків та інших працівників кінематографії.

Пленум ЦК КП(б)У встановлює, що недоліки, виявлені в роботі партійних організацій Чернівецької, Волинської і Станіславської областей у розгортанні масово-політичної роботи серед населення, а також повільність в організаційному зміцненні партійних, радянських, комсомольських і громадських організацій мають місце і в інших партійних організаціях України.

Пленум ЦК КП(б)У вважає, що вся робота партійних організацій України повинна бути спрямована на повне здійснення історичних вказівок, даних в доповіді товариша Сталіна про XXVII роковини Великої Жовтневої соціалістичної революції.

Український народ у Вітчизняну війну ще раз виявив доблесть і відвагу, безмежну відданість радянській Батьківщині, великому Радянському Союзові, безмежну відданість партії Леніна-Сталіна.

Успішному відбудуванню народного господарства, громадських і культурних закладів у західних областях України намагаються перешкодити недобитки німецько-фашистських найманців – українсько-німецькі націоналісти.

Пленум ЦК КП(б)У вимагає від усіх організацій КП(б)У, від кожного комуніста дальшого посилення боротьби з українсько-німецькими націоналістами, на основі широкої більшовицької агітації і пропаганди викриття фашистської ідеології, ворожої діяльності українсько-німецьких націоналістів, широкого залучення трудящих мас до боротьби з ними.

Пленум ЦК КП(б)У вимагає від усіх організацій КП(б)У безустанно зміцнювати непорушну братерську дружбу українського народу з великим

російським народом, пам'ятаючи, що єдність всіх народів, які населяють СРСР, є основою могутності радянської держави, її Червоної Армії, яка добиває нині німецько-фашистських загарбників, і що тільки в співдружності з радянськими народами і при допомозі великого російського народу здійснилася споконвічна мрія українського народу про возз'єднання в єдиній радянській українській державі.

Натхнені доповіддю товариша Сталіна про XXVII роковини Великої Жовтневої соціалістичної революції, народи нашої країни під проводом більшовицької партії і любимого Сталіна, розгромлять усіх ворогів і прийдуть до повної перемоги.

Пленум ЦК КП(б)У запевняє Центральний Комітет ВКП(б) і особисто товариша Сталіна в тому, що більшовики України до кінця виконають свій священний обов'язок перед Батьківщиною і віддадуть всі сили справі завоювання повної перемоги над ворогом і дальшого розквіту великої Батьківщини – Союзу Радянських Соціалістичних Республік.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 668, арк. 3-16.

№ 10

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗВЕРНЕННЯ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ, РАДИ НАРОДНИХ КОМІСАРІВ УРСР ТА ЦК КП(б)У "ДО НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ"

№ 50а/1-оп. 27 листопада 1944 р.

1. Затвердити текст звернення Президії Верховної Ради, Ради Народних Комісарів УРСР та ЦК КП(б)У "До населення Західних областей України".

2. Зобов'язати Укрдержвидав (тов. Дубина) негайно видати текст звернення брошурою – тиражем 300 тис. екз. та плакатом – 100 тис. екз.

3. Дозволити обкомам КП(б)У: Львівському, Ровенському, Волинському, Дрогобичському, Станіславському, Тернопільському та Чернівецькому видати текст звернення брошурою тиражем по 50 тис. екз. та плакатом по 10-20 тис. екз.

4. Зобов'язати обкоми КП(б)У: Львівський, Ровенський, Волинський, Дрогобичський, Станіславський, Тернопільський та Чернівецький розгорнути масову роботу навколо "звернення".

5. Зовоб'язати обкоми КП(б)У західних областей України систематично інформувати ЦК КП(б)У про хід роз'яснювальної роботи.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 783, арк. 2.

№ 11

ЗВЕРНЕННЯ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ РАДИ НАРОДНИХ КОМІСАРІВ УРСР ТА ЦК КП(б)У “ДО НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ”

27 листопада 1944 р.

ДОРОГІ БРАТИ, УКРАЇНЦІ І ВСІ ГРОМАДЯНИ, ЩО ЖИВУТЬ НА ЗЕМЛЯХ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ НАШОЇ РІДНОЇ УКРАЇНИ

Славна Червона Армія навіки визволила нашу українську землю від німецьких загарбників, принесла свободу і врятувала життя міліонам трудящих нашої Держави.

Червона Армія, керована Маршалом Радянського Союзу товаришем Сталіним, йде вперед і б’є німців на їх власній землі.

Радістю сповнені серцця народу, врятованого від страхіття німецької окупації і безмежна його подяка своїй визволительниці – Червоній Армії, великій більшовицькій партії та рідному товаришеві Сталіну за визволення від німецьких поневолювачів, за знищення смертельної небезпеки, що нависла над нашою Батьківщиною, за збереження великих завоювань Жовтневої Соціалістичної Революції.

Віками трудящі всіх національностей були гноблені в старій царській Росії. Народні маси завжди прагнули до щасливого життя, вони смертельно ненавиділи своїх гнобителів – капіталістів, поміщиків і любили свою батьківщину.

Це гноблення було знищено тільки після того, як прийшли до влади трудящі, керовані найкращими людьми нашого часу – Леніним і Сталіним.

Сталося це в жовтні 1917 року.

Народні маси Росії, у своїй боротьбі за встановлення влади трудящих – Радянської Влади, мали мудрого організатора і вмілого керівника – нашу рідну більшовицьку партію, що боролася протягом всієї своєї історії за здійснення споконвічної мрії народів про вільне, незалежне, щасливе і заможне життя.

ЯК ЖИЛИ СЕЛЯНИ ДО ВЕЛИКОЇ ЖОВТНЕВОЇ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РЕВОЛЮЦІЇ 1917 РОКУ

Селяни протягом століть були рабами поміщиків, купців і взагалі усіх багатіїв. Вони тільки й знали, що з ранку до ночі працювали безустанно, не розгинаючи своєї спини, і літом у спеку, і взимку у холод, прагнучи здобути для себе, для своєї дружини, для своїх дітей, – хліб, одяг, взуття і паливо. Не зважаючи на виснажливу працю, вони завжди бідували, були

обірвані, жили у голоді й холоді. Селяни терпіли від малоземелля, орали землю сохою, плугом, вручну, несли надсильний тягар податків. Затуркані і темні – вони були приречені на голод і вимирання.

Не краще жилось і Вам, наші рідні брати і сестри, під гнітом панської Польщі та Австро-Угорщини. Понад половину земель забрали до своїх рук поміщики, куркулі, осадники. Тільки десята частина всієї землі була у середняків і бідняків, а кожний п'ятий двір взагалі не мав ніякої землі. Більшість з Вас не мала своїх коней і корів, а також сільскогосподарського реманенту. Понад 60% населення Західної України неписьменне. Злидні, голод, національне пригноблення, безправ'я, темнота – ось умови Вашого існування під ярмом поміщиків, капіталістів, куркулів. Глитаї виганяли українського селянина з його рідної землі – ішов він світ за очі шукати своєї долі десь за океанами. Та й польському бідакові-селянинові було не легше.

ЧОМУ Ж ТАК ТЯЖКО ЖИЛОСЯ СЕЛЯНИНОВІ ЗА ПОМІЩИЦЬКО-БУРЖУАЗНОЇ ВЛАДИ

Тому, що всі богатства народу – земля та її надра, води, фабрики, заводи, шахти, залізниці – були в руках невеликої купки багатіїв, на службі у яких перебували війска, поліція, жандармерія, суд та інші органи влади.

Земля була у поміщиків, куркулів, осадників, а працювали на ній селяни – бідняки і селяни – середняки. Голод примушував селян спочатку йти обробляти землю поміщика, багатія, куркуля і, тільки зібравши його хліб, селяни не розгибаючи спини бралися за свої смужки, де перестоялий врожай вже осипався на пні.

Селяни змушені були працювати на поміщика і куркуля, значи, що коли вони навіть своєчасно зберуть свій хліб, його невистачить для того, щоб прохарчувати себе і свою сім'ю. Не маючи землі, селяни змушені були, щоб не вмерти з голоду, самі разом з своїми сім'ями працювати на багатія, поміщика, куркуля.

[1-]Радянська влада, створена народом у Жовтневі дні 1917 року, дала селянству землю.[-1]

Вона відібрала у поміщиків маєтки, худобу, реманент і все це передала до рук народу. Безземельні селяни одержали безплатно землю, а багато хто з них – коней, корів, волів, плуги, борони, сівалки та інший реманент, взятий у поміщиків. Малоземельні селяни одержали від держави добавку до своєї землі за рахунок земель поміщиків. І тільки у селян-багатіїв, куркулів, які допомагали поміщикам гнобити народ, які мали так багато землі, що самі власною працею її ніколи не обробляли, народ відібрав лишки землі, залишивши їм стільки, скількі всім селянам.

Зусиллями нашого народу були збудовані нові фабрики, заводи, залізниці, шахти, доменні печі, електростанції, заводи сільськогосподарських знарядь та інші промислові підприємства. Ця промисловість дала

машини, які допомагали розвивати наше сільське господарство та поліпшувати добробут населення.

За роки радянської влади трудове селянство Радянського Союзу, за допомогою робітничого класу, під керівництвом комуністичної партії, подолавши вікову відсталість, – стало на шлях щасливого і заможного життя.

Трудящі селяни західних областей України одержали землю тільки після того, як волею народу в 1939 році в цих областях була встановлена Радянська влада.

ЯК ЖИЛИ РОБІТНИКИ ДО ВЕЛИКОЇ ЖОВТНЕВОЇ РЕВОЛЮЦІЇ 1917 РОКУ

Тяжко жилося робітникам як у старій царській Росії, так і в панській Польщі та Австро-Угорщині. Завжди вони перебували під загрозою бути викинутими за ворота фабрик і заводів, де їх і їхні сім'ї чекали кістляві руки голоду.

Надсильна праця на хозяїна, свавілля майстрів і начальників, штрафи, мордобій, знущання, цілковите безправ'я – такими було життя робітника до встановлення радянської влади.

Працюючи по 12-14 годин на фабриках і заводах, робітники одержували злиденну зарплату, голодували, жили в злиднях, передчасно старіли та вмирали від надмірної праці, голоду, злиднів і хвороб. Капіталіст не шкодував здоров'я робітника, бо до його послуг за ворітьми фабрик і заводів завжди був тисячний натовп голодних безробітних, що раді були за копійку продати свою працю. Над головою робітника завжди нависала небезпека безробіття.

Привласнюючи собі більшу частину праці робітника, збагачуючись його потом і кров'ю, капіталісти намагалися тримати робітника в темряві, дурманити його свідомість забобонами, не давати йому змоги зрозуміти своє справжнє становище в людському суспільстві.

Щороку в умовах капіталізму становище робітника гіршало.

Але робітничий клас не міг лишитися байдужим до своїх бідувань, він невтомно вів боротьбу проти своїх [а-]експлуататорів[-а].

У цій боротьбі виділилася передова, найбільш активна і діяльна частина робітничого класу Росії, його авангард – партія більшовиків.

Робітничий клас в союзі з трудовим селянством під керівництвом більшовицької партії на чолі з великими [б-]вождями[-б] Леніним та Сталіним, повалили у Жовтні 1917 року владу капіталістів та поміщиків і встановили радянську владу

[2-]Тільки після перемоги Жовтневої Революції, коли фабрики, заводи і все майно багатіїв взяла до своїх рук держава робітників і селян, робітничий клас був розкріпачений від вікового рабства, від [в-]експлуатації[-в]

капіталістами і поміщиками і став господарем своєї долі.[-2] У нас нема [г-]експлуатації[-г] людини людиною. Кожному трудящому гарантовано працю, забезпечення в старості, забезпечення під час хвороби. Робітникові нема чого боятися безробіття – його немає в нашій державі. У розпорядженні робітничого класу все, що має наша держава. Тепер робітничий клас працює на себе, для зміцнення своєї держави, для розвитку науки, культури і мистецтва, для побудови щасливого життя.

СТАНОВИЩЕ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ ДО ПЕРЕМОГИ ЖОВТНЕВОЇ РЕВОЛЮЦІЇ

Особливе становище в дореволюційному суспільстві посідала інтелігенція, що походила найчастіше з заможних верств і дуже рідко з лав трудящих.

Інтелігенція – лікарі, письменники, художники, адвокати та інші люди, так званих вільних професій, найчастіше не розуміли всієї механіки [д-]експлуатації[-д] людини людиною, створеної капіталістами. Їм здавалося, що називаючись людьми вільної професії, вони є господарі своєї долі і можуть влаштовувати життя так, як вони хочуть. Але ж насправді господарями долі цих людей були ті самі капіталісти, поміщики і куркулі. Доки інтелігент виконував їхню волю, писав книги, що виховували народ в дусі підкорення існуючому порядкові, вчив дітей бути рабами панівних верств, створював машини, які збільшували прибуток капіталістів, доти його хазяї кидали йому шматки з свого столу. Але досить було інтелігентові сказати правду про капіталістичну експлуатація, спробувати трохи підняти завісу, що ховала страхіття і безправ'я народів за капіталізму, як його позбавляли роботи і переслідували буржуазне суспільство і уряд. Він був уже небезпечний для пануючих класів і з ним нещадно розправлялися. Його чекала в'язниця, безробіття, голод, злидні.

Тяжким було становище інтелігента-українця, який був позбавлений змоги працювати на користь своєму рідному народові. Культуру українського народу хотіли знищити і царські жандарми, і австрійські чиновники, і польські магнати. В тяжкій боротьбі з гнобителями український народ відстоював свою українську культуру. Надлюдськими зусиллями мусів поборювати інтелігент-українець ті утиски, заборони, перешкоди, яких зазнавала в капіталістичних умовах культура українського народу. Згадайте героїчне мученицьке життя Тараса Шевченка, Івана Франка, Миколи Лисенка, Юрія Федьковіча, Василя Стефаника і багатьох багатьох інших.

Після Жовтневої Соціалістичної революції краща частина старої інтелігенції, що була віддана своїй батьківщині і народові, взяла [е-]і зараз бере активну[-е] участь у відбудові народного господарства, [є-]у соціалістичному будівництві[-є]. Одночасно в радянських вищих навчальних закладах – університетах, інститутах, академіях – готувалися кадри інтелігенції з дітей

селян і робітників. Тепер у нас створена нова радянська інтелігенція. Вона вийшла з робітників і селян, з середовища трудящих і нерозривно зв'язана з радянським народом, служить справі робітників і селян, бере активну участь в побудові нового суспільства.

Наша інтелігенція відрізняється від старої інтелігенції однією дуже істотною особливістю: стара інтелігенція замикалася в рамки свого фаху, працювала [ж-]головним чином[-ж] на поміщиків та капіталістів, наша – радянська інтелігенція плоть від плоті народу працює для народу, для розквіту його добробуту, науки й культури. Наша радянська інтелігенція має ширший політичний світогляд і справді наукові знання. Вона – активний учасник будівництва радянского суспільства.

ЖОВТНЕВА РЕВОЛЮЦІЯ ЗДІЙСНИЛА СПОКОНВІЧНУ МРІЮ ЛЮДСТВА ПРО СВОБОДУ

Про яку свободу для робітників, селян і інтелігенції можна було говорити в умовах існування приватної власності на заводи, землі та інші багатства.

Свободу мали тільки ті, у кого були великі гроші, хто мав багатства, набуті потом і кров'ю трудящих.

[3-]Що потрібно людині, щоб вона дійсно жила, як людина.[-3]

По-перше, треба, щоб влада була в руках трудящого народу.

По-друге, треба, щоб в руках трудящих були всі матеріальні блага – земля, її надра, води, ліси, заводи, фабрики, шахти, будинки, залізничний, водний і повітряний транспорт, банки, засоби зв'язку.

По-третє, треба, щоб людина відчувала свою національну гідність, щоб права всіх народів були рівно забезпечені, щоб не було національної нерівності і національного утиску.

У нас в Радянській державі це здійснено. Радянська влада – це влада робітників і селян. Фабрики, заводи, рудники, земля належать у нас народові. Володіючи всіма цими багатствами, трудящі самі господарі своєї долі, бо вони працюють для себе, для своєї держави, для поліпшення свого власного життя.

Радянський Союз – це добровільне об'єднання шістнадцяти свободних і рівноправних республік, які забезпечують кожному народові його державне життя.

По-четверте, для того, щоб людина жила по-людському, треба, щоб вона була освічена, щоб вона свідомо могла розуміти своє становище, могла примусити природу служити собі – людині.

Що для цього потрібно.

Освіта.

Людині потрібні школи, університети та інші заклади, що дають знання.

[4-]У нас школи – для народу, університети для народу, наукові інститути, академії – все для народу.[-4]

Що ж ще потрібно для того, щоб людина могла краще пізнати істини науки. Треба кожному дати можливість вчитися його рідною мовою. Ця необхідна умова у нас здійснена так повно як ніде в світі. У нас всі – і українці, і росіяни, і узбеки, і казахи, і грузини, і вірмени – всі мають свою Сталінську конституцію, живуть за нею, користуються своєю мовою, розвивають свою культуру, національну формою і соціалістичну змістом.

Цим самим народи дістають можливість швидше розвивати свою національну культуру.

Здійснена Жовтневою революцією споконвічна мрія людства про свободу, державність, щасливе життя знайшла своє яскраве відбиття в конституціях Радянського Союзу, Радянської України та інших братніх республік.

У Сталінській Конституції записано те, що завоював наш народ, – визволення від капіталістичного рабства, здійснення розгорнутої, до кінця послідовної, дійсно народної демократії, перемога соціалізму в Радянському Союзі.

Народна революція в Жовтні 1917 року ліквідувала національне пригноблення, назавжди покінчила з ганебною політикою царського уряду – політикою підбурювання національної ворожнечі.

Усі народи нашої країни, керовані більшовицькою партією, добровільно об'єдналися для спільної боротьби проти загальних ворогів та для взаємодопомоги в будівництві життя.

Великі Ленін та Сталін вчили наш народ, що тільки дружба між усіма народами батьківщини та спільна праця й боротьба з ворогами можуть забезпечити свободу для кожного народу Радянської держави.

Російський народ, як старший брат у дружній сім'ї інших народів, невтомно допомогає усім в розквіті народного господарства, науки, мистецтва, культури братніх радянських національних республік.

За роки радянської влади усі наші народи стали на шлях великого розквіту своїх внутрішніх сил, зміцнення своєї економіки, зростання добробуту та культури.

У нас всі народи та нації рівні між собою, всі мають спільну батьківщину – Союз Радянських Соціалістичних Республік.

Народи нашої країни на власному досвіді переконалися, що національна ворожнеча зникла в житті радянських народів.

В результаті проведення ленінсько-сталінської національної політики, український народ має свою Радянську державу, здійснилась віковічна мрія нашого народу – його возз'єднання в єдиній українській державі. Дякуючи допомозі російського і інших народів Радянського Союзу – Україна перетворилась в одну з передових республік. За роки радянської

влади досягли небувалого розквіту промисловість, сільське господарство, наука, культура і мистецтво українського народу. Тільки завдяки допомозі братерських радянських народів Україна визволена від німецько-фашистських загарбників.

Дружба народів Радянського Союзу міцна і непорушна.

Виражаючи волю українського народу, що населює Західну Україну, Народні збори 26-28 жовтня 1939 року єдинодушно проголосили встановлення радянської влади на всій території Західної України і ухвалили просити Верховну Раду Союзу РСР прийняти Західну Україну до складу Радянського Союзу і включити її до складу Радянської України з тим, щоб возз'єднати український народ в єдиній державі, покласти край віковому роз'єднанню українського народу.

Встановлена в західних областях України радянська влада за короткий час ліквідувала безробіття. Селяни одержали землю, народ став господарем своєї землі, свого сучасного і свого майбутнього життя.

Народ дістав змогу вчитися своєю рідною мовою в усіх учбових закладах і в початковій школі, і в середній школі, і в університеті.

Широкі можливості для свого розвитку дістали наука, мистецтво і література українського народу.

ТОВАРИШІ ТРУДЯЩІ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ

Віроломний напад німецьких фашистів та їхніх спільників на нашу Батьківщину тимчасово перервав нашу мирну працю і примусив нас взятися до зброї, стати на захист завоювань Жовтня.

Мерзенні зрадники своєї Батьківщини – українсько-німецькі націоналісти вітали прихід німців, допомагали фашистам гнобити український народ, а тепер, коли Червона Армія розбила і викинула далеко за межі нашої країни їхніх хазяїв, вони намагаються перешкодити народу жити, відбудовувати своє господарство, відновлювати радянські закони, що оберігають нашу свободу і незалежність.

[5-]Чого ж хочуть українсько-німецькі націоналісти, що ведуть тепер проти радянської влади боротьбу і хочуть втягнути в неї й вас.[-5]

Червона Армія визволила вас. Ви маєте тепер усе для того, щоб іти вперед – до щастя, до культури, до великого і прекрасного майбутнього, щоб ви, ваші діти, внуки, правнуки і всі прийдешні покоління не знали визиску, злиднів і безправ'я.

Українсько-німецькі націоналісти багато базікають вам про, так звану, "незалежну Україну".

Яка ж ще може бути незалежна Україна, коли вже тепер Україна – вільна радянська, де українці є господарі свого становища. Все поставлено на службу українському радянському народові: трудящі у нас живуть за ухваленими їхньою волею законами, розвивають свою рідну культуру,

розмовляють рідною мовою, створюють свої національні культурні заклади, свою поезію, своє мистецтво. Все, що своєю працею здобув народ, записано у великій Сталінській конституції.

Українсько-німецькі націоналісти, як агенти німецького фашизму, не мають змоги сказати правду народові про те, що вони мають намір підкорити українські землі і український народ німецьким поневолювачам. Як би вони сказали правду, відкрили своє справжнє обличчя, народ вже давно в розчавив їх. Вони зводять наклепи на незалежну українську радянську державу, щоб приховати свої підлі зрадницькі наміри. Ось чому ми їх звемо українсько-німецькими націоналістами. Вони розуміють "незалежність" України, як відрив її від нашого брата російського народу та інших народів Радянського Союзу, як поневолення її під ярмом гітлерівського розбійницького імперіалізму.

[6-]Чому українсько-німецькі націоналісти хочуть цього розриву?[-6]

Тому, що вони бачать, що в союзі українського народу з російським та іншими народами Радянського Союзу закладено таку силу, з якою ніколи не справляться і яку ніколи не подолають жодні вороги нашого народу.

Прикладом цього є напад німців разом з Угорщиною, Румунією, Італією, Фінляндією та іншими спільниками на Радянський Союз. Німці, зібравши таку велику силу, поставивши на службу собі промисловість і сільське господарство всієї окупованої Європи, примусивши працювати на себе міліони людей, були розбиті радянським народом, його героїчною Червоною Армією.

Наша Україна, що тимчасово попала в німецьке рабство, лишилася б на багато століть рабинею німецьких поміщиків і капіталістів, а наш народ чекало безправ'я і фізичне винищення, якби ми були самотні.

Німці розглядали тимчасово окуповані землі, як свої маєтки, де вони можуть чинити свій розбій, грабувати і винищувати радянських людей. Мільйони українських чоловіків, жінок і дітей були замучені на смерть німецькими катами та їх спільниками.

Це вони – німці та їх спільники в Києві, Львові, Харкові, Полтаві й по інших містах, селах і населених пунктах України душили в душогубках, розстрілювали в протитанкових ровах, спалювали в будинках, закопували живцем у землю, розбивали голови немовлятам, гвалтували дівчат і вбивали старих.

Це вони гнали на каторгу, в свою прокляту фашистську Німеччину, сотні тисяч наших юнаків і дівчат, відбираючи у них юність, щастя і майбутнє.

Ще більші страждання і муки чекали Україну під дальшим німецьким пануванням. Тільки Червона Армія, збройна сила Радянської держави врятувала Україну від німецького рабства, визволила український народ з фашистської неволі.

Великий російський народ, разом з усіма братніми народами, ціною життя найкращих своїх синів і дочок допоміг українському народу навіки визволитися від проклятих німців.

Українсько-німецькі націоналісти хочуть відірвати Україну від інших братніх радянських народів і тим самим полегшити німцям загарбати наші багатства, землі, фабрики, заводи. Вони хочуть, насамперед, зруйнувати головну силу українського народу – дружні зв'язки з нашим старшим братом – російським народом, з усіма радянськими народами, щоб обернути український народ на покірних рабів німецьких баронів і поміщиків. Українсько-німецькі націоналісти хочуть нацькувати українців на поляків. Польські націоналісти хочуть нацькувати поляків на українців. І ті і другі роблять це на користь німцям, щоб легше було німецьким імперіалістам підкорити слов'янські народи, посваривши їх між собою, примусивши їх вигубляти один одного, відвернувши їх від спільного смертельного ворога всіх слов'ян – німецького імперіалізму. Але ця божевільна ідея ніколи не здійсниться, бо німці будуть остаточно розбиті. Така сама доля чекає й усіх німецьких прислужників.

[7-]Ми звертаємось до тих, хто заблудившись потрапив у тенета агентури німців[-7], до так званих ОУН, [3-]УПА, УГВР[-3], бандерівців, мельниківців та інших націоналістів.

Всі ці бандитські ватажки одним ликом шиті, всі вони під тією чи іншою маскою служать одному хазяїнові – німцеві.

Ми знаємо, що абсолютна більшість з вас хотіла боротися з німецькими загарбниками за свою землю і свободу і тому пішла в ці організації, думаючи, що вони борються з німцями, а на ділі вас повернули проти інтересів свого народу, проти радянської влади.

Всі, хто послухався голосу Радянського Уряду України і покинув банди, вийшов з лісів, працюють тепер на своїх полях, служать у Червоній Армії, захищають свій народ і багато хто з них прославились в боях, багато з них нагороджено орденами і медалями Радянського Союзу.

Але дехто ще блукає по лісах і намагається зривати заходи по налагодженню господарства.

Більшість учасників банд хотіли б повернутися додому, але вони залякані і обдурені своїми верховодами. Не вірте оцим запроданцям – українсько-німецьким націоналістичним верховодам. Використайте право, надане вам відомим зверненням Уряду Української РСР до учасників так званих УПА і УНРА. Ще не пізно.

Виходьте з лісів, повертайтеся в свої села, до своїх батьків, матерів, дружин і дітей. Беріться до чесної праці на своїх ланах і у власному господарстві.

Не слухайте ваших головорізів, бандитів, які нацьковують вас на радянську владу. Не вірте їм. Ці люди підіслані німцями.

Подивіться гарненько навколо себе і ви побачите чимало німецьких офіцерів, які є радниками або командирами бандитських загонів. Отже ваше завдання – повернутися в села, заявити про свій розрив з українсько-німецькими націоналістами. Ви будете під захистом радянського закону. Жодна волосина з вашої голови не впаде, і ніхто вам не дорікатиме, якщо ви надалі чесно працюватимете разом з іншими громадянами нашого великого Радянського Союзу.

[8-]Але горе тим, хто і далі лишатиметься в бандитських загонах.[-8]

Коли німці з усіма своїми спільниками не могли встояти проти Червоної Армії, то що може зробити купка бандитів проти всього народу, проти могутньої Радянської держави. Голод і холод виганятимуть їх з лісів і перед ними буде вибір – або бути знищеними силою зброї, або загинути від холоду, голоду, хвороб.

[9-]Ми говоримо і верховодам націоналістичних банд:[-9]

Кидайте свою протинародну справу, приходьте та віддавайте себе до рук радянської влади. Уряд Радянської України подає амністію і верховодам націоналістичних банд, якщо вони чесно покаються перед народом. Багато хто з них уже прийшов. Не йдуть ті, у кого душа, як видно німецькому чортові продана і вони вже не можуть вирватися з тих німецьких тенет, до яких потрапили. А тому єдиний вихід для рядових учасників банд: самим розправитися з такими ватажками банд, знищити їх, як ворогів народу, помститися над ними за всі муки, на які вони вас штовхнули, втягаючи в банди і підбурюючи проти народу. Треба або самим з ними розправитися, ябо захопити їх у полон, привести і видати органам радянської влади.

[10-]Ім'ям Уряду Української Радянської Соціалістичної Республіки ми гарантуємо всім тим, хто покине націоналістичні банди і повернеться до мирної праці – цілковите прощення їхньої тяжкої помилки, їхніх колишніх злочинів перед Батьківщиною.[-10]

Ми звертаємося до батьків, матерів, дружин, сестер, до всіх близьких людей учасників націоналістичних банд: допоможіть їм вийти з лісів і покинути їх бандитські справи. Допоможіть їм повернутися до чесної праці, бо інакше їх чекає ганебна смерть, а вас – вічна ганьба як співучасників протинародної справи.

[11-]Уряд Української Радянської Соціалістичної Республіки застерігає, що всі громадяни, які подають допомогу бандитам харчами, одягом, дають їм ночліг, виконують їхні доручення, розглядатимуться, як посібники бандитів і будуть покарані з усією суворістю [и-]радянських[-и] законів.

Дорогі товариші, трудящі західних областей України![-11]

Наше селянство, в результаті перемоги Жовтневої революції, своєю невтомною працею, з братньою допомогою робітничого класу, під керівниц-

твом більшовицької партії побудувало своє нове життя, добилося великих прибутків, жило щасливо і багато.

Але прийшли німці і вчинили великі спустошення.

Тепер, завдяки тому, що переважна більшість нашого селянства організована в колгоспи, селянство швидко відбудовує своє господарство і вже в цьому році має великі успіхи. Колгоспи вже в цьому році здобули високий урожай і почали відновлювати громадське тваринництво. Вони добилися цих успіхів, в наслідок своєї наполегливої праці і допомоги радянського уряду, братнього російського та інших народів СРСР, що надіслали для відбудови машино-тракторних станцій і колгоспів тисячі тракторів, сільськогосподарських машин, багато худоби, коней.

Але у нас ще є серйозні труднощі. Німецькі загарбники розорили наших селян і треба багато і наполегливо працювати, щоб загоїти рани, завдані війною. Війна ще не закінчена, і кожний трудящий, не покладаючи рук, працює, щоб дати фронтові і країні все необхідне для перемоги над ворогом і для відбудови народного господарства.

Недалеко той день, коли ми не тільки досягнемо довоєнного рівня розвитку господарства наших колгоспів, але й підемо далі.

Ви тепер провадите своє одноосібне господарство.

Вороги народу – ОУН-івці, "УПА, УГВР", бандерівці та інші кажуть, що вас заженуть до колгоспів.

Не вірте брехні наших ворогів. Вони хочуть залякати вас, вони обдурюють вас.

Ніколи радянська влада не допускала і не допустить, щоб когонебудь силоміць заганяли до колгоспу. Селянство пішло до колгоспів цілком добровільно, упевнившись у перевазі колгоспного господарства. Ніхто вас до колгоспів силоміць втягувати не буде, і ви можете жити і працювати на своїй землі, працювати для себе, для своєї сім'ї і для держави, виконуючи повністю і в строк усі свої зобов'язання перед нею.

Ми вважаємо, що приклади колгоспного ладу довели, що селянам краще і вигідніше працювати в колгоспі.

Якщо селянин захоче провадити одноосібне господарство, то йому буде подано допомогу від радянської влади. Держава організує машинотракторні станції і селянин зможе на договірних началах дістати допомогу в обробітку землі і збиранні врожаю сільскогосподарськими машинами, що належать державі.

Перед тим селянином, який порадившись зі своєю дружиною, сім'єю, подумавши, захоче добровільно піти до колгоспу – дорога до колгоспу завжди відкрита.

Той селянин, який захоче стати на випробований колгоспний шлях,

на якому стоять селяни східних областей, піде швидкими кроками до щасливого майбутнього, до заможного життя.

Колгосп має багато переваг перед одноосібним господарством. У колгоспному господарстві на великих земельних масивах можуть працювати трактори, тракторні сівалки, що поліпшує якість обробки землі, підвищує врожайність, збільшує прибуток кожного члена колгоспу і полегшує його працю. Колгосп відкриває широкі можливості для розвитку і використання здібностей кожного колгоспника в будь-якій галузі господарства.

Радянська влада допомогатиме колгоспникам відбудовувати і підносити колгоспне господарство, допомогатиме особистому господарству колгоспника, яке передбачено статутом сільськогосподарської артілі (мати в особистому користувані присадибну ділянку землі, мати в особистій власності хату, корову та іншу продуктивну худобу, птицю, дрібний сільськогосподарський інвентар).

Радянська влада допомогатиме біднякам і середнякам, які ведуть одноосібне господарство, відбудовувати і розвивати своє господарство.

ТОВАРИШІ!

Президія Верховної Ради, Рада Народних Комісарів Української Радянської Соціалістичної Республіки і Центральний Комітет Комуністичної Партії (більшовиків) України звертаються до вас, трудящих західних областей України, з закликом ще активніше включатися в боротьбу з ворогами – німецько-фашистськими загарбниками і мерзенними зрадниками свого народу – українсько-німецькими націоналістами, що заважають нормально жити і працювати нашому трудовому населенню.

Президія Верховної Ради, Рада Народних Комісарів Української Радянської Соціалістичної Республіки і Центральний Комітет Комуністичної Партії (більшовиків) України висловлюють тверду впевненість, що трудящі західних областей України разом з усіма народами нашої великої Батьківщини віддадуть усі сили на відбудову і дальший розвиток народного господарства, не пошкодують нічого, щоб подати допомогу нашій улюбленій Червоній Армії в її героїчній боротьбі з ненависними ворогами.

Народи Радянського Союзу, керовані Всесоюзною Комуністичною Партією (більшовиків) на чолі з нашим вождем рідним товарищем Сталіним, розгромлять усіх своїх ворогів і рушать вперед до щасливого і радісного життя.

Хай живе великий український народ, возз'єднаний у єдиній українській радянській державі!

Хай живе наша велика Батьківщина!

Хай живе героїчна Червона Армія!

Хай живе наш батько товариш Сталін.

Голова президії Верховної Ради УРСР
М. Гречуха
Голова Ради Народних Комісарів УРСР
М. Хрущов
Секретар Центрального Комітету
Комуністичної партії (більшовиків) України
Д. Коротченко

27 листопада 1944 р.
м. Київ

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 783, арк. 2-28.

№ 12

ЛИСТ НАРКОМА ВНУТРІШНІХ СПРАВ СРСР Л. БЕРІЇ СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У М. ХРУЩОВУ ПРО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З НАЦІОНАЛІСТИЧНИМ ПІДПІЛЛЯМ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР [8]

№ 1302/б *2 грудня 1944 р.*

По существу Вашего письма на имя товарища Сталина И. В. от 15 ноября т. г. о состоянии борьбы с оуновскими бандами в западных областях УССР сообщаю:

1. Для улучшения работы органов НКГБ по борьбе с оуновским и польским националистическим подпольем в городах Львов и Дрогобыч нами дано указание тт. Рясному и Савченко об организации в этих городах самостоятельных вторых отделов УНКГБ.

Работу этих отделов тт. Рясному и Савченко предложено взять под личное руководство.

2. тт. Савченко и Рясному дано указание разработать специальные мероприятия по активному розыску и безотлагательному изъятию всех лиц, причастных к террористической деятельности "ОУН"; наладить специальную агентурно-осведомительную работу по предотвращению террористических актов со стороны оуновцев, не оставляя не вскрытым и безнаказанным ни одного террористического акта против советских граждан.

3. Для ускорения рассмотрения дел на арестованных оуновцев в Западные области УССР направляются две выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Одна из этих сессий будет рассматривать дела УНКВД – УНКГБ Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей, а другая – Ровенской, Волынской и Тернопольской областей.

Входим с ходатайством о предоставлении этим сессиям прав военно-полевых судов, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года № 160/23.

По-моему, при этих условиях, создание областных троек не вызывается необходимостью.

4. В целях сокращения поездок военнослужащих польской армии в западные области УССР, ставится вопрос перед Польским Комитетом Национального Освобождения о максимальном сокращении отпусков солдат и офицеров Польского Войска в западные области УССР, проверки порядка выдачи отпускных документов в польской армии и принятия мер, исключающих возможность злоупотреблений.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР
Л. Берия

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 926, арк. 92-93. Оригінал.

№ 13

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОДАТКОВИЙ ДОБІР ПРАЦІВНИКІВ НКВД І НКГБ ДЛЯ РОБОТИ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ"

№ 40/79-оп. *27 грудня 1944 р.*

З метою дальнішого зміцнення органів НКВС і НКДБ західних областей України ЦК КП(б)У постановляє:

1. Зобов'язати Народного Комісара Внутрішніх Справ УРСР т. Рясного, Народного Комісара Державної Безпеки УРСР т. Савченка і обкоми КП(б)У: Вінницький, Ворошиловградський, Дніпропетровський, Житомирський, Запорізький, Кам'янець-Подільський, Київський, Кіровоградський, Миколаївський, Одеський, Полтавський, Сталінський, Сумський, Харківський, Херсонський і Чернігівський до 15 січня 1945 року додатково добрати і відрядити для постійної роботи в західних областях України 1586 чоловік оперативного і технічного складу органів НКВС, НКДБ і міліції з числа кращих працівників, переважно чоловіків, фізично здорових і володіючих українською мовою, згідно додатків № 1, 2, 3.

2. Затвердити план розподілу по західних областях УРСР працівників НКВС – НКДБ, які відряджаються із східних областей, згідно додатків № 4, 5 і 6.

3. Зобов'язати обкоми КП(б)У і наркомати Внутрішніх Справ і Державної Безпеки УРСР до 20 січня 1945 року подати ЦК КП(б)У звіт про виконання цієї постанови.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 226, арк. 37-38.

SUMMARY

In this third volume of the Ukrainian series of "Litopys UPA," we present instructional materials of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine (CC CPU), which shed light on the battle of the Soviet regime against UPA units and the OUN underground during the period from 1943 until the end of the 1950s.

The documents in this collection are arranged in chronological order. The earliest document, dated July 1943, consists of fragments of the CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning the status and development of the partisan movement in Ukraine." The resolution instructs all partisan detachments to activate their battle against Ukrainian nationalists and particularly, intensify their propaganda activity and infiltrate nationalist organizations.

The documents from 1944 fall into three groups. The first includes an appeal "To the Population of the Western *Oblasts*" and an appeal "To the Participants of the So-called "UPA" and "UNRA." In the first appeal, inhabitants of the western *oblasts* are called upon to support the Soviet regime, and in the second, all participants of nationalist armed formations who voluntarily switch to the government side are promised "total amnesty." The appeals are based on the concepts of traditional Communist propaganda.

The second group consists of CC CP(b)U documents that set out the main directions of official Soviet policy in this region. The documents focus primarily on organizational, political and propaganda work among the western Ukrainian populace. One of the documents is a fragment of Nikita Khrushchev's speech to the CC CP(b)U Plenum on November 23, 1944, in which Khrushchev describes his participation in interrogation of an arrested UPA battalion leader.

The third group consists of documents devoted to organizational matters. One of these documents, a letter from the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR, L. Beria, to the Secretary of the CC CP(b)U, Khrushchev, emphasizes the need to intensify the work of agents and speed up hearings of cases of arrested underground participants. The Organizational Office resolution "Concerning increased recruitment of People's Commissariat of Internal Affairs (Narodnyi Komisariat Vnutrisnikh Sprav-NKVD) and People's Commissariat of State Security (Narodnyi Komisariat Derzhavnoi Bezpeky-NKGB) personnel to work in the western *oblasts* of Ukraine" mentions the decision to transfer over 1,500 workers from other *oblasts* of the Ukrainian SSR for permanent work in the western *oblasts*. Other documents include a series of CC Politburo resolutions about transferring Kovpak's partisan division and several hundred officers from the partisan movement's Ukrainian headquarters to the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, to be used for rapid elimination of nationalist bands; and the CC Politburo resolution "Concerning the distribution of weapons to party and Soviet administration activists working in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR."

1945

№ 14

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ"

№ 53/9-оп. *10 січня 1945 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации западных областей УССР, органы НКВД и НКГБ, внутренние и пограничные войска НКВД, выполняя решения ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 года "О недостатках в политической работе среди населения западных областей УРСР" и ноябрьского пленума ЦК КП(б)У, добились некоторых достижений в борьбе с украинско-немецкими националистами.

Однако ЦК КП(б)У считает, что обкомы КП(б)У, органы НКВД и НКГБ имеют еще много серьезных недостатков в деле борьбы с украинско-немецкими националистами. Основными из них являются:

1. Еще недостаточно развернута партийно-политическая и культурная работа среди населения. Партийные организации проводят политическую работу, главным образом, в райцентрах и в близлежащих селах, а отдаленные населенные пункты не охватывают своим влиянием.

В ряде районов работа по разъяснению обращения Президиума Верховного Совета, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к населению западных областей проводится слабо. Это обращение еще не доведено до всех сел и многие крестьяне о нем совершенно не знают. В некоторых районах эта работа проведена компанейски и в настоящее время прекращена.

2. Слабо поставлена агентурная работа органов НКГБ и НКВД. До сих пор агентурная сеть по борьбе с оуновским подпольем и бандформированиями малочислена и особенно малочислена агентура, умеющая глубоко проникать в националистическое подполье. Принимаемые меры к ее расширению, неудовлетворительны.

Органы НКГБ и НКВД не воспользовались тем, что ОУН в начале немецкой оккупации существовала легально, что дает им возможность легче выявить и переловить оуновцев, которые в то время находились на легальном положении.

3. При проведении чекистско-войсковых операций органы НКВД часто действуют по шаблону. Имеют место факты, когда операции плохо планируются и готовятся. Не обеспечивается строгая секретность при подготовке чекистско-войсковых мероприятий.

Войска НКВД не всегда используются рационально. Бывают случаи, когда войсковые подразделения бездействуют, а некоторые из них вместо активных наступательных действий придерживаются тактики пассивной обороны и отсиживаются в населенных пунктах.

4. Имели место совершенно недопустимые случаи, когда отдельные бойцы и офицеры органов НКВД и НКГБ, не разобравшись, применяют репрессии – жгут хаты и убивают без суда отдельных граждан, которые совершенно непричастны к бандитам, чем дискредитируют себя и органы советской власти.

5. ЦК КП(б)У особо отмечает, что некоторые руководители партийных организаций считают,что в борьбе с украинско-немецкими националистами они должны заниматься только политико-массовой работой среди населения и самоустраняются от руководства делом вооруженной борьбы, которую ведут органы НКВД и НКГБ, что является совершенно неправильным.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Львовский, Волынский, Станиславский, Тернопольский, Дрогобычский, Ровенский и Черновицкий обкомы КП(б)У, наркомов НКВД и НКГБ, начальников внутренних и пограничных войск НКВД, начальников областных управлений НКВД и НКГБ всемерно и решительно усилить борьбу с украинско-немецкими националистами с тем, чтобы использовать зимний период для окончательного разгрома и ликвидации банд и подполья украинско-немецких националистов.

2. Обязать обкомы КП(б)У западных областей, руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 года и ноябрьского пленума ЦК КП(б)У, коренным образом улучшить политическую работу среди населения, обратив особое внимание на то, чтобы партийно-политической работой были охвачены все села, предприятия и учреждения.

Усилить работу по разъяснению обращения Президиума Верховного Совета, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к населению западных областей Украины, довести это обращение до сознания каждого жителя западных областей.

В своей политической работе партийные организации должны особое внимание обратить на разоблачение вылазок кулачества, торговцев и других капиталистических элементов, которые являются опорой и

организаторами банд украинско-немецких националистов и, чувствуя приближение своей гибели, оказывают бешеное сопротивление всем мероприятиям советской власти.

В этой работе необходимо, опираясь на бедноту, привлекая к беспощадной борьбе с кулаком середняка, изолировать кулака и лишить его влияния на массы.

Партийные организации должны вскрывать злодеяния украинско-немецких националистов, поднимать против них ярость народных масс, умело используя политический подъем среди рабочих, крестьян, интеллигенции и преданность их советской власти.

Необходимо более решительно разоблачать украинско-немецких националистов в печати, как агентов и пособников немцев.

3. Обязать начальников облуправлений НКГБ и НКВД и секретарей обкомов КП(б)У решительно улучшить работу по созданию и расширению сети нашей агентуры. Добиться в ближайшее время такого положения, чтобы в каждом населенном пункте была бы наша агентура.

Широко привлекать к агентурной работе местных жителей, проверенных и преданных советской власти, а также из числа бывших участников оуновских организаций. Внимание агентуры направить прежде всего на выявление организующих оуновских центров, местонахождения банд и их замыслов.

Систематически проводить работу по политическому воспитанию агентуры и обучению ее технике агентурной работы.

4. Обязать наркома внутренних дел УССР тов. Рясного и начальников облуправлений НКВД до 15 февраля провести в сельских местностях западных областей УССР учет жителей в возрасте от 15 лет и выше. В связи с этим начальники облуправлений НКВД должны издать приказы, в которых указать цели и причины проведения учета населения.

При проведении учета населення точно установить, где находится тот или иной гражданин или гражданка. Родственников тех лиц, которых не будет установлено точное местонахождение, предупредить под расписку, что если эти лица не явятся в органы советской власти, то они будут считаться участниками банд и к их родственникам будут применены репрессии, вплоть до ареста и выселения.

В приказах также указать, что гражданин, знающий, где укрываются бандитские группы или отдельные бандиты, или знающий, что у кого либо из граждан ночевал или скрывался бандит, обязан сообщить об этом органам советской власти, в противном случае он будет считаться соучастником бандитов, с вытекающими отсюда последствиями.

Этим же приказом установить в каждом селе такой порядок, который бы закрыл для бандитов каждое село и каждый дом.

Назначить в селах и поселках уполномоченных участков и десятихатских, которым вменить в обязанность следить за соблюдением установ-

ленного порядка и принимать необходимые меры к нарушителям, а также сообщать органам советской власти, кто из населения куда отлучается, кто предоставляет ночлег бандитам, снабжает их продовольствием и оказывает другие услуги.

Установить, что население может предоставлять право ночлега только по разрешению сельсовета.

Организовать в каждом селе и поселке самоохрану местным населением. Самоохрана с наступлением темноты должна задерживать всех лиц, прибывающих в населенный пункт, и препровождать их в сельсовет.

Составление списков самоохраны и чередование круглосуточных дежурств возложить на председателей сельсоветов.

Назначить на каждые два села участкового уполномоченного милиции, на которого возложить контроль за проведение в селах этого порядка.

Также организовать охрану предприятий, создав группы самоохраны из рабочих.

Тов. Рясному в трехдневный срок разработать, утвердить и разослать начальникам облуправлений текст примерного приказа и формы списков.

Обкомам и райкомам КП(б)У выделить в помощь органам НКВД работников для проведения учета населения.

5. Усилить бдительность партийных организаций, органов НКВД и НКГБ. Обкомы КП(б)У, начальники облуправлений НКВД и НКГБ должны добиться такого положения, чтобы все подготавливаемые и проводимые мероприятия и операции по борьбе с бандами держались в строгом секрете. Виновных в разглашении тайны и болтунов беспощадно наказывать, вплоть до исключения из партии и предания суду.

Тщательно разрабатывать календарные планы операций, хорошо и продумано их готовить и при проведении этих операций проявлять больше инициативы, напористости, гибко меняя тактику в зависимости от обстановки.

Не пропускать ни одного случая бандпроявлений без ответных репрессий, усилить высылку семей бандитов и кулаков, оказывающих [a-]какую бы то ни было[-a] помощь бандитам.

Создать истребительные батальоны из местного населения в каждом райцентре, а где представляется возможным и в крупных селах.

Добиться, чтобы ядро каждого батальона составляла небольшая группа из партизан или других лиц, имеющих опыт борьбы с бандитами. Создать в каждом населенном пункте группы содействия истребительным батальонам из местных жителей.

6. Обязать начальника внутренних войск НКВД Украинского округа генерала Марченко и начальников погранвойск генералов Бурмака и Демшина улучшить подготовку и проведение чекистско-войсковых мероприятий

и воспитывать своих командиров частей так, чтобы каждое подразделение проявляло бы активность и инициативу в борьбе с бандами. Строго наказывать тех командиров, которые отсиживаются в спокойных селах и придерживаются тактики пассивной обороны.

Лиц, отличившихся в борьбе с оуновцами, представлять к правительственным наградам сразу же после проведения операций и всячески их поощрять.

7. Командующему войсками Львовского военного округа генералу Смирнову дать указание войскам округа о том, чтобы все части, дислоцирующиеся в населенных пунктах, оказывали всемерную помощь местным властям в борьбе с украинско-немецкими националистами.

8. ЦК КП(б)У считает совершенно неправильным утверждение отдельных руководителей партийных и комсомольских организаций, что комсомольские организации, якобы, следует создавать только в тех селах, где уже есть группы содействия истребительным батальонам.

Обязать обкомы КП(б)У и ЦК ЛКСМУ в ближайшее время добиться создания комсомольских организаций в каждом селе, на каждом предприятии и усилить политико-воспитательную работу среди молодежи.

9. Секретарям обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, начальникам облуправлений и райотделов НКВД и НКГБ не пропускать ни одного случая нарушения советской законности без расследования и привлечения виновных к строжайшей ответственности.

10. Усилить партийно-массовую и политическую работу среди работников НКВД, НКГБ и в войсках НКВД.

Территориальные партийные организации должны считать своей партийной обязанностью проведение повседневной политико-воспитательной работы среди личного состава НКВД и НКГБ.

Учитывая, что в органы НКВД и НКГБ пришло много молодых малоопытных работников, организовать систематическую чекистскую учебу работников НКВД и НКГБ по повышению их деловой квалификации путем организации краткосрочных курсов, семинаров, организации специальных лекций и издания руководящей литературы.

Обязать наркомов НКВД и НКГБ тт. Рясного и Савченко, секретаря ЦК КП(б)У по пропаганде тов. Литвина до 10 февраля издать специальную брошюру для чекистов о методах и ухищрениях, применяемых украинско-немецкими националистами.

11. Провести во всех областях совещания секретарей райкомов КП(б)У, председателей райисполкомов и начальников райотделов НКВД и НКГБ, на которых заслушать доклады о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами в районах.

Установить следующие сроки проведения совещаний: в Львовской области – 10 января, Волынской – 12 января, Ровенской – 14 января,

Дrогобычской – 16 января, Станиславской – 18 января, Тернопольской – 20 января и Черновицкой – 22 января.

Ознакомить участников совещания с настоящим постановлением.

12. Обязать обкомы КП(б)У оказывать всяческую помощь и особенно помощь в восстановлении жилья и имущества (лес, стройматериалы, приобретение скота) жителям, пострадавшим от банд украинско-немецких националистов, за счет конфискованного у бандитов имущества. Помощь оказывать по решению облисполкома.

13. Обязать секретарей обкомов КП(б)У до 20 января с. г. разработать конкретные мероприятия по усилению борьбы с бандами украинско-немецких националистов и представить их ЦК КП(б)У.

* * *

ЦК КП(б)У подчеркивает, что борьба с украинско-немецкими националистами в настоящее время является главнейшим и первостепенным делом большевиков западных областей Украины.

ЦК КП(б)У требует от всех руководителей партийных и советских организаций западных областей УССР, от всех коммунистов и комсомольцев самой решительной и беспощадной борьбы с бандами украинско-немецких националистов.

ЦК КП(б)У устанавливает, что секретари обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У несут партийную и государственную ответственность за состояние дела борьбы с оуновским бандитизмом в своих областях и районах.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 1-12. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 195-201.

№ 15

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ РЕЄСТРАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ"

№ 54/2-оп. *19 січня 1945 р.*[9]

1. Утвердить проект приказа, представленный Народным Комиссаром Внутренних Дел УССР "О проведении регистрации населения в западных областях УССР".

2. Приказ издать от имени начальников областных управлений НКВД западных областей УССР.

3. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У западных областей УССР организовать разъяснение этого приказа в каждом населенном пункте с тем, чтобы довести его до сознания всего населения западных областей УССР.

4. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У западных областей УССР оказать всемерную помощь органам НКВД в успешном проведении регистрации всего населения в западных областях УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 28.

№ 16

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ВСТАНОВЛЕННЯ ЩОДЕННОЇ ЗВІТНОСТІ ОБКОМІВ КП(б)У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ ПРО ХІД БОРОТЬБИ З БАНДИТИЗМОМ"

№ 54/5-оп. *22 січня 1945 р.*

С целью установления контроля и для усиления борьбы с бандитизмом ЦК КП(б)У постановляет:

Обязать обкомы КП(б)У западных областей Украины, начиная с 25 января 1945 года ежедневно докладывать ЦК КП(б)У о ходе борьбы с бандитизмом и представлять сводку (форма прилагается)[10].

Завести аналогичный порядок отчетности райкомов КП(б)У перед обкомами.

21/1-45 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 56.

№ 17

ПРОТОКОЛ ЗАСІДАННЯ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАКРИТИЙ ЛИСТ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМІВ І РАЙКОМІВ КП(б)У, НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСНИХ УПРАВЛІНЬНКВД І НКВД ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР" [11]

№ 55/6-оп. *3 лютого 1945 р.*

С л у х а л и:

О закрытом письме секретарям обкомов и райкомов КП(б)У, начальникам областных управлений НКВД и НКГБ западных областей УССР.

У х в а л и л и:

Текст закрытого письма секретарям обкомов и райкомов КП(б)У, начальникам областных управлений НКВД и НКГБ западных областей УССР утвердить. (См. приложение).

Додаток

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ И РАЙКОМОВ КП(б)У, НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД И НКГБ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УССР

3 лютого 1945 р.

ЦК КП(б)У 10 января с. г. принял решение об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами, в котором потребовал от руководителей партийных организаций, органов НКВД и НКГБ западных областей УССР в течение зимнего периода ликвидировать националистические банды и оуновское подполье. ЦК КП(б)У подчеркнул, что секретари обкомов и райкомов КП(б)У несут партийную и государственную ответственность за выполнение этой важнейшей задачи.

ЦК КП(б)У еще раз напомнил всем руководителям партийных организаций, что для успешной борьбы с украинско-немецкими националистами нужно мобилизовать все силы партийно-советского актива, улучшить политическую работу среди населения, решительно и беспощадно разоблачать вражеские действия кулачества и других капиталистических элементов.

За последнее время партийные организации, органы НКВД и НКГБ некоторых районов западных областей, особенно Львовской, Дрогобычской и Станиславской, добились положительных результатов в борьбе с украинско-немецкими националистами.

В Львовской области за период с 10 по 31 января с. г. при проведении операций было убито 771 бандит* и захвачено в плен 4732. За этот же период явилось с повинной 4335 человек.

В Дрогобычской области за этот срок убито при проведении операций 876 бандитов и захвачено в плен 1729, явилось с повинной 3677 человек.

В Станиславской области с 10 по 31 января при проведении операций убито 944 бандита, захвачено в плен 1323, явилось с повинной 1105 бандитов.

Неплохих результатов добились в тех районах, где по-настоящему взялись за выполнение указаний Центрального Комитета КП(б)У, умело сочетав партийно-политическую работу среди населения с проведением чекистско-войсковых мероприятий.

В результате проведения массовой работы среди населения и войсковых операций усилилась явка с повинной, причем в отдельных районах эта явка принимает массовый характер. Так, например, в Пониковецком районе Львовской области с 17 по 26 января с. г. явилось с повинной бандитов и уклонявшихся от призыва в Красную Армию 930 человек, в

---

* *Так у тексті.*

Золочевском районе Львовской области с 24 по 31 января с. г. явилось с повинной 581 человек, в Галичском районе Станиславской области с 25 по 31 января явилось с повинной 458 человек.

Однако общее состояние борьбы с националистами в западных областях остается пока неудовлетворительным. Неплохие результаты в борьбе с бандами и оуновским подпольем имеют только отдельные районы. В большинстве районов, особенно Тернопольской, Волынской и Черновицкой областей плохо выполняется решение ЦК КП(б)У от 10 января с. г.

В Тернопольской области с 10 по 31 января взято в плен бандитов 461, в Волынской взято в плен 400, в Черновицкой взято в плен 198.

О неудовлетворительной работе партийных организаций, органов НКВД и НКГБ в этих областях свидетельствует небольшое количество явившихся с повинной бандитов. Так, например, в Тернопольской области с 10 по 31 января с.г. явилось с повинной 438, в Волынской области явилось с повинной 636, в Черновицкой области явилось с повинной 604 бандита.

Такое положение объясняется тем, что некоторые обкомы и секретари райкомов КП(б)У, начальники управлений НКВД и НКГБ западных областей не сделали еще для себя необходимых выводов из решения ЦК КП(б)У, не перестроили свою работу в соответствии с требованиями ноябрьского пленума ЦК КП(б)У.

Несмотря на наличие условий и возможностей организовать борьбу с бандитами и националистическим подпольем повсеместно, руководители парторганизаций, органов НКВД и НКГБ до сих пор проводят операции только в небольшом количестве районов, а в районах только в отдельных населенных пунктах. [a]-Не координируется проведение операций между районами.-[a] Так, например, в Черновицкой области с 25 по 30 января, с. г. операции проводились только в 4 районах, а в остальных 10 районах, где имеются бандиты, за это время операции почти не проводились и не было захвачено ни одного бандита, не было явок с повинной. В Волынской области из 30 районов с 25 по 30 января операции проводились только в 19 районах, в Ровенской области – только в 12 районах.

Такая практика дает возможность бандитам легко уходить от преследований. Из районов, где проводятся операции, бандиты уходят в те места, где в настоящее время не ведут борьбы с бандами и выжидают пока закончатся операции, после чего снова возвращаются в "прочесанные" районы и села.

Секретари обкомов и райкомов КП(б)У как следует не изучают положения в районах, плохо знают о количестве банд и их численности.

Секретарь Тернопольского обкома КП(б)У т. Компанец в сводке о ходе борьбы с бандитизмом сообщил, что на 24 января с. г. в области было 960 бандитов, а на следующий день он сообщил, что в области

имеется 2903 бандита. 26 января новые данные, что в области было 3877 бандитов. За время с 24 по 31 января с. г. по данным обкома КП(б)У было уничтожено и взято в плен 690 и явилось с повинной 437. Исходя из этих данных, количество бандитов в области должно уменьшиться на 1127 чел. и на 1 февраля, если учитывать предыдущие данные, должно было бы остаться 2750 бандитов. Однако по данным обкома на 1 февраля в области насчитывается 5620 бандитов.[12]

По таким данным нельзя установить действительного наличия банд и бандитов в области и состояния борьбы с ними.

В ряде районов до сих пор не организовали борьбы с бандами и националистическим подпольем. Об этом свидетельствуют следующие факты: в Дубновском районе Ровенской области (секретарь райкома КП(б)У т. Жуков, начальник райотдела НКВД т. Голуб, начальник райотдела НКГБ т. Максимов) с 10 по 30 января проведена только одна операция. Районная партийная организация, насчитывающая 97 коммунистов, не мобилизована на борьбу с украинско-немецкими националистами.

В Цуманском районе Волынской области имеется большое количество бандитов. Несмотря на это, райком КП(б)У (секретарь т. Щербатюк) никаких мер не принял для ликвидации банд. С 25 по 30 января в районе при проведении операций не было убито и взято в плен ни одного бандита, не выявлено ни одного схрона, не выселено ни одной семьи.

Такое же положение в Любашевском районе Волынской области (секретарь райкома т. Тарасов), Путиловском районе Черновицкой области (секретарь райкома т. Хилько).

Проверкой установлено, что ряд обкомов и райкомов КП(б)У неудовлетворительно выполняют решения ЦК КП(б)У об улучшении политической работы среди населения западных областей. В ряде районов Ровенской области политическую работу по-прежнему продолжают вести в райцентрах и в ближних селах, а в дальние села партийные и советские работники не выезжают.

В некоторых районах Ровенской области, как, например, в Рафаловском (секретарь райкома КП(б)У т. Задорожный) не подобраны все председатели сельсоветов, до последнего времени не проводилась работа по созданию в селах актива, во многих селах района не проводятся собрания крестьян.

ЦК КП(б)У поставил перед партийными организациями и органами НКВД западных областей задачу к 15 февраля с. г. провести учет взрослого населения. Проверкой установлено, что в ряде районов эта работа проводится неудовлетворительно. Некоторые руководители передоверили это важнейшее дело второстепенным работникам и сводят учет населения к формальной регистрации. Имеются случаи, когда проведение учета поручено малоопытным и неподготовленным лицам, которые безразлично

относятся к сообщениям жителей и заполняют списки на основании устных заявлений, не проверяя их документами.

В ряде районов создание истребительных батальонов, организация групп самоохраны, выделение участковых уполномоченных проходят медленно, без должной организованности. Так, например, в Теремновском районе Волынской области (секретарь райкома КП(б)У т. Цариковский) еще и до настоящего времени истребительный батальон не создан. В Камень-Каширском районе (секретарь райкома КП(б)У т. Литвинов) и Головнянском районе (секретарь райкома КП(б)У т. Липов) до настоящего времени не начали создавать групп самоохраны, не выделили в селах десятихатских.

Некоторые партийные организации не уделяют должного внимания работе комсомола. В Волынской области с 1 по 20 января не создано в селах ни одной первичной комсомольской организации.

* * *

ЦК КП(б)У требует от обкомов и райкомов КП(б)У, от органов НКВД и НКГБ, от всех коммунистов западных областей Украины в ближайшее время устранить указанные недостатки и мобилизовать все силы на выполнение решения ЦК КП(б)У от 10 января с. г. "Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР".

ЦК КП(б)У предупреждает руководителей партийных организаций, органов НКВД и НКГБ, что за безответственное отношение к этому столь важному государственному делу виновные будут сняты с занимаемых постов, привлечены к строжайшей партийной ответственности и преданы суду.

Секретарь ЦК КП(б)У *Н. Хрущев*

3 февраля 1945 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 74, 83-90. Оригінал. Текст листа опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 214-218.

№ 18

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ВИДАННЯ ЗБІРНИКА МАТЕРІАЛІВ ЗВІРСТВ НІМЕЦЬКО-ФАШИСТСЬКИХ ЗАГАРБНИКІВ І УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ ПО ЛЬВІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 42/97-оп. *7 лютого 1945 р.*

1. Разрешить Львовскому обкому КП(б)У издать сборник материалов зверств немецко-фашистских захватчиков и украинско-немецких националистов по Львовской области.

2. Размер сборника установить 6 печатных листов, тиражом 2500 экземпляров.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 237, арк. 56.

№ 19

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СЕРЙОЗНІ НЕДОЛІКИ У ВИКОНАННІ РІШЕННЯ ЦК КП(б)У ВІД 10 СІЧНЯ 1945 р. "ПРО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ У ЗАХІДНИХ ОЬЛАСТЯХ УРСР" В ПУТИЛЬСЬКОМУ РАЙОНІ ЧЕРНІВЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ І ЛОКАЧІВСЬКОМУ РАЙОНІ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 55/60-оп. *12 лютого 1945 р.*

Проверкой установлено, что Черновицкий обком КП(б)У и первый секретарь обкома тов. Зеленюк, областной Совет депутатов трудящихся и председатель облисполкома тов. Коликов не организовали по настоящему выполнение решения ЦК КП(б)У от 10 января 1945 года в районах области, не мобилизовали на борьбу с украинско-немецкими националистами областную партийную организацию, комсомол и советский актив, слабо привлекают к активному участию в этой борьбе местное население – рабочих, служащих, интеллигенцию, крестьян-бедняков и середняков, преданных Советской власти.

Во многих селах до сих пор не проводится массово-политическая работа, не организованы самоохрана и группы содействия истребительным батальонам, не выделены десятихатские, плохо организован учет населения, не налажена работа сельсоветов, а некоторые сельсоветы бездействуют.

Одной из главных причин такого недопустимого положения является то, что многие секретари райкомов КП(б)У, председатели райисполкомов и [a]другие районные руководители[a] отсиживаются в райцентрах, а если выезжают в села, то только на день и ночью там не бывают, боясь бандитов. В результате банды продолжают безнаказанно орудовать в селах.

Так, например, в Путильском районе этой области из 13 сельсоветов, только в 3 сельсоветах имеются председатели, а в остальных их нет и районные руководители не принимают никаких мер к организации в этих селах органов советской власти, не бывают сами в селах. В результате, самоохрана в селах не организована, учет населения не проводится. За 5 месяцев после освобождения района от немецких оккупантов в этих

селах не было прочитано ни одного доклада, ни одной лекции, не доставлялись газеты.

Плохо работает районная комсомольская организация. За пять месяцев в ряды комсомола не принято ни одного человека.

Совершенно неудовлетворительно работают райотдел НКВД и райотдел НКГБ.

Вместо усиления борьбы с украинско-немецкими националистами в районе и массово-политической работы среди населения, мобилизации коммунистов, комсомольцев и советского актива на выполнение решения ЦК КП(б)У от 10 января 1945 года секретарь райкома КП(б)У тов. Хилько и председатель райисполкома тов. Дженжелей большую часть времени проводят не в районе, не в селах, а в областном центре – Черновцах. Их примеру следуют и другие руководящие работники района.

О таком состоянии дел в Путильском районе было известно первому секретарю обкома КП(б)У тов. Зеленюку и председателю облисполкома тов. Коликову, однако они не приняли никаких мер к исправлению серьезных недостатков в этом районе. За 5 месяцев после изгнания немцев из района никто из работников обкома КП(б)У и облисполкома в районе не был, только в декабре 1944 года единственный раз побывал там тов. Зеленюк.

Аналогичное положение имеет место и в Выжницком районе этой же области (секретарь райкома КП(б)У тов. Усков).

Проверкой также установлено, что Волынский обком КП(б)У и первый секретарь обкома тов. Профатилов неудовлетворительно выполняют решение ЦК КП(б)У от 10 января 1945 года, в результате чего во многих районах области борьба с украинско-немецкими националистами по настоящему не развернута.

Так, в Локачевском районе этой области (секретарь райкома КП(б)У т. Волзенков) учет населения проходит исключительно плохо. Это важнейшее дело передоверено малоопытным работникам. Задачи и причины проводимого учета населению не разъяснены.

Комиссии, проводящие учет населения, не имеют бланков. При записи сведений не требуют их подтверждения документами, отсутствуют росписи лиц, дающих сведения. В некоторых селах учет проведен настолько плохо, что пропущены целые семьи. Так, в селе Козлов, после окончания работы комиссии остались не учтенными 10 семейств.

Совершенно неудовлетворительно поставлена политическая работа среди населения. В 5 сельсоветах обращение Правительства и ЦК КП(б)У к населению западных областей до сих пор не доведено до крестьян. Газеты не доходят до сел, а оседают в райцентре. Избы-читальни в районе не работают.

В результате запущенности массово-политической работы среди населения и отсутствия настоящей борьбы с бандитами, банды продолжают терроризировать население.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. За плохую организацию борьбы с украинско-немецкими националистами, неудовлетворительную работу по восстановлению органов советской власти и слабый разворот массово-политической работы среди сельского населения, первому секретарю Черновицкого обкома КП(б)У тов. Зеленюку и председателю облисполкома тов. Коликову – объявить выговор.

2. За слабое развертывание борьбы с украинско-немецкими националистами в районах области и массово-политической работы среди населения [б-]предупредить первого[-б] секретаря Волынского обкома КП(б)У тов. Профатилова, [в-]председателя облисполкома тов. Решетняка.[-в]

3. Обязать первого секретаря Черновицкого обкома КП(б)У тов. Зеленюка, председателя облисполкома т. Коликова и первого секретаря Волынского обкома КП(б)У тов. Профатилова:

а) принять решительные меры и немедленно ликвидировать недостатки, отмеченные в настоящем постановлении;

б) мобилизовать всех коммунистов, комсомольцев, советский актив, лучшую часть интеллигенции, рабочих, служащих и крестьян-бедняков на повсеместную борьбу с бандитизмом в области;

в) обратить серьезное внимание на всемерное улучшение массово-политической работы среди сельского населения, и в особенности среди молодежи. Добиться такого положения, чтобы закрыть бандитам доступ в села и днем и ночью;

г) запретить районным руководителям выезд из пределов района без разрешения обкома КП(б)У;

д) обеспечить безусловное выполнение решения КП(б)У от 10 января 1945 года “Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР”.

4. Обязать Черновицкий обком КП(б)У (т. Зеленюк) проверить работу Путильского райкома КП(б)У и райисполкома, обсудить на бюро обкома и виновных в бездеятельности привлечь к строгой ответственности.

Настоящее решение разослать всем обкомам КП(б)У и облисполкомам [г-]западных областей[-г].

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 118-123. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 221-224.

№ 20

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРОКУРОРА УРСР Р. РУДЕНКА ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР" [13]

№ 00/693 *24 лютого 1945 р.*

ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.
товарищу КОРОТЧЕНКО Д. С.

Прокуратура УССР располагает данными, свидетельствующими об имеющих место фактах грубого нарушения советской законности в ряде западных областей УССР. Подчас эти нарушения допускаются отдельными работниками под видом борьбы с бандами украинско-немецких националистов.

В Коропецком районе Тернопольськой области недалеко от села Красиево в ноябре 1944 года имел место обстрел группы нашего актива со стороны националистической банды, в результате чего были убитые. Через три дня после этого, 17 ноября в это село выехала оперативная группа работников НКВД и районного актива. Сначала они заехали в село Задоров, где был задержан один неизвестный гражданин и оставлен в квартире гр-на Кришталь под охраной бойцов истребительного батальона. Задержанному удалось скрыться; ушли оттуда и лица его охранявшие. Впоследствии даже не удалось установить фамилии участников истребительного батальона, которые были оставлены охранять задержанного.

Заведующий Райземотдела Коропецкого р-на узнав об этом факте, расстрелял владельца дома Кришталь – 63 лет и поджег его дом в отместку за то, что из его дома ушел задержанный неизвестный гражданин, при этом совершенно не интересуясь ответтсвенностью участников истребительного батальона, поставленных охранять этого задержанного.

В том же селе были подожжены еще 4 дома. Причем, никаких данных о том, что владельцы этих домов являются бандеровцами не было.

В этот же день оперативная группа во главе с начальником милиции Белаш прибыла в село Красиево и без достаточных к тому оснований открыла в селе стрельбу и начали в разных концах села поджигать дома. В результате этого уничтожено было 117 крестьянских хозяйств, в том числе 14 хозяйств семей военнослужащих. Участники оперативной группы убили 6 человек, в том числе гр-на Грон Михаила, рождения 1871 года, сын которого находился в рядах РККА.

Оперативной группой было изъято у населения более 60 голов скота, часть которого разбазарена. Значительная часть участников оперативной группы была в нетрезвом состоянии.

Несмотря на то, что в момент пожара туда прибыл секретарь Райкома КП(б)У тов. Поддубный, последний должных мер к предотвращению вышеуказанных действий не принял, и больше того, до приезда представителя Облпрокуратуры этот вопрос на заседании Райкома КП(б)У не обсуждался. Лишь 8.1-45 г. этот вопрос был предметом обсуждения Бюро Райкома КП(б)У. Однако принятое решение не обеспечивало должной борьбы с фактами беззакония.

Тов. Поддубный и др. работники района об этом факте своевременно не поставили в известность Обком КП(б)У.

Работники военкомата Коропецкого района под руководством капитана Киреева, проводя работу по выявлению лиц, уклонившихся от призыва в РККА, производили незаконные обыски, изъятия имущества и т. д.

21.XI-1944 года, будучи в селе Тростянец, эти работники развалили 4 печки в домах, разбили стекла в окнах, забрали много скота у лиц, уклонившихся от призыва в РККА. По неполным данным ими изъято у населения района до 60 голов скота, который по объяснению Киреева, возвращается обратно, когда подлежащий призыву явится в райвоенкомат. Не говоря уже о том, что этот факт является сам по себе незаконным, самоизъятие скота производилось без должного учета.

В селе Стелевка, Збаражского района Тернопольской области работник военкомата – старший лейтенант Стезальцев А. С. производил незаконные обыски у населения и изымал разное имущество: 24.XI им было изъято у гр. Гладнюк М. А. 800 руб. денег, кожух, пальто и др. ценные вещи, 9.XII-44 г. у гр. Блашневич Прасковьи – жены военнослужащего изъято: кожтоваров на 3 пары сапог, 600 руб. денег, 2 женских костюма, меховая шуба и детские вещи.

В селе Чайковичи Рудковского района Дрогобычской области 9 января 1945 года бандеровцами был убит участковый инспектор милиции т. Левченко. Убийство произошло в доме Тимковича, где Левченко находился на квартире. Тимкович в 1939-40 г.г. был председателем колхоза, с установлением Советской власти Тимкович принимал активное участие в проводимых мероприятиях. В дом бандиты зашли под видом бойцов истребительного батальона.

10.1-45 г. группа сотрудников РО НКВД под руководством начальника милиции Подувальцева прибыв в село Чайковичи, без суда и следствия расстреляли Тимковича, сожгли 9 дворов, в том числе 3 дома семей военнослужащих, присвоили часть имущества.

Рудковский Райком КП(б)У на своем заседании рассматривал этот вопрос, нач. милиции Подувальцева исключили из рядов партии, на других лиц наложены партвзыскания.

В Мельнице-Подольском районе секретарь Райкома КП(б)У Чепиков лично сам производил обыски и изымал имущество у отдельных граждан,

в том числе изъял имущество у двух семей военнослужащих. Чепиков присутствовал при допросе в районном отделении НКВД гр. Трепчуха Василия — 16 лет и избил последнего.

25.XI группа райактива с участием Чепикова, председателя Райисполкома Зинец и др. выехала в село Германовку, где накануне был налет на сельсовет со стороны банды украинско-немецких националистов. Участники группы райактива прибыли в село в нетрезвом виде и открыли в селе безцельную стрельбу в воздух, в телеграфные столбы. Зав. РайФО Сапач стрелял в могильный крест.

В декабре 1944 года работники подсобного хозяйства Станиславского НКГБ Щербаков Д. В., Долгополов П. Н., Примаков Г. А. выехали в селе Русово Снятинского района с целью выплаты крестьянам заработной платы за работу в подсобном хозяйстве. Вместо выполнения порученной работы, эти лица начали производить незаконные обыски, изъятие вещей, вымагать водку. Мирным гражданам, которые оказывали им в этом сопротивление, они наносили побои и даже расстреливали, как бандеровцев. Так, было убито ими 7 человек, среди которых оказалась гр. Луцик Е. Н., муж ее в Красной Армии, Додух М. А. — мать двух сыновей, находящихся в Красной Армии.

Во время изъятия вещей у Луцик Е., Долгополов арестовал ее дочь Ирину и за то, что она оказала сопротивление в из'ятии вещей, расстрелял ее в сарае.

Долгополов и Примаков арестованы, а Щербаков после убийства Луцик скрылся.

18.XII-44 г. заместитель председателя Заболотского райисполкома Станиславской области Голубцов и второй секретарь Райкома КП(б)У Нарыжной выехали в село Ганковцы для участия в похоронах граждан, расстрелянных бандеровской бандой. Идя по дороге к сельсовету, они увидели снятый с могилы погибших бойцов Красной Армии памятник. В это время мимо них проходили две девушки, которым Голубцов и Нарыжной предложили поставить памятник на месте. Однако Ворощук Мария и Губшит Анна отказались выполнить распоряжение последних. Тогда Голубцов дал очередь из автомата и расстрелял их обоих.

16 января 1945 года участковый уполномоченный Богородчинского районного отделения НКВД Станиславской области Глазков вместе с сержантом, будучи вооруженными, пошли в село Лиховцы, зашли в один из домов, отобрали там водку и деньги, напились пьяными и стали ходить по квартирам, нанося оскорбления и угрозы местному населению. В один из домов они собрали 5 женщин, которым предложили снять с себя всю одежду, затем заставили их лечь нагими на пол. Глазков и Шаповалов начали избивать их. После этого, они по пути подожгли дом, принадлежащий Денисову М. В. — шоферу НКГБ.

В селе Бордино Острожецкого района Ровенской области войсками НКВД, проводящими операции по ликвидации банд украинско-немецких националистов была задержана Устимчук Маврония и доставлена в районный центр. Начальник РО НКВД Пиканов дал приказание младшему лейтенанту Логвиненко вывести задержанную Устимчук на площадь местечка и там ее расстрелять.

Это приказание было выполнено.

Произведенной проверкой установленно, что Устимчук является матерью 3-х сыновей, находящихся в рядах РККА, муж ее работает в оборонной промышленности.

Подобные факты имеют место и в других областях.

Такие нарушения наносят серьезный ущерб делу установления советского правопорядка, подрывают авторитет Советской власти и вредят интересам беспощадной борьбы с украинско-немецкими националистами.

По изложенным фактам приняты и принимаются меры к привлечению конкретных виновников к ответственности, однако в целях предупреждения в дальнейшем подобных фактов, считать необходимым просить Вас принять по этому вопросу специальное решение, проект которого при сем представляю.

Прокурор УССР,
Государственный Советник Юстиции 2 класса
Р. Руденко

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 192-196. Оригінал. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 234-238.

№ 21

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 10.1.1945 р. "ПРО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ"

№ 56/37-оп. *26 лютого 1945 р.*

Проверив ход борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины, ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации и органы НКВД и НКГБ западных областей Украины, выполняя постановление ЦК КП(б)У от 10.1.1945 года, провели значительную работу по разгрому вооруженных банд, так называемой УПА и подполья ОУН.

В борьбе с украинско-немецкими националистами партийные организации западных областей УССР показали организованность, сплоченность, дисциплину и умение организовывать массы на борьбу за выполнение решений партии и правительства.

Внутренние и пограничные войска НКВД генерал-лейтенанта Бурмака, генерал-лейтенанта Марченко, генерал-майора Демшина успешно ведут борьбу с бандитизмом, лучше стали готовить и планировать операции, действуют значительно смелее, организованней и стремительней, увязывая войсковые [а-]и чекистские[-а] мероприятия с партийно-политическими.

ЦК КП(б)У также отмечает работу по руководству организацией борьбы с украинско-немецкими националистами и вскрытию подполья ОУН Наркома Внутренних Дел УССР т. Рясного, Наркома Госбезопасности УССР т. Савченко и заместителя Наркома Внутренних Дел УССР т. Строкача.

Если недавно в большинстве западных областей Украины были банды, насчитывающие по 400-500 человек, то в настоящее время, в результате согласованных действий местных партийных организаций, органов НКВД и НКГБ, внутренних и пограничных войск НКВД все крупные банды ликвидированы, а многие главари украинско-немецких националистов уничтожены или арестованы.

За время с 10.1.1945 года по 23.II.1945 года явилось с повинной свыше 22000 бандитов, взято в плен около 26 тысяч, убито свыше 11000. Добровольно явилось с повинной лиц, уклонявшихся от призыва в Красную Армию, свыше 13 тысяч человек. За это же время захвачено у бандитов: винтовок – 6164, пулеметов 773 и [б-]другое вооружение и имущество.[-б]

Многие, явившиеся с повинной, с целью искупления своей вины перед народом, изъявили желание и уже принимают активное участие в вооруженной борьбе с бандитизмом.

В результате проделанной работы и усиления влияния партийных организаций в массах, значительно выросла активность населения, что подтверждается все возрастающим участием местного населения в борьбе с бандитизмом, успешным выполнением важнейших хозяйственных и политических мероприятий органов советской власти. Это было продемонстрировано и на проведенных областных и районных совещаниях крестьян, интеллигенции, молодежи.

Проверка и анализ хода борьбы с украинско-немецкими националистами показывают, что наиболее организованно и успешно проходит эта работа в Ровенской области (секретарь обкома КП(б)У т. Бегма) и Волынской (секретарь обкома КП(б)У т. Профатилов).

Несколько слабее организована борьба с бандитизмом во Львовской области (секретарь обкома КП(б)У т. Грушецкий), Дрогобычской (секретарь обкома КП(б)У т. Олексенко), Тернопольской (секретарь обкома КП(б)У т. Компанец) и Станиславской (секретарь обкома КП(б)У т. Слонь).

Черновицкий обком КП(б)У (т. Зеленюк) и облисполком (т. Коликов), исправляя ранее допущенные ошибки, вскрытые в решении ЦК КП(б)У

от 12.II.45 г., за последнее время достигли значительных успехов, почти полностью ликвидировав бандитизм в области.

Наряду с этим ЦК КП(б)У отмечает следующие основные недостатки в выполнении решения ЦК КП(б)У от 10.I.1945 года:

1. Массово-политическая работа среди сельского населения и особенно среди молодежи организована еще слабо. Районный актив работу в селах проводит только днем, а ночью там не бывает. Этим пользуются украинско-немецкие националисты и проводят свою вражескую работу в селах.

2. Многие руководители партийных, советских, комсомольских и других организаций плохо выращивают актив из местного населения, не изучают его, не работают с ним, недостаточно привлекают его к работе в государственных учреждениях, предприятиях и к активной борьбе с украинско-немецкими националистами.

Эти руководители не понимают того, что без местного актива они не только не могут успешно выполнять важнейшие политические и хозяйственные мероприятия советской власти, но даже не могут знать истинного положения дел на местах.

3. Некоторые обкомы и райкомы КП(б)У, облуправления и райотделы НКВД плохо организовали учет сельского населения и чрезмерно затянули его.

Так, на 20.II.1945 г. в Волынской области из 1516 населенных пунктов, учет проведен только в 798. В Тернопольской области из 937 сельсоветов учет проведен лишь в 693; в Станиславской области работа по учету проведена только в 520 сельсоветах из 695.

Руководители ряда районов к проведению учета относятся формально-бюрократически, допуская грубые нарушения установленного порядка учета.

Председатель Лисецкого райисполкома Станиславской области Брожененко и начальник РО НКВД Бровенко при проведении учета населения в селе Радча, не разъяснив крестьянам необходимость и порядок переписи, собрали их в школу, выставили у двери бойца и стали по одному человеку выпускать на регистрацию.

Председатель Долинского райисполкома, той же области Ковалев и начальник РО НКВД Федоров, прибыв с активом в село Раково для проведения учета населения, разбились группами по 3-4 человека и приступили к проведению регистрации по хатам. Вся работа по учету была проведена за 3 часа. После созвали собрание крестьян, на которое из 400 семей явилось только 100 человек, прочитали обращение правительства УССР к населению западных областей Украины, приказ начальника облуправления НКВД и на этом закончили свою работу.

При проведении учета не назначили участковых уполномоченных милиции, не создали групп самоохраны, не организовали постоянно

действующие комиссии при сельсоветах, не назначили и не привлекали к учету населения десятихатских. Таким методом был проведен учет в 15 селах района.

В целом ряде сел Дрогобычской, Волынской и других областей при проведении учета не требуют подтверждения документами вносимых в списки сведений. Неграмотные расписываются в списках крестиками вместо того, чтобы за них расписывались соседи или десятихатские, которые должны отвечать за правдивость данных сведений.

4. Дело с организацией сельсоветов хотя и улучшилось, но все же до сих пор есть села, в которых нет сельсоветов.

На 20.II.1945 г. в Станиславской области не были созданы сельсоветы в 31 селе, в Волынской – в 15 селах. Аналогичное положение и в других областях.

5. В большинстве сел очень плохо организована самоохрана, а начальники РО НКВД либо совсем не доверяют оружие местным людям, так как не знают их, либо дают оружие без разбора кому угодно, в результате оно иногда попадает в руки бандитов.

6. Областные и районные органы НКВД до сего времени не выполнили решения ЦК КП(б)У о назначении участковых уполномоченных милиции. В Станиславской области недостает 132 уполномоченных, в Тернопольской – 128, в Черновицкой – 72.

7. ЦК ЛКСМУ неудовлетворительно руководит созданием сельских комсомольских организаций, вовлечением местной молодежи в комсомол и не обеспечивает надлежащей помощи вновь организованным комсомольским организациям западных областей УССР. В результате, за все время после освобождения западных областей Украины от немцев, в Тернопольской области создано только 70 сельских комсомольских организаций, в Ровенской области 53. Такое же положение и в других областях. Созданные комсомольские организации еще слабые и нуждаются в повседневной практической помощи.

Обкомы и райкомы КП(б)У также не уделяют достаточного внимания работе среди сельской молодежи и вовлечению ее в комсомол.

8. Обкомы КП(б)У, облуправления НКВД и НКГБ, выполняя постановление ЦК КП(б)У по вопросу улучшения работы с агентурой, добились в ряде районов количественного роста агентуры, однако качественный состав ее еще чрезвычайно низок, не овладел правилами конспирации, в результате чего имеются случаи провалов и даже предательств.

Между тем на данном этапе борьбы с украинско-немецкими националистами решающее значение приобретает именно агентура.

В целях немедленного устранения перечисленных в настоящем постановлении недостатков и обеспечения полного и безусловного выполнения постановления ЦК КП(б)У от 10.1.1945 года,

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У еще шире развернуть массово-политическую работу среди сельского населения, особенно среди молодежи, жен красноармейцев и интеллигенции. Неустанно продолжать разъяснение населению обращения Президиума Верховного Совета, СНК УССР и ЦК КП(б)У.

В ближайшее время добиться такого положения, чтобы закрыть доступ бандитам в села и днем, и ночью.

2. ЦК КП(б)У обязывает первых секретарей обкомов КП(б)У: Львовского – т. Грушецкого, Ровенского – т. Бегму, Волынского – т. Профатилова, Дрогобычского – т. Олексенко, Тернопольского – т. Кампанец, Станиславского – т. Слонь и Черновицкого – т. Зеленюк, Наркома Внутренних Дел т. Рясного, Наркома Государственной Безопасности т. Савченко, заместителя Наркома Внутренних Дел т. Строкач, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина, начальника внутренних войск НКВД Украинского Округа т. Марченко и начальников облуправлений НКВД и НКГБ разработать в трехдневный срок, с учетом изменившейся обстановки и особенностей каждой области, конкретные планы по окончательному разгрому банд и местных боевок украинско-немецких националистов, обратив особое внимание на Станиславскую и Тернопольскую области.

Учесть, что в настоящее время в связи с тем, что уничтожено много главарей оуновцев и [в-]их банд[-в], оуновцы находятся в состоянии большого замешательства и паники, поэтому очень важно именно сейчас нанести им сокрушительный и решающий удар.

3. Потерпев крупное поражение, украинско-немецкие националисты в последнее время меняют свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят главным образом к террору и диверсии. Действуют мелкими бандами, которые стараются маневрировать и не принимать открытых боев, а политическая сетка ОУН с целью сохранения своих кадров уходит в глубокое подполье.

Это требует коренным образом изменить нашу тактику и методы борьбы с украинско-немецкими националистами.

ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У, Наркома Внутренних Дел т. Рясного, Наркома Госбезопасности т. Савченко, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина, начальника внутренних войск НКВД Украинского Округа т. Марченко, областные и районные органы НКВД и НКГБ:

а) для уничтожения каждой мало-мальски крупной банды выделять специальный, подвижной боевой отряд с включением в него хорошо подготовленных разведчиков, оперативных, партийных и советских работников.

Указанный отряд обеспечивать агентурными данными, средствами связи [г]и не обременять тыловым хозяйством (обозы, кухни и т. п.).[г]

Отряд должен, увязавшись за бандой, преследовать ее до полного уничтожения, независимо от того, в какой район или область эта банда будет уходить;

б) для уничтожения мелких банд (боевок) [д]выделять небольшие войсковые группы[д], в которые включать бойцов истребительных батальонов из местного населения;

в) для уничтожения отдельных мелких бандитских групп, так называемой СБ и оуновских главарей, по примеру Волынской области создавать группы специального назначения из бандитов, явившихся с повинной и изъявивших желание бороться с бандитизмом;

г) решительно усилить ответные репрессии и высылку семей бандитов и их пособников (кулаков, торговцев и др.), оказывающих хотя бы незначительную помощь бандитам;

д) использовать опыт проведения ночных операций и засад, поручая это дело опытным бойцам и офицерам;

е) шире и смелее вовлекать в активную борьбу с украинско-немецкими националистами местный сельский актив из крестьян-бедняков и середняков, интеллигенции и жен красноармейцев;

ж) широко привлекать для борьбы с бандитизмом в селах рабочих, служащих и интеллигенцию предприятий и учреждений городов и районных центров области.

4. Исходя из того, что ликвидация крупных банд создала благоприятные условия для более широкой и лучшей постановки агентурной работы, являющейся сейчас решающим фактором в борьбе с ОУН, ЦК КП(б)У обязывает Наркома Внутренних Дел тов. Рясного, Наркома Госбезопасности тов. Савченко, начальников областных и районных органов НКВД и НКГБ, первых секретарей обкомов и райкомов КП(б)У еще больше расширить сеть нашей агентуры, обратив особое внимание на улучшение ее качества.

Шире и смелее практиковать засылку агентуры в оуновское подполье и бандформирования УПА.

Усилить работу по воспитанию агентуры, обучая ее правилам конспирации и методам работы по выявлению и вскрытию участников и организаций ОУН.

5. Обязать обкомы КП(б)У подобрать необходимое количество людей, хорошо знающих следственное дело из органов прокуратуры и суда, а также работающих на других работах и командировать их в районы для оказания помощи органам НКВД и НКГБ в следственной работе.

6. ЦК КП(б)У требует от всех руководителей партийных, советских, комсомольских и хозяйственных организаций:

а) лично изучать и работать с сельским активом, регулярно выезжать к нему на места, практиковать созывы районных собраний сельского актива. На собраниях обсуждать вопросы о работе школ и больниц, о работе сельсоветов и их комиссий, о состоянии самоохраны сел, о санитарном состоянии сел, о выполнении хозяйственно-политических мероприятий и т. п.

б) закончить учет сельского населения во всех областях к 15.III.1945 г. Одновременно организовать повсеместную проверку квалифицированными партийными, советскими работниками и работниками НКВД и НКГБ качества проведенного учета, закончив ее к 20.III.1945 года.

Проверка должна исправить допущенные ошибки учета, выявить всех пропущенных, установить правильно ли даны сведения о лицах, находящихся в Красной Армии и на производстве.

Внимательно проверить, кто явился с повинной по подпискам и без подписок и где эти лица сейчас находятся – в Красной Армии, на работе, дома или снова ушли в банды.

в) закончить к 20 марта с. г. организацию сельсоветов и постоянно действующих комиссий при них, подобрать на эту работу проверенных на деле и преданных советской власти людей.

Под сельсоветы отвести пригодные помещения и хорошо их оборудовать. Установить регулярные дежурства в сельсоветах членов советов и сельских исполнителей.

7. Обязать Наркома Внутренних Дел т. Рясного полностью обеспечить до 5.III.1945 г. назначение участковых уполномоченных милиции.

Назначать уполномоченными проверенных и проявивших себя в борьбе с бандитами бойцов истребительных батальонов и других жителей из местного населения.

8. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, областные и районные отделы НКВД закончить организацию групп самоохраны во всех селах до 10.III.1945 г.

Строго наказывать тех руководителей районов, которые ограничиваются только составлением списков самоохраны, а систематически ее не контролируют и не обеспечивают надлежащую охрану сел.

9. Наряду с усилением борьбы с украинско-немецкими националистами ЦК КП(б)У требует от партийных и советских органов серьезно заняться налаживанием бытового обслуживания населения и восстановлением хозяйства в городах и районных центрах. Наладить водоснабжение, канализацию и освещение. Привести в порядок бани, прачечные, магазины, жилищный фонд и т. д. В первую очередь должен быть наведен надлежащий порядок (побелка, отопление, освещение, изготовление и ремонт мебели) в школах, больницах, клубах, театрах, библиотеках, учебных заведениях и в зданиях районных учреждений (райисполкомы, райкомы и т. д.)

10. Обкомам и райкомам КП(б)У в порядке подготовки к проведению весенней посевной кампании учесть в каждом селе у кого из крестьян нехватает посевного материала, выявить излишки семян и организовать взаимопомощь на местах.

11. В результате укрепления органов советской власти, проведенной массово-политической работы в селах и нанесенного крупного удара украинско-немецким националистам, среди бедняков и середняков и особенно среди крестьян, которые были в колхозах перед войной, возросла тяга к организации колхозов.

Несмотря на это, некоторые партийные и советские руководители неправильно поняв решение ЦК КП(б)У от 21 декабря 1944 года, в котором говорится о необходимости расчистки пути для колхозного строительства, сдерживают организацию колхозов и ожидают какой-то особой расчистки пути.

ЦК КП(б)У обязывает секретарей райкомов и обкомов КП(б)У там, где крестьяне-бедняки и середняки добровольно изъявляют желание вступить в колхозы, всячески поддерживать это и организовывать колхозы. Одновременно ЦК КП(б)У предупреждает, что будет строго наказывать тех партийных и советских руководителей, которые будут нарушать принцип добровольности при вступлении крестьян в колхозы.

12. ЦК КП(б)У считает совершенно неправильным, что некоторые обкомы и райкомы КП(б)У не вмешиваются и не контролируют очень важного политического дела – оказания помощи лесом для строительства и ремонта жилищ крестьянам, пострадавшим от немцев и украинско-немецких националистов, а также инвалидам Отечественной войны и женам красноармейцев.

ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У взять это дело под свой контроль, упорядочить его, учесть всех крестьян, нуждающихся в строительном лесе, оказывать эту помощь им согласно установленному [е-]СНК УССР[-е] порядку и организовать в селах взаимопомощь односельчан в подвозке леса и строительстве домов пострадавшим крестьянам.

13. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, редакторов областных и районных газет решительно улучшить печатную пропаганду:

а) более [є-]продуманно, аргументированно и доходчиво[-є] разоблачать злодеяния украинско-немецких националистов как немецких агентов;

б) значительно увеличить в газетах количество материалов, освещающих жизнь сел, городов и предприятий западных областей УССР;

в) систематически публиковать материалы о советском строительстве в городе, районе, о работе сельских советов, их постоянно-действующих комиссий, школ, клубов, кружков художественной самодеятельности. Рассказывать о работе местных активистов, о

крестьянах-бедняках и середняках, о возврате крестьянам земли, об их подготовке к весеннему севу и т. д.

г) широко освещать в печати положительный опыт вновь организуемых колхозов и активистов колхозников;

ж-Освещать международное и внутреннее положение Советского Союза в особенности – победы Красной Армии, восстановление и работу промышленности, опыт передовых колхозов и колхозников и т. д.-ж

14. Указать ЦК ЛКСМУ на то, что он слабо выполняет решение ЦК КП(б)У об усилении работы среди молодежи в западных областях Украины.

Обратить внимание секретаря ЦК ЛКСМУ т. Костенко на слабое руководство этой работой, а также на то, что работники аппарата и секретари ЦК ЛКСМУ редко выезжают в западные области для оказания практической помощи комсомольским организациям на местах.

Одобрить инициативу Черновицкого обкома КП(б)У и обкома ЛКСМУ о направлении на работу в села городских комсомольцев.

Обязать обкомы КП(б)У и ЛКСМУ подобрать в городах и районных центрах необходимое количество комсомольцев и послать их на постоянную работу в села (в сельсоветы, кооперацию, школы, больницы и т. д.), чтобы они в качестве комсоргов с помощью райкомов КП(б)У и ЛКСМУ занялись изучением и вовлечением в комсомол местной молодежи.

Основной задачей работы с молодежью на селе на данном этапе является политическое воспитание ее и широкое вовлечение в активную борьбу с украинско-немецкими националистами, борьба за каждого юношу и девушку, попавших под влияние украинско-немецких националистов.

Во всех селах организовать кружки политграмоты, хоровые, драматические, музыкальные и другие, широко вовлекая в них молодежь.

15. Предложить ЦК ЛКСМУ подобрать из числа центральных, областных и районных комсомольских работников восточных областей УССР 150 комсомольских работников и к 10.III.45 года направить их на два месяца в районы западных областей в качестве уполномоченных ЦК ЛКСМУ по оказанию помощи райкомам в усилении комсомольской работы.

Провести с этими товарищами двухдневный семинар, на котором познакомить их с условиями и особенностями работы в западных областях Украины.

16. Установить срок окончательной ликвидации банд в западных областях УССР 15 марта 1945 года.

ЦК КП(б)У предупреждает всех секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, начальников областных и районных органов НКВД и НКГБ, что после этого срока будет расследоваться каждый случай бандпроявлений и виновные в допущении их будут строго наказываться.

17. Обязать обкомы КП(б)У к 25 марта доложить ЦК КП(б)У о выполнении данного постановления.

Настоящее постановление разослать всем обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У западных областей УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 138-154. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 238-247.

№ 22

"ДОВІДКА ПРО КІЛЬКІСТЬ БАНД І БАНДИТІВ В ОБЛАСТЯХ УРСР ЗА ДАНИМИ ОБКОМІВ КП(б)У НА 15 БЕРЕЗНЯ 1945 р."

[15 березня] 1945 р.

Область	Количество банд	Количество бандитов
Львовская	49	1200
Волынская	7	704
Ровенская	55	1160
Дрогобычская	69	1384
Станиславская	11	2150
Тернопольская	79	1908
		[850][a-6-a]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 186.

№ 23

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ТЕКСТ ЛИСТА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМІВ КП(б)У, НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСНИХ УПРАВЛІНЬ НКВД І НКГБ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР З ПИТАННЯ ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 26.II.1945 року"[14]

№ 58/9-оп. *16 березня 1945 р.*

Дата голосування
16.III.1945 р.

ПОЛІТБЮРО

(Протокол № 58, пункт 9 – опит)

С л у х а л и:

О тексте письма секретарям обкомов КП(б)У, начальникам областных

управлений НКВД и НКГБ западных областей УССР по вопросу выполнения постановления ЦК КП(б)У от 26.II.1945 года.

Ухвалили:

Текст письма утвердить (см. приложение).

Додаток

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМІВ ПАРТІЇ, НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСНИХ НКВС І НКДБ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ

По решению ЦК КП(б)У Вы обязаны были 15 марта 1945 года ликвидировать в своей области банды украинско-немецких националистов.

На совещании секретарей обкомов, начальников областных Управлений НКВД и НКГБ Вы дали обещание закончить ликвидацию банд раньше этого срока.

Однако на 16 марта в Вашей области еще оперируют десятки банд и сотни бандитов[15].

Таким образом решение ЦК КП(б)У не выполнено. Вы не сдержали своего слова, данного Центральному Комитету КП(б)У.

ЦК КП(б)У считает, что Вы не сделали надлежащих выводов из решения ЦК КП(б)У и не использовали всех возможностей, которые Вы имели, для окончательного разгрома и уничтожения всех бандитских групп.

Предлагаем Вам в трехдневный срок дать в ЦК КП(б)У объяснение о причинах невыполнения решения ЦК от 26 февраля с. г. и сообщить о принятых Вами мерах для окончательного уничтожения оуновских банд в Вашей области.

Секретарь ЦК КП(б)У *Н. Хрущев*

16.III-45 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 183-185. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 252-253.

№ 24

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ БРУТАЛЬНИХ ПОРУШЕНЬ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 58/51-оп. *21 березня 1945 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что отдельными партийными и советскими работниками, сотрудниками органов НКВД и НКГБ и бойцами пограничных и внутренних войск НКВД и истребительнных батальонов в западных областях УССР допускаются грубейшие нарушения советской законности.

Особенно много нарушений имеется в Тернопольской, Станиславской и Львовской областях.

Обкомы КП(б)У, отдельные руководители областных и районных организаций подчас проходят мимо этих возмутительных фактов или реагируют на них с большим опозданием.

Так, проверкой установлено:

в Коропецком районе Тернопольской области оперативная группа НКВД и районного актива, которую возглавлял начальник РО милиции Белаш, в отместку за то, что недалеко от села Красиево была обстреляна группа наших работников, учинила в селе Красиево расправу и сожгла более 100 крестьянских домов, в том числе 14 домов принадлежащих семьям военнослужащих; расстреляла 6 человек, среди них гражданина Грон Михаила, 1871 года рождения, сын которого находится в рядах РККА.

Второй секретарь Коропецкого райкома КП(б)У Поддубный, прибывший в это село в момент пожара, на самочинство не реагировал и даже не поставил своевременно об этом в известность обком КП(б)У.

Тернопольский обком КП(б)У этот вопрос до сего времени не рассмотрел.

По распоряжению начальника Острожецкого РО НКВД Ровенской области Пиканова, без следствия и суда была расстреляна гражданка Устимчук Макрония. Проверкой установлено, что Устимчук является матерью трех сыновей, находящихся в рядах РККА, а муж ее работает в оборонной промышленности.

Виновный – Пиканов арестован и отдан под суд. Однако обком КП(б)У этот случай нарушения советской законности до сих пор не обсудил.

В Снятинском районе Станиславской области в декабре 1944 года без суда и следствия работниками подсобного хозяйства НКГБ были расстреляны 7 человек, среди них гр. Луцик, у которого сын погиб в борьбе с немецкими захватчиками. Бюро Снятинского райкома КП(б)У ограничилось формальным обсуждением этого провокационного случая, а Станиславский обком КП(б)У только 23 февраля 1945 года разобрал этот вопрос и принял решение об исключении из партии и отдаче под суд начальника райотдела НКГБ Столбова.

Имеются также факты незаконного изъятия имущества, производства обысков. Во многих случаях этот произвол прикрывается, якобы, борьбой с украинско-немецкими националистами.

Все эти факты грубейших нарушений советской законности дискредитируют органы советской власти на селе и мешают активной борьбе с врагами.

Обращает на себя внимание также то, что большинство беззаконий совершается лицами в нетрезвом состоянии.

Решительным образом, осуждая имеющиеся факты нарушений советской законности как провокационные, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У:

а) не оставлять ни одного случая нарушений советской законности без немедленного расследования. Лиц, виновных в применении незаконных репрессий и изъятий имущества снимать с работы и отдавать под суд.

Обратить внимание секретарей Тернопольского обкома КП(б)У – т. Компанца, Станиславского – т. Слонь, Ровенского – т. Бегмы на то, что они несвоевременно реагируют на грубые нарушения советской законности;

б) разъяснить членам и кандидатам партии, всем советским работникам, что интересы решительной и беспощадной борьбы с бандами украинско-немецких националистов требуют строжайшего соблюдения советской законности, безусловного сохранения прав советских граждан, определенных Сталинской Конституцией, требуют решительной борьбы со всеми теми, кто хоть в малейшей степени допускает беззаконие и произвол;

в) привлекать к строжайшей ответственности тех партийных, чекистских и советских работников, которые вместо мобилизации масс на борьбу с украинско-немецкими националистами, допускают пьянство, разгильдяйство и недисциплинированность.

2. Обязать секретарей обкомов КП(б)У, наркомов внутренних дел т. Рясного и госбезопасности т. Савченко, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина начальника внутренних войск НКВД Украинского округа т. Марченко, начальников областных управлений НКВД и НКГБ улучшить партийно-массовую и политическую работу среди личного состава органов НКВД и НКГБ, пограничных и внутренних войск НКВД и истребительных батальонов, разъясняя им необходимость строжайшего соблюдения советских законов.

3. Поручить прокурору УССР т. Руденко, военному прокурору ЛВО т. Липатову, прокурору войск НКВД Украинского округа т. Семашко срочно закончить следствие по всем делам выявленных нарушений советской законности и привлечь виновных к строгой ответственности. Впредь установить такой порядок, чтобы расследование дел, связанных с нарушением советской законности, проводилось в срок не более 15 дней.

Обязать обкомы и райкомы КП(б)У обсудить это решение на закрытых районных партийных собраниях, в парторганизациях органов НКВД, НКГБ и пограничных и внутренних войск НКВД.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 187-191.

Многие руководители предприятий и учреждений принимают на работу лиц без достаточной их проверки. До сих пор не наведен должный порядок в отделах кадров и отделах найма и увольнения, что дает возможность враждебным элементам проникать на наши предприятия и в учреждения.

Для того, чтобы окончательно разгромить оуновские организации и другие враждебные группы необходимо принять решительные меры по выкорчевыванию враждебных элементов и закрыть им доступ на предприятия и в учреждения.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Наркома Внутренних Дел УССР тов. Рясного, начальников областных управлений НКВД и начальников дорожно-транспортных отделов НКВД Львовской и Ковельской железных дорог до 1 мая провести учет рабочих и служащих, занятых на предприятиях и в учреждениях западных областей УССР.

Учет провести, в первую очередь, на предприятиях промышленности, имеющей оборонное значение, железнодорожного транспорта, Наркомсвязи, лесозаготовительных и строительных организаций и УШОСДОР-а.

При проведении учета рабочих и служащих обратить особое внимание на выявление враждебных элементов, пролезших на предприятия и учреждения, дезертиров из Красной Армии, уклоняющихся от призыва в Красную Армию и лиц, незаконно пользующихся отсрочками от мобилизации.

2. Обязать тов. Рясного в 3-х дневный срок разработать, утвердить и разослать начальникам облуправлений НКВД инструкцию по проведению учета и формы учетных списков.

3. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных областей УССР:

а) совместно с органами НКВД разработать календарные планы проведения учета рабочих и служащих, исходя из установленных сроков;

б) выделить для проведения учета в помощь органам НКВД необходимое количество партийно-советского актива,

в) провести на предприятиях, где проводится учет, закрытые партийные собрания, на которых разъяснить цели и задачи проводимого учета и мобилизовать коммунистов, комсомольцев на активное содействие в работе проверочных комиссий;

г) повседневно осуществлять контроль за прохождением учета рабочих и служащих на предприятиях, своевременно исправляя недостатки в этом деле.

4. Обязать наркомов, руководителей хозяйственных организаций, секретарей обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У пересмотреть и укрепить руководство отделов кадров и отделов найма и увольнения и навести необходимый порядок в деле приема на работу.

№ 25

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ОБЛІКУ РОБІТНИКІВ І СЛУЖБОВЦІВ НА ПІДПРИЄМСТВАХ ПРОМИСЛОВОСТІ, ТРАНСПОРТУ І В РАДЯНСЬКИХ УСТАНОВАХ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 58/60-оп. *24 березня 1945 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации и органы НКВД и НКГБ западных областей УССР, выполняя постановление ЦК КП(б)У от 10 января 1945 года "Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины", проделали значительную работу по разгрому оуновского подполья и вооруженных банд так называемой УПА.

В результате проведенных мероприятий по ликвидации украинско-немецких националистов, чтобы избежать окончательного разгрома оуновцы меняют свою тактику. Установлено, что украинско-немецкие националисты, польские националисты и другие враждебные нам элементы с целью сохранения своих кадров уходят в глубокое подполье и пытаются проникнуть на предприятия и в учреждения, имея своей задачей собирать силы и вести подрывную и диверсионную работу на предприятиях промышленности, транспорта и в советских учреждениях.

Проверкой, проведенной партийными организациями, органами НКВД и НКГБ Львовской области в ряде городов и районов, выявлено, что некоторые предприятия и учреждения засорены враждебными элементами. Например, на станции Рава-Русская Львовской железной дороги выявлена группа предателей родины – 3 брата Славопас – активные оуновцы, которые при немцах служили в полиции, выдавали коммунистов, комсомольцев и советских активистов. Работая на станции, они вели антисоветскую пропаганду. На Львовском железнодорожном узле выявлено и арестовано участников националистических организаций 22, агентов гестапо 5, изменников родины 10.

В леспромхозе и райпромкомбинате Сокальского района Львовской области выявлено связанных с гестапо 20 человек, членов ОУН 17 человек и других антисоветских элементов 34 человека.

Подобные факты имеют место и в других западных областях УССР.

Отдельные руководители партийных, советских, хозяйственных организаций, органов НКВД и НКГБ западных областей УССР не проявляют надлежащей большевистской бдительности и самоустранились от руководства и контроля за набором рабочей силы на предприятия промышленности и железнодорожного транспорта и служащих в советские учреждения.

5. Обязать обкомы КП(б)У западных областей УССР, начиная с 1 апреля, по пятидневкам сообщать ЦК КП(б)У о ходе проводимого учета, и к 10 мая 1945 года представить отчет о выполнении настоящего решения.

* * *

ЦК КП(б)У подчеркивает, что борьба с фашистской агентурой и враждебными элементами не должна ограничиваться только проведением учета, а является повседневным и важнейшим делом партийных организаций, органов НКВД и НКГБ.

ЦК КП(б)У требует от всех обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, коммунистов и комсомольцев усилить большевистскую бдительность, решительно разоблачать украинско-немецких националистов, польских националистов и их пособников, улучшить партийно-политическую работу среди всех рабочих и служащих западных областей Украины.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 197-202.

№ 26

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ СЕРЕД ЖІНОК ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 59/18-оп. *5 квітня 1945 р.*

С целью широкого развертывания массовой политической работы среди женского населения западных областей УССР, сплочения его вокруг советской власти, привлечения женщин к активному участию в работе государственных, общественных и культурно-бытовых учреждений – советов, кооперации, профсоюзов, больниц, детских ясель, столовых и др. и организации женщин на активную борьбу против украинско-немецких националистов как злейших врагов украинского народа ЦК КП (б)У постановляет:

1. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У во всех селах, колхозах, предприятиях и стройках создать делегатские собрания или так называемые институты делегаток.

2. Установить следующий порядок организации делегатских собраний:

а) на селе делегатские собрания организуются при сельсоветах, колхозах, совхозах, а в больших населенных пунктах и по участкам;

б) на предприятиях и стройках делегатские собрания организуются по производственному принципу (по цехам, сменам), в учреждениях – общеучрежденческие;

в) делегатское собрание должно состоять из делегаток, избираемых на общих собраниях женщин (одна делегатка от 10-15 женщин) сел, предприятий, учреждений, совхозов, колхозов, участков сел;
г) для повседневного руководства работой делегатское собрание избирает из своєго состава женсовет в количестве от 3 до 7 человек и утверждает председателя женсовета;
д) состав делегатского собрания периодически переизбирается (один раз в 6-8 месяцев);
е) рабста делегатского собрания, женсовета проводится по определенному плану, утвержденному первичной партийной организацией.

3. Основным содержанием работы делегатских собраний должно являться:
а) организация и проведение массово-политической и политико-воспитательной работы среди женщин, ликвидации неграмотности и малограмотности среди них;
б) вовлечение женщин в активную работу в советских, профсоюзных, кооперативных и других общественных организациях;
в) мобилизация женских масс на успешное выполнение очередных мероприятий партии и правительства;
г) привлечение широчайших масс женщин к активной борьбе с украинско-немецкими националистами;
д) подготовка из женщин квалифицированных кадров для промышленности и сельского хозяйства;
е) подготовка женщин к выдвижению на руководящие посты в советские, кооперативные, профсоюзные и другие организации;
ж) привлечение женщин к организации местной промышленности;
з) привлечение женщин к активному участию в работе школ, детских учреждений, учреждений общественного питания, прачечных, бань, женских и детских консультаций и т. п.

4. Для проведения указанной работы и для большего вовлечения женщин в активную практическую деятельность, женсоветы организуют секции (культпросветработы, производственную, торговую, школьную, санитарную и др.), которые работают в контакте с секциями Советов и профсоюзов; создают кружки по ликвидации неграмотности и малограмотности, кройки шитья и вышивки и др.; помогают советским, хозяйственным, профсоюзным организациям готовить из женщин квалифицированных работников для промышленности, сельского хозяйства, учреждений и т. д.

Секции создаются такие, которые в данном селе или на данном предприятии являются наиболее необходимыми.

5. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У повседневно руководить работой отделов по работе среди женщин, женорганизаторов и председателей женсоветов, для чего:

а) регулярно проводить общие собрания женщин, делегатские собрания и заседания женсоветов на предприятиях, в учреждениях, в селах;
б) систематически ставить отчеты женсоветов о их работе на делегатских собраниях, на пленумах фабзавкомов, на заседаниях сельсоветов и собраниях женщин;
в) периодически проводить районные совещания председателей женсоветов, делегаток, а также созывать районные конференции женщин;
г) систематически рассматривать и утверждать планы отделов по работе среди женщин, обсуждать на бюро обкомов, горкомов и райкомов партии состояние политико-массовой работы среди женского населения, своевременно устранять выявленные недостатки.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 798, арк. 19-20.

№ 27

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У І РАДНАРКОМУ УРСР "ПРО ЗАХОДИ ПО ОХОРОНІ ЛІНІЙ ЗВ'ЯЗКУ І ЗБЕРЕЖЕННЮ СЕКРЕТНОЇ КОРЕСПОНДЕНЦІЇ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 62/20-оп. *10 травня 1945 р.*

Постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У

В целях обеспечения охраны линий связи и сохранности секретной корреспонденции при ее доставке в западных областях Украины, СНК УССР и ЦК КП(б)У постановляют:

1. Обязать Наркомвнудел УССР (тов. Рясного):
а) до 15 мая 1945 года организовать патрулирование на магистральных линиях связи западных областей;
б) выделять необходимую вооруженную охрану для сопровождения фельдъегерей спецсвязи в пути их следования по маршрутам.

2. Обязать исполкомы областных Советов депутатов трудящихся западных областей и Украинское Управление Гражданского Воздушного флота (тов. Романова) до 10 мая 1945 года пересмотреть и утвердить внутриобластные кольцевые авиалинии на 1945 год.

3. Обязать исполкомы областных Советов депутатов трудящихся Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Ровенской, Волынской, Тернопольской и Черновицкой областей до 25 мая 1945 года произвести необходимые работы по оборудованию посадочных площадок для самолетов.

4. Обязать Украинское Управление Гражданского Воздушного флота (тов. Романова):

а) до 25 мая 1945 года организовать и обеспечить регулярные полеты самолетов на всех внутриобластных кольцевых авиалиниях западных областей;

б) до 20 мая 1945 года выделить Львовскому авиаотряду необходимое количество самолетов для обслуживания не менее 2-х авиаколец в каждой области.

5. Обязать Уполнаркомсвязи СССР при СНК УССР (тов. Садовничего):

а) организовать обмен корреспонденции непосредственно на посадочных площадках и обеспечить своевременную встречу самолетов;

б) до 20 мая 1945 года полностью укомплектовать штат фельдъегерей спецсвязи.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 253-254.

№ 28

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗВЕРНЕННЯ ДО РОБІТНИКІВ, СЕЛЯН І ІНТЕЛІГЕНЦІЇ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ" ТА ТЕКСТ ЗВЕРНЕННЯ

№ 63/3-оп. *18 травня 1945 р.*[16]

1. Затвердити текст звернення до робітників, селян і інтелігенції західних областей України (див. додаток).

2. Опублікувати текст звернення до робітників, селян і інтелігенції західних областей УРСР в змінних сторінках республіканських газет, а також у всіх обласних, міських і районних газетах західних областей УРСР.

3. Запропонувати Львівському, Дрогобичському, Станіславському, Чернівецькому, Волинському, Ровенському і Тернопільському обкомам КП(б)У забезпечити ознайомлення всього населення з текстом звернення, для чого зачитати звернення на зборах у всіх населених пунктах, розклеїти на видних місцях плакати з текстом звернення, а також видати листівкою і невеликою брошурою масовим тиражем.

4. Одноразово ЦК КП(б)У вимагає від обкомів КП(б)У, обласних управлінь НКВС і НКДБ, начальників внутрішніх і прикордонних військ НКВС посилення збройної боротьби з українсько-німецькими націоналістами.

5. Зобов'язати перших секретарів обкомів КП(б)У систематично інформувати ЦК КП(б)У про хід виконання цієї постанови.

Додаток

ЗВЕРНЕННЯ

до робітників, селян і інтелігенції західних областей України

Дорогі товариші, селяни і селянки, робітники і робітниці, радянська інтелігенція!

Настав довгожданий День Перемоги. Гітлерівську Німеччину розгромлено, ворога розбито вщент. Весь наш народ святкує перемогу.

Радянські люди славлять свого вождя і полководця товарища Сталіна, під чиїм мудрим проводом героїчна Червона Армія відстояла честь і незалежність нашої Батьківщини і завоювала перемогу над ворогом.

Багато горя і страждань зазнав радянський народ у дні Великої Вітчизняної війни. Важко перелічити усі злодіяння, вчинені німецькими фашистами. Виконуючи вказівки людожера Гітлера про винищення слов'янських народів, гітлерівські мерзотники вигадували різні способи, щоб якнайбільше знищити наших людей, – шибениці, розстріли, отруєння в душогубках, спалювання живцем і багато, багато інших тортур застосовували гітлерівці до наших людей.

Довго ще не висохнуть сльози матерів, батьків і дітей, які втратили своїх рідних і близьких, замордованих гітлерівськими вбивцями.

Але ще жахливішу долю готували німецькі фашисти нашому народові в майбутньому, коли б вони лишились на нашій землі. Важко навіть уявити собі всі лиха і страхіття, що їх готували гітлерівські кати радянському народові, та й не тільки радянському, а й усім народам Європи.

Отаман розбійницької зграї фашистів Гітлер говорив: "Якщо ми хочемо створити нашу велику німецьку імперію, ми повинні, насамперед, витіснити і винищити слов'янські народи – росіян, поляків, чехів, словаків, болгарів, українців, білорусів".

Слов'ян німці і за людей не вважали, вони говорили, що "людина сло'янської раси ближча до мавпи, ніж до людини. Її не можна називати людиною в повному розумінні слова".

За задумом Гітлера земля у радянських селян мала бути відібрана і навіки передана німцям – поміщикам. "Мова йде про те, говорив Гітлер, щоб відсторонити слов'янських селян від землі і перетворити їх на безземельних пролетарів. На всьому східному просторі лише німці мають право бути власниками".

У кожному слові кривавого тирана Гітлера звіряча ненависть до наших слов'янських народів. "Хто може заперечувати моє право, говорив людожер Гітлер, знищити мільйони людей нижчої раси, які розмножуються як комахи".

Німецькі фашисти та їх спільники – українсько-німецькі націоналісти на практиці здійснювали ці людиноненависницькі плани Гітлера, сподіваючись бути господарями на нашій землі. Але гітлерівці і їх посібники, їх слуги прорахувались. Гітлерівці не зважили, що розпочавши війну з багатоміліонним радянським народом, вони знайдуть собі в цій війні могилу.

Ще задовго до війни великий вождь нашого народу товариш Сталін застерігав паліїв війни. Він говорив: "...ми стоїмо за мир і відстоюємо справу миру, але ми не боїмось погроз і готові відповісти ударом на удар паліїв війни..., а ті, що спробують напасти на нашу країни, – дістануть нищівну відсіч...".

Так воно й сталося. Коли гітлерівська Німеччина віроломно напала на Радянський Союз, товариш Сталін, у ці найтрудніші дні, взяв на себе командування всіма збройними силами радянської країни. Тоді товариш Сталін, звертаючись до народу, говорив: справа наша справедлива, ворога буде розбито, перемога буде за нами, буде свято і на нашій вулиці.

І це велике свято, Свято Перемоги настало.

9 травня 1945 року Велика Вітчизняна війна нашого народу проти гітлерівської Німеччини закінчилась. Розбитий ворог упав на коліна і благає пощади у переможця. Гітлерівці розгромлені ударами, які були завдані славними синами радянського народу зі Сходу, військами наших англо-американських союзників з Заходу.

Ми перемогли ворога тому, що наша радянська соціалістична держава, створена Леніним і Сталіним, – могутніша, ніж гітлерівська Німеччина з усіма її спільниками.

Робітники і робітниці заводів і фабрик повністю забезпечили Червону Армію всім необхідним для перемоги над ворогом.

Самовіддано працюючи, радянські селяни безперебійно постачали фронтові і тилу продукти харчування та сировину.

Наша радянська інтелігенція, розвиваючи сучасну науку і техніку, своєю творчою працею забезпечила перевагу нашої воєнної техніки над технікою ворога.

Радянська держава усією своєю діяльністю здійснює волю радянського народу. Вона забезпечила міцний союз українського народу з великим російським народом, і з усіма народами Радянського Союзу, які спільними силами розгромили ворога і врятували український народ, його державність і культуру. Сила нашої держави у непорушній дружбі народів, у великих ленінсько-сталінських ідеях, які перетворюються в життя більшовицькою партією під проводом товариша Сталіна.

Війну закінчено. Народ з нечуваною радістю зустрів це повідомлення, зустрів слова свого вождя товариша Сталіна про історичну перемогу радянського народу.

Почався період мирного розвитку. Робітники і селяни Радянського Союзу відзначають ці знаменні дні самовідданою працею. Прагнучи прискорити загоєння ран, завданих війною, і швидше рушити вперед, трудящі віддають всі свої сили, всю свою працю, щоб ще більше зміцнити нашу радянську державу. З своїх особистих заощаджень трудящі Радянського Союзу в цьому році протягом 8 днів травня дали в позику державі понад 26 міліардів карбованців.

Колгоспне і одноосібне селянство України, успішно впоравшись з весняною сівбою, бореться за одержання високого врожаю перемоги.

Робітники Радянської України з величезним ентузіазмом здійснюють рішення уряду про індустріалізацію західних областей України, про дальший економічний і культурний розвиток цих областей.

Інтелігенція всі свої сили і знання віддає справі зміцнення могутності радянської держави, справі дальшого розквіту нашого народу, нашої культури, науки і мистецтва.

Чимало синів і дочок українського народу, в тім числі і ваших дітей, героїчними ділами на фронтах і в тилу помножили славу радянської Вітчизни, вписали свої подвиги на сторінки історії всього радянського народу.

Уряд Радянської України від імені всього українського народу поздоровляє з перемогою героїв фронту і тилу, батьків і матерів, що зростили таких героїв, а також усіх трудящих, які своєю діяльністю сприяли розгромові німецько-фашистських загарбників.

* * *

Ми знаємо, що не всі зразу зрозуміли радянську владу, не всі повірили в її силу і непорушність. Були й такі, які говорили: "Почекаємо трохи, може бути, що німці знову повернуться". Вони не вірили в силу радянського народу і помилились.

Німців вигнано і розбито. Не зрозумівши дійсності, не розібравшись де правда, дехто одурений брехливою фашистською пропагандою, виконуючи вказівку Гітлера, провадив руйницьку роботу, спрямовану проти українського народу.

Але слова правди дійшли в ліси і схрони. Багато обдурених уже скористались правом, яке було надане у відомих зверненнях Уряду Радянської України. Кинувши свою протинародну справу, вони разом з усіма трудяться тепер на благо своєї Батьківщини, одні в лавах Червоної Армії боронили честь радянського народу і у багатьох з них груди прикрашені орденами та медалями, інші самовідданою працею допомагають зміцнювати наш радянський лад.

Ті ж учасники українсько-німецьких націоналістичних банд, що не схаменулися і не кинули своєї підлої діяльності і продовжували служити

своєму хозяїну Гітлеру, розгромлені органами радянської влади. Лишились нікчемні недобитки українсько-німецьких бандитів.

Війну закінчено! До зубів озброєну, сильну, багатомільйонну армію гітлерівської Німеччини розбито. Фашистських розбійників чекає справедливий суд народів Європи. Три роки тому Гітлер заявив всьому світові, що він знищить Росію, що вона ніколи не зможе піднятися. А на ділі вийшло інакше. Німеччину розбито, німецькі війська капітулювали. Радянський Союз святкує Перемогу.

Цілковита перемога Червоної Армії над гітлерівською Німеччиною викликала паніку і розгубленість серед недобитків українсько-німецьких націоналістичних банд. Ті, що усвідомили свій злочин перед народом, виходять з лісів, але частина ще залишилась в бандитських зграях.

Не бажаючи даремно проливати кров, Президія Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки, Рада Народних Комісарів Української Радянської Соціалістичної Республіки і Центральний Комітет Комуністичної партії (більшовиків) України дають учасникам українсько-німецьких націоналістичних банд останню можливість покаятися і чесною працею спокутувати свою провину перед українським народом.

Президія Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки, Рада народних комісарів Української Радянської Соціалістичної Республіки і Центральнигй Комітет Комуністичної партії (більшовиків) України оголошують усім учасникам українсько-німецьких націоналістичних банд термін для явки з повинною до 20 липня 1945 року. До цього дня вони мусять передати себе разом зі зброєю, боєприпасами в руки органів радянської влади. Уряд Радянської України простить їм їх участь у бандитських групах. Вони зможуть виправдати себе чесною працею на радянську державу, на свій народ, для своєї родини.

[1-]Це останній термін і останнє попередження.[-1] Після зазначеного терміну до всіх учасників банд будуть застосовані найсуворіші заходи, як до зрадників Батьківщини і ворогів радянського народу, а їх пособники і родини будуть покарані з усією суворістю радянських законів.

Непоправну помилку зроблять ті, хто не скористується терміном, який дається для явки з повинною учасникам банд українсько-німецьких націоналістів. Нами дано вказівки органам Народного Комісаріату Внутрішніх Справ та Народного Комісаріату Державної Безпеки в найближчий термін ліквідувати всі рештки українсько-німецьких націоналістів і забезпечити нормальне життя і роботу радянських громадян.

Український народ не потерпить тих, хто перешкоджає йому мирно жити. Сорокамільйонний український вільний народ не дозволить, щоб якась мізерна купка бандитів перешкоджала йому мирно працювати. Огидні і нікчемні бандити будуть розчавлені. Якщо ворог не здається, його знищують, — така воля українського народу.

* * *

Закінчивши справедливу переможну Вітчизняну війну, радянський народ вступив у період мирного розвитку.

Президія Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки, Рада Народних Комісарів Української Радянської Соціалістичної Республіки і Центральний Комітет Комуністичної партії (більшовиків) України закликають усіх робітників, селян і інтелігенцію Львівської, Дрогобичської, Станіславської, Чернівецької, Волинської, Ровенської і Тернопільської областей ще більше напружити свої сили для швидкої ліквідації наслідків німецької окупації і дальшого розвитку народного господарства, культури і добробуту трудящих.

Натхнені великими історичними перемогами над сильним і небезпечним ворогом – гітлерівською Німеччиною, робітники, селяни і інтелігенція віддадуть всі свої сили і знання дальшому зміцненню своєї Української Соціалістичної Республіки – невід'ємної частини могутнього Радянського Союзу.

Хай живе наша перемога!

Хай живе і квітне наша Радянська Україна!

Хай живе наша велика Батьківщина – Союз Радянських Соціалістичних Республік!

Хай живе велика дружба російського, українського, всіх народів Радянського Союзу!

Хай живе натхненник і організатор перемог радянського народу – Всесоюзна Комуністична партія (більшовиків)!

Слава нашому мудрому батькові, великому учителю, геніальному полководцеві – Маршалу Сталіну!

Голова Президії Верховної
Ради Української РСР *М. Гречуха*

Голова Ради Народних Комісарів
Української РСР *М. Хрущов*

Секретар Центрального Комітету
Комуністичної партії (більшовиків)
України *Д. Коротченко*

19 травня 1945 р.
м. Київ
Певно: *Білик*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 811, арк. 9-10 (оригінал), 111-117 (засвідчена копія).

№ 29

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ХІД ВИКОНАННЯ РІШЕННЯ ЦК КП(б)У ВІД 21 БЕРЕЗНЯ 1945 р. "ПРО ФАКТИ БРУТАЛЬНИХ ПОРУШЕНЬ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 63/10-оп. *19 травня 1945 р.*

Выполняя решение ЦК КП(б)У от 21.III.1945 года, "О фактах грубых нарушений советской законности в западных областях УССР", партийные и советские организации западных областей провели значительную работу по укреплению советской законности, повышению чувства ответственности партийных и советских работников за соблюдение советских законов, на основе проведения массово-политической работы и укрепления законности добились более активного участия местного населения в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов.

Однако ЦК КП(б)У известны факты, когда отдельные работники НКВД, НКГБ, бойцы пограничных и внутренних войск НКВД и истребительных батальонов продолжают допускать случаи произвола и беззакония (самочинные убийства и избиения, поджоги, изъятие имущества, незаконные аресты и т. д.).

ЦК КП(б)У считает, что эти нарушения советских законов имеют место только потому, что:

а) обкомы и райкомы КП(б)У не сумели довести до сознания каждого коммуниста, работника НКВД, НКГБ, каждого бойца политическую важность строжайшего соблюдения советских законов;

б) некоторые районные парторганизации ограничились формальным обсуждением решения ЦК КП(б)У от 21.III с. г. на собраниях, не вскрыли всех фактов нарушения законности, имевшихся в их районах, не привлекли виновных к ответственности;

в) вопреки категорическим указаниям ЦК КП(б)У до сих пор имеют место случаи, когда отдельные обкомы и райкомы КП(б)У несвоевременно и не всегда остро реагируют на выявленные факты нарушения советской законности. Например, участковый уполномоченный Демидовского РО НКВД Ровенской области, Чудаков и нач. штаба истребительного батальона Белобров в селе Вовнычи ограбили и избили Бугай Марию. Этот же Чудаков в начале апреля с. г. в с. Новый Ток избил Сывича Иосифа, сын которого находится в Красной Армии. Однако Чудаков до сего времени не осужден.

Вопиющий факт беззакония был учинен начальником Жидачевского* РО НКВД Дрогобычской области Коренчуком. По его приказу пулеметчик обстрелял идущих по полю двух мужчин. В результате обстрела был убит тракторист Дудин, следовавший из МТС домой. Виновный к ответственности не привлечен.

Подобные факты имеют место и в некоторых других районах западных областей;

г) особые инспекции НКВД и НКГБ недопустимо затягивают расследование дел на виновных работников НКГБ и НКВД, изобличенных в нарушении законности. Так, в особой инспекции УНКВД Дрогобычской области на 25.IV не было закончено следствие на сотрудника Славского РО НКВД Ухалкина, хотя преступление им совершено еще 30.XII.1944 года;

д) в отдельных райотделениях НКВД имеется засоренность аппарата случайными непригодными работниками;

е) обкомы КП(б)У, нарком внутренних дел т. Рясной и нарком государственной безопасности т. Савченко, начальники погранвойск НКВД тт. Бурмак и Демшин, начальник внутренних войск НКВД Украинского округа т. Марченко и начальники областных управлений НКВД и НКГБ не обеспечили выполнения решения ЦК КП(б)У от 21.III.1945 года об организации массово-политической работы среди сотрудников органов НКВД, НКГБ и бойцов войск НКВД и истребительных батальонов, не мобилизовали их личный состав на борьбу с нарушителями советской законности.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, наркома внутренних дел т. Рясного, наркома государственной безопасности т. Савченко, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина, начальника внутренних войск НКВД Украинского округа т. Марченко, начальников областных и районных органов НКВД и НКГБ принять немедленные меры к устранению указанных выше недостатков и обеспечить полное выполнение решения ЦК КП(б)У от 21.III.1945 года.

2. Обязать наркома внутренних дел т. Рясного и наркома государственной безопасности т. Савченко улучшить воспитательную работу среди личного состава органов НКВД, НКГБ и истребительных батальонов, решительно очищать органы НКВД и НКГБ от негодных работников.

3. Обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У взять под неослабный контроль работу первичных парторганизаций органов НКВД и НКГБ, повседневно помогать им в организации и проведении массово-

---

* У тексті: Жидачувского

воспитательной политической работы, мобилизуя весь личный состав на решительную борьбу с нарушителями советской законности.

4. Обязать прокурора республики т. Руденко и прокурора войск НКВД Украинского округа т. Семашко срочно проверить все вновь выявленные факты нарушения советской законности и виновных привлечь к ответственности.

О принятых мерах доложить ЦК КП(б)У 15.VI.1945 года.

5. Обязать т. Савченко, т. Рясного и т. Шикова – (Управление кадров ЦК К(б)У) проверить работу особых инспекций при наркоматах и принять необходимые меры укрепления инспекций опытными кадрами.

6. ЦК КП(б)У требует от обкомов и райкомов КП(б)У доведения настоящего решения до сознания каждого коммуниста, комсомольца, всех советских работников, решительно разоблачать и привлекать к ответственности всех тех, кто в какой-либо мере допускает нарушение советских законов.

ЦДАГО ф. 1, оп. 16, спр. 29, арк. 279-283. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 299-301.

№ 30

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ВИКОНАННЯ ВОЛИНСЬКИМ І ТЕРНОПІЛЬСЬКИМ ОБКОМАМИ КП(б)У ПОСТАНОВИ ЦК ВКП(б) ВІД 27.IX.1944 року "ПРО НЕДОЛІКИ В ПОЛІТИЧНІЙ РОБОТІ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 67/3 *9 липня 1945 р.*

Доповідачі тт. Профатілов І. І., Компанець І. Д.

В обговоренні доповідей взяли участь тт. Канатчиков І. Є., Карпенко Я. А., Литвин К. З., Хрущов М. С.

Заслухавши доповіді секретарів Волинського обкому КП(б)У т. Профатілова і Тернопільського обкому КП(б)У т. Компанець про виконання рішення ЦК ВКП(б) від 27.IX-1944 року, ЦК КП(б)У відмічає, що партійні організації Тернопільської і Волинської областей, виконуючи рішення ЦК ВКП(б) від 27.IX.1944 року домоглись значних успіхів в проведенні масово-політичної роботи серед населення.

Масово-політична робота стала більш дійовою, направленою на розв'язання господарсько-політичних завдань, що стоять перед областями і, в першу чергу, навколо основного питання в житті селян Західної України, це передача селянам землі, відібраної у них німецькими окупантами. Партійні організації стали систематичніше роз'яснювати трудящим між-

народне і внутрішнє становище СРСР, основи радянського ладу, успіхи героїчної Червоної Армії на фронтах Великої Вітчизняної війни і подвиги радянського народу в тилу.

В проведенні масово-політичної роботи парторганізації здійснювали більш диференційний підхід до різних прошарків населення — селян, робітників, службовців, молоді та інтелігенції.

Партійний і радянський актив частіше став виступати з політичними доповідями перед населенням. Партійні організації ширше почали залучати місцеву інтеліганцію до участі в державній, культурно-освітній роботі.

Партійні організації провели значну роботу по зміцненню органів радянської влади, мобілізації населення на боротьбу з українсько-німецькими націоналістами, на виконання завдань відбудови господарства і культурно-освітніх установ.

В Тернопільській і Волинській областях при сільських Радах створено багаточисельний актив з місцевого населення (Тернопіль — 19400, Волинь — 15920 чол.).

Покращилась робота серед жінок (проведені обласні й районні наради жінок, в більшості сел створені делегатські збори).

В останній час значно поліпшилась робота серед молоді, в результаті чого в Волинській області створено 507 сільських і в Тернопільській області 309 комсомольських організацій. В Тернопільській області в більшості районів систематично використовуються недільні дні для проведення масово-політичної роботи.

Поряд з цим ЦК КП(б)У встановлює, що в роботі партійних організацій Тернопільської і Волинської областей мають місце істотні недоліки.

Основним з них є все ще незадовільна робота серед сільського населення. Недостатньо проводиться робота по роз'ясненню звернення Президії Верховної Ради УРСР і ЦК КП(б)У до робітників, селян і інтелігенції західних областей України.

Партійні організації Волинської і Тернопільської областей ще недостатньо використовують в агітаційній роботі акт передачі радянською владою землі селянам, як вирішуючий засіб в зміцненні органів радянської влади і залученні селян до активного політичного життя.

Недостатньо проводять роз'яснення широким селянським масам радянських законів і проваджуваних радянською владою заходів.

Ряд райкомів КП(б)У (Збаражський, Теребовлянський, Копичинський Тернопільської області; Сенькевічевський, Оликський та інш. Волинської області) не забезпечили систематичного проведення районних нарад сільського активу з обговоренням політичних і господарських питань, які ще стоять перед районом і областю.

В деяких районах (Лановецький, Збаражський, Новосельський Тернопільської області; Володимир-Волинський, Ковельський, Оликський

та інші Волинської області) слабо розгорнута робота по створенню активу з найбільш відданої радянській владі частини населення, учасників обласних і районних нарад селян, інтелігенції, жінок.

Створені при райкомах партії групи доповідачів працюють зовсім незадовільно, ідейний зміст доповідей низький.

Партійні організації повністю не виконали рішення ЦК ВКП(б) про постановку щомісячно політичних доповідей серед сільського населення; систематично не скликали зборів сільської інтелігенції, недостатньо залучали її в гуртки по вивченню марксистсько-ленінської теорії і історії більшовизму.

Партійні організації Волинської області не використовують недільних і святкових днів для політичної роботи серед селянства.

Волинський і Тернопільський обкоми КП(б)У недостатньо займаються питаннями теоретичного навчання керівних партійних, радянських і господарських кадрів.

Лекції, доповіді і бесіди часто-густо відірвані від безпосередніх політичних і господарських завдань. Партійні організації мало вникають в політичну суть і ідейний зміст роботи, проваджуваної серед населення.

Тернопільський і Волинський обкоми КП(б)У до цього часу не домоглись корінного поліпшення роботи газет.

В наслідок цього значна частина районних і міських газет виходить не регулярно, неохайно оформляються, мають граматичні помилки і за своїм змістом перебувають на низькому ідейно-політичному рівні.

Газети погано висвітлюють факти з життя районів, слабо викривають зрадницьку діяльність українсько-німецьких націоналістів. Керівні партійні і радянські працівники не виступають систематично з статтями в пресі; редакції районних газет слабо працюють з сількорівським активом, в газетах слабо висвітлюються питання масово-політичної роботи.

Партійні організації Волинської і Тернопільської областей неприпустимо погано займаються розповсюдженням газет, внаслідок чого значна частина їх йде в роздріб, використовуються не за призначенням.

В більшості районів організовані 6-8-місячні районні вечірні партшколи і політшколи працюють з великими перебоями, учбові програми не виконуються, якість викладання дуже низька.

Занадто повільно відновлюється мережа культурно-освітніх установ і слабо розгортається робота в них.

Тернопільський обком КП(б)У недостатньо займався питанням надання допомоги органам кінофікації, внаслідок чого план кінообслуговування сільського населення систематично не виконується. В Волинській області для сільського населення дано всього 28 кіносеансів.

Волинський і Тернопільський обкоми КП(б)У не приділили достатньої уваги організаційному зміцненню первинних парторганізацій, середпартійна

робота їх поставлена незадовільно. Партійні організації незадовільно працюють в області політичного виховання працівників НКВС, НКДБ, бійців винищувальних батальйонів, в результаті чого мають місце факти порушення радянських законів.

З метою повного виконання постанови ЦК ВКП(б)У від 27.IX.1944 року ЦК КП(б)У постановляє:

1. Зобов'язати Волинський і Тернопільський обкоми КП(б)У усунути відмічені в цьому рішенні недоліки в політичній роботі серед населення.

2. Зобов'язати Волинський і Тернопільський обкоми КП(б)У з метою корінного покращення масово-політичної роботи серед населення, систематично роз'яснювати трудящим радянські закони про землю, про возз'єднання усіх українських земель в українську радянську державу, про зростання матеріального добробуту і культури радянського народу, про соціалістичну систему господарства нашої країни, про дружбу народів радянської держави, про історичну роль великого російського народу, Комуністичної партії більшовиків і великого Сталіна в справі розгрому гітлерівської Німеччини і зміцнення нашої держави.

Зобов'язати міськкоми і райкоми КП(б)У Волинської і Тернопільської областей скликати не рідше одного разу на місяць в районних центрах наради сільського активу для обговорення політичних і господарських питань.

3. Зобов'язати обкоми КП(б)У ширше залучати інтелігенцію до громадської і масово-політичної роботи серед населення, сміливіше висувати кращу її частину на керівну роботу в радянські, господарські і культурно-освітні установи; щомісячно організовувати для інтелігенції лекції з питань марксистсько-ленінської теорії і доповіді про міжнародне і внутрішнє життя Радянського Союзу.

Скликати міські і районні збори інтелігенції з постановкою на них політичних доповідей, організувати для інтелігенції лекції і консультації з питань марксистсько-ленінської теорії.

Створити гуртки по вивченню марксистсько-ленінської теорії для учителів і інших груп інтелігенції, доручивши керівництво гуртками найбільш підготовленим членом партії.

Організувати для інтелігенції міст Луцька і Чорткова цикл лекцій з питань історії більшовицької партії, історії СРСР і УРСР, філософії і економіки, літератури і мистецтва.

Відділу пропаганди ЦК КП(б)У забезпечити кваліфікованими лекторами обслуговування інтелігенції західних областей України і зокрема Тернопільської і Волинської областей.

4. Запропонувати обкомам КП(б)У виділити для масово-політичної роботи серед репатрійованого населення, а також серед населення, яке переселилось в область з території Польщі, найбільш підготовлених і здатних партійних і комсомольських агітаторів.

5. Зобов'язати обкоми і райкоми КП(б)У систематично зміцнювати делегатські жіночі збори, широко залучаючи жінок до громадсько-політичного життя села, району. Найбільш здатних і відданих радянській владі висувати на керівну роботу. Зобов'язати обкоми КП(б)У і відділи народної освіти Волинської і Тернопільської областей протягом 1945-46 рр. ліквідувати неписьменність серед сільського населення і особливо серед жінок.

6. Зобов'язати обкоми, міськкоми і райкоми КП(б)У з метою покращення масово-політичної роботи серед молоді, організаційного зміцнення комсомольських організацій і посилення їх діяльності в боротьбі проти залишків українсько-німецьких націоналістичних банд, в роботі по відбудуванню господарства і налагодження роботи шкіл, дитячих будинків і позашкільних установ, подавати щоденну допомогу комсомольським організаціям, періодично перевіряючи їх роботу і заслуховуючи їх звіти на засіданнях бюро райкомів КП(б)У.

7. Зобов'язати обкоми КП(б)У, шляхом перевірки, обстежень, звітів систематично контролювати виконання своїх власних рішень з питань політичної роботи серед трудящих і з питань пропаганди, звертаючи особливу увагу на її ідейний зміст. Ретельно вивчаючи досвід проваджуваної політичної роботи серед населення первинними партійними і комсомольськими організаціями, узагальнювати його на районних і обласних нарадах працівників пропаганди і культосвітніх установ.

Запропонувати обкомам, міськкомам і райкомам КП(б)У Волинської і Тернопільської областей забезпечити систематичне керівництво групою доповідачів з числа керівних партійно-радянських і комсомольських працівників.

Забезпечити проведення політичних доповідей в кожному селі, на кожному підприємстві і установі не рідше одного разу на місяць.

8. ЦК КП(б)У вимагає від Волинського і Тернопільського обкомів КП(б)У, з метою правильної постановки справи з теоретичним навчанням партійного, радянського, комсомольського і господарського активу, ввести в систему перевірку самостійного навчання активу, практикувати теоретичні співбесіди, конференції, організовувати семінари для вивчення окремих тем, теоретичних питань та інш.

Зобов'язати Волинський обком КП(б)У упорядкувати роботу вечірніх районних партійних шкіл і сільських політшкіл з тим, щоб вечірня райпартшкола нормально працювала в кожному райцентрі і сільські політшколи при первинних партійних організаціях для низового партійного активу по 2-3 на район. Покласти керівництво школами на штатних пропагандистських працівників райкомів КП(б)У.

Суворо дотримуватись встановленого рішенням ЦК ВКП(б) строку навчання (політшколи 4-6 місяців, партшколи 6-8 місяців), забезпечити виконання учбових програм шкіл і встигаємості слухачів.

Провести випуск слухачів районних вечірніх партійних шкіл не пізніше 15 жовтня 1945 року і політшкіл не пізніше 1 жовтня 1945 року.

Заборонити обкомам КП(б)У використати пропагандистських працівників на інших роботах.

9. ЦК КП(б)У зобов'язати Тернопільський і Волинський обкоми КП(б)У посилити керівництво обласними і особливо районними газетами, забезпечити вихід районних газет по встановленому графіку, покращити їх зміст і оформлення, домогтись більш широкого, повного і всебічного висвітлення в районних газетах місцевого матеріалу.

Зобов'язати бюро Волинського і Тернопільського обкомів КП(б)У і бюро райкомів КП(б)У систематично заслуховувати на своїх засіданнях плани роботи і звіти редакторів газет; заслухати на засіданнях бюро обкомів КП(б)У звіти секретарів райкомів КП(б)У про керівництво газетами.

Зобов'язати редакторів обласних газет "Радянська Волинь" і "Вільне життя" не рідше 3-4 разів на місяць публікувати огляди районних газет.

10. Зобов'язати обкоми КП(б)У і облвиконкоми відновити роботу політосвітустанов, забезпечити своєчасний ремонт і устаткування хат-читален, бібліотек, районних будинків культури і сільських клубів. Встановити контроль за правильним використанням літератури і культінвентаря, одержуваного бібліотеками, клубами і хатами-читальнями. В клубах, хатах-читальнях систематично провадити лекції і доповіді з питань поточної політики, міжнародного становища, з питань природознавства з використанням кіно, чарівних лихтарів, діапозитивів, експонатів, фізичних і хімічних дослідів.

11. Зобов'язати редакції газет "Радянська Україна" (т. Паламарчука) і "Правда України" (т. Троскунова) щомісячно публікувати огляди обласних і районних газет областей Західної України.

12. Доручити оргінструкторському відділу і відділу пропаганди і агітації ЦК КП(б)У до 1 серпня перевірити виконання наркоматами, управліннями і главками постанови Політбюро ЦК КП(б)У від 7 серпня 1944 року.

13. Для надання допомоги обкомам КП(б)У відрядити до Волинської і Тернопільської областей пропгрупи ЦК КП(б)У строком на 2 місяці.

14*. Центральний Комітет КП(б)У зобов'язує всі партійні організації західних областей України повсякденно займатись питанням політичного виховання трудящих, організуючи їх на активну боротьбу з залишками українсько-німецьких націоналістичних банд, на відбудову промисловості, сільського господарства, культурно-освітніх установ, на повне виконання всіх господарсько-політичних завдань.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 819, арк. 20-28.

---

* *У тексті помилкова нумерація: 16*

№ 31

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ З ІНТЕЛІГЕНЦІЄЮ м. ЛЬВОВА"

№ 67/4 *9 липня 1945 р.*

Доповідач т. Грушецький І. С., співдоповідач т. Золотоверхий І. Д.

В обговоренні доповіді брали участь тт. Мануїльський Д. З., Бажан М. П., Коротченко Д. С., Хрущов М. С.

Заслухавши доповідь секретаря Львівського обкому КП(б)У т. Грушецького і співдоповідь заступника завідуючого відділом пропаганди і агітації ЦК КП(б)У т. Золоверхого про роботу з інтелігенцією м. Львова, ЦК КП(б)У відмічає, що після рішення ЦК ВКП(б) від 27 вересня 1944 року "Про недоліки в політичній роботі серед населення західних областей України" і листопадного пленуму ЦК КП(б)У 1944 року, Львівський обком КП(б)У провів значну роботу по ідейно-політичному вихованню інтелігенції, згуртуванню її навколо радянської влади і залученню її до активної загально-політичної роботи.

Проведені обласні наради інтелігенції, обласні наради вчителів, сумісна наукова конференція працівників медицини м. Харкова і м. Львова, загальноміські збори технічної інтелігенції підняли політичну активність місцевої інтелігенції, залучили її до активної роботи в радянських, господарських і культурних установах.

Значна частина інтелігенції включилась до активної роботи по відбудуванню господартва і культури міста, в роботу наукових, учбових і культурно-освітніх установ. Краща частина інтелігенції бере активну участь у викритті і розгромі українсько-німецьких і польських націоналістів, виступаючи з доповідями серед населення і з статтями в республіканській і обласній пресі.

Велику роль в марксистсько-ленінському вихованні інтелігенції відіграла організація Університету марксизму-ленінізму і систематичне читання лекцій і доповідей на різні політичні і наукові теми. Частина інтелігенції підвищує свій політичний рівень в районних партійних школах і політшколах, беручи участь в теоретичних конференціях і співбесідах.

Створення первинних партійних організацій в установах і учбових закладах закріпило партійний вплив і надало значну допомогу місцевій інтелігенції в прилученні її до активного соціалістичного будівництва.

Але поряд з позитивними сторонами в роботі Львівського обкому КП(б)У є ряд серйозних недоліків.

Обком КП(б)У не перебудував по справжньому свою роботу по керівництву первинними партійними організаціями, внаслідок чого лише

незначна частина інтелігенції охоплена політичним впливом і марксистсько-ленінським вихованням.

Львівський обком КП(б)У не врахував до кінця того факту, що інтелігенція західних областей Україні ще не оволоділа марксистсько-ленінським світоглядом, не придбала достатніх знань і досвіду в галузі соціалістичного будівництва, що частина місцевої інтелігенції ще перебуває під впливом українсько-німецької і польської націоналістичної ідеології.

Недостатнє керівництво з боку обкому КП(б)У і Львівського міськкому КП(б)У первинними партійними організаціями привело до того, що серед значної частини технічної інтелігенції, а також окремих груп інтелігенції, які зайняті в установах, торговельних організаціях та інш., работа по політичному вихованню проходить поверхово.

Обком КП(б)У ще не домігся того, щоб первинні партійні організації вели роботу з окремими групами інтелігенції і індивідуальну роботу по ідейно-політичному її вихованню. Внаслідок цього партійні організації недостатньо вивчають людей та їх настрої.

Обком КП(б)У не залучив широкі кола інтеліганції до виступів по політичних питаннях на зборах, мітингах міського і сільського населення, в обласній і районній пресі, не використав в достатній мірі місцеву інтелігенцію для боротьби з ідеологією українсько-німецького і польського націоналізму.

Не дивлячись на те, що місцева технічна інтелігенція потребує допомоги в ознайомленні з законами соціалістичної економіки, з системою організації соціалістичного виробництва і праці, партійні організації економічною освітою інтелігенції не займаються...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 819, арк. 28-29.

№ 32

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 68/55-оп. *24 липня 1945 р.*

ЦК КП(б)У устанавливает, что парторганизации западных областей УССР, органы НКВД и НКГБ, пограничные и внутренние войска НКВД, выполняя решения ЦК КП(б)У от 10 января и 26 февраля 1945 года провели большую работу по борьбе с украинско-немецкими националистами, в результате чего разгромлены почти все крупные оуновские банды.

Окончание Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии население западных областей УССР встретило с большой радостью

и выражает единодушное стремление как можно скорее наладить нормальную хозяйственную и культурную жизнь.

В настоящее время положение в западных областях характеризуется дальнейшим укреплением органов советской власти, усилением политической активности населения. Крестьяне стали принимать более активное участие в проведении хозяйственных и политических мероприятий советской власти.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны и разгром большинства банд украинско-немецких националистов, которые в результате окончательной победы Красной Армии над фашистской Германией потеряли своих хозяев – немецких фашистов, создали условия для окончательного разгрома остатков вооруженных банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья.

Среди бандитов усилилась деморализация. Многие рядовые участники банд, и даже некоторые активные оуновцы, убедившись в бесперспективности борьбы против советской власти, явились с повинной в органы советской власти.

ЦК КП(б)У отмечает, что в разложении банд украинско-немецких националистов и улучшении морально-политического положения в западных областях положительную роль сыграли обращения Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к участникам так называемых УПА и УНРА, к населению западных областей Украины.

Одновременно ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации, органы НКВД и НКГБ западных областей УССР, пограничные и внутренние войска НКВД медленно перестраивают свою работу в соответствии с требованиями изменившейся обстановки.

Основными недостатками в борьбе с украинско-немецкими националистами в настоящее время являются:

1. До сих пор со стороны некоторых начальников [a-]областных управлений и районных отделов[-a] НКВД и НКГБ, начальников отдельных частей войск НКВД допускаются факты беспечности и расхлябанности в организации и проведении мероприятий по борьбе с украинско-немецкими националистами.

2. Отдельные работники органов НКВД и НКГБ и некоторые командиры подразделений войск НКВД допускают медлительность при проведении операций, а иногда проявляют самоуспокоенность и зазнайство, игнорируют мелкие банды и боевки "СБ" и не принимают мер к их полной ликвидации.

3. Органы НКВД и НКГБ плохо выполняют указания ЦК КП(б)У о выделении специальных подвижных вооруженных отрядов для преследования определенных банд до полного их уничтожения.

4. Недостаточно проводится борьба с пособниками бандитов. Обкомы и райкомы КП(б)У, органы НКВД и НКГБ недостаточно выполняют требо-

вания ЦК КП(б)У о том, чтобы ни один случай бандпроявлений не оставался без тщательного расследования и сурового наказания бандитов, пособников бандитов и их семей.

5. Со стороны некоторых райкомов КП(б)У имеется недооценка политической работы среди населения. Митинги, собрания и беседы среди крестьян и интеллигенции проводятся редко. Бывают случаи, когда политическая работа подменяется голым администрированием. Слабо вовлекаются в общественно-политическую и хозяйственную деятельность рабочие, крестьяне и интеллигенция.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, начальников областных управлений и районных отделов НКВД и НКГБ принять меры к быстрому устранению отмеченных недостатков и окончательной ликвидации остатков банд и подполья украинско-немецких националистов, для чего:

а) до 1 августа разработать по каждому району и области конкретные планы полной ликвидации каждой бандитской группы в отдельности;

б) начальникам областных управлений НКВД, командующим пограничных и внутренних войск НКВД тт. Бурмаку, Демшину и Марченко для уничтожения оставшихся банд, боевок и групп "СБ", создать специальные войсковые группы, во главе которых поставить лучших командиров и политработников. Перед каждой такой группой поставить конкретную задачу преследовать банду независимо от того, в какие районы и области будет она двигаться и в течение определенного срока ликвидировать эту банду;

в) потребовать от командиров, чтобы они обеспечили оперативность и маневренность при преследовании банд, предупредив, что те командиры, которые в результате медлительности или трусости упустят банду, будут привлечены к строжайшей ответственности, вплоть до предания суду;

г) не позже 1 августа представить ЦК КП(б)У планы ликвидации бандитских групп, указав состав банды или боевки, фамилии их главарей или клички, район действия, кому поручена ликвидация банды и в какой срок.

Обкомы КП(б)У через каждые две недели обязаны сообщать ЦК КП(б)У о результатах операций по каждой банде в отдельности.

2. ЦК КП(б)У предостерегает партийные организации против самоуспокоения и зазнайства. Хотя за последнее время в результате проведения чекистско-войсковых мероприятий многие крупные банды разгромлены, многие бандиты уничтожены, а большое количество бандитов воспользовалось обращением правительства и ЦК КП(б)У явилось с повинной и верну-

лось к мирному труду, все же в бандах и в оуновском подполье остались, главным образом, активные украинско-немецкие националисты, имеющие большой опыт подпольной и диверсионной работы.

Поэтому для окончательной ликвидации банд и выкорчевывания оуновского подполья, партийные организации, органы НКВД и НКГБ западных областей должны еще больше усилить чекистско-войсковую работу, проявляя при этом максимум оперативности и умения.

3. В связи с тем, что главари банд украинско-немецких националистов рассредоточили банды на мелкие группы и дали им задание вести подпольную антисоветскую работу и осуществлять террористические акты, решающим в работе органов НКГБ и НКВД является коренное улучшение агентурной работы. Областные управления и районные отделы НКГБ и НКВД должны значительно расширить сеть нашей агентуры, засылая ее в оуновское подполье.

4. Отмечая положительную роль, которую сыграли спецгруппы в борьбе с мелкими бандгруппами и бандитами-одиночками, ЦК КП(б)У считает, что организовывать спецгруппы следует только в отдельных случаях, давая этим группам конкретные задания, по выполнении которых группы расформировывать, а их участников отпускать для работы на предприятиях и в селах.

5. Командующему войсками Львовского военного округа тов. Попову:

а) разработать план дислокации войск с тем, чтобы часть войск расположить на трассах перегона скота, высвободив таким образом войска НКВД для использования по прямому назначению – ликвидации остатков банд;

б) установить каждому гарнизону район несения патрульной службы.

6. Одним из важнейших условий окончательной ликвидации остатков банд и разгрома оуновского подполья является борьба с бандпособниками.

ЦК КЦ(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У, областные управления и районные отделы НКВД и НКГБ не оставлять без расследования ни одного случая бандпроявления, выявлять бандитов и их пособников, немедленно их арестовывать и судить.

Одновременно ЦК КП(б)У рекомендует провести следующие мероприятия:

а) на собраниях в населенных пунктах или индивидуально предупредить подозреваемых в бандпособничестве бандитам – кулаков, торговцев и другие элементы, что если в этом населенном пункте совершится какое-либо злодеяние, то они будут немедленно арестованы и судимы, а их семьи будут высланы;

б) в селах, где будут продолжаться бандитские проявления, к подозреваемым в пособничестве бандитам применять репрессии вплоть до выселения их семей;

в) разъяснять на собраниях крестьян о причинах таких репрессий, оглашая фамилии бандпособников.

7. ЦК КП(б)У требует от обкомов и райкомов КП(б)У, областных управлений и районных отделов НКВД и НКГБ усилить борьбу против польских националистов и реакционеров.

8. ЦК КП(б)У обращает внимание руководителей партийных и советских организаций, всех коммунистов и комсомольцев на необходимость решительной борьбы с малейшими проявлениями беспечности. Партийные, советские и комсомольские организации должны еще более повысить бдительность.

Необходимо систематически проверять состав рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях, очищая их от украинско-немецких националистов, польских националистов и других враждебных элементов.

9. Работники партийных и советских организаций обязаны сейчас глубже заняться вопросами хозяйственного и культурного строительства, еще большего укрепления органов советской власти, улучшения работы предприятий, учреждений, школ, клубов, библиотек и т. п.

10. Обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У западных областей УССР коренным образом улучшить массовую политическую работу среди рабочих, крестьян и интеллигенции, для чего:

а) систематически проводить митинги и собрания, беседы и читки, на которых разъяснять политические и хозяйственные задачи, стоящие перед нашей страной, каждым городом, селом, предприятием, учреждением;

б) широко разъяснить трудящимся западных областей постановление Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У "О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию хозяйства по Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынсной и Черновицкой областям УССР на 1945 год;

в) организовать систематическую читку популярных лекций и докладов на различные политические и хозяйственные темы, а также по вопросам теории и истории большевистской партии, истории нашей Родины, литературы и искусства. Наладить научно-просветительную пропаганду;

г) выделить на всех предприятиях и в селах агитаторов из числа проверенного актива и добиться такого положения, чтобы агитаторы систематически проводили беседы и читки газет. Регулярно проводить семинары агитаторов и руководителей агитколлективов;

д) шире вовлекать местное население в активную общественно-политическую и хозяйственную жизнь. Особое внимание обратить на работу среди интеллигенции, ее политическое воспитание в духе социалистической идеологии и вовлечение в активную политическую и хозяйственную жизнь.

Лучших и проверенных рабочих, крестьян, интеллигентов из местного населения смелее выдвигать на работу в советские и культурные учреждения, общественные организации, кооперацию и т. п.

11. Учитывая, что многие районы западных областей УССР освобождены более года тому назад и что за период, истекший после освобождения, многие рабочие, крестьяне и интеллигенция принимали активное участие в восстановлении советской власти и борьбе против украинско-немецких националистов, и показали на деле преданность делу нашей большевистской партии, партийные организации западных областей должны начать работу по отбору из числа местного актива лучших товарищей и вовлекать их в ряды КП(б)У. Рост партийных организаций за счет местного актива усилит наше влияние и еще больше сблизит партийные организации с широкими массами трудящихся западных областей.

* * *

ЦК КП(б)У требует от партийных, советских и комсомольских организаций западных областей УССР, от всех коммунистов и комсомольцев еще больше напрячь свои силы и в ближайшее время полностью ликвидировать остатки банд украинско-немецких националистов, еще теснее сплотить ряды трудящихся вокруг партии Ленина-Сталина, мобилизовать рабочих, крестьян, интеллигенцию на быстрейшую ликвидацию последствий немецкой оккупации, на дальнейшее укрепление силы и могущества нашей социалистической Родины.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 30, арк. 57-66. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 313-319.

№ 33

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОДАТКОВІ ЗАХОДИ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 77/39-оп. *27 листопада 1945 р.*

В результате проверки выполнения постановления ЦК КП(б)У от 30 октября 1945 года о ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР, установлено, что за последнее время бандиты, потерпев поражение, не вступают в открытый бой и, действуя из-за засад, усилили свою террористическую и диверсионную деятельность, а также, желая обеспечить себе безопасные условия для зимовки в населенных пунктах, обратили особое внимание на выявление и уничтожение агентуры органов НКВД и НКГБ. Ими берется под подо-

зрение, а в ряде случаев уничтожается каждый, имеющий какое-либо касательство к работникам органов НКВД и НКГБ.

Установлено, что в целях осуществления диверсий и террора, бандиты базируются, главным образом, на сельские населенные пункты, прилегающие к городам, промышленным объектам, железным и шоссейным дорогам.

В дополнение к мероприятиям по усилению борьбы с бандитами, указанным в постановлении ЦК КП(б)У от 30 октября сего года, Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины постановляет:

1. В целях сохранения кадров нашей агентуры и для дезориентации бандитов в выявлении ими лиц, связанных с органами НКВД и НКГБ, предложить секретарям обкомов, райкомов КП(б)У начальникам УНКВД и УНКГБ широко применять практику вызова работниками органов НКВД и НКГБ для беседы большого количества жителей населенных пунктов.

Для беседы вызывать одновременно (в течение 1-2 дней) до 50 и более человек в зависимости от численности жителей в данном населенном пункте. Вызывать преимущественно кулаков, торговцев и другие враждебные нам элементы.

Вызываемым в ходе беседы наедине предлагать сотрудничество по оказанию помощи органам НКВД и НКГБ в борьбе с бандитами и, в первую очередь, тем, которые подозреваются в связях с бандами.

Правильное проведение всех этих мероприятий сохранит нашу агентуру в органах НКВД и НКГБ, так как террористические акты дезориентированных бандитов будут теперь направлены против враждебных нам элементов, заподозренных после бесед в связях с органами НКВД и НКГБ.

Местное население, подвергшись террору со стороны бандитов, вынуждено будет оказать им активное сопротивление и обратиться за помощью к органам советской власти. Это даст нам возможность вовлечь в борьбу с остатками банд большее количество местных жителей, создать и укрепить в каждом селе группы самообороны.

Таким образом будет подорвана основная база существования бандитов.

2. Учитывая, что бандиты производят нападения на партийно-советских работников а также на сельские кооперативы и проходящие машины с грузом, предложить НКВД и НКГБ искусственно создавать условия для вызова нападения бандитов с целью их уничтожения.

На практике это должно осуществляться путем организации ложных приманок.

Для этого рекомендуется применить следующие методы:

В места, где по всем данным оперируют банды, практиковать специальные выезды районных работников с ночевкой на селе под прикрытием наших засад.

Такие же приманки следует организовывать путем завоза в сельские кооперативы различных товаров, за которыми бандиты особенно охотятся (зимняя одежда, обувь, мануфактура и пр.)

В ряде случаев создавать видимость вынужденных остановок на дорогах и в селах, груженных продовольствием, медикаментами автомашин.

У местных жителей, узнавших о характере груза, должно сложиться мнение, что машина или районный работник следуют без охраны и только в силу необходимости остались на ночевку в селе.

В большинстве случаев бандиты будут извещены через свою агентуру и попытаются осуществить нападение на любой из этих объектов.

Во всех перечисленных примерах, операции должны проводиться по заранее детально разработанным планам, с учетом конкретных условий и обстановки.

Выезд, ночевки районных работников, товары в кооперативах и автомашины, как средства приманки, должны быть обеспечены, к моменту нападения бандитов, хорошо замаскированными чекистско-войсковыми засадами.

В результате бандиты, неожидающие засад, будут уничтожены, а объекты нападения защищены.

Продуманное и тщательное проведение этих мероприятий поможет скорее уничтожить остатки немецко-украинских националистов и отбить у бандитов охоту нападать на партийно-советских работников, сельские кооперативы и автомашины.

3. В течение декабря месяца произвести тщательную очистку от бандитского элемента населенных пунктов, прилегающих к промышленным объектам и городам в радиусе не менее 15 километров, а также к железным и автомобильным дорогам не менее как в 10-километровой зоне. Для этого произвести проверку всех проживающих в вышеуказанных населенных пунктах и подлежащих аресту, немедленно арестовывать, а семьи бандитов вывезти в отдаленные местности Советского Союза. Всех лиц, поселившихся в указанных населенных пунктах после освобождения Западной Украины от немецких оккупантов без разрешения райисполкомов, немедленно переселить за пределы 10-15 километровых зон.

В этих селах расширить сеть агентов и усилить истребительные батальоны и группы самоохраны.

Одновременно с проведением очистки населенных пунктов, прилегающих к нефтепромыслам Дрогобычской и Станиславской областей, от бандитских элементов и их семей, провести паспортизацию всего населения, остающегося в этих пунктах.

ЦК КП(б)У подчеркивает, что основные указания по усилению борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов даны в постанов-

лении ЦК КП(б)У от 30 октября 1945 года "О ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У от 24 июля 1945 года "О ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР" и требует от всех партийных органов и органов НКВД и НКГБ обеспечить точное и безусловное выполнение этих указаний также как и настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 30, арк. 270-274. Опубл: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 362-365.

№ 34

З ПОСТАНОВИ ПЛЕНУМУ ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІТИЧНУ І АГІТАЦІЙНО-МАСОВУ РОБОТУ СЕРЕД НАСЕЛЕННЯ У ЗВ'ЯЗКУ З ПІДГОТОВКОЮ ДО ВИБОРІВ У ВЕРХОВНУ РАДУ СРСР"

№ 9/2 *14 грудня 1945 р.*

...4. Пленум ЦК КП(б)У обращает особое внимание партийных организаций западных областей Украины на трудности, связанные не только с восстановлением народного хозяйства и культурных учреждений, разрушенных оккупантами, но и на дополнительные трудности, связанные с попытками остатков украинско-немецких националистов помешать проведению предвыборной агитационно-массовой работы.

В связи с тем, что население западных областей, Закарпатской Украины, Черновецкой и Измаильской областей приобщилось к советской жизни недавно и поэтому нуждается в более широком разъяснении Сталинской Конституции и принципов советского демократизма, задача всей КП(б)Украины заключается в том, чтобы оказать партийным организациям западных областей, Закарпатской Украины, Черновецкой и Измаильской областей всяческую помощь в развертывании агитационно-пропагандистской и массово-политической работы.

Пленум поручает Политбюро ЦК КП(б)У наметить мероприятия по оказанию помощи партийным организациям этих областей в проведении агитационно-пропагандистской и массово-политической работы в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР...

24. Пленум ЦК КП(б)У обязывает партийные организации, особенно западных областей, мобилизовать широкие массы трудящихся на активную борьбу против остатков украинско-немецких националистов, польских националистов и других враждебных элементов, которые будут вести антисоветскую агитацию и пытаться снизить участие избирателей в выборах, опорочить кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Пленум обязывает партийные и советские организации усилить бдительность, решительно разоблачать и всячески пресекать попытки враждебных элементов помешать успешному проведению выборов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 690, арк. 20, 25.

№ 35

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО УТВОРЕННЯ В ЦК КП(б)У ВІДДІЛУ ПО ЗАХІДНИХ, ІЗМАЇЛЬСЬКІЙ І ЗАКАРПАТСЬКІЙ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 79/11-оп. *16 грудня 1945 р.*

Відповідно до постанови ЦК ВКП(б)У від 4.XII.1945 року "Про утворення в ЦК КП(б)У відділу по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях Української РСР"[17] ЦК КП(б)У постановляє:

1. Утворити в ЦК КП(б)У відділ по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях з штатами, згідно додатку.

2. Вважати основним завданням відділу по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях посилення контролю і надання дійової допомоги в роботі партійних організацій в постановці партійно-політичної роботи, а також покращення контролю діяльності наркоматів і республіканських організацій щодо виконання рішень партії і уряду в справі швидшої відбудови і всемірного розвитку всіх галузей народного господарства.

3. Затвердити т. Стоянцева О. А. заст[упником] секретаря ЦК КП(б)У і завідуючого відділом по західних, Ізмаїльській і Закарпатскій областях, звільнивши його від роботи заст. секретаря ЦК КП(б)У по машинобудівельній промисловості.

4. Затвердити заступниками завідуючого відділом по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях тт. Варецького В. Л. і Бекасова В. М.

5. Затвердити завідуючими секторами відділу по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях: тт. Арджанова К. К., Богомолова П. Д., Куриленка М. М., Мєшкова І. А., Агашкову Т. В.

6. Затвердити інструкторами відділу по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях тт. Борисенка Н. В., Овсянко І. Д., Демченка І. Ф., Шкір О. М., Гримальського А. Н., Бризгіна М. І., Гриненка М. В., Іванова І. І., Соколенка Б. Т., Шулькевича М. М., Ніжника І. А., Кравченка Н. М., Шишлова І. Д., Лисицю К. І., Хлебаса В. Т.

7. Звільнити всіх товаришів, перелічених в пунктах 4, 5 і 6 цієї постанови, від роботи в інших відділах ЦК КП(б)У.

8. Доручити Управлінню справами ЦК КП(б)У (т. Голобородьку) до 20 грудня подати проект розміщення відділу ЦК КП(б)У по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях.

9. ЦК КП(б)У звертає увагу керівників управлінь і відділів ЦК КП(б)У на те, що утворення відділу по західних, Ізмаїльській і Закарпатській областях не знімає з них відповідальності за стан роботи в цих областях.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 849, арк. 11-12.

№ 36

ЗАЯВА ГОЛОВИ КАЛУСЬКОГО РАЙПОТРЕБСОЮЗУ І. ВАСИЛЬЄВА ПРО БЕЗВІДПОВІДАЛЬНЕ СТАВЛЕННЯ ОРГАНІВ НКВД ДО БОРОТЬБИ З ПІДРОЗДІЛАМИ УПА

[Грудень] 1945 р.

1. Тов. ХРУЩЕВУ Никите Серг[еевичу]
2. Секретарю Станиславского ОК КП(б)У тов. СЛОНЬ
3. Начальнику Станиславского Обл[управления] НКВД
4. Начальнику Калушского Рай[отдела] НКВД
5. Копия Калушскому РПС

Я хочу описать крайне безответственное отношение в борьбе с "ОУН"-овскими бандами.

19 декабря 1945 г. в 5 часов вечера возвращалась из города Станислава с ликеро-водочного завода в город Калуш автомашина, принадлежащая Калушскому Райпотребсоюзу. На машине находились завторг Калушского РПС, шофер РПС и заместитель директора Калушского Горторга, из товаров находилось: в бочках 1200 литров водки. В десяти километрах от областного центра города Станислава при въезде в лес около села Майдан, это территория Станиславского района, автомашина была обстреляна и остановлена группой бандитов. Изуродовав автомашину, прострелив бочки с водкой, взяв с собой завторга РПС, шофера РПС, заместителя директора Калушского Горторга бандиты скрылись. На второй день были отпущены завторг и шофер РПС, а заместитель директора Горторга пропал безызвестно.

Калушским Рай[отдел] НКВД была организована так званая группа по розыску места нахождения банды, так, как из рассказов завторга и шофера группа бандитов исчисляется в несколько сот, а также можно было при искреннем желании обнаружить место нахождения "ОУН"-овской банды, так как шофер и завторг РПС были отпущены из стоянки местонахождения банды. Для этой операции и была выделена группа бойцов из 30 человек во главе с сержантом одной в/части, находящейся в Калушском районе село Вистова. Проводником в расположение бандитского основания был взят шофер, который мог лучше ориентироваться зная хорошо окресности и территорию этого района. Войдя в лес, часть

бойцов заявила шоферу, ты дурак взял и сказал бы, что тебя, когда вели бандиты, то они завязали тебе глаза и мы теперь бы не имели никаких морок. Пройдя немного лесом, группа бойцов расположилась на отдых, явно оттягивая время, с руганью и разговорами началось: нам бы найти водку, это было бы дело. После отдыха вышли в одно село, которого шофер названия не знает, тогда шофер заявил бойцам, что он немного сбился, по его мнению, надо войти в лес и взять левее села, и там должно быть место стоянки банды, но бойцы наотрез отказались делать обыск местонахождения стоянки банд. На этом закончилась вся так званная операция прочески.

Я этим хочу сказать, что если мы будем практиковать такие компрометирующие операции, то банды будут без ущерба творить свои гнусные дела на наших спокойносмотрящих глазах.

Председатель Калушского РПС Васильев

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 3. Оригінал.

SUMMARY

There are 26 documents from 1945, which are similar in subject to those from the previous year. We see another "Appeal to the Workers, Peasants and Intellectuals of the Western *oblasts* of Ukraine," the text of which was decided by a Politburo resolution in May following the defeat of Germany. In this appeal, all "participants of Ukrainian-German nationalist bands" are given the deadline July 20, 1945 for turning themselves in to the authorities.

During this year, the CC CP(b)U Politburo passed a series of resolutions in which it set out its action program for the elimination of UPA detachments and the OUN underground network. In the resolution "Concerning the intensification of the battle with Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of Ukraine," dated January 10, 1945, CC CP(b)U *oblast* committees, People's Commissars of Internal Affairs and State Security and *oblast* NKVD and NKGB directorates are instructed to destroy all armed UPA detachments over the winter of 1945, while the letter "To CC CP(b)U *oblast* committee and *raion* committee secretaries and heads of NKVD and NKGB *oblast* directorates in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR concerning the implementation of the CC CP(b)U resolution of February 26, 1945" names a specific deadline – March 15, 1945.

The actions in the program were the following:

1. Register the rural adult population (age 15 and over).
2. Appoint, in every village, district and 10-household supervisors, for

surveillance of villagers who help insurgents.

3. Establish self-defence groups in every village and extermination battalions in every *raion* centre and larger village.

4. Use former UPA fighters for the creation of "special task" groups (on the model of the Volyn *oblast)*.

5. Intensify work with agents. In order to safeguard Soviet agents and confuse the opponent, instruct CP(b)U *oblast* committee and *raion* committee secretaries and NKVD and NKGB directorate heads to have NKVD and NKGB personnel summon large numbers of local inhabitants for conversations.

Included in the documents for 1945 are some materials about "violations of Soviet legality" in the western *oblasts* of Ukraine. In particular, the report by Ukrainian SSR prosecutor R. Rudenko cites examples of dreadful terror used against the local populace.

1946

№ 37

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАЯВУ ГОЛОВИ КАЛУСЬКОГО РАЙПОТРЕБСОЮЗУ СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ ОБЛ., т. ВАСИЛЬЄВА"

№ 62/66-оп. *3 січня 1946 р.*

В ЦК КП(б)У 31 декабря 1945 года поступило заявление от председателя Калушского райпотребсоюза т. Васильева, в котором указывается на наличие фактов безответственного отношения работников Калушского райотдела НКВД Станиславской области к ликвидации банд украинско-немецких националистов. В связи с этим ЦК КП(б)У постановляет:

Поручить комиссии в составе тт. Шикова А. И. – заместителя заведующего отделом Управления кадров ЦК КП(б)У, Пастельняк Л. П. – начальника отдела Управления борьбы с бандитизмом НКВД УССР и Петенко Н. Х. – помощника прокурора войск НКВД Украинского округа, выехать на место и проверить указанные в заявлении факты безответственного отношения к ликвидации банд украинско-немецких националистов в Калушском районе.

Предложения по материалам проверки внести на рассмотрение ЦК КП(б)У.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 1.

№ 38

ЛИСТ М. ХРУЩОВУ ВІД МАЙОРА М. БІТЮКОВА ПРО НЕДОСТАТНЮ ПОЛІТИЧНО-ПРОПАГАНДИСТСЬКУ ПІДГОТОВКУ ДО ВИБОРІВ У СТАНІСЛАВІВСЬКІЙ, ДРОГОБИЦЬКІЙ ТА ЛЬВІВСЬКІЙ ОБЛАСТЯХ

5 січня 1946 р.

Председателю Совнаркома УССР и
секретарю ЦК КП(б)У тов. Н. С. ХРУЩЕВУ

От заместителя начальника окружной школы
сержантского состава Погранвойск НКВД
Украинского округа, по политчасти
майора Битюкова Н. С.

с. Медыка Дрогобычской области
5.1.46 года

Уважаемый Никита Сергеевич, прошу извинения за беспокойство, которое я создаю Вам этим письмом.

Много раз брался писать Вам, но всякий раз появлялась мысль, что вдруг изложу не так и тогда будет совсем не хорошо.

Считаю, что вопрос крайне назрел и я обращаюсь к Вам, как к главе правительства и руководителю большевиков Украины.

После ожесточенных 4-х лет войны с немецко-фашистскими мерзавцами, теперь наша страна переживает величайшие исторические дни мирного времени.

Большевистская партия и правительство под руководством Великого вождя и полководца Генералиссимуса т. Сталина воспитали наш народ в духе пламенного патриотизма, в духе презрения и ненависти к врагу.

Идеология нашей партии стала достоянием миллионов советских людей, а идеи Ленина-Сталина, овладев массами, превратились в величайшую материальную силу, которая сокрушила бронированные орды немецкого фашизма и японского империализма.

Наша партия придавала и сейчас придает огромное значение идеологической работе с кадрами, работе по политическому воспитанию народа и особенно это теперь в новых условиях после войны, когда перед нами стоят грандиозные задачи по осуществлению 4-го пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, когда развернулась деятельная подготовка к величайшему политическому событию в стране, к выборам в Верховный Совет СССР.

Таким образом, я понимаю, что новые условия в развитии нашей страны, требуют от нас и нового подъема всей идеологической работы партийных и советских органов.

Никита Сергеевич, с момента освобождения Украины от немецкой фашистской нечести прошло уже много времени, но, я должен сказать, что многие партийные и советские органы районов Станиславской, Дрогобычской и Львовской областей так мало сделали по пропагандистской и агитационно-массовой работе среди местного населения и особенно в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР, что прямо-таки подходят под оценку не удовлетворительную, ограничиваясь лишь отпиской сводок в обкомы партии и часто совершенно не реальными, потому что некоторые секретари райкомов и председатели райисполкомов абсолютно не знают что делается в районе, какая обстановка в селах.

Все это вредно отражается на всей нашей работе и особенно по политическому воспитанию местного населения и разгрому враждебных советской власти элементов.

Не выполняя партийный и государственный долг партийные и советские работники некоторых районов забывают обстановку, что западная Украина долгое время находилась под игом немецких варваров и что они за это время ядом своей идеологии отравили сознание многих тысяч людей, оставив свою агентуру – украинско-немецких националистов, этих злейших врагов украинского народа.

Вся эта усложнившаяся обстановка обязывает партийные и советские органы постоянно и настойчиво вести широкую разъяснительную работу среди местного населения, причем надо начинать с сущности Советской власти, Конституции и развития нашего могучего социалистического государства.

Вся эта работа должна строго сочетаться с решительным разоблачением враждебных действий кулацких элементов и борьбой с остатками банд "УПА" и оуновским подпольем.

Никита Сергеевич, останавливаюсь я на недостатках многих районов Станиславской, Дрогобычской и Львовской областей потому, что с самого начала освобождения Украины от немцев, мне все время приходилось в составе разных частей учавствовать в борьбе с бандами украинско-немецких националистов и, должен сказать, что я как политработник много сделал со своими политработниками, партийными и комсомольскими товарищами по работе среди местного населения.

Я многие районы знаю упомянутых областей и поэтому прямо характеризую работу партийных и советских работников.

Должен сказать, что районные работники таких районов, как Станиславский, Обертинский и особенно Коломыйский исключительно плохо работают и не являются полностью хозяевами своих районов, в селах почти не бывают и работы настоящей не проводят, а если и выезжают, то часто в селах занимаются не тем чем положено и боятся быть в селах, преувеличивая силу бандитов, а авторитета среди населения совсем не имеют.

Имеют место безобразий в Немировском, Яворовском, Краковецком, Мостиском, Судово-Вишнянском и других районах, где партийные и советские работники, потеряв чувство ответственности совершенно с населением в районах работают не удовлетворительно, пустив все это на самотек и тем самым создают условия для врагов, которые орудуют в селах, совершая диверсии и уничтожают лучших наших советских людей, взяв сейчас курс и изменив тактику бандиты убивают председателей и членов участковых избирательных комиссий, а также лучших агитаторов по выборам, пытаясь запугать население так, чтобы они не пошли голосовать в день выборов и тем самым сорвать выборы.

Казалось, что особенно сейчас нужно решительно вести борьбу по уничтожению остатков банд, по отрыву населения от враждебных контрреволюционных элементов, путем проведения массово-политической работы, но настоящей работы, решительной борьбы с врагами не ведется.

Районные орг[аны] НКВД вооружили малышей и стариков и организовали так называемые истребительные батальоны, которые борьбы не ведут, боя с бандами не принимают, а иногда даже с оружием уходят в банды.

Бойцы истребительных батальонов борьбы с бандами не ведут, а лишь прикрываясь маской этой организации не выполняют обязательства перед государством, в селах нарушают советскую законность и пьянствуют.

Пора их разогнать, а вместо них создать группы охраны и защиты по селам из лучшей части демобилизованных красноармейцев, периодически их при военкоматах обучать.

Никита Сергеевич, все решения ЦК и пленумов ЦК КП(б)У и Ваши выступления наш политаппарат школы, партийная и комсомольская организации не только изучают в системе марксистско-ленинской подготовки офицерского состава, в системе политзанятий и агитмассовой работы с сержантским и курсантским составом, но мы проводим и большую агитационно-массовую работу среди местного населения сел, где мы бываем на боевых операциях по ликвидации остатков бандитской нечисти.

Постоянно мы имеем 7 сел Медыкского района, среди которых проводится политическая работа и особенно сейчас в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР (на днях будем обслуживать 27 сел).

В школе выделено, хорошо подготовленных агитаторов 80 человек, которые проходят семинары и инструктажи, а затем проводят агитационную работу среди курсантов и среди местного населения.

Лишь на 20.12.45 года нашими агитаторами только в селах проведено свыше 120 бесед, 20 инструктажей с местными агитаторами и 25 докладов на разные темы.

Но всего этого мало и мы приняли ряд мер по улучшению качества политической работы на селе.

Таким образом, мы в своей практической работе берем в основу решения ЦК КП(б)У и пленумов, а так же Ваши указания в докладах и других выступлениях.

Изучая и проводя в жизнь решения ЦК и пленумов ЦК(б)У я хотел бы остановиться специально на вопросе: как Крукеничский райком партии, райисполком и органы НКВД и НКГБ выполняют решения заседания политбюро ЦК КП(б)У от 30.10.45 г. "О ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У от 24.7.45 года "О ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР", а также решения декабрьского пленума ЦК КП(б)Украины по вопросу: "О пропагандистской и агитационно-массовой работе среди населения в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР".

По первому вопросу о ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов.

1. Нужно отметить, что эти презренные украинско-немецкие националисты, видя явную свою гибель, все же стараются и сейчас напакостить нашему народу, советской власти, стараются помешать хозяйственному восстановлению, стараются сорвать все проводимые мероприятия партии и правительства, как путем диверсий, а так же и путем террористических актов среди населения, убивая лучших наших людей из советского актива.

Должен сказать, что они это делают там более успешно, где с ними не ведут борьбы и дают им, таким образом, условия и свободу для разгула и бесчинств.

Наши великие успехи, небывалые победы и укрепление могущества нашей державы, – все это создало обстановку резкого сокращения банд и среди них идет явное разложение, и теперь лишь нужно создать абсолютно для них невыносимые условия и в частности оторвать от них базу (население), но раз условий таких не создают в Крукеничском р-не, то вполне понятно, что бандиты там подняли головы и частью антисоветски настроенным населением поддерживаются и выкармливаются на глазах и районного руководства, которое борьбы не ведет и вообще из кабинетов не выез[джает].

Знаю хорошо Крукеничский р-н потому, что вместе со школой много раз бывал на боевых операциях по ликвидации банд украинско-немецких националистов и должен сказать, что кадры советских и партийных работников там не соответствуют сегодняшним требованиям партии и правительства, в большинстве не опытные, а если взять работников НКВД и НКГБ, то кроме этого дефекта они и политически не грамотные, а отсюда они не могут правильно ориентироваться в обстановке и в своей работе нанося часто вред общему делу, а это все подрывает, а не укрепляет авторитет советской власти на селе.

Работники НКВД и НКГБ в следствие неопытности, малой политической сознательности, да и безответственности в своей работе не обеспечивают настоящей конспирации и в следствие этого бандиты уничтожают агентуру.

Советско-партийный актив и работники НКВД вместо проведения политической работы с населением и борьбы с бандами, в села почти не являются, а когда и бывают, то своими действиями морают лицо, часто пьянствуя, чем подрывают авторитет Советской власти.

Вследствие этих причин в Крукеничском р-не, вместо выполнения решений ЦК КП(б)У о ликвидации банд, там гуляют банды "Гамалия" и "Чайки", причем гуляют именно в Крукеничском р-не, чувствуя, что с ними не борятся и терроризируют население.

Вместо выполнения решений ЦК по ликвидации банд, в р-не банд проявления увеличились, а созданные так называемые истребительные батальоны от банд скрываются или же с ними уживаются.

Демобилизованные красноармейцы не используются как реальная сила, обученная в военном отношении и вследствие этого имеются много случаев, когда бандиты или их к себе вербуют или берут военную одежду, а потом под видом военных бесчинствуют.

Повторяю, что решительных мер с бандами в Крукеничском р-не не ведут, работники райкома и райсполкома, работники НКВД и НКГБ бездействуют и пьянствуют, в том числе председатель райсполкома, 2-ой секретарь райкома партии, начальник рай. НКВД Руденко, который имея жену и детей в Кировоградской области сюда не вызывает, а здесь злоупотребляя своим положеним сожительствует с местными девушками, а иногда даже с задержанными, выпуская затем их.

Вообще в морально-бытовом отношении этот начальник НКВД разложился.

Секретарь же райкома партии, превратившись в бюрократа, в "пана", как его называют теперь местные, за всей работой в р-не не следит, безобразий не устраняет.

Наоборот, сам абсолютно не выполняет своего долга и никого не хочет знать, не реагирует на бандпроявления и срыв политической работы с населением по подготовке к выборам.

С вечера уходит домой и спокойно со своей молодой женой под охраной находится в особняке и даже запрещает ему звонить по телефону, после 22-х часов, хотя даже и в р-не творят полный разгул и бесчинства банды.

Считаю, что это исключительное безобразие и если не оздоровить положение в р-не, то эти безответственные люди и бюрократы за стаканом водки и другими незаконными действиями провалят нашу большую партийную и государственную работу.

Выполняя решения ЦК КП(б)У от 24.7.45 года "О ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР", школа, занимаясь учебным процессом одновременно систематически и занимается борьбой по ликвидации бандитизма во многих р-нах.

Но так как в Крукеничском р-не настоящей борьбы не ведут, создавая этим самым хорошие для бандитов условия, там бандпроявления даже не сокращаются, а наоборот растут и поэтому школа очень часто вынуждена проводить боевые операции в Крукеничском р-не, чтобы там навести порядки.

Но как районные работники относятся к этой важной работе по ликвидации банд?

29, 30 и 31.10.45 года школа проводила боевые операции на территории всего р-на, но перед тем, как начать операцию руководящий состав школы, для согласования действий с районными работниками, прибыл в районный центр Крукениче.

Выяснилось, что районные руководители не знают обстановки в р-не и из-за боязни в селах не бывают.

При себе имел около 2-х десятков хорошо грамотных политработников, которые всегда проводят одновременно с операциями и политическую работу с населением.

Удалось уговорить кое-как 1-го секретаря Жирнового, чтобы пока мы будем действовать в р-не он выслал советскопартийный актив для проведения собраний, бесед, а так же для того, чтобы написать лозунги по селам.

Однако, лишь в отдельных селах были написаны только лозунги.

Дело получилось так, что около 20 работников во главе со 2-м секретарем райкома партии Манцевым и председателем райисполкома Зубенко прибыли в село Радохонцы, на мои предложения созвать собрание граждан, где я готовился сделать доклад "О задачах населения в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР", районные работники не созвали, затем после того, как этот большой агитколлектив написал часть лозунгов на стенах домов и школы, в селе запьянствовал, причем целую ночь гуляли и на утро уехали в районный центр, ничего фактически не сделав и даже показали своим поведением худший пример безобразия.

В ночь 17 на 18.11.45 года в виду того, что в р-не начали опять свирепствовать банды "Гамалия" и "Чайки", школа выехала в районы сел Мысляничи* , Крукениче, Родохонцы, Гусаков, Балановичи и др.

В то время, когда под носом у райкома партии банды действуют в с. Мыслятычи, Родохонцы, Балановичи, сожгли Кронельники, зажгли

---

* Так у тексті.

Ляшки-Завязаны и в ночь с 9 на 10.11.45 г. во многих селах расклеили плакаты и понаписали свои лозунги, секретарь райкома партии Жирновой так спокойно спал на квартире и приказал дежурной на комутаторе не звонить.

Спит спокойно, а в р-не банды гуляют.

Прибыв в райцентр (в ночь с 17 на 18.11.45 года) со штабом и политаппаратом школы, я сразу попытался опять связаться с секретарем райкома Жирновым, но до этого бюрократа невозможно было дозвониться, а посыльными тоже нельзя было вызвать, в конце-концов я все же дозвонился и примерно в 1.00 ночи начал с ним говорить, хотел ему помочь в проведении политической работы на селе, но он со мной не стал говорить, упомянув, что теперь ночь и что НКВД само знает, что делать.

Так мы и разъехались по подразделениям и уже сами кое-что проводили.

В селах наши лозунги бандитами стерты и понаписаны бандеровские, мало того, в школах внутри и на стенах в селах Родохонцы, Гусаков, Мыслятичи и других написаны антисоветские лозунги, направленные против партии, правительства, против т. Сталина и в целом против выборов, а в Мыслятичи даже в кабинете председателя сельского совета.

Школа вынуждена специально их стирать и опять написать свои.

8, 9 и 10 декабря школа опять выезжала на операцию в Крукеничский район, так как там орудывали банды и с других р-нов скрылись в Крукеничском р-не.

7 и 8 декабря бандгруппы прошли через Гусанов и Балановичи и на своем пути расклеили лозунги.

Но райком партии и рай[отдел] НКВД обстановки не знали в то время, когда в селах бесчинствуют банды.

На протяжении последних месяцев банды, чувствуя слабость районных работников и попустительство, начали все чаще и чаще уничтожать лучший актив района.

Считаю, что за бездеятельность и допущение в р-не безнаказанного бандитизма районное руководство должно отвечать по всем строгостям.

По подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

В р-не никакой работы с населением не ведется, там кулацкое засилие, агитаторы не работают, а кто только начинает агитировать их уничтожают (14.2.45 г. только в одном селе Родохонцах бандиты уничтожили 13 человек лучших активистов, агентов НКВД и двоих увели).

Сельсоветы бездействуют и районные работники никаких мер не принимают, в села боятся появляться, занялись своими личными делами, пьянством, крохоборством в ущерб большому общему делу.

Причем, в сводках отписывают, что они ведут борьбу, беря наши результаты, спорят из-за наград.

По прежнему Жирновой находится без вылазно в своем особняке и боюсь, что он сорвет мероприятия партии и правительства, если не принять к нему решительных мер.

Считаю, Никита Сергеевич, пора с такими работниками принять строжайшие меры вплоть до того, что разложившихся элементов в партийном и советском аппарате выгонять и заменять хорошими и способными товарищами.

Время уже настало, чтобы мы этим занялись.

С коммунистическим приветом
Майор Н. Битюков

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 18-21. Оригінал. Рукопис.

№ 39

ДОВІДКА НКВД УРСР "ПРО ВИКОНАННЯ РІШЕННЯ ЦК КП(б)У ВІД 27 ЛИСТОПАДА 1945 р. УПРАВЛІННЯМ НКВД ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ" [18]

№ 2061/гн *18 січня 1946 р.*

Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
Товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ
гор. Киев

За время с 1 декабря 1945 года по 15 января 1946 года райотделами НКВД Львовской области проведено оперативных комбинаций с приманками 175, из них с положительными результатами – 44, без результатов – 131.

Наиболее характерные оперативные комбинации с приманками:

1) 4 декабря 1945 года в село Юшкевичи Глинянского района была направлена группа работников РК КП(б)У и РО НКВД, которые остались там ночевать.

Зная, что бандиты обязательно попытаются совершить нападение на эту группу, нами близ дома, где ночавали работники РК КП(б)У и РО НКВД была заложена засада. Ночью к селу подошли 4 вооруженных бандита. В результате действий засады все 4 бандита были захвачены, 1 из них ранен.

2) 5 декабря 1945 года группа бойцов ВВ НКВД, во главе с оперуполномоченным Жолкевского райотдела НКВД Кольбашным, в лесу, близ хутора Под-Бучком, заметила несколько коров, пасущихся под наблюдением 2-х мужчин, которые при проверке оказались уклоняющимися от службы в Красной Армии и были задержаны.

Старший опергруппы разрешил двигаться и гнать впереди себя коров как приманку для бандитов.

Вскоре навстречу стаду вышел из глубины леса неизвестный, который был задержан и оказался уклоняющимся от службы в Красной Армии — Иванцем Михаилом.

Во время дальнейшего следования опергруппы к стаду направился один вооруженный бандит принявший опергруппу за местных жителей. Убедившись в своей ошибке бандит пытался скрыться, но был убит.

Убитый бандит был опознан и оказался Пелых Василием по кличке "Воробец".

У убитого бандита изъято: винтовка — 1, патронов — 60.

3) Имея сведения о том, что по опушке лесного массива, близ села Монастырец, иногда проходят бандиты, Бродским райотделом НКВД 7 декабря 1945 года в 300 метрах от села была заложена засада и в качестве приманки на опушке леса были оставлены 2 оседланных лошади.

Через несколько часов из леса вышел один вооруженный бандит, который заметил пасущихся лошадей, и, желая убедиться что поблизости никого нет, произвел в воздух 2 выстрела из винтовки. Вслед за ним из леса вышел второй бандит, после чего оба бандита направились к лошадям с целью их увода.

Бойцами засады оба бандита были задержаны и оказались участниками банды главаря "Малиновый".

Примерами неудачных оперативных комбинаций с приманками проведенных за последнее время являються:

1) В ночь на 9 декабря 1945 года Львовским рейотделом НКВД во время проведения операции в схроне было убито 2 бандита.

Имея ввиду, что бандиты обязательно прийдут к схрону для уборки трупов, было решено трупы не хоронить, а близ схрона организовать засаду.

В течении 2-х суток к схрону никто не подходил и операция с приманкой ожидаемых результатов не принесла.

2) Куликовским райотделом НКВД были получены данные о том, что в ночь на 6 декабря 1945 года в с. Блищеводы должны явиться 7 бандитов.

В с. Блищеводы были направлены и остались там для ночевки работники РК КП(б)У под прикрытием секретно выставленной засады подразделения ВВ НКВД. Командир бригады ВВ НКВД, не поставив в известность начальника райотдела НКВД, приказал бойцов из засады снять и послать на другую операцию, что и было исполнено. Внесте с бойцами ушел из села и представитель РК КП(б)У.

Как и ожидалось, в эту ночь в село приходили бандиты и утром безнаказанно ушли в лес.

За время с 1 декабря 1945 года по 15 января 1946 года райотделами НКВД Львовской области проводились массовые вызовы местного населения.

Из 2311 сел и рабочих поселков области массовыми вызовами были охвачены – 404, а всего было вызвано 9555 человек.

Из общего количества вызванных завербовано 118 чел., отобрано подписок – 548.

Факты положительных результатов массовых вызовов населения в органы НКВД:

1) Бродским райотделом НКВД, в результате массового вызова, были получены данные о том, что в ночь на 7 января 1946 года бандиты хотят заминировать дорогу между селами Берлин и Конюшки.

В ночь на 7 января близ этой дороги подразделением 18 кав[аллерийского] полка ВВ НКВД и опергруппой райотдела НКВД была выставлена засада. Ночью на дорогу вышли двое вооруженных бандита, которые заложили на дороге 6 противотанковых мин и пытались уйти. В результате огня из засады, один бандит был убит, а другой тяжело ранен.

2) В процессе массовых вызовов подучетного элемента Рава-Русским райотделом НКВД из села Сенковичи был вызван и завербован кулак, которому присвоено псевдо "Домашний".

2 декабря 1945 года на явке "Домашний" сообщил, что на х[уторе] Иваньки Рава-Русского района, скрывается у матери бандит Горячий Михаил.

Опергруппой РО НКВД и подразделением 24 стрелковой дивизии в доме Горячей Феклы были задержаны 2 бандита – Горячий Михаил и Пастун Григорий по кличке "Франц", он-же "Дубовой", у которых изъято: винтовка и пистолет.

На допросе 6 декабря 1945 года Горячий показал о наличии и местонахождении в селе Миляво Магеровского района бандбоевки главаря "Клима" и его связной Холод Марии.

В порядке реализации показаний Горячего подразделением 88 ПО в с. Миляво была проведена операция, в результате которой убито 2 бандита, в том числе связная Холод Мария, и задержано 9 бандитов из боевки "Клима".

Взяты трофеи: винтовки – 4, пистолет – 1, гранат – 6, патронов – 20.

Преследуя остатки боевки "Клима" оперативно-войсковая группа вошла в соприкосновение с бандбоевкой "Хмары". В завязавшемся бою был подожжен дом, из которого бандиты вели огонь. Из сгоревшего дома извлечено 13 трупов из которых опознаны: главарь бандгруппы по кличке "Хмара" и бандиты – "Кармелюк" и "Мирон". Опознать остальные труппы вследствие из обгарания оказалось невозможным.

9 декабря 1945 года при проведении операции задержаны главарь боевки "Хитрый" и станичный ОУН "Ворон" у которых изъято: винтовки – 2, патрон[ов] – 60.

Всего за время операции с 7 по 10 декабря 1945 года убито и сожжено бандитов – 15, задержано бандитов – 9, членов ОУН – 1, пособников – 1. Всего – 26.

Трофеи: винтовок – 6, пистолетов – 1, гранат – 6, патронов – 80.

3) 6 декабря 1945 года близ с. Вольшаницы Краснянского района, работниками райотдела НКВД были вызваны 22 чел.

Реализуя их данные арестовано 7 бандпособников, связанных с повитовым комендантом СБ "Шором", которые на основе этих данных арестованы.

В с. Новосилки того-же района, реализуя данные полученные этим же путем, в схроне арестован повитовый господарчий "Береза".

В качестве ответных мер и очистки от бандэлемента железнодоржной зоны и зоны прилегающей к городам и промпредприятиям, органами НКВД Львовской области проводилось выселение семей активных бандитов ОУН-УПА.

По состоянию на 16 января 1946 года взято на учет для оформления на выселение 366 бандитских семей или 1098 чел., из них уже изъято 354 семьи, или 929 человек.

Из общего числа оформленных и выселенных семей бандитов органами НКГБ оформлено на выселение только 10 семей, или 39 человек.

Управлением НКВД Львовской области за невыполнение решения ЦК КП(б)У по борьбе с бандитизмом, с 1 декабря 1945 года по 15 января 1946 года наложено 3 дисциплинарных взыскания на начальников райотделов НКВД, из них двое сняты с работы (Краковецкого и Рава-Русского РО НКВД).

Сведения о количестве и численности личного состава истребительных батальонов по Львовской области, организованных с 1 декабря 1945 года:

Организовано вновь сельских истребительных батальонов – 256, в них командиров – 256, бойцов 3850. Всего – 4106.

Всего же имеется: истребительных батальонов – 285, в них командиров – 285, бойцов – 4927, всего – 5212.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел УССР *Строкач*

18/1-46 г.
№ 2061/гн
Приняла *Радкевич*
Передал *Евтеев*
Верно: и. о. зам. нач. УББ НКВД УССР *Мисечко*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 47-54. Засвідчена копія.

№ 40

ДОВІДКА НКВД УРСР "ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З БАНДИТИЗМОМ НА ТЕРИТОРІЇ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ВІД 1/X-45 р. ДО 15/I-46 р." [19]

18 січня 1946 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ-
гор. Киев.

	1945 г.			1946 г.	Всего
	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	
Проведено чекистско-войсковых операций	1347	1117	1173	456	4093
В результате убито бандитов	218	250	345	125	938
Задержано					
бандитов	213	198	576	184	1171
дезертиров	26	22	22	18	88
уклоняющихся	83	57	277	56	473
Явилось с повинной:					
бандитов	74	41	156	25	296
дезертиров	6	3	24	6	39
уклоняющихся	30	37	154	29	250
Потери при чекистско-войсковых операциях					
Убито:					
Оперсостава НКВД-НКГБ	2	3	-	-	5
Офицеров войск НКВД	-	-	3	-	3
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] НКВД	7	9	14	2	32
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] КА	-	-	-	2	2
Бойцов местн[ых] формирований	1	1	-	-	2
Совпартактива	-	2	-	-	2
Местных жителей	1	-	4	-	5
Итого:	11	15	21	4	51

	1945 г.			1946 г.	Всего
	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	
Ранено:					
Оперсостава НКВД-НКГБ	-	3	1	1	5
Офицеров войск НКВД	1	2	3	-	6
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] НКВД	-	19	15	2	36
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] КА	-	-	-	-	-
Бойцов местных формиро-ван[ий]	1	2	2	-	5
Совпартактива	-	-	-	-	-
Местных жителей	-	2	-	-	2
Итого:	2	28	21	3	54
Зарегистрировано бандпроявлений	48	69	56	26	199
В т. ч. теракты	28	17	26	15	86
диверсии	1	4	6	1	12
прочие	19	48	24	10	101
Потери при бандпроявлениях:					
Убито:					
Работников НКВД-НКГБ	2	4	6	-	12
Личного состава милиции	-	-	-	2	2
Офицеров войск НКВД	1	1	-	-	2
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] войск НКВД	8	8	4	1	21
Офицеров Красной Армии	-	-	-	2	2
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] КА	-	-	-	3	3
Бойцов местн[ых] формиро-в[аний]	1	8	21	2	32
Совпартактива	8	9	10	4	31
Других граждан	81	77	56	20	234
Итого:	101	107	97	34	339

	1945 г.			1946 г.	Всего
	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	
Ранено					
Работников НКВД-НКГБ	-	-	2	2	4
Личного состава милиции	-	-	-	1	1
Офицеров войск НКВД	1	-	-	1	2
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] войск НКВД	15	1	1	2	19
Серж[антов] и рядов[ого] сост[ава] КА	-	-	-	1	1
Бойцов истреб[ительного] б-на	-	-	2	-	2
Совпартактива	-	2	2	-	4
Других граждан	4	12	4	7	27
Итого:	20	15	11	14	60
Пропало без вести:					
Работников НКВД	1	1	1	-	3
Рядов[ого] и серж[антского] состава	3	-	2	-	5
Бойцов истреб[ительного] б-на	-	-	2	-	2
Совпартактива	1	2	-	1	4
Других граждан	15	12	6	-	33
Итого:	20	15	11	1	47

Зам. нач. Управления НКВД УССР *Задоя*

18/1-46 г.

Передал лейтенант *Евтеев*
Принял лейтенант *Моисеенко*
Верно: и. о. зам. нач. УББ НКВД УССР *Мисечко*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 36-38. Засвідчена копія.

№ 41

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ХІД ПІДГОТОВКИ ДО ВИБОРІВ У ВЕРХОВНУ РАДУ СРСР У ЛЬВІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 81/2 *22 січня 1946 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что в результате проведенной работы по подготовке к предстоящим выборам в Верховный Совет СССР значительно возросла политическая активность рабочих, крестьян и интеллигенции Львовской области. К активному участию в работе по подготовке к выборам вовлечено много местного актива, который работает агитаторами и членами избирательных комиссий. Во многих районах Львовской области на высоком политическом уровне прошли предвыборные собрания по выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и окружные предвыборные совещания.

Однако, в целом по области подготовка к выборам в Верховный Совет СССР проходит неудовлетворительно.

Львовский обком КП(б)У не сделал всех практических выводов из указаний ЦК КП(б)У о том, что борьба по окончательному разгрому украинско-немецких националистов в западных областях является важнейшим условием успешного проведения выборов Верховного Совета Союза ССР.

Львовский обком КП(б)У и его первый секретарь тов. Грушецкий не приняли всех необходимых мер к окончательному разгрому украинско-немецких националистов. За последнее время в ряде районов области не только не усилили борьбы с бандитами, но даже ослабили ее (Рава-Русский район и другие).

В настоящее время в Львовской области еще насчитывается около 90 банд, в ряде населенных пунктов имеются подпольные националистические организации. В отдельных районах украинско-немецкие националисты путем диверсий, террора и запугивания местного населения пытаются помешать подготовке и проведению выборов в Верховный Совет СССР.

Обком КП(б)У и многие райкомы КП(б)У не мобилизовали всех сил, имеющихся в их распоряжении для борьбы против украинско-немецких националистов, слабо контролируют работу органов НКВД и НКГБ.

ЦК КП(б)У отмечает, что областное Управление НКВД (начальник тов. Грушко) и облуправление НКГБ (начальник тов. Воронин) не приняли решительных мер по выполнению решений ЦК КП(б)У по борьбе с бандитизмом. В ряде районов работники НКВД и НКГБ проявляют медлительность и терпимое отношение к наличию банд украинско-немецких националистов.

В ряде районов Львовской области, несмотря на наличие украинско-немецких националистов, операции против них проводятся очень редко. Так например, за период с 1 ноября 1945 года по 1 января 1946 года в Винниковском районе проведено только 6 операций, в Магеровском районе — 9 операций, в Глинянском районе — 10 операций.

За период с 1 ноября 1945 года по 1 января 1946 года из проведенных 2204 чекистско-войсковых операций 1529 были безрезультатными. Многие операции проваливаются потому, что люди, которые отвечают за их проведение часто безответственно относятся к порученному делу, плохо готовятся к проведению операций, проявляют медлительность, нерешительность, трусость и уклоняются от встреч с бандами.

Вместо повседневной и повсеместной борьбы с украинско-немецкими националистами до полного их уничтожения в отдельных районах заняли тактику пассивной обороны и проводят операции лишь в тех случаях, когда в районе имеются бандпроявления (Рава-Русский, Золочевский, Краковецкий и другие районы). Пользуясь таким положением, бандиты имеют возможность оправляться от ударов и накапливать силы для дальнейших действий.

ЦК КП(б)У в своем постановлении от 30 октября 1945 года обязал обкомы и райкомы КП(б)У обратить особое внимание на политическое воспитание и боевую подготовку участников групп самоохраны. Проверкой ЦК КП(б)У установлено, что в ряде сел Львовской области эти группы предоставлены сами себе и партийные организации слабо проводят воспитательную работу среди участников этих групп. В селе Сновичи Поморянского района группа самоохраны разложилась, занималась грабежами и борьбы с украинско-немецкими националистами не проводила. В селе Ушня Олесского района бандгруппой была обезоружена группа самоохраны в количестве 16 человек.

Несмотря на то, что рекомендованный ЦК КП(б)У метод массового вызова работниками органов НКВД и НКГБ жителей для бесед себя оправдал и во многих случаях дает очень хорошие результаты, так как большинство крестьян желают помогать нам в борьбе с бандами, все же Львовский обком и ряд райкомов КП(б)У плохо выполняют указание ЦК КП(б)У по этому вопросу. В области насчитывается более 1000 населенных пунктов, а по состоянию на 1 января 1946 года вызовы населения производились только в 256 населенных пунктах. В Рава-Русском районе с 1 декабря 1945 года по 10 января 1946 года было вызвано работниками НКВД только 170 человек и работниками НКГБ 120 человек. В Краковецком районе вызовы производились в одном селе, в Поморянском районе в 4-х, в Перемышлянском — в 5-ти, в Ново-Милятинском — в 5-ти селах с количеством вызовов от 10 до 15 человек в каждом селе.

Организация "приманок" в ряде районов проводилась формально, без тщательной подготовки, вследствие чего из 145 проведенных "прима-

нок" 117 было безрезультатными. В Краковецком, Немировском, Яворовском районах "приманки" совсем не проводились.

Львовский обком КП(б)У не выполнил также решения ЦК КП(б)У от 27 ноября 1945 года в части очистки от враждебного элемента населенных пунктов, прилегающих к промышленным объектам, городам, железным и шоссейным дорогам.

ЦК КП(б)У отмечает, что агитационно-массовая работа среди рабочих, крестьян и интеллигенции Львовской области проводится еще недостаточно. Мало привлекается местное население к активной борьбе с украинско-немецкими националистами. Партийные организации слабо воспитывают в массах рабочих, крестьян и интеллигенции чувства ненависти к украинско-немецким националистам, как к врагам украинского народа.

Обком КП(б)У слабо руководит комсомолом в деле создания и укрепления первичных комсомольских организаций, особенно на селе, недостаточно привлекает комсомольцев для участия в операциях против банд и не воспитывает их в непосредственной борьбе с украинско-немецкими националистами.

Руководящие работники ряда райкомов КП(б)У редко выезжают в отдаленные села. Например, в селе Подлипцы Золочевского района за время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР никто из работников райкома партии не был. В селе Ясиновцы, того же района, выделено из числа местного актива 20 человек агитаторов, с которыми никто из районного партийного актива бесед не проводил.

Организационно-политическая работа по подготовке к выборам в ряде районов поставлена слабо.

В некоторых районах имеются факты бюрократического отношения к вопросам удовлетворения первоочередных бытовых нужд трудящихся.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. За неудовлетворительную работу по организации подготовки к выборам в Верховный Совет СССР и выполнении решений ЦК КП(б)У по борьбе с украинско-немецкими националистами первому секретарю Львовского обкома КП(б)У тов. Грушецкому объявить выговор.

Предупредить тов. Грушецкого и бюро обкома КП(б)У, что если с их стороны не будут приняты решительные меры к устранению имеющихся недостатков в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР и быстрейшему разгрому остатков банд украинско-немецких националистов и выкорчевыванию оуновского подполья, ЦК КП(б)У примет более строгие меры партийного воздействия.

2. За неудовлетворительное выполнение решений ЦК КП(б)У по борьбе с украинско-немецкими националистами начальнику областного Управления НКВД тов. Грушко объявить выговор.

Предупредить тов. Грушко, что если он не устранит допущенную медлительность в осуществлении решений ЦК КП(б)У по борьбе с украинско-немецкими националистами, к нему будут приняты более строгие меры наказания.

3. За неудовлетворительное выполнение решений ЦК КП(б)У по борьбе с оуновским подпольем и бандами украинско-немецких националистов начальнику областного управления НКГБ тов. Воронину объявить выговор.

Предупредить тов. Воронина, если он не исправит допущенных ошибок и не примет решительных мер по выполнению решений ЦК КП(б)У по порьбе с [a]бандами[a] украинско-немецких националистов и оуновским подпольем, ЦК КП(б)У примет более строгие меры наказания.

4. Предложить Львовскому Обкому КП(б)У обсудить настоящее постановление на заседании бюро обкома КП(б)У и наметить практические мероприятия, обеспечивающие в кратчайшие роки выполнение решений ЦК КП(б)У по борьбе с украинско-немецкими националистами и быстрейшее устранение недостатков в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

О принятых мерах доложить ЦК КП(б)У 5 февраля 1946 года.

5. Настоящее постановление разослать всем обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У западных областей УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 22-28.

№ 42

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ХІД ПІДГОТОВКИ ДО ВИБОРІВ У ВЕРХОВНУ РАДУ РАДЯНСЬКОГО СОЮЗУ В СТАНІСЛАВІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 81/1 *22 січня 1946 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что подготовка к выборам в Верховный Совет Союза ССР вызвала новый подъем политической и производственной активности рабочих, крестьян и интеллигенции Станиславской области. Во многих районах на высоком уровне прошли предвыборные собрания по выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и окружные предвыборные совещания. Для проведения агитационной работы среди населения привлечено много местного актива.

Однако ЦК КП(б)У считает, что подготовка к выборам в Станиславской области проходит неудовлетворительно.

Станиславский обком КП(б)У не сделал должных выводов из указаний ЦК КП(б)У о том, что успех выборов в Верховный Совет СССР в запад-

ных областях Украины будет зависеть от успешности нашей борьбы по окончательному разгрому украинско-немецких националистов.

Станиславский обком КП(б)У и его первый секретарь тов. Слонь недооценил всей политической важности борьбы против украинско-немецких националистов. В настоящее время в Станиславской области, действует еще свыше 40 банд украинско-немецких националистов, в ряде населенных пунктов имеются подпольные националистические организации. Украинско-немецкие националисты своими действиями в ряде районов области причиняют вред промышленным предприятиям, колхозам, культурным учреждениям, совершают террористические акты против советских активистов, нападают на избирательные участки, сельсоветы, пытаясь помешать подготовке и проведению выборов в Верховный Совет СССР.

В течении декабря 1945 года в первой половине января 1946 года бандиты совершили ряд нападений на сельские советы и избирательные участки в Станиславском, Кутском, Гвоздецком, Солотвинском и некоторых других районах. В большинстве случаев бандпроявления не были до конца раскрыты, а бандиты не наказаны.

ЦК КП(б)У считает существенным недостатком то, что Станиславский обком и ряд райкомов КП(б)У расматривают борьбу с украинско-немецкими националистами как обязаность только органов НКВД и НКГБ, а сами, по существу, устранились от руководства этой борьбой.

ЦК КП(б)У отмечает, что областное управление НКВД (начальник т. Неизмайлов) и областное управление НКГБ (начальник т. Михайлов) не приняли всех необходимых мер для полной ликвидации банд и оуновского подполья. В отдельных районах раобтники НКВД и НКГБ проявляют медлительность и терпимой отношение к наличию банд украинско-немецких националистов.

Вместо повседневной и повсеместной борьбы с украинско-немецкими националистами до полного их разгрома и уничтожения в отдельных районах, заняли тактику пассивной обороны и ведут борьбу лишь тогда, когда бандиты совершают вооруженные нападения на села, или совершают террористические акты (Яблоновский район и др.). Пользуясь таким положением, бандиты имеют возможность оправляться от ударов и накапливать силы для дальнейших действий.

На 1 января 1946 года в области организовано только 234 истребительных батальона, в которых насчитывается 4955 человек, многие из которых бездействуют.

Станиславский обком КП(б)У плохо осуществляет оперативное руководство борьбой с украинско-немецкими националистами, партийные организации очень слабо привлекают местное население к активной борьбе против националистов, слабо воспитывают в массах рабочих, крестьян и интеллигенции чувство ненависти к украинско-немецким националистам.

Обком КП(б)У слабо руководит комсомолом в деле создания и укрепления первичных комсомольских организаций, особенно на селе, недостаточно привлекает комсомольцев для участия в операциях против банд и не воспитывает их в непосредсвенной борьбе с украинско-немецкими националистами.

ЦК КП(б)У отмечает, что агитационно-массовая работа среди рабочих, крестьян и интеллигенции Станиславской области в связи с подготовкой к выборам, а также организационная работа проводятся неудовлетворительно. Руководящие работники обкома и райкомов КП(б)У редко выезжают в села для проведения массово-политической работы, а если и выезжают, то преимущественно в те населенные пункты, которые расположены вблизи районных центров. В области имеются села, в которых со дня освобождения их от немецко-фашистских захватчиков и до последнего времени никто из руководящих работников области и района не был. В селе Болохов, Долинского района, со 2 августа 1944 года, т. е. со дня освобождения и до декабря 1945 года проведено только два собрания, из которых первое собрание проведено в августе 1944 года политработниками проходящих частей Красной Армии, на котором избирался председатель сельсовета, второе собрание проведено председателем сельского Совета по вопросу ремонта школы. В этом селе за весь период после освобождения от немецких оккупантов никто из партийных и советских работников области и района не был. Такие факты имеют место и в других районах Станиславской области.

Станиславским обкомом и рядом райкомов КП(б)У не выполнено решение ЦК КП(б)У от 27 ноября 1945 года в части вызова большого количества жителей работниками органов НКВД и НКГБ. В области насчитывается 963 неселенных пункта, а к 10 января с. г. вызовы производились только в 323 населенных пунктах. В ряде случаев вызовы проводятся без необходимой подготовки рядовыми, неопытными работниками районных отделов НКВД и НКГБ.

Организация "приманок" проводится формально, без тщательной подготовки. Из проведенных по области 160 "приманок" 143 были безрезультатными. В Чернелицком, Солотвинском, Печенежском и Букачевском районах "приманок" совсем не проводили.

Станиславский обком КП(б)У не выполнил также указаний ЦК КП(б)У о тщательной очистке от бандитского элемента в течение декабря 1945 года населенных пунктов, прилегающих к промышленным объектам, городам, железным и шоссейными дорогам. Бандиты до сих пор продолжают производить налеты на некоторые промышленные предприятия и железнодорожные станции. В ночь с 9 на 10 января 1946 года бандиты сожгли Долинский лесозавод, расположенный в двух километрах от районного центра.

Отдельные партийные работники и некоторые работники органов НКВД и НКГБ проявляют трусость при проведении операции и [а]дают возможность[а] бандитам безнаказанно уходить. В ночь с 12 на 13 декабря 1945 года бандиты одновременно напали на 4 села Гвоздецкого района, расположенных вокруг райцентра от 1.5 до 5 километров. Бандиты убили 16 человек, в том числе 2-х коммунистистов и сожгли 16 крестьянских домов. Секретарь Гвоздецкого райкома КП(б)У т. Верниченко, начальник райотдела НКВД т. Червоный и начальник райотдела НКВД т. Набабкин с группой бойцов в 10 человек прибыли на место происшествия в момент бандпроявления, однако в бой в бандой не вступили. Этот возмутительный факт безответственного отношения к своим обязанностям руководителей районных организаций, обком КП(б)У обсудил только через 30 дней.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. За плохое руководство подготовкой к выборам в Верховный Совет ССР и неудовлетворительное выполнение решений ЦК КП(б)У по борьбе с украинско-немецкими националистами, первому секретарю Станиславского обкома КП(б)У т. Слонь объявить выговор.

Предупредить т. Слонь и бюро обкома КП(б)У, что если ими не будут приняты меры к быстрейшему и окончательному разгрому остатков банд украинско-немецких националистов и выкорчеванию оуновского подполья, ЦК КП(б)У примет более строгие меры.

2. За неудовлетворительную работу по организации борьбы с оуновским подпольем и националистическими бандами начальнику Облуправления НКГБ т. Михайлову объявить выговор.

3. За медлительность в деле организации борьбы с украинско-немецкими националистами начальник облуправления НКВД т. Неизмайлов заслуживает строгого [б]взыскания[б], но учитывая, что т. Неизмайлов работает в Станиславской области непродолжительное время – ограничиться указанием.

Предупредить тт. Неизмайлова и Михайлова, что в случае если они не устранят допущенных недостатков в деле организации борьбы по окончательному разгрому украинско-немецких националистов, к ним будут приняты более строгие меры наказания.

4. ЦК КП(б)У обязывает Станиславский обком КП(б)У рассматривать на своем заседании все случаи провалов операций и виновных в этом привлекать к строгой ответственности.

5. Предложить Станиславскому обкому КП(б)У обсудить настоящее постановление на заседании бюро обкома и наметить практические мероприятия, обеспечивающие в кратчайшие сроки полную ликвидацию бандитизма и решительного улучшения агитационно-массовой и организационной работы по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

О принятых мерах доложить ЦК КП(б)У 5 февраля 1946 года.

6. Настоящее постановление разослать всем обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У западных областей УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 1-8.

№ 43

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО "ПРО РЕЗУЛЬТАТИ РОЗСЛІДУВАННЯ ЗАЯВИ ГОЛОВИ КАЛУСЬКОГО РАЙПОТРЕБСОЮЗУ т. ВАСИЛЬЄВА І. К. ПРО БЕЗВІДПОВІДАЛЬНЕ СТАВЛЕННЯ ОРГАНІВ НКВД ДО БОРОТЬБИ ПРОТИ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ"

№ 64/7-оп. *28 січня 1946 р.*

Проверкой на месте установлено, что заявление председателя Калушского райпотребсоюза т. Васильева о наличии фактов безответственного отношения органов и войск НКВД к ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в Калушском и Станиславском (сельском) районах Станиславской области – подтвердилось.

До настоящего времени в Калушском районе насчитывается 6 и в Станиславском 4 банды украинско-немецких националистов. В ряде сел продолжают действовать подпольные националистические организации. В последнем квартале 1945 года в Калушском районе имели место 13 случаев банпроявлений и в Станиславском 9 случаев. В большинстве случаев эти бандпроявления не были до конца раскрыты, а бандиты не наказаны.

Перед выборами в Верховный Совет СССР бандиты активизировали свою деятельность. В отдельных селах этих районов (Павеличи, Голынь, Добровляны, Бережница, Колодиевка) украинско-немецкие националисты путем запугивания населения, нападения на избирательные участки и террора против советских активистов пытаются помешать подготовке и проведению выборов в Верховный Совет СССР.

В постановлении ЦК КП(б)У от 30 октября 1945 года "О ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У от 24 июля 1945 года", "О ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР" были намечены основные мероприятия по усилению борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов. Однако, это постановление Станиславский и Калушский райкомы КП(б)У не выполнили. Больше того, вместо усиления в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР борьбы против банд националистов, райкомы в последнее время переложили эту работу на райорганы НКВД и НКГБ, не поняли, что успех выборов в Верховный Совет СССР в этих районах в значительной мере будет зависеть от успешности борьбы по окончательному разгрому национ-

налистов. Работу райотделов НКВД и НКГБ райкомы контролируют совершенно недостаточно.

Начальники РО НКВД и РО НКГБ Калушского района тт. Похлебкин и Лобач, Станиславского района тт. Куцый и Литвиненко проявили бездеятельность в деле выполнения постановления ЦК КП(б)У. Истребительные отряды и группы самоохраны в большинстве сел не созданы. В Станиславском районе числится 14 истребительных батальонов, из них только 3 вооружены, в Калушском из 10, числящихся отрядов, вооружены 3. Однако и эти данные не соответствуют действительности. При проверке оказалось, что участники группы самоохраны села Голынь сдали свое оружие в прибывший гарнизон войск, а сами разошлись по домам. Политико-воспитательной работы среди участников групп самоохраны райкомы КП(б)У не проводят.

Указание ЦК КП(б)У о проведении до 1 января 1946 года переписи населения с целью учета отсутствующих членов семей не выполнено. В Станиславском районе из 23 населенных пунктов переписью охвачено 9 и в Калушском районе из 18 населенных пунктов – 7.

Требование ЦК КП(б)У о создании широкой агентурно-осведомительной сети, тщательного подбора агентов и улучшения техники связи с ними, обязательного обеспечения агентурой органов НКВД–НКГБ пораженных сел выполняется неудовлетворительно. Количественно агентурно-осведомительная сеть не выросла, работа с имеющейся агентурой желает много лучшего. В Станиславском районе в течение года от половины осведомителей не получено никаких данных, встреч с ними не проводилось. В селах Софиевка, Угринь-Долишни, Гутыська агентура совершенно отсутствует.

Райкомы КП(б)У и райотделы НКВД и НКГБ Станиславского и Калушского районов безответственно отнеслись к выполнению дополнительных мер борьбы против банд украинско-немецких националистов, рекомендованных постановлением ЦК КП(б)У 27 ноября 1945 года.

Массовый вызов населения, особенно из сел наиболее пораженных бандитизмом, для беседы с оперативными работниками НКВД и НКГБ проводится крайне неудовлетворительно. В Калушском районе было вызвано менее 400 человек, в Станиславском 300 чел. Из 15 сел этих районов, отдаленных от райцентров, вызов населения вовсе не проводился.

Требование ЦК КП(б)У об очистке от враждебных элементов населенных пунктов, прилегающих к городам, железным и шоссейным дорогам не выполнено. Шосссейная дорога Станислав-Калуш для движения не обезопасена. В районе сел Майдан, Павеличи, Биднаров имеют место систематические нападения бандитов на автотранспорт воинских частей, хозяйственных и торговых организаций.

Рекомендованный ЦК КП(б)У метод "приманок" и организации при этом засад с целью уничтожения бандитов используется плохо. Всего было проведено 9 "приманок", но они не дали никаких результатов, так как

проводились без надлежащей подготовки, необдуманно и без достоверных агентурных данных.

ЦК КП(б)У постановляет:

Обязать Станиславский обком КП(б)У (тов. Слонь) обсудить на бюро обкома КП(б)У состояние работы по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в Калушском и Станиславском районах и привлечь к партийной ответственности виновников невыполнения постановлений ЦК КП(б)У от 30 октября и 27 ноября 1945 года.

Наметить и оказать этим районам такую практическую помощь, которая бы обеспечила в кратчайшие сроки ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов.

О выполнении настоящего постановления представить отчет ЦК КП(б)У не позднее 15 февраля с. г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 6-10. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 420-422.

№ 44

ЗАЯВА ГОЛОВИ ПІДГАЄЦЬКОГО РАЙВИКОНКОМУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ РИБАЛЬЧЕНКА

Не пізніше 2 лютого 1946 р.

Председателю Совнаркома УССР –
тов. ХРУЩЕВУ Н. С.
Копия – нач. НКВД по Тернопольской области –
тов. САРАЕВУ

В гор. Подгайцы, Тернопольской области, дислоцируются войсковые подразделения войск НКВД, призванные на борьбу с украинско-немецкими националистами. Бойцы и командиры этих подразделений вместо борьбы с бандами терроризируют местное население, занимаются грабежами, мародерством, нарушением революционной законности, разрушают государственные дома, пьянство и хулиганство как система.

Сколько мы не пытались устранить все эти факты на месте, нам уже не под силу, а дальше терпеть ни населению, ни нам нет возможности, в виду чего обращаемся к Вам, тов. Хрущев, с тем, чтобы навести порядок в наших войсковых подразделениях, дислоцирующихся в нашем районе.

Для подтверждения выше изложенного сообщим несколько фактов, хотя для примера, потому что всех фактов описать не представляется возможным.

1. 14.XII.1945 года войска НКВД № 30792 (командир Баранов) убили председателя сельсовета с. Шумян т. Водвуд, возвращавшегося из областного совещания и никакого расследования не проводилось.

2. Бойцы этого же подразделения убили демобилизованного красноармейца в с. Голгоче, который проводил занятие по заданию райвоенкомата с военнообязаными не обученными.

3. Они же сожгли в с. Загойцах по пьянке две семьи переселенцев из Польши (сгорел дом, постройки, лошади, коровы и все имущество).

4. Они же ограбили инвалида Отечественной войны в с. Голендра, днем на улице, пришедшего с фронта без обеих рук.

5. Бойцы и командиры этой же части занимаются систематически грабежами. Уже 16 грабежей раскрыто, а сколько не раскрыто трудно учесть, они же перехватили на дороге крестьян с подводами, которые вывозили государственный лес (рудстойки для Донбаса) из села Бело-Креница 15 подвод, из с. Угринов один раз 9 подвод, а другой раз 11 подвод и завезли к себе и вообще подводы силой оружия забирают в селах без ведома сельсоветов и райисполкома, кому только куда вздумается. Ломают дома коммунхоза на топливо беспощадно. Об этих фактах знает командир Баранов, но ничего не предпринимает, а наоборот поощраят.

Другая войсковая часть № 9562 командир части Елисеев. Убили в с. Завалов малолетнего ребенка без всяких причин, они же в этом селе у крестьянина Белецкого, ночью, требуя водки, разбили окна и двери.

5.1.1946 года ехали делегаты на районную предвыборную конференцию из с. Затурин, Середне, Заставче, Яблуневка, а войска этой части сняли с подвод делегатов, подводы забрали, а делегаты возвратились домой.

Эта же часть 13.1.1946 года под силой оружия без ведома местных органов власти выгнала около 70 подвод из сел: Завалов, Гнильче, Шуммяне, Сильце, Ганич неизвество для чего.

Войсковая часть (командир Шоломков), находясь в г. Подгайцы, переезжали в г. Бучач нашей области. Во-время выезда разорили около 30 домов, забрали окна, двери, развалили печки, опустошили совершенно город.

Вышеизложенное является только небольшой частицей фактов проявлений.

Ввиду вышеизложенного прошу Вашего указания войсковым подразделениям и командирам о прекращении этих действий, а виновных привлечь к ответственности.

Председатель Подгаєцкого Райисполкома
Тернопольской области *Рыбальченко*

Верно: *Путевский*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 67-69. Засвідчена копія. Опубл: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 425-426.

№ 45

ДОВІДКА "ПРО ПЕРЕВІРКУ ЗАЯВИ ГОЛОВИ ПІДГАЄЦЬКОГО РАЙВИКОНКОМУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ т. РИБАЛЬЧЕНКА"

Не пізніше 2 лютого 1946 р.

В соответствии с постановлением ЦК КП(б)У от 22 января 1946 года, мною ответорганизатором оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У – Садовниченко, выездом на место и проверкой фактов, указанных в заявлении т. Рыбальченко установлено:

1. Убийство председателя Шуманского сельсовета т. Водвуд произошло при следующих обстоятельствах:

13 декабря 1945 года в 24.00 патрулями 3-й стр[елковой] роты, 86 стр[елкового] полка войск НКВД красноармейцами Шевчуком и Заваловым в селе Шумяны, Подгаецкого района, были встречени два неизвестных, которые на окрик наряда "Стой, кто идет", бросились бежать, преследуя убегающих нарядом были произведены выстрелы, однако неизвестные не остановились, наряд открыл огонь на поражение, в результате один убит, второй ранен. Убитый оказался председатель Шумянского сельсовета т. Водвуд. Факты убийства председателя Шумянского сельсовета Водвуд были расследованы и переданы командиру 62-й дивизии Внутренних войск НКВД генерал-майору Булыга на рассмотрение.

2. Убийство гражданина с. Галгоче т. Сташкив. 21 декабря 1945 года в 11 ч. 30 мин. дня спецбатальоном второго инженерно-противохимического полка войск МПВО НКВД СССР в районе села Галгоча производилась операция, часть бойцов находилась в засадах, кругом села с задачей блокировать село и недопустить ухода бандитов. В этот день с утра в поле за селом по заданию райвоенкомата занималась группа местных жителей общевойсковой подготовкой. Мл. сержант Тюрин возглавлявший засаду обнаружил эту групу и открыл по ней из ручного пулемета огонь. В результате чего был убит старший группы проводивший занятия т. Сташкив С. С. Батальоном в этот период командовал капитан Каплин, руководил операцией начальник Подгаецкого райотдела НКВД т. Рылов. Факт убийства гр. Сташкив ни кем не расследовался и к виновным не принято никаких мер.

3. Убийство ребенка в с. Завалово.

9 января 1946 года спецбатальон войск МПВО НКВД находился в селе Завалово. В 8 часов вечера мл. лейтенант Рябкин, ст. лейтенант Васютин, мл. лейтенант Безверхний и красноармеец Корольков шли по проверке подозрительных домов в с. Завалово. Проходя улицу к ним навстречу шла женщина. Мл. лейтенант Безверхний окликнул: "Стой" –

последняя стала бежать. Безверхним был произведен предупредительный выстрел – женщина остановилась. В это же время произвел выстрел мл. лейтенант "Смерш" т. Рябкин по ехавшим с горы санкам на которых было много детей (дети катались на санках с горы) в результате чего был убит мальчик 10 лет Мороз Игорь. Факт убийства мальчика Мороза ни кем не расследован, хотя об этом известно райкому КП(б)У и райотделу НКВД.

4. 8 ноября 1945 года в 9 час. 30 мин вечера спецгруппа райотдела НКВД в количестве 6 человек под руководством старшего группы Галай П. В. проходя мимо села Загайцы и зайдя в один из домов была обстреляна неизвестной боевкой. Во время перестрелки в бандой загорелась хата в которой жили переселенцы, расследованием этого случая не занимался ни райпрокурор, ни районные организации.

5. Указанные в заявлении факты изъятия подвод бойцами т. Елисеева у делегатов ехавших на районное предвыборное собрание не подтвердились, т. к. батальон в это время стоял погарнизонно в селах Шумяны, Завалово. Председатель райисполкома т. Рыбальченко об этом факте незаконных действий бойцов не ставил в известность командование воинских частей и в настоящий момент не представляется возможным установить кто же является виновником в изъятии подвод у крестьян.

Следует отметить, что факты взятия военными подвод у крестьян без ведома райисполкома и сельсовета имели место в Подгаецком районе, так:

12 января с. г. председателем райисполкома т. Рыбальченко был выдан наряд на подводы для батальона войск НКВД комбата Елисеева. Подводы должны были взять из сел за 6-7 километров от местечка Подгайцы, однако командование батальона, имея приказ о выезде мобилизовало подводы в прилегающих селах к райцентру на расстоянии 1-2 км этим самым нарушили распоряжение председателя Райисполкома и взяли подводы, где им было удобней и быстрей.

6. О разорении 30 домов в м. Подгайцы воинской частью командира Шеломкова.

На протяжении 1945 года в местечке Подгайцы стояло несколько воинских частей, часть из этих войсковых подразделений в настоящее время расформированы. На протяжении этого времени имело место факты расхищения государственного имущества со стороны отдельных командиров и бойцов, однако эти факты беззакония проходили мимо районных руководителей и своевременно не ставились перед командованием воинских частей в результате до 30 домов находится без окон, полов и дверей.

13 ноября 1945 года при выезде из м. Подгайцы воинской части, полевая почта 01642 – командир Шеломков. Действительно из квартир,

где жили офицеры, были вынути стекла и забраны рамы – этим самым квартиры остались непригодными к жилью. О всех этих фактах известно командованию 107 СДК, однако никаких действенных мер не принято.

7. Ограбление инвалида Отечественной войны в селе Голендра заключается в том, что у него неизвестным военным был снят поясной ремень, кто снял ремень установить не представляется возможным.

Считаю, что факты убийства председателя сельсовета села Шумян тов. Водвуд красноармейцами Шевчук и Золовым, а также убийство 10 летнего мальчика Морозова мл. лейтенантом "Смерш" Рябкиным и убийство гражданина Сташкив мл. сержантом Тюриным должно немедленно быть расследовано и виновные в убийстве привлечены к судебной ответственности.

Факты беззаконных действий со стороны отдельных военнослужащих частей Шеломкова, Елисеева и Баранова должны быть строго наказаны, а все имущество принадлежащее Подгаецкому райисполкому должно быть немедленно возвращено и восстановлено.

Считаю, что райком КП(б)У (секретарь т. Рябенко) и райисполком т. Рыбальченко должны навести порядок в районе с тем, чтобы без их ведома в районе ничего не делалось, а к нарушителям законности немедленно должны приниматься строгие меры.

О всех вышеуказанных фактах поставлен в известность секретарь Тернопольского обкома КП(б)У тов. Компанец.

Ответорганизатор оргинструкторского
отдела ЦК КП(б)У *Садовниченко*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 61-65. Оригінал.

№ 46

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАЯВУ ГОЛОВИ ПІДГАЄЦЬКОГО РАЙВИКОНКОМУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ т. РИБАЛЬЧЕНКА"

№ 84/2оп. *2 лютого 1946 р.*

Проверкой ЦК КП(б)У установлено, что факты указанные в заявлении председателя Подгаецкого райсовета депутатов трудящихся тов. Рыбальченко о нарушении советской законности отдельными военнослужащими частей: № 01642, 86-го стрелкового полка войск НКВД и 2-го инженерно-противохимического полка войск МПВО НКВД СССР – в районе, подтвердились.

Так, 13 декабря 1945 года красноамейцами 86-го стрелкового полка войск НКВД – Шевчуком и Заваловым был убит председатель сельсовета

села Шумяны тов. Водвуд только потому, что на их окрик "стой", последний не остановился.

21 декабря 1945 года, мл. сержантом 2-го инженерно-противохимического полка войск МПВО НКВД СССР – Тюриным, в селе Голгоче, днем была обстреляна группа допризывников села, занимавшихся войсковой подготовкой и убит руководитель этой группы тов. Сташкив. Обстрел группы допризывников и убийство руководителя этой группы произведены лишь потому, что они были приняты за бандитов.

9 января 1946 года, мл. лейтенантом "Смерш", 2-го инженерно-противохимического полка войск НКВД СССР – тов. Рябкиным, в селе Завалово, был убит десятилетний мальчик Мороз Игорь, который с детьми катался с горы на санках.

При проверке также подтвердились незаконные действия со стороны военнослужащих воинской части № 01642 (командир тов. Шеломков), в райцентре Подгайцы, Тернопольской области, выразившиеся в разрушении отдельных квартир.

Все указанные факты никем не расследованы и виновные не привлечены к ответстсвенности.

Секретарь Подгаецкого РК КП(б)У тов. Рябенко знал о всех нарушениях советской законности со стороны отдельных военнослужащих, однако не принял никаких мер и даже не информировал об этом Тернопольский обком КП(б)У.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. За примиренческое отношение и непринятие мер к устранению нарушений советской законности в районе, секретарю Подгаецкого РК КП(б)У тов. Рябенко – объявить выговор.

2. Обязать военного прокурора войск НКВД Украинского Округа тов. Семашко в десятидневный срок произвести расследование случаев убийств тт. Водвуд, Сташкив и мальчика Мороза и виновных привлечь к судебной ответственности.

3. Обязать командующего Львовским военным округом, генерал-полковника тов. Попова расследовать факты незаконных действий военнослужащих части майора Шеломкова (в м. Подгайцы) и виновных в расхищении государственного имущества привлечь к ответственности.

4. Предложить военному прокурору войск НКВД Украинского Округа тов. Семашко и командующему Львовским военным округом тов. Попову к 15 февраля 1946 г. сообщить в ЦК КП(б)У о принятых мерах.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 58-60. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 423-424.

№ 47

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПІДВИЩЕННЯ ПИЛЬНОСТІ І ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР У ЗВ'ЯЗКУ З ВИБОРАМИ у ВЕРХОВНУ РАДУ СРСР"

№ 84/34-оп. *6 лютого 1946 р.*

ЦК КП(б)У располагает данными о том, что остатки разгромленных банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья в настоящее время активно готовятся к тому, чтобы в дни, оставшиеся до 10 февраля, и в самый день выборов, максимально помешать успешному проведению выборов в Верховный Совет СССР в западных областях УССР.

Бандиты ставят перед собой задачу не допустить местное население к участию в голосовании, а если это удастся, то путем угроз и насилий, заставить избирателей вычеркивать в бюллетенях фамилии выдвинутых кандидатов.

ЦК КП(б)У известно, что для этих преступных целей украинско-немецкие националисты готовятся, примерно за три дня до выборов, и особенно в день выборов, в Верховный Совет СССР, широко распространить печатные прокламации и листовки, с призывом к населению не принимать участия в выборах. Главарями бандитских шаек разрабатываются планы террористических налетов в день выборов на те села, население которых примет активное участие в голосовании.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обратить особое внимание партийных, советских и комсомольских организаций, работников органов НКВД и НКГБ, личного состава частей Красной Армии и пограничных войск НКВД, дислоцирующихся в западных областях УССР, на необходимость всемерного повышения революционной бдительности, зорко следя и беспощадно пресекая в зародыше все вражеские попытки украинско-немецких националистов воспрепятствовать трудящимся западных областей УССР принять активное участие в выборах депутатов Верховного Совета СССР.

2. Обязать обкомы, горкомы и райокомы КП(б)У, органы НКВД и НКГБ западных областей УССР предпринять контр-меры против попыток украинско-немецких националистов помешать проведнию выборов в Верховный Совет СССР. Для чего:

а) увеличить количественно и улучшить организацию проведения засад с "приманками", при любых обстоятельствах, добиваясь успешного исхода каждой операции;

б) усилить охрану линий связи, мостов, железных и шоссейных дорог, помещений избирательных участков и сельских Советов, промышленных, транспортных и бытовых предприятий, выставив для этой цели охрану, обеспечивающую полную из безопасность;

в) бдительно следить и решительно пресекать все попытки бандитов и их пособников в распространении вражеской печатной и устной пропаганды.

3. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У всемерно усилить агитационно-массовую работу среди населения западных областей УССР, обратив особое внимание на усиление политической работы среди жителей населенных пунктов, отдаленных от районных центров.

4. ЦК КП(б)У требует от первых секретарей обкомов КП(б)У западных областей УССР лично возглавить организацию всех мероприятий, гарантирущих успешное проведение выборов в Верховный Совет СССР во всех селах и городах западных областей УССР.

ЦК КП(б)У выражает твердую уверенность в том, что партийные организации и работники органов НКВД и НКГБ западных областей УССР своими решительными действиями против остатков банд украинско-немецких националистов помогут избирателям западных областей УССР дружно явиться 10 февраля к избирательным урнам и единодушно проголосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

5. Настоящее постановление разослать всем обкомам КП(б)У западных областей УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 70-73. Опубл: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 427-428.

№ 48

ДОВІДКА "ЗІ СВІДЧЕНЬ ПІДРАЙОНОВОЇ СУДОВОЇ КАТЕРИНИ ЯЦЬКІВНИ"

8 лютого 1946 р.

Членам Политбюро ЦК КП(б)У
и тт. СТРОКАЧ, САВЧЕНКО.
Н. ХРУЩЕВ
8.II.1946 г.

Задачи

1. Основной задачей они ставят похитить чистые бланки еще до голосования.

2. Запугать население, чтобы не шли голосовать. Эту работу частично должны выполнять женщины.

3. Похитить урны с бюллетенями в период голосования путем: два-три бандита придут в село, возьмут у своих справки на голосование, затем должны явиться на избирательный участок и захватить урны, а их встретят вблизи избирательного участка вооруженные банды; причем главное внимание, чтобы забрать бюллетени, обращается на участки, которые имеют большое количество избирателей.

В ближайшие дни до выборов развесить листовки, в которых выставлены их кандидаты и чтобы наших кандидатов население вычеркивало, а голосовало за своих. В этом направлении ими ведется сейчас работа в селах, но листовки не вывешиваются, а передаются по домам.

Кроме того, как установлено на совещании бандитов 3.II.1946 года, распределены участки и выделены ответственные лица за похищение бюллетеней и урн с бюллетенями. Причем, каждый из ответственных предупрежден, что если он не похитит урну или бюллетени, будет арестован. Таким образом, каждый бандит получил задание – биться до последнего, а затем, в случае неудачи, кончать жизнь самоубийством.

Эти распоряжения дали бандиты под кличкой "Вороной", "Прут", кто они по фамилии, подрайонная не знает.

В помощь для выполнения этих мероприятий частично по их плану будут использованы ястребки.

Могут быть случаи, когда они придут на избирательные участки и там не будет возможности похитить урны, тогда ставится задание – облить их бензином, поджечь и бежать, если не удастся – покончить жизнь самоубийством.

Кроме того, после выборов "Прут" и "Вороной" дали указание собирать деньги на посылку их в штаб Украинской Повстанческой Армии. После выборов, в каждом селе будут работать работники мобилизационного отдела УПА по мобилизации взрослых мужчин в армию УПА. Собранные деньги предназначены для приобретения оружия.

В села приходят с оружием, вблизи избирательного участка оставляют оружие, а на избирательные участки являются с гранатами, пистолетами и бензином, после чего рассосредотачиваются в селе, а выходят после выборов как представляется возможным.

Секретарь Львовского Обкома КП(б)У *Грушецкий*

Верно:*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 76-77. Засвідчена копія.

---

* *Підпис нерозбірливий.*

№ 49

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПИТАННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР У ЗВ'ЯЗКУ З ВИБОРАМИ ДО ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР" ТА ЛИСТ ЦК КП(б)У ПЕРШИМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМІВ КП(б)У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР, НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛУПРАВЛІНЬ НКВД І НКГБ

№ 84/55-оп. *8 лютого 1946 р.*

Утвердить текст письма секретарям обкомов КП(б)У, начальникам Управлений НКВД и НКГБ западных областей УССР. (Прилагается).

Додаток

ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ КП(б)У
ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УССР
НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛУПРАВЛЕНИЙ НКВД и НКГБ

ЦК КП(б)У располагает данными о том, что украинско-немецкие националисты готовятся накануне дня выборов и в день выборов осуществить ряд мер, направленных на срыв выборов в Верховный Совет СССР. Бандиты ставят следующие задачи: накануне дня выборов совершить нападение на избирательные участки с целью захвата и уничтожения избирательных бюллетеней; в день выборов проникнуть в помещения, где будет происходить голосование и захватить урны с бюллетенями, а если это не удастся, то облить урны горючим и поджечь.

Для осуществления этого выделены лица, которые предупреждены, что в случае неисполнения задания, они будут наказаны. Эти лица должны явиться на избирательные участки под видом избирателей, имея гранаты, пистолеты и бензин.

Одновременно с этим, бандиты путем распространения листовок по домам и устной агитации ведут работу среди населения за то, чтобы избиратели вычеркивали в бюллетенях выдвинутых кандидатов.

Сообщая об этом, ЦК КП(б)У обязывает Вас принять все меры к тому, чтобы парализовать действия бандитов и обеспечить нормальный ход выборной кампании.

Секретарь ЦК КП(б)У Н. Хрущев

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 74-75. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 438-439.

№ 50

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО НЕДОЛІКИ В ОХОРОНІ ПРОМИСЛОВИХ ПІДПРИЄМСТВ У ДРОГОБИЦЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 64/191-оп. *9 лютого 1946 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что в результате неудовлетворительного выполнения Дрогобычским обкомом КП(б)У и облуправлением НКВД указаний ЦК КП(б)У об охране предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, в области за последнее время бандами украинско-немецких националистов совершено ряд нападений на промышленные объекты.

Так, в ночь на 3 декабря 1945 года в селе Тульниголовы, Турковского района, бандиты напали на МТС и сожгли: два сарая для хранения сельскохозяйственных машин, механическую мастерскую, 3 трактора, автомашину и молотилку.

В ночь на 3 февраля 1946 года в Крукеничском районе бандиты совершили нападение на 4 спиртзавода: Крукеничи, Реденичи, Радохинцы и Беляковичи. При этом, на спиртзаводе, находящемся в самом райцентре Крукеничи выведена из строя паровая машина; на спиртзаводе в селе Реденичи взорваны брагоперегонный аппарат, паровой котел и цистерны со спиртом; на спиртзаводе в селе Радохинцы бандой выпущен из цистерн спирт. На этих заводах бандиты уничтожили, по предварительным данным, около 30 тонн спирта.

Установлено, что только в селе Беляковичи нападение бандитов было отбито воинским гарнизоном, а в остальных случаях бандиты беспрепятственно проникли на территорию заводов, так как отсутствовала охрана этих заводов.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Указать секретарю Дрогобычского обкома КП(б)У тов. Олексенко и нач. облуправления НКВД тов. Сабурову на неудовлетворительное выполнение ими указаний ЦК КП(б)У об охране промышленных предприятий в области.

Предупредить тт. Олексенко и Сабурова о том, что за подобное отношение к выполнению указаний ЦК КП(б)У в дальнейшем, ЦК КП(б)У будут приняты строгие меры наказания.

2. Обязать Дрогобычский обком КП(б)У расследовать и обсудить на бюро обкома вопрос о случаях нападения на спиртзаводы в Крукеничском районе и виновных в непринятии мер к охране заводов, привлечь к строгой ответственности.

3. Обязать тт. Олексенко и Сабурова принять все меры к усилению охраны предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспоста и связи, для чего:

а) немедленно установить круглосуточную охрану на всех промышленных предприятиях, как за счет штатного контингента, так и за счет организации истребительных батальонов и групп самоохраны;

б) тщательно проверить состав имеющейся охраны на промышленных предприятиях, очистить этот состав от всех бандпособников, укрепив эту охрану проверенными людьми;

в) обеспечить подразделения штатной охраны, истребительных батальонов и групп самоохраны на промышленных предприятиях достаточным количеством вооружения и боеприпасов;

г) постоянно проверять состояние охраны промышленных объектов, принимая оперативные меры к устранению недостатков и повышению боеспособности подразделений охраны.

4. Обязать тт. Олексенко и Сабурова к 20 февраля 1946 года представить в ЦК КП(б)У отчет о принятых мерах и выполнении настоящего постановления.

5. ЦК КП(б)У отмечает, что указанные в настоящем постановлении недостатки в охране промышленных предприятий в Дрогобычской области, имеют место и в других западных областях УССР и требуют от секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, начальников областных управлений и райотделов НКВД принять решительные меры к охране промышленных объектов и обеспечению нормальной их работы.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 11-14.

№ 51

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПІДСУМКИ ВИБОРІВ ДО ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ І ПОДАЛЬШІ ЗАВДАННЯ ПАРТІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ"

№ 85/18-оп. *21 лютого 1946 р.*

Выборы в Верховный Совет СССР в западных областях Украины закончились величайшей победой блока коммунистов и беспартийных, триумфом партии Ленина-Сталина. Из 3949265 избирателей, зарегистрированных в западных областях, приняло участие в выборах – 3936484 избирателя или 99,6%. Голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных – 99,08%.

Подготовка к выборам подняла политическую активность трудящихся масс западных областей. Десятки тысяч агитаторов, доверенных лиц,

членов избирательных комиссий из среды местного населения работали в дни избирательной кампании и показали себя хорошими организаторами. В числе их было много представителей местной интеллигенции.

Несмотря на все попытки украинско-немецких националистов помешать успешному проведению выборной кампании, своим голосованием население западных областей Украины показало свою безграничную преданность партии Ленина-Сталина и советскому правительству.

ЦК КП(б)У отмечает, что, готовясь к выборах в Верховный Совет СССР, партийные организации, органы НКВД и НКГБ, внутренние и пограничные войска НКВД и войска Красной Армии, дислоцирующиеся в западных областях, выполняя указание ЦК КП(бУ о борьбе с украинско-немецкими националистами, добились значительних успехов.

В результате проведенных мероприятий, остаткам банд украинско-немецких националистов нанесено крупное поражение. Бандиты в настоящее время действуют незначительными группками и держатся исключительно на терроре и запугивании населения. Жалкие остатки разгромленных банд укрываются в лесах, стараются снова пополнить свои поредевшие ряды, а главное выиграть время. Поэтому малейшее ослабление борьбы с бандитами даст им возможность оправиться от нанесенных ударов и снова возобновить свою террористическую и диверсионную работу.

Главная задача партийных организаций, органов НКВД и НКГБ, командиров воинских подразделений на ближайшее время заключается в том, чтобы полностью уничтожить остатки банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Считать основной задачей партийных организаций западных областей УССР в политической работе среди населения – глубокое изучение речи товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 9 февраля 1946 года и мобилизация широких масс трудящихся на выполение задач, поставленных товарищем Сталиным перед советским народом.

2. Обязать партийные организации западных областей закрепить результаты величайшей победы, расширив свои связи с широкими массами населения, активнее отрывать людей от вражеского влияния и воспитывать в советском духе, обеспечить дальнейший подъем народного хозяйства в западных областях и добиться на этой основе поднятия [a]-еще большей политической активности и-[a] материального благосостояния трудящихся.

3. Обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У добиться того, чтобы на предприятиях, в учреждениях, в селах регулярно проводились собрания рабочих и служащих, совещания передовиков производства, крестьян, женщин, молодежи. В городах, районных центрах и на крупных предприятиях установить практику регулярного созыва и проведения совещаний хозяйствен-

ного актива. Силами областного, городского и районного актива, а также военных не реже 2-х раз в месяц проводить на селе собрания крестьян. Особо следует для этого использовать воскресные и праздничные дни.

Партийным организациям необходимо тщательно и вдумчиво подбирать состав участников собраний и совещании с тем, чтобы в конечном итоге добиться полной консолидации всех слоев трудящихся.

4. В целях усиления массово-политической работы на селе, обязать обкомы и райкомы КП(б)У создать в каждом селе из числа местных людей политический актив, установить с ним тесную связь, личный контакт, организовать работу с ним и с помощью его проводить политическую работу среди населения и все мероприятия советской власти.

5. Практика посылки коммунистов, комсомольцев, актива из городов и районов в села целиком себя оправдала.

ЦК КП(б)У обязывает обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У закрепить эту практику, поставив перед ними задачу – поднять работу местных Советов, сплотить актив села, организовать и улучшить работу кооперации, школ, больниц, клубов и т. д.

6. Предложить обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У уделить особое внимание работе с интеллигенцией, для чего регулярно созывать совещания интеллигенции, а в крупных городах – совещания различных групп интеллигенции: педагогов, медицинских работников, работников научных учреждений и т. д.

Широко использовать опыт посылки из городов в районные центры области лучших представителей интеллигенции для чтения лекций и докладов на научно-технические, естественно-научные темы для трудящихся.

7. ЦК КП(б)У отмечает, что ЦК ЛКСМУ неудовлетворительно выполняет постановление ЦК КП(б)У от 10 января 1945 года о создании комсомольских организаций в селе. До сих пор в большинстве сел не организованы комсомольские организации, особенно плохо в Станиславской, Ровенской, Тернопольской и Дрогобычской областях.

ЦК КП(б)У считает, что главной задачей комсомольских организаций в западных областях является всемерное улучшение массово-политической и политико-воспитательной работы среди молодежи, широкое и смелое вовлечение ее в комсомол, в активную борьбу с украинско-немецкими националистами.

ЦК КП(б)У обязывает ЦК ЛКСМУ, обкомы и райкомы КП(б)У решительно улучшить руководство комсомольскими организациями, в ближайшее время добиться создания комсомольских организаций в каждом селе, укрепить и улучшить работу существующих организаций, смелее выдвигать проверенную молодежь на руководящую работу.

8. В целях окончательной ликвидации остатков банд и националистического подполья, обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, нар-

кома внутренних дел УССР тов. Строкача, наркома государственной безопасности тов. Савченко, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина, начальника внутренних войск НКВД Украинского округа тов. Фадеева, начальников областных управлений НКВД и НКГБ усилить проведение чекистско-войсковых операций. Операции проводить таким образом, чтобы они велись днем и ночью, охватывали населенные пункты и лесные массивы.

9. Предложить обкомам КП(б)У, органам НКВД и НКГБ выполнить полностью решение ЦК КП(б)У об организации агентурной работы, так как сейчас в момент окончательного разгрома остатков украинско-немецких националистов она играет важнейшую роль. Шире вовлекать в агентурную работу местное население и в частности актив.

10. В связи с тем, что пребывание воинских гарнизонов в селах продлено до 1 апреля 1946 года, обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, начальником областных управлений и райотделов НКВД и НКГБ, совместно с командующими военными округами и начальниками гарнизонов, разработать на этот период конкретный план мероприятий, обеспечивающий безусловное полное уничтожение остатков банд и ОУН-овского подполья. Существующим воинским подразделениям еще активнее преследовать бандгруппы до полного их уничтожения.

11. Обратить внимание секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, начальников областных управлений и отделов НКВД и НКГБ на то, что украинско-немецкие националисты, потерпев крупное поражение, меняют свою тактику борьбы с советской властью. Часть из них стала легализироваться, проникая на работу в промышленные предприятия, государственные учреждения, учебные заведения с тем, чтобы продолжать свою террористическую, разведывательную и диверсионную работу.

Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У, начальников областных управлений, городских и районных отделов НКВД и НКГБ, начальников дорожно-транспортных отделов НКГБ Львовской и Ковельской железных дорог усилить бдительность и принять решительные меры по разоблачению и выкорчевыванию вражеских элементов, закрыв им доступ на предприятия и в учреждения.

12. Обязать исполкомы облсоветов депутатов трудящихся и обкомы КП(б)У:

а) до 1 апреля 1946 года провести повторный учёт рабочих и служащих на предприятиях промышленности, транспорта и в государственных учреждениях, в порядке, установленном постановлением ЦК КП(б)У от 24 марта 1945 года “О проведении учета рабочих и служащих на предприятиях промышленности, транспорта и в советских учреждениях западных областей УССР”;

б) усилить охрану промышленных объектов в соответствии с постановлением ЦК КП(б)У от 9 февраля 1946 года "О недостатках в охране промышленных предприятий в Дрогобычской области";
в) систематечески проверять работу отделов кадров на предриятиях и в учреждениях и состав их работников.

13. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, руководителей органов НКВД и в дальнейшем организовывать истребительные батальоны из местного населения, тщательно подбирая их состав.

Начальникам областных управлений и районных отделов НКВД неустанно совершенствовать боевую выучку истребительных батальонов, а райкомам КП(б)У назначить во все истребительные батальоны крепких политических руководителей из числа партийного актива для ведения политической работы среди бойцов.

14. Отмечая тот факт, что дополнительные меры борьбы с украинско-немецкими националистами, рекомендованные ЦК КП(б)У в постановлении от 27 ноября 1945 года, а именно, об организации засад с "приманками", вызовы работниками НКВД и НКГБ большого количества жителей населенных пунктов на беседу, целиком себя оправдали, обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У еще шире практиковать засады с "приманками", вызовы населения на беседы, поручая это дело опытным работникам.

ЦК КП(б)У требует от секретарей обкомов и райкомов КП(б)У, руководителей органов НКВД и НКГБ тщательно разрабатывать планы организации каждой засады, совершенствовать методы и приемы операций и засад с "приманками". Каждый случай провала операции должен быть расследован, а виновники наказаны.

ЦК КП(б)У обращает внимание обкомов и райкомов КП(б)У на то, что нельзя ограничиваться вызовами жителей на беседы только работниками НКВД и НКГБ, необходимо, чтобы руководящие работники районов чаще бывали в селах, беседовали с населением, еще больше укрепляли свои связи и контакт с местным активом и населением.

15. Отмечая положительную роль, которую сыграли в борьбе с бандитизмом воинские гарнизоны, расположенные в селах, ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У максимально использовать дальнейшее пребывание воинских подразделений в селах – командиров, политработников и красноармейцев для оживления и укрепления работы местных Советов, кооперации, школ, клубов, создания комсомольских организаций в селах, улучшения всей массово-политической работы среди населения.

Секретари райкомов КП(б)У и начальники райотделов НКВД и НКГБ должны повседневно быть связанными с командирами воинских гарнизонов, чаще бывать в местах их расположения, помогать и направлять их работу по ликвидации остатков банд и ОУН-овского подполья.

16. ЦК КП(б)У требует от партийных, советских и хозяйственных органов серьезно заняться налаживанием бытового обслуживания населения и восстановлением хозяйства в городах и районных центрах.

Обкомы, горком и райкомы КП(б)У, руководители советских и хозяйственных организаций обязаны повседневно заниматься вопросами водоснабжения, канализации, освещения, работой прачечных, торговой сети, пекарен, состоянием жилого фонда, дорог, мостов, больниц, учебных заведений, клубов и т. д.

Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У систематически заслушивать отчеты руководителей советских, хозяйственных организаций и учреждений по вопросам бытового обслуживания трудящихся.

17. Обязать обкомы и горкомы КП(б)У в порядке подготовки к проведению весенней посевной кампании 1946 года учесть в каждом селе у крестьян наличие семян и организовать на месте взаимопомощь тем крестьянам, у которых нехватает посевного материала. Обратить особое внимание на организацию крестьянских супряг, с тем, чтобы помочь в проведении весенних полевых работ бедняцким хозяйствам, семьям фронтовиков и семьям погибших на фронтах Отечественной войны.

Предложить обкомам и райкомам КП(б)У в марте месяце 1946 года провести районные и областные совещания крестьян по вопросу состояния подготовки к весеннему севу 1946 года.

18. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У в течение февраля-марта 1946 года проверить подготовку колхозов к весеннему севу и принять меры к их организованному и хозяйственному укреплению, добиваясь, чтобы существующие колхозы были показательны в ведении хозяйства.

Обкомам и райкомам КП(б)У больше уделять внимания и оказывать необходимую практическую помощь инициативным группам крестьян.

Обкомам и райкомам КП(б)У шире поставить среди крестьян пропаганду колхозного строя, преимуществ колхозной жизни, для чего наряду с докладами, беседами практиковать посылку делегаций крестьян из западных областей для ознакомления в колхозы восточных областей УССР. Состав крестьянских делегаций должен быть персонально отобран и утвержден райкомом и обкомом КП(б)У. После каждой поездки использовать крестьян, ездивших в восточные области, для выступлений на собраниях в селах.

Особое внимание уделить выявлению и работе с крестьянами, которые до войны были в колхозе с тем, чтобы помочь им в ближайшее время организоваться в колхозы.

19. ЦК КП(б)У считает, что партийные организации западных областей имеют все возможности к тому, чтобы поднять всю политическую и хозяйственную работу на высшую ступень. Для того, чтобы этого добиться обкомы, горкомы, райкомы КП(б)У и первичные партийные организации

должны повысить большевистскую бдительность, повести безпощадную борьбу с неповоротливостью, бюрократизмом, с нерадивым отношением к порученному делу во всех звеньях партийного и государственного аппарата.

Обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У необхомо повысить требовательность к работникам, улучшить контроль и проверку выполнения решений партии и правительства, привлекая к строгой ответственности тех, кто не выполняет этих решений.

20. В условиях наличия большого количества преданного советской власти актива из местного населения, выросшего за период Великой Отечественной войны и восстановления хозяйства, обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У должны вести работу по отбору в партию лучших людей из числа этого актива, строго соблюдая Ленинско-Сталинский принцип индивидуального отбора в партию.

21. Обязать обкомы КП(б)У каждые 10 дней отчитываться перед ЦК КП(б)У о выполнении данного решения, а к 1 апреля 1946 года представить полный отчет.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 78-89. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 449-456.

№ 52

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ТЕКСТ ЗВЕРНЕННЯ ДО НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ РАДЯНСЬКОЇ УКРАЇНИ"

№ 85/26-оп. *26 лютого 1946 р.*

Утвердить текст обращения Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к населению западных областей советской Украины. (Прилагается).

Додаток

ОБРАЩЕНИЕ

к населению западных областей Советской Украины

Дорогие товарищи, рабочие и работницы, крестьяне
и крестьянки, советская интеллигенция!

10 февраля 1946 г. на всем необъятном просторе нашей великой Родины – от зеленых Карпат до далеких Курильских островов советский народ, единодушно голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, еще раз показал свое безграничное доверие, любовь и предан-

ность славной большевистской партии, родной советской власти, великому Сталину.

Товарищ Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года подвел итоги великих побед советского народа, раскрыл источник нашей победы над врагом, указал верный путь к новому еще более быстрому подъему нашего народного хозяйства, культуры, благосостояния трудящихся, всемерному укреплению мощи нашей Великой Родины.

Тяжелые, беспримерные испытания перенес советских народ в Великой Отечественной войне, но он нашел в себе силы разгромить немецких и японских захватчиков. Победа, одержанная нами в этой войне, явилась результатом мудрой сталинской политики индустриализации и коллективизации сельского хозяйства страны, благодаря которым наша страна была подготовлена к активной обороне, наступлению и разгрому врага.

Это была победа советского общественного строя, советского государства, нерушимой дружбы народов нашей великой Родины, доблесной Красной Армии, созданной и воспитанной большевистской партией и великим Сталиным.

Война причинила тяжелые раны нашему хозяйству. Немецкие захватчики и их пособники украинско-немецкие националисты разрушили тысячи фабрик и заводов, сожгли и разорили многие города и села, уничтожили и вывезли много скота и продовольствия. Мы еще ощущаем недостаток жилья, продовольствия и многих товаров широкого потребления. Но советские люди понимают, что трудности, переживаемые сейчас нами временные, что с каждым годом страна наша будет крепнуть, богатеть, развиваться, а вместе с ростом богатства и могущества Советской Родины будет улучшаться и жизнь каждого советского человека.

Партия большевиков и советское правительство борются за дальнейшее процветание нашей Родины, за укрепление ее могущества, за улучшение условий жизни советских людей. Партия большевиков, котороя всегда ставила интересы народа превыше всего, намечает не только восстановить в ближайшие пять лет народное хозяйство до довоенного уровня, но и значительно превысить этот уровень, расширить производство товаров широкого потребления для удовлетворения нужд населения, отменить в ближайшее время карточную систему, добиться последовательного снижения цен на все товары, сделать жизнь советских людей еще более зажиточной и культурной, чем это было до вероломного нападения немецко-фашистских разбойников на нашу Родину.

Грандиозные планы развития хозяйства и культуры намечает партия на более длительный период, на ближайшие 15 лет.

Товарищ Сталин в своей речи поставил задачу поднять втрое уровень нашей промышленности по сравнению с довоенным и добиться ежегодного

производства до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Решив эти великие задачи, наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей.

Программа дальнейшего развития народного хозяйства и культуры, намеченная партией большевиков, отвечает жизненным интересам советского народа. Вот почему советские люди единодушно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, которые как верные слуги народа, как государственные деятели ленинско-сталинского типа, призваны проводить эту программу в жизнь.

Огромное счастье выпало на долю нашего советского народа жить в великую сталинскую эпоху, претворять в жизнь великие идеи Ленина и Сталина.

Грандиозная программа развития нашей советской Родины, программа дальнейшего укрепления могущества и процветания нашего государства, требует напряженной и самоотвердженной работы каждого советского труженика.

Трудящиеся западных областей Советской Украины!

Чтобы сделать нашу Родину еще более могучей, чтобы добиться нового улучшения нашей жизни, каждый советский человек должен неутомимо трудиться.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Народных Комиссаров Украинской ССР и Центральный Комитет КП(б)У призывают рабочих, крестьян, интеллигенцию, всех трудящихся западных областей самоотвердженно бороться за осуществление великой программы созидания, начертанной товарищем Сталиным.

Товарищи рабочие и работницы!

Коммунистическая партия, советское правительство и лично товарищ Сталин поставили великую задачу – в кратчайший срок ликвидировать экономическую отсталось западных областей, превратить город Львов и другие города в крупные промысленные центры Советской Украины.

Быстрее восстанавливайте промышленность, транспорт, города, разрушенные намецкими оккупантами.

Товарищи крестьяне и крестьянки!

Приближается пора весеннего сева. От хорошей подготовки к весеннему севу зависит высокий урожай 1946 года. Расширяйте посевные площади. Не оставляйте не засеянным ни одного гектара пахотной земли. Как можно лучше, в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне проводите весенний сев.

Советская власть оказывает вам помощь и поддержку через машинно-тракторные станции, машинно-тракторные мастерские и другие государственные организации. Партия и советское правительство заботятся о том, чтобы помочь крестьянам быстрее укрепить и улучшить свое хозяйство.

Советское крестьянство уверено идет по пути восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства. После изгнания с Украины немецких захватчиков, крестьяне сами принялись за возрождение колхозов, видя в них залог успешного восстановления сельского хозяйства – основу для сторительства зажиточной и культурной жизни.

Следуя примеру колхозного крестьянства страны, на путь колхозного развития становятся и крестьяне западных областей Украины. К началу текущего года в западных областях уже было 177 колхозов, объединяющих тысячи крестьянских дворов.

Тот, кто уже вступил в колхоз, реально ощущает выгодность коллективного труда, основанного на применении высокой машинной техники.

Колхоз имени Молотова, Кицманского района, Черновецкой области в прошлом году добился урожая зерновых культур в среднем 13 ц с гектара. Колхозникам выдано на трудодень по 5 кг зерна и по 5 рублей деньгами. Колхозник Руснак Василий выработал 300 трудодней, заработав 91 пуд хлеба. Колхозник Кантимир Михаил выработал 260 трудодней и получил 82 пуда хлеба и 2300 рублей денег.

Колхоз "Червона зірка", Велико-Глубочанского района, Тернопольской области, организованный в апреле 1945 года, имеет 303 гектара земли, 24 лошади, ферму крупного рогатого скота – 36 голов, овцеферму, свиноферму и пасеку. Урожайность в колхозе – 8,3 ц с гектара. Колхоз своевременно расчитался с государством, засыпал все фонды и выдал колхозникам по 6 кг на трудодень. Колхозники Коснаш Дмитрий, работавший в колхозе конюхом, получил на трудодни 130 пудов хлеба. Колхозник Новак Тимофей получил на трудодни 127 пудов хлеба, Губенко Иван – 125 пудов и т. д.

Таких примеров можно привести очень много. А ведь эти колхозы существуют всего лишь год и работали в трудных условиях послевоенного времени.

Крестьяне пошли в эти колхозы совершенно добровольно, убедившись в преимуществе колхозного хозяйства перед единоличным.

Советская власть никогда не допускала и не допустит, чтобы в колхоз крестьяне вступали по принуждению, а не по доброй воле.

Перед крестьянами, которые убедившись в выгодности колхозной жизни, сами захотят вступить в колхозы, – дорога всегда открыта.

Кто хочет работать единолично, советское государство также окажет помощь в обработке земли. Крестьяне смогут на договорных началах получить помощь тракторами и сельскохозяйственными машинами со стороны машинно-тракторных станции.

Вся земля должна быть хорошо обработана с тем, чтобы принести высокий урожай.

Чем выше будет урожай, тем лучше будет жить и крестьянин, и рабочий, и интеллигент, тем сильнее будет наше советское государство.

Товарищи крестьяне!

Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Народных Комиссаров Украинской ССР и Центральный Комитет КП(б)У призывают вас быстрее восстанавливать сельское хозяйство, подготовиться и успешно провести весенний сев, заложив тем самым прочную основу для получения богатого урожая в текущем году, сделать новый вклад в дело укрепления нашей любимой Родины.

Трудящаяся интеллигенция!

Перед наукой и культурой в нашей стране открыты безграничные просторы для их развития и процветания. Перед советскими учеными, инженерами, агрономами, учителями, врачами, всеми работниками науки и искусства раскрыты невиданные возможности проявления и использования своих творческих сил и способностей.

Партия и советское правительство оказывают советским ученым всемерную помощь, создают и будут создавать все условия для их творческой работы, чтобы в ближайшее время превзойти достижения зарубежной науки.

Товарищи научные работники и преподаватели!

Помогайте делу восстановления и развития народного хозяйства, готовьте квалифицированные кадры специалистов, смелее решайте научные задачи, двигайте вперед развитие советской науки и техники.

Товарищи народные учителя, работники просвещения!

Приложите все усилия к тому, чтобы покончить с тяжелым наследием прошлого – с неграмотностью населения. Ликвидируем неграмотность и малограмотность, охватим всех взрослых и детей обучением, неустанно будем повышать культурный уровень населения.

Товарищи агрономы!

Помогайте крестьянам провести весенний сев на высоком агротехническом уровне, поднять продуктивность сельского хозяйства.

Товарищи врачи, фельдшеры, медицинские работники!

Улучшайте постановку медицинского обслуживания населения, боритесь за сохранение здоровья трудящихся, повседневно ведите санитарную пропаганду, укрепляйте советское здравоохранение.

Товарищи работники искусства!

Создавайте произведения, достойные нашего великого народа – народа победителя, развивайте украинскую культуру, повышайте культурный уровень трудящихся.

Советское студенчество!

Упорно овладевайте основами науки, настойчиво учитесь, чтобы стать квалифицированными специалистами и отдать свои силы и знания делу процветания нашей советской Родины.

Дорогие товарищи!

Выборы в Верховный Совет СССР, всенародное голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных показали высокую организованность и сознательность трудящихся западных областей, их преданность советской власти и партии Ленина-Сталина. Успешному проведению выборов в Верховный Совет СССР пытались помешать последние остатки банд украинско-немецких националистов, но население западных областей Украины единодушно проголосовало за советскую власть, за большевистскую партию, за великого Сталина.

В областях Западной Украины голосование проходило: Волынская – приняло участие в голосовании 99,97%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 99,38%; Дрогобычская – приняло участие в голосовании 99,65%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 99,41%; Львовская – приняло участие в голосовании 99,51%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 98,80%; Ровенская – приняло участие в голосовании 99,86%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 98,40%; Станиславская – приняло участие в голосовании 99,30%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 98,40%; Тернопольская – приняло участие в голосовании – 99,43%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 99,14%; Черновецкая – приняло участие в голосовании 99,99%, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных – 99,87%; Измаильская – приняло участие в голосовании – 99,99%, отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных – 99,41%.

Выборы депутатов в Верховный Совет Союза ССР по западным областям Украины явились всенародным опросом – с кем идут и за кого стоят трудящиеся западных областей Украины?

Результаты голосование показали, что трудящиеся западных областей Украины идут с партией Ленина-Сталина, единодушно стоят за советскую власть, а предатели и изменники украинского народа – украинско-немецкие националисты потерпели полный провал и никакой поддержки среди народа не имели и не имеют.

Чего хотели и хотят эти подлые изменники украинского народа? Они хотели и хотят, под вывеской "Соборная Украина" отобрать у трудящихся свободу, землю, право на труд, образование, вольную, счастливую жизнь и восстановить режим рабства и кнута, лишить трудящихся своей советской Родины. Но великий Ленин говорил:

"Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою советскую власть, власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда".

Выборы в Верховный Совет Союза ССР проходили на основе Сталинской Конституции, обеспечившей тайное голосование.

Тайным голосованием население единодушно сказало, что оно за советскую власть, за партию большевиков, за Сталина и что оно против украинско-немецких националистов, которых оно ненавидит как своих врагов, требуя полного их уничтожения.

Жалкие остатки недобитых банд, террором и запугиванием, убийствами из-за угла в темную ночь, грабежами пытаются парализовать нормальную жизнь местного населения, мешают восстанавливать хозяйственую жизнь местного населения, мешают восстанавливать хозяйства, строить вольную и счастливую жизнь.

Нельзя дальше терпеть, чтобы кучка гитлеровских наемников издевалась над нашим, населением, грабила и убивала невинных людей! Надо, как можно быстрее, ликвидировать это чужеродное тело в организме нашего народа, надо стереть с лица земли эту подлую банду украинско-немецких националистов.

Жалкая кучка бандитов известна местному населению, но иногда местное население из-за боязни перед ними терпит их произвол, грабежи и издевательства. Чтобы обеспечить мирную и спокойную жизнь везде и всюду, днем и ночью, каждый советский гражданин должен всячески помогать органам советской власти поскорее и по заслугами расправиться с этими уголовными преступниками, остатками банд фашистских наймитов.

Уничтожив остатки банд, население свободно и вольно вздохнет и получит возможность беспрепятственно заняться мирным, творческим трудом. Добить бандитов нужно сейчас, чтобы быстрее развязать руки населению западных областей для залечивания ран, нанесенных немецко-фашистсткими варварами и их агентами – украинско-немецкими националистами народному хозяйству нашей страны.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Народных Комиссаров Украинской ССР и Центральный Комитет КП(б)У призывают вас, дорогие товарищи, там, где еще укрываются эти подлые бандиты и уголовные преступники, смелее и решительно покончить с ними, оказать всемерную помощь и содействие органам НКВД, НКГБ и воинским гарнизонам в окончательной ликвидации недобитых остатков банд украинско-немецких националистов.

Беспощадно раздавим презренных фашистских последышей!

Мы также обращаемся к тем, кто еще продолжает скрываться от органов советской власти, поддерживает преступную связь с бандитами, решительно порвать с ними и помочь органам советской власти быстрее покончить с украинско-немецкими националистами и честной работой искупить свою вину перед народом. Советская власть помилует того,

кто чистосердечно раскается в своих преступлениях и будет честно трудиться.

Трудящиеся западных областей Советской Украины строят свою новую жизнь и они приложат все силы к тому, чтобы уничтожить тех, кто пытается мешать подъему благосостояния народа, развитию его хозяйства, науки и культуры.

Товарищи рабочие, крестьяне, интеллигенция!

Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Народных Комиссаров Украинской ССР и Центральный Комитет КП(б)У призывают вас еще активнее включиться в борьбу за восстановление и новый расцвет народного хозяйства, за осуществление задач, поставленных товарищем Сталиным.

Шире развертывайте социалистическое соревнование за повышение производительности труда, за выполнение государственных планов, за развитие промышленности, сельского хозяйства и культуры!

Сделаем наше советское государство еще более крепким и могущественным!

Да здравствует и процветает наша великая Родина – СССР!

Да здравствует и процветает Советская Украина!

Да здравствует наша родная советская власть!

Под великим знаменем партии Ленина-Сталина, вперед к новым победам коммунизма!

Да здравствует товарищ Сталин!

Председатель
Президиума Верховного Совета
Украинской ССР *М. Гречуха*

Председатель
Совета Народных Комиссаров
Украинской ССР *Н. Хрущев*

Секретарь Центрального
Комитета Коммунистической Партии
(большевиков) Украины *Д. Коротченко*

Верно: *Гулай*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 910, арк. 20 (оригінал), 69-77 (засвідчена копія).

№ 53

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СКЛИКАННЯ У м. ЛЬВОВІ ОБЛАСНОЇ НАРАДИ З НАСЛІДКІВ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ ЗА ПЕРІОД ВІД 10 ЛЮТОГО ДО 27 БЕРЕЗНЯ 1946 р. ТА ПРО ПОДАЛЬШІ ЗАВДАННЯ ПАРТІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 68/42-оп. *26 березня 1946 р.*

Созвать в гор. Львове 28 марта 1946 года в 11 час. дня межобластное совещание по итогам борьбы с украинско-немецкими националистами за период с 10 февраля по 27 марта 1946 года и о дальнейших задачах партийных организаций западных областей УССР.

На совещание вызвать первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников облуправлений НКВД и НКГБ западных областей УССР, начальников пограничных войск Украинского округа генерал-лейтенанта Бурмака, начальника пограничных войск Закарпатского округа генерал-майора Демшина, начальника внутренних войск НКВД Украинского округа генерал-майора Фадеева. На совещание также пригласить командующего войсками Прикарпатского военного округа генерала армии Еременко, командующего войсками Львовского военного округа генерал-полковника Попова, генерал-полковника Москаленко и ответстсвенных парторганизаторов Орготдела ЦК КП(б)У.

На совещании заслушать доклады первых секретарей обкомов КП(б)У западных областей УССР "Об итогах борьбы с украинско-немецкими националистами за период с 10 февраля по 27 марта 1946 года и о дальнейших задачах партийных организаций западных областей УССР".

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 42-43. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 476.

№ 54

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОБІР ТА ВИХОВАННЯ КАДРІВ З МІСЦЕВОГО НАСЕЛЕННЯ В ОРГАНАХ МІНІСТЕРСТВА ВНУТРІШНІХ СПРАВ РІВНЕНСЬКОЇ, СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ І ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ"

№ 88/44-оп. *6 квітня 1946 р.*

Проверкой установлено, что обкомы КП(б)У и Управления Министерства Внутренних Дел Ровенской, Станиславской и Тернопольской областей проделали значительную работу по отбору работников из местного населения для работы в органах Министерства внутренних дел. Так, по состоянию на 15 марта с. г. в Ровенской области в органах МВД работает 854

чел. из числа местного населения, в Станиславской области – 1039 чел. и Тернопольской – 1231 чел.

Однако обкомы КП(б)У и Управления Министерства Внутренних Дел этих областей, постановление ЦК КП(б)У от 10 июля 1945 года "О подборе и выдвижении кадров из актива местного населения западных областей УССР" не выполнили. До сих пор недостает большое количество работников милиции, ЗАГС-а и пожарной охраны, которые могут быть подобраны из числа местного населения. В Тернопольской области таких работников не достает 561 человек, в Ровенской 486 человек и Станиславской 378 человек.

Совершенно неудовлетворительно ведется работа по политическому воспитанию и специальному обучению среди вновь принятых работников из местного населения. Принимаемые на работу в органы в большинстве своем допускаются к несению службы без какой либо предварительной подготовки. Так, в Ровенской области из 488 человек рядового состава и участковых уполномоченных милиции 207 были допущены к работе без предварительной подготовки, в Станиславской области из 583 человек 370 человек и Тернопольской – из 610 – 300 человек.

Несмотря на то, что в числе принятых из местного населения на работу в органы Министерства Внутренних Дел имеется значительное количество малограмотных и неграмотных, работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди этих работников совершенно не проводится.

Среди работников органов МВД имеет место большая текучесть. Только в течение 1945 года из органов Министерства Внутренних Дел уволено свыше 900 человек, в том числе: по Тернопольской области 378 человек, Станиславской 333 человека и Ровенской 199 человек.

В целях устранения отмеченных недостатков, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обратить внимание секретарей обкомов КП(б)У, Ровенского т. Бегмы, Станиславского т. Слоня и Тернопольского т. Компанец, Министра Внутренних Дел УССР т. Строкач начальников Управлений Министерства Внутренних Дел Ровенской области тов. Трубникова, Станиславской – тов. Неизмайлова и Тернопольской – тов. Сараева на неудовлетворительное состояние работы по подбору и воспитанию работников из местного населения и обязать их устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки.

2. Обязать обкомы КП(б)У западных областей и Министерство Внутренних Дел УССР (тов. Строкач):

а) в 2-х месячный срок полностью закончить укомплектование органов Министерства Внутренних Дел за счет приема на работу местного населения;

б) в 3-х месячный срок обеспечить проведение специальной и политической подготовки по программе утвержденной Министерством

Внутренних Дел СССР, всего личного состава работников из числа местного населения;

в) в течение 1946 года подготовить через сеть курсов, семинаров и школ, как минимум 1500 человек работников из местного населения, в том числе: участковых уполномоченных милиции 500 человек, командного состава пожарных команд 300 человек и зав. райбюро ЗАГС-а 100 человек;

г) улучшить политико-воспитательную работу среди личного состава и особенно среди вновь принятых на работу из числа местного населения. Повысить ответственность за состояние этой работы со стороны начальников городских и районных органов Министерства Внутренних Дел.

3. Областным управлениям и горрайорганам Министерства Внутренних Дел практиковать обсуждение на совещаниях наряду с оперативными вопросами и вопросы состояния воспитательной работы среди личного состава.

4. Обязать обкомы КП(б)У западных областей и Министерство Внутренних Дел УССР (тов. Строкач) представить в ЦК КП(б)У отчет о выполнении настоящего постановления к 15 июня 1946 года.

5. Настоящее постановление разослать всем обкомам КП(б)У и Управлениям Министерств Внутренних Дел и Государственной Безопасности западных областей УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 92-95. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 477-479.

№ 55

З ПОСТАНОВИ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ РОБОТИ КОМСОМОЛЬСЬКИХ ОРГАНІЗАЦІЙ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 69/38-оп. *11 квітня 1946 р.*

...4. Предложить ЦК ЛКСМУ, обкомам, горкомам и райкомам комсомола принять все меры к успешному выполнению одной из важнейших задач комсомольских организаций западных областей – по усилению участия комсомольских организаций, всех комсомольцев и молодежи в борьбе за ликвидацию в ближайшее время остатков банд украинско-немецких националистов. Смелее привлекать проверенную молодежь в истребительные батальоны, организуемые в селах. Для политической работы среди молодежи истребительных батальонов выделять комсомольских организаторов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 383, арк. 51.

№ 56

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОСИЛЕННЯ ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПІДВИЩЕННЯ БІЛЬШОВИЦЬКОЇ ПИЛЬНОСТІ І БОЙОВОЇ ВИУЧКИ У ВИНИЩУВАЛЬНИХ БАТАЛЬЙОНАХ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 69/158 оп. *18 квітня 1946 р.*

ЦК КП(б)У устанавливает, что несмотря на неоднократные указания обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У, органам МВД и МГБ западных областей на необходимость решительного улучшения политической работы в истребительных батальонах и их организационного укрепления, во многих истребительых батальонах эта работа поставлена крайне неудовлетворительно.

Факты, которыми располагает ЦК КП(б)У свидетельствуют о том, что неудовлетворительная постановка политической работы среди личного состава истребительных батальонов привела к ослаблению в них большевистской бдительности и дисциплины, в результате чего остатки украинско-немецких националистов перешли в последнее время к террористическим нападениям на бойцов и командиров истребительных батальонов и усилии попытки проникнуть в истребительные батальоны с целью разложения их личного состава.

Так, в селе Молодьково, Солотвинского района, Станиславской области, в истребительный батальон были приняты бойцами недавно явившиеся с повинной бандиты: Вовчук В., Вовчук М., Кисляк Б. и Гренещак. Эти бандиты, использовав отсутствие политико-воспитательной работы в батальоне, большевистской бдительности и дисциплины, разложили его личный состав и 28 марта с. г. предательски убили командира истребительного батальона т. Миклина, его семью и 8 сельских активистов, захватили 2 пулемета, 31 винтовку, 4 автомата и скрылись.

В селе Дрогобуш, Гощанского района, Ровенской области, в ночь на 26 марта бандиты напали на дом пулеметчика истребительного батальона т. Антонюка, ранили его и подожгли дом. Бойцы истребительного батальона, находившиеся в это время неподалеку, не пошли на выручку т. Антонюку.

В селе Скрежинка, Цуманского района, Волынской области, 8 апреля стоявший на посту боец Черешкевич поднял ложную тревогу о нападении бандитов на расположение истребительного батальона. Воспользовавшись общей стрельбой, Черешкевич очередью из автомата убил командира батальона т. Мартынюка. Как оказалось, Черешкевич в июне 1945 года

был завербован бандгруппой СБ "Розбишаки" и отпущен с заданием убить командира истребительного батальона.

Подобные факты имели место в марте-апреле с. г. в Галичском районе Станиславской области, Костопольском районе Ровенской области, Добромыльском районе Дрогобычской области и ряде других.

ЦК КП(б)У расценивает такие факты, как результат неудовлетворительной политической и организационной работы в истребительных батальонах, что можно только объяснить самоуспокоенностью отдельных руководящих партийных работников обкомов, горкомов и райкомов партии, их недооценкой и пренебрежением к политической работе, являющейся могучим средством борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У, органы МВД и МГБ западных облатей УССР решительно улучшить политическую и боевую подготовку в каждом истребительном батальоне с тем, чтобы в кратчайших срок превратить их в морально-политически стойкие и организационно-сплоченные боевые подразделения, способные вести активную борьбу с остатками украинско-немецких националистов до полного их уничтожения.

Для этой цели:

а) немедля произвести тщательную проверку всего состава каждого истребительного батальона, очистив их от вражеских элементов, а также от лиц, ранее находившихся в бандах и не доказавших свою преданность советской власти активной борьбой с бандитизмом; усилить негласное наблюдение за теми, которые хотя останутся в истребительных батальонах, но нуждаются в более длительной и всесторонней проверке;

б) в течении месяца завести личные дела каждого батальона. Министерству Внутренних Дел УССР (т. Строкачу) в 5-дневный срок разработать образец личного дела и разослать его на места для исполнения;

в) обязать органы МВД и МГБ УССР коренным образом улучшить агентурную работу среди личного состава истребительных батальонов, установив, чтобы в каждом истребительном батальоне было не менее 2-3 секретных сотрудников, способных своевременно сообщать о фактах подрывной деятельности бандитов, проникших в состав истребительных батальонов.

2. Предложить обкомам, райкомам КП(б)У, областным управлениям и райотделам МВД западных областей УССР в мае 1946 года создать истребительные батальоны в селах, где имеются бандпроявления и националистическое подполье, а также организационно укрепить уже существующие батальоны. Райкомам КП(б)У в десятидневный срок утвердить во

всех батальонах политических руководителей из числа лучших, политически грамотных коммунистов и комсомольцев. В этот же срок утвердить на бюро райкомов КП(б)У командиров и начальников штабов батальонов.

3. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У:

а) проводить с бойцами истребительных батальонов политические занятия не менее 4-х часов в неделю по вопросам текущей политики. Обкомам КП(б)У разработать тематику занятий на каждый месяц;

б) райкомам КП(б)У и райотделам МВД широко использовать в политико-воспитательной работе среди бойцов опыт лучших истребительных батальонов, популяризируя его на занятиях, в отдельных беседах, докладах и т. д.

Райкомам КП(б)У регулярно снабжать все истребительные батальоны плакатами, лозунгами, портретами, газетами, журналами и т. д.;

в) обкомам и райкомам ЛКСМУ западных областей УССР прикрепить лучших комсомольских активистов для работы среди молодежи в истребительных батальонах.

4. В целях коренного улучшения боевой подготовки бойцов истребительных батальонов:

а) Министерству Внутренних Дел УССР в 5-дневный срок разработать и утвердить программу занятий по боевой подготовке в истребительных батальонах;

б) начальникам облуправлений и райотделов МВД организовать систематическую боевую подготовку бойцов батальонов по программе, утвержденной Министерством Внутренних Дел УССР, отведя для этого не менее 4-х часов в 10-дневку;

в) начальникам райотделов МВД в строевой подготовке батальонов предусмотреть вопросы связи, пароль, взаимодействия между отдельными бойцами внутри батальона, а также между батальонами в пределах района;

г) областным Управлениям и райотделам МВД упорядочить учет операций, проводимых истребительными батальонами. В личном деле батальона отмечать боевые действия батальона и бойцов по борьбе с бандитами, а также записывать как поощрения, так и факты нарушения дисциплины;

д) обкомам и райкомам КП(б)У оказать содействие органам МВД в привлечении к проведению боевой подготовки в истребительных батальонах работников райвоенкоматов, а также офицеров воинских частей и соединений, расположенных на территории района.

5. Райкомам КП(б)У, райотделам МВД проводить два раза в месяц сборы командиров истребительных батальонов по повышению их боевой и политической подготовки.

6. Обязать райотделы МВД активно привлекать командиров и бойцов истребительных батальонов к проведению чекистско-войсковых операций совместно с войсками МВД, а также поручая отдельные самостоятельные задания: проведение операций, засад, патрулирование, участие в выселении семей бандитов, конвоирование арестованных.

7. В целях поощрения отличившихся бойцов и командиров истребительных батальонов, обязать Министерство торговли УССР (т. Дрофу) выделить во II квартале 1946 года в распоряжение Министерства Внутренних Дел УССР специальные фонды промтоваров и ценных подарков на сумму 100 тысяч рублей для премирования лучших бойцов, командиров и политработников истребительных батальонов, проявивших себя в борьбе с украинско-немецкими националистами.

8. Обязать Министерство Внутренних Дел УССР (т. Строкача) и обкомы КП(б)У западных областей УССР представить в ЦК КП(б)У к 1 июня 1946 года отчеты о выполнении настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 44-50. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 486-490.

№ 57

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОДАТКОВІ ЗАХОДИ ПО ПОЛІПШЕННЮ ДІЯЛЬНОСТІ ВИНИЩУВАЛЬНИХ БАТАЛЬЙОНІВ"

№ 79/45-оп. *23 липня 1946 р.*

В дополнение к мероприятиям по улучшению деятельности истребительных батальонов указанным в постановлении ЦК КП(б)У от 18 апреля 1945 года ЦК КП(б)У постановляет:

1. Принять предложение Министерства внутренних дел УССР о доведении количества бойцов в истребительных батальонах до 35 тыс. человек с распределением по областям: Волынской — 4000, Львовской — 6000, Дрогобычской — 5000, Станиславской — 7000, Ровенской — 4000, Тернопольской — 7000 и Черновицкой — 2000.

2. В целях создания более благоприятных материальных условий для бойцов истребительных батальонов предложить обкомам и райкомам КП(б)У, исполкомам областных и районных советов депутатов трудящихся, освободить бойцов батальонов от выполнения ими всякого рода местных трудовых повинностей (лесозаготовок, дежурства в сельсоветах, наряды на подводы для подвозки молока и др.), а также от оргнабора для промышленных предприятий.

3. Обязать Укоопспилку (т. Липового) и председателей облисполкомов выделять различные промышленные товары через потребкооперацию по

рыночному свободному фонду, ежеквартально целевым назначением для бойцов истребительных батальонов.

4. Для поощрения отличившихся бойцов и командиров обязать Министерство торговли УССР (тов. Дрофу) выделить во втором полугодии в распоряжение МВД УССР специальные фонды промтоваров и ценных подарков на сумму 200 тысяч рублей для премирования лучших бойцов и командиров, проявивших себя в борьбе с украинско-немецкими националистами.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 90-91.

№ 58

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО НЕДОЛІКИ У РОБОТІ ОРГАНІВ МВД, МГБ, СУДУ І ПРОКУРАТУРИ ПО БОРОТЬБІ З ПОРУШНИКАМИ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 79/46-оп. *24 липня 1946 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что партийные, советские организации и органы МВД, МГБ западных областей УССР, выполняя постановления ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У о соблюдении социалистической законности, добились в этом некоторого улучшения.

Органы прокуратуры, МВД и МГБ стали оперативнее и тщательнее расследовать случаи нарушении социалистической законности.

Многие партийные и советские организации на основе улучшения массово-политической работы, проведения в жизнь советских законов добились активного участия местного населения в борьбе с бандами украинско-немецких националистов.

И тем не менее, имеется еще не мало случаев, когда попираются права советских людей.

Только за 5 месяцев 1946 года, по всем западным областям УССР было установлено 965 нарушений социалистической законности, в 462 случаях виновные были отданы под суд.

Некоторые обкомы, особенно Станиславский и Львовский, райкомы КП(б)У, органы прокуратуры, МВД и МГБ за последнее время вместо дальнейшего усиления, ослабили контроль за соблюдением советской законности, а иногда, даже, попустительствуют нарушителям.

Имеются случаи, когда без основания арестованные длительное время содержатся под стражей, производятся незаконные обыски и изъятие имущества. Во многих случаях эти бесчинства своевременно не вскрываются, расследование их проходит с большой затяжкой, что снижает эффективность и остроту борьбы с нарушителями законов.

В некоторых районах западных областей, органы МВД и МГБ большое количество арестованных, длительное время содержат в камерах предварительного заключения. В первом квартале с. г. в райотделах МВД Станиславской области находилось 3092 чел. арестованных, из них незаконно содержалось в КПЗ 2023 человека.

Начальник Яблоновского райотдела МГБ, этой же области Диденко, в ноябре 1945 года арестовал 89 человек молодежи рождения 1928-1931 гг. и искусственно сфабриковал т. н. "запасную молодежную сотню УПА". 28 человек этой группы вскоре были отпущены из-за отсутствия улик, 22 чел. было освобождено в январе 1946 года, а остальные 34 чел. с санкции начальника облуправления МГБ Михайлова, содержались под стражей до конца апреля 1946 г., после чего все, за исключением 3 человек осужденных, выпущены на свободу.

Имеют место случаи тягчайших беззаконий – избиения и самочинные расстрелы задержанных. Оперуполномоченный райотдела МВД Винниковского района, Львовской области Харитонов в марте с. г., после жестоких избиений, самочинно расстрелял, ни в чем неповинных девушек Джавру А. Д. и Дырбу А. М. и заготовителя сельпо гр. Муцака.

Зам. председателя Мельница-Подольского райисполкома, Тернопольской области Лаптев В., находясь в с. Пилипча, 10 мая, зайдя к гр. Тимещик, начал проверять документы у находившихся в хате, после проверки объявил, что все они арестованы. При попытке одного из присутствующих уйти, открыл стрельбу из автомата и тяжело ранил гр. Нинитика и инвалида Отечественной войны гр. Пивторака, впоследствии умершего от полученных ран.

В ряде случаев, вместо предания суду, примерного наказания, виновники грубых нарушений получают только дисциплинарные взыскания.

По прямому указанию начальника УМВД по Черновицкой области тов. Руденко, в феврале 1945 года начальник Черновицкого райотдела МВД Насонов, вместе с начальником отделения ББ того же райотдела Майоровым расстрелял пять человек бывших участников УПА, которые явились с повинной после обращения правительства УССР. Случай этот был выявлен еще в июне т. г., но до сих пор не обсуждался на бюро обкома партии.

Органы прокуратуры и юстиции, призванные осуществлять контроль за соблюдением социалистической законности, в ряде случаев своей беспринципностью, попустительством способствуют нарушениям советских законов, чем подрывают авторитет суда и прокуратуры и вызывают недовольства населения.

Дела на арестованных часто подготавливаются поспешно и некачественно, вследствии чего военные трибуналы и суды возвращают их на доследование. Только с 1 по 15 июня с. г. по Станиславской области было возвращено из трибуналов на доследование 85 дел.

В отдельных случаях, партийные организации, вместо привлечения виновников нарушения советской законности к строжайшей ответственности, поддержания органов прокуратуры и суда, когда они добиваются законного наказания, оказывают давление на них с целью смягчения меры наказания.

За незаконные аресты в мае с. г., при проведении подписки на заем, директор Мельница-Подольского райпромкомбината Богданов был привлечен к уголовной ответственности, однако Мельнице-Подольский райком КП(б)У предложил судебным органам Богданова не судить. Тернопольский обком КП(б)У поддержал райком КП(б)У в этом деле и только после вмешательства работников ЦК КП(б)У в конце июня дело направлено для рассмотрения в Облсуд.

Вышеприведенные факты нарушения советской законности объясняются, прежде всего, слабой партийно-политической работой. Многие партийные и советские руководители, руководители органов МВД и МГБ недооценивают значения строжайшего соблюдения социалистической законности в деле успешной борьбы с украинско-немецкими националистами, укрепления органов советской власти, примиренчески относятся к нарушителям и не воспитывают у партийных и советских работников нетерпимости к тем, кто попирает законы нашего государства и тем самым оказывая услугу нашим врагам.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы КП(б)У западных областей, МВД УССР (т. Строкач), МГБ УССР (т. Савченко), Прокуратуру УССР (т. Нощенко), Министерство Юстиции УССР (т. Бабченко) принять самые решительные меры к устранению отмеченных в настоящем постановлении недостатков.

2. Начальника УМВД по Черновицкой области тов. Руденко за дачу прямых указаний о расстреле явившихся с повинной, бывших участников банд УПА, после обращения правительства УССР к населению западных областей о явке с повинной и скрытие этого факта, – с работы снять и привлечь к ответственности.

3. Обязать МВД (тов. Строкача), МГБ (т. Савченко), и. о. прокурора УССР (т. Нощенко) и прокурора войск МВД Украинского округа (тов. Семашко) до 20 августа расследовать все дела, заведенные на лиц, нарушивших советскую законность и привлечь виновных к самой строгой ответственности.

4. Обязать исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся западных областей в срочном порядке рассмотреть все имеющиеся представления и протесты прокуроров на неправильно принятые постановления и в дальнейшем рассматривать их в установленные правительством сроки.

5. Предложить обкомам, горкомам, окружкомам и райкомам КП(б)У западных, Измаильской и Закарпатской областей периодически

заслушивать на бюро начальников райотделов МВД и МГБ, прокуроров о соблюдении советских законов и борьбы с их нарушителями.

6. Обязать начальников областных Управлений и райотделов МВД, МГБ и органы прокуратуры:

а) при производстве арестов строго руководствоваться постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия".

В случае невыполнения названного постановления привлекать к строгой ответственности;

б) передавать дела на арестованных в судебные органы полностью законченными предварительным следствием и недопускать передачу дел небрежно и недостаточно расследованных. Для улучшения качества предварительного следствия – укомплектовать следственные отделения опытными и политически грамотными работниками;

в) при проведении военно-чекистских операций, предварительно их разрабатывать по агентурным данным и запретить проведение "массовых прочесок" сел, с производством обходов всех домов и незаконных обысков, а также проведение массовых задержаний.

7. Предложить военным прокурорам войск МВД; прокуратуре республики, областным и районным прокуратурам:

а) систематически проверять, как в тюрьмах, так и особенно в КПЗ, обоснованность и законность задержаний и арестов, в случае обнаружения назаконных арестов, виновных привлекать к ответственности;

б) значительно усилить надзор за следствием в органах МВД и МГБ, оказывая им надлежащую помощь в расследовании дел. Совместно со следственными работниками принимать активное участие в допросах обвиняемых и свидетелей.

8. Предложить прокуратуре УССР (т. Нощенко) улучшить работу местных органов прокуратуры, по соблюдению советской законности, особенно районных прокуратур, для чего:

а) укрепить состав районных прокуроров, представить до 15 августа с. г. свои соображения в Управление кадров ЦК КП(б)У о замене необеспечивающих работу;

б) установить более строгий контроль за учебой районных прокуроров и работников следственного аппарата районных, городских и областных прокуратур. Людей не обладающих достаточной квалификацией и не желающих ее повышать – отстранять от работы;

в) путем выезда ответственных работников прокуратуры УССР на места, чаще проверять работу областных и особенно районных прокуратур в деле соблюдения советской законности.

9. Обязать прокуратуру УССР (т. Нощенко), МВД УССР (т. Строкача), МГБ УССР (т. Савченко) провести в августе с. г. областные, совместные совещания городских и районных прокуратур, начальников райотделов МВД и МГБ, на которых обсудить состояние соблюдения советской законности в области и наметить конкретные мероприятия по улучшению надзора за соблюдением советских законов.

10. Обязать Министерство Юстиции УССР (т. Бабченко), в связи с отменой в западных областях военного положения и переходом ряда статей УК из военного трибунала на рассмотрение в гражданские суды:

а) обеспечить в областных и народных судах квалифицированное рассмотрение всех дел без затяжек сроков;

б) дела о нарушениях советской законности готовить и рассматривать в первую очередь;

в) вместе с партийными и советскими организациями до І.ІХ-1946 года на местах проверить работу народных судов, решения которых систематически отменяются вышестоящими инстанциями;

г) больше выдвигать на должность народных судей лиц из местного населения, имеющих достаточную общеобразовательную подготовку и доказавших на деле свою преданность советской власти;

д) организовать систематические выезды народных судей в села с докладами о советских законах, судопроизводстве, разъясняя населению политическую сущность советского законодательства, вытекающего из Сталинской Конституции;

е) провести в 1946 году набор из населения западных областей для учебы в Харьковской, Киевской и Одесской юридических школах, в количестве 100 человек.

11. Предложить обкомам, окружкомам и райкомам КП(б)У западных, Измаильской и Закарпатской областей прекратить посылку прокуроров, народных судей и оперативный состав ББ МВД в качестве уполномоченных по различным хозяйственно-политическим кампаниям на села.

12. Обязать обкомы, окружкомы у райкомы КП(б)У, исполкомы областных, окружных и районных Советов депутатов трудящихся до 1 сентября 1946 года выполнить указание товарища Молотова В. М. от 13.1.1946 года – о создании условий для работы народных судов, обеспечение их помещениями, мебелью и др.

13. Придавая первостепенное значение политико-воспитательной работе, идейно-политическому росту личного состава органов МВД и МГБ, работников судов и прокуратур, ЦК КП(б)У обязывает обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных, Измаильской и Закарпатской областей:

а) улучшить работу первичных партийных организаций органов МВД, МГБ, судов и прокуратур, укрепить их проверенными честными руководителями, оказать им помощь в налаживании партийной

работы, проводить регулярно партийные собрания, сделав их настоящей школой воспитания коммунистов, всемерно развивая и поддерживая здоровую критику недостатков в работе;

б) не оставлять ни одного случая нарушения советской законности, небрежного, некачественного оформления дел работниками МВД, МГБ, суда и прокуратуры без обсуждения на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях;

в) охватить политической учебой всех работников и в первую очередь коммунистов и комсомольцев, при этом, необходимо оказывать им помощь квалифицированной консультацией, литературой, газетами, журналами, установив постоянный контроль за учебой каждого сотрудника;

г) регулярно проводить для сотрудников лекции, доклады, беседы о советском законодательстве, международном и внутреннем положении СССР и др.;

д) в августе и сентябре провести в областных центрах патидневные семинары секретарей первичных партийных организаций органов МВД, МГБ, судов и прокуратуры, на которых заслушать вопросы внутрипартийной работы и советского законодательства. В то же время провести в областях пятидневные семинары городских и районных прокуроров и народных судей по вопросам советского законодательства.

Министру Юстиции (т. Бабченко) и и. о. прокурора УССР (т. Нощенко) обеспечить эти семинары квалифицированными преподавателями.

14. Обязать Министра Внутренних Дел УССР (т. Строкача) и Министра Государственной Безопасности УССР (т. Савченко) провести в течении августа и сентября 1946 года в областях трехдневные семинары начальников райотделов МВД и МГБ по советскому законодательству.

15. Обязать МВД УССР (т. Строкач) укрепить аппараты политчастей управлений милиции в областях, для чего выделить подготовленных для политической работы коммунистов, освободив тех, которые не оправдывают себя на этой работе.

16. Предложить областным газетам и Облрадиокомитетам западных областей, а также республиканским газетам "Правда Украины" и "Радянська Україна" (на сменных страницах) периодически печатать и транслировать по радио статьи и беседы о советском законодательстве.

17. Обязать обкомы, райкомы КП(б)У западных областей обсудить на районных закрытых партийных собраниях настоящее постановление и наметить конкретные мероприятия по устранению недостатков в осуществлении советских законов.

О принятых мерах обкомам КП(б)У по выполнению настоящего постановления сообщить ЦК КП(б)У 15 августа 1946 года.

ЦК КП(б)У требует от партийных организаций, органов МВД и МГБ, судов и прокуратур западных, Измаильской и Закарпатской областей неуклонного проведения в жизнь советских законов, вытекающих из Сталинской Конституции, являющейся величайшим завоеванием советского народа. Вести непримиримую борьбу с теми, кто нарушает социалистические законы, как основу нашего государства и тем самым оказывая услугу украинско-немецким националистам и другим врагам украинского народа.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 92-104. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 504-511.

№ 59

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ КОНСПІРАЦІЇ В РОБОТІ ОРГАНІВ МВД і МГБ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 81/312-оп. *9 серпня 1946 р.*

ЦК КП(б)У располагает фактами, когда отдельные райкомы КП(б)У западных областей УССР, при проведении борьбы с бандами украинско-немецких националистов нарушают требования конспирации в оперативной и агентурной работе органов МГБ и МВД.

Эти нарушения выражаются в том, что оперативные мероприятия и работа райотделов МГБ и МВД с агентурой часто обсуждаются на открытых заседаниях бюро райкомов КП(б)У, партийных собраниях и активах. Принимаемые при этом решения нередко расконспирируют сущность агентурно-оперативной работы органов МГБ и МВД.

В июне с. г. на бюро Каменко-Бугского райкома КП(б)У, Львовской области вопрос о работе райотдела МВД по борьбе с бандитизмом обсуждался на открытом заседании в присутствии не членов бюро райкома КП(б)У.

В Рудковском районе, Дрогобычской области (секретарь РК КП(б)У т. Аначко) все решения ЦК КП(б)У по борьбе с бандами ОУН–УПА и работе органов МВД-МГБ, как правило, дословно зачитываются и обсуждаются на общерайонных партийных собраниях.

Секретарь Клесовского райкома КП(б)У, Ровенской области тов. Федюкин, получив у начальника райотдела МГБ отчет о результатах агентурно-оперативной работы за 1945 г., размножил его на пишущей машинке при помощи машинистки, не имеющей допуска к печатанию совершенно секретных материалов МГБ.

В Сокольническом районе, Львовской области, по указанию секретаря райкома КП(б)У т. Коваля, методы агентурно-оперативной работы органов МВД–МГБ, с указанием конкретных фактов и фамилий агентов систематически обсуждались на совещаниях актива района.

Несоблюдение правил конспирации приводит к тому, что методы агентурно-оперативной работы органов МГБ и МВД и мероприятия по борьбе с бандами, в отдельных случаях, становятся достоянием врага, приводят к провалу операций, напрасной гибели наших людей и затрудняют эффективное проведение дальнейших мероприятий по борьбе с остатками подполья ОУН-УПА.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать секретарей обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У западных областей УССР устранить указанные недостатки в соблюдении конспирации в работе органов МГБ и МВД, для чего:

а) прекратить практику обсуждения докладов о работе органов МГБ и МВД, деятельности работников этих органов, связанной с оперативной работой, на открытых заседаниях бюро райкомов КП(б)У, партийных собраниях и совещаниях партийного актива;

б) запретить партийным органам разрабатывать различные памятки, инструкции и др. директивные документы по агентурно-оперативной работе и распространять их среди партийного актива.

в) установить, что начальники областных управлений и райотделов МВД и МГБ информируют о состоянии и результатах работы этих органов по борьбе с бандами только первых секретарей обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У и в устной форме. В случае необходимости получения письменных материалов об агентурно-оперативной работе МГБ и МВД эти материалы представляются также только первым секретарям, которые по миновании надобности возвращают их назад;

г) запретить вмешательство в агентурно-оперативную работу органов МГБ и МВД работников партийного и советского аппарата. В случае необходимости дачи указаний по оперативной работе райотделам МГБ и МВД, то таковые должны даваться только первыми секретарями райкомов КП(б)У.

2. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных областей обсуждать вопросы работы органов МГБ и МВД только на закрытых заседаниях бюро и оформлять эти материалы "особой папкой", строго соблюдая при этом инструкцию о введении секретного делопроизводства, утвержденную ЦК КП(б)У от 21 января 1944 года.

3. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У, областные управления и райотделы МГБ и МВД западных областей строго соблюдать конспирацию в повседневной работе по борьбе с бандами, не допуская случаев, которые могут привести к расшифровке методов агентурно-оперативной работы

органов МГБ и МВД (неосторожные встречи с агентурой, передачи секретных сведений по телефону, небрежное отношение к черновикам секретных документов и т. д.), а лиц, нарушающих конспирацию и расшифровывающих методы работы органов МГБ и МВД привлекать к строгой партийной и судебной ответственности, как за разглашение государственной тайны.

4. Настоящее постановление обсудить на закрытых заседаниях бюро обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У западных областей.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 105-109. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 512-514.

№ 60

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ЧЕРНІВЕЦЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У"

№ 98/4-г. *12 серпня 1946 р.*

...5. Предложить Черновицкому обкому КП(б)У улучшить руководство областными, городскими и районными газетами, сделав их подлинными центрами политической работы в массах. Добиться, чтобы областная, городские и районные газеты систематически в живой доходчивой форме разъясняли трудящимся линию большевистской партии и советского правительства. Учить и воспитывать массы на конкретных и ярких примерах, как надо успешно выполнять задачи социалистического строительства, борьбы за высокий урожай, укрепления колхозного строя, глубоко и всесторонне вести пропаганду нового пятилетнего плана. Беспощадно разоблачать вражескую националистическую идеологию, воспитывать трудящихся на идеях ленинско-сталинской дружбы народов Советского Союза...

17. Обязать обком и райкомы КП(б)У улучшить руководство органами МВД–МГБ, истребительными батальонами и добиться в ближайшее время полной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 939, арк. 14, 17.

№ 61

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ ЗАСАДИ ДОБРОВІЛЬНОСТІ ПРИ СТВОРЕННІ ВИНИЩУВАЛЬНИХ БАТАЛЬЙОНІВ У КУЛИКІВСЬКОМУ РАЙОНІ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 84/1-оп. *19 серпня 1946 р.*

Заслушав информацию зам. секретаря ЦК КП(б)У по западным областям тов. Стоянцева о фактах нарушения принципа добровольности

при создании истребительных батальонов в Куликовском районе и объяснение по данному вопросу секретаря Куликовского райкома КП(б)У тов. Шурпо, ЦК КП(б)У устанавливает, что в селах Колодницы, Печихвосты, Малый и Большой Дорошев, Куликовского района были допущены нарушения принципов добровольности при организации истребительных батальонов.

По указанию начальника войскового гарнизона Фролова, бойцы гарнизона села Колодинцы, 30 марта т. г. собрали 7 человек местных жителей, способных носить оружие, в том числе участник Отечественной войны гр-н Кушко П. В. награжденный четырьмя медалями Советского Союза и грамотами Военного Совета Армии. Во время задержания всех их подвергли допросу и избиению, после чего они были посажены в сырой подвал. 31 марта все задержанные под конвоем были направлены в Куликовский райотдел МВД, где им предложили вступить в истребительный баталон, предупредив при этом, что в случае отказа они будут посланы на строительство шоссейных дорог. Только после того, как из семи пять согласились вступить в истребительный батальон, они были освобождены.

Созданные такими методами истребительные батальоны в селах Печихвосты, Малый и Большой Дорошев и других, оказались небоеспособными и в ночь на 30 апреля с. г. 6 истребительных батальонов были бандитами разоружены.

Руководители областного управления МВД и райкома КП(б)У вместо дальнейшего очищения от чуждого элемента и организационного укрепления оставшихся истребительных батальонов, улучшения политической работы среди бойцов стали на неправильный путь, – сами разоружили 9 истребительных батальонов, не веря в их боеспособность.

Райком КП(б)У и его первый секретарь Шурпо проявил полную бездеятельность при организации истребительных батальонов, не вели в них политической работы и не интересовались их действительным состоянием, передоверив организацию истребительных батальонов воинским частям.

Отмеченные факты – аресты и избиения при организации истребительных батальонов в Куликовском районе, были вскрыты работниками ЦК КП(б)У и сообщены бюро Львовского ОК КП(б)У и его первому секретарю тов. Грушецкому. Однако, бюро ОК КП(б)У и тов. Грушецкий вместо организации глубокой проверки стали на путь отрицания этих фактов.

ЦК КП(б)У считает, что эти нарушения принципов добровольности при организации истребительных батальонов произошли потому, что Львовский обком КП(б)У и его первый секретарь тов. Грушецкий не ведут по-настоящему борьбы за соблюдение социалистической законности и неудовлетворительно руководят истребительными батальонами, не требуют

от райкомов КП(б)У строгого проведения в жизнь советских законов, не воспитывают чувство ответственности за порученное дело у работников аппарата обкома КП(б)У. Только этим можно объяснить, что зам. зав. оргинструкторским отделом обкома КП(б)У тов. Бараниченко и инструктор того же отдела Кравцов, неоднократно выезжавшие в Куликовский район по проверке сигналов, подошли к этому поверхностно и не объективно, не вскрыв фактов насилия при создании истребительных батальонов.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обратить внимание бюро Львовского обкома КП(б)У и его первого секретаря тов. Грушецкого на неудовлетворительное руководство истребительными батальонами со стороны обкома КП(б)У, слабую политическую работу с бойцами, что привело к нарушению принципа добровольности при их организации и разоружению бандитами шести истребительных батальонов.

2. Предложить бюро Львовского обкома КП(б)У рассмотреть положение дел в Куликовском районе и принять меры к наведению порядка в истребительных батальонах и безусловному выполнению постановления ЦК КП(б)У от 18 апреля 1946 года "Об организационном укреплении, политическом воспитании и повышении бдительности в истребительных батальонах".

3. Предложить бюро Львовского обкома КП(б)У улучшить работу с аппаратом обкома КП(б)У, требуя от работников глубокого изучения порученного им дела, всесторонней проверки и объективной информации о работе партийных и советских организаций.

Конкретных виновников в формальном подходе к проверке сигналов и даче неправильной информации, которая не вскрывала фактов нарушения советской законов в Куликовском районе, обсудить на бюро обкома КП(б)У.

4. Обязать обком КП(б)У (тов. Грушецкого), начальника УМВД (тов. Грушко) улучшить политическую работу в истребительных батальонах, поднять дисциплину и боевую выучку бойцов, напрявляя их деятельность, в первую очередь, на окончательную ликвидацию остатков банд ОУН-УПА и охрану социалистической собственности.

5. Принять к сведению заявление тов. Грушецкого о том, что бюро Львовского обкома КП(б)У своим постановлением от 7 мая 1946 года наложило партийное взыскание (строгий выговор) на секретаря Куликовского райкома КП(б)У т. Шурпо за допущение проникновения в истребительные батальоны вражеских элементов.

6. Данное постановление разослать всем обкомам КП(б)У западных областей.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 110-114.

№ 62

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СКЛИКАННЯ У м. ЛЬВОВІ МІЖОБЛАСНОЇ НАРАДИ З ПИТАННЯ СТАНУ БОРОТЬБИ З УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИМИ НАЦІОНАЛІСТАМИ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 89/1-г. *12 вересня 1946 р.*

Созвать в г. Львове 19 сентября 1946 г. в 12 часов дня межобластное совещание по вопросу о состоянии борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР.

На совещание вызвать первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников облуправлений МВД и МГБ западных [а-]и Закарпатской[-а] областей УССР, начальников пограничных войск [б-]округов[-б]: Украинского – генерал-майора Никифорова, Закарпатского – генерал-майора Демшина, начальника Внутренних войск МВД Украинского округа генерал-майора Фадеева. На совещание также пригласить командующего войсками Прикарпатского Военного Округа генерала армии Еременко и генерал-полковника Москаленко.

На совещании заслушать доклады первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников облуправлений МВД и МГБ "О состоянии борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР".

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 134. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 517-518.

№ 63

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКИХ ЗАКОНІВ ПРИ ПРОВЕДЕННІ ОРГАНІЗОВАНОГО НАБОРУ РОБОЧОЇ СИЛИ У ДУБЛЯНСЬКОМУ І ДОБРОМИЛЬСЬКОМУ РАЙОНАХ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 93/55-оп. *19 вересня 1946 р.*

Проведенной ЦК КП(б)У проверкой установлено, что в Дублянском и Добромильском районах Дрогобычской области при проведении организованного набора рабочей силы для промышленности и транспорта, вместо усиления политико-массовой и разъяснительной работы среди населения и, на основе этого, вербовать людей на производство без принуждения, соблюдая принцип добровольности, партийные и советские организации этих районов стали на путь насильственного набора рабочей силы.

Такие факты имели место в июне с. г. в с. Дорожев, Дублянского района и в с. Болозов, Добромильского района Дрогобычской области.

ЦК КП(б)У отмечает, что обком и райкомы КП(б)У, Дрогобычской области неправильно поступают, когда проводя набор рабочей силы на предприятия, минуют советские и хозяйственные органы, всю эту работу берут непосредственно на себя.

Крупные ошибки, допущенные партийными и советскими органами в указанных районах, явились результатом того, что райкомы КП(б)У не провели должной разъяснительной работы среди населения, а стали на путь голого администрирования.

Районные руководители, зная о том, что села Дорожев и Болозов поражены ОУН, не приняли решительных мер к их разгрому и не создали нормальных условий для проведения оргнабора рабочей силы.

ЦК КП(б)У отмечает, что нарушение советских законов при проведении оргнабора явилось результатом также и того, что обком КП(б)У в своем постановлении от 20 апреля 1946 г. не заострил внимание на том, что оргнабор должен проводиться исключительно на добровольных началах. Секретарь обкома КП(б)У тов. Олексенко в своей реплике, в адрес зам. председателя облисполкома Сычева, на областном партактиве высказался, что неправильно поступают те, кто занимается уговариванием. Такая ориентировка безусловно дала повод низовым работникам стать на путь администрирования.

Бюро обкома КП(б)У и первый секретарь тов. Олексенко несвоевременно и слабо реагировали на извращения оргнабора рабочей силы, имевшие место в ряде районов области.

Обком КП(б)У и облисполком своим решением от 20 апреля 1946 года нарушили установленный правительством порядок, определив районам области задание по набору рабочей силы в количестве 8316 человек, имея разрешения правительства на второй квартал 1946 года лишь на 744 человека.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обратить внимание бюро обкома КП(б)У и его первого секретаря тов. Олексенко на допущенные ими ошибки при проведении организованного набора рабочей силы в Дублянском и Добромильском районе, неправильную ориентировку партийно-советского актива в вопросах оргнабора и проявление поверхностного подхода к расследованию сигналов, медлительность и слабое реагирование на грубейшие извращения социалистической законности.

Предложить бюро обкома КП(б)У устранить серьезные недостатки и ошибки, допущенные в проведении организованного набора рабочей силы.

2. Постановление бюро Дрогобычского обкома КП(б)У от 24 июня 1946 года в отношении секретаря Добромильского РК КП(б)У по кадрам тов. Наконечного и зав. школьным отделом Дрогобычского обкома КП(б)У тов. Казакова – отменить, как неправильное.

3. За нарушение советских законов, выразившееся в насильственном проведении организованного набора рабочей силы, секретарю Добромильского РК КП(б)У по кадрам тов. Наконечному объявить выговор, снять с работы.

4. Заведующему школьным отделом обкома КП(б)У тов. Казакову, являющемуся уполномоченным обкома КП(б)У по оргнабору рабочей силы в Добромильском районе, за непринятие мер к устранению извращений по оргнабору, происходивших в его присутствии, – объявить выговор и снять с работы.

5. Предложить бюро обкомам КП(б)У о зав. парткабинетом Дублянского райкома КП(б)У тов. Рогачеве, как принимавшего участие в насильственной вербовке и являвшегося заместителем руководителя группы по оргнабору рабочей силы в Дублянском районе – разобрать на бюро обкома КП(б)У отдельно.

6. Обязать бюро обкома КП(б)У проверить состояние оргнабора в области, уделив особое внимание селам, пораженным украинско-немецкими националистами. Расчистить эти села от бандитских элементов, создав тем самым предпосылки для проведения оргнабора на основе политико-массовой работы, ни в коем случае не допуская принудительной вербовки, принимая самые решительные меры к нарушителям советских законов.

7. Обязать Дрогобычский обком КП(б)У и облисполком принять меры к закреплению рабочей силы на предприятии области, обеспечить создание нормальных бытовых условий, улучшить политико-воспитательную работу и культурное обслуживание рабочих.

Учитывая то, что для выполнения пятилетнего плана потребуется дальнейшее привлечение в промышленность рабочей силы из деревни, обкому КП(б)У необходимо улучшить политическую работу по разъяснению значения новой Сталинской пятилетки и участие в ее выполнении [а-]советских людей[-а].

8. Обкому КП(б)У представить 1 ноября 1946 года в ЦК КП(б)У информацию о выполнении настоящего постановления.

Разослать настоящее постановление всем обкомам КП(б)У западных областей УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 50, арк. 142-146.

№ 64

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СТАН БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 104/19 *4 жовтня 1946 р.*

ЦК КП(б)У в своем решении от 21 февраля 1946 года предупреждал партийные организации, органы Министерства Внутренних Дел и Министерства Госбезопасности западных областей Украины о том, что "малейшее ослабление борьбы с бандитами дает им возможность оправиться от нанесенных ударов и снова возобновить свою террористическую и диверсионную работу". Однако, многие обкомы и райкомы КП(б)У, органы Министерства Внутренних Дел и Министерства Госбезопасности западных областей УССР не учли этого указания ЦК КП(б)У.

После проведенной значительной работы по разгрому остатков банд украинско-немецких националистов во время подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР, партийные организации и органы МВД и МГБ проявили самоуспокоенность и благодушие, ослабили борьбу с украинско-немецкими националистами, чем дали им возможность перестроить свои ряды.

Стремясь сохранить свои кадры от окончательного разгрома, ОУН–УПА перешли к действиям мелкими группами и в одиночку, совершая террористические акты против нашего актива, пытаясь запугать этим население и противодействовать его активному участию в проводимых советской властью мероприятиях.

ЦК КП(б)У считает неправильными и вредными имеющиеся у отдельных руководителей взгляды о том, что банды, якобы, уже разгромлены, а оставшиеся бандитские группы не представляют опасности, так как действуют разрозненно и не имеют руководящего центра. Такая недооценка сил врага, непонимание опасности, которую он все еще представляет на деле, привели к ряду серьезных недостатков и ошибок в борьбе с украинско-немецкими националистами.

Черновицкий обком КП(б)У и его первый секретарь т. Зеленюк, а также областные управления МВД и МГБ Черновицкой области не выполнили решения ЦК КП(б)У от 21.II.46 года, ослабили борьбу с бандами и благодушествовали. Обком КП(б)У неоднократно информировал ЦК КП(б)У, что в области банды почти ликвидированы, что в районах области действует всего лишь одна небольшая банда численностью в 11 человек, тогда как в действительности оказалось, что в области действуют не

менее 10 банд, насчитывающих свыше 100 человек, и что эти банды безнаказанно терроризируют население многих районов области.

ЦК КП(б)У считает, что Станиславский обком КП(б)У и его первый секретарь т. Слонь не сделали надлежащих выводов из решения ЦК КП(б)У от 22 января 1946 года и не приняли необходимых мер к окончательной ликвидации банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья на территории Станиславской области.

Как обком КП(б)У, так и органы МВД и МГБ Станиславской области подменили серьезную и кропотливую работу по борьбе с бандами и оуновским подпольем методами канцелярско-бюрократического руководства. Обкомом КП(б)У было принято большое количество решений по борьбе с бандами, однако, все эти решения остались на бумаге, так как отсутствовала подлинная большевистская борьба за их выполнение, а также не было за этим надлежащего контроля. В результате территория Станиславской области в последнее время стала местом, куда бандиты собираются для того, чтобы отдохнуть и перегруппировать свои силы. Только этим можно объяснить и тот факт, что число бандпроявлений в области с каждым месяцем увеличивается. Если в июне их было – 39, в июле – 58, то в августе – 93.

ЦК КП(б)У считает также крайне неудовлетворительным ход борьбы с бандами в Дрогобычской и Львовской областях.

ЦК КП(б)У отмечает, что основным недостатком, без устранения которого нельзя успешно бороться с бандами, является крайне неудовлетворительная постановка агентурно-оперативной работы в органах Министерства Государственной Безопасности западных областей УССР. В связи с этим и чекистско-войсковые операции, которые проводятся, как правило, без тщательной агентурной подготовки, не всегда достигают необходимых результатов. Не менее серьезным недостатком является также и то, что наша агентура слабо проникает в руководящие центры бандитских отрядов и оуновского подполья. Только этим и объясняется то положение, что до сих пор еще не разгромлены краевые проводы и не уничтожены члены центрального провода, которые продолжительное время руководят и направляют всю деятельность банд и оуновских организаций в западных областях.

Органы МГБ плохо руководят своей агентурой, слабо совершенствуют ее чекистскую подготовку, вследствие чего во многих случаях агентура не используется совершенно или не контролируется, а нередко работает на пользу оуновского подполья или уходит в банды.

ЦК КП(б)У считает, что агентурно-оперативная работа в западных областях органами Министерства Внутренних Дел, также как и органами МГБ, ведется неудовлетворительно, в результате чего – из 7079 операций, проведенных по всем западным областям УССР в августе с. г. только 738 дали положительные результаты.

Совершенно нетерпимо, когда органы МВД и МГБ проявляют самодовольство, не совершенствуют свою оперативную работу, не применяют ранее рекомендованные ЦК КП(б)У методы и не изыскивают новых методов борьбы с бандами. Основной метод борьбы с бандами – метод закрепления подвижных войсковых групп за бандгруппами до полного их уничтожения – на деле почти не применяется и бандиты даже из столкновений с войсковыми группами нередко уходят без преследования.

ЦК КП(б)У считает неправильным то, что органы МВД и МГБ прекратили производить вызов населения. Практикой доказано, что правильное применение этого метода, позволяет нам несколько компенсировать недостаток агентурной работы, находить бандитов и вскрывать оуновские организации, укреплять связь с местным населением и сохранять нашу агентуру от провалов.

Серьезным недостатком является и то, что планы ликвидации бандгрупп, составляемые райотделами МВД, не всегда продуманы, составлены формально, без определенной целеустремленности, выполнение их не проверяется; а за срыв операций конкретные виновники не несут ответственности.

Большим недостатком в работе Министерств Внутренних Дел и Государственной Безопасности и их органов на местах ЦК КП(б)У считает отсутствие согласованных действий, ненужную, вредную для дела обособленность в работе, которая приводит к распылению наших сил и служит лишь на руку украинско-немецким националистам.

ЦК КП(б)У считает, что внутренние войска МВД и пограничные войска Украинского округа также ослабили свою борьбу с украинско-немецкими националистами. Большое количество бойцов войск МВД отрывается на хозяйственные и другие работы, а пограничные войска слабо ведут борьбу с бандитами в пограничной полосе.

Украинско-немецкие националисты проводят агитацию среди населения, пытаясь сохранить и расширить свое влияние среди отдельных слоев населения, особенно среди молодежи; они грозят уничтожить всех тех, кто переходит из банд на нашу сторону. При помощи террора, угроз и разнузданной антисоветской агитации, они пытаются запугать население западных областей, сорвать проведение мероприятий, намеченных органами советской власти. Этой вражеской агитации мы должны противопоставить нашу повседневную глубокую политическую работу в массах, как важнейшее средство мобилизации населения западных областей на борьбу против злейших его врагов – банд укранско-немецких националистов и осуществление всех мероприятий советской власти.

Однако, многие обкомы и райкомы КП(б)У западных областей, не понимая того, что хорошо налаженная политическая работа укрепляет наши позиции среди населения этих областей и усиливает борьбу с украинско-немецкими националистами, неудовлетворительно ведут политическую работу среди

населения. Беседы с населением, доклады и лекции во многих селах проводятся чрезвычайно редко. Политическая агитация проводится без учета местных особенностей, отсутствует дифференцированный подход к отдельным группам населения, рабочим, крестьянам, интеллигенции, молодежи, женщинам, украинцам-переселенцам из Польши и др. Размах массово-политической работы, достигнутый в период выборов в Верховный Совет СССР не закреплен, большинство агитколлективов распалось, агитаторы среди населения работают плохо, руководства и помощи в своей работе не получают. Руководящие работники областных и районных организаций с политическими докладами среди населения сел выступают очено редко. Совершенно недостаточно привлекается местный актив и интеллигенция для проведения политической работы среди населения. Ряд партийных организаций по-прежнему недооценивают значения правильно поставленной работы культурно-просветительных учреждений, кино и радио в деле политического воспитания масс.

ЦК КП(б)У считает неправильной и недопустимой недооценку со стороны многих партийных организаций западных областей Украины значения истребительных батальонов, созданных из местного населения для борьбы с бандами. Эта недооценка приводит к тому, что боевая и политическая подготовка бойцов в этих батальонах организована плохо и часто проводится неподготовленными людьми. Политическая работа в истребительных батальонах из местного населения проводится партийными организациями также от случая к случаю, в результате этого имеются случаи разложения истребительных батальонов, ухода в банды и сдачи оружия врагу, особенно плохо руководят истребительными батальонами в Дрогобычской области. Вместо укрепления существующих истребительных батальонов и создания новых, как этого требовало решение ЦК КП(б)У от 18 апреля 1946 года, Дрогобычский обком КП(б)У и органы МВД, не желая заниматься этой кропотливой работой, стали на путь массового расформирования истребительных батальонов.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Министерство Внутренних Дел УССР (т. Строкача), Министерство Государственной Безопасности (т. Савченко), начальников областных Управлений районных отделов МВД и МГБ, секретарей обкомов и райкомов КП(б)У западных областей покончить с недооценкой и благодушием в борьбе с остатками банд ОУН–УПА и принять самые решительные меры к устранению отмеченных в настоящем постановлении недостатков.

2. Предложить Министерству Внутренних Дел УССР (т. Строкачу) и Министерству Государственной Безопасности УССР (т. Савченко) повести самую решительную борьбу с остатками украинско-немецких националистов и добиться в ближайшее время их полной ликвидации.

Для осуществления этой задачи, не позже как к 20 октября с. г., составить планы ликвидации районных, окружных и краевых проводов, а

также членов центрального провода ОУН и приступить к немедленной реализации этих планов. Планы ликвидации краевых проводов и членов центрального провода представить ЦК КП(б)У к 20 октября 1946 г.

В целях координации действий органов МВД и МГБ по разработке и ликвидации краевых оуновских проводов, создать совместные оперативные группы в 3-5 человек, из наиболее опытных чекистов МВД и МГБ УССР, на каждый краевой провод и направить эти группы в области для ликвидации проводов.

3. Предложить Министерству Внутренних Дел (т. Строкачу), Министерству Государственной безопасности (т. Савченко), начальникам областных управлений и РО МВД и МГБ коренным образом улучшить работу с агентурно-осведомительной сетью. Райотделам МВД, МГБ в течение октября с. г. пересмотреть сеть агентуры и создать ее из людей, внушающих доверие. Направить работу агентуры на активную разработку руководящего оуновского подполья и бандгрупп УПА, а также бывших бандитов, явившихся с повинной. Вербовку и работу с агентурой поручать опытным чекистским работникам и строго наказывать виновных в расшифровке нашей агентуры.

4. Обязать начальников областных Управлений и райотделов МВД и МГБ все оперативные действия по ликвидации банд ОУН–УПА согласовывать между собой. Для обеспечения успешных результатов проведения операций, создать подвижные войсковые группы из отборных бойцов, включив в эти группы лучших бойцов истребительных батальонов, знающих местные условия и обычаи. Во главе этих групп ставить оперативных работников, закрепив за каждой группой определенную банду, которую оперативная группа должна беспрерывно преследовать до полной ее ликвидации. Установить отчетность РО МВД и МГБ перед областными Управлениями за проведение каждой чекистской операции, виновных в срыве операций привлекать к самой строгой ответственности.

5. Обязать Министра Внутренних Дел УССР т. Строкача и начальника Управления Внутренних Дел МВД Украинского округа т. Фадеева в течение октября с. г. пересмотреть дислокацию войск и расставить их с учетом пораженности районов бандитизмом. Войска МВД максимально использовать для борьбы с бандами, освободив их от хозяйственных и других дел, не связанных с борьбой с бандами ОУН–УПА.

6. Предложить Министерству Внутренних Дел УССР (т. Строкачу) и Министерству государственной безопасности УССР (т. Савченко), начальникам УМВД и УМГБ Дрогобычской, Станиславской и Закарпатской областей, начальникам внутренних и пограничных войск МВД Украинского округа разработать и представить к 10.X.1946 г. в ЦК КП(б)У общий план ликвидации бандгрупп, находящихся в верховьях Карпат.

7. ЦК КП(б)У считает неправильным, когда гарнизоны Советской Армии, расположенные в селах пораженных бандитизмом, не принимают

участия в борьбе с бандами. В целях более успешной борьбы с бандитизмом, ЦК КП(б)У рекомендует командующему Прикарпатским Военным округом т. Еременко создать оперативные группы в местах, где имеются бандитские проявления и потребовать от них активного участия в борьбе с бандами ОУН–УПА.

8. Предложить начальнику пограничных войск Украинского округа т. Никифорову вести активную борьбу с бандами в районах, прилегающих к границе, не ограничивая деятельность пограничных войск только охраной границ.

9. Учитывая, что вызовы населения в органы МВД–МГБ дали вполне положительные результаты в деле выявления оуновского подполья и банд УПА и что такие вьзовы не утратили своего значения и в настоящее время, ЦК КП(б)У рекомендует восстановить практику вызовов населения, которые должны проводиться по месту жительства граждан квалифицированными оперативньми работниками; к вызываемым не допускать грубости и бестактности и ни в коем случае не расшифровывать при этом наших агентов.

9. Большая роль в борьбе с украинско-немецкими националистами истребительных батальонов, которые являются нашим боевым активом на селе, требует от обкомов и райкомов КП(б)У, начальников облуправлений и райотделов МВД–МГБ западных областей решительного улучшения боевой выучки и политической подготовки бойцов батальонов, которые необходимо проводить, руководствуясь решением ЦК КП(б)У от 18 апреля с. г. "Об усилении политической работы, повышении большевистской бдительности и боевой выучки в истебительных батальонах западных областей УССР".

10. Придавая важное значение планированию и контролю за ходом борьбы с бандами, а также планированию и контролю в этой связи всей работы обкомов КП(б)У в целом, предложить обкомам КП(б)У западных областей УССР представлять в ЦК КП(б)У ежемесячно не позже 5 числа каждого месяца планы по борьбе с бандами и ежеквартально – общие планы работы обкомов КП(б)У.

11. С целью усиления конспирации, категорически запретить РК КП(б)У западных областей Украины передавать обкомам КП(б)У открытым текстом по телефону сведения о борьбе с бандами ОУН–УПА.

Категорически запретить всякие телефонные разговоры, разглашающие секретные данные о борьбе с бандами и виновных в этом привлекать к стожайшей ответственности.

12. Предложить Прокуратуре УССР (т. Нощенко), прокуратуре войск МВД УССР (т. Семашко), Верховному Суду УССР (т. Топчию), Военному Трибуналу войск МВД Украинского округа (т. Ситенко) и Министерству юстиции (т. Бабченко) принять решительные меры к улучшению работы судов и прокуратур, использовать в борьбе с украинско-немецкими националистами полностью наши советские законы, не допуская послабления

наказания врагам народа. Необходимо, чтобы прокуроры активно выступали на судебных процессах, беспощадно разоблачая бандитов и их пособников, оказывая всемерную помощь следственным органам в их работе, ни в коем случае не ограничивая свою деятельность только контролем за проведением в жизнь советских законов.

13. ЦК КП(б)У обращает внимание партийных и советских организаций на то, что украинско-немецкие националисты за последнее время усилили свою работу по засылке агентов со шпионско-диверсионной целью в города и районные центры, на предприятия, транспорт и учреждения. Обязать областные Советы депутатов трудящихся обкомы КП(б)У до 1 декабря 1946 года провести проверку работающих на предприятиях, транспорте и в учреждениях, с целью очищения наших предприятий, транспорта и учреждений от враждебных элементов.

14. ЦК КП(б)У отмечает, что политико-воспитательная работа среди молодежи, создание комсомольских организаций в селах западных областей УССР проходит неудовлетворительно, что свидетельствует о недооценке работы по политическому воспитанию молодежи и отрыву ее от влияния оуновцев. ЦК КП(б)У требует от обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, а также от ЦК ЛКСМУ в ближайшее время добиться улучшения руководства комсомольскими организациями и выполнить постановление ЦК КП(б)У от 11 апреля 1946 года "Об улучшении работы комсомольских организаций в западных областях УССР".

15. Обязать секретарей обкомов и райкомов КП(б)У западных областей УССР коренным образом улучшить массово-политическую работу среди населения, для чего:

а) разработать по каждому району план систематического проведения докладов и лекций в селах по вопросам разъяснения преимуществ социалистического строя перед капиталистическим, разъяснения задач, стоящих перед советским народом в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР и УССР, а также международных событий. Максимально использовать для проведения этой работы лекторские группы обкомов и горкомов, пропгруппы райкомов КП(б)У, а также областной и районный актив. Систематически проводить собрания крестьян в селах, а наряду с этим усилить политическую агитацию по десятидворкам, привлекая к проведению этой работы местный актив, оказывая ему постоянную помощь инструктажем и литературой;

б) систематически печатать в газетах статьи по вопросам пропаганды пятилетнего плана, об украинско-немецких националистах, беспощадно разоблачая их как злейших врагов украинского народа, неустанно воспитывать все население в духе преданности советской Родине, коммунистической партии, товарищу Сталину. Расширить сеть раб-

коров и селькоров из местного населения в районной и областной печати, организовать регулярную доставку в села газет и журналов;

в) до 15 октября с. г. обсудить на заседаниях обкомов и райкомов КП(б)У мероприятия по организации диференцированной политической работы среди населения: молодежи, женщин, переселенцев, отчисленных бойцов истребительных батальонов и т. д., вовлекая все эти группы населения в активную борьбу против банд и оуновского подполья, в работу по укреплению органов советской власти;

г) добиться безусловного выполнения решения X пленума ЦК КП(б)У по улучшению работы культурно-просветительных учреждений, радио, кино, особенно в сельских районах западных областей УССР. Своевременно подготовить клубы, хаты-читальни, красные уголки к работе в зимних условиях, сделав их центрами политико-просветительной работы на селе;

д) для проведения политической работы на селе, партийным и комсомольским организациям полностью использовать воскресные дни, заранее подготавливать проведение докладов и бесед наших агитаторов в воскресные дни в селах, добиваясь максимальной явки населения на все проводимые в эти дни мероприятия;

е) на основе глубокой, повседневной массово-политической, воспитательной работы с местным населением создать актив на селе и в городах, привлекая его к широкому участию в политической жизни, вместе с тем, надо всемерно защищать его от бандитов, сурово наказывать тех, кто своим безразличием, болтливостью ставит его под удар украинско-немецких националистов.

16. Поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК КП(б)У в трехдневный срок, с учетом местных условий разработать мероприятия по улучшению политической работы среди населения западных областей УССР и представить их на утверждение ЦК КП(б)У.

17. Министерству Внутренних Дел и Министерству Государственной Безопасности УССР, обкомам КП(б)У западных областей Украины представить ЦК КП(б)У к 1 декабря 1946 года отчет о выполнении настоящего решения.

18. Настоящее решение разослать всем обкомам КП(б)У западных областей УССР. Предложить секретарям обкомов КП(б)У провести областные совещания, на которые пригласить первых секретарей горкомов и райкомов КП(б)У, начальников РО МВД и МГБ, прокуроров и представителей воинских частей. На совещании обсудить данное решение и наметить конкретные мероприятия по его выполнению.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 157-172. Опубл.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 529-538.

№ 65

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ОРГАНІЗАЦІЙНУ ТА АГІТАЦІЙНО-ПРОПАГАНДИСТСЬКУ РОБОТУ ПАРТІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ У ЗВ'ЯЗКУ З ВИБОРАМИ ДО ВЕРХОВНОЇ РАДИ УРСР"

№ 110/36 *28 листопада 1946 р.*

...11. ЦК КП(б)У обращает внимание партийных организаций западных областей Украины на особенности в подготовке и проведении выборов в этих областях, где организационная и агитационно-пропагандистская работа должна сочетаться с мобилизацией широких масс трудящихся на разоблачение и ликвидацию жалких остатков банд украинско-немецких националистов.

ЦК КП(б)У обязывает все партийные и советские организации усилить бдительность, решительно разоблачать и всячески пресекать попытки враждебных элементов помешать успешному проведению выборов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 963, арк. 70.

№ 66

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У СТАНІСЛАВІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 112/38 *21 грудня 1946 р.*

Заслушав доклад секретаря Станиславского обкома КП(б)У тов. Слоня о ходе борьбы в области с остатками банд украинско-немецких националистов, ЦК КП(б)У отмечает, что Станиславский обком КП(б)У полностью не выполнил решение ЦК КП(б)У от 4.Х.1946 г. "О состоянии борьбы с остатками украинско-немецких националистов в западных областях УССР".

Обком КП(б)У принял ряд мер по организации контроля за деятельностью органов УМВД и УМГБ по борьбе с бандами и вовлечению местного актива в работу по выполнению важнейших хозяйственно-политических мероприятий, проводимых органами советской власти.

Областные управления МВД и МГБ во многих случаях стали более оперативно руководить районными отделами МВД–МГБ, улучшили координирование оперативной работы между собой, в результате чего проводимые операции стали более эффективными.

Органами УМВД–УМГБ за октябрь и ноябрь месяцы с. г. уничтожены краевой провод ОУН " Карпаты" и несколько окружных, надрайонных и районных проводов. В числе убитых и захваченных – руководитель провода "Карпаты" Мельник[21], по кличке "Роберт", следователь СБ – Ребрик[22], куренные – "Искра", "Довбуш" и другие руководители ОУН-овского подполья.

Однако, несмотря на некоторое усиление борьбы с бандами ОУН–УПА в области, многие райкомы КП(б)У, райотделы МВД–МГБ и отдельные их руководители еще не поняли всей важности решения ЦК КП(б)У от 4.X.1946 года "О состоянии борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР" и в его проведении в жизнь, проявляют пассивность и медлительность.

В Коломийском районе, насчитывающем до 60 бандитов и членов ОУН, за октябрь-ноябрь с. г. уничтожено только 2 бандита и арестовано 11. Совместные планы отделов МВД и МГБ по ликвидации банд в этом районе не составляются, а райком КП(б)У (секретарь т. Рубан) по существу, не руководит и не контролирует деятельность этих органов по ликвидации банд ОУН–УПА.

На территории области еще действуют 188 банд и организаций ОУН-овского подполья с количеством участников 1228 человек, которые совершают террористические акты против партийно-советского актива и местных жителей и пытаются срывать хозяйственно-политические мероприятия, проводимые органами советской власти.

Основным недостатком и слабостью в работе органов МВД–МГБ попрежнему остается еще неудовлетворительная работа с агентурой. За последние 3 месяца органами МВД–МГБ вновь приобретено 735 человек агентуры и осведомления, но за это же время исключено 449 человек, что свидетельствует о крайне несерьезном и легкомысленном подходе многих работников органов МВД–МГБ к делу вербовки и работы с агентурой. Существующая агентура является в большинстве неработоспособной и доступа в ОУН-овское подполье и банды УПА почти не имеет, поэтому ликвидация банд и ОУН-овского подполья оперирующих на территории области, осуществляется, как правило, не по агентурным данным, а по данным, полученным от захваченных бандитов, вследствие чего бандпроявления раскрываются в незначительной степени и с большим опозданием. Наша агентура пока не предупреждает бандпроявлений и поэтому и не способствует раскрытию замыслов ОУН-овцев до совершения террористических и диверсионных актов.

Вместо активной и совместной борьбы с бандитами, в области в ряде случаев еще продолжает иметь место несогласованность в работе органов МВД и МГБ. Закрепление подвижных войсковых групп за бандбоевками проведено, но повседневного наблюдения за их деятельностью фактически

нет, вследствие чего из 56 групп, закрепленных за бандбоевками, ни одна в октябре-ноябре с. г. не достигла положительных результатов.

Несмотря на серьезное предупреждение ЦК КП(б)У о том, чтобы чекистско-войсковые операции тщательно подготавливались и проводились бы опытными офицерами, а не второстепенными людьми, а за их результатами устанавливался бы контроль, тем не менее, в большинстве случаев операции проходят бесконтрольно, без подготовки. Виновные в срыве операций не привлекаются к ответственности.

13.X.1946 года на подходе к селу Ямница Станиславского района была устроена засада из войск железнодорожного полка под руководством старшего сержанта Суханова. Обнаружив 4-х вооруженных бандитов, засада открыла беспорядочный огонь и в результате неумелых действий руководителя бандиты безнаказанно скрылись.

ЦК КП(б)У считает неправильным, что органы МВД–МГБ Станиславской области ограничиваются ликвидацией действующих проводов ОУН и не ведут качественной разработки запасных проводов, вследствие чего в области только в октябре-ноябре с. г. была раскрыта 61 организация ОУН повторно созданная. Коломийский районный провод полностью был ликвидирован, а в октябре с. г. вновь выявлен в составе 8 человек. В Городенковском и Калушском районах за последние полгода 2-3 раза сменялся руководящий состав ОУН-овских проводов.

ЦК КП(б)У отмечает, что Станиславский обком КП(б)У не выполнил постановления ЦК КП(б)У от 4 октября 1946 года в части улучшения деятельности и контроля за работой истребительных батальонов. Многие районы вместо улучшения работы в истребительных батальонах ухудшили ее. По данным УВД в Рогатинском районе числится 5 истребительных батальонов с количеством бойцов 103 человека, а проверкой на месте установлено, что в районе фактически имеется только один истребительный батальон с количеством участников 23 человека.

В Коломыйском районе из 418 бойцов истребительных батальонов только 85 заняты по охране мелких промышленных предприятий, а остальные бойцы бездействуют, самоохрана в селах не организована. В селе Дятковцы этого же района батальон, состоящий из 40 бойцов, специального помещения для размещения бойцов не имеет, оружие хранится по квартирам, военная и политическая подготовка в батальоне не проводится. Райком КП(б)У даже не выделил ответственного работника для проведения политической работы среди бойцов.

Со стороны многих райкомов КП(б)У и РО МВД нет заботы о бойцах истребительных батальонов. В ряде районов области имеют место случаи разбазаривания товаров, предназначенных для бойцов батальонов. В Болеховском и Печенежинском районах, по вине райпотребсоюза бойцы до сих пор не получили теплое обмундирование, выделенное Советом

Министров УССР для истребительных батальонов, а в Калушском районе часть этого обмундирования оказалась разворованной.

Очищение наших предприятий от вражеских элементов в Станиславской области проходит неудовлетворительно. Эта работа начата только через два месяца после решения ЦК КП(б)У, которое требовало немедленно приступить к проверке работающих на предприятиях, транспорте и учреждениях.

Станиславским обкомом КП(б)У не выполнено также решение ЦК КП(б)У от 4.X.1946 года в части улучшения работы с молодежью и руководства комсомолом. Количество комсомольцев в сельских местностях за последние два месяца не увеличилось, а из 695 сел – комсомольские организации созданы только в 462.

ЦК КП(б)У располагает данными, свидетельствующими о том, что часть бандитов и нелегалов, по указанию центра ОУН, является с повинной без оружия с тем, чтобы перезимовать, сохранить свои силы, установить связи, а затем снова весной и летом начать свою деятельность против нас. Обком и райкомы КП(б)У, а также органы МВД-МГБ не всегда должным образом оценивают это и не подвергают тщательной проверке каждого явившегося с повинной, чем дают возможность ОУНовцам сохранить свои кадры.

ЦК КП(б)У отмечает, что во многих партийных организациях области партийная пропаганда по разоблачению реакционной сущности украинско-немецких националистов не имеет наступательного характера, при этом не используются все наши силы для окончательного искоренения националистической идеологии. В ряде районов агитационные коллективы бездействуют. Интеллигенция слабо привлекается для политической работы. Областные, и особенно районные газеты, мало печатают статей о подлой деятельности украинских националистов. Центральные, республиканские и областные газеты крайне неудовлетворительно распространяются среди сельского населения.

ЦК КП(б)У считает, что усиление борьбы с остатками банд ОУН-УПА в области является важнейшим условием успешного проведения выборов в Верховный Совет УССР. Поэтому наша политическая работа с каждым днем должна усиливаться и сопровождаться привлечением к этому делу всех коммунистов, беспартийного советского актива и актива из местного населения и интеллигенции. Только таким путем мы сможем провести успешно подготовку и проведение выборов в Верховный Совет УССР.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Предложить Станиславскому обкому КП(б)У и его первому секретарю тов. Слоню, а также областным управлениям МВД и МГБ принять эффективные меры к устранению отмеченных недостатков и обеспечить быстрейшее выполнение решения ЦК КП(б)У от 4 октября с. г. "О состоянии борьбы с остатками украинско-немецких националистов в западных областях УССР".

ЦК КП(б)У предупреждает Станиславский обком КП(б)У о том, что не должно быть ни малейшего ослабления борьбы с бандами ОУН–УПА и требует от обкома, горкомов и райкомов КП(б)У области мобилизации внимания всей партийной организации и широкого актива трудящихся на окончательный разгром украинско-немецких националистов, при этом ни в коем случае не допускать беспечности, самоуспокоенности и притупления остроты в борьбе с этими злейшими врагами украинского народа.

2. В целях дальнейшего усиления борьбы с бандами ОУН–УПА, обязать обком КП(б)У и областные управления МВД–МГБ провести следующие мероприятия:

а) используя благоприятные для нас зимние условия, активно применять в борьбе с бандами прочески, устройство засад и другие методы, рекомендованные ЦК КП(б)У. Парализовывать связь между ОУН-овскими организациями, бандами и бандпособниками, лишив их возможности контактировать свою деятельность и избегать наших ударов;

б) проведение чекистских операций по расследованию бандпроявлений проводить тщательно, настойчиво до полного раскрытия каждого случая. За пассивное и недобросовестное ведение преследования банд и расследование бандпроявлений, привлекать людей к строгой ответственности;

в) при ликвидации проводов ОУН-овского подполья, наряду с действующими проводами, активно разрабатывать и уничтожать запасные проводы, которые позволяют ОУН быстро восстанавливать свои организации,

г) в связи с увеличившимися явками бандитов в органы МВД-МГБ с повинной, усилить работу среди них, вместе с тем повести более энергичную работу по разложению среди бандгрупп, используя при этом родственников бандитов и ОУН-овцев, находящихся в подполье;

д) принять меры к тому, чтобы бандиты, являющиеся с повинной, приносили оружие, одновременно усилить среди них агентурную работу и особенно среди тех, которые явились без оружия;

е) неослабно продолжать работу по очистке предприятий, транспорта и учреждений от вражеских элементов, особенно обратив внимание на высшие учебные заведения и техникумы.

3. Обратить внимание облуправлений МВД–МГБ (тт. Неизмайлова и Крутова) на то, что они неудовлетворительно занимаются агентурой, слабо связаны с активом из местного населения, преданным советской власти, мало имеют кадров агентуры из патриотически настроенного населения. Имеющаяся агентура мало проникает в ОУН-овское подполье и не предупреждает бандпроявления.

ЦК КП(б)У требует от тт. Неизмайлова и Крутова создания крепкой и полноценной агентуры, способной во время сообщать о действиях и намерениях банд ОУН–УПА и добиться в ближайшее время такого положения, чтобы чекистско-войсковые операции проводились в основном по данным нашей агентуры, а не только по случайно полученным сведениям.

4. Предложить Станиславскому обкому и райкомам КП(б)У коренным образом улучшить политическую работу с населением, придав нашей агитации наступательный характер и на основе этого расширять и укреплять связь партийных и советских органов с местным населением, увеличивая, при этом, круг верных и преданных нам людей, которые бы активно помогали в нашей борьбе с украинско-немецкими националистами.

5. Обязать Станиславский обком КП(б)У до 1 января 1947 года разработать с учетом использования всех сил и возможностей практические мероприятия по окончательному разгрому банд ОУН–УПА и ОУНовского подполья. Необходимо усилить нашу политическую работу среди населения, привлекая для этой цели всех коммунистов и беспартийный актив. Для оказания практической помощи сельским парторганизациям в проведении политической работы по подготовке к выборам, направить из городов в села максимальное количество коммунистов.

6. Учитывая, что украинско-немецкие националисты уже сейчас готовятся и будут пытаться срывать нашу подготовку и проведение выборов в Верховный Совет УССР путем террора, уничтожения промышленных предприятий и общественных зданий, нападения на избирательные участки и т. д., обязать Станиславский обком и райкомы КП(б)У, а также органы МВД и МГБ коренным образом улучшить руководство истребительными батальонами и активизировать их деятельность в борьбе с бандами по охране общественного имущества, избирательных участков и сельского актива.

7. Настоящее решение разослать всем обкомам КП(б)У западных и Закарпатской областей.

* * *

ЦК КП(б)У обращает внимание обкома КП(б)У на то, что украинско-немецкие националисты в период подготовки и проведения выборов несомненно будут стремиться к срыву выборов, путем террора населения и бешеной антисоветской пропаганды. Поэтому наша предвыборная политическая работа должна проходить под знаком усиления борьбы с бандами, повышения политической активности масс и создания вокруг партийных и советских организаций крепкого, преданного им актива.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 31, арк. 173-184.

SUMMARY

In 1946, we see another "Appeal to the Population of the Western *Oblasts* of Soviet Ukraine." This appeal was tied in to the "elections" scheduled for February 1946. Again, participants of the anti-Soviet struggle were told that "The Soviet government will forgive everyone who sincerely repents of his crimes and works honestly."

Several of the 1946 documents deal with the preparation and conduct of elections in the western *oblasts* of Ukraine and provide some information about the country's general situation.

A few documents are concerned with "extermination battalions" in western Ukraine. They criticize the battalions' activities, noting that they often avoid encounters with the insurgents and in some cases, even switch to their side. Interesting information about their effectiveness in combat is contained in the "Letter to CC CP(b)U Secretary N. Khrushchev from the deputy commander of the regional school for non-commissioned officers of the NKVD border force, Major N.S. Bitiukov concerning inadequate political-propagandist preparations for the elections in the Stanyslaviv, Drohobych and Lviv *oblasts.*"

As in the previous years, in 1946, the representatives of the new regime in the western *oblasts* of Ukraine behaved extremely abusively towards the local population, which is shown by the materials discussing violations of "Soviet legality." For example, the CC CP(b)U Organizational Office resolution "Concerning shortcomings in the work of MVD and MGB organs, the courts and the prosecutor's office in the battle with violations of Soviet legality in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated July 24, 1946, notes that during only five months in 1946, 965 such violations were identified. The resolution mentions self-sanctioned executions of local inhabitants by MVD and MGB operational personnel. Among those shot were former underground members who had turned themselves in.

Also notable are two CC CP(b)U Politburo resolutions – "Concerning the status of the battle with the remnants of the Ukrainian-German nationalists in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated October 4, 1946, and "Concerning the status of the battle with the remnants of the Ukrainian-German nationalist bands in the Stanyslaviv *oblast,*" dated December 21, 1946, which contain various interesting statistics, such as the number of insurgent detachments, their membership, the number of Soviet agents, etc.

1947

№ 67

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 124/32 *5 квітня 1947 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации западных областей УССР и органы МГБ слабо ведут борьбу с бандами и подпольем украинско-немецких националистов.

За последнее время усилилась активность украинско-немецких националистов и бандпроявления.

В результате затяжки переходного периода передачи всего дела борьбы с бандами из органов МВД в органы МГБ, ослабления борьбы с бандами в областях и районах число бандпроявдений увеличивается, вследствие чего имеются значительные потери партийно-советского актива, а подавляющее большинство бандитских проявлений остаются нераскрытыми и бандиты продолжают действовать безнаказанно (Черновицкая, Станиславская, Дрогобычская области).

ЦК КП(б)У располагает фактами о том, что в ряде районов некоторые партийные, советские работники и работники органов МГБ проявляют преступную беспечность, пользуясь которой бандиты имеют возможность нагло и безнаказанно совершать террористические акты (Вижницкий район Черновицкой области; Лопатинский район Львовской области; Рогатинский и Ланчинский район Станиславской области).

ЦК КП(б)У отмечает, что как и раньше, когда дело борьбы с бандами находилось в органах МВД, так и теперь Министерство государственной безопасности УССР и областные Управления МГБ неудовлетворительно выполняют решения ЦК КП(б)У о тщательной подготовке и хорошем прове-

дении чекистско-войсковых операций. Значительная часть операций безрезультатны, что объясняется, главным образом, слабой их подготовкой органами МГБ и войсковыми командирами. Министерство государственной безопасности УССР и областные Управления МГБ неудовлетворительно выполняют решения ЦК КП(б)У о ликвидации районных, окружных, краевых проводов ОУН. Ранее составленные МГБ УССР и его органами на местах планы по ликвидации банд и оуновского подполья во многих случаях оказались невыполненными.

Отметить, что решение ЦК КП(б)У от 18 апреля 1946 года об усилении боевой и политической подготовки бойцов истребительных батальонов и решение ЦК КП(б)У от 4 октября 1946 года в части укрепления истребительных батальонов выполняется неудовлетворительно.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Волынский, Черновицкий, Тернопольский, Станиславский, Львовский, Ровенский и Дрогобычский обкомы КП(б)У, Министерство государственной безопасности УССР и начальников облуправлений МГБ западных областей УССР немедленно принять энергичные и организованные меры к устранению отмеченных недостатков и усилению эффективной борьбы с бандами украинско-немецких националистов, в частности должно быть улучшено состояние и организация истребительных батальонов.

ЦК КП(б)У требует от обкомов КП(б)У западных областей УССР, Министерства госбезопасности УССР и областных Управления МГБ УССР покончить с настроениями благодушия и беспечности, имеющимися среди отдельных партийных и чекистских работников и мобилизовать все силы и средства на окончательную ликвидацию банд украинско-немецких националистов.

Обязать обкомы КП(б)У, Министерство госбезопасности УССР и начальников облуправлений МГБ разработать и провести в жизнь мероприятия, обеспечивающие в ближайшие полтора-два месяца ликвидацию уцелевших бандитских групп и руководящих центров ОУН снизу доверху.

2. Учитывая, что в деле окончательной ликвидации банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья, первостепенное значение имеет агентурно-осведомительная работа, обязать министра госбезопасности УССР т. Савченко принять меры к устранению в кратчайшие сроки серьезных недостатков в работе с агентурой, руководствуясь ранее принятыми решениями ЦК КП(б)У по этому вопросу.

3. ЦК КП(б)У требует от обкомов и райкомов КП(б)У западных областей принять решительные меры к быстрейшему устранению серьезных недостатков, имеющихся во многих районах в деле проведения политической работы среди населения.

ЦК КП(б)У ставит перед обкомами и райкомами КП(б)У западных областей УССР, как важнейшую задачу, обеспечить такой разворот

политико-массовой работы, чтобы в каждом селе сплотить вокруг партийных организаций и органов советской власти широкие слои бедняцко-середняцкого крестьянства и активизировать его на борьбу против кулацких элементов и их вооруженных банд – украинско-немецких националистов. Принять энергичные меры по усилению политической работы среди молодежи, женщин и сельской интеллигенции.

4. Обязать Министра госбезопасности тов. Савченко и первых секретарей обкомов КП(б)У западных областей УССР ежедекадно отчитываться перед ЦК КП(б)У о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами.

ЦК КПб)У предупреждает тт. Профатилова, Вовк, Компанца, Слоня, Грушецкого, Горобца, Бегму и тов. Савченко об их личной ответственности за выполнение настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 24-27. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 572-574.

№ 68

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ОХОРОНУ ОБЄКТІВ НАФТОВОЇ, ГАЗОВОЇ ТА ОЗОКЕРИТНОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ В ДРОГОБИЦЬКІЙ І СТАНІСЛАВІВСЬКІЙ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ І БУДІВНИЦТВА ГАЗОПРОВОДУ ДАШАВА-КИЇВ"

№ 127/11-з. *12 травня 1947 р.*

[а-]ЦК КП(б)У устанавливает, что[-а] за последнее время в районах расположения нефтяных и газовых промыслов Дрогобычской и Станиславской областей имели место серьезные диверсионные акты со стороны банд украинско-немецких националистов. Так, 2 апреля на нефтепромысле Рыпне сожжено две кочегарки, семь действующих и две разведывательных вышки, с дорогостоющим оборудованием; в марте на нефтеперегонном заводе № 1 в гор. Дрогобыче подожжен нефтяной резервуар.

В целях недопущения в дальнейшем нападения банд на предприятия нефтяной, газовой и озокеритовой промышленности, а также на объекты строительства газопровода Дашава-Киев, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Считать, что охрана наиболее важных двадцати одного объекта нефтяной и газовой промышленности в Дрогобычской и Станиславской областях в соответствии с перечнем № 1 (прилагается)[23], [б-]должна осуществляться[-б] 32 дивизией войск МВД (командир дивизии тов. Липецкий).

2. Обязать начальника объединения "Укрнефть" (т. Галушева), управляющих трестами: "Укргаз" (т. Дегтерева), "Укрнефтеразведка" (т. Косоротова), "Укрнефтезаводы" (т. Финенко) и "Укрозокерит" (т. Сопина):

а) улучшить службу существующей военизированной вахтерской охраны на 15-ти объектах, согласно перечню № 2 (прилагается)[23];

б) в месячный срок вновь организовать 14 вахтерских команд, общей численностью 77 человек, под охрану которых взять 15 объектов, в соответствии с перечнем № 3 (прилагается)[23];

в) возложить персональную ответственность лично на руководителей предприятий за качественный подбор личного состава вахтерских команд и несение ими службы.

3. Обязать МВД УССР (тов. Строкач):

а) выделить необходимое количество оружия и боеприпасов вахтерским командам, несущим охрану объектов нефтяной, газовой и озокеритовой промышленности;

б) осуществлять систематический контроль за организацией и несением службы внутриведомственной охраны и войсками МВД. Виновных в нарушении правил несения службы, привлекать к ответственности.

4. В связи с тем, что в районах расположения большого количества объектов газовой и нефтяной промышленности (скважины, водокачки, кочегарки, разведочные буровые) и объектов строительства газопровода Дашава-Киев оперируют вооруженные бандитские группы обязать Министерство государственной безопасности (т. Савченко):

а) ликвидировать действующие бандитские группы в первую очередь в районах расположения объектов нефтяной, газовой и озокеритовой промышленности, а также объектов строительства газопровода Дашава-Киев согласно прилагаемых перечней №№ 2, 3 и 4 и тем самым исключить возможность диверсионных актов на этих объектах;

б) по каждому случаю нападения бандгрупп на предприятия нефтяной, газовой и озокеритовой промышленности, а также на объекты строительства газопровода Дашава-Киев, проводить тщательное расследование и привлекать к ответственности соответствующих начальников органов МГБ, командиров частей и подразделений войск МГБ, допустивших возможность нападения банд на объекты указанных отраслей промышленности.

5. Обязать Дрогобычский, Станиславский и Тернопольский обкомы КП(б)У (тт. Горобца, Слоня и Компанца) для охраны объектов нефтяной, газовой, озокеритовой промышленности и строительства газопровода Дашава-Киев привлекать истребительные батальоны, группы самоохраны сел в местах, где таковые имеются, а также для укомплектования ведомственной охраны проверенными людьми привлечь комсомольские организации.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 34-36.

№ 69

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КП(б)У "ПРО ЗМІЦНЕННЯ КЕРІВНИМИ І ОПЕРАТИВНО-ЧЕКІСТСЬКИМИ КАДРАМИ ОРГАНІВ МГБ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 84/97 *22 травня 1947 р.*

В целях укрепления органов МГБ западных областей УССР руководящими и оперативно-чекистскими кадрами, улучшения их работы, особенно городских и районных отделов МГБ. ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Управление кадров ЦК КП(б)У (т. Епишева), Министерство государственной безопасности УССР (т. Савченко) и обкомы КП(б)У:

а) до 15 июня 1947 года отобрать 45 человек опытных работников, проверенных на практической работе, владеющих украинским языком, из аппаратов областных управлений и городских отделов МГБ и направить их в западные области для использования на работе в качестве начальников городских и районных отделов МГБ (см. приложения № 1 и № 2);

б) до 1 июня 1947 года отобрать лучших выпускников Харьковской межкраевой школы МГБ СССР, владеющих украинским языком в количестве 161 чел. и до 15 июня 1947 года 160 чел. из числа поступающих оперативно-чекистских работников из МГБ СССР и направить в районы и города западных областей УССР для использования их на работе оперуполномоченными, пом[ошниками] оперуполномоченными, следователями и младшими следователями районных и городских отделов МГБ (см. приложения № 3 и № 4).

2. Обязать обкомы КП(б)У и Министерство госбезопасности УССР (тов. Савченко) 20 июня 1947 года представить в ЦК КП(б)У отчеты о выполнении настоящего постановления.

Приложение № 1

СПИСОК

обкомов КП(б)У, выделяющих руководящих работников на работы начальниками горрайорганов МГБ западных областей УССР

1. Винницкий обком КП(б)У		– 3 чел.
2. Ворошиловградский	"	– 3 чел.
3. Днепропетровский	"	– 3 чел.
4. Житомирский	"	– 3 чел.
5. Запорожский	"	– 2 чел.

6. Кам[енец]-Подольский	"	– 2 чел.
7. Киевский	"	– 2 чел.
8. Кировоградский	"	– 2 чел.
9. Николаевский	"	– 1 чел.
10. Одесский	"	– 3 чел.
11. Полтавский	"	– 1 чел.
12. Сталинский	"	– 3 чел.
13. Сумской	"	– 2 чел.
14. Харьковский	"	– 4 чел.
15. Херсонский	"	– 1 чел.
16. Черниговский	"	– 2 чел.
17. МГБ УССР (центральный аппарат)		– 6 чел.

Приложение № 2

СПИСОК

областей, в которые направляются руководящие работники на должности начальников горрайорганов МГБ

1. Волынская область		– 6 чел.
2. Дрогобычская	"	– 6 чел.
3. Закарпатская	"	– 2 чел.
4. Измаильская	"	– 2 чел.
5. Львовская	"	– 7 чел.
6. Ровенская	"	– 4 чел.
7. Станиславская	"	– 11 чел.
8. Тернопольская	"	– 7 чел.

Приложение № 3

СПИСОК

областей, в которые направляются выпускники Харьковской межкраевой школы МГБ СССР для использования их на оперативно-чекистской работе в городских и районных отделах МГБ

1. Волынская область		– 17 чел.
2. Дрогобычская	"	– 24 чел.
3. Закарпатская	"	– 24 чел.
4. Измаильская	"	– 5 чел.
5. Львовская	"	– 13 чел.
6. Ровенская	"	– 23 чел.
7. Станиславская	"	– 17 чел.
8. Тернопольская	"	– 26 чел.
9. Черновицкая	"	– 12 чел.

Приложение № 4

СПИСОК

областей, в которые направляются
оперативно-чекистские работники за счет поступления
кадров из МГБ СССР

1. Волынская область		– 30 чел.
2. Дрогобычская	"	– 23 чел.
3. Закарпатская	"	– 13 чел.
4. Львовская	"	– 25 чел.
5. Ровенская	"	– 20 чел.
6. Станиславская	"	– 30 чел.
7. Тернопольская	"	– 10 чел.
8. Черновицкая	"	– 9 чел.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 54, арк. 1-6, 591-594.

№ 70

ІНФОРМАЦІЯ ЗАСТУПНИКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У А. СТОЯНЦЕВА"ПРО ХІД БОРОТЬБИ З БАНДАМИ ОУН–УПА У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР ЗА ПЕРІОД ВІД 1 ДО 25 ТРАВНЯ"

27 травня 1947 р.

товарищу КАГАНОВИЧУ Л. М.

Выполняя решение ЦК КП(б)У от 5 апреля 1947 года "Об усилении борьбы с бандами украинско-немецких националистов в западных областях УССР" – органы МГБ и партийные организации в мае с. г. усилили борьбу с бандами и подпольем украинско-немецких националистов и по сравнению с апрелем т. г. добились положительных результатов.

За двадцать пять дней мая было убито 362 и арестовано 819 бандитов, соответственно в апреле было убито 324 и арестовано 556 бандитов. Среди убитых и арестованных: 1 член краевого провода, 16 руководителей районных и надрайонных проводов, 18 главарей бандгрупп и 23 референта районных проводов.

По областям ход борьбы с бандами характеризуется следующими данными:

Области	Кол-во банд-проявлений	Кол-во бандитов		Наши потери в людях
		убитых	арестованных	
Волынская	29	20	78	34
Дрогобычская	26	51	226	47
Львовская	13	38	170	9
Ровенская	20	58	74	20
Станиславская	28	83	120	64
Тернопольская	12	110	85	17
Черновицкая	7	2	66	12
Итого:	135	362	819	203

За истекшее время наиболее активно проводилась борьба с бандами в Тернопольской области, где за 25 дней мая было убито 110 и арестовано 85 бандитов. Улучшилась борьба с бандами во Львовской области, где уничтожено 38 и арестовано 170 бандитов. Зарегистрировано бандпроявлений — 13.

Продолжают неудовлетворительно вести борьбу в Станиславской и Дрогобычской областях, значительно ухудшили борьбу в Волынской области, вследствии чего в этих областях имеет место увеличение бандпроявлений и рост потерь нашего актива. По Станиславской и Волынской областям количество бандпроявлений за последнюю неделю возросло.

Количество бандпроявлений в западных областях, в целом, постепенно уменьшается и за 25 дней мая составило 135 случаев, в апреле за этот же период их было 149.

Из общего количества 135 бандпроявлений в мае 26 случаев приходится на Дрогобычскую область, 28 случаев на Станиславскую и 29 на Волынскую, при чем в Волынской области число бандпроявлений растет. Если в третьей декаде апреля их было 7, то в первой декаде мая — 9, во второй — 13 и за 5 дней третьей декады — 7. Необходио отметить, что в большинстве случаев войска МГБ продолжают действовать без наличия оперативных данных о месте нахождения бандитов и поэтому проводимые операции нужных результатов не дают, а преследование банд до полной их ликвидации, как этого требует решение ЦК КП(б)У от 4.Х.46 г., — не проводится. Так, в Станиславской области за 15 дней мая было проведено 2950 операций, из которых только — 50 дали положительные результаты.

В Стрыйском районе Дрогобычской области с июля 1946 года активно действует банда главаря "Людомир", ликвидация которой была поручена подразделению войск МГБ, во главе с оперуполномоченным Савиным, однако, никто этой бандой не занимается и даже неизвестно, хотя бы ориентировочно, место пребывания этой банды. В этом же Стрыйском районе старшему оперуполномоченному РО МГБ Владимирову было поручено ликвидировать бандгруппу главаря "Ворона". 12 мая с. г. Владимиров получив данные о

месте нахождении банды выехал с группой солдат войск МГБ в село Комарово, оставил там солдат в засаде и ушел в другое село. Солдаты оставшись без руководства неумелыми действиями расконспирировали себя и операция была сорвана. 14 мая с. г. тот же Владимиров взял 12 человек солдат, оставил их в засаде в селе Кизельдерф, а сам ушел в село Страшевичи. Солдаты не дождавшись Владимирова, оставили поиски бандитов, занялись розыском Владимирова, который пьянствовал в вышеуказанном селе.

В Рожнятовском районе, Станиславской области длительное время активно действует боевка СБ в количестве 9 человек главаря "Кудияр", которая совершила ряд диверсий и терактов. Ликвидация этой боевки поручена зам. начальника РО МГБ Козулину, но не имея действующей агентуры Козулин на протяжении 3-х месяцев не только не ликвидировал эту группу, но и не знает место нахождения этой банды.

Вследствии отсутствия контроля со стороны партийных организаций в этом районе органы МГБ скрывают истинное положение борьбы с бандами и на протяжении марта-апреля и мая не сообщили об 11 бандпроявлениях, совершенных в районе показав в отчетности только о 5 бандпроявлениях.

Учитывая, что борьба с бандами и подпольем украинско-немецких националистов в Станиславской и Волынской областях за последнее время ухудшилась – считаем необходимым указать телеграммой на это обстоятельство секретарю Станиславского обкома КП(б)У тов. Слонь и Волынского обкома КП(б)У тов. Профатилову и потребовать от них улучшения борьбы с бандами.

Зам. секретаря ЦК КП(б)У по западным, Измаильской
и Закарпатской областям *А. Стоянцев*

27/V-47 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32б, арк. 154-157. Оригінал.

№ 71

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ ІДЕЙНО-ПОЛІТИЧНОГО ВИХОВАННЯ КАДРІВ І БОРОТЬБУ ПРОТИ ПРОЯВІВ БУРЖУАЗНО-НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ ІДЕОЛОГІЇ"

№ 129/6 *28 травня 1947 р.*

(тт. Каганович Л. М., Мануильский, Литвин, Назаренко)

1. Одобрить в основном проект постановления ЦК КП(б)У "Об улучшении идейно-политического воспитания кадров и о борьбе против проявлений буржуазно-националистической идеологии".

2. Поручить тов. Л. М. Кагановичу доложить проект постановления ЦК ВКП(б).

ЦДАГО, ф.1, оп. 16, спр. 32, арк. 47.

№ 72

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ ПОЛІТИЧНОЇ І ГОСПОДАРСЬКОЇ РОБОТИ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 129/7 *28 травня 1947 р.*

(тт. Л. М. Каганович, Корниец, Стоянцев)
[a](ПБ от 14.V-1947 г. прот. № 127, п.1)[a]

1. Одобрить в основном проект постановления ЦК КП(б)У "Об улучшении политической и хозяйственной работы в западных областях УССР".[24]

2. Поручить тов. Л. М. Кагановичу доложить проект постановления ЦК ВКП(б).

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 47.

№ 73

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПОВІДОМЛЕННЯ ТОВ. КАГАНОВИЧА Л.М. ПРО ВКАЗІВКИ ТОВ. СТАЛІНА ДО ПРОЕКТУ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ ІДЕЙНО-ПОЛІТИЧНОГО ВИХОВАННЯ КАДРІВ І БОРОТЬБУ ПРОТИ ПРОЯВІВ БУРЖУАЗНО-НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ ІДЕОЛОГІЇ"

№ 130/10 *10 червня 1947 р.*

1. Принять указания товарища Сталина к руководству. Поручить комиссии в составе тт. Кагановича Л. М. (созыв), Хрущев Н. С., Коротченко Д. С., Мануильського Д. З. и Литвина К. З. в соответствии с указаниями товарища Сталина переработать проект[25] постановления с тем, чтобы его обсудить на следующем пленуме ЦК КП(б)У.

2. Вопросы практической работы, требующие решения Секретариата ЦК, представить отдельными конкретными постановлениями.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 48.

№ 74

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У І РАДИ МІНІСТРІВ "ПРО ПОЛІПШЕННЯ ПОЛІТИЧНОЇ І ГОСПОДАРСЬКОЇ РОБОТИ У ЛЬВІВСЬКІЙ, СТАНІСЛАВІВСЬКІЙ, ДРОГОБИЦЬКІЙ, ТЕРНОПІЛЬСЬКІЙ, РІВНЕНСЬКІЙ, ВОЛИНСЬКІЙ І ЧЕРНІВЕЦЬКІЙ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 132/1-з. *20 червня 1947 р.*

ЦК КП(б)У и Совет Министров УССР отмечают, что за время, прошедшее после освобождения от немецко-фашистских захватчиков Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областей, [а]республиканские органы УССР[-а], партийные и советские организации областей при помощи и под руководством Центрального Комитета ВКП(б), советского правительства и лично товарища Сталина провели большую политическую и хозяйственную работу.

В результате активных действий партийных организаций и советских органов при поддержке широких масс местного населения разгромлены основные вооруженные силы украинско-немецких националистов. Сорваны также предательские планы агентов фашизма – украинско-немецких националистов, состоявшие в том, чтобы помешать делу восстановления хозяйства и создания нормальных условий жизни для населения освобожденных от немецкой оккупации районов.

Преодолевая серьезные трудности, которые созданы в результате подрывной деятельности фашистов и предательства изменников украинского народа, партийные организации добились известного укрепления органов советской власти на местах. Местное население получило возможность заняться созидательным трудом по восстановлению и развитию хозяйства и культуры. Рабочие, основные массы крестьян и значительная часть интеллигенции еще больше сплотились вокруг большевистской партии и советской власти, что особенно ярко было продемонстрировано во время выборов в Верховные Советы СССР и УССР.

Однако, разгромленные банды украинско-немецких националистов полностью еще не уничтожены. Остатки оуновского подполья продолжают влачить в ряде мест свое существование. Чувствуя свою неизбежную гибель и полную обреченность, ощущая свою изоляцию и растущую с каждым днем против них ненависть основных масс населения сел и городов, остатки банд украинско-немецких националистов продолжают сопротивляться и переходят к новой тактике борьбы. Эта новая тактика состоит в том, что украинско-немецкие националисты действуют мелкими террористическими и диверсионными группами, которые состоят из самых отъявленных и озверелых головорезов и которые не останавливаются перед самыми

подлыми преступлениями по отношению к партийным, советским, комсомолським работникам и сельскому активу.

ЦК КП(б)У [б-]и Совет Министров[-б] отмечают, как серьезный недостаток в работе партийных и советских организаций Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областей, то, что они не учитывают коренного изменения, происшедшего в политической обстановке в этих областях, не перестроили в соответствии с этим свою работу и не перешли к новой тактике борьбы за полную ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов. Обкомы, райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы не учли того, что хотя разгром основных сил украинско-немецких националистов нанес большой удар по кулачеству, являющемуся основной социальной базой этих агентов фашизма и иностранного империализма, тем не менее влияние кулачества на селе все еще не подорвано. Партийные организации западных областей УССР плохо выполняют указания ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У об ограничении эксплуататорских тенденций кулачества, о необходимости изолировать кулачество и вырвать из-под его влияния отдельные слои бедноты и середняков.

Подрывная деятельность и агитация кулаков и подкулачников против колхозов, против мероприятий партии и советской власти, спекуляция на временных трудностях не встречают должного энергичного отпора со стороны партийных и советских органов. В борьбе против кулацкой агитации и проявлений враждебной буржуазно-националистической идеологии партийные организации зачастую занимают оборонительную позицию, вместо того, чтобы развернуть боевую наступательную большевистскую агитацию и пропаганду.

Крупные недостатки имеются в работе среди интеллигенции, отдельные группы интеллигенции продолжают оставаться носителями и проповедниками враждебной буржуазно-националистической идеологии. Особенно во Львовской, Черновицкой и Станиславской областях партийные организации проявляют недопустимую робость и нерешительность в деле разоблачения контрреволюционной фашистской сущности буржуазно-националистической идеологии и ее проявлений в области истории и литературы.

Серьезной ошибкой партийных организаций западных областей УССР является недооценка политической работы в массах, медлительность и организационная слабость в развертывании массово-политической работы среди населения, особенно на селе. Крайне неудовлетворительно поставлена политическая работа среди молодежи и женщин.

Обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У не учитывают в своей работе, что в условиях западных областей Украины, где население и особенно интеллигенция десятилетиями воспитывались в духе буржуазной идеологии и лишь полтора года жили при советской власти, тем более недопустимо недооценивать идейно-политическое воспитание масс и борьбу против национализма.

Совершенно неудовлетворительно поставлена работа по марксистско-ленинскому воспитанию партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива, особенно из местного населения, а также советской интеллигенции.

Крупные недостатки имеются в работе партийных организаций на селе. Обкомы, райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы не ведут активной работы по сплочению батраков и бедняков и по превращению их в подлинную опору советской власти на селе, по дальнейшему укреплению союза с середняком и не усиливают борьбы за ограничение эксплуататорских тенденций кулачества.

Обкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы по-прежнему забывают главную особенность западных областей, заключающуюся в том, что население этих областей не прошло тех этапов классовой борьбы, которые прошли трудящиеся Украины. Рабочие, трудящееся крестьянство и интеллигенция западных областей УССР не прошли той суровой школы классовой борьбы и политического воспитания, которую прошли рабочий класс и трудящееся крестьянство УССР в борьбе против капиталистов, помещиков и кулаков в годы Октябрьской революции и гражданской войны, в годы сталинских пятилеток, в период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Западные области УССР были освобождены нашей славной Советской Армией и население этих областей получило все блага и права советских граждан без особого участия в борьбе за их завоевание.

Партийные и советские организации, земельные органы, особенно Станиславской, Тернопольской и Ровенской областей не уделяют достаточного внимания политическому и организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов, не понимая того, что прочность и жизнеспособность этих колхозов должна являться наглядной агитацией огромных преимуществ колхозов над индивидуальным хозяйством.

Многие партийные и советские руководители не учитывают того, что важнейший принцип добровольности и недопущения искусственного форсирования организации колхозов не исключает, а предполагает активную организационно-агитационную работу по созданию колхозов, являющихся единственно правильным путем избавления трудящегося крестьянства от кулацкой кабалы и от обнищания, единственно правильным путем к облегчению и огромному повышению производительности крестьянского труда и превращению бедняков и середняков в активных строителей новой зажиточной культурной социалистической жизни.

Ряд партийных и советских руководителей не только не ведут настойчивой борьбы за установление твердых советских порядков и соблюдение социалистической законности, но в целом ряде случаев сами допускают нарушения советских законов. При этом они не учитывают того, что укра-

инско-немецкие националисты используют факты нарушения социалистической законности для своей подрывной и враждебной советской власти агитации.

Недопустимы такие извращения на практике политики партии и советской власти, как несоблюдение классового принципа при решении всех вопросов, связанных с проведением мероприятий советской власти на селе; случаи высокомерного, барского отношения отдельных партийных и советских работников к местному населению, бюрократизм и волокита в работе советских учреждений и организаций, особенно при рассмотрении жалоб и заявлений трудящихся.

ЦК КП(б)У и Совет Министров также отмечают, что органы госбезопасности до самого последнего времени также не меняли своей тактики борьбы с бандитами и вели борьбу, главным образом по-войсковому, тогда как банды стали мелкими и борьбу с ними необходимо вести более оперативно, гибко и маневренно.

ЦК КП(б)У и Совет Министров обращают внимание обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, облисполкомов и райисполкомов Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областей УССР на то, что в своей работе они должны сосредоточить все усилия на решение главной задачи: добиваясь полной ликвидации в самый кратчайший срок остатков банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья, необходимо укрепить органы советской власти, установить твердые советские порядки и социалистическую законность. Коренным образом улучшая политическую работу в городе и на селе, а также улучшая повседневное руководство хозяйством и культурой, партийные и советские органы западных областей должны неустанно добиваться сплочения рабочих, батраков, бедняков, середняков и интеллигенции вокруг партии Ленина-Сталина и советской власти, и мобилизации всех трудящихся на успешное выполнение задач новой послевоенной сталинской пятилетки.

Центральный Комитет КП(б)У и Совет Министров УССР постановляют:

I.

1. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областей, облуправления и районные отделы МГБ и МВД УССР в кратчайший срок полностью ликвидировать остатки террористических и диверсионных банд и подполья украинско-немецких националистов.

Предупредить обкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы, органы МГБ и МВД, что оценка всей их деятельности будет опреде-

ляться выполнением настоящей директивы ЦК КП(б)У об окончательной ликвидации банд и подполья украинско-немецких националистов.

2. Министру госбезопасности УССР т. Савченко осуществить полностью практические меры по окончательной ликвидации банд и подполья украинско-немецких националистов в соответствии с указаниями товарища Сталина, постановлением ЦК КП(б)У от 5 апреля, настоящим постановлением ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР о полной ликвидации в кратчайший срок остатков террористических и диверсионных банд и подполья украинско-немецких националистов.

3. Учитывая, что украинско-немецкие националисты, вследствие понесенных потерь, изменили методы и тактику своей борьбы против советской власти, ушли в глубокое подполье и мелкими группами и в одиночку применяют диверсии и террор, обязать обкомы, райкомы КП(б)У, облисполкомы, райисполкомы и органы МГБ и МВД УССР перестроить свою работу в соответствии с изменившимися условиями, а также методами и формами борьбы украинско-немецких националистов, решительно улучшить оперативную работу, [в-]обязать обкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы[-в] добиться создания в каждом населенном пункте сплоченного актива из батраков, бедняков и середняков, мобилизуя его на борьбу против украинско-немецких националистов и кулачества.

4. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У решительно усилить работу по дальнейшему разоблачению украинско-немецких националистов, как злейших врагов и предателей украинского народа, как агентов иностранного империализма и наемников иноземных разведок, продающихся любым врагам Советского Союза.

5. Обязать облисполкомы и райисполкомы добиться того, чтобы сельские Советы принимали сами активное участие и организовали трудящихся крестьян на борьбу за полную ликвидацию остатков банд и подполья украинско-немецких националистов. Сельские Советы и актив должны бороться с каждым антисоветским проявлениям, разоблачать и передавать в руки советских органов всех бандитов и их пособников.

В целях укрепления сельсоветов, как органов советской власти, сельсоветы должны состоять из людей преданных советской власти, преданных трудящимся. Поэтому там, где сельсоветы засорены кулаками и их прислужниками партиные организации должны на основании статьи 123 Конституции УССР, организовать отзыв самими избирателями депутатов, не заслуживающих доверия. При перевыборах обеспечить выдвижение и избрание активных борцов с украинско-немецкими бандитами и достойных защитников трудящихся от эксплуатации кулака...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 50-58.

№ 75

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПЕРЕВІРКА ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У І РАДИ МІНІСТРІВ УРСР "ПРО ПОЛІПШЕННЯ ПОЛІТИЧНОЇ І ГОСПОДАРСЬКОЇ РОБОТИ У ЛЬВІВСЬКІЙ, СТАНІСЛАВІВСЬКІЙ, ДРОГОБИЦЬКІЙ, ТЕРНОПІЛЬСЬКІЙ, РІВНЕНСЬКІЙ, ВОЛИНСЬКІЙ І ЧЕРНІВЕЦЬКІЙ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 140/1 *12 серпня 1947 р.*

ЦК КП(б)У устанавливает, что проверка исполнения этого важнейшего постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР, принятого 20.VI-47 г., до сих пор не организована.

В течение полутора месяцев, прошедших с момента принятия постановления, никто из руководящих работников, особенно из Совета оказания помощи западным областям, Президиума Верховного Совета УССР, Совета Министров УССР, а также ЦК КП(б)У по-настоящему не взялся за осуществление контроля за выполнением Министерствами, обкомами и райкомами КП(б)У, облисполкомами и райисполкомами задач, возложенных на них указанным постановлением.

Судя по неполным и предварительным данным, имеющимся в ЦК КП(б)У, время, прошедшее с момента принятия постановления, ушло на подготовку и проведение активов в западных областях и партийных собраний в районах, созванных для обсуждения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР. После же проведения активов и собраний никаких практических мер во исполнение постановления не проведено.

Все это свидетельствует о том, что обкомы и облисполкомы западных областей, а также руководители соответствующих республиканских министерств и центральных учреждений недооценивают политической важности и значения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР "Об улучшении политической и хозяйственной работы во Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областях УССР".

ЦК КП(б)У постановляет:

1. В целях осуществления постоянного контроля за выполнением постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июня 1947 года создать комиссию Политбюро ЦК КП(б)У по проверке выполнения данного постановления в составе тт.: Корниец (председатель), Мельников, Савченко, Стоянцев.

Обязать т. Савченко представить кандидатуру секретаря комиссии.

Предоставить комиссии право вызывать любых работников, требовать представления любых материалов и принимать все необходимые меры по обеспечению выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР. В случае необходимости, без промедления представлять на утверждение ЦК КП(б)У те или иные предложения.

Комиссии заседать не реже одного раза в неделю и вести протокол своих заседаний. На первом же заседании комиссии разработать систему осуществления контроля за выполнением постановления.

Комиссии в первую очередь:

а) проверить выполнение тех пунктов постановления, которые касаются посылки работников в западные области, а также улучшения работы с местными кадрами;

б) рассмотреть с точки зрения юридической и практической вопрос о конкретных возможностях усиления нажима на кулаков – бандпособников;

в) подготовить проект краткого письма ЦК КП(б)У обкомам КП(б)У с указанием недостатков в их работе по выполнению постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР. В письме также указать на недостатки в проведении активов, созванных для обсуждения постановления. В письме должно быть указано, что обкомы КП(б)У обязаны на каждом заседании бюро практически проверять ход выполнения постановления. Управление ЦК КП(б)У по проверке парторганов должно специально докладывать Секретариату ЦК КП(б)У о выполнении обкомами этого пункта.

2. Считать неправильным, что Министерство Госбезопасности в своих сообщениях о борьбе с бандитизмом в западных областях и особенно о бандпроявлениях ограничивается голой статистикой, не делая политического анализа и оценки каждого в отдельности серьезного бандпроявления.

Поручить тт. Савченко (созыв), Стоянцеву (кандидатура третьего товарища должна быть в двухдневный срок представлена т. Савченко на утверждение ЦК КП(б)У) систематически разбирать по существу случаи бандпроявлений, делать анализ и давать политическую оценку хода борьбы с бандитизмом.

3. Обязать тт. Стоянцева и Савченко представить ЦК КП(б)У 12.VIII-1947 г. проект короткого постановления ЦК КП(б)У о ходе борьбы с бандитизмом.

4. Ввиду того, что бандитизм принимает явно уголовный характер обязать Министерство Госбезопасности использовать для раскрытия бандпроявлений специалистов по уголовному розыску. Обязать министра Внутренних Дел УССР т. Строкача выделить для этой цели в распоряжение Министерства Госбезопасности группу квалифицированных работников уголовного розыска.

5. В целях обеспечения правильного проведения работы по восстановлению и организации колхозов в западных областях, считать необходимым посылку в каждую область двух организаторов, из которых один должен быть организатором политической работы среди крестьян, а другой – специалистом по колхозному строительству.

Обязать министра сельского хозяйства УССР т. Бутенко совместно с заведующим сельхозотделом ЦК КП(б)У т. Варшавским в течение пяти дней подобрать и представить на утверждение Секретариата ЦК КП(б)У кандидатуры этих организаторов.

6. Обязать комиссию Политбюро ЦК КП(б)У с участием т. Литвина разработать практические меры по реализации постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР в отношении интеллигенции западных областей, учтя при этом обмен мнений на заседании Политбюро ЦК КП(б)У.

7. В целях улучшения политико-воспитательной работы в вузах и школах западных областей, а также очистки их от вражеских элементов, обязать комиссию Политбюро ЦК КП(б)У направить в западные области тт. Бухало, Тычину и представителя ЦК ЛКСМУ, рассмотрев на ближайшем заседании вопрос об их практических задачах.

8. Для систематической проверки на местах хода выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР "Об улучшении политической и хозяйственной работы во Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областях УССР" направить в каждую область двух инспекторов, из которых один должен быть партийно-политическим работником, а второй – работником МГБ.

Обязать комиссию Политбюро ЦК КП(б)У в пятидневный срок отобрать кандидатуры инспекторов и представить на утверждение ЦК КП(б)У.

Поручить Секретариату ЦК и комиссии проинструктировать этих инспекторов перед их выездом в западные области.

Секретарь ЦК КП(б)У *Л. Каганович*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 321-323.

№ 76

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ БАНД І ПІДПІЛЛЯМ УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 141/17-з. *17 серпня 1947 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что партийными организациями, органами МГБ УССР, при оказанной помощи Министерством Государственной Безопас-

ности Союза ССР, за последние месяцы в западных областях УССР проведена значительная работа по разгрому и ликвидации украинско-немецкого националистического подполья и его вооруженных банд.

Наряду с этим ЦК КП(б)У отмечает, что органы МГБ СССР западных областей, обкомы и райкомы КП(б)У еще неудовлетворительно выполняют требования ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У по разгрому в кратчайший срок остатков банд и подполья украинско-немецких националистов.

Органы МГБ УССР до сих пор не ликвидировали основных главарей националистического подполья, а также в ряде районов недостаточно успешно ведут работу по ликвидации бандитских групп, совершающих террористические акты против партийно-советского актива на селе и не обеспечивают проведение мероприятий по предупреждению террористических актов и организации ответных мер по бандпроявлениям.[26]

ЦК КП(б)У считает неправильным, что секретари обкомов КП(б)У и начальники УМГБ западных областей повседневно не разбирают каждое в отдельности бандпроявление и его характер, не делают подробного политического анализа состояния населенных пунктов, в которых имели место эти проявления и на основе изучения обстановки не принимают конкретных мероприятий по оздоровлению этих населенных пунктов и по укреплению в них местных органов власти и созданию актива из местного населения.

ЦК КП(б)У отмечает медлительность органов Прокуратуры и Трибунала в рассмотрении дел на бандитов, оуновцев и их пособников.

ЦК КП(б)У считает недопустимым, что многие партийные и советские работники проявляют беспечность, благодушие, в результате чего имеются потери партийно-советского актива.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать секретарей обкомов КП(б)У и начальников УМГБ западных областей УССР мобилизовать чекистский аппарат и партийно-советский актив на окончательную ликвидацию националистического подполья и его вооруженных бандгрупп и пресечение террористической деятельности, как этого требует постановление ЦК КП(б)У и Совета Министров от 20 июня 1947 года. При этом, обратить особое внимание на розыск и ликвидацию основных главарей, а также бандитов, непосредственно совершающих террористические акты над партийно-советским активом.

2. ЦК КП(б)У обязывает секретарей обкомов и начальников УМГБ каждый террористический акт над партийно-советским работником рассматривать, как чрезвычайное происшествие. Тщательно и всесторонне изучать населенные пункты, где имели место террористические акты. Принимать конкретные решения по оздоровлению таких населенных пунктов и ликвидации бандитских очагов, изымая кулаков-пособников, [в той] или в иной мере причастных к террористическим актам и помогающих бандитам. Одно-

временно принимать меры к укреплению местных органов власти и созданию вокруг них актива.

3. Принять действенные меры по предупреждению террористических актов над советско-партийным активом и обеспечить, чтобы ни один террористический акт, совершенный над партийно-советскими работниками, не остался безнаказанным для бандитов и их пособников. На раскрытие террористических актов посылать ответственных, подготовленных в чекистском отношении работников.

4. ЦК КП(б)У требует, чтобы начальники УМГБ и районных отделов МГБ, обкомы и райкомы КП(б)У усилили меры по обеспечению сохранности имущества колхозов, предупреждая бандитские налеты, террористические и диверсионные акты в отношении колхозного актива и колхозного имущества.

5. Обязать прокурора УССР тов. Руденко, прокурора войск МВД Украинского округа тов. Семашко и председателя Военного Трибунала войск МВД Украинского округа тов. Ситенко принять практические меры к быстрому рассмотрению дел на участников националистического подполья, бандгрупп и их пособников. О принятых мерах доложить ЦК КП(б)У 1 сентября т. г.

6. Запретить обкомам и райкомам КП(б)У западных областей УССР посылать работников МГБ в качестве уполномоченных по выполнению хозяйственных мероприятий.

7. ЦК КП(б)У предупреждает секретарей обкомов КП(б)У и начальников УМГБ Станиславской области (тт. Слонь и Крутова), Тернопольской (тт. Компанца и Коломийца), Ровенской (тт. Бегма и Шевченко), что они должны немедленно принять действенные меры по усилению борьбы с бандитами и обеспечить пресечение террористической деятельности украинско-немецких националистов.

8. Обязать секретарей обкомов западных областей УССР к 1 сентября т. г. представить в ЦК КП(б)У подробный отчет о выполнении настоящего постановления, [a-]представляя в последующем каждые 10 дней доклад[-a].

* * *

ЦК КП(б)У требует от секретарей обкомов КП(б)У и начальников УМГБ повысить ответственность работников УМГБ, партийно-советских руководителей за бандпроявления в районе, в области. Лиц, проявляющих безответственность, не желающих честно и самоотверженно вести борьбу с бандами, допустивших гибель советских людей, строго наказывать.

ЦДАГО, ф.1, оп. 16, спр. 32, арк. 324-327. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 595-597.

№ 77

ЛИСТ МІНІСТРА ДЕРЖБЕЗПЕКИ УРСР С. САВЧЕНКА СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У Л. КАГАНОВИЧУ ПРО ГРУПУ ДЛЯ "РОЗБОРУ І ВИВЧЕННЯ БАНДИТСЬКИХ ПРОЯВІВ" [27]

19 Серпня 1947 р.

ЦК КП(б) Украины
товарищу КАГАНОВИЧУ Л. М.

Согласно постановлению Политбюро ЦК КП(б)У от 12 августа 1947 года для разбора и изучения бандитских проявлений в западных областях УССР выделена группа лиц в количестве 3-х человек.

Постановлением этим определено, что в состав названной группы входят Савченко, Стоянцев и третьего кандидата я должен подобрать и представить на утверждение ЦК КП(б)У.

Такой кандидат мной подобран и представляется на Ваше утверждение:

Дроздов Виктор Александрович, член ВКП(б) с 1927 года, в органах ВЧК-МГБ с 1921 года, образование среднее, генерал-майор. Заместитель Министра Государственной Безопаности УССР, он же возглавляет Управление 2-Н МГБ УССР, организующее борьбу с бандитизмом в западных областях УССР.

Предусмотрена также замена тов. Дроздова на случай выездов его в западные области. В качестве заместителя тов. Дроздова по этой группе предлагается, –

Постельняк Леонид Пантелеймонович, член ВКП(б) с 1939 года, в органах НКВД-МГБ с 1938 года, образование высшее, майор, заместитель начальника Управления 2-Н МГБ УССР.

Представляемые кандидатуры были обсуждены на заседание Комиссии Политбюро ЦК КП(б)У и Комиссией одобрены.[28]

Министр государственной безопасности
Украинской ССР *Савченко*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 351-352. Оригінал.

№ 78

ПОВІДОМЛЕННЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК ЛКСМУ П. ТРОНЬКА ПРО ЗБРОЙНИЙ НАПАД ЧЛЕНІВ УКРАЇНСЬКОГО РУХУ ОПОРУ НА КОМСОМОЛЬСЬКУ ОРГАНІЗАЦІЮ с. ТРУДОВАЧ КРАСНЯНСЬКОГО РАЙОНУ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

23 серпня 1947 р.

Секертарю ЦК КП(б)У
товарищу КАГАНОВИЧУ Л. М.

Докладываем Вам, что 7 августа 1947 года банда украинско-немецких националистов совершила нападение на комсомольскую организацию колхоза им. Молотова села Трудовач Краснянского района Львовской области.

Вооруженное нападение было совершено при следующих обстоятельствах:

В помещении сельского клуба проходило комсомольское собрание, на котором обсуждалось обращение III пленума ЦК ЛКСМУ к комсомольцам и молодежи Украины. На собрании присутствовали 12 членов ЛКСМУ, инструктор Краснянского РК КП(б)У тов. Луганский, зав. отделом пионеров Краснянского РК ЛКСМУ тов. Бутенко и зав. отделом сельского хозяйства Краснянского райисполкома тов. Солдатенко.

В 21 час. 30 мин. группа бандитов произвела в окна клуба около 200 выстрелов из автоматов. После ответного огня бандиты скрылись. При нападении 6 чел. комсомольцев и зав. отделом пионеров РК ЛКСМУ тов. Бутенко были убиты, 5 чел. комсомольцев и инструктор РК КП(б)У тов. Луганский – ранены.

9 августа 1947 года в присутствии представителей сельских комсомольских организаций Краснянского района, районных и областных организаций состоялись похороны погибших. Траурный митинг превратился в демонстрацию ненависти к бандам украинско-немецких националистов и проходил под знаком мобилизации всех комсомольцев и молодежи на активное участие в деле окончательной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов.

ЦК ЛКСМУ считает, что банда украинско-немецких националистов получила возможность совершить террористических акт против комсомольской организации благодаря беспечности и потери бдительности руководителями районных организаций, сельсовето[м] и первичной комсомольской организации.

С целью предупреждения повторения подобных случаев ЦК ЛКСМУ дал указание обкомам и райкомам ЛКСМУ западных областей УССР провести соответствующую разъяснительную работу среди сельских комсомольцев и молодежи, обратив при этом особое внимание на усиление

бдительности и на создание в каждом селе сплоченного актива из числа бедняцкой и середняцкой молодежи, направляя его на борьбу с остатками банд украинско-немецких националистов.

Секретарь ЦК ЛКСМУ *П. Тронько*

23 августа 1947 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 344-345. Оригінал.

№ 79

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАГИБЕЛЬ КОМСОМОЛЬЦІВ с. ТРУДОВАЧ* КРАСНЯНСЬКОГО РАЙОНУ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ВІД РУК ОУНІВСЬКИХ БАНДИТІВ"

№ 143/3-з. *25 серпня 1947 р.*

7 августа с. г. в клубе села Трудовач* Краснянского района Львовской области, по инициативе представителя РК КП(б)У – зав. сельхозотделом райисполкома тов. Солдатенко было созвано комсомольское собрание, на котором присутствовало 13 местных комсомольцев.

В 10 часов вечера клуб был обстрелян оуновскими бандитами, в результате чего убито 6 и ранено 6 комсомольцев.

Расследованием установлено, что в период проведения собрания клуб не охранялся, несмотря на то, что в селе имеется большая, хорошо вооруженная группа истребительного батальона, пять бойцов которой являлись участниками собрания.

Воспользовавшись отсутствием охраны, три бандита беспрепятственно подошли к помещению клуба, через окна обстреляли из автоматов комсомольцев и скрылись.

ЦК КП(б)У считает, что потеря 6 комсомольцев убитыми и 6 ранеными является из ряда вон выходящим фактом беспечности, потерей большевистской бдительности и невыполнением неоднократных требований ЦК КП(б)У о поднятии бдительности.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Львовский обком КП(б)У (тов. Грушецкого) и УМГБ (тов. Воронина) немедленно провести глубокое расследование гибели комсомольцев с. Трудовач* Краснянского района и лиц виновных в допущении беспечности, строго наказать.

2. Обкомам КП(б)У западных областей извлечь урок из такого позорного случая проявления беспечности, в результате которого погибла боль-

* У тексті помилково: Трендовач

шая группа активистов-комсомольцев и принять меры, исключающие впредь подобные явления.

3. Настоящее постановление разослать всем обкомам КП(б)У и УМГБ западных областей.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 341-342.

№ 80

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАХОДИ У ЗВ'ЯЗКУ З ВБИВСТВОМ ОУНІВСЬКИМИ БАНДИТАМИ ПЕРШОГО СЕКРЕТАРЯ СТРІЛКІВСЬКОГО РК КП(б)У ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ ТОВ. ДУДКО П. С. ТА ІНШИХ"

№ 143/2-з. *25 серпня 1947 р.*

8 августа 1947 года близ села Ленина-Великая Стрелковского района Дрогобычской области из засады организованной оуновскими бандитами была обстреляна автомашина, на которой возвращалась в райцентр группа совпартработников.

В результате обстрела бандитами убиты: первый секретарь Стрелковского РК КП(б)У тов. Дудко П. С., зав. орг[анизационно]-инструкторским отделом РК КП(б)У тов. Семенуха К. А., зав. отделом кадров Дрогобычского сользавода тов. Филипенко, агент райконторы Минзаготовок тов. Пивнев, активистка тов. Дюс. Ранено 5 человек, в том числе зав. отделом агитации и пропаганды РК КП(б)У тов. Гайворонский, зав. стройконторой райисполкома тов. Керик и другие.

Расследованием установлено, что в Стрелковском районе неудовлетворительно было поставлено дело борьбы с оуновским подпольем и его диверсионно-террористическими группами, вследствие чего не было предотвращено данное бандитское нападение.

Ответственный за борьбу с бандитизмом в районе начальник райотдела МГБ тов. Максимычев должной постановки этой работы не обеспечил.

Начальник областного Управления МГБ тов. Майструк и секретарь обкома КП(б)У тов. Горобец, зная обстановку в районе, вместо принятия решительных мер к Максимычеву, укреплению райотдела МГБ ограничились наложением административных взысканий.

ЦК КП(б)У, рассматривая бандпроявление 8 августа с. г., как результат бездеятельности начальника райотдела МГБ и отсутствие должного контроля за работой со стороны УМГБ и обкома КП(б)У, постановляет:

1. Начальника Стрелковского райотдела МГБ Максимычева за преступное отношение к своим обязанностям, в результате чего имело место

убийство первого секретаря РК КП(б)У тов. Дудко и других, с работы снять и предать суду.

2. Начальнику УМГБ Дрогобычской области тов. Майструк, знавшему обстановку в районе и не принявшему своевременно необходимых мер к разгрому оуновского подполья, его бандгрупп и укреплению райотдела МГБ объявить выговор.

3. Секретарю обкома КП(б)У тов. Горобец за невыполнение требования ЦК КП(б)У об укреплении органов МГБ и за непринятие мер по усилению борьбы с бандитизмом в Стрелковском районе, объявить выговор.

Считать недопустимым, что случай убийства первого секретаря РК КП(б)У тов. Дудко не обсуждался на бюро обкома КП(б)У до 19.VIII с. г.

4. Обкому КП(б)У и УМГБ по Дрогобычской области принять решительные меры по укреплению райорганов МГБ и очистке Стрелковского и других наиболее пораженных бандитизмом районов от оуновского подполья и его бандгрупп.

5. Обкому КП(б)У разработать специальные мероприятия по усилению политической работы в этих районах.

6. О принятых мерах и результатах доложить ЦК КП(б)У к 1 сентября 1947 года.

7. Обкомам КП(б)У и УМГБ западных областей УССР наметить и осуществить мероприятия по усилению борьбы с бандитизмом, укреплению райотделов МГБ и организации политической работы в наиболее пораженных бандитизмом районах.

8. Настоящее постановление обсудить в обкомах, райкомах и горкомах КП(б)У западных областей.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 338-340. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 598-599.

№ 81

ПОСТАНОВА РАДИ МІНІСТРІВ УРСР і ЦК КП(б)У "ПРО ПОРЯДОК ВИКОРИСТАННЯ ЗЕМЕЛЬ ТА МАЙНА, ЯКІ ЗАЛИШАЮТЬСЯ ПІСЛЯ ВИСЕЛЕННЯ СІМЕЙ НАЦІОНАЛІСТІВ І БАНДИТІВ"

№ 149/1 *26 жовтня 1947 р.*

Совет Министров Украинской ССР и Центральный Комитет КП(б)У постановляют:

1. Обязать облисполкомы и обкомы КП(б)У обеспечить должный учет, охрану и правильное использование имущества, оставляемого после выселения.

2. Облисполкомам и обкомам КП(б)У выделить работников из областного и районного актива для проведения точного учета имущества.

3. Выделенные работники из областного и районного актива в качестве представителей райисполкомов, составляют в двух экземплярах акты-описи имущества совместно с представителями: сельсовета, земельного общества и понятыми.

4. В акте-описи перечислить все имущество, оставляемое на месте, как-то: постройки, промышленные предприятия, сельхозмашины и сельхозинвентарь, скот, сельхозпродукты, предметы домашнего обихода, посевы.

5. Все имущество, указанное в акте, должно быть оценено.

6. Райисполкомы и райкомы КП(б)У при рассмотрении актов должны представить Облисполкому и Обкому КП(б)У свои предложения о конкретном использовании имущества.

Облисполкомы и обкомы КП(б)У, при рассмотрении актов и предложений районов, должны определить использование имущества следующим образом:

а) Все жилые здания и надворные постройки должны быть использованы для удовлетворения нужд: школ, больниц, родильных домов, детских яслей, клубов, хат-читален, размещения сельсоветов, кооперативов, колхозов и для жилья работников села, сельского актива и бедноты;

б) Промышленные предприятия: мельницы, крупорушки, маслобойки – передать колхозам, а где таковых нет – земельным обществам;

в) Сельхозмашины: сложные молотилки, двигатели, локомобили – передать МТС, конные молотилки – колхозам, а где таковых нет – земельным обществам; сеялки 13-рядные и выше – передать МТС, ниже 13-рядных – колхозам, а где таковых нет – земельным обществам. Весь остальной сельхозинвентарь, в том числе и возы, – передать колхозам, а где таковых нет – земельным обществам;

г) Весь рабочий и продуктивный скот передать колхозам, а где таковых нет – рабочий скот передать Заготживконторе Министерства сельского хозяйства УССР для реализации, а продуктивный скот – потребительской кооперации для реализации;

д) Все зернобобовые и масличные сельхозпродукты и незерновые передать потребительской кооперации для реализации [а-]по указанию Сов[ета] Мин[истров] УССР[-а];

е) Предметы домашнего обихода передать больницам, детским домам, школам, родильным домам, яслям, кооперативным артелям и колхозам;

к) Посевы передать колхозам, а там, где их нет – земельным обществам;

з) Земля передается колхозам, или зачисляется в государственный фонд.

7. Установить, что жилые дома, хозяйственные постройки, промышленные предприятия, сельхозинвентарь, продуктивный и рабочий скот, предметы домашнего обихода передаются МТС и бюджетным организациям (школы, больницы, детские дома и т. д.) по оценочной стоимости с зачислением на их балансы; колхозам и земельным обществам по оценочной стоимости с выплатой государству в следующие сроки:

За жилые дома, хозяйственные постройки, сельхозинвентарь – в течение 5 лет;

За рабочий, продуктивный скот и птицу – в течение 3 лет.

Крестьянским хозяйствам, отселяемым с пограничной полосы, а также с земель, передаваемых военному ведомству, жилые дома и хозяйственные постройки передаются бесплатно.

Сельхозпродукты, зерно и др. передаются потребительской кооперации по заготовительным ценам и средства поступают в доход государства.

Рабочий и продуктивный скот передается Заготживконторе и потребительской кооперации по заготовительным ценам и средства от реализации поступают в доход государства.

8. Облисполкомам и Обкомам КП(б)У обеспечить охрану всего имущества до момента его реализации, для чего установить порядок, по которому представители райисполкомов по окончании составления акта-описи всего движимого и недвижимого имущества, возлагают ответственность за охрану имущества на председателя колхоза при передаче колхозу, на понятых и сельсовет при оставлении в селе, передавая им под охрану имущество под расписку.

Весь скот (лошади, крупный рогатый скот, свиньи, овцы, козы и птица), кроме скота, оставляемого под охрану в колхозе, сводится сразу же после составления акта в отведенные специально дворы в районном центре, обеспечивается кормами, ветнадзором и передается под охрану и уход Заготживконторам и Райпотребсоюзам до реализации.

9. Установить, что реализация имущества должна быть проведена не позднее 10-дневного срока с момента составления акта-описи.

10. Облисполкомам и Обкомам КП(б)У выделить ответственных уполномоченных по каждому району, на которых возложить ответственность за проведение всего учета имущества и скота, за обеспечение его охраны и ухода за ним до его реализации.

11. Министру Внутренних Дел УССР тов. Строкачу обеспечить охрану оставляемого имущества и скота, для чего выделить в села комендантов по охране имущества и надзора за лицами, охраняющими имущество, а также установить охрану за скотом.

12. Для оказания практической помощи областям командировать уполномоченными Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У товарищей:

Сахновского Г. Л. – Министра финансов УССР – во Львовскую область.

[б]Воронова – Зам. Министра юстиции[б] – в Дрогобычскую область.

Толкунова – Зам. Министра финансов – в Станиславскую область.

Грицай – Зам. Нач. Управления по поставкам ЮНРРА – в Ровенскую область.

Маликова С. Ф. – Зам. Министра торговли – в Тернопольскую область.

Адаменко П. И. – Зам. Министра сельского хозяйства – в Волынскую область.

Антощенко И. И. – Зам. Министра мебельной промышленности и столярных изделий – в Черновицкую область.

13. Обязать Облисполкомы и Обкомы КП(б)У представить полный отчет об учтенном имуществе и его использовании в Совет Министров УССР и ЦК КП(б)У до 5.11.1947 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 364-368.

№ 82

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ОБЛІК МАЙНА І ХУДОБИ, ВИЛУЧЕНИХ У ВИСЛАНИХ СІМЕЙ БАНДИТІВ ТА НАЦІОНАЛІСТІВ"

№ 149/8 *29 жовтня 1947 р.*

(тт. Корниец, Каганович Л. М.)

1. Представленные тексты телеграмм обкомам КП(б)У западных областей УССР утвердить.

2. Решение ЦК КП(б)У по вопросу об учете имущества и скота, изъятого у высланных семей бандитов и националистов, принять после проведенного в ЦК совещания секретарей обкомов партии.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1089, арк. 6.

№ 83

ПОСТАНОВА РАДИ МІНІСТРІВ УРСР І ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ОСІННЬО-ЗИМОВИХ ЛІСОЗАГОТІВЕЛЬ У СЕЗОН 1947-1948 рр."

№ 150/3(30) *3 листопада 1947 р.*

В целях обеспечения охраны мест лесозаготовок, лесовозного автотранспорта, узкоколейных железных дорог, складов продовольствия и фуража на лесозаготовках и создания нормальных условий для работы лесорубов и

возчиков в Ровенской, Волынской, Станиславской, Дрогобычской, Львовской, Тернопольской и Черновицкой областях, утвердить следующия мероприятия по охране мест лесозаготовок в осенне-зимний период 1947-1948 г.:

1. Обязать Министерство государственной безопасности УССР (тов. Савченко):

а) дислоцировать войска МГБ, действующие в западных областях УССР, с таким расчетом, чтобы войсковые гарнизоны размещались в наиболее пораженных бандитизмом районах лесозаготовок Министерства лесной промышленности УССР и других ведомств ведущих лесозаготовки;

б) организовать из проверенных лиц из состава сельского актива, привлеченного на лесозаготовки, истребительные батальоны МГБ без отрыва от производства для борьбы с бандитизмом, охраны мест лесозаготовок, оказания помощи для окарауливания складов с продовольствием и фуражем и защиты работающих на лесозаготовке и вывозке.

Признать необходимым, чтобы областные и районные отделы МГБ влили организованно в состав привлекаемого на лесозаготовки сельского актива, необходимое количество проверенных лиц, из действующих истребительных батальонов МГБ, способных явиться организаторами крестьян для защиты и борьбы с бандитизмом;

в) укрепить группы самоохраны в прилегающих к лесозаготовкам населенных пунктах;

2. Обязать Министра внутренних дел УССР (тов. Строкач):

а) усилить меры борьбы с уголовно-преступными элементами, действующими в районах лесозаготовок;

б) проводить систематическую проверку и изъятие уголовников в населенных пунктах вблизи лесозаготовок;

в) организовать систематическую проверку состава проживающих в бараках и общежитиях на лесозаготовках и не допускать проникновения в среду лесозаготовителей сомнительных и не имеющих отношения к работе лиц;

г) систематически проверять надежность охраны мест складирования продовольствия, промышленных товаров, зернофуража, лесовозных узкоколейных железных дорог, складов горючего и других.

3. Обязать Министра лесной промышленности УССР (тов. Самуйленко) укомплектовать в течение месяца проверенными кадрами необходимое количество постоянной вооруженной охраны леспромхозов и леспромкомбинатов.

Министру внутренних дел УССР (тов. Строкачу) оказать помощь в подборе кадров для этой охраны и снабжения ее вооружением и боеприпасами.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 371-373.

№ 84

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА "ПРО РОБОТУ ПАРТІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ ЛЬВІВСЬКОЇ, СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ, ДРОГОБИЦЬКОЇ, ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ, РІВНЕНСЬКОЇ, ВОЛИНСЬКОЇ І ЧЕРНІВЕЦЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ ПО ВИКОНАННЮ НИМИ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У І РАДИ МІНІСТРІВ УРСР ВІД 20 ЧЕРВНЯ 1947 РОКУ, ЗОКРЕМА З ПИТАННЯ ЛІКВІДАЦІЇ БАНДИТИЗМУ І ПРО ХІД КОЛЕКТИВІЗАЦІЇ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА" [29]

Не пізніше 4 листопада 1947 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу КАГАНОВИЧУ Л. М.

Партийные и советские организации западных областей, выполняя постановление ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июня 1947 года об улучшении политической и хозяйственной работы западных областей УССР, добились значительных успехов в хозяйственном и культурном строительстве, укреплении органов советской власти, в разгроме банд и подполья украинско-немецких националистов. Повысилась политическая активность масс, еще более сплотились трудящиеся западных областей вокруг партии Ленина-Сталина.

Это нашло свое наиболее яркое выражение в досрочном выполнении плана хлебозаготовок и других государственных обязательств, в успешном росте колхозов и в выполнении производственных планов III квартала промышленностью западных областей УССР. Все это создало в настоящее время новую, более благоприятную политическую обстановку.

Партийные и советские организации, войска и органы МГБ провели значительную работу по разгрому и ликвидации остатков банд и подполья украинско-немецких националистов.

За время с 20 июля по 20 октября 1947 года полностью или частично ликвидировано 367 подпольных ОУН-овских организаций, 263 бандитских групп, уничтожено 750 руководителей бандитских групп и подполья. Всего за указанный период ликвидировано 10660 бандитов и членов ОУН.

Проведенные мероприятия по выселению бандитских семей основательно подорвали базу бандитов и ОУН-овского подполья и коренным образом оздоровили обстановку в селах западных областей Украины. Это создало благоприятные условия для полной ликвидации остатков банд и подполья украинско-немецких националистов и дальнейшего развертывания колхозного строительства. Вместе с тем следует отметить, что требование ЦК КП(б)У и Совета Министров о ликвидации остатков банд и

подполья в кратчайший срок еще не выполнено. В западных областях имеются еще остатки разгромленных банд и подпольных организаций, ликвидация которых является важнейшим делом партийных и советских организаций.

Львовский, Тернопольский, Ровенский обкомы КП(б)У за последнее время несколько ослабили свою работу, особенно контроль за работой органов МГБ.

Партийные и советские организации провели значительную массово-политическую работу на селе, в результате чего в колхозном строительстве западных областей наступил серьезный перелом. за последние три месяца количество колхозов увеличилось больше чем в два раза.

Если на 1 июля 1947 года в западных областях УССР имелось 430 колхозов, то в настоящее время их насчитывается до 1000, которые объединяют 52076 крестьянских хозяйств.

Трудовое крестьянство на примере существующих колхозов наглядно убеждается в преимущество колхозного хозяйства над индивидуальным – в колхозы пошли бедняки и середняки.

Состояние коллективизации по отдельным областям характеризуется следующими данными:

Области	Количество до начала Отечественной войны			Количество после окончания Отечественной войны		
	кол-хозов	% коллек-тивизи-р[ованных] дворов	было колхозов на 1.VII.47 г.	имеется на 20.X-1947 г.	в них крестьян-[ских] хозяйств на 20.X	% коллек тивизи-рован[ных] дворов
Львовская	296	10	53	137	5094	3,1
Станиславская	295	11,3	29	41	1888	0,8
Дрогобычская	335	10,1	20	25	857	0,5
Тернопольская	529	18,5	95	198	11807	4,7
Ровенская	471	15,9	32	94	6294	3,5
Волынская	663	25,1	57	240	14498	8,8
Черновицкая	62	2,9	117	262	11637	7,2
Итого:	2651	13,5	403	997	52076	4,0

Как видно из приведенных данных, процесс коллективизации значительно усилился после выхода в свет постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров от 20 июля 1947 года. В Волынской области в текущем году организовано 225 колхозов, в Черновицкой – 198 и Тернопольской – 126. В Устилугском районе, Волынской области, 74,7% крестьянских дворов

коллективизировано. В Новоярычевском районе, Львовской области во всех селах созданы колхозы.

Хуже проходит восстановление старых и организация новых колхозов в Станиславской области, где из 295 колхозов, существовавших до Отечественной войны, восстановлено 41, в Дрогобычской области из 355 восстановленно 25, в Ровенской области из 471 восстановлено 94, не произошло заметного улучшения в восстановлении колхозов и в последнее время.

В Гощанском, Клеванском, Острожском, Александрийском и Степанском районах, Ровенской области, до сих пор не создано ни одного колхоза. Из 810 сельсоветов только в 94 организованы колхозы.

Министерство сельского хозяйства не выполнило ряд пунктов постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров от 20 июня 1947 года. Так, вместо 5 школ открыта только одна, из 606 специалистов на место работы прибыло 448. Также неудовлетворительно проходит завоз сельскохозяйственных маших и минеральных удобрений.

Партийные, советские и хозяйственные органы в последнее время улучшили руководство промышленностью. План выпуска валовой продукции промышленностью западных областей в III-м квартале выполнен на 104,5%. Однако, наряду с общим улучшением работы промышленности такая промышленность как мебельная 9-месячный план выполнила на 79,1%, лесная и текстильная на – 81%, промышленность стройматериалов – 85%. Строительные организации Министерства жилгражданстроя план капитальных работ выполнили на 44,8%. Медленно проходит капитальное строительство ряда важнейших объектов г. Львова (автосборочного, велосипедного и др.).

По серьезному не занялись промышленностью Ровенский, Станиславский и Волынский обкомы КП(б)У. Девятимесячный план промышленность этих областей не выполнила.

Обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У улучшили лекционную пропаганду марксистско-ленинской теории среди трудящихся западных областей, расширили тематику лекций и докладов о советской идеологии, о дружбе народов СССР, о советском патриотизме, о преимуществах советского строя, о силе и жизненности колхозного строя.

В западных областях УССР в III-м квартале с. г. было прочитано 11372 лекции против 10502 лекций, прочитанных во II-м квартале с. г. Увеличилось также количество лекций, прочитанных в помощь самостоятельно изучающим маркстско-ленинскую теорию.

Партийные организации несколько улучшили политическую работу в массах, особенно в период уборки урожая, хлебозаготовок и особенно в связи с подготовкой к выборам в местные Советы депутатов трудящихся.

Вместе с тем в ряде случаев имеются и существенные недостатки в политической работе. Так, в Дрогобычской, Львовской и Ровенской

областях за последнее время произошло заметное снижение количества прочитанных лекций и докладов для населения, значительно уменьшилось количество работающих агитаторов. Например, во Львовской области за последние 3 месяца распалось 300 агитколлективов. В Острожском районе, Ровенской области, лекторская группа при райкоме КП(б)У в течение 3-х месяцев не провела в селах ни одной лекции. Такое положение наблюдается и в других областях и районах.

Также еще слабо проводится политическая и воспитательная работа среди молодежи. Не выполнено постановление ЦК КП(б)У о создании во всех селах и МТС комсомольских организаций. В некоторых районах наблюдается даже снижение темпа роста комсомольских организаций. В III-м квартале с. г. принято в ряды комсомола по западным областям 7493 человек, тогда как во II-м квартале было принято 9345, что свидетельствует о слабой организационной и воспитательной работе среди несоюзной молодежи.

Руководство культурно-просветительными учреждениями со стороны партийных и советских организаций заметно улучшилось, но подготовка этих учреждений к зиме проходит еще неудовлетворительно. Из 5442 клубов и библиотек отремонтировано – 3604, 70% библиотек и изб-читален топливом не обеспечены. Кинообслуживание населения западных областей во многих случаях проходит неудовлетворительно. Например, в августе с. г. не были обслужены кинокартинами в Ровенской области 238 сельсоветов, В Тернопольской – 329, Волынской – 302 и Дрогобычской – 419.

Внутрипартийная работа во могих партийных организациях значительно улучшилась, более регулярно проводятся партийные собрания, на которых ставятся актуальные вопросы, а также повысилась авангардная роль коммунистов на производстве. В селах создано 164 первичных партийных организаций, 66 партийно-кандидатских групп и 10 партийно-комсомольских групп. А всего после постановления ЦК и Совета Министров в западных областях вновь создано 251 первичная парторганизация, 32 кандидатские группы и увеличилось количество коммунистов на 2729 человек.

Выполняя постановление ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР, в западные области направлено значительное количество партийных, советских, хозяйственных и комсомольских работников. В частности на партийную работу послано 590 человек, из них секретарями райкомов КП(б)У – 25, зав. отделами пропаганды и агитации 15, пропагандистов – 38, на комсомольскую работу – 716, на хозяйственную – 85 человек, в органы МГБ и МВД – 153 человек, органы суда и прокуратуры – 70 чел.

Обкомами КП(б)У из областных центров и городов послано 1511 человек на работу в районы, из них: на партийную 508 человек, советскую и хозяйственную – 289, в органы МВД и МГБ, суда и прокуратуры – 66. Непосредственно в села направленно 1122 коммуниста, в том числе

председателями сельских Советов – 162, председателями колхозов – 38, зав. сельскими клубами и избами-читальнями – 136 и т. д.

Как серьезный недостаток в работе с кадрами остается то, что многие обкомы западных областей еще слабо занимаются выращиванием и выдвижением кадров из местного населения. На 1 октября с. г. на должностях, входящих в номенклатуру обкомов КП(б)У работает всего 1536 человек, или 12,1%, прирост за 1947 год очень незначительный.

Партийные и советские организации еще не добились строгого соблюдения советских законов на местах. До сих пор имеют место нарушения советских законов со стороны партийных и советских работников. Так, во Львовской области за 1947 год было 191 нарушение, в Дрогобычской – 121 и Черновицкой – 73.

Подводя некоторые итоги, следует сказать, что постановление ЦК КП(б)У и Совета Министров от 20 июня 1947 года по западным областям, еще не будучи полностью осуществленным, уже теперь дало свои положительные результаты в деле подъема всей политической и хозяйственной работы в западных областях УССР.

Эти результаты, безусловно, будут увеличиваться*, по мере устранения серьезных недостатков, которые еще имеются в работе по выполнению этого постановления.

Практические мероприятия по улучшению работы изложены в представленном проекте постановления.

Зам. начальника Управления
по проверке парторганов ЦК КП(б)У *Стоянцев*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 379-386. Оригінал.

№ 85

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У “ПРО РОБОТУ ПАРТІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ ЛЬВІВСЬКОЇ, СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ, ДРОГОБИЦЬКОЇ, ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ, РІВНЕНСЬКОЇ, ВОЛИНСЬКОЇ І ЧЕРНІВЕЦЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ ПО ВИКОНАННЮ НИМИ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У І РАДИ МІНІСТРІВ УРСР ВІД 20 ЧЕРВНЯ 1947 РОКУ, ЗОКРЕМА З ПИТАННЯ ЛІКВІДАЦІЇ БАНДИТИЗМУ І ПРО ХІД КОЛЕКТИВІЗАЦІЇ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА”

№ 151/2 *4 листопада 1947 р.*

Заслушав информацию секретарей обкомов КП(б)У: Львовского – т. *Грушецкого*, Станиславского – т. *Слонь*, Дрогобычского – т. *Горобец*,

* У тексті: увенчиваться

Тернопольского – т. *Компанец*, Ровенского – т. *Ганий*, Волынского – т. *Профатилова*, Черновицкого – т. *Вовк* и Министра Государственной безопасности УССР тов. *Савченко* "О ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июня 1947 года об улучшении политической и хозяйственной работы в западных областях" – ЦК КП(б)У отмечаает, что обкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы, а также органы МГБ добились известных успехов в укреплении органов советской власти, в хозяйственном и культурном строительстве.

В настоящее время в западных областях УССР создалась новая обстановка. В результате нанесенного серьезного удара остаткам банд и подполью украинско-немецких националистов, ограничения кулачества и особенно выселение семей бандитов и их пособников – основательно подорвана база украинско-немецких националистов на селе и создались благоприятные условия для их окончательного разгрома в ближайшее время.

Окрепли органы советской власти на местах, возросла политическая активность местного населения, еще больше сплотились трудящиеся западных областей вокруг партии Ленина-Сталина. Это нашло свое наиболее яркое выражение в досрочном выполнении плана хлебосдачи и других государственных обязательств, а также в интенсивном росте колхозов.

ЦК КП(б)У устанавливает, что в колхозном строительстве западных областей наступил серьезный перелом. За последние три месяца количество колхозов увеличелось более чем в два раза. В результате проведенной партийными и советскими органами значительной политической работы на селе, а также в результате того, что трудовое крестьянство на примере существующих колхозов наглядно убеждается в преимуществе колхозного хозяйства над индивидуальным – в колхозы пошли бедняки и середняки.

ЦК КП(б)У считает, что задача партийных и советских организаций западных областей заключается не только в том, чтобы закрепить достигнутые успехи, но и приумножить их в дальнейшей работе.

ЦК КП(б)У обращает внимание обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, облисполкомов и райисполкомов, а также органов МГБ на то, что достигнуе успехи не должны вскружить голову партийным и советским работникам, ибо поставленные задачи партией, советской властью и товарищем Сталиным по культурному и хозяйственному строительству в западных областях полностью еще не решены. Злейшие враги украинского народа – украинско-немецкие националисты, оказывающие яростное сопротивление в проведении этих мероприятий, еще до конца не разгромлены. Поэтому никакой успокоенности, благодушия и демобилизации в работе не должно иметь место, наоборот, партийные и советские работники должны повысить большевистскую бдительность, усилить работу по разоблачению националистической идеологии и воспитанию масс в коммунистическом духе.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы, горкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы, а также органы МГБ обеспечить безусловное выполнение постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июня 1947 года об улучшении политической и хозяйственной работы в западных областях. Коммунисты, комсомольцы, беспартийный актив, — все должны быть мобилизованы на решение задач, выдвинутых этим постановлением.

2. Обкомам, райкомам КП(б)У, органам МГБ сосредоточить все внимание на окончательный разгром остатков банд и подполья украинско-немецких националистов в течении зимы 1947-1948 гг., максимально используя для этой цели сложившуюся за последнее время обстановку в западных областях Украины, возросшую политическую активность местного населения, нанесенный серьезный удар по остаткам банд и подполью украинско-немецких националистов, а также подрив их экономической и социальной базы — кулачества.

Министру государственной безопасности в 10-дневный срок разработать мероприятия по каждой области, а внутри области по каждому району по разгрому [a]остатков[a] банд и подполья украинско-немецких националистов, обратив внимание на очистку городов, предприятий, учреждений и учебных заведений от враждебных элементов.

3. Учитывая усилившуюся тягу бедняцко-середняцкого крестьянства в колхозы, обязать обкомы, райкомы КП(б)У, облисполкомы и райисполкомы, а также земельные органы восстановить до 1 февраля 1948 года ранее существовавшие колхозы, для чего усилить политическую работу среди трудового крестьянства, направленную на популяризацию колхозного строя, на вовлечение бедняков и середняков в колхозы, не допуская при этом нарушения принципа добровольности.

В целях популяризации среди трудового крестьянства достижений передовых колхозов восточных областей и перенесения их положительного опыта работы в колхозы западных областей, организовать в зимний период посылку колхозников, крестьян бедняков и середняков западных областей в колхозы восточных областей.

Поручить Министру сельского хозяйства УССР тов. Бутенко и зав. сельхозотделом ЦК КП(б)У тов. Варшавскому совместно с обкомами КП(б)У и облисполкомами в 10-дневный срок представить в ЦК КП(б)У и Совет Министров УССР предложения по этому вопросу, с указанием количества крестьян и колхозников по каждой области и сроков их пребывания.

4. Имея в виду, что вновь созданные колхозы в западных областях нуждаются в большой организационной и технической помощи, обязать обкомы КП(б)У и облисполкомы разработать по области мероприятия с учетом дальнейшего роста колхозов, по вопросу оказания им технической,

организационной и другой практической помощи и представить их в Политбюро ЦК КП(б)У к 20 ноября 1947 года.

Комиссии Политбюро ЦК КП(б)У совместно с Министерством сельского хозяйства и сельхозотделом ЦК КП(б)У рассмотреть эти мероприятия и доложить Политбюро ЦК КП(б)У.

5. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У провести пленумы и партийные собрания, а также хозяйственные активы по различным отраслям промышленности о ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июля 1947 г. На основе широко развернутой большевистской критики и самокритики, вскрыть недостатки, тормозящие выполнение этого постановления и наметить меры по их устранению.

6. Обязать обкомы и облисполкомы, а также Министерства УССР в двухдневный срок проверить ход выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета министров УССР от 20 июня 1947 г. и результаты проверки обсудить на бюро обкомов партии и на коллегиях министерств.

В дальнейшем установить в обкомах КП(б)У такой порядок, чтобы на каждом бюро обкома КП(б)У обсуждались вопросы о ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июня 1947 года, а в Министерствах на коллегиях – не реже одного раза в месяц.

7. Обязать обкомы и облисполкомы представить ЦК КП(б)У и Совету Министров УССР отчет о ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 20 июня 1947 года к 1 декабря 1947 года, в дальнейшем представлять отчеты ежемесячно.

6 ноября 1947 г.[30]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 375-378.

№ 86

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ДОДАТОК З "ОКРЕМОЇ ПАПКИ" ДО ПОСТАНОВИ РАДИ МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ РСР І ЦК КП(б)У ВІД ... 1947 РОКУ № ...[31] "ПРО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗАСОБАМИ ЗВ'ЯЗКУ ВИБОРІВ ДО МІСЦЕВИХ РАД ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 152/4-з. *15 листопада 1947 р.*

9. Обязать командующего Прикарпатским военным округом тов. Галицкого обеспечить на период с 15 по 25 декабря с. г. круглосуточную охрану телефонно-телеграфных линий связи, в соответствии с планом Уполномоченного Министерства связи СССР при Совете Министров УССР и выделить органам связи необходимые радиосредства с обслуживающим персоналом.

10. Обязать командующих округами: Киевским тов. Гречко, Одесским – тов. Жукова оказывать органам Министерства связи необходимую помощь в выделении солдат и автомашин для обслуживания линий связи.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 395.

№ 87

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ РОБОТИ ВІДДІЛІВ ПРОПАГАНДИ І АГІТАЦІЇ ОБКОМІВ, МІСЬККОМІВ, РАЙКОМІВ ТА УПРАВЛІННЯ ПРОПАГАНДИ І АГІТАЦІЇ ЦК КП(б)У"

№ 152/29-з. *25 листопада 1947 р.*

(ПБ від 3.XI.1947 р., прот. № 150, п.7)

ЦК КП(б) Украины устанавливает, что несмотря на то, что ЦК КП(б)У в последний период принял ряд крупных принципиальных решений, направляющих идеологическую работу партии по правильному пути исправления недостатков и ошибок, в особенности в борьбе с украинским национализмом, в практической работе агитпропов серьезного перелома еще не наступило и имеют место крупные недостатки в постановке партийной пропаганды и агитации.

Несмотря на то, что работа Управления пропаганды ЦК КП(б)У за последнее время в известной мере улучшилась, ЦК КП(б)У все же не может признать ее уже удовлетворительной. Отделы пропаганды и агитации обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У все еще работают неудовлетворительно. Основными недостатками в их работе являются слабое проявление инициативы в работе и отсутствие политической остроты в борьбе с проявлениями враждебной буржуазной идеологии и особенно идеологии украинского национализма. Это объясняется не только неумением, но нередко и политической пассивностью обывательски-примиренческого характера ряда работников агитпропов. Отделы пропаганды и агитации обкомов, горкомов, и райкомов партии, а также Управление пропаганды и агитации обнаруживают организационную слабость и неумение практически обеспечить выполнение принятых важнейших решений ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины по вопросам массово-политической и идеологической работы. Агитационно-пропагандистская работа во многих местах носит просветительский, а не боевой наступательный характер и часто ведется в отрыве от партийно-политических и хозяйственных задач. В работе отделов пропаганды и агитации еще много формализма, одностороннего, количественного подхода к анализу состояния массово-пропагандистской работы. Вскрытые ЦК КП(б)У националисти-

ческие ошибки и извращения в освещении истории украинского народа и его культуры, факты низкопоклонства перед буржуазной культурой запада указывают на серьезные ошибки прежде всего работников идеологического фронта, начиная от Управления пропаганды ЦК КП(б)У до райкома, в постановке идейно-политической работы с кадрами советской интеллигенции...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1095, арк. 49-50.

№ 88

ПОСТАНОВА РАДИ МІНІСТРІВ І ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РЕАЛІЗАЦІЮ ХУДОБИ, ЗАЛИШЕНОЇ ПІСЛЯ ВИСЕЛЕННЯ СІМЕЙ НАЦІОНАЛІСТІВ І БАНДИТІВ У ДРОГОБИЦЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 152/33-з. *26 листопада 1947 р.*

Учитывая, что новоорганизованные колхозы Дрогобычской области не могут разместить передаваемый им, согласно поставлению Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 4 ноября 1947 года, крупный рогатый скот в количестве 3823 головы, Совет Министров Украинской ССР и ЦК КП(б)У, в частичное изменение постановления Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 4 ноября 1947 года № 2120 – 145 – сс, постановляют:

1. Удовлетворить ходатайство Дрогобычского облисполкома и обкома КП(б)У о продаже из вышеуказанного количества крупного рогатого скота колхозам области 1800 голов, дополнительно бедняцким крестьянским хозяйствам и семьям инвалидов – 1500 голов; остальное безпородное, низкопродуктивное поголовье скота сдать в счет недоимки государственных поставок продукции животноводства – молока, мяса, шерсти, числящейся за выселенными хозяйствами.

2. Разрешить Дрогобычскому облисполкому и обкому КП(б)У заключение договоров через потребкооперацию с хозяйствами, приобретающими скот в соответствии с пунктом первым настоящего постановления, о продаже ими в 1948-1949 годах для колхозов Дрогобычской области такого же количества молодняка по такой же стоимости одного килограмма живого веса.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1095, арк. 66-67.

№ 89

ПОСТАНОВА РАДИ МІНІСТРІВ УРСР І ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАХОДИ ПО ПОСИЛЕННЮ ОХОРОНИ КОЛГОСПНОГО МАЙНА В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ1 УРСР"

№ 153/10-з. *11 грудня 1947 р.*

Совет Министров Украинской ССР и ЦК КП(б)У отмечают, что за последнее время имеют место случаи нападения бандитов на колхозы в западных областях Украины.

Так, 5 ноября с. г. на хуторе Кальники Немировского района Львовской области в результате бандитского налета на колхоз убиты инструктор РК КП(б)У тов. Кострицын, участковый уполномоченный милиции тов. Кулинец, председатель сельсовета тов. Песоцкий Н. и председатель колхоза тов. Песоцкий С.

Бандиты подожгли колхозную конюшню, в которой сгорели 5 лошадей и 4 коровы, забрали оружие убитых и скрылись.

В ночь на 21 ноября с. г. в селе Рудники Заболотовского района Станиславской области бандиты проникли на территорию колхоза, вывели со скотного двора и пристрелили 6 лошадей и 5 коров, после чего подожгли дом, сарай и скирду соломы, принадлежавшие колхозу.

27 ноября с. г. в селе Гайворонка Золотниковского района Тернопольской области бандитами повешен председатель колхоза тов. Швейко и подожжен колхозный сарай с сеном и соломой.

Уходя из села, бандиты увели с собой трех колхозных лошадей.

Эти факты могли иметь место только в результате беспечности и недооценки со стороны местных партийных и советских органов яростного сопротивления колхозному строительству кулачества, остатков подполья украинско-немецких националистов и его вооруженных бандитских групп, и в связи с этим важности организации охраны колхозов.

В целях решительного пресечения всяких попыток вражеской деятельности кулачества и остатков подполья украинско-немецких националистов, направленных на совершение террористических актов против колхозного актива и уничтожение колхозного имущества, Совет Министров УССР и Центральный Комитет КП(б)У постановляют:

1. Обязать облисполкомы, обкомы КП(б)У, Министерство государственной безопасности (тов. Савченко) и Министерство внутренних дел (тов. Строкач) принять решительные меры по усилению охраны колхозного имущества и повышению бдительности местного партийного, советского и колхозного актива.

2. Принять все меры к тому, чтобы каждая попытка совершения бандитско-кулацким элементом террористических актов или уничтожения колхозного имущества была своевременно вскрыта и предупреждена.

3. Каждое бандпроявление, направленное против колхозов и колхозного актива, должно рассматриваться как чрезвычайное происшествие и ни одно из них не должно остаться безнаказанным. По каждому бандпроявлению принимать решительные меры, широко привлекая местное население к активной борьбе против подполья украинско-немецких националистов и его кулацко-пособнической базы, разъясняя населению причины и конкретных виновников бандпроявлений.

4. В колхозах, где имели место факты уничтожения бандитами колхозного имущества и убийства колхозного актива или попытки к совершению таких, обязательно проводить общие собрания колхозников, активизируя их на борьбу с остатками подполья украинско-немецких националистов и их пособников – кулачества.

Глубоко [a-]и широко[-a] разъяснять колхозникам, что дело борьбы с врагами украинского народа – украинско-немецкими националистами и кулачеством и охрана от их вражеской деятельности колхозного имущества является, прежде всего, делом самих колхозников.

5. Обязать Министерство Государственной безопасности (тов. Савченко):

а) усилить разведывательную работу по своевременному вскрытию и пресечению диверсионно-террористических намерений бандитов по отношению колхозного актива и имущества колхозников;

б) пересмотреть дислокацию гарнизонов войск МГБ и групп истребительных батальонов с тем, чтобы обеспечить закрытие доступа бандитам на территорию колхозов;

в) в наиболее пораженных бандитизмом районах усилить гарнизоны войск МГБ и выделить из их состава подвижные маневренные группы с задачей выброски на места, как возможных, так и совершенных бандпроявлений с целью полной ликвидации бандитов и выявления их пособников.

6. Обязать Министра внутренних дел (тов. Строкач):

а) в каждом колхозе создать, вооружить и обучить самоохрану из числа колхозного актива, возложив руководство этими группами на участковых уполномоченных милиции;

б) силами группы самоохраны организовать круглосуточное патрулирование на территории колхозов, охраняя наиболее уязвимые объекты (тока, амбары, фермы, конюшни), а также установить живую связь с дежурным по сельсовету с тем, тобы на случай появления бандитов поднимать колхозников на борьбу с таковыми;

в) повести самую решительную борьбу с расхитителями колхозного имущества, с уголовными бандитскими группами, действующими на территории западных областей УССР;

г) до 1.1-1948 года в каждом колхозе создать и обучить добровольные пожарные дружины, обеспечив их необходимым инвентарем и вооружением;

д) проверить колхозную охрану (сторожей) и обеспечить, чтобы каждый колхоз имел проверенную сторожевую охрану.

7. Обязать облисполкомы и обкомы КП(б)У взять под повседневный контроль состояние охраны колхозного имущества и установить обязательные дежурства в сельсоветах членов советов и сельского актива, а в колхозах — членов правления колхоза, которые, при появлении бандитов или бандпроявлений, поднимали бы колхозный актив на борьбу с бандами.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 427-431.

SUMMARY

There are 23 documents from 1947, including two Politburo resolutions that examine the progress of the battle against insurgent detachments.

In April 1947, the CC CP(b)U Politburo passed a resolution repeating its instruction to CP(b)U *oblast* committees in western Ukraine, the Ministry of State Security and state security *oblast* directorates to completely eliminate all "surviving bandit groups and OUN leadership centres within one-and-a-half to two months." In this connection, CP(b)U *oblast* committee first secretaries in the western *oblasts* and the Minister of State Security were to report daily to the CC about the progress of the battle against the insurgents and the OUN underground.

The 1947 documents include two notable informational items: "Information from the CC CP(b)U Deputy Secretary A. Stoiantsev about the progress of the battle with the OUN and UPA in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR from May 1 to 25, 1947" and the "Report on the work of the Lviv, Stanyslaviv, Drohobych, Ternopil, Rivne, Volyn and Chernivtsi *oblast* party organizations for the implementation of the resolution of the CC CP(b)U and the Council of Ministers of the Ukrainian SSR dated June 20, 1947, particularly with regard to the elimination of banditism and the progress of the collectivization of agriculture." These two documents take the form of reports and present a variety of statistics. Thus, the "Report. . .", which was prepared for CC CP(b)U Secretary L. Kaganovich, states that during the period from July 20 to October 20, 1947, that is, three months, "10, 660 bandits and OUN members were eliminated." There are also some resolutions on the registration and use of the property of families of participants of the anti-Soviet struggle who were being deported from western Ukraine to Siberia and Kazakhstan, as well as four informational items about insurgent attacks on Soviet officials, heads of collective farms and local Komsomol and Soviet administration activists.

1948

№ 90

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СТАН І ЗАХОДИ ПО ЗМІЦНЕННЮ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ ТА РАДЯНСЬКОГО ПРАВОПОРЯДКУ В УКРАЇНСЬКІЙ РСР"

№ 158/9-з. *28 січня 1948 р.*

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы КП(б)У, исполкомы областных Советов депутатов трудящихся, Прокуратуру УССР, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел УССР принять самые решительные меры к устранению и предупреждению нарушений социалистической законности и советского правопорядка.

2. Обязать МВД УССР (т. Строкача), МГБ УССР (т. Савченко), Прокуратуру УССР (т. Руденко), Верховный Суд (т. Топчия) и прокуратуру войск МВД Украинского округа (т. Семашко) в месячный срок закончить расследование и рассмотрение дел, возбужденных против лиц, виновных в нарушении социалистической законности, и привлечь их к строгой ответственности.

3. Обязать прокурора УССР т. Руденко, министра внутренних дел УССР т. Строкача, министра госбезопасности УССР т. Савченко, министра юстиции УССР т. Панасюка и председателя Верховного Суда УССР т. Топчия:

а) повседневно воспитывать работников органов МВД, МГБ и судебно-прокурорских органов в духе беспредельной преданности партии Ленина-Сталина, беспощадной ненависти к врагам советского государства, глубокого сознания ответственности за выполнение служебного долга, служения верой и правдой нашей Родине, советскому народу.

Прививать работникам чувство гордости за оказанное им большевистской партией доверие работать в органах Министерства внутренних дел, Государственной безопасности, юстиции и прокуратуры;

б) принять самые решительные меры к очищению этих органов от непригодных работников, морально разложившихся, и лиц, не способных проводить в жизнь советские законы. Решительно пресекать позорные факты взяточничества и нарушения социалистической законности со стороны работников органов МВД и судебно-прокурорских органов.

4. Обязать исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся:

а) устранить факты нарушения советской демократии в работе исполкомов, регулярно созывать сессии депутатов трудящихся, обсуждать и выносить решения коллегиально, соблюдать принцип отчетности перед избирателями;

б) в месячных срок рассмотреть все имеющиеся представления и протесты прокуроров на неправильно принятые постановления. В дальнейшем протесты и представления прокуроров о нарушениях законности рассматривать в установленный правительством 15-ти дневных срок и принимать меры к немедленной отмене незаконных решений, пресечению беззаконий, выявлению виновников этих нарушений и привлечению их к ответственности.

5. Обязать обкомы КП(б)У:

а) в первом квартале 1948 года заслушать на заседаниях бюро доклады областных прокуроров, председателей областных судов, начальников областных управлений внутренних дел и юстиции о состоянии законности и борьбы с преступностью в области и наметить конкретные мероприятия по устранению нарушений и укреплению социалистической законности и советского правопорядка. Периодически заслушивать сообщения руководителей этих органов о фактах нарушений социалистической законности и принимать решительные меры к их устранению и строгому наказанию виновных;

б) каждый случай нарушения законности отдельными руководящими советскими и партийными работниками обсуждать в партийных органах, привлекая виновных к строгой партийной ответственности, а при наличии в их действиях уголовно-наказуемых поступков привлекать через органы прокуратуры к уголовной ответственности;

в) в феврале-марте 1948 года, при участии органов прокуратуры, организовать тщательную проверку материалов о выпуске недоброкачественной продукции, имеющихся на предприятиях, на выход-

ных базах промышленности, в торговых организациях, в органах государственного и ведомственного арбитража. Результаты проверки обсудить на бюро обкомов КП(б)У.

Прокуратуре УССР усилить надзор за выполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года, которым установлена уголовная ответственность руководителей, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов.

6. Обязать секретарей обкомов КП(б)У и председателей исполкомов областных Советов депутатов трудящихся Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей:

а) ликвивировать искривления классовой линии, допущенные в период хлебозаготовок 1947 года, немедленно восстановить нарушенные права крестьян-середняков, неправильно зачисленных в кулаки, и провести необходимую разъяснительную работу по этому вопросу среди трудящихся крестьян. Виновных в искревлении классовой линии привлечь к ответственности;

б) покончить с нарушениями социалистической законности в западных областях УССР. Разъяснить членам и кандидатам в члены партии, всем советским работникам, что в обстановке обострения классовой борьбы в западных областях УССР малейшие нарушения законов используются враждебными элементами в целях подрыва авторитета советской власти и что интересы решительной и беспощадной борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов настоятельно требуют строжайшего соблюдения социалистической законности, безусловного сохранения прав советских граждан, определенных Сталинской Конституцией, решительного пресечения беззакония и произвола;

в) всемерно повышать бдительность партийных, советских, судебно-прокурорских работников и сотрудников органов МВД и МГБ, привлекая к суровой ответственности лиц, допускающих пьянство, разгильдяйство, недисциплинированность и тем самым ослабляющих борьбу с остатками банд украинско-немецких националистов.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1169, арк. 22-24.

№ 91

ЛИСТ ГОЛОВИ ІВАНО-ФРАНКІВСЬКОГО РАЙВИКОНКОМУ МАНЧУК [32]

25 лютого 1948 р.[33]

Секретарю Львівського обкому КП(б)У
тов. ГРУШЕЦЬКОМУ
копия: Секретарю ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВУ

Я народилась і виросла в селі Речичани, знаю Табакових Івана і Стефана Михайловича з дитинства, брати Табакови як Іван, а також і Стефан за часів Польщі були злодіями і убивали людей ножами.

В час окупації нашого району німецькими загарбниками Табака Іван був жандармом, служив на користь німцям.

В 1941 році Табака брав участь в убивстві голови колгоспу ім. Паризької Комуни тов. Бажега Михайла Григоровича, рахівника колгоспу Чучука Івана Івановіча і Хробака Івана Григоровича, бригадира колгоспу Панькевіча Григорія та інших.

З дня звільнення нашого району від німецьких загарбників Табака Іван будучи заступником голови сільскої Ради с. Речичани укривав людей які підлягали до призиву в лави Червоної Армії, а також і сам скривався від призову в Червону Армію.

В зв'язку з тим, що село Речичани в великій мірі було насаджене бандітами Табака активно їм допомагав.

30 липня 1944 року був перший мітинг м. Львова, на мітингу виступила Бажега Ганна Григорівна, яка проживала в м. Львові, котра розповіла про знущання і муки львів'ян під час німецької окупації.

Бажега Ганна Григорівна приїхала в с. Речичани до свого брата Бажега Федора і була забрана з квартири брата бандитами. По розказам моїх односельчан, які розповідали тайно, що в убивстві Бажеги Ганни брали участь брати Табакови.

Не за довгий час жінка Бажеги Федора – Марія проговорилася перед Табаком Іваном: "Знаю що Ганна загинула від рук Табакових" і не за довгий час після такої розмови була забрана бандитами з дому лишивши 6-місячну дитину.

Після аресту органами МГБ Табакових, село ожило, люди стали без боязні ходити до сільскої Ради, стали своєчасно виконувати сільско-господарчі та політичні компанії.

Брати Табакови заарештовані органами МГБ в серпні м-ці 1947 року і до цього часу Військовий Трибунал м. Львова не спромігся їх осудити, а навпаки на суді при других свідках були зачитані данні свідка Томса Иосипа Михайловича, який являється моїм братом і працює головою сільскої

Ради с. Речичани. За три дні після приїзду із суда бандити прийшли на квартиру моєго брата, завели його в сарай і грозячи йому зброєю заборонили працювати головою сільської Ради, мовляв ми знаєм з якої ти родини, а також забрали в нього кабана.

На днях Війсковий Трибунал м. Львова дав наказ заарештувати свідка Томса Иосипа Михайловича, котрий працює головою сільської Ради, чесного громадянина і відданого Радянській Раді за те, що будьто-би Томс дав не вірні докази на братів Табакових.

Населення с. Речичан боїться братів Табакових як вогню. Прошу допомогти розібратися в ці[й] справі і наказати на підставі Радянських законів Табакових за їх злочин.

Голова виконкому Ів[ано-]Франківської
райради депутатів трудящих *Манчук*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 183. Оригінал.

№ 92

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ІНСПЕКТОРА УПРАВЛІННЯ ПО ПЕРЕВІРЦІ ПАРТОРГАНІВ ЦК КП(б)У КОВАЛЬОВА "ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ПЕРЕВІРКИ ЛИСТА ГОЛОВИ ІВАНО-ФРАНКІВСЬКОГО РАЙВИКОНКОМУ ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ТОВ. Манчук"

29 березня 1948 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

В письме на Ваше имя тов. Манчук излагает факты неправильного отношения Военного Трибунала ПВ МВД Львовского округа, при разборе дела по обвинению активных бандпособников братьев Табак Ивана и Степана.

Братья Табак Иван и Степан оказывали помощь участникам бандитско-оуновского подполья: укрывали их, представляли им квартиру для сборищ, снабжали продуктами, информацией. Табак Иван использовал свое пребывание на работе зам. председателя сельсовета, уклонялся от службы в Советской Армии. При немецкой оккупации служил в полиции и принимал участие в издевательствах над советским активом.

Проведенной проверкой на месте, факты указанные в письме тов. Манчук подтвердились.

Семья Табак характеризуется как уголовно-бандитская. Неоднократно судилась за воровство и ограбление касс, еще до установления Советской власти в западных областях Украины.

В 1941 году Табак Иван при оккупации района немецко-фашистскими захватчиками, вступил в украинскую полицию, вместе с другими украинскими националистами села принимал активное участие в арестах 7 человек актива села – организаторов колхоза им. Парижской Коммуны – председателя колхоза Бажега Михаила Григорьевича, счетовода Чучука Ивана Ивановича, бригадира Панькевича Григория, Храбака Ивана Григорьевича и др., которые были расстреляны гестапо.

После освобождения района от немецко-фашистских оккупантов – Табак Иван проник в органы советской власти, работая заместителем председателя сельского Совета с. Речичаны, укрывал лиц, подлежащих призыву в ряды Советской Армии и оказывал помощь участникам ОУН–УПА.

Братья Табак принимали участие в убийстве активистки односельчанки Божега Анны, которая выступала 30 июля 1944 года на митинге в г. Львове, после освобождения от немецких захватчиков. В разное время 1944-1948 гг. бандитами УПА был уничтожен весь род Божега, который принимал активное участие в социалистической переделке села.

Божега Михаил – председатель колхоза "Парижской Коммуны" убит в 1941 году. Божега Анна, его дочь 14 лет убита в 1944 году за то, что оказала помощь разведчикам Советской Армии во время боевых действий.

Божега Анна, сестра его убита в 1944 году за выступление на митинге в г. Львове. Божега Мария жена его – убита в 1944 году. Божега Стефан – брат его – председатель колхоза "30 лет Октября" убит в 1948 году в феврале месяце.

Квартира Табак Ивана и Степана была явочной квартирой для участников бандитско-оуновского подполья, они снабжали их продовольствием, расквартировывали боевки в селе.

Разбор дела братьев Табак затянулся с августа 1947 года по вине Ивано-Франковского РО МГБ, Военной Прокуратуры ПВ МВД и Военного Трибунала:

а) предварительное следствие проведено в РО МГБ неполно и поверхностно, вследствии чего дело дважды возвращалось на дорасследование в районный отдел МГБ;
б) в процессе слушания дела в Военном трибунале ПВ МВД, председатель – капитан юстиции т. Зайцев допустил политическую слепоту, предварительно с материалами следствия не ознакомился, в судебном заседании их не использовал и преждевременно направил дело на доследование.

Кроме этого, нарушил порядок ведения судебного заседания, допустил в одно и тоже время общение свидетелей двух сторон, что послужило поводом к расшифровке перед оуновским подпольем свидетелей из числа советского актива, давших обвинительные показания в адрес братьев Табак. Бандиты узнав из оглашенных показаний в судебном заседании,

что тов. Томас – председатель сельсовета с. Речичаны является основным свидетелем по делу Табак – явились ночью к последнему и избили его, забрав кабана и предупредили, чтобы он отказался от своих показаний и не выезжал из села в районный центр и г. Львов, иначе будет убит.

При конвоировании братьев Табак из судебного заседания им дали возможность общаться со свидетелями и получать передачи.

Проверкой также установлена порочная практика военного Трибунала в ведении бандитско-оуновских дел: не обеспечивается сохранение тайны свидетельских показаний местных сельских активистов, в результате чего последние становятся жертвами бандитов, находящихся на свободе. Это приводит к мести, убийству местного советского актива и ограблению их семей. В силу этого, некоторая часть местного актива, боясь стать жертвой оуновского подполья, избегает давать материалы советским органам на конкретных, известных им участников подполья. Подобная практика органов МГБ, Прокуратуры и суда вызывает законное негодование среди местного сельского актива.

Так, например, председатель Речичанского сельсовета тов. Томас четыре раза в течении последних трех лет был ограблен бандитами оуновского подполья, за ставшие им известными его свидетельских показаний, по которым осуждены были пять бандитов. Тов. Томас в беседе заявил: "Больше никогда не буду давать материалы на бандитов, так как все сказанное становится достоянием оуновского подполья, за что не раз бандиты издевались надо мной и семьей. После всего этого я не уверен, что меня завтра бандиты не убьют".

Следует отметить слабую работу органов цензуры, вседствие чего осужденные бандиты присылают письма из мест заключения, в которых указывают кто выступал в трибунале со свидетельскими показаниями из местного советского актива. Пользуясь такой информацией, оуновское подполье уничтожает часть советского актива.

Указанный факт в заявлении т. Манчук о том, что Военный Трибунал дал указание арестовать т. Томаса, проверкой не подтвердился. Имелось определение Военного Трибунала, за неоднократную неявку свидетеля т. Томаса в судебное заседание, доставить его на очередное заседание через милицию, что истолковано в заявлении как арест.

Село Речичаны, Ивано-Франковского района, насчитывает 236 хозяйств, кулацких – 4. Находятся от райцентра на расстоянии 22 километров, село сильно поражено оуновским подпольем. За период с 1941 по март 1948 года убито местного советского актива 17 человек, в результате чего население до настоящего времени осталось запуганным действиями националистического подполья. После выборов в местные Советы два избранных председателя сельсовета отказались работать. Сельсовет, как орган местной власти на селе не работает.

Органами МГБ в селе Речичаны ликвидирован кущевой провод, убито 8 активных бандитов, арестовано 22 человека участников оуновского подполья.

Массово-политическая работа среди населения отсутствует. Все хозяйственно-политические кампании проводятся вооруженными уполномоченными РК КП(б)У и райисполкома, которые на месте администрируют. В ночное время уполномоченные райкома партии на селе не остаются. Работа среди интеллигенции села не ведется.

Секретари райкома КП(б)У и другие руководящие работники в этом селе не бывают, с политическими докладами среди населения больше года никто не выступал.

Выводы:

1. Виновность братьев Табак – активных пособников оуновского подполья и участников ряда бандитских проявлений проверкой полностью доказана. Дело их находится в Военном Трибунале. Предложено председателю Военного Трибунала войск МВД Украинского Округа – полковнику юстиции Сытенко ускорить рассмотрение дела братьев Табак, а виновного в затяжке данного дела капитана Зайцева – привлечь к строгой ответственности.

2. Результаты проверки письма т. Манчук доложены секретарю Львовского обкома КП(б)У и предложено Львовскому обкому партии наметить конкретные мероприятия по улучшению партийно-политической работы в Ивано-Франковском районе.

3. Обращено внимание начальника МГБ Львовской области т. Воронина на необходимость более четкого и полного расследования предварительного следствия на участников оуновского подполья в райотделах МГБ.

4. Возникшие вопросы в результате проверки письма т. Манчук о существующей практике рассмотрения дел в Военном Трибунале участников оуновского подполья и бандпособников в условиях западных областей УССР, когда в судебном заседании разглашаются свидетельские показания местных сельских активистов, которые впоследствии становятся достоянием бандитов, находящихся на свободе и использующих полученные сведения для расправы и террора с активистами, разоблачившими подсудимых, – заслуживает специального изучения и принятия постановления ЦК КП(б)У.

В связи с тем, что по данному вопросу имеется много предложений и высказываний партийных и советских работников, а также работников суда и прокуратуры, считаю целесообразным поручить Министру МГБ УССР т. Савченко, министру МВД УССР т. Строкачу, военному прокурору войск МВД Украинского округа т. Кошарскому, прокурору УССР т. Руденко и председателю Военного Трибунала войск МВД Украинского

округа т. Сытенко изучить по существу данный вопрос и представить ЦК КП(б)У свои предложения.[34]

Инспектор Управления по проверке парторганов ЦК КП(б)У
Ковалев

29 марта 1948 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 175-181.

№ 93

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІДДІЛУ КАДРІВ ЦК КП(б)У "ПРО НЕДОЛІКИ В РОБОТІ ОРГАНІВ МГБ, ВІЙСЬКОВОЇ ПРОКУРАТУРИ І ВІЙСЬКОВОГО ТРИБУНАЛУ ВІЙСЬК МВД ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ" [35]

15 травня 1948 р.

Секретарям ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.
товарищу ЛИТВИНУ К. З.
товарищу ЕПИШЕВУ А. А.

В ЦК КП(б)У поступило заявление от начальника Шумского райотдела МГБ, Тернопольской области, Кириченко о том, что в работе Управления МГБ, военной прокуратуры и военного трибунала войск МВД Тернопольской области имеют место факты необоснованного отказа в получении санкции на арест, волокиты в рассмотрении следственно-судебных дел и несвоевременном наказании преступников.

Проверкой на месте установлено, что действительно Управление МГБ Тернопольской области в 1-м квартале 1948 года безосновательно отказало Шумскому райотделу МГБ в получении санкции на арест 6 членов ОУН села Брыково, станичной ОУН — Скибицкой, которая впоследствии перешла на нелегальное положение, и бандпособника Жарковского.

Также нашли подтверждение факты волокиты, допущенные следственным отделом УМГБ и военным трибуналом войск МВД Тернопольской области, при расследовании и судебном рассмотрении дел на обвиняемых Рудзинскую, Андрийчук, Кирилюк, Якимчук и других.

Остальные же факты, указанные в заявлении Кириченко, проверкой не подтвердились.

Вместе с тем установлено, что в самом Шумском райотделе МГБ оперативно-следственная работа поставлена крайне неудовлетворительно, следствие по делам на государственных преступников проводится поверхностно и с явным нарушением процессуальных норм, по отдельным из них допускается фальсификация. Сам Кириченко допустил грубое

нарушение социалистической законности, выразившееся в самочинном убийстве гр-ки Дворецкой К. А., за что подлежит привлечению к уголовной ответственности.

В связи с тем, что вскрытые недостатки и ошибки в работе Шумского райотдела МГБ, одновременно указывали на наличие серьезных недостатков в работе Управления МГБ, военной прокуратуры и военного трибунала войск МВД Тернопольской области, бригадой ЦК КП(б)У была проверена работа этих органов.

Проверкой установлено, что в работе органов МГБ, военной прокуратуры и военного трибунала войск МВД, Тернопольской области имеют место серьезные ошибки и недостатки, которые являются прямой помехой в деле окончательной ликвидации остатков украинско-немецкого националистического подполья и его банд.

В практической работе этих органов отсутствует должный контакт и взаимосвязь, имеет место формальное отношение к выполнению закона, чем в конечном итоге пользуются враждебные элементы, чтобы уйти от ответственности.

Работа по документации и подготовке материалов (оформление протоколов допросов обвиняемых, свидетелей, очных ставок, актов экспертиз и агентурных данных) на арест государственных преступников оперативным составом горрайорганов МГБ проводится крайне неудовлетворительно.

Руководящие работники Управления и горрайорганов МГБ, а также военной прокуратуры не указывают молодым оперативным и следственным работникам на эти недостатки, не ведут должной борьбы с грубыми извращениями методов оперативной и следственной работы и, более того, к просмотру материалов на арест государственных преступников подходят поверхностно и безответственно, в результате чего отдельные преступники арестовываются несвоевременно, а многие уходят от ответственности.

Вследствие плохой постановки работы по подготовке материалов на арест государственных преступников и перестраховки руководящих работников Управления МГБ и военной прокуратуры, в первом квартале 1948 года горрайотделам МГБ было отказано в получении санкции на арест на 214 чел., из 474-х представленных, т. е. 45%.

Так, Управлением МГБ было необоснованно отказано в получении санкции на арест изменников Родине – агентов немецкой разведки – Бачинского, Быстрова и Гусаковой.

Особенно плохо обстоит дело с ведением предварительного следствия. Оно ведется бессистемно, поверхностно и односторонне, планы расследования по конкретным делам не составляются, военная прокуратура должного надзора за следствием не осуществляет, в результате чего следственные дела направляются в судебные органы при явной недоследованности.

Такая постановка ведения следствия привела к значительному возврату дел на доследование, к созданию волокиты в расследовании, а в отдельных случаях к необоснованному прекращению дел и оправданию государственных преступников.

Только за последние полгода из 882 дел, направленных на рассмотрение Военного Трибунала и Особого Совещания при МГБ СССР, было возвращено на доследование, из-за неполноты расследования и отказа обвиняемых и свидетелей от показаний, данных на предварительном следствии, 191 дело или 22% направленных дел.

Насколько поверхностно проводится предварительное расследование может служить примером дело арестованного в сентябре 1947 года отделом 2Н УМГБ преступника Полуботок.

При первом расследовании было установлено, что Полуботок имел связь с бандитами УПА и что он служил в немецкой полиции, при этом конкретная преступная деятельность его не была выявлена, так как следствие стремилось выяснить только обстоятельства фотографирования Полуботок с бандитами УПА. После возвращения дела на доследование Полуботок изоблачен в том, что он в период оккупации служил в немецких карательных органах, окончил немецкую разведывательную школу, затем пробрался в ряды Советской Армии, а после демобилизации прибыл в Тернопольскую область, где установил связь с оуновским подпольем.

В ведении предварительного следствия не изжита волокита, установленный законом 2-х месячный срок следствия грубо нарушается. По состоянию на 25 апреля с. г. из 172 чел. содержащихся под стражей в Управлении МГБ – 95 чел. содержится свыше 2-х месяцев, в том числе 55 чел. свыше полгода. Около года ведется следствие по делам обвиняемых – Тригубчак, Барановского, Чумакевича, Шурак, Венгер, Горобец и других, свыше года по делам – Николайчук, Шурик, Кирилюк, Захарчук, Белоус и все они содержатся в тюрьме.

Следует также отметить, что за последние полгода по разным причинам Управлением МГБ были прекращены уголовные дела в процессе следствия на 16 чел. и оправдано Военным Трибуналом 6 человек.

Просмотром ряда этих дел установлено, что отдельные из преступников неосновательно освобождены Управлением МГБ и не основательно оправданы Военным Трибуналом (Василюк, Яник, Наконечная).

Другие из них оправданы Военным Трибуналом и освобождены из-под стражи Управлением МГБ, как незаконно арестованные райотделами МГБ с санкции УМГБ и военного прокурора (гг. Олейник, Лискив, Лукашив, Мельник Г. Н., Мельник Н. И. и другие).

Указанные недостатки и грубые извращения в следственной работе явились результатом порочной системы работы следственного отдела Управления МГБ. Со стороны начальника УМГБ тов. Коломийца и

начальника следственного отдела тов. Дранишникова нет должного руководства работой следователей, в особенности в следственных группах УМГБ при Кременецком и Чертковском горотделах МГБ. Начальники отделений следственного отдела значительное время заняты несвойственной им работой — рассмотрением материалов, представленных райотделами МГБ для получения санкций на арест.

Планы следствия по конкретным делам не составляются, зачастую следственные дела передаются от одних работников к другим, что отрицательно сказывается на качестве следствия. Аппарат следственного отдела УМГБ укомплектован работниками, не имеющими достаточного опыта следственной работы и юридического образования, тем не менее учеба по повышению идейно-политического уровня и деловой квалификации не организована.

Не меньшая доля ответственности ложится на военную прокуратуру и Трибунал войск МВД Тернопольской области. Прокурор тов. Большаченко не обеспечил надзора и оказания помощи в работе следственного отдела УМГБ. Помощники прокурора не закреплены за следственными группами УМГБ и следственными делами.

Отсутствует активное участие прокуратуры в ведении следствия, на допросах обвиняемых и свидетелей тов. Большаченко присутствует только по вызову следственного отдела УМГБ и то не всегда; нет ни одного следственного дела, в котором бы принимал участие прокурор от начала до конца следствия.

Прокуратура не следит за соблюдением сроков следствия и не берет под строгий контроль дела с просроченными сроками следствия. К даче санкций на арест относится формально, за последние полгода без ее участия Управлением МГБ освобожедено из-под стражи 18 человек, хотя санкции на их арест давал тов. Большаченко.

Еще хуже участие работников прокуратуры в суде. Из 479 дел, рассмотренных Военным Трибуналом области, было рассмотрено с участием военного прокурора только 22 дела или 4%.

Вместо устраненния этих серьезных ошибок и недостатков в своей работе, на которые тов. Большаченко указывалось обкомом КП(б)У и военной прокуратурой войк МВД Украинского округа, он стал на путь скрытия этих недостатков, систематически в отчетах показывал заниженные данные о количестве следственных дел, возвращенных на доследование. Вместо 202 дел, возвращенных в 1947 г. на доследование, им было указано 152 дела, а вместо 39 дел, возвращенных за 1 квартал 1948 года, им было указано только 13 дел. Такие факты очковтирательства имели место и по другим показателям работы военной прокуратуры Тернопольской области.

Серьезной ошибкой Военного Трибунала является либеральная линия судебной репрессии, которая не соответствует политическим задачам иско-

ренения остатков оуновского подполья. В IV квартале 1947 года из 458 чел., осужденных за государственные преступления – к 415 бандитам применены мягкие меры наказания – лишение свободы на срок 10 лет и ниже.

Эти недостатки карательной практики дополняются безответственным отношением Трибунала и Военной Прокуратуры к делу исполнения приговоров в части конфискации имущества осужденных. По состоянию на 20 апреля с. г. не конфисковано имущество по 1377 приговорами Военного Трибунала, что не содействует искоренению остатков оуновского подполья.

Вследствии волокиты в рассмотрении дел и неудовлетворительной организации работы выездных сессий Военного Трибунала, только за последние полгода из 479 дел, рассмотренных сессиями Трибунала – 102 дела или 21% были рассмотрены с нарушением сроков.

В результате плохой организации судебных процессов и в связи с отсутствием должных помещений, нарушаются процессуальные нормы, нередко обвиняемые, их родственики и свидетели имеют возможность общаться и, кроме того, слушать ход судебного процесса, что отрицательно сказывается на правильном разрешении дел по обвиняемым.

При неявке свидетелей зачастую Военный Трибунал не допрашивает обвиняемых и откладывает дела слушанием. Нередко Трибунал поверхностно и неактивно проводит судебное следствие, не стремится полностью изобличить преступников имеющимися в деле доказательствами, в особенности при отказе обвиняемых от своих признательных показаний, и неосновательно возвращает дела на доследование (дела на преступников – Липка, Кордяк, Фарина и другие).

Нередко свидетели отказываются давать показания в суде или вообще не являются в суд из-за боязни мести со стороны бандитов. Эти опасения небезосновательные, так как серьезные недостатки и ошибки органов МГБ, военной прокуратуры и Трибунала и волокита в ведении предварительного следствия и судебных процессов приводит к частым и излишним вызовам свидетелей на допросы, что становится достоянием бандитов. В течение 1947 года и первого квартала с. г. по области убито бандитами 94 чел. бывших свидетелей по делам участников оуновского подполья.

Тем не менее такое возмутительное положение с охраной жизни свидетелей не беспокоит руководителей Управления МГБ, военной прокуратуры, Трибунала и начальников горрайорганов МГБ.

Указанные недостатки и наличие грубых извращений в следственной и судебной работе органов МГБ, военной прокуратуры и Военного Трибунала войск МВД стали возможными прежде всего потому, что руководители этих органов не осуществляют должного руководства и контроля за работой аппарата, не мобилизовали личный состав на выполнение

постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия" и решений ЦК КП(б)У по этим вопросам, не выполнили указаний по укомплектованию следственных и прокурорско-судебных аппаратов опытными, политически подготовленными кадрами.

Это также свидетельствует о слабом и поверхностном контроле за работой периферийных органов со стороны МГБ УССР, военной прокуратуры и Трибунала войск МВД Украинского округа.

Необходимо отметить, что обком, горкомы и райкомы КП(б)У слабо выполняют постановление ЦК КП(б)У от 28 января с. г. об укреплении социалистической законности и советского правопорядка, ослабили свое внимание к вопросам борьбы с бандитизмом, не обеспечивают должным образом политического руководства органами МГБ, военной прокуратурой и Трибуналом войск МВД, занимаются ими поверхностно, в результате чего серьезные недостатки и ошибки в их работе не вскрываются и нарушители закона нередко остаются безнаказанными.

Вносим предложение:

1. Направить докладную записку секретарю Тернопольского обкома КП(б)У тов. Дружинину, Министру Госбезопасности УССР тов. Савченко, Прокурору войск МВД Украинского округа тов. Кошарскому и председателю Военного Трибунала войск МВД Украинского округа тов. Ситенко, для принятия решительных мер по устранению вскрытых недостатков и ошибок в работе органов МГБ, военной прокуратуры и Трибунала войск МВД, Тернопольской области.

2. Рекомендовать МГБ УССР, военной прокуратуре и Военному Трибуналу войск МВД Украинского округа издать приказ, в котором на основе этой докладной записки и руководствуясь решением ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года указать на наличие серьезных недостатков в работе органов МГБ, прокуратуры и военного Трибунала войск МВД Тернопольской области и наметить практические мероприятия по их устранению. Особое внимание обратить на контроль за работой и оказание практической помощи, со стороны Управления МГБ и военного прокурора, горрайорганам МГБ и следственному отделу УМГБ в организации и ведении предварительного следствия, тщательной и всесторонней подготовке материалов на арест государственных преступников.

3. Поручить Тернопольскому обкому КП(б)У и Прокурору войск МВД Украинского округа тов. Кошарскому решить вопрос о дальнейшей работе прокурора войск МВД области тов. Большаченко и подобрать вместо него работника, способного обеспечить этот участок работы.

4. Поручить Прокурору войск МВД Украинского округа и Министерству Госбезопасности УССР провести тщательное расследование о фактах грубого нарушения социалистической законности начальником Шумского

райотдела МГБ, Тернопольской области – Кириченко А. Е. и привлечь его к уголовной ответственности.

5. Поручить Тернопольскому облисполкому и обкому КП(б)У обеспечить Военный Трибунал войск МВД области необходимым помещением и создать нормальные условия для его работы.

6. Предложить Тернопольскому обкому КП(б)У, Министру Госбезопасности УССР т. Савченко, военному прокурору и военному Трибуналу войск МВД Украинского округа тт. Кошарскому и Ситенко к 1 июля 1948 года вместе с отчетом о выполнении постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года представить отчет и о принятых мерах по устранению недостатков, указанных в этой докладной записке.

7. Направить докладную записку всем обкомам КП(б)У западных областей УССР.

Зав. отделом управления кадров ЦК КП(б)У
Стеценко

Инструктор управления кадров ЦК КП(б)У
Муха

[а-]15.V.48 г[-а]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 55, арк. 48-54.

№ 94

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КП(б)У "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ УПРАВЛІННЯ КАДРІВ ЦК КП(б)У "ПРО НЕДОЛІКИ В РОБОТІ ОРГАНІВ МГБ, ВІЙСЬКОВОЇ ПРОКУРАТУРИ І ВІЙСЬКОВОГО ТРИБУНАЛУ ВІЙСЬК МВД ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 116/44 *21 травня 1948 р.*

1. Докладную записку Управления кадров ЦК КП(б)У "О недостатках в работе органов МГБ, военной прокуратуры и военного трибунала войск МВД, Тернопольской области" направить Тернопольскому обкому КП(б)У, Министру Государственной Безопасности УССР тов. Савченко, Прокурору войск МВД Украинского округа т. Кошарскому и Председателю военного трибунала войск МВД Украинского округа тов. Ситенко, для принятия решительных мер по устранению вскрытых недостатков.

2. Обязать Тернопольский обком КП(б)У обсудить докладную записку Управления кадров ЦК КП(б) на заседании бюро обкома КП(б)У и принять меры к исправлению допущенных ошибок и недостатков в работе органов

МГБ, военной прокуратуры и военного трибунала войск МВД области и к предупреждению их в дальнейшем.

3. Обязать Тернопольский обком КП(б)У (т. Дружинина) и тт. Савченко, Кошарского и Ситенко к 1 июля 1948 года, вместе с отчетом о выполнении постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года, представить отчет и о выполнении настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 55, арк. 47.

№ 95

ЗАУВАГИ МВД УРСР ДО ПРОЕКТУ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ МАСОВОЇ ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК КОЛГОСПНОГО БУДІВНИЦТВА І ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"[36]

27 травня 1948 р.

По п. 13

Вместе с истребительными батальонами возвратить органам МВД и оперативный состав, ранее переданный из МВД в МГБ, предусмотренный штатами и имеющий назначение проводить работу по организации истребительных батальонов и руководить их служебной деятельностью.

Всего таких работников имеется в каждом районе по одному человеку, в областном управлении по 3-5 человек и в Министерстве до 10 человек, а всего по всем органам МВД западных областей 250 человек.

Руководить истребительными батальонами без указанного выше состава невозможно.

Строкач

[а]27/V-48 г.[а]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 32, арк. 174. Оригінал.

№ 96

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОЛІПШЕННЯ МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК КОЛГОСПНОГО БУДІВНИЦТВА І ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР" "

№ 166/86 *1 червня 1948 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации западных областей Украины, выполняя постановления ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, улучшили

организационно-партийную и массово-политическую работу, укрепили органы советской власти, активизировали их деятельность в хозяйственном и культурном строительстве. Состоявшиеся в конце 1947 и начале 1948 гг. отчетно-выборные партийные собрания и партийные конференции обеспечили идейное и организационное укрепление первичных парторганизаций, повышение их боеспособности в борьбе за выполнение решений партии и правительства. Выполняя постановления Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У, органы МГБ и МВД западных областей, под руководством партийных организаций, провели значительную работу по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья.

Трудящиеся западных областей УССР, видя неустанную заботу большевистской партии и советского правительства о хозяйственном и культурном подъеме этих областей, о повышении благосостояния трудящихся, теснее сплотились вокруг партийных организаций, повысили свою активность в хозяйственной и политической жизни, в борьбе со злейшими врагами украинского народа — украинско-немецкими националистами.

Все это способствовало новым успехам социалистического строительства в западных областях республики. В результате возросшей политической активности трудящихся западных областей успешно проведены важнейшие политические мероприятия партии и правительства, определился поворот бедняцко-середняцких масс крестьянства во многих районах на путь колхозной жизни. Вступая в колхозы, заботясь об их укреплении, как основе своей зажиточной и культурной жизни, трудящееся крестьянство решительно борется против кулачества и его агентуры — украинско-немецких националистов.

В западных областях создано 2313 колхозов, в которых объединено 220754 крестьянских хозяйства — 14,6%. В ряде областей процент коллективизации сельского хозяйства значительно выше: в Измаильской области в колхозах объединено 80 проц. крестьянских хозяйств, в Черновицкой — 32, 2%., в Волынской — 24,3%. Еще более высокий процент коллективизации достигнут в отдельных районах западных областей. Так, например, в Устилугском районе Волынской области коллективизировано 96,4%. крестьянских хозяйств, в Голобском районе этой же области — 80,5%. крестьянских хозяйств.

Восстановленные после войны и созданные вновь колхозы получают значительно более высокие урожаи, чем расположенные рядом с ними индивидуальные крестьянские хозяйства. Трудящееся крестьянство на опыте колхозов все больше убеждается в их преимуществах перед индивидуальным хозяйством, убеждается в том, что колхозный строй открывает безграничные возможности для подъема сельского хозяйства, роста материального и культурного благосостояния крестьянства.

Укрепление морально-политического единства бедняцко-середняцких масс крестьянства западных областей серьезно подорвало базу остатков

украинско-немецких националистов и их подполья, что создало еще более благоприятные условия для дальнейшего социалистического переустройства сельского хозяйства, приобщения всего трудящегося крестьянства к колхозному строительству, к активному участию в общественной и политической жизни.

ЦК КП(б)У считает, однако, что благоприятная политическая обстановка, созданная огромной помощью партии и правительства, укреплением морально-политического единства трудящихся масс, усилением их активности в борьбе против остатков банд украинско-немецких националистов, недостаточно используется в западных областях для дальнейшего развертывания колхозного строительства. Объясняется это, прежде всего, серьезными недостатками в работе партийных организаций и советских органов западных областей, многие обкомы и райкомы КП(б)У формально отнеслись к выполнению решения ЦК КП(б)У от 17 февраля 1948 года "Об усилении организационно-партийной и массово-политической работы на селе", ограничились принятием общих решений, не организовали перестройки работы первичных парторганизаций, не установили действенного контроля за выполнением этого постановления ЦК КП(б)У.

До сих пор многими райкомами партии не налажена систематическая, глубоко продуманная политическая работа с населением. Собрания крестьян проводятся очень редко, население не информируется постоянно о важнейших событиях в стране, не популяризируются в достаточной мере значение мероприятий партии и правительства по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, преимущества коллективного ведения хозяйства перед индивидуальным; не распространяется опыт передовых районов, имеющих большие достижения в развитии колхозов.

Беседы, доклады и лекции во многих селах проводятся редко, бессистемно; запросы отдельных групп населения при организации политической работы часто не учитываются. Слабо ведется работа среди сельской молодежи. К политической работе среди населения очень слабо привлекается местный актив интеллигенции. Работа культурно-просветительных учреждений по-настоящему не налажена. В ряде районов помещения многих клубов используются не по назначению. Имеются села, в которых до сих пор не организовано демонстрирование кинофильмов. Работа с агитаторами, подбор, инструктирование их поставлены неудовлетворительно. Руководящие работники областных и районных партийных и советских органов редко выступают с политическими докладами перед населением.

Руководители ряда обкомов и райкомов КП(б)У, облисполкомов и райисполкомов не организовали настойчивой и упорной работы по укреплению существующих и созданию новых колхозов, слабо руководят этим важнейшим делом. Именно поэтому многие колхозы в западных областях

крайне слабы в организационно-хозяйственном отношении. Руководящие партийные и советские работники часто не учитывают того, что организационно-хозяйственное укрепление восстановленных после войны и вновь созданных колхозов является одним из важнейших условий дальнейшего успешного развертывания колхозного строительства в западных областях УССР.

Во многих районах западных областей созрели условия для организации новых колхозов. Все большее количество бедняков и середняков, осознав преимущества коллективного ведения хозяйства, стремится в колхозы. Однако партийные и советские организации районов не подкрепляют это стремление крестьян-единоличников к колхозной жизни необходимой организаторской и политической работой, не используют возросшую активность трудящихся крестьян для дальнейшего развития колхозного строительства.

Это подтверждается сравнением состояния коллективизации в двух районах Ровенской области – Корецком и Тучинском. При равных возможностях и одинаковых условиях положение с коллективизацией сельского хозяйства в этих районах совершенно различное. В Корецком районе (секретарь райкома партии т. Жуков), где партийная организация по-большевистски организует работу по коллективизации сельского хозяйства, создано 28 колхозов, в которых объединено 57,1% крестьянских хозяйств, а в Тучинском районе (секретарь райкома партии т. Пустоваров) имеются лишь два колхоза; это – прямой результат неудовлетворительного руководства райкома КП(б)У колхозным строительством, крайне слабой постановки политической работы на селе.

Обкомы и райкомы КП(б)У не добились того, чтобы все сельские парторганизации вели необходимую организаторскую и политическую работу по укреплению существующих и созданию новых колхозов, чтобы каждый коммунист на селе занял подобающее ему место в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. Имеют место факты, когда сельские коммунисты не только не пропагандируют преимуществ коллективного ведения хозяйства, но даже сами не вступают в колхозы, в то время как беспартийные крестьяне изъявляют желание объединяться в колхозы.

Особенно неудовлетворительно руководят колхозным строительством Станиславский, Ровенский и Дрогобычский обкомы КП(б)У. В результате эти области по коллективизации сельского хозяйства резко отстают от остальных западных областей, несмотря на то, что находятся в равных с ними условиях. Так, например, если в Волынской области колхозы созданы во всех районах, причем отдельные районы уже почти полностью закончили коллективизацию сельского хозяйства (Устилугский, Голобский, Луковский), то в Станиславской области создано лишь 110 колхозов, в которых объединено всего 5% крестьянских хозяйств; в ряде районов

этой области – Болеховском, Выгодском, Перечинском, Солотвинском, Яремчанском, Большовцовском – не организовано ни одного колхоза.

Неудовлетворительное состояние коллективизации в ряде западных областей, резкое отставание многих районов являются следствием того, что обкомы и райкомы КП(б)У поверхностно руководят колхозным строительством, не изучают и не учитывают особенностей каждого района, не принимают действенных мер к ликвидации отставания ряда районов. Вместо того, чтобы по-большевистски организовать колхозное строительство, широко развернуть политическую работу, опираясь на сельский актив, некоторые партийные и советские руководители пытаются найти объективное оправдание отставанию в коллективизации сельского хозяйства. При этом ссылаются на горные условия отстающих по коллективизации районов, на то, что будто-бы в районах, входивших когда-то в состав Австро-Венгрии, значительно труднее проводить коллективизацию, чем в районах бывшей царской России. Абсурдность этих утверждений очевидна. В Кутском горном районе Станиславской области, входившем когда-то в состав Австро-Венгрии, объединено в колхозах 85% крестьянских хозяйств – это самый высокий процент коллективизации в области, тогда как многие не горные районы сильно отстают по коллективизации сельского хозяйства. Рудковский и Добромильский районы Дрогобычской области находятся в одинаковых условиях, оба они когда-то входили в состав Австро-Венгрии, однако в Рудковском районе имеется 12 колхозов, объединяющих 15% крестьянских хозяйств, а в Добромильском районе – лишь один колхоз, состоящий из 30 хозяйств.

ЦК КП(б)У подчеркивает, что крупным недостатком в работе многих партийных и советских органов западных областей является ослабление в последние месяцы борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья. Многие партийные и советские руководители в западных областях не учли того, что остатки украинско-немецких банд и оуновского подполья при наличии кулачества и других враждебных элементов могут, особенно с наступлением весны, активизировать свою деятельность; не были приняты необходимые предупредительные меры к тому, чтобы лишить украинско-немецких националистов такой возможности. Поэтому за последнее время в ряде запасных областей, особенно в Станиславской, Ровенской и Дрогобычской, бандпроявления усилились. В Коломыйском районе, Станиславской области, в январе этого года было одно бандпроявление, в марте – три, а в апреле – пять. В Белобожницком районе Тернопольской области в 1947 году было пять бандпроявлений, а за четыре месяца 1948 года – девять.

ЦК КП(б)У считает, что увеличение количества бандпроявлений за последние месяцы явилось результатом нетерпимой самоуспокоенности руководителей ряда обкомов и многих райкомов КП(б)У, ослабления

партийного руководства органами МГБ и МВД. Воспользовавшись ослаблением нажима со стороны органов МГБ, украинско-немецкие националисты собрали недобитые остатки своего подполья и совершают террористические акты против партийного, советского, колхозного и крестьянского актива, нападения на колхозы, сельские Советы.

Органы МГБ в ряде областей и многих районах неудовлетворительно выполняют требование ЦК КП(б)У о перестройке их работы в связи с изменившейся тактикой врага, не развернули по-настоящему оперативной, гибкой и маневренной борьбы против остатков банд украинско-немецких националистов и их подполья, не организовали свою деятельность так, чтобы, парализуя действия врага, ускорить окончательную ликвидацию всех очагов украинско-немецких националистов.

Многие райкомы КП(б)У ослабили контроль за деятельностью районных отделов МГБ, допустили снижение их ответственности перед партийными органами, перестали по-настоящему требовать от начальников районных отделов МГБ выполнения решений ЦК КП(б)У об усилении борьбы с бандами украинско-немецких националистов и оуновского подполья, не привлекают к ответственности работников не выполняющих этих решений. Дошло до того, что некоторые начальники районных отделов МГБ не стали даже отчитываться перед райкомами КП(б)У за свою работу. В результате ослабления руководства и контроля со стороны партийных органов имеют место факты, когда отдельные начальники районных отделов МГБ по-существу прекратили борьбу с бандами и, прикрывая свою бездеятельность, неправильно информируют райкомы партии о действительном положении дел.

Начальник Кременецкого горотдела МГБ т. Кобызев (Тернопольская область), пользуясь бесконтрольностью со стороны партийных органов, ослабил борьбу с бандитами и на протяжении длительного времени не провел ни одной эффективной операции против банд украинско-немецких националистов. В первом квартале этого года в районе было совершено 11 бандпроявлений, в результате которых погибло 13 чел. местного актива. Пытаясь скрыть свою бездеятельность, тов. Кобызев стал на преступный путь обмана партийных органов и вышестоящих органов МГБ, сообщив им ложные данные о борьбе с бандами. Тернопольский обком КП(б)У не привлек т. Кобызева к ответственности за бездеятельность и обман, ограничившись предупреждением.

ЦК КП(б)У в свое время осудил практику, когда некоторые начальники районных отделов МГБ, отчитываясь на заседаниях бюро райкомов партии, допускали расшифровку своих методов работы и своей агентуры. Однако это вовсе не означало, что районные отделы МГБ не должны отчитываться за свою работу перед райкомами партии и что райкомы могут ослабить контроль за работой районных отделов МГБ, руководство

ими. Наоборот, ЦК КП(б)У требовал улучшения работы органов МГБ, усиления контроля и руководства ими со стороны партийных органов.

ЦК КП(б)У считает, что главным недостатком в деятельности органов МГБ западных областей является крайне неудовлетворительная постановка работы с агентурой, работа с агентурой ведется упрощенно, в способах связи с ней многие работники МГБ не проявляют инициативы, изобретательности, действуют одними и теми же методами, которые легко разгадывают оуновцы. Это нередко приводит к расшифровке и провалам агентуры, снижает эффективность борьбы с остатками украинско-немецких банд.

В Рогатинском районном отделе МГБ, Станиславской области, вследствие грубого нарушения правил конспирации при приеме агентуры, происходившем в помещении райотдела МГБ, оуновцами был расшифрован и убит наш агент. Подобные случаи были также в Поморянском районе Львовской области, Гусятинском районе Тернопольской области, Добромильском районе Дрогобычской области и др.

В ряде западных областей органы МГБ плохо руководят агентурой, не изыскивают новых методов борьбы с бандами, мало практикуют такие методы, как выезд или выход, особенно ночью, в села оперативных работников, переодетых в гражданскую одежду, не используют грим и другие маскировочные средства. Органы МГБ недостаточно проникают в руководящие центры бандитских групп и оуновского подполья и поэтому плохо выявляют места укрытия банд и готовящиеся террористические акты. Имели место случаи, когда руководители органов МГБ в результате преступной халатности и потери бдительности, не принимали мер к предотвращению диверсионно-террористических актов даже после получения сведений об их подготовке бандитами.

В селе Карпиловка Рокитновского района Ровенской области, население за несколько дней знало о подготовляемом бандитами террористическом акте против группы районного партийного и советского актива. Несмотря на это, террористический акт не был предотвращен. От рук бандитов погибли три человека партийно-советского актива.

ЦК КП(б)У считает серьезным недостатком, что органы МГБ слабо привлекают к агентурной работе преданных советской власти людей и лишаются поэтому возможности получать более широкую и правдивую информацию, необходимую для успешной борьбы с бандами.

Органы МГБ мало и плохо применяют такое испытанное средство борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов, каким является засада. Наряду с хорошо организованными засадами, как, например, засада, проведенная в Заболотьевском районе Волынской области, которая длилась 23 суток и в результате которой был убит руководитель надрайонного провода ОУН, захвачены вооружение и боеприпасы, – есть немало случаев, когда засады проводятся без тщательной подготовки и

соблюдения строгой конспирации, поэтому о засадах знает население, узнают бандиты. Такие засады приводят к неоправданным потерям. Имеются также случаи, когда оперативные работники МГБ, посланные в засаду или на войсково-чекистскую операцию, проявляют недисциплинированность и трусость.

В Дубровицком районе Ровенской области группа офицеров и солдат войск МГБ, посланная в засаду, самовольно оставила ее и направилась в село. По дороге группа была обстреляна бандитами и потеряла трех бойцов. Бандиты же безнаказанно скрылись.

Оперативные работники МГБ, как правило, выезжают в села большими группами, что создает у населения ложное представление, будто-бы остатки банд располагают еще большими силами. А оуновцы в этом как раз заинтересованы. Бандиты стремятся террористическими актами создать впечатление, что их много, пытаются запугать население. Органам МГБ следует иметь в виду, что в борьбе с остатками банд и оуновского подполья решает не количество войск, а хорошо поставленная оперативно-чекистская работа органов МГБ.

Считать неправильным, что при проведении чекистско-войсковых операций работники МГБ не стремятся взять бандитов живьем, а чаще всего уничтожают их, усложняя тем самым нашу работу по окончательной ликвидации банд.

В результате плохой подготовки чекистско-войсковых операций, неудовлетворительного руководства ими было немало случаев, когда оперативные группы органов МГБ при столкновении с бандами, несмотря на свое абсолютное превосходство, проваливали операции, теряли своих людей, давали бандитам возможность безнаказанно скрыться.

Органы МВД в ряде областей неудовлетворительно выполняют неоднократные указания ЦК КП(б)У о необходимости установить такой паспортный режим в городах и общественный порядок в селах, при которых вовремя выявлялся бы и изолировался всякий бродячий элемент и каждый появившийся неизвестный человек немедленно проверялся бы местными органами власти, а население никого не принимало бы на ночлег без разрешения органов власти.

Анализ бандпроявлений, особенно за последнее время, показывает, что они были совершены главным образом в селах, расположенных вблизи городов и районных центров. Это свидетельствует о том, что бандиты, в связи с ростом политической сознательности сельского населения и организацией колхозов, все больше теряют возможность укрываться в селах, ищут убежища в городах и крупных населенных пунктах, пользуясь слабостью организации паспортного режима и общественного порядка.

Во многих районах органы МВД неудовлетворительно обеспечивают охрану колхозов, МТС, совхозов и сел от бандитов и уголовного элемен-

та, не используют систему различной сигнализации для быстрого оповещения населения, раскрытия и поимки преступников.

Считать неправильным, что для охраны колхозов в истребительных батальонах привлекаются крестьяне-единоличники, которые, не будучи сами колхозниками, не заинтересованы в охране имущества колхозов.

Неправильным также является то, что органы МГБ используют истребительные батальоны как оперативно-войсковые единицы, к чему они не приспособлены и не обучены. Тем самым истребительные батальоны отвлекаются от выполнения ими основной их задачи – охраны сел и колхозов от бандитов и уголовных преступников.

ЦК КП(б)У отмечает, что серьезной помехой в развертывании коллективизации сельского хозяйства, политической работы среди населения в западных областях являются все еще имеющиеся грубые нарушения социалистической законности. Эти нарушения выражаются в необоснованных арестах граждан, незаконном наложении штрафов, извращении Устава сельскохозяйственной артели, бюрократическом отношении к жалобам и заявлениям трудящихся, в попустительстве кулацким и другим паразитическим элементам, а в отдельных случаях – в перегибах по отношению к середняку.

В целях улучшения массово-политической работы, дальнейшего развития колхозного строительства и окончательной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья в западных областях Украины, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Ровенской, Волынской, Тернопольской и Черновицкой областей, Министерство государственной безопасности УССР (т. Савченко), Министерство внутренних дел УССР (т. Строкач) устранить недостатки, указанные в настоящем постановлении. Сосредоточить усилия партийных и советских организаций на задачах дальнейшего развития колхозного строительства, укрепления колхозов, развертывания работы по политическому воспитанию трудящихся масс, создания в каждом селе, колхозе крепкого, боеспособного актива. Опираясь на этот актив, повышая классовое самосознание и политическую активность трудящегося крестьянства, партийные организации должны мобилизовать массы на беспощадную борьбу против кулачества, на быстрейшую ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья, на дальнейший рост и укрепление колхозов.

2. Обязать партийные организации западных областей коренным образом улучшить массово-политическую работу среди населения. Организовать в каждом населенном пункте систематическое проведение собраний и митингов, чтение лекций и докладов по важнейшим вопросам текущей политики, внутреннего и международного положения Советского Союза.

Обеспечить проведение лекций и докладов на высоком идейно-политическом уровне. Обкомам и райкомам КП(б)У обеспечить систематические выступления руководящих партийных и советских работников с докладами и лекциями перед населением.

Повседневно разъяснять трудящимся важнейшие решения партии и правительства, пропагандировать преимущества колхозов перед единоличными крестьянскими хозяйствами, широко используя при этом достижения и опыт лучших колхозов западных областей, пропагандировать ленинско-сталинскую национальную политику, братскую дружбу народов Советского Союза — основу несокрушимой силы и могущества нашей Родины, разоблачать перед трудящимся крестьянством антинародную сущность украинско-немецких националистов.

Улучшить руководство сельскими агитаторами, обеспечить повседневную помощь им в работе. Регулярно инструктировать сельских агитаторов, снабжать их газетами, политической и художественной литературой, повышать их идейно-политический уровень.

3. Партийным и советским органам принять меры к тому, чтобы в каждом без исключения селе работали клуб, изба-читальня или красный уголок. В ближайшее время освободить все помещения клубов и других культурно-просветительных учреждений, используемые не по назначению. Широко вовлекать в работу клубов, изб-читален, библиотек и красных уголков комсомольцев, интеллигенцию, сельский и колхозный актив. Улучшить идейное содержание работы всех культурно-просветительных учреждений, подчинив ее задаче коммунистического воспитания трудящихся, социалистической переделки сельского хозяйства.

4. Обязать обкомы, райкомы КП(б)У и первичные парторганизации решительно улучшить политическую работу среди сельской интеллигенции, особенно среди учителей. Следует иметь в виду, что в условиях западных областей, где недобитые остатки украинско-немецких националистов все еще пытаются отравлять сознание трудящихся буржуазно-националистической пропагандой, большевистское воспитание и закалка интеллигенции, привлечение ее к активному участию в общественно-политической жизни, в массово-политической работе среди населения имеет особенно большое значение. Создать в селах лектории, привлекая интеллигенцию к чтению лекций, докладов по важнейшим политическим вопросам, к пропаганде естественно-научных знаний. Расширять политический кругозор сельской интеллигенции, добиться того, чтобы учителя, агрономы, зоотехники, врачи, вся сельская интеллигенция по-большевистски боролись за осуществление директив партии и правительства по колхозному строительству в западных областях, решительно и беспощадно разоблачали перед крестьянскими массами их злейших врагов, врагов колхозного строя — кулаков и остатки банд украинско-немецких националистов и их пособников.

5. ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У западных областей, а также ЦК ЛКСМУ обеспечить коренное улучшение руководства комсомольскими организациями, полностью выполнить постановление ЦК КП(б)У от 12 октября 1947 года "Об улучшении идейно-политической и организационной работы в комсомольских организациях Украины". Широко использовать все средства массово-политической и культурно-просветительной работы (лекции, доклады, беседы, громкие читки политической и художественной литературы, кино, радио, художественную самодеятельность) для воспитания молодежи в коммунистическом духе. Разъяснять молодежи преимущества социалистического строя, на конкретных фактах, живых примерах показывать ей, что дала советская власть трудящимся западных областей, освободив их от гнета и нищеты, создав все условия для строительства зажиточной и культурной жизни. Необходимо парализовать все попытки украинско-немецких националистов влиять на молодежь. Усилить работу по мобилизации молодежи на борьбу с остатками банд украинско-немецких националистов и их пособниками за укрепление существующих колхозов и дальнейшую коллективизацию сельского хозяйства.

6. ЦК КП(б)У подчеркивает большую важность усиления работы по подбору и выдвижению местных людей на руководящие посты, особенно в советских органах. Хотя в этом отношении партийными организациями западных областей проделана значительная работа, ее нельзя считать достаточной. Некоторые партийные и советские руководители в западных областях не замечают выросшего здесь за последнее время местного актива и мало работают с ним.

Обкомам и райкомам КП(б)У, облисполкомам и райисполкомам необходимо обеспечить тщательное изучение местного актива и лучших людей, делом доказавших свою преданность нашей Родине, выдвигать на руководящую работу. Организовать во всех районах систематическую учебу руководящих работников сельских Советов, повышать их деловую и политическую подготовку, поднимать бдительность. Принять меры к ограждению местного актива от покушений украинско-немецких бандитов.

7. ЦК КП(б)У обращает внимание обкомов и райкомов партии западных областей на то, что в настоящее время, в связи с поворотом в западных областях крестьян-бедняков и середняков на путь колхозной жизни, создалась особенно благоприятная политическая обстановка для работы по дальнейшей коллективизации сельского хозяйства.

ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы партии, облисполкомы и райисполкомы возглавить политический подъем трудящегося крестьянства, его стремление к колхозной жизни, помочь ему объединиться в колхозы. Необходимо, чтобы областные и районные партийные и советские руководящие работники лично принимали участие в организации каждого колхоза, не передоверяя этого важнейшего дела второстепенным лицам,

пресекая все попытки враждебных элементов сорвать создание новых колхозов.

Партийным и советским органам окружить каждый колхоз постоянной заботой и вниманием, наладить в нем производство и дисциплину. Добиться, чтобы каждый колхоз являлся примером культурного ведения сельского хозяйства и всей своей работой ускорял переход всего трудящегося крестьянства на путь колхозов.

8. Осуждая формальное отношение к выполнению постановления ЦК КП(б)У от 17 февраля с. г. "Об усилении организационно-партийной и массово-политической работы на селе", ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы партии западных областей обеспечить полное выполнение этого постановления, принять меры к дальнейшему укреплению всех сельских первичных парторганизаций, к усилению их организаторской роли в колхозном строительстве. Добиться того, чтобы каждый коммунист на селе стал большевистским вожаком крестьян в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, организатором беспощадной борьбы против украинско-немецких националистов. Обкомам и райкомам КП(б)У систематически заслушивать отчеты о работе сельских первичных парторганизаций, контролировать выполнение решения ЦК КП(б)У от 17 февраля 1948 года.

9. Обязать Министерство сельского хозяйства УССР и его органы на местах правильно расставить и использовать специалистов сельского хозяйства в западных областях для усиления руководства колхозным строительством, организации и укрепления колхозного производства, налаживания работы бригад и звеньев, пропаганды агрономических и зоотехнических знаний, распространения передовых методов социалистического труда и опыта передовиков колхозного производства.

Особое внимание уделить подготовке руководящих колхозных кадров – председателей, бригадиров, звеньевых, счетных работников.

Поручить Управлению кадров ЦК КП(б)У (т. Епишеву) и Министерству сельского хозяйства УССР (т. Бутенко) к 10 июня с. г. разработать и представить на рассмотрение ЦК КП(б)У план мероприятий по подготовке руководящих колхозных кадров в западных областях.

10. Обязать Министра госбезопасности УССР т. Савченко принять меры к улучшению работы органов МГБ западных областей, усилить контроль за их деятельностью. Особое внимание обратить на укрепление городских и районных отделов МГБ, оказание им практической помощи в налаживании и поднятии всей оперативно-чекистской работы.

Систематически проверять выполнение оперативно-чекистских планов, анализировать проведенные операции, выявлять причины провалов и срывов операций, а также расшифровки нашей агентуры и виновных в допущении этого привлекать к строгой ответственности. Регулярно прове-

рять состояние агентурно-оперативной работы в районных отделах МГБ и принимать меры к ее улучшению.

ЦК КП(б)У напоминает работникам органов МГБ западных областей УССР, что окончательная ликвидация руководящих оуновских звеньев, являющаяся первоочередной и неотложной задачей, может быть достигнута только при условии улучшения всей агентурно-оперативной работы. Органам МГБ шире привлекать к агентурной работе честных, преданных советской власти людей.

Осуществить следующие мероприятия:

а) усовершенствовать формы и методы работы с агентурой, чтобы обеспечить своевременную связь с ней и полностью гарантировать ее от расшифровки. В ближайшее время очистить агентуру от балласта, двурушников и лиц, не внушающих доверия;

б) в целях улучшения работы и конспирации связи с агентурой по разработке и уничтожению членов и функционеров так называемого "центрального провода ОУН", организовать межобластную оперативно-чекистскую группу из наиболее подготовленных и опытных чекистов и перевести их на негласное положение (только для МГБ УССР);

в) учитывая, что организация межобластных и межрайонных подвижных чекистско-войсковых групп полностью себя оправдала, следует шире практиковать создание таких групп, ставя перед ними конкретные задачи – в течение определенного срока выявить и полностью ликвидировать бандгруппы и их главарей. Запретить оперативным группам оставлять районы действий до тех пор, пока они полностью не выполнят оперативного задания;

г) для улучшения контроля за работой районных органов МГБ западных областей и координации оперативно-чекистских мероприятий организовать в каждой области оперативные секторы. Вменить в обязанность этим секторам контроль за работой в трех-четырех районах, наиболее пораженных бандитизмом;

д) всемерно активизировать работу чекистско-войсковых групп, действующих в так называемых подрайонах (населенные пункты, на которые базируются бандитские группы и главари оуновского подполья).

11. ЦК КП(б)У требует от секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии западных областей, от работников МГБ и МВД знания обстановки, умения правильно разрабатывать подробные мероприятия по ликвидации остатков банд и подполья. Первым секретарям обкомов, горкомов и райкомов партии лично принимать участие в разработке планов борьбы с бандами и оуновским подпольем.

Обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У решительно усилить контроль за работой органов МГБ, повысить требовательность к ним, поднять их

ответственность перед партийными органами, укрепить в органах МГБ и МВД государственную и партийную дисциплину. Принять меры к улучшению работы первичных парторганизаций областных управлений и районных отделов МГБ и МВД, уделив особое внимание идейно-политическому воспитанию их работников.

12. Обязать Управление кадров ЦК КП(б)У (т. Епишева), Министерство госбезопасности УССР (т. Савченко) и обкомы КП(б)У западных областей:

а) в месячный срок укрепить состав работников органов МГБ в западных областях, особенно состав начальников районных отделов, отстранив тех, кто не оправдал себя активной боевой работой на этом посту;

б) до 1 июля с. г. отобрать опытных, проверенных на практической работе оперативных работников из центрального аппарата Министерства госбезопасности УССР, областных управлений и городских отделов МГБ и направить их в западные области для использования на руководящей работе в органах МГБ;

в) до 15 июля с. г. полностью укомплектовать оперативно-чекистским составом областные управления, городские и районные отделы МГБ в западных областях.

13. В целях усиления агентурно-разведывательной работы органов МГБ, освободить их от несения наружной службы по охране общественного порядка. Передать истребительные батальоны из органов МГБ в ведение органов МВД, реорганизовав их в группы по охране общественного порядка. Вместе с истребительными батальонами передать органам МВД и обслуживающий их оперативный состав. Установить, что главной задачей этих групп является организация охраны государственного и колхозного имущества, закрытие доступа бандитам на территорию сел и колхозов, охрана жизни колхозников, трудящегося крестьянства и их имущества от посягательств бандитов.

Органам МГБ организовать свою работу таким образом, чтобы каждая попытка бандитско-кулацких элементов совершить террористический акт или уничтожить колхозное имущество была своевременно раскрыта и предупреждена.

Усилить агентурно-оперативную работу среди бывших бандитов, явившихся с повинной, имея в виду, что часть из них не порвала связи с бандами и продолжает принимать участие в совершении диверсионно-террористических актов.

14. Обязать Министра внутренних дел УССР т. Строкача и начальников областных управлений МВД западных областей:

а) в ближайшее время во всех селах западных областей УССР, в первую очередь в тех селах, где имеются или организуются колхозы, создать группы охраны общественного порядка;

б) принять меры к очистке существующих групп по охране общественного порядка от агентуры, засланной в них оуновцами, от лиц не внушающих политического доверия, и укомплектовать эти группы в селах, где есть колхозы, – за счет колхозного актива, а в остальных селах – за счет проверенного актива крестьян. Вооружить и обучить бойцов этих групп. Руководство группами по охране общественного порядка возложить на участковых уполномоченных милиции;

в) силами групп охраны общественного порядка организовать круглосуточное патрулирование на территории сел и колхозов, а также охрану наиболее важных объектов (токов, амбаров, ферм, конюшен и др.). В случае появления бандитов, группы охраны общественного порядка должны поднимать колхозников и трудящихся крестьян на борьбу с ними.

Обкомам и райкомам КП(б)У, облисполкомам и райисполкомам организовать проверку колхозной охраны (сторожей) и принять меры к тому, чтобы каждый колхоз был обеспечен вполне надежной сторожевой охраной. Рекомендовать колхозам широко использовать при ночных сторожах сторожевых собак, которые помогут предотвратить внезапное нападение бандитов. В целях охраны посевов от поджогов, лишения бандитов возможности укрываться в посевах, построить на полях вышки, установив на них круглосуточное дежурство.

15. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У в месячный срок из числа политически подготовленных коммунистов и комсомольцев подобрать политруков для групп по охране общественного порядка и закрепить их за группами. Систематически проводить политико-воспитательную работу с бойцами этих групп, повышая их бдительность, воспитывая у них чувство ответственности за сохранность государственного и колхозного имущества. Добиться того, чтобы бойцы групп по охране общественного порядка, в первую очередь комсомольцы, состоящие в этих группах, вступали в колхозы, а в селах, где нет колхозов, явились инициаторами и организаторами новых колхозов.

16. Обязать исполкомы областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, органы МВД принять срочные меры к усилению паспортного режима в городах и укреплению общественного порядка в селах.

В городах провести по административной линии милицейскую и чекистско-разведывательную работу с тем, чтобы вскрыть подполье бандитов, их явки и бункера и создать, таким образом, невозможные условия для пребывания бандитов в городах, областных и районных центрах.

Обязать Министра внутренних дел УССР т. Строкача, начальников областных управлений, городских и районных отделов МВД усилить борьбу с уголовной преступностью и в ближайшее время обеспечить наведение твердого общественного порядка в городах, районных центрах и селах.

Улучшить агентурную работу уголовного розыска, добиваясь своевременного предупреждения и пресечения уголовной преступности.

Органам МВД обеспечить постоянные обходы и патрулирование в населенных пунктах, привлекая к этому в городах личный состав МВД, милиции и их вспомогательные силы, а в селах – бригады содействия милиции, сельских исполнителей и местный актив. Систематически проверять работу ночных сторожей и дворников.

Установить в городах и селах такой порядок, при котором население не принимало бы на ночлег лиц без разрешения местных органов власти. О всех вновь появляющихся в городах и селах лицах без определенных занятий, не имеющих документов и права на жительство, население должно немедленно сообщать органам власти. Органы власти обязаны тщательно проверять этих людей, выявляя и изолируя уголовно-преступные и паразитические элементы.

17. В связи с развитием коллективизации сельского хозяйства, ростом политической активности населения, бандиты стали меньше создавать в селах своих убежищ и располагаются зачастую в домах переселенцев из Польши и других мест. Обращая на это внимание партийных и советских органов, ЦК КП(б)У требует от них, а также от органов МГБ и МВД навести в селах, в которых живут переселенцы, твердый порядок, наладить учет переселенцев, с тем, чтобы лишить бандитов и оуновское подполье всякой возможности располагаться и в этих селах.

13. Обязать Министерство внутренних дел УССР, обкомы КП(б)У и начальников управлений МВД западных областей:

а) в месячный срок полностью закончить укомплектование органов милиции, приняв на работу в них проверенных и преданных советской власти людей из местного населения;

б) в трехмесячный срок обеспечить проведение специальной и политической подготовки вновь принятого личного состава органов милиции по установленной программе.

Улучшить политико-воспитательную работу с личным составом милиции, особенно с недавно принятыми работниками милиции из местного населения. Повысить ответственность начальников городских и районных органов Министерства внутренних дел за состояние политической работы с личным составом милиции.

19. Обязать Министерство госбезопасности УССР (т. Савченко) и Министерство внутренних дел УССР (т. Строкача) в месячный срок укомплектовать органы и войска МГБ и МВД западных областей опытными проводниками, а также обеспечить необходимым количеством служебно-розыскных собак.

20. ЦК КП(б)У обязывает секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, начальников органов МГБ и МВД рассматривать каждое

бандпроявление, каждый террористический акт над партийно-советским и колхозным активом как чрезвычайное происшествие и не оставлять ни одного из них без тщательного расследования и наказания виновных в том, что своевременно не были приняты необходимые меры к предупреждению бандпроявления, террористического акта. Всесторонне изучать населенные пункты, где имели место бандпроявления, принимать конкретные меры по оздоровлению этих населенных пунктов и ликвидации бандитских очагов. Партийным и советским органам усилить работу по изоляции кулака.

ЦК КП(б)У требует от секретарей обкомов и райкомов партии в колхозах, особенно в тех, где имели место факты убийства колхозного актива или уничтожения бандитами колхозного имущества, проводить общие собрания колхозников с тем, чтобы поднять их активность в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов, с кулаками и их пособниками.

Опираясь на колхозный актив, сплачивая его, партийные организации должны вовремя разоблачать все происки кулаков и их пособников и создать такую обстановку, которая исключила бы возможность проникновения кулаков в колхозы.

* * *

Партийные и комсомольские организации, советские органы западных областей должны еще крепче сплотить широкие массы трудящихся вокруг партии Ленина-Сталина, поднять их на борьбу против кулачества, за полную ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья, широко разъясняя населению западных областей, что украинско-немецкие националисты, потеряв своего прежнего хозяина – немецких фашистов, нанялись сейчас на службу англо-американской империалистической реакции и ведут шпионскую и диверсионную работу по ее заданиям. Массово-политическая работа среди трудящихся западных областей должна быть направлена на разжигание у них ненависти к украинско-немецким националистам, воспитание патриотического стремления быстрее покончить с ними, активно бороться за дальнейший хозяйственный и культурный подъем западных областей.

21. Обязать обкомы КП(б)У западных областей, Министерство госбезопасности УССР и Министерство внутренних дел УССР разработать конкретные мероприятия по выполнению настоящего постановления по каждому району в отдельности.

Отчет о ходе выполнения настоящего постановления обкомам КП(б)У, Министерствам госбезопасности и внутренних дел УССР представить в ЦК КП(б)У к 1 августа 1948 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 136-164.

№ 97

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАХОДИ ПО УБЕЗПЕЧЕННЮ СВІДКІВ, ЯКІ ДАЮТЬ СВІДЧЕННЯ В СЛІДЧО-СУДОВИХ ОРГАНАХ, ВІД РЕПРЕСІЙ З БОКУ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ"

№ 166/87 *1 червня 1948 р.*

Проверкой, произведенной ЦК КП(б)У установлено, что в практической работе органов МГБ, МВД, Военной прокуратуры и Военного Трибунала войск МВД Украинского округа и суда западных областей УССР отсутствует необходимый контакт и взаимосвязь, в результате чего нарушается установленный законом порядок ведения следствия и рассмотрения дел на государственных преступников в судебных заседаниях, не обеспечивается сохранение тайны свидетельских показаний и грубо попираются элементарные принципы конспирации при вызове свидетелей, которые, как правило, вызываются на допросы путем посылки открытых повесток, телефонограмм, через сельских исполнителей и другими средствами, не обеспечивающими необходимости соблюдения конспирации. Эта нетерпимая беспечность дает возможность украинско-немецким бандам запугивать свидетелей, разоблачающих их в наших судебно-следственных органах и совершать террористические акты над ними.

Так, в январе 1948 года в Теребовлянском районе Тернопольской области бандитами были убиты местные активисты Вербицкий и Воробьев за то, что они, будучи вызванными в райотдел МГБ, давали показания на арестованных оуновцев.

В селе Подлужное* Костопольского района Ровенской области, была убита свидетель Петрина, дававшая показания против бандитов в Военном Трибунале. Аналогичные случаи не единичны, они имели место и в других районах западных областей УССР.

В течение последнего года в западных областях УССР было убито бандитами 195 человек бывших свидетелей, активно изобличавших в следственно-судебных органах преступления бандитов. В результате, некоторая часть местного актива отказывается давать показания в суде и вовсе не является в суд из-за боязни мести со стороны бандитов.

Работа по документации и подготовке материалов (оформление протоколов допросов обвиняемых, свидетелей, очных ставок, актов экспертиз и агентурных данных) на арест государственных преступников, оперативным составом горрайорганов МГБ проводится крайне неудовлетворительно, при этом соблюдение конспирации в работе со свидетелями, особенно

* *У тексті: Водлужное*

необходимой в условиях западных областей, преступно пренебрегается.

В Военных Трибуналах войск МВД и особенно в Тернопольской, Ровенской, Волынской и Станиславской областях, судебные процессы и особенно выездные сессии, организовываются плохо и проходят без необходимой политической заостренности, в рассмотрении дел имеет место недопустимая волокита, не обеспечивается негласность процессов, нередко обвиняемые, их родственники и свидетели общаются между собой. При неявке части свидетелей нередко Трибуналы не допрашивают обвиняемых, откладывая дело слушанием. Часто дела необоснованно направляются на доследование.

Некоторые председатели и члены Военных Трибуналов и областных судов плохо подготавливаются к судебным заседаниям, к изучению дел на государственных преступников подходят поверхностно и безответственно, не всегда используют имеющиеся в деле материалы для разоблачения преступников, в результаты чего многие из них наказываются несвоевременно, а отдельные неосновательно оправдываются Военными Трибуналами.

Так, Военный Трибунал войск МВД Львовской области, по вине председателя этого Трибунала т. Зайцева, глубоко не изучившего дело и материалы следствия, трижды возвращал дело на доследование по обвинению активных участников оуновского подполья братьев Табак. Только спустя продолжительное время после вмешательства партийных органов дело братьев Табак было вторично рассмотрено и по тем же материалам они осуждны к 25 годам лишения свободы.

Указанные недостатки также имеют место в работе Военного Трибунала войск МВД Украинского округа.

Военные прокуроры войск МВД не осуществляют должного надзора за следствием в органах МВД и МГБ, в результате чего следственные дела направляются в судебные органы при явной недоследованности, что ведет к созданию волокиты в расследовании, к разглашению свидетельских показаний местных активистов, их неоднократным вызовам и расконспирации форм и методов работы наших органов.

Только за первый квартал 1948 года, из-за неполноты расследования и отказа обвиняемых и свидетелей от показаний, данных на предварительном следствии, Военными Трибуналами и Военной прокуратурой войск МВД западных областей возвращено на доследование дел на 413 чел. и оправдано 39 чел., или 15% к общему количеству рассмотренных дел.

Тюремное управление МВД УССР и Управления МВД западных областей плохо обеспечивают охрану и конвоирование арестованных бандитов. Охрана и конвоирование иногда доверяется непроверенным, неустойчивым и не внушающим политического доверия лицам, в результате имеют место побеги арестованных, факты подкупов, взяточничества и нерадивого испол-

нения служебных обязанностей со стороны надзирателей, вахтеров и конвоиров, которые, нарушая элементарные правила конвойной службы и содержания заключенных, предоставляют возможность арестованным бандитам и их пособникам общаться с родственниками и посетителями, принимать и передавать письма и другие передачи, что дает возможность осужденным бандитам поддерживать связь с оуновским подпольем и сообщать имена свидетелей, выступавших по разоблачению их.

Пользуясь этим, украинско-немецкие бандиты учиняют расправу над свидетелями из актива местного населения.

ЦК КП(б)У считает недопустимым, когда Министерства Внутренних Дел и Госбезопасности УССР, Военная прокуратура и Военный Трибунал войск МВД Украинского округа, располагая многочисленными фактами о совершаемых террористических актах над свидетелями из актива местного населения, не принимают необходимых мер к всестороннему изучению причин, источников и каналов, по которым бандитское подполье получает информацию о показаниях свидетелей, по существу ничего не делают, чтобы устранить эти грубые недостатки в работе своих местных органов, в результате значительное количество случаев убийств свидетелей осталось не раскрытыми и сама организация охраны жизни свидетелей от посягательств бандитов продолжает оставаться неудовлетворительной.

Не меньшая ответственность за это ложится и на местные партийные организации. Обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных областей не обеспечивают должным образом политического контроля и руководства за работой органов МВД, МГБ, Военного Трибунала и Военной прокуратуры, слабо борются с нарушителями законности, халатным отношением к работе, недисциплинированностью, беспечностью и притуплением большевистской бдительности со стороны некоторых работников этих органов, в результате чего серьезные недостатки и ошибки в их работе устраняются крайне медленно.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать министра Госбезопасности УССР т. Савченко, министра Внутренних Дел УССР т. Строкач, Военного прокурора войск МВД Украинского округа т. Кошарского, председателя Военного Трибунала войск МВД Украинского округа т. Сытенко, прокурора УССР т. Руденко, министра юстиции УССР т. Панасюк и председателя Верховного Суда УССР т. Топчий:

а) в 10-дневный срок разработать практические мероприятия, обеспечивающие усиление негласности допросов и ограждение жизни свидетелей и других лиц, активно изобличающих украинско-немецких бандитов, их пособников и установить систематический контроль за выполнением этих мероприятий;

б) в месячный срок изучить все материалы и дела по нераскрытым

преступлениям, связанным с убийствами свидетелей в 1947-48 гг. и принять решительные меры к раскрытию этих преступлений и суровому наказанию виновных;

в) в дальнейшем не оставлять без специального тщательного расследования ни одного случая бандпроявлений против нашей агентуры и свидетелей, дающих показания против бандитов и их пособников в следственно-судебных органах, привлекая конкретных виновников к судебной ответственности.

Органам МГБ и МВД усилить агентурную работу по разоблачению лиц, занимающихся выявлением свидетелей и других активистов, помогающих нашим органам в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов, выявлять источники информаций, получаемой бандитами о показаниях свидетелей, привлекая виновных к строгой ответственности.

2. Обязать Военного прокурора войск МВД Украинского округа т. Кошарского и военных прокуроров войск МВД западных областей УССР обеспечить активное участие военных прокуроров в ведении следствия, в допросах обвиняемых свидетелей, а также выступления прокуроров в судах.

Устранить из практики работы факты формализма и волокиты. Вместе с органами МГБ, МВД и Военного Трибунала принимать все необходимые меры к своевременному изобличению арестованных бандитов и их пособников.

3. Обязать председателя Военного Трибунала войск МВД Украинского округа т.Сытенко и председателей военных трибуналов войск МВД западных областей УССР, а также председателей областных судов поднять качество работы судов, полностью изжить волокиту и формализм при рассмотрении дел, необоснованное возвращение дел на доследование и факты незаконного снижения наказания изобличенным бандитам, принимать активные меры к полному разоблачению государственных преступников в процессе судебных заседаний.

В целях обеспечения требуемой законом негласности рассмотрения дел на украинско-немецких бандитов и их пособников, рассматривать их строго в закрытых судебных заседаниях с тщательным соблюдением конспирации и тайны процесса. Рекомендовать в необходимых случаях допросы свидетелей проводить каждого в отдельности, удаляя из зала заседания тех из них, кто уже дал показания.

Навести порядок в подготовке и проведении судебных процессов, особенно выездных сессий, не допускать общения обвинямых со свидетелями, родственниками и другими лицами, а также обеспечить необходимую конспирацию при вызовах свидетелей в судебные заседания.

4. Обязать Министра Внутренних Дел УССР т. Строкач:

а) в месячный срок провести проверку всех мест заключения в запад-

ных областях УССР, состояния содержания и конвоирования арестованных и осужденных государственных преступников, принять меры к устранению вскрытых ЦК КП(б)У недостатков;

б) решительно устранить нарушения караульной и конвойной службы со стороны караульных, вахтеров, надзирателей и солдат конвойных войск;

в) в месячный срок проверить и полностью укомплектовать личный состав мест заключения проверенными и морально устойчивыми работниками, освободившись от разложившихся, пьяниц и взяточников;

г) в целях обеспечения тщательной изоляции находящихся под следствием и осужденных государственных преступников, выделить в существующих тюрьмах специальные корпуса или камеры и обеспечить в них такое содержание преступников, которое бы исключало их общение и связь с находящимися на свободе бандитами и их пособниками;

д) обеспечить строгую изоляцию и улучшение конвоирования преступников в следственные органы, в судебные заседания, в места заключения и на железнодорожные станции, особенно в городах и населенных пунктах, не допуская при конвоировании общения преступников с посторонними лицами;

е) обеспечить улучшение работы тюремного Управления МВД УССР в деле систематического инспектирования мест заключения в западных областях УССР, усиление партийно-политической и воспитательной работы среди личного состава тюрем и конвойных войск и принятие оперативных мер к устранению недостатков в содержании, охране и конвоировании государственных преступников.

5. Предложить Министерству Госбезопасности УССР и Военной прокуратуре войск МВД Украинского округа и их органам в западных областях УССР, при решении вопроса о направлении законченных следствием уголовных дел на украинско-немецких националистов и их пособников в суд, учитывать в каждом отдельном случае обстановку и при наличии угрозы разглашения показаний и возможности насилия над свидетелями со стороны бандитских элементов, направлять такие дела на рассмотрение особого совещания при МГБ СССР.

6. Обязать Министра юстиции УССР т. Панасюк, совместно с обкомами КП(б)У в месячный срок пересмотреть весь состав адвокатов, выступающих по делам специальной подсудности, отстранить от выступлений адвокатов, морально неустойчивых и не внушающих политического доверия, и допускать к выступлениям в судах лиц, способных сохранять тайну судебных процессов по специальным делам.

7. Обязать обкомы КП(б)У западных областей УССР:

а) обсудить на заседаниях бюро обкомов КП(б)У настоящее постановление ЦК КП(б)У и утвердить на них конкретные мероприятия, обеспечивающие необходимую конспирацию и безопасность свидетелей, принимающих активное участие в разоблачении и борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов;

б) принять решительные меры для обеспечения полного выполнения постановления ЦК КП(б)У от 28 января с. г. "О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР";

в) усилить контроль и политическое руководство за работой органов МВД, МГБ, суда и прокуратуры по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов и оказать им практическую помощь в устранении отмеченных недостатков и в налаживании партийно-политической и воспитательной работы среди личного состава;

8. Обязать обкомы КП(б)У западных областей УССР, Министерства Госбезопасности, Внутренних Дел и Юстиции УССР, Прокуратуру УССР, Военную Прокуратуру и Военный Трибунал войск МВД Украинского округа представить ЦК КП(б)У 1 сентября 1948 года отчеты о выполнении настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 165-172. О п у б л і к.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 632-638.

№ 98

ПОВІДОМЛЕННЯ СЕКРЕТАРЯ СТАНІСЛАВІВСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У М. СЛОНЯ ТА КОПІЯ АНОНІМНОГО ЛИСТА, З ПРИВОДУ ВБИВСТВА ГОЛОВИ СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ РАЙСПОЖИВСПІЛКИ РИБАЛКА[37]

№ 00284 *5 червня 1948 р.*

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Зам. зав. особым сектором ЦК КП(б)У тов. Будак переслал мне анонимное письмо, поступившее в ЦК КП(б)У на имя Н. С. Хрущева, о террористическом акте совершенном бандоуновским подпольем над бывшим председателем Станиславского Райпотребсоюза тов. Рыбалко.

Причем, тов. Будак переслал это анонимное письмо о бандпроявлении не только для ознакомления Обкома КП(б)У, но в тоже время он просит и дать ответ ЦК КП(б)У. Мне кажется писать ответ на анонимное письмо о бандпроявлении – неоправданная и излишняя переписка.

По всей вероятности тов. Будак недостаточно осведомлен об условиях работы в Западных областях и ему кажется, что случай бандпрояв-

ления является небывалым событием, требующий отдельной переписки, кроме той регулярной отчетности, которую мы представляем по данным вопросам ежедекадно в ЦК КП(б)У.

Поэтому прошу Вашего указания.

Копию данного заявления и письмо тов. Будака при сем прилагаю.

Секретарь Обкома КП(б)У *М. Слонь*

Додаток

Дорогой Никита Сергеевич!

Знакомо ли Вам возмущение народа, плач жен, детей, и матерей, как это было в гор. Станиславе во время похорон погибшего коммуниста тов. Рыбалко?

Знакомо ли Вам Никита Сергеевич количество могил коммунистов на кладбище погибших, как тов. Рыбалко?

Если все это знакомо, то когда же начнут дорожить жизнью другого коммуниста, как своей собственной?

Когда прекратится посылка коммунистов на дурную ни чем не оправданную смерть. Как был послан коммунист Рыбалко?

Кто должен отвечать за безопасность уполномоченных-коммунистов на селе и кто ответит за смерть тов. Рыбалко?

Что стало с той силой, которая сумела разбить фашизм на поле боя и теперь не в состоянии обеспечить безопасность трудящихся в собственном доме и укрепить Советскую власть на селе?

Друг *Рыбалко*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 257 (оригінал), 258 (копія).

№ 99

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАСТУПНИКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У ПО НАФТОВІЙ ПРОМИСЛОВОСТІ Т. ГОНТИ "ПРО РОБОТУ ГЕОЛОГО-ПОШУКОВИХ ПАРТІЙ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР" [38]

24 червня 1948 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

По просьбе Львовского обкома КП(б)У объединение Укргаз направило в Щирецкий район, Львовской области, геолого-поисковую партию для проведения геологических работ на площади возможно газоносной структуры горы Высокой. Однако, Львовский обком КП(б)У (т. Грушецкий) и

областное Управление МГБ (т. Воронин) не обеспечили безопасность работы геолого-поисковой партии, в результате чего 14 июня 1948 г. при очередном маршруте были уведены бандитами геолог т. Ситникова и коллектор студент Львовского газотопливного техникума т. Кисель. Принятые меры по розыску тт. Ситниковой и Кисель до настоящего времени результатов не дали.

В 1948 году в западных областях Украинской ССР проводятся полевые изыскания Украинским геологическим управлением, объединением Укргаз, трестами Укрнефтеразведка, Львовуглегеология, западноукраинской экспедицией Всесоюзного нефтяного геолого-разведочного института, институтом геологических наук Академии Наук УССР, Карпатским научно-исследовательским геолого-разведочным институтом и Украинским отделением геофизического треста общим количеством 75 партий.

Вышеуказанные организации обычно не информируют своевременно областные организации соответствующих областей о планах, маршрутах и сроках проведения ими геологических и геофизических полевых исследований, а обкомы КП(б)У и областные Управления МГБ не принимают необходимых мер для создания безопасных условий проведения этих работ.

В целях упорядочения работы геолого-поисковых партий в западных областях Украинской ССР отдел нефтяной промышленности подготовил проект постановления ЦК КП(б)У, который к этому прилагается.

Зам. секретаря ЦК КП(б)У по нефтяной промышленности

Т. Гонта

24.VI.1948 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 265-266. Оригінал.

№ 100

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧНЕ СТАВЛЕННЯ СЕКРЕТАРЯ СТАНІСЛАВІВСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У т. СЛОНЯ ДО РОЗГЛЯДУ ЛИСТІВ І СКАРГ"

№ 169/3-з. *1 липня 1948 р.*

ЦК КП(б)У получил [a]-анонимное-[a] письмо, в котором указывается, что со стороны руководящих партийных и советских органов Станиславской области не проявляется необходимой заботы по созданию безопасности работникам, выезжающим по выполнению хозяйственно-политических мероприятий в села области и что в результате этого отдельные работники, выполняя эти задания, становятся жертвой террористических актов со стороны остатков банд украинско-немецких националистов.

ЦК КП(б)У своим решением от 1 июня 1948 года обязал партийные органы "рассматривать каждое бандпроявление, каждый террористический акт над партийно-советским и колхозным активом, как чрезвычайное происшествие и не оставлять ни одного из них без тщательного расследования и наказания виновных в том, что своевременно не были приняты необходимые меры предупреждения бандпроявления, террористического акта". Однако в. Станиславском обкоме КП(б)У из этого указания ЦК КП(б)У не сделали должных выводов.

Полученное письмо Центральным Комитетом партии было направлено на рассмотрение Станиславскому обкому КП(б)У с просьбой результаты рассмотрения сообщить Секретариату ЦК КП(б)У. Вместо того, чтобы имея этот сигнал заняться тщательным изучением положения дел по обеспечению безопасности работы партийно-советского и хозяйственного актива в селах и районах области, т. Слонь ограничился бюрократической отпиской в ЦК КП(б)У, в которой он считает, что случаи бандпроявлений и террористических актов являются обычным явлением в условиях западных областей, поэтому разбор заявлений и писем по этим вопросам является "неоправданной и излишней перепиской".

Подобное формально-бюрократическое отношение со стороны т. Слонь к судьбам людей, работающих по заданиям партийных и советских органов на селе, возникло в результате притупления политического чутья и свидетельствует о наличии черствого, бездушного отношения к судьбе преданных советской власти людей, коммунистов. Тов. Слонь проявил полное непонимание того, что нельзя смотреть на всякое бандпроявление как на обычное явление, а необходимо рассматривать его как чрезвычайное происшествие, требующее подробного расследования, обязательного обсуждения на заседании бюро, с выводами и предложениями, исключающими возможность их повторения. Этим самым т. Слонь показал, что он свыкся с наличием бандпроявлений в области и, теряя политическое чутье, неправильно воспитывает партийных работников.

ЦК КП(б)У постановляет:

1.[39] Разъснить т. Слоню, что обязанностью каждого руководителя является своевременное и объективное реагирование на письма и жалобы, поступающие в адрес обкома КП(б)У и что обком КП(б)У должен в этом направлении правильно воспитывать все организации, их руководителей и особенно партийный аппарат обкома, горкомов и райкомов КП(б)У, строго наказывая бюрократов, которые проявляют недопустимое для большевиков безразличное, черствое отношение к жалобам и заявлениям, за которыми стоят живые люди.

2. Обязать бюро Станиславского областного комитета партии и лично т. Слоня обсудить поступившее письмо, вскрыть имеющиеся недостатки в деле борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов и

обеспечения безопасности для партийного и советского актива, работающего в районах и селах области.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 254-256. О п у б л і к.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 665-666.

№ 101

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СТВОРЕННЯ БЕЗПЕЧНИХ УМОВ РОБОТИ ГЕОЛОГО-ПОШУКОВИХ ПАРТІЙ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 171/3 *3 липня 1948 р.*

На территории западных областей Украинской ССР широко развернулись в настоящее время геолого-разведочные работы по поискам нефти, природных газов, угля, агроруд и других полезных ископаемых. Проведение этих работ связано с выполнением указаний товарища Сталина об индустриализации западных областей и имеет огромное значение для перспектив хозяйственного развития этих областей.

Однако, некоторые обкомы, райкомы КП(б)У, советские и хозяйственные органы западных областей УССР недооценивают значения проводимых геолого-разведочных работ, не заботятся о создании условий безопасности для работы геолого-поисковых партий особенно в районах, где оперируют остатки банд украинско-немецких националистов. В результате в Щирецком районе Львовской области 14 июня 1948 года имел место случай, когда из состава присланной объединением "Укргаз", по просьбе Львовского обкома КП(б)У, геолого-поисковой партии бандиты безнаказанно увели двух человек, судьба которых до сих пор остается неизвестной.

В целях устранения подобных случаев и создания условий, гарантирующих безопасность для работы геолого-поисковых партий, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Украинское геологическое Управление (т. Котикова), объединение "Укргаз" (т. Дегтерева), тресты Укрнефтеразведка (т. Рожкова), Львовуглегеология (т. Иващенко), западно-украинскую экспедицию Всесоюзного нефтяного геолого-разведочного института (т. Алексеева), Институт геологических наук АН УССР (т. Макова), Карпатский научно-исследовательский геолого-разведочный институт (т. Шабынина) и украинское отделение Союзного геофизического треста (т. Компанцева) в десятидневный срок представить соответствующим обкомам КП(б)У и областным Управлениям МГБ западных областей УССР данные о проводящихся на территории этих областей геологических и геофизических работах с указанием сроков и мест, где они будут производиться.

Обязать начальников поисковых партий заранее сообщать соответствующим местным райкомам КП(б)У и райотделам МГБ свои планы, маршруты и сроки проведения геолого-разведочных работ в поле.

2. Обязать обкомы КП(б)У и областные Управления МГБ областей – Львовской (тт. Грушецкого и Воронина), Дрогобычской (тт. Горобца и Майструка), Станиславской (тт. Слоня и Сараева), Тернопольской (тт. Дружинина и Коломийца), Волынской (тт. Профатилова и Матвеенко), Ровенской (тт. Бегму и Шевченко) и Черновицкой (тт. Галий и Решетова) обеспечить условия безопасности для работы геолого-поисковых партий на территории каждой из этих областей.

3. Указать секретарю Львовского обкома КП(б)У т. Грушецкому и начальнику Львовского областного Управления МГБ т. Воронину на то, что в результате непринятия ими мер по созданию необходимых условий безопасности, для работы геолого-поисковой партии объединения "Укргаз", два работника этой партии были уведены бандитами в районе горы Высокой и пропали без вести. Обязать тт. Грушецкого и Воронина принять немедленно меры для выяснения судьбы пропавших без вести работников.

Предупредить тт. Грушецкого и Воронина, что в случае повторения подобных фактов беспечности органов и безнаказанных действий бандитов они будут привлечены к строгой партийной ответственности.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 262-264.

№ 102

З ПОСТАНОВИ ПЛЕНУМУ ЦК КП(б)У З ПИТАННЯ "ПРО СТАН ТА ЗАХОДИ ЩОДО ПОЛІПШЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЇ ПАРТІЙНОЇ ОСВІТИ В ПАРТОРГАНІЗАЦІЯХ УКРАЇНИ"

№ 20/2 — *16 грудня 1948 р.*

...8. Обязать Львовский, Закарпатский, Станиславский, Волынский, Дрогобычский, Ровенский, Тернопольский, Черновицкий и Измаильский обкомы КП(б)У решительно усилить внимание к вопросам политического просвещения коммунистов, всех руководящих кадров и советской интеллигенции. Необходимо вооружить кадры историческим опытом ВКП(б) в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей, опытом разрешения национального вопроса в СССР, борьбы по разоблачению фашистской сущности украинского национализма. Все это будет способствовать быстрейшей социалистической перестройке и укреплению хозяйства, еще выше подымет политическую активность местных кадров и приведет к общему, еще более быстрому росту экономики и культуры указанных областей...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 791, арк. 15.

SUMMARY

Of the documents for this year, the one which examines the battle against insurgents in greatest detail is the Politburo resolution dated June 1, 1948, "Concerning the improvement of mass political work, continued development of collective farm building and elimination of the remnants of Ukrainian-German nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." This resolution provides some facts about the armed struggle in the region. For example, in the Kremenets *raion* of the Ternopil *oblast*, during the first quarter of the year, 13 local activists were killed. On June 1, 1948, the Politburo passed another resolution "Concerning measures to safeguard witnesses who testify to judicial bodies from reprisals by Ukrainian-German nationalist bands." The document notes that "over the last year in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR, bandits have killed 195 former witnesses who were active in revealing the crimes of the bandits to judicial organs."

A number of documents from this year also deal with the problem of violations of "socialist legality and Soviet law and order." On January 28, 1948, the Politburo passed a special resolution on this matter. And a May 15, 1948, report cites specific examples of "shortcomings" in the work of MGB organs, the military prosecutor's office and the MVD forces military tribunal in the Ternopil *oblast*. Thus, the head of the Kenny *raion* MGB division executed a local inhabitant without trial. This document also admits that in operational investigations, MGB personnel resorted to falsification.

1949

№ 103

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ВВЕДЕННЯ ДІЛЬНИЧИХ УПОВНОВАЖЕНИХ МІЛІЦІЇ У КОЖНІЙ СІЛЬРАДІ ЗАХІДНИХ І ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ"

№ 1/3 *2 лютого 1949 р.*

Партийные организации западных областей Украинской ССР и органы Министерства Внутренних Дел, выполняя постановление ЦК КП(б)У № 166/86 от 1 июня 1948 года, создали из метного населения группы охраны общественного порядка. Эти группы, возглавляемые участковыми уполномоченными милиции, несут охрану государственного и колхозного имущества, жизни колхозников и трудящегося крестьянства от посягательств бандитов и принимают активное участие в ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов.

В целях дальнейшего укрепления работы групп по охране общественного порядка и обеспечения повседневного руководства ими, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Установить постоянные пункты участковых уполномоченных милиции в каждом сельсовете Волынской, Догобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Черновицкой, Тернопольской и Закарпатской областей УССР.

2. Обязать Министерство Внутренних Дел УССР (тов. Строкача), обкомы и райкомы КП(б)У западных областей к 15 марта с. г. провести отбор для назначения на дополнительно введенные должности участковых уполномоченных милиции (по областям, согласно приложению № 1).

Для работы участковыми уполномоченными направлять коммунистов, комсомольцев и беспартийных, преданных советской власти местных жителей, способных обеспечить руководство практической деятельностью

групп охраны общественного порядка и отвечающих требованиям службы в органах милиции.

3. Обязать обкомы, райкомы КП(б)У и Министерство Внутренних Дел УССР (тов. Строкач) усилить партийно-политическую и воспитательную работу среди участковых уполномоченных милиции, обратив особое внимание на воспитание большевистской бдительности, честности и решительности в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов и другим уголовно-преступным элементом.

4. Министерству Внутренних Дел УССР (т. Строкач) со вновь принятыми на работу участковыми уполномоченными милиции провести двухнедельные сборы по специально разработанной программе.

5. Обкомам и райкомам КП(б)У пересмотреть персональный состав политруков групп охраны общественного порядка и не позже 1 марта с. г. утвердить их на заседаниях бюро РК КП(б)У. Улучшить среди личного состава групп политико-воспитательную работу, с тем, чтобы повысить их боеспособность в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов, уголовно-преступным элементом и расхитителями социалистической собственности.

6. Совету Министров УССР и исполкомам областных Советов депутатов трудящихся западных областей:

а) выделить для всех участковых уполномоченных милиции сельской местности жилые помещения, подсобные хозяйственные постройки и приусадебные участки земли;

б) в каждом сельсовете предоставить служебную комнату для постоянной работы участкового уполномоченного милиции;

в) оказать помощь участковым уполномоченным в приобретении коров;

г) разрешить Министерству Внутренних Дел УССР произвести закупку в западных областях УССР для участковых уполномоченных милиции лошадей (по областям, согласно приложению № 2).

Введение должности участкового уполномоченного в каждом сельсовете, усиление работы с группами охраны общественного порядка и поднятие их боеспособности должно обеспечить дальнейшее укрепление общественного порядка в селах, закрытие доступа бандитов на территорию сел и колхозов, еще большую активизацию и участие колхозников и трудящегося крестьянства в деле окончательной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов и укрепление охраны сел, государственной и колхозной собственности.

Министерству Внутренних Дел УССР (т. Строкач), обкомам КП(б)У западных областей к 1 апреля с. г. доложить ЦК КП(б)У о выполнении настоящего постановления.

Додаток № 1

Наименование области	Количество лиц, подлежащих отбору на должности участковых уполномоченных милиции
Волынская	522
Дрогобычская	392
Закарпатская	330
Львовская	410
Ровенская	516
Станиславская	330
Тернопольская	641
Черновицкая	190

Додаток № 2

Наименование области	Закупить лошадей
Волынская	724
Дрогобычская	524
Закарпатская	423
Львовская	582
Ровенская	666
Станиславская	618
Тернопольская	782
Черновицкая	270

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 2-7.

№ 104

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВД УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ Г. КОШАРСЬКОГО "ПРО ФАКТИ БРУТАЛЬНОГО ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ У ДІЯЛЬНОСТІ Т. ЗВ. СПЕЦГРУП МГБ"

№ 4/001345 *15 лютого 1949 р.*

Министерством Госбезопасности Украинской ССР и его Управлениями в западных областях Украины, в целях выявления вражеского, украинско-

националистического подполья, широко применяются т. н. спецгруппы, действующие под видом бандитов "УПА".

Этот весьма острый метод оперативной работы, если бы он применялся умно, по-настоящему конспиративно и чекистски подготовленными людьми, несомненно, способствовал бы скорейшему выкорчевыванию остатков бандитского подполья.

Однако, как показывают факты, грубо-провокационная и не умная работа ряда спецгрупп и допускаемые их участниками произвол и насилия над местным населением, не только не облегчают борьбу с бандитизмом, но наоборот, усложняют ее, подрывают авторитет советской законности и бесспорно наносят вред делу социалистического строительства в западных областях Украины.

Например:

1. В марте 1948 года спецгруппа, возглавляемая агентом МГБ "Крылатым", дважды посещала дом жителя с. Грицки Дубровицкого* р-на Ровенской области Паламарчука Гордея Сергеевича, 62 лет, и, выдавая себя за бандитов "УПА", жестоко истязала Паламарчука Г. С. и его дочерей Паламарчук А. Г. и Паламарчук З. Г., обвиняя их в том, что, якобы, они "выдавали органам МГБ украинских людей".

"Крылатый" и участники его группы подвергли пыткам Паламарчук А. Г. и Паламарчук З. Г., подвешивали, вливали им в нос воду и, тяжко избивая, заставили Паламарчук З. Г. и Паламарчук А. Г. дать показания, что они с органами МГБ связаны не были, а наоборот, были связаны с участниками украинского националистического подполья.

Участники спецбоевки предупредили членов семьи Паламарчука о том, что если они посмеют заявить органам Советской власти о посещении их дома бандитами, то над ними будет учинена расправа.

На основании полученных таким провокационным путем "материалов", 18 июля 1948 года Дубровицким РО МГБ Паламарчук З. Г. и Паламарчук А. Г. были арестованы, причем, как заявили арестованные, сотрудники райотдела МГБ, во время допросов, их так же избивали, заставляли продолжительное время стоять на ногах и требовали, чтобы они дали показания о связи с бандитами.

В результате вмешательства Военной Прокуратуры провокационный характер обвинения Паламарчук З. Г. и Паламарчук А. Г. был установлен и постановлением УМГБ от 24 сентября 1948 г. дело по обвинению указанных лиц было прекращено.

2. В ночь на 22 июля 1948 г. спецгруппой МГБ из с. Подвысоцкое Козинского р-на Ровенской области был уведен в лес местный житель Котловский Федор Леонтьевич, которого участники спецгруппы подвергали

---

* *У тексті:* Дубовицкого

пыткам, обвиняя его в том, что у него в доме часто останавливаются работники из числа совпартактива и в том, что, якобы, он выдавал органам советской власти бандитов.

Эти провокационные действия преследовали цель, путем истязаний и угрозы лишения жизни, заставить Котловского дать показания, что он является врагом советской власти.

В результате истязаний Котловский находился на излечении в больнице с 27 июля по 27 августа 1948 г.

По заключению больницы Котловскому Ф. Л. были нанесены тяжелые телесные повреждения с явлениями сотрясения мозга и омертвлением мягких тканей тела.

3. В ночь на 22 июля 1943 г., той же спецгруппой, был уведен в лес житель с. Ридкив Михальчук С. В. – инвалид Отечественной войны.

В лесу Михальчук был подвергнут допросу, во время которого его связывали, подвешивали и тяжко избивали, добиваясь таким путем показаний о связи с бандитами.

Продержав Михальчука в течение 2 суток в лесу, участники спецгруппы его отпустили, причем, в результате избиений он в течение 7 дней находился на стационарном излечении в больнице.

4. В ночь на 23 июля 1948 г. этой же спецгруппой из с. Подвысоцкое была уведена в лес гр-ка Репницкая Нина Яковлевна, рожд[ения] 1931 г.

В лесу Репницкая была подвергнута пыткам.

Допрашивая Репницкую, участники спецгруппы тяжко ее избивали, подвешивали вверх ногами, вводили в половой орган палку, а затем поочередно изнасиловали.

В беспомощном состоянии Репницкая была брошена в лесу, где ее нашел муж и доставил в больницу, в которой Репницкая находилась продолжительное время на излечении.

Из приведенных выше примеров видно, что действия т. н. спецгрупп МГБ носят ярко выраженный бандитский, антисоветский характер и, разумеется, не могут быть оправданы никакими оперативными соображениями.

Не располагая достаточными материалами, т. н. спецгруппы МГБ действуют вслепую, в результате чего жертвой их произвола часто являются лица, не причастные к украинско-бандитскому националистическому подполью.

Наряду с этим следует указать, что этот метод работы органов МГБ хорошо известен "ОУН"-овскому подполью, которое о нем предупреждало и предупреждает своих участников. В частности, об этом свидетельствует акт обнаружения у убитого бандита "Гонты" полного отчета о провокационных действиях спецгруппы МГБ в отношении гр-на Котловского.

Не являются так же секретом подобные "оперативные комбинации" и для тех лиц, над которыми участники спецгрупп чинили насилия, например:

в августе 1948 года Военной Прокуратурой было прекращено дело арестованных Львовским областным Управлением МГБ Стоцкого Степана Петровича и Дмитрук Екатерины Григорьевны.

Указанные лица в сентябре 1947 года были незаконно арестованы и поскольку никаких материалов об их антисоветской деятельности не было, они были пропущены через спецбоевку МГБ, где в результате применения незаконных методов допроса, вынуждены были оговорить себя.

Насколько жестокими были пытки, которым подвергались указанные выше граждане, свидетельствует тот факт, что Стоцкий с 22 сентября 1947 года по январь 1948 года находился на излечении в Лопатинской больнице и в стационаре внутренней тюрьмы УМГБ по поводу глубоких и обширных язв, образовавшихся в результате физического воздействия на мягкие ткани тела.

В процессе следствия выяснилось, что Стоцкому стало известно, что его избивали не бандиты, а лица, имеющие отношение к органам МГБ.

В связи с отсутствием материалов для предания суду, Стоцкий и Дмитрук, почти спустя год после их ареста, из под стражи были освобождены;

В апреле 1948 года Львовским Облуправлением МГБ была освобождена из под стражи Зацерковная Мария, рожд[ения] 1927 года, арестованная Заболотецким РО МГБ Львовской области.

В процессе расследования дела было установлено, что Зацерковная была пропущена через спецбоевку, где будучи избитой и под угрозой повешения, вынуждена была оговорить себя, что состоит в "ОУН" и является станичной.

10 октября 1948 года Здолбуновским райотделом МГБ Ровенской области был арестован за пособничество бандитам житель хутора Загребля Здолбуновского района Дембицкий Петр Устинович.

Дембицкий обвинялся в том, что по заданию бандитов "ОУН" собирал для них зерно.

Расследованием установлено, что в сентябре 1948 года к нему в дом явились вооруженные бандиты и требовали, чтобы он среди жителей хутора собрал для них 30 центнеров хлеба. Боясь репрессии за невыполнение этих требований, Дембицкий обратился к некоторым жителям хутора с просьбой собрать зерно, но в этом ему граждане отказали.

Спустя несколько дней к Дембицкому вновь явилось несколько человек вооруженных и дав ему времени один час, приказали собрать у жителей хутора зерно и доставить в указанное место.

Боясь неизвестных, Дембицкий запряг свою лошадь, погрузил на повозку 3 мешка лично ему принадлежащего зерна и повез это зерно в указанное неизвестными место. Однако, неизвестные, как оказалось,

участники спецгруппы МГБ, доставили Дембицкого в райотдел МГБ, где был составлен акт о задержании Дембицкого с поличным.

После ареста Дембицкого в Военную Прокуратуру явилась его жена, которая среди посетителей вела разговоры о том, что под видом бандитов действовали сотрудники МГБ, запугавшие и спровоцировавшие ее мужа.

Подобные факты из деятельности спецгрупп МГБ, к сожалению, далеко не единичны и как показывает следственная практика, если в отдельных случаях спецгруппам, путем насилия и запугивания все же удается получить "признательные показания" от отдельных лиц о связи их с бандитским подпольем, то добросовестное и проведенное в соответствии с требованиями закона расследование, неизбежно вскрывает провокационную природу этих "признательных показаний", а освобождение из тюрьмы арестованных по материалам спецгрупп влечет за собой дискредитацию советской законности, органов МГБ и возможность использования каждого такого случая во вражеских, антисоветских целях украинскими националистами.

Выступая в роли бандитов "УПА", участники спецбоевок МГБ занимаются антисоветской пропагандой и агитацией.

Однако, серьезная опасность подобной деятельности заключается не только в этом.

Выступая в роли украинских националистов, участники спецбоевок идут дальше по линии искусственного, провокационного создания антисоветского националистического подполья.

Как показало расследование, проведенное Управлением Охраны МГБ Ковельской ж. д. по делу Ногачевского Ф. И. и других, спецгруппа Ровенского Областного Управления МГБ в составе "Степового", "Верхового" и других, действуя провокационным путем, проводила среди граждан Козинского района Ровенской области антисоветскую агитацию, обрабатывала граждан в националистическом духе, создала из местного населения антисоветскую националистическую группу в составе 9 человек, через которую проводила сбор денежных средств и продуктов питания, якобы, для нужд "УПА".

Не говоря уже о том, что подобная "деятельность", которую кое-кто пытается оправдать соображениями оперативного характера, прямо направлена против мероприятий партии и правительства, проводимых в западных областях Украины. Кто может поручиться за то, что "обработанные" таким провокационным путем лица, не уйдут из под контроля органов МГБ и не совершат террористический акт, диверсию или иное злодеяние.

Ведь имеют же место факты, когда в результате беспечности и притупления бдительности со стороны отдельных работников МГБ, даже агентура МГБ выходила из под контроля органов государственной безопасности и занималась антисоветской деятельностью.

Например, в ночь на 13 сентября 1948 года в с. Ставки Ровенского района Ровенской области участниками антисоветской националистической организации был разоружен боец самоохраны Ковалишин и совершен террористический акт над жительницей с. Ставки Кучинец Лидией Фадеевной, являвшейся секретным сотрудником органов МГБ.

Как установлено предварительным и судебным следствием, организаторами данной националистической группы и инициаторами убийства г-ки Кучинец Л. Ф. являлись секретные сотрудники Ровенсксго РО МГБ Парфенюк Н. В. и Грицай С. И., которые в результате преступного делячества и притупления бдительности со стороны начальника РО МГБ майора Егорова к уголовной ответственности привлечены не были.

Получив данные о причастности Парфенюка и Грицай к националистической организации, разоружению бойца группы самоохраны и убийству гр-ки Кучинец Л., нач[альни]к РО МГБ майор Егоров, вызвал Парфенюка и Грицай в РО МГБ и, установив в беседе с ними, что они являются организаторами и участниками перечисленных выше преступлений, тем не менее не арестовал их, а по "оперативным соображениям" отпустил. Воспользовавшись этим, Парфенюк и Грицай, предупредив о возможных арестах других участников террористической группы, скрылись.

Участники спецбоевок МГБ совершают ограбления местных граждан. По сообщению Козинского райпрокурора Ровенской области в июле 1948 года на территории района ими были ограблены граждане Швейда Иосиф, Грабовский Иван и другие. Подобные факты имели место и в других областях и районах.

Эти грабежи, как и другие нарушения советской законности, оправдываются так же оперативными соображениями и не только рядовыми работниками МГБ, но и самим Министром тов. Савченко, который в беседе со мной заявил:

"Нельзя боевки посылать в лес с консервами. Их сразу же расшифруют".

Таким образом, грабежи местного населения спецбоевками рассматриваются, как неизбежное зло и политические последствия подобных эксцессов явно недооцениваются.

Насилия и грабежи, даже самый факт появления в населенном пункте спецбоевок, действующих под видом банды, как и любое бандитское проявление, действует на жителей устрашающе и несомненно мешает делу социалистического строительства в западных областях УССР, создает у некоторой части населения ложное мнение о том, что бандитское подполье еще сильно, что его следует бояться и т. п.

"ОУН"-овские бандиты терроризуют граждан, желающих вступить в колхозы, но если в селе появляется не"ОУН"-овская банда, а действующая под видом банды спецбоевка, от этого положение не меняется. В этом отношении характерен следующий случай:

23 сентября 1948 года в Каменец-Подольский горотдел МГБ колхозники с. Завалье по телефону сообщили, что в селе появилась вооруженная банда, в составе 12 человек, которая подошла к кооперативу и колхозному амбару, проверила замки, а затем проследовала в направлении с. Слободка-Рихтецкая.

Фактически это была не "ОУН"-овская банда, а спецбоевка Тернопольского областного Управления МГБ. Характерно, что эту спецбоевку приняли за банду не только колхозники, но и работники Каменец-Подольского горотдела МГБ, откуда для ликвидации "банды" на грузовой автомашине была направлена группа сотрудников и офицеров Каменец-Подольского военного училища МВД.

Эта "операция" закончилась тем, что, в результате аварии автомашины, были убиты офицеры – ст. лейтенант Харченко И. П. и лейтенант Кирпачев В. М., а 16 офицеров и шофер – солдат Кондрацкий получили телесные повреждения.

Примеры из деятельности спецгрупп, повлекшие преступные результаты, можно было бы продолжить, но материалы, которыми располагает Военная Прокуратура, конечно, не исчерпывает всех случаев нарушения советской законности, допускаемых спецгруппами. Факты, о которых я докладываю Вам, были вскрыты в процессе расследования конкретных следственных дел, однако, не каждый случай нарушения советской законности находит свое отражение в следственных делах и расследуется. Мне кажется, что большинство фактов именно не расследуются.

Больше того, если Военная Прокуратура и ставит перед МГБ УССР вопросы о наказании преступников, грубо попирающих советские законы, то со стороны МГБ УССР это не находит должного и быстрого реагирования: выискиваются не столько доказательства преступной деятельности лиц, грубо нарушивших закон, сколько различные поводы для того, чтобы "опровергнуть" факты, сообщенные Военной Прокуратурой и заволокитить расследование.

Например, о фактах грубейшего нарушения законности спецбоевками УМГБ Ровенской области Военная Прокуратура сообщила в МГБ УССР еще в начале октября 1948 года, но тем не менее, преступники были арестованы только в феврале с. г., причем, до ареста их начальник Управления МГБ по Ровенской области тов. Шевченко пытался "опровергнуть" факты, вскрытые Военной Прокуратурой и убедить Секретаря Ровенского обкома КП(б)У тов. Бегму, что эти факты, якобы, расследовались и не нашли подтверждения.

* * *

Органы МГБ, под руководством партии, проводят огромную работу по выкорчевыванию остатков украинско-националистического, бандитского

подполья, в борьбе с которым хороши все средства и нужны хитрость и изворотливость.

Но, несмотря на сложность обстановки и коварность врага, недопустимы нарушения партийных и советских законов, недопустимы нарушения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1948 года и постановления ЦК КП(б)У от 23 января 1948 года, на что Вы, Никита Сергеевич, неоднократно указывали.

Поэтому, как коммунист, для которого партийные решения являются незыблемым законом жизни, я считаю своим долгом о приведенных выше фактах доложить Вам.

Военный прокурор войск МВД
Украинского округа полковник юстиции *Кошарский*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 10-17. Оригінал. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 699-706.

№ 105

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВД УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ ПРО ФАКТИ БРУТАЛЬНОГО ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ У ДІЯЛЬНОСТІ Т. ЗВ. СПЕЦГРУП МГБ"

№ 3/72 *22 лютого 1949 р.*

Рассмотрев докладную записку военного прокурора войск МВД Украинского округа тов. Кошарского о фактах грубого нарушения советской законности т. н. спецгруппами МГБ, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Министра государственной безопасности УССР т. Савченко и Военного прокурора войск МВД Украинского округа т. Кошарского тщательно расследовать все факты грубого нарушения советской законности и виновных, допустивших их, строго наказать.

Вместе с этим установить такой порядок, при котором исключались какие бы то ни было случаи нарушения советской законности.

2. Обязать тт. Савченко и Кошарского 1 апреля с. г. доложить ЦК КП(б)У о выполнении настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 9. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 707.

№ 106

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ІНСПЕКТОРА ЦК КП(б)У І. ВІВДИЧЕНКА "ПРО ГРУПИ ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В КОЛГОСПАХ І ПІДБІР ДІЛЬНИЧИХ УПОВНОВАЖЕНИХ МІЛІЦІЇ У ДРОГОБИЦЬКІЙ ОБЛАСТІ"

19 березня 1949 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Серьезным тормозом в хозяйственно-политической жизни многих районов Дрогобычской области является наличие остатков банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья.

Общеизвестно, что в борьбе с бандами большую роль играют группы охраны общественного порядка в селах и сторожевые группы в колхозах. В селах, где эти группы хорошо организованы и вооружены, проявления бандитов бывают редко и население более активно принимает участие в проводимых хозяйственно-политических мероприятиях.

ЦК КП(б)У своим решением от 1 июня 1948 года требовал от всех обкомов КП(б)У западных областей Украины создать в каждом селе и колхозе вооруженные группы охраны из числа активных, преданных советской власти людей.

Дрогобычский обком КП(б)У не принял должных мер к выполнению этого решения и работу по организации групп целиком передоверил областному Управлению МВД, которое эту работу проводит крайне неудовлетворительно.

В области по состоянию на 1 марта с. г. имеется 779 колхозов, а группы охраны организованы только в 523 колхозах. Таким образом, более одной трети колхозов совершенно не охраняется.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что организованные сторожевые группы в большинстве своем малочисленны, а многие из них длительное время остаются не вооруженными.

Имеют место факты, когда многие начальники райорганов МВД несерьезно относятся к вопросу комплектования сторожевых групп в колхозах, не проводят необходимой проверки лиц, зачисляемых в эти группы и этим самым засоряют группы бандпособниками и другим вражеским элементом.

Так, в ноябре 1948 года Стрыйский горотдел МВД принял в сторожевую группу села Жулино Турмас И. В., Курцак И. Г. и Гринев Н. И., которые получив оружие отдали добровольно его бандитам.

В Дублянском районе руководителем группы общественного порядка в селе Сиде назначен Пастернак И. Г., который является руководителем станичной ОУН в этом же селе.

Подобные факты преступного подбора лиц в группы охраны общественного порядка допускаются в Самборском, Нижне-Устриковском, Стрелковском и других районах.

Политико-воспитательная работа среди бойцов групп сторожевой охраны поставлена крайне слабо. Подбор и утверждение политруков идет медленно. На 22 февраля сего года подобрано на 893 группы только 373 политрука. Сколевский, Дрогобычский и другие райкомы партии до сего времени не утвердили политруков на бюро райкомов.

В области чрезвычайно медленно идет работа по подбору участковых уполномоченных милиции, обком и областное управление МВД решения ЦК КП(б)У от 2 февраля т. г. не выполнили. Этим решением было предусмотрено закончить подбор участковых уполномоченных к 15 марта с. г. Требовалось подобрать 318 чел., подобрано лишь 221. Таким образом для 97 сел участковые уполномоченные еще не подобраны.

Крайне неорганизованно поставлена эта работа в Славском районе, где вместо 20 подобрано только 2 чел. и в Сколевском, где вместо 16 подобрано только 3 уполномоченных.

В связи с приближением весенней посевной кампании, охрана колхозов приобретает особо важное значение, поэтому считал бы необходимым принять по этому вопросу решение ЦК КП(б)У, в котором обратить внимание Дрогобычского обкома КП(б)У на неудовлетворительный с его стороны контроль за работой областного Управления МВД по комплектованию групп общественного порядка и подбору участников уполномоченных милиции в селах.

Инспектор ЦК КП(б)У И. Вивдыченко

19 марта 1949 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 57, арк. 2-4. Оригінал.

№ 107

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ІНСПЕКТОРА ЦК КП(б)У ТОВ. ВІВДИЧЕНКА "ПРО ГРУПИ ОХОРОНИ ГРОМАДЯНСЬКОГО ПОРЯДКУ В КОЛГОСПАХ І ПІДБІР ДІЛЬНИЧИХ УПОВНОВАЖЕНИХ МІЛІЦІЇ У ДРОГОБИЦЬКІЙ ОБЛАСТІ"

№ 3/100 *28 березня 1949 р.*

1. Направить докладную записку инспектора ЦК КП(б)У тов. Вивдыченко "О группах охраны общественного порядка в колхозах и подборе участковых уполномоченных милиции в Дрогобычской области" секретарю Дрогобычского обкома партии т. Горобец для обсуждения на бюро обкома КП(б)У.

О принятых мерах по устранению недостатков, указанных в записке, доложить ЦК КП(б)У к 20 апреля 1949 года.

2. Обязать первых секретарей Львовского, Волынского, Ровенского, Тернопольского, Станиславского, Черновицкого и Закарпатского обкомов партии представить к 20 апреля с. г. ЦК КП(б)У отчеты о выполнении постановлений ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года в части создания групп охраны общественного порядка в селах и от 2 февраля 1949 года о подборе участковых уполномоченных милиции.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 57, арк. 1.

№ 108

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО НЕДОЛІКИ І ЗАХОДИ ПОСИЛЕННЯ МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ В СЕЛАХ ЗАХІДНИХ І ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ"

№ 7/36 *25 квітня 1949 р.*

Центральный Комитет КП(б)У отмечает, что партийные организации западных и Закарпатской областей, опираясь на огромную помощь, оказанную западным областях ЦК ВКП(б)У, Союзным правительством и лично товарищем Сталиным, на основе политической работы в массах добились в 1948-1949 гг. первых и значительных успехов в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В западных и Закарпатской областях

создано около 6 тыс. колхозов, которые объединяют более половины крестьянских хозяйств. Это свидетельствует о том, что основная масса крестьян западных и Закарпатской областей убедилась в огромных преимуществах колхозного хозяйства над хозяйством единоличным и твердо становится на путь колхозов, на путь социализма.

Однако, ЦК КП(б)У считает, что в борьбе партийных организаций за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и развертывание массово-политической и воспитательной работи среди крестьянства, имеется целый ряд крупных недостатков, которые отрицательно сказываются на укреплении существующих колхозов и дальнейшем развитии коллективизации.

Многие партийные организации, особенно Львовской, Станиславской, Тернопольськой и Ровенской областей в своей работе не используют в полной мере того громадного политического подъема, который есть в массах крестьянства, неудовлетворительно проводят работу с крестьянами, поверхностно руководят колхозами, не оказывают им необходимой помощи, не вникают глубоко в их жизнь, до сих пор не создали во многих селах крепкого актива из крестьян, интеллигенции, молодежи и женщин, на который могли бы прочно и постоянно опираться в своей работе по социалистичекому преобразованию села.

ЦК КП(б)У отмечает, что у некоторых руководителей парторганизаций и у многих коммунистов западных и Закарпатской областей нет еще настоящего большевистского чувства ответственности за организацию и проведение массово-политической работы среди крестьян, за воспитание их в духе коммунизма. Это привело к тому, что в ряде сел политическая работа совершенно не проводится, а во многих селах она проводится от случая к случаю и к тому же поверхностно.

Многие ответственные партийные и советские работники редко бывают в селах, появление их в селах зачастую носит гастрольный характер и, естественно, не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на положение дел, не сопровождается оказанием ощутительной помощи в работе сельсовету, колхозу, активу, комсомольской организации, интеллигенции села.

Массово-политическая работа страдает существенными пороками. Они выражаются в абстрактности читаемых лекций, докладов, проводимых бесед, в оторванности их от конкретных условий и задач, стоящих перед селом, районом, не отражают и не удовлетворяют запросов крестьян. Обкомы, райкомы и первичные организации нередко увлекаются одним количеством проведенных докладов, лекций, бесед, исчисляя их тысячами, забывая при этом о другой стороне, наиболее нужной, важной и ответственной для дела воспитания крестьян, это о содержании, высокой идейности, боевитости, доходчивости и убедительности читаемых докладов,

лекций, проводимых бесед. Поэтому большинство читаемых лекций, докладов и бесед страдает вычурным. непонятным для крестьян языком, употреблением мудренных, недоступных крестьянину терминов, заученных, но непонятных крестьянам цитат, опеределений, заключений, замысловатых фраз. Во многих случаях в массово-политической работе обходятся острые вопросы, волнующие крестьян, всякого рода провокационные слухи, распространняемые кулаками, бандитами и их пособниками, не всегда находят острый, наступательный отпор.

Многие партийные организации не проявляют настойчивости, упорства и терпиливости в проведении массово-политической работы, забывая указание товарища Сталина о том, что [1-]"надо разъяснять указания партии и советской власти, разъяснять терпеливо и внимательно, чтобы поняли люди, чего хочет партия и куда ведет страну. Не поняли сегодня – потрудись объяснить завтра. Не поняли завтра – потрудись об'яснить послезавтра. Без этого не будет и не может быть теперь никакого руководства".[-1]

В некоторых районах укоренилось вредное для дела отношение к так называемым "пораженным" бандитами селам, что фактически приводит к тому, что такие села превращаются в "зону", где влияние партийных и советских органов распространяется слабо, а бандиты терроризируют крестьян, находят там себе "убежище" и проводят враждебную работу.

При проведении лекций, докладов, бесед с крестьянами мало привлекается конкретных фактов, которые затрагивали бы душу крестянина, давали убедительный ответ на волнующие вопросы.

Обкомы, райкомы КП(б)У и первичные партийные организации мало заботятся о том, чтобы, исходя из местных условий, учтя интересы и запросы крестьян, просто, ясно, убедительно прочесть лекцию, доклад, провести беседу, делать известную истину наглядной, понятной, легко усвояемой слушателями.

Главная хозяйственно-политическая задача партийных организаций западных и Закарпатской областей на селе состоит в том, чтобы организационно-хозяйственно укрепить колхозы, создать в ближайшее время возможность для всестороннего развития колхозного сельского хозяйства, сделать каждый колхоз большевистским, а колхозников зажиточными, помочь крестьянам-единоличникам стать на путь колхозной жизни.

Между тем во многих районах и селах массово-политическая работа ведется оторванно от этой задачи, мало способствует ее правильному и успешному решению. Доклады, лекции и беседы по вопросам колхозного строя читаются отвлеченно от тех конкретных условий, которые есть в каждом колхозе, в каждом селе. В них слабо разъясняются крестьянам в доходчивой форме Устав сельскохозяйственной артели, преимущества колхозного строя над единоличным хозяйством, вопросы организации

труда и дисциплины, оплаты труда колхозников, слабо раскрываются и показываются возможности, которые таятся в колхозном строе для создания зажиточной и культурной жизни крестьянства.

Многие партийные организации западных областей, ведя борьбу против остатков так называемого "оуновского подполья" и разоблачая их националистическую пропаганду, в ряде случаев занимают неправильную, ошибочную позицию. Известно, что украинские националисты всегда являлись агентами буржуазии, помещиков и кулачества. Украинских народ под руководством партии Ленина-Сталина в нерушимой дружбе народов, разгромил и уничтожил капиталистов, помещиков, кулаков, их агентуру, в том числе и украинских националистов. В настоящее время их жалкие остатки являются агентурой империалистической буржуазии, которая ведет борьбу против Советского Союза, против завоеваний советского народа.

Всякими жульническими методами остатки "оуновского подполья" прикрывают свою бандитскую деятельность якобы борьбой "за национальные интересы". Эти приемы классовых врагов не новы. Товарищ Сталин указывал, что врагами рабочего класса и крестьянства [2-]"национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобных для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии".[-2]

Многие партийные работники и особенно пропагандисты западных областей, забывают об этом и, вместо того, чтобы всячески разоблачать классовую природу остатков "оуновского подполья" и их тактику как бандитов, состоящих на службе у империалистов и показать их классовую природу независимо от формы, в которую они наряжаются – совершенно не говорят о социальной классовой сущности и целях оуновцев, подменяют социальную классовую борьбу ненужной дискуссией по национальному вопросу, оторванно от главного вопроса о пролетарской революции и строительстве социализма в нашей стране. Общеизвестно, что на основе уничтожения помещиков и капиталистов, эксплоатации и эксплоататоров, как решающего и главного условия для построения социализма, национальный вопрос в нашей стране, как вопрос подчиненный пролетарской революции, давно решен нашим народом под руководством большевистской партии и товарища Сталина.

Многие партийные организации и советские органы ослабили свою работу по мобилизации широких масс трудящихся на борьбу за окончательное уничтожение остатков оуновских банд. В политической агитации не ведется разоблачительной работы вокруг каждого бандпроявления, которая бы еще больше возбуждала у населения гнев к классовому врагу, каким являются остатки украинских националистов.

В устной агитации не используются факты бандпроявления для того, чтобы показать классово-враждебную сущность остатков национализма,

их борьбу против интересов народа, против колхозного строя, являющегося единственным путем для того, чтобы крестьяне вышли их нужды, нищеты и темноты на путь зажиточной и культурной жизни.

При организации и проведении массово-политической работы многие партийные организации совершенно игнорируют работу с отдельными крестьянами, с отдельными группами крестьян, а это очень важно в условиях западных областей. Для того, чтобы добиться работы с большинством крестьянства через собрания и т. п., необходимо проводить работу с отдельными крестьянами и отдельными группами крестьян.

Для участия в массово-политической работе парторганизации еще слабо привлекают крестьян-активистов, сельскую интеллигенцию, особенно учителей, молодежь и женщин, авторитетных и влиятельных среди населения.

Многие партийные организации западных и Закарпатской областей плохо ведут работу среди женщин и молодежи, в частности молодежи учащейся в неполных средних и средних школах, техникумах и вузах.

Райкомы и первичные партийные организации по-настоящему не вникают в работу женских делегатских собраний, школ, техникумов и вузов, слабо знают как проходит воспитание учащейся молодежи, неудовлетворительно руководят работой комсомольских и пионерских организаций, а также партийных организаций в средних школах, техникумах и вузах.

Ответственные партийные работники совершенно не выступают с политическими докладами на собраниях женщин, молодежи, особенно учащейся в школах, техникумах и вузах. Это является результатом недооценки исключительной важности работы среди этих групп населения в условиях западных и Закарпатской областей.

ЦК КП(б)У считает, что крупнейшей ошибкой в работе обкомов и райкомов КП(б)У является то, что руководящие работники – секретари обкомов и райкомов КП(б)У, заведующие отделами обкомов и райкомов КП(б)У не являются постоянными докладчиками, лекторами и беседчиками среди крестьян. Это не только снижает уровень идейно-политической работы среди населения, но создает положение, при котором многие руководящие партийные работники по существу не знают как ведется массово-политическая работа, оторваны от масс крестьянства, знают их настроения и запросы главным образом по информациям и отчетам; не могут оказывать практической квалифицированной помощи докладчикам, лекторам, беседчикам, которые работают среди населения.

Разве терпимо такое положение, когда секретарь Львовского обкома КП(б)У т. Ломов, секретарь Волынского обкома КП(б)У т. Репета, секретарь Черновицкого обкома КП(б)У т. Карпенко, ведающие пропагандой в обкомах партии, за три месяца 1949 года почти не выступали среди крестьян.

Выступления секретарей других обкомов, как например, Тернопольского т. Приходько, были редки, при том случайны, без всякой подготовки и по своему характеру, форме и стилю не соответствовали обстановке и запросам той аудитории, в которой ему приходилось выступать.

Обкомы и райкомы КП(б)У мало знают деловые и политические качества, опыт и способности лекторов, докладчиков, агитаторов, глубоко не вникают в работу отделов пропаганды, в работу пропагандистов и агитаторов.

ЦК КП(б)У осуждает, как порочную практику, когда многие партийные организации пытаются проводить политическую работу среди крестьянства в рабочее время, особенно в период полевых работ, при этом не используют как следует свободное от работы время, перерывы и особенно воскресные и праздничные дни.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У принять решительные меры к устранению отмеченных в настоящем постановлении недостатков.

2. Обязать обкомы КП(б)У разработать конкретные мероприятия по области в разрезе районов по усилению массово-политической работы на селе и 10 мая информировать об этом ЦК КП(б)У.

В мероприятиях предусмотреть:

а) улучшение руководства агитаторами и агитколлективами;

б) привлечение к агитационной работе крестьян-активистов, интеллигенции, молодежи, женщин, доказавших на деле свою преданность советской власти, партии и колхозному строю;

в) улучшение работы с сельским активом, интеллигенцией, молодежью и женщинами;

г) коренное улучшение работы культпросветучреждений (кружков художественной самодеятельности, библиотек и т. п.);

д) развитие физкультуры и спорта на селе;

е) мобилизацию крестьянства на борьбу против остатков оуновских банд;

ж) систематическое участие в массово-политической работе руководящих работников областных и районных партийных комитетов, советского, профсоюзного и комсомольского актива;

з) организацию систематического шефства городов над селами;

и) улучшение кинофикации и кинообслуживания населения, радиофикации сел и т. д.

3. Провести во всех районах партийные активы и районные партийные собрания, а также собрания первичных партийных и комсомольских организаций по вопросу усиления и улучшения массово-политической работы на селе.

4. Обязать отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б)У разработать мероприятия по оказанию помощи сельским районам западных,

Закарпатской областей по линии пропаганды и агитации, Комитетов: культпросветучреждений, радиофикации, по делам искусств, по делам физкультуры и спорта, Министерств просвещения и кинематографии, Союза советских писателей Украины, центральных и областных газет, издательств, Управления по делам полиграфии, издательств и торговли книгами, Главкинопроката, РАТАУ и представить их на рассмотрение в ЦК к 15 мая с. г.

5. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, первичные партийные организации, комсомольские организации западных и Закарпатской областей подчинить всю массово-политическую работу на селе делу организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дальнейшему развитию коллективизации, неуклонному повышению материального у культурного уровня крестьян, воспитанию социалистической сознательности и советского патриотизма у всех крестьян, выполнению обязательств, взятых перед товарищем Сталиным трудящимися западных и Закарпатской областей и дальнейшей активизации трудящихся крестьян в деле строительства коммунизма.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1290, арк. 42-48.

№ 109

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДЕСЯТИРІЧЧЯ ВОЗЗ'ЄДНАННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ В ЄДИНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ РАДЯНСЬКІЙ ДЕРЖАВІ"

№ 12/3-з. *13 серпня 1949 р.*

(тт. Назаренко, Хрущев Н. С.)

1 ноября 1949 года исполняяется 10 лет со дня выдающегося исторического события в жизни украинского народа. 1 ноября 1939 года внеочередная V Сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

Сбылись вековые чаяния украинского народа. Под руководством товарища Сталина, партии большевиков, в результате победы социализма в нашей стране, благодаря могуществу Советского Союза, на основе могучей и нерушимой ленинско-сталинской дружбы народов и поддержке, которую оказывали и оказывают Украине народы Советского Союза, и особенно великий русский народ, – украинский народ воссоединился в едином Украинском Советском государстве.

Десятилетие воссоединения украинского народа в едином Украинском Советском государстве является праздником не только украинского народа,

но и всех народов нашей Родины, которые в тесной дружбе, под руководством партии Ленина-Сталина, успешно строят коммунистическое общество.

Столетиями боролся украинских народ за свое социальное и национальное освобождение. Много раз поднимался он на борьбу против помещиков и капиталистов, против иноземных захватчиков. История освободительной борьбы украинского народа полна героических страниц. В этой борьбе украинский народ всегда получал неоценимую помощь и поддержку со стороны великого русского народа. Плечом к плечу русский и украинский народы боролись против общих врагов и угнетателей – царизма, помещиков, капиталистов, иноземных захватчиков. На протяжении веков крепла неразрывная дружба двух братских народов – русского и украинского, столь близких и по языку, и по местожительству, и по характеру, и по истории.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России открыла для народов нашей страны и для народов всего мира путь к коммунизму. Ее победа обеспечила полное раскрепощение украинского народа, как и других народов бывшей царской России, от помещичье-капиталистической эксплоатации и национального гнета. Русский народ во главе с рабочим классом, под руководством партии большевиков, Ленина и Сталина, объединив вокруг себя все народы бывшей царской России, пошел по пути строительства социализма. Украинский народ первый, вслед за русским народом, стал на путь социалистической революции и благодаря этому осуществил вековую мечту о создании своего свободного и суверенного, подлинно-демократического национального государства.

Великие вожди большевистской партии и советского народа Ленина и Сталина заложили основы Украинского Советского государства. Под знаменем Ленина и Сталина расцветала и расцветает Советская Украина. Товарищ Сталин непосредственно руководил созданием Украинской Советской социалистической Республики. На всех этапах развития Советской Украины товарищ Сталин заботился и заботится об укреплении и развитии Украинского Советского государства, хозяйства и культуры украинского народа. В дни борьбы за установление советской власти на Украины, в суровые годы гражданской войны и иноземной интервенции товарищ Сталин по поручению Центрального Комитета Партии и Владимира Ильича Ленина лично руководил вооруженной борьбой рабочих и крестьян за освобождение Украины от иноземных интервентов и их подлых наемников Скоропадского, Петлюры, Деникина, Врангеля. Мудрое руководство партии большевиков, Ленина и Сталина спасло украинский народ от угрозы порабощения немецким и англо-американским империализмом и вывело его на широкую дорогу свободной социалистической жизни.

Идя по пути, указанному Лениным и Сталиным, сметая со своей дороги буржуазных националистов, троцкистов, бухаринцев и всех других

врагов народа, презренных слуг империализма, украинский народ, во главе со своим авангардом – Коммунистической Партией (большевиков) Украины, – верным отрядом ВКП(б), – превратил Украину в республику мощной индустрии, крупного социалистического сельского хозяйства, передовой национальной по форме и социалистической по содержанию советской культуры.

Но на Западе, в результате империалистической политики Антанты, оставалась часть украинских земель, где украинцы изнывали под иноземным гнетом, под власть помещиков, и капиталистов. Голод и нищета, бесправие и безработица, чужеземное иго, полуколониальное положение являлись уделом трудящихся Западной Украины.

Злейшие враги украинского народа – украинские буржуазные националисты, которые всегда использовали национальный флаг для обмана масс, прикрывая им свои контрреволюционные замыслы, – верой и правдой служили немецким, французским, англо-америаканским и другим иноземным поработителям, помогая им творить черное дело угнетения и порабощения трудящихся Западной Украины.

Советский народ никогда не забывал о судьбе своих братьев – рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Западной Украины, которые вели непрерывную борьбу за воссоединение со своей матерью – Советской Украиной, с великим Советским Союзом.

Укрепление могущества и рост международного авторитета Советского Союза обеспечили образование советского государства для всех украинцев, т. е. то, о чем веками мечтал украинский народ, за что выступали его лучшие представители, революционные борцы и выразители передовых стремлений украинского народа.

17 сентября 1939 года героическая Советская Армия принесла освобождение от тяжелой неволи трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии.

Освобожденные от социального и национального гнета, трудящиеся западно-украинских земель на Народном Собрании во Львове 26-28 октября 1939 года в своих исторических Декларациях провозгласили установление Советской власти на всей территории Западной Украины, конфискацию помещичьих земель, национализацию банков и крупной промышленности.

Народное Собрание единодушно постановило просить Верховный Совет Союза ССР принять Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик и включить Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики с тем, чтобы воссоединить украинский народ в едином Советком государстве, положить конец вековому разобщению украинского народа.

Внеочередная V Сессия Верховного Совета СССР 1 ноября 1939 года удовлетворила просьбу Народного Собрания, выражавшего непреклонную

волю и чаяния трудящихся Западной Украины, и включила Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

В августе 1940 года с Советской Украиной были также воссоединены Северная Буковина и Измаильская область.

Все народы Советского Союза восторженно приветствовали воссоединение украинского народа.

Вековая мечта украинского народа о национальном воссоединении осуществилась. Украинский народ безгранично благодарен Советскому правительству, большевистской партии, своему старшему брату – русскому народу, гениальному продолжателю дела В. И. Ленина, великому вождю народов СССР – товарищу Сталину за осуществление вековой мечты о воссоединении украинского народа в едином Украинском Советском государстве.

Под руководством партии Ленина-Сталина трудящиеся западных областей Украины встали на путь строительства новой социалистической жизни.

Мирное социалистическое строительство было прервано вероломным нападением гитлеровской Германии. В период Великой Отечественной войны трудящиеся Украины, в том числе западных областей, с честью прошли тяжелые испытания, вызванные варварским нашествием германского фашизма. Как и весь советский народ, они вели самоотверженную борьбу против фашистских захватчиков и их презренных лакеев – украинско-немецких националистов, продемонстрировав свое морально-политическое единство, преданность советской власти, идеям Ленина-Сталина. Русский народ и все народы нашей страны оказали неоценимую помощь украинскому народу в борьбе против фашистских поработителей. Только благодаря нерушимой дружбе русского, украинского и всех народов Советского Союза, Украина смогла избавиться от немецко-фашистских захватчиков, Советская Армия под гениальным [пред]водительством товарища Сталина разгромила немецко-фашистскую армию и освободила Украину, как и другие территории страны, временно захваченные врагом. В результате победоносного окончания Великой Отечественной войны было полностью завершено воссоединение украинского народа. По договору с Чехословакией в июне 1945 года в состав Советской Украины вошла Закарпатская Украина.

В годы Великой Отечественной войны с огромной силой были продемонстрированы великие преимущества социализма перед капитализмом, неодолимая сила ленинско-сталинской дружбы народов.

В Великой Отечественной войне победил советский общественный строй, который не только доказал свою полную жизнеспособность, но и оказался лучшей формой организации общества по сравнению с любым

другим несоветским общественным строем. В Великой Отечественной войне победил советский государственный строй, который не только доказал свою жизнеспособность, но и оказался образцом многонационального государства, где впервые в истории справедливо разрешен национальный вопрос и где обеспечено тесное сотрудничество и взаимная помощь народов.

В Отечественной войне победили первоклассные Вооруженные Сили Советского государства.

Всеми своими победами, как в годы мирного строительства, так и в дни испытаний Отечественной войны, наш народ обязан большевистской партии, великому вождю и учителю товарищу Сталину...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1301, арк. 3-7.

№ 110

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАВІДУЮЧОГО АДМІНІСТРАТИВНИМ ВІДДІЛОМ ЦК КП(б)У Г. ДРОЗДОВА "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТИХ СУДОВИХ ПРОЦЕСІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР НАД ОКРЕМИМИ УЧАСНИКАМИ БАНДИТСЬКО-ТЕРОРИСТИЧНИХ ГРУП"

Не пізніше 5 вересня 1949 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Проведенный в Белобожницком районе Тернопольской области открытый судебный процесс над участниками бандитско-террористической группы оуновского подполья оказал положительное влияние на местное население в деле борьбы с украинско-буржуазными националистами.

В целях дальнейшей работы по разоблачению остатков оуновского подполья, показа населению его предательской деятельности и мобилизации населения на активную борьбу с украинско-буржуазными националистами целесообразно и впредь по отдельным делам практиковать проведение открытых судебных процессов в западных областях Украинской ССР.

В связи с этим необходимо установить следующие требования к подготовке и проведению открытых судебных процессов над отдельными учасниками бандитско-террористических групп:

Учитывая, что успех открытого судебного процесса во многом будет зависеть от полноты следствия и доказательств по делу, а также от подготовительной работы к процессу, необходимо, чтобы вопрос об открытых судебных процессах в каждом отдельном случае решали обкомы

КП(б)У по докладам военных прокуроров войск МВД и начальников областных Управлений МГБ или МВД.

Исходя из того, что Трибунал войск МВД Львовского округа укомплектован из более квалифицированных судебных работников чем трибуналы областей, целесообразно чтобы Трибунал округа дела, подлежащие к слушанию в открытых судебных заседаниях, принимал к своему производству. Председатель военнного трибунала войск МВД округа привлекает к рассмотрению дел наиболее подготовленных судей из состава трибуналов войск МВД областей.

В случае несогласия Трибунала округа по тем или иным обстоятельствам слушать дело в открытом судебном заседании, председатель Трибунала округа ставит об этом в известность ЦК КП(б)У.

Открытые судебные процессы над отдельными участниками бандитско-террористических групп проводятся на украинском языке.

В состав выездных сессий трибунала и прокуроров, участвующих в судебных заседаниях в качестве государственных обвинителей выделяются наиболее квалифицированные и владеющие украинским языком работники.

В каждом отдельном случае обкомы КП(б)У информируют ЦК КП(б)У:

а) о готовности к проведению открытого судебного процесса (месте и времени проведения, составе суда, защиты и обвинения, охране порядка и т. п.) не позже 5 дней до его проведения.

б) об итогах проведенного процесса не позже 5 дней после окончания процесса.

Следует также обратить внимание обкомов партии на необходимость проведения среди населения широкой массово-разъяснительной работы по разоблачению украинско-буржуазных националистов, используя материалы проводимых открытых судебных процессов.

Проект постановления ЦК КП(б)У прилагается.[40]

Зав. Административным отделом ЦК КП(б)У Г. Дроздов

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 39-41. Оригінал.

№ 111

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТИХ СУДОВИХ ПРОЦЕСІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР НАД ОКРЕМИМИ УЧАСНИКАМИ БАНДИТСЬКО-ТЕРОРИСТИЧНИХ ГРУП"

№ 14/6 *5 вересня 1949 р.*

Проведенный в Белобожницком районе Тернопольской области открытый судебный процесс над группой участников бандитско-террористи-

ческой группы оуновского поддолья оказал пложительное влияние на местное население в деле борьбы с украинско-буржуазными националистами.

В целях усиления работы по дальнейшему разоблачению остатков оуновского подполья, показа населению его предательской, бандитской деятельности и мобилизации населения на активнув борьбу с украинско-буржуазными националистами ЦК КП(б)У постановляет:

1. Провести открытые судебные процессы над отдельными участниками бандитско-террористических групп, согласно приложению.

2. Установить, что в дальнейшем в каждом отдельном случае решение о проведении открытых судебных процессов принимают обкомы КП(б)У по докладу Военных прокуроров войск МВД и начальников областных управлений МГБ или МВД.

3. Поручить проведение открытых судебных процессов Трибуналу войск МВД Львовского округа.

4. Обязать Министров: Госбезопасности – тов. Савченко, Внутренних Дел – тов. Строкача и Прокурора войск МВД Украинского округа тов. Кошарского обеспечить высокое качество и быстрейшее окончание следствия по делам, направляемым в Трибунал округа для рассмотрения в открытых судебных заседаниях.

5. Обязать Председателя Трибунала войск МВД Львовского округа тов. Алутина и Прокурора войск МВД Украинского округа тов. Кошарского обеспечить проведение открытых судебных процессов на украинском языке, в состав выездных сессий Трибунала и прокуроров участвующих в судебных заседаниях в качестве государственных обвинителей отобрать наиболее квалифицированных и владеющих украинским языком работников.

6. Обязать обкомы КП(б)У обеспечить должную подготовку и проведение открытых судебных процессов и организацию среди населения широкой массово-политической работы по разоблачению украинско-буржуазных националистов, используя материалы проведенных судебных процессов.

7. Обязать обкомы КП(б)У, председателя Трибунала войск МВД Львовского округа тов. Алутина и Прокурора войск МВД Украинского округа тов. Кошарского информировать ЦК КП(б)У о готовости к каждому открытому судебному процессу не позже 5-ти дней до его проведения и об итогах процесса.

Придавая огромное политическое значение умело проведенным открытым судебным процессам в деле успешной борьбы с остатками банд оуновского подполья, ЦК КП(б)У обращает внимание обкомов КП(б)У, Министров госбезопасности и внутренних дел, Председателя Трибунала войск МВД Львовского округа и Прокурора войск МВД Украинского

округа на необходимость тщательной подготовительной работы к проведению открытых судебных процессов над отдельными участниками бандитско-террористических групп.

Додаток

ДЕЛА ОБ УЧАСТНИКАХ БАНДИТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП, ПОДЛЕЖАЩИЕ РАССМОТРЕНИЮ В ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Место проведения судебного процесса	Существо дела	Кем готовится
Райцентр Сколе Дрогобычской обл.	Негид М. И., Мельник С. Д., Клюшик Н. И. и др. (всего 8 чел.), будучи участниками террористической организации поддерживали связь с оуновским подпольем. Избили четырех колхозников-активистов и побили в их домах окна, увели телку, зверски убили участкового уполномоченного и зав. сельским клубом.	МГБ УССР
Райцентр Дубно Волынской обл.	Васьковец Ф. В., Бондарчук Ф. А., Романюк В. Л., Яковчук И. А. входили в состав террористической группы, созданной по заданию бандгруппы. В с. Клинцы ранили предс[едатель] сельсовета, убита местная учительница, в помещение, где проходило собрание актива, бросили гранату.	МГБ УССР
Райцентр Путила Черновицкой обл.	Мацьопа И. Г. в 1940 г. бежал в Румынию, где связался с укр[аинскими] националистами, в 1941 г. возвратился в Черновицкую область, где был руководителем подрайонного "Провода" ОУН, в 1944 г. создал бандгруппу, которой убито 50 местных жителей, почти полностью сожжен райцентр Путила, в 1947 г. по заданию националистов вел пропагандистскую работу, в 1948 г. принял участие в ограблении магазина сельпо.	МГБ УССР

Место проведения судебного процесса	Существо дела	Кем готовится
Райцентр Горохов Волынской обл.	Скибицкий Е. Г. участник оуновской организации, по заданию националистов проводил антисоветскую агитацию среди населения о том, что поджоги единоличных крестьянских хозяйств произведены представителями Советской власти, с целью принуждения вступления крестьян в колхозы. Скибицкий произвел поджоги 9-ти крестьянских хозяйств.	МВД УССР
г. Ровно Ровенской обл.	Илюк С. В., Мычко А. В., Тарасюк С. М. и др. (всего 6 чел.), проживая легально и работая в артели, по заданию националистов зарубили топорами 3-х агентов уполминзага и зав. сепараторным пунктом, готовили убийство председателя колхоза.	МГБ УССР

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 34-38. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 737-738.

№ 112

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СПЕЦПОВІДОМЛЕННЯ МГБ УРСР ВІД 26.X.1949 РОКУ "ПРО ЗМІСТ ЗАХОПЛЕНИХ ОУНІВСЬКИХ ДОКУМЕНТІВ"

№ 16/1-з. *27 жовтня 1949 р.*

(т. Хрущев)

Поручить тов. Назаренко разработать и представить Политбюро ЦК КП(б)У предложения о проведении в западных областях УССР цикла лекций и докладов, направленных на разоблачение украинско-буржуазных националистов и мобилизацию населения западных областей УССР на борьбу с остатками оуновского подполья.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 68, арк. 50.

№ 113

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У "ПРО СТАН І РОБОТУ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В КОЛГОСПАХ І СЕЛАХ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

Не пізніше 7 грудня 1949 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Партийная организация Волынской области, выполняя решение ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года, провела значительную работу в части организации обеспечения общественного порядка в селах и колхозах области, обеспечения охраны государственного и колхозного имущества, жизни колхозников, трудящихся крестьян и их имущества от посягательства бандитов.

В большинстве колхозов области созданы группы охраны общественного порядка. Из 1057 имеющихся в области колхозов, по данным обкома КП(б)У, группы охраны созданы в 1003 колхозах. Кроме того группы охраны общественного порядка созданы в 14 машинно-тракторных станциях, в 6 совхозах и 9 селах. В этих группах насчитывается 10720 человек.

Создание групп охраны общественного порядка в колхозах и селах области, привело к значительному уменьшению бандпроявлений и уголовных преступлений в 1949 году по сравнению с 1948 годом. Улучшилось состояние общественного порядка и паспортного режима на территории области.

С введением в каждом сельсовете участкового уполномоченного милиции, работа групп охраны общественного порядка значительно улучшилась.

Группы охраны общественного порядка оказывают действенную помощь местным органам советской власти в охране государственного и колхозного имущества, обеспечении общественного порядка и в борьбе с остатками банд украинско-буржуазных националистов.

В 1949 году группами охраны общественного порядка было отбито 33 вооруженных нападений банд на колхозы и села области, убито 31 и задержано 14 бандитов. Кроме того, задержано 80 бандпособников и изъято у них 174 винтовок и пистолетов. Особенно важную роль сыграли группы охраны в деле охраны колхозного хлеба в период уборки урожая 1949 года. Группами охраны было отбито ряд нападения бандитов на молотильные тока и скирды колхозного хлеба.

Партийная организация области, органы МВД и МГБ могли бы добиться полной ликвидации остатков банд украинско-буржуазных националистов

уже в этом году и значительно больших успехов в организации охраны общественного порядка в селах и колхозах области при условии вовлечения местного сельского и колхозного актива в более решительную борьбу по ликвидации банд и подполья украинско-буржуазных националистов, улучшения массово-политической и воспитательной работы среди населения и усиления руководства работой среди местного сельского населения со стороны партийных и советских органов на местах. Создание во всех селах и колхозах боеспособных групп охраны общественного порядка и организации политико-воспитательной работы с личным составом этих групп.

Произведенной административным отделом ЦК КП(б)У проверкой состояния и работы групп охраны общественного порядка в области, установлено ряд серьезных недостатков в работе обкома и райкомов КП(б)У, органов МВД и МГБ по руководству группами охраны общественного порядка.

Решение ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года в части создания групп охраны общественного порядка во всех колхозах и селах области, полностью не выполнено. До сего времени не созданы группы охраны общественного порядка в 54 колхозах и ряде сел области. Во многих колхозах созданные группы охраны являются малочисленными: по 2-3 человека и неспособными обеспечить надежную охрану колхозов и населенных пунктов.

Особенно плохо поставлена работа по созданию и укреплению групп охраны общественного порядка в Камень-Каширском, Ратновском, Гороховском, Иваничевском, Заболотьевском и Колковском, в результате недооценки этой работы со стороны райкомов КП(б)У этих районов.

В Камень-Каширском районе до сего времени не созданы группы охраны общественного порядка в семи колхозах, а в остальных колхозах района они малочисленные и насчитывают по 2-3 человека.

В Головнянском и Иваничевском районах группы охраны малочисленные и насчитывают по 2-4 человека.

В колхозе им. 8 марта с. Н.-Иванчинцы Луцкого района группа охраны состоит из 3 человек.

В Олыкском районе в колхозах сел Носичи и Жорнище группы охраны не созданы, в результате в этих селах скрываются бандиты и имеют место бандпроявления.

Отсутствие вооруженных групп охраны в части колхозов и сел дает возможность бандитам беспрепятственно проникать в эти колхозы и села и безнаказанно совершать диверсионные и террористические акты.

Как результат слабой работы по созданию групп охраны, из числа 136 совершенных бандпроявлений в 1949 году в области, совершено только в шести районах области 88 бандпроявлений или 64,5%: в Ратновском районе совершено 27 бандпроявлений, в Камень-Каширском –

13, Колковском – 11, Заболотьевском – 11, Луцком – 13 и Цуманском – 13 бандпроявлений.

Райкомы КП(б)У ряда районов еще недостаточно организуют работу по проверке личного состава групп охраны не принимают должных мер к очистке их от бандитско-кулацких элементов и лиц невнушающих доверия. Органы МВД и МГБ не организовали необходимых оперативно-агентурных мероприятий, исключающих возможность проникновения в группы охраны агентуры оуновского подполья. Это привело к тому, что в некоторые группы охраны проникла оуновская агентура, малоустойчивые лица и невнушающие доверия. В результате в 1949 году было совершено участниками групп охраны два предательства и три случая разоружения участников групп охраны, при этом бандитами забрано 10 стволов оружия.

Политико-воспитательная работа среди личного состава групп охраны общественного порядка поставлена плохо. Волынский обком КП(б)У и райкомы КП(б)У к выполнению решения ЦК КП(б)У о выделении политруков групп и организации политико-воспитательной работы среди личного состава групп отнеслись формально.

Большинство коммунистов, выделенных политруками групп охраны, к этой работе не приступили и поэтому в большинстве групп никакой политико-воспитательной работы не проводится. В Гороховском, Иваничевском, Головнянском, Колковском и ряде других районов, политруки групп охраны были выделены только в июле-августе этого года. В 143 группах охраны райкомами КП(б)У до сего времени политруки не выделены.

Многие политруки, выделенные из состава районного партактива в группах охраны бывают очень редко и никакой работы не ведут. Такое положение имеет место в Олыкском, Ратновском, Любомльском, Головнянском и других районах.

Многие райкомы КП(б)У, формально выделив политруков, не контролируют их работу и не требуют от них проведения систематических занятий в группах. Отдельные райкомы КП(б)У ограничиваются только принятием решений об организации политико-воспитательной работы в группах охраны, не осуществляя проверку исполнения этих решений. Затурцевский райком КП(б)У в 1949 году по этому вопросу вынес два хороших решения, но политруки к систематической политико-воспитательной работе в группах охраны не приступили и райком КП(б)У выполнение своих решений по этому вопросу по существу не организовал.

Волынский обком и райкомы ЛКСМУ, первичные комсомольские организации, несмотря на то, что в группах охраны насчитывается 60% молодежи, в том числе свыше 20% молодежи в возрасте до 20 лет, должного участия в работе по организационному боевому укреплению групп охраны общественного порядка и развертыванию политико-воспитательной работы в них, не принимают.

Обучение членов групп охраны умению владеть оружием, решительным и смелым действиям при нападении бандитов, поставлено слабо. Эта работа формально поручена участковым уполномоченным милиции, большинство которых сами в этих вопросах не подготовлены. Работники областного Управления и райотделов милиции в группах бывают редко, боевой подготовкой и укреплением дисциплины в группах занимаются плохо. Вследствие неудовлетворительной политико-воспитательной работы и боевой подготовки, отдельные группы охраны и члены групп допускают беспечность, недисциплинированность и элементы трусости при вооруженных столкновениях с бандитами и при несении охраны.

Такое положение приводит к тому, что многие члены групп охраны своего оружия не знают, стреляют плохо и тактическим действиям при нападении бандитов не обучены.

Существенным недостатком в деле укрепления групп охраны общественного порядка является неразрешение до сего времени вопроса об оплате членов групп охраны общественного порядка, несущих охрану имущества колхозов и жизни колхозников. Почти в каждом колхозе существует свой порядок начисления трудодней членам групп охраны.

Так, в одних колхозах Луцкого, Локачинского, Берестечковского и других районах, каждому члену группы охраны начисляют в месяц от 15 до 30 трудодней, в других же колхозах этих районов – только дежурным членам групп охраны. В-третьих-же колхозах начисление трудодней членам групп охраны производится из расчета 75 трудодней в год, в связи с чем, члены группы охраны, после смены с ночного дежурства, выходят на работу.

Указанное положение приводит к неравномерной затрате колхозами трудодней на оплату членов групп охраны. Так, в колхозе "Шлях до комунізму" села Милуши Луцкого района, за один месяц колхозом затрачено в среднем на все работы 4200 трудодней и в том числе 210 трудодней на группу охраны, что составляет 5% к общему числу трудодней. В колхозе им. Хрущева Н. С. села Княжненок Луцкого района, членам группы охраны начислено за охрану 150 трудодней, что составляет 3% ко всем трудодням, выработанным колхозниками.

Колхоз имени Ворошилова села Сернички Затурцевского района в первом полугодии 1949 года затратил 18 тысяч трудодней. Группе охраны в количестве 10 человек из расчета 70 трудодней годовых всего 350 трудодней, что составляет 1,9% к общему числу трудодней.

В селе Литва Торчинского района с 1 января по 1 августа с. г. колхоз затратил 16 тысяч трудодней, в том числе 1200 трудодней на группу охраны общественного порядка, что составляет 7,5% к общему количеству трудодней.

Вопрос об упорядочении оплаты членов групп охраны общественного порядка в колхозах западных областей, рассматривался в Министерстве

сельского хозяйства и Совете Министров УССР, однако до сего времени остается неразрешенным.

Проверкой установлено, что не все группы охраны общественного порядка в колхозах обеспечены необходимыми помещениями для хранения оружия и дежурства членов групп.

Совершенно не имеют караульных помещений 407 групп охраны или почти половина. Такое положение отрицательно сказывается на боевой готовности групп и кроме того, вынуждает членов групп охраны хранить оружие по квартирам, что приводит к их разоружению в одиночку.

Особенно плохо с обеспечением групп охраны караульными помещениями в Камень-Каширском районе (на 47 групп имеется 16 караульных помещений), в Головнянском, Любомльском и Ратновском районах.

Неудовлетворительно выполняется и решение ЦК КП(б)У от 2 февраля 1949 года в части обеспечения участковых уполномоченных милиции служебными помещениями. До настоящего времени 220 участковых уполномоченных милиции или 25% не имеют на своих участках комнат для служебной работы. В отдельных районах обеспеченность участковых уполномоченных комнатами для служебной работы и приема граждан еще ниже. Так, в Затурцевском районе она оставляет 50%, в Теремновском – 31%, в Ратновском – 25%, Цуманском – 40%, Овадновском – 30%.

По области 62 участковым уполномоченным сельской местности не предоставлены жилые помещения непосредственно на обслуживаемых ими участках, в результате они вынуждены проживать вне своего участка и это усложняет их работу.

Проверка показала, что наличие серьезных недостатков в работе по созданию и укреплению групп охраны общественного порядка в колхозах и селах, явилось в результате слабого контроля обкома и райкомов КП(б)У над органами милиции по руководству группами охраны общественного порядка в колхозах и неудовлетворительной организации выполнения постановлений ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года и от 2 февраля 1949 года.

Волынский обком КП(б)У не потребовал от райкомов КП(б)У и органов МВД, МГБ и милиции полного выполнения решений ЦК КП(б)У. Принятое обкомом КП(б)У 20 мая с. г. решение, вскрыло серьезные недостатки в работе групп охраны общественного порядка в колхозах и селах Овадновского района и приняты хорошие предложения по улучшению работы групп, но это решение, как Овадновским так и другими райкомами КП(б)У не выполнено и обком КП(б)У выполнение своего решения не проверил. Многие райкомы КП(б)У в течение этого года вопросом работы групп охраны общественного порядка не занимались и решений ЦК КП(б)У от 2 февраля 1949 года и обкома КП(б)У от 20 мая с. г. не

обсуждали и мероприятий по устранению недостатков и улучшению работы групп охраны общественного порядка в колхозах и селах не принимали.

В целях устранения отмеченных недостатков, улучшения работы групп охраны общественного порядка в колхозах и селах Волынской области, улучшения охраны государственного и колхозного имущества и усиления борьбы по ликвидации остатков банд и подполья украинско-буржуазных националистов, считали бы необходимым предложить провести следующее:

1. Волынскому обкому и райкомам КП(б)У, органам МГБ и милиции к 30 декабря с. г. обеспечить создание групп охраны общественного порядка в тех колхозах и селах, в которых они до сего времени не созданы. Увеличить количественный состав малочисленных колхозных групп, обеспечив их боевую способность в несении охраны имущества колхозов и борьбе с проявлениями бандитизма

2. Областному Управлению и районным органам МГБ и милиции вести систематическую персональную проверку каждого члена группы охраны общественного порядка с целью своевременного выявления и разоблачения оуновской агентуры и очистки от лиц, не внушающих доверия и малоустойчивых.

3. Обкому и райкомам КП(б)У всемерно усилить политико-воспитательную работу с личным составом групп охраны. Укрепить состав политруков и агитаторов групп, выделив на эту работу подготовленных работников из числа партийно-комсомольского актива, способных обеспечить систематическую и на высоком идейно-политическом уровне политико-воспитательную работу в группах охраны.

Отделу пропаганды и агитации ЦК КП(б)У подготовить в течение декабря с. г. специальную программу для политических занятий в колхозных группах охраны общественного порядка в западных областях и издать блокнот агитатора по отдельным темам для бесед и политзанятий в группах.

4. Областному Управлению МГБ организовать боевую подготовку колхозных групп охраны с тем, чтобы каждый член группы знал свое оружие, умел владеть им и был бы обучен тактическим действиям при отражении нападений бандитов.

5. Облисполкому и райисполкомам обеспечить выделение для каждой группы охраны необходимых помещений для хранения оружия и дежурства членов групп. Полностью выполнить решение ЦК КП(б)У от 2 февраля 1949 года в части предоставления каждому участковому уполномоченному милиции служебного и жилого помещения.

6. Совету Министров УССР рассмотреть вопрос об упорядочении оплаты членов групп охраны общественного порядка в колхозах, о порядке назначения пенсий членам колхозных групп охраны, получивших инвалидность в результате ранений и семьям членов групп охраны, погибших в борьбе с бандитами.

7. Волынскому обкому КП(б)У усилить контроль за работой органов МГБ и милиции по борьбе с бандитизмом и организации охраны общественного порядка в области.

8. ЦК и обкому ЛКСМУ усилить политико-воспитательную работу среди комсомольцев и молодежи в группах охраны общественного порядка.

Зав. Административным отделом ЦК КП(б)У *Дроздов*
Зав. сектором Административного отдела ЦК КП(б)У *Голынный*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 57, арк. 19-29. Оригінал.

№ 114

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І РОБОТУ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В КОЛГОСПАХ І СЕЛАХ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 26/17 *7 грудня 1949 р.*

1. Докладную записку административного отдела ЦК КП(б)У направить обкомам КП(б)У Волынской, Дрогобычской, Закарпатской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской и Черновицкой областей и министерству Госбезопасности УССР для принятия мер по устранению недостатков в работе по руководству группами охраны общественного порядка в колхозах и селах.

2. Обязать обкомы КП(б)У Волынской, Дрогобычской, Закарпатской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой областей и министерство Госбезопасности УССР (тов. Ковальчук) представить к 1 февраля 1950 года в ЦК КП(б)У отчет о проделанной работе по улучшению работы групп охраны общественного порядка в колхозах и селах.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 57, арк. 18.

№ 115

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО НАКАЗ МІНІСТРА ДЕРЖБЕЗПЕКИ УРСР № 312 "ПРО НЕПРИТЯГНЕННЯ ДО КАРНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ УЧАСНИКІВ ЗАЛИШКІВ РОЗГРОМЛЕНИХ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТИЧНИХ БАНД У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР, ЯКІ ДОБРОВІЛЬНО ЗГОЛОСИЛИСЯ ДО ОРГАНІВ РАДЯНСЬКОЇ ВЛАДИ З ПОВИННОЮ"

№ 20/3 *28 грудня 1949 р.*

Одобрить приказ министра госбезопасности УССР № 312 от 28 декабря 1949 года и обязать обкомы КП(б)У западных областей довести приказ до населения.

Обязать Дрогобычских обком КП(б)У обеспечить опубликование приказа в областной и районных газетах.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1317, арк. 19.

SUMMARY

Among the documents from 1949 we again find materials about "violations of legality" by MGB and MVD personnel and party and government officials in relation to the inhabitants of the western *oblasts* of Ukraine. An indication of the methods used by the state security organs in their battle against the Ukrainian underground can be obtained from the "Report of the military prosecutor of the Ukrainian region MVD forces, H. Kosharskyi, concerning the facts of gross violation of Soviet legality in the activities of the so-called MGB special groups," dated February 15, 1949. The methods referred to included provocations and brutal tortures of local inhabitants. Even the Soviet prosecutor was forced to admit that: "... the acts of the so-called MGB special groups have an undeniable bandit-like, anti-Soviet character."

In February 1949. the CC Politburo passed a resolution "Concerning the placement of district police supervisors on every village council in the western and Transcarpathian *oblasts.*" According to this document, district militiamen were to head groups for the protection of public security in order to "increase their effectiveness in battle with the remnants of the Ukrainian-German nationalists..."

A number of documents from 1949 deal with holding open trials of participants of the anti-Soviet struggle. On December 28, the Politburo passed a resolution "Concerning order N 312 of the Minister of State Security of the Ukrainian SSR "Concerning the waiving of penalties against participants of the remnants of destroyed Ukrainian nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR who voluntarily surrender to Soviet government organs."

It was resolved that "this order should be widely publicized."

1950

№ 116

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ОБЛІК І ВИКОРИСТАННЯ МАЙНА КУРКУЛІВ ТА СПРИЯЮЧИХ БАНДИТАМ ОСІБ, ЯКИХ ВИСЛАНО З ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР ЗА МЕЖІ УКРАЇНИ У ПОРЯДКУ ЗАСТОСУВАННЯ ЗАХОДІВ У ВІДПОВІДЬ"

№ 21/5-з. *14 січня 1950 р.*

(т. Мельников)

Поручить тов. Корнийцу Л. Р. и Министру государственного контроля УССР (тов. Пирогову) в 10-дневный срок изучить состояние учета и использования имущества кулаков и бандпособников, выселяемых из западных областей УССР за пределы Украины в порядке применения ответных мер, а также разработать и представить предложения по этому вопросу в Совет Министров УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1365, арк. 4.

№ 117

ІЗ СТЕНОГРАМИ ВИСТУПУ Л. КОРНІЙЦЯ НА ЗАСІДАННІ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У З ПРИВОДУ ЗВІТУ "ПРО РОБОТУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У"[41]

№ 22 *17 січня 1950 р.*

[Корниец Л.] ...Теперь в части нарушения социалистической законности. Ведь на основании материалов видно, что за 10 месяцев имеется 119 чел., которые совершили грубые нарушения социалистической законности. Это значит, что на один месяц приходится 11 чел., т. е. чуть ли не каждый

день совершается нарушение. В чем дело? Здесь даже ни в материалах, ни в предложениях об этом ничего не говорится.

Я считаю, что здесь главный упор должен быть и в нашем решении должно быть остро записано о подборе и воспитании кадров.

Возьмите там, где говорится о развороте критики и самокритики. Записано: "Предложить обкому КП(б)У ... *(зачитывает)*. Там ни слова не сказано о борьбе с расхитителями социалистической собственности. Надо и воспитывать и вести борьбу с этими нарушениями.

В части борьбы с бандитизмом тоже следовало бы сказать. За 11 месяцев – 99 случаев. Об этом ни слова не сказано. Я считаю, что об этом надо острее записать.

Кроме того, я хотел еще одно замечание сделать это в части материала инспектора ЦК, где сказано неправильно "о привлечении ценной агентуры из оуновцев". Никогда в жизни ценной агентуры у нас из завербованных из враждебного лагеря не было.

(С места – Вербовать надо, но писать об этом и называть их ценной агентурой не следует).

(Тов. Мельников – Это вообще должны рассматривать органы МГБ и МВД, а мы по партийной работе, и в партийной работе есть много безобразий, о которых нам надо сейчас говорить.)

Затем у меня замечания такого порядка, что надо прежде всего дать оценку работы обкома партии и бюро.

Следующее замечание. Вот здесь написано: "Обязать устранить недостатки". Я считаю, что надо записать таким образом: "Устранить имеющие место серьезные недостатки".

Дальше сказано о ликвидации банд. Я считаю, что нужно написать "остатки банд".

Пятый пункт так как он здесь записан безусловно подойдет к любой восточной области. К вашему сведению, если мы возьмем план развития животноводства и будем на него ориентироваться, мы его провалим. Ведь одно дело план, который был дан на 1 число и теперь, когда организованы колхозы.

Главная задача в западных областях – это укрепление колхозов, о чем ничего не сказано. Об этом следует сказать.

Десятый пункт мне кажется надо несколько иначе записать.

И последнее мое замечание, – это в части МГБ. Мне кажется, что весь вопрос здесь сведен к тому, чтобы установить, что нарушения допускают только работники МГБ. Конечно и они допускают, но не только они. Я считаю, что о работниках МГБ вопрос надо отдельно заслушать и принять решение...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1434, арк. 12-14.

№ 118

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У"

№ 23/158 *25 січня 1950 р.*

Заслушав отчетный доклад секретаря Тернопольского обкома КП(б)У т. Дружинина и содоклад инспектора ЦК КП(б)У т. Бережного, ЦК КП(б)У отмечает, что обком партии добился некоторого улучшения работы партийных организаций и укрепления советских органов. Трудящиеся области теснее сплотились вокруг партийных организаций, повысили свою активность в хозяйственном и культурном строительстве, в борьбе за социалистическую перестройку сельского хозяйства и ликвидацию остатков банд украинских буржуазных националистов. В области создано 1130 колхозов, об'единяющих 83,8% крестьянских хозяйств.

Вместе с тем, ЦК КП(б)У отмечает наличие крупных недостатков в работе Тернопольского обкома партии и его первого секретаря т. Дружинина по руководству райкомами партии, первичными парторганизациями, советскими и хозяйственными органами и особенно организационно-хозяйственным укреплением колхозов.

ЦК КП(б)У особо отмечает, что бюро Тернопольского обкома партии и первый секретарь обкома т. Дружинин недостаточно учитывают конкретные условия работы в западных областях и не ставят перед партийными организациями со всей большевистской остротой задачи борьбы с кулачеством, остатками банд украинских буржуазных националистов. Неудовлетворительно ведется работа по воспитанию бедняцко-середняцких масс крестьянства в духе непримиромой классовой борьбы с кулачеством и оуновским подпольем.

Многие партийные руководители районов и области не учитывают того, что теперь, когда основная масса крестьянства пошла в колхозы, кулачество и остатки банд украинских буржуазных националистов пытаются, пользуясь политической беспечностью партийных и советских работников, насаждать свою агентуру в колхозах, пролезть на руководящие посты и тем самым подрывать колхозы изнутри.

Массово-политическая работа среди трудящихся, особенно на селе, поставлена плохо и она не носит боевого, наступательного характера, глубоко не вскрывается классово-враждебная сущность украинских буржуазных националистов, как злейших врагов, ведущих борьбу против интересов народа. Обком и райкомы КП(б)У повседневную агитационно-массовую работу на селе передоверили низовым агитаторам, часто неподготовленным для нее, а руководящие работники, в том числе секретари обкома и райкомов партии, лично почти не ведут политической работы

среди населения. В условиях западных областей, где первичных парторганизаций на селе очень мало, такая практика является особенно нетерпимой...

Бюро обкома КП(б)У неудовлетворительно занимается вопросами идеологической работы среди населения, особенно среди молодежи, учащихся институтов, техникумов, школ и других учебных заведений. Допущена засоренность учебных заведений враждебными элементами. Учащиеся и преподавательский состав недостаточно мобилизируется на разоблачение и изгнание националистических элементов из учебных заведений...

В области все еще имеются факты грубого нарушения советских законов, некоторые работники из партийно-советского актива и органов МГБ допускают случаи произвола по отношению к местному населению...

Обком и райкомы КП(б)У слабо руководят комсомольскими организациями. Неудовлетворительно ведется работа по укреплению боеспособности комсомольских организаций и повышению классовой бдительности комсомольцев. Парторганизации не оказывают необходимой помощи в идейно-политическом воспитании комсомольцев и несоюзной молодежи, упуская из виду то, что националистические элементы всячески пытаются усилить свое влияние на молодежь. Комсомольские организации мало привлекаются к работе по коллективизации сельского хозяйства, организационно-хозяйственному укреплению колхозов, к участию в работе культурно-просветительных учреждений. Недостаточно ведется работа по вовлечению в комсомол местной молодежи...

15. ЦК КП(б)У требует от Тернопольского обкома и райкомов партии со всей решительностью бороться против нарушений советской законности. Надо иметь в виду, что каждый случай нарушения советских законов наносит большой политический вред и используется враждебными элементами в борьбе против советской власти. Каждый факт нарушения советской законности должен быть без промедления и тщательно расследован и виновники со всей строгостью наказаны. О мерах, принятых в отношении нарушителей законов, доводить до сведения населения, обсуждать эти факты в партийных организациях, создавая повсеместно обстановку нетерпимости к этому позорному явлению.

ЦК КП(б)У требует от обкома и райкомов партии решительного усиления борьбы с остатками банд украинских буржуазных националистов, за быстрейшую ликвидацию их. Усилить руководство органами МГБ, поднять их ответственность за дело выкорчевывания оуновского подполья.

Задача быстрейшей ликвидации остатков банд требует того, чтобы наряду с усилением работы органов МГБ, партийные организации подняли широкие массы трудящихся на беспощадную борьбу с врагом, разжигая классовую ненависть к нему. Повысить бдительность партийных, советских,

хозяйственых руководителей, привлекать к строгой партийной ответственности тех работников, которые своей беспечностью дают возможность враждебным элементам проникать в советские, хозяйственные, земельные органы и другие организации...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1369, арк. 60-63, 68-69.

№ 119

З ПОСТАНОВИ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ЛУЦЬКОГО МІСЬККОМУ КП(б)У"

№ 39/3 *25 лютого 1950 р.*

...2. Обязать горком КП(б)У усилить борьбу с остатками украинских буржуазных националистов, повысить большевистскую бдительность в партийных организациях города. Решительно разоблачать и пресекать всякие попытки украинских буржуазных националистов вести враждебную работу; поднять ответственность руководителей предприятий и учреждений города за подбор кадров.

Укрепить партийную дисциплину во всех первичных парторганизациях, покончить с элементами распущенности и недисциплинированности среди некоторой части руководящих работников, решительно бороться со всякого рода нарушениями советской законности. О мерах, принятых в отношении нарушителей законов, доводить до сведения населения, обсуждать эти факты в партийных организациях, создавая повсеместно обстановку нетерпимости к этому позорному явлению.

3. Обязать горком партии коренным образом улучшить руководство промышленностью. Развернуть социалистическое соревнование рабочих, инженерно-технических работников и служащих за выполнение и перевыполнение производственных планов каждым предприятием, организовать изучение и внедрение на предприятиях передовых методов труда и на этой основе добиться повышения производительности труда, снижения себестоимости, улучшения качества выпускаемой продукции и обеспечить сверхплановые накопления.

Усилить руководство профсоюзными организациями, повышая их роль в развертывании социалистического соревнования, массово-политической и культурно-просветительной работы и бытового обслуживания трудящихся. Необходимо развернуть работу по вовлечению всех рабочих и служащих в профсоюзы.

4. Обязать горком партии поднять уровень идеологической работы среди населения города, неустанно воспитывать трудящихся в духе

преданности партии, товарищу Сталину. Обеспечить систематические выступления руководящих партийных, советских и хозяйственных работников с политическими докладами на собраниях рабочих, среди учащихся и интеллигенции.

В докладах, лекциях и беседах разъяснять трудящимся ленинско-сталинскую национальную политику, обеспечившую нерушимую дружбу Советского Союза и сплочение всех демократических сил мира вокруг нашей страны. На конкретных фактах разоблачать украинских буржуазных националистов, как изменников Родины, шпионов и предателей, продавшихся англо-американским империалистам...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 769, арк. 34-35.

№ 120

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАВЕРШЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЙНО-ТЕХНІЧНОЇ ПІДГОТОВКИ І ПОСИЛЕННЯ АГІТАЦІЙНО-ПРОПАГАНДИСТСЬКОЇ РОБОТИ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР У ЗВ'ЗКУ З ВИБОРАМИ ДО ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР"

№ 26/2-з. *27 лютого 1950 р.*

[а-](тт. Строкотенко, Ныжник, Вивдиченко, Цивун, Почере[тенко], Сенин, Гречко, Кириченко, Мельников)[-а]

Обсудив состояние организационно-технической подготовки и агитационно-пропагандистской работы в западных областях УССР, в связи с выборами в Верховный Совет СССР, ЦК КП(б)У отмечает, что в подготовке к выборам имеются еще существенные недостатки.

В ряде областей проверка списков избирателей проходит неудовлетворительно. Во многих районах Станиславской, Ровенской и других областей еще не закончены оборудование и телефонизация избирательных участков.

Медленно развертывается работа по разъяснению избирателям Обращения ЦК ВКП(б), обращений ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и агитация за кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Имеют место факты, когда созданные агитпункты не работают. Слабо привлечены к агитационно-пропагандистской работе партийно-советский актив и интеллигенция.

Совершенно недостаточно в агитационно-пропагандистской работе разоблачаются враждебные действия украинских буржуазных националистов. В отдельных районах в результате ослабления бдительности и допущения беспечности со стороны партийных, советских органов и органов МГБ

вражеские элементы активизировали свою работу, направленную против выборов. Имели место случаи нападения бандитов на избирательные участки, уничтожения списков избирателей, угрозы членам избирательных комиссий и избирателям, были попытки разбрасывать листовки, направленные против выборов.

ЦК КП(б)У постановляет:

1.Обязать обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы, горисполкомы, окрисполкомы и райисполкомы устранить имеющиеся недостатки в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

2. ЦК КП(б)У обращает внимание партийных и советских организаций западных областей на то, что выборы в этих областях будут проходить в условиях острой классовой борьбы. Кулачество и остатки банд украинских буржуазных националистов пытаются подорвать доверие избирателей к выборам, опорочить кандидатов в депутаты и снизить участие избирателей в выборах.

ЦК КП(б)У требует от партийных и советских организаций усилить бдительность, разоблачать и решительно пресекать попытки вражеских элементов помешать проведению выборов.

Обязать обкомы КП(б)У, Министерство государственной безопасности (т.Ковальчука), областные управления МГБ для предотвращения бандпроявлений, провокаций, распространения вражеской литературы усилить охрану избирательных участков, средств связи, кандидатов в депутаты Верховного Совета.

Обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы КП(б)У должны наряду с работниками органов МГБ и МВД привлечь для охраны избирательных участков и поддержания порядка в них коммунистов, комсомольцев и проверенный беспартийный актив.

3. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 24 февраля 1950 года “О недостатках, допущенных при составлении списков избирателей”, в ближайшие дни закончить проверку правильности составления списков избирателей, внести все необходимые исправления.

Обязать секретарей обкомов КП(б)У 7 марта 1950 года сообщить ЦК КП(б)У об окончании работы по проверке списков избирателей.

4. Обязать обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы партии, облисполкомы, горисполкомы, окрисполкомы и райисполкомы организовать проверку готовности помещений каждого избирательного участка к выборам. К 7 марта обеспечить все избирательные участки кабинами, избирательными ящиками, канцелярскими принадлежностями, сургучом, шпагатом, керосиновыми лампами, керосином, свечами и т. д.

До 9 марта проверить обеспеченность каждой избирательной комиссии избирательной документацией, избирательными бюллетенями, списками

избирателей, бланками протоколов голосования, принять меры к устранению выявленных недостатков и хранению избирательной документации.

5. Обязать уполномоченного Министерства связи СССР по УССР (т. Кириченко), обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы КП(б)У, облисполкомы, горисполкомы, окрисполкомы и райисполкомы принять все необходимые меры по обеспечению окружных и участковых избирательных комиссий средствами связи в период выборов в Верховный Совет СССР. До 5 марта полностью закончить работу по обеспечению телефонной, радио и другими видами связи всех избирательных участков.

Провести 5 марта внутри каждой области пробную проверку готовности всех средств связи по каждому избирательному участку.

Разработать подробные мероприятия по своевременной доставке материалов при любых погодных условиях от избирательных участков до районных центров и от райисполкомов до окружных избирательных комиссий. Подобрать для доставки избирательных документов проверенных работнихов и обеспечить их охрану.

6. ЦК КП(б)У обязывает обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы КП(б)У, а также партийных работников, командированных из восточных областей для оказания помощи в проведении выборов, усилить агитационно-пропагандистскую работу сейчас – в решающий этап предвыборной кампании.

Широко разъяснить избирателям Обращение ЦК ВКП(б), а также Обращения ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Развернуть активную агитацию за кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Привлечь к агитационно-пропагандистской работе руководителей партийных и советских организаций и интеллигенцию.

В условиях западных областей в агитационно-пропагандистской работе, в связи с выборами, необходимо решительно разоблачать украинских буржуазных националистов, как предателей и изменников украинского народа. Тесно увязывать агитационно-пропагандистскую работу с задачами завершения коллективизации и успешного проведения весеннего сева.

Обязать обкомы КП(б)У в трехдневный срок направить в отдаленные села партийно-советский актив из областных центров и городов для оказания помощи в проведении организационной и массово-политической работы в связи с выборами.

7. Обязать обкомы, горкомы, одружкомы и райкомы КП(б)У организовать тщательное инструктирование каждой избирательной комиссии по вопросам организации работы на избирательных участках в день выборов.

8. Обкомам, горкомам, окружкомам и райкомам КП(б)У по каждому городу и району наметить план организационной, агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы в день выборов 12 марта 1950 года.

9. Командировать в каждую область руководящих работников ЦК КП(б)У для принятия вместе с обкомами партии мер по усилению организационной и агитационно-пропагандистской работы в связи с выборами в Верховный Совет СССР (опись прилагается)[42].

* * *

ЦК КП(б)У уверен, что партийные и советские организации западных областей обеспечат организационную подготовку к выборам, стопроцентное участие избирателей в них и единодушное голосование за выдвинутых кандидатов в Верховный Совет СССР, сделают день выборов днем всенародного праздника трудящихся, демонстрацией их единства и сплоченности вокруг партии Ленина-Сталина.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 69, арк. 2-6. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 767-770.

№ 121

СТЕНОГРАМА ВИСТУПІВ ЧЛЕНІВ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У НА ЗАСІДАННІ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У ПРИ ОБГОВОРЕННІ ПИТАННЯ "ПРО ЗАХОДИ ПО ПОСИЛЕННЮ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

22 березня 1950 р.

Докладывает министр госбезопасности
УССР т. Ковальчук

Тов. *Мануильский* – Наша задача – создать безопасность для актива. Группы работников МГБ, находящиеся в западных областях, сейчас отзывать нельзя. Нужно еще дополнительно направить в области работников МГБ, разослать их по колхозам, часть из них должна быть законспирирована.

Может быть следует часть явившихся с повинной, переселить в восточные области. Переселить их небольшими группами, установив за ними наблюдение.

Тов. *Гречуха* – Нужно продумать и, может быть, следует ввести в селах общественный обход в ночное время. Следовало бы группе товарищей поручить разработать этот вопрос.

Министерство госбезопасности, как видно из доклада т. Ковальчука, не имеет разработанных мероприятий по усилению борьбы. У нас нет активных мер борьбы с оуновцами. Мы привязали группы работников к районным проводам и следуем по их пятам, а не ведем активных мер

борьбы по своему плану. Следовало бы обратить внимание на так называемые межрайоны.

Тов. *Корниец* – Нужно активизировать работу органов МГБ. В последнее время она ослабла, так как во время подготовки и проведения выборов было тихо. Наши мероприятия по борьбе нужно изменить. Нужно, чтобы МГБ выработало новые. Нужно больше практиковать засады. Работников восточных областей, находящихся в западных, оставить там, но часть из них следует обновить, так как они там уже работают по 4 месяца.

Я считаю, что нужно издать приказ об обязательной сдаче оружия населением западных областей. Явившихся с повинной, в восточные области переселять не следует. Общественный обход по селу вводить не следует, так как у нас в селах западных областей созданы группы охраны общественного порядка.

Тов. *Сенин* – Работа наших органов контрразведки слаба. Ничем нельзя оправдать участившиеся за последнее время террористические акты.

Тов. Ковальчук на заседании Политбюро неполно доложил о состоянии дел в западных областях, им не дана оценка фактам, когда оуновцами разоружены группы самоохраны.

Министерству госбезопасности нужно усилить разведку.

На заседании т. Ковальчук не доложил какие меры принимает Министерство. То, что группы чекистов закреплены за проводами – это правильно, но в борьбе с низовкой нет направленности, фактов конкретной борьбы.

Предложение т. Гречухи заслуживает внимания. Общественный обход следовало бы ввести. Нам нужно найти новые методы борьбы с врагом, так как старые им уже разгаданы.

Нужно, чтобы т. Ковальчук продумал и подготовил все мероприятия и внес их на рассмотрение Политбюро.

Тов. Кириченко – С момента издания приказа проведена большая работа, но за последние дни террор усилился. Связано это с наступлением весны и ликвидацией Шухевича[43]. Мы должны принять активные меры. Следует усилить чекистскую работу, послать новых людей, а тех, которые уже работают в западных областях по 4 месяца, отозвать. Нужно посмотреть и взять людей из МВД. Послать также из восточных областей партийных и советских работников. Может быть следует издать новый приказ МГБ и еще раз предупредить не вышедших из подполья. Установить срок. Следовало бы провести ряд открытых процессов во всех областях. Часть приговорить к расстрелу.

Нужно больше втянуть в борьбу сельский актив. В колхозах любое упущение нужно расценивать как действие кулаков и оуновцев. Нужно добиться того, чтобы колхозники выступали и называли имена. Усилить выселение кулаков. Группы общественного порядка нужно активизировать, может быть дать им новое название. Нужно явившихся с повинной

завербовать, пусть они работают как агенты, а также заставить их выступать публично. Больше практиковать засады. Партийные организации должны усилить массово-разъяснительную работу среди крестьянства.

Тов. *Коротченко* – Партийные органы и органы МГБ за время со дня опубликования приказа провели большую работу. Нам нужно закрепить уровень работы, достигнутый в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет.

Нужно каждый факт убийства рассматривать как чрезвычайное происшествие, вокруг каждого факта убийства создать нетерпимое положение по отношению к оуновцам. На похороны убитых привлекать побольше населения, разъяснять – кто убил. Воинские гарнизоны в черте их размещения должны также реагировать на бандпроявления, а не быть в стороне. Органы МВД также должны принимать участие в поимке бандитов. Нужно проводить открытые процессы, выносить строгие приговоры. Часть бандитов приговорить к расстрелу. Нужно побольше втягивать население в борьбу с оуновцами. Будет хорошо, если ввести общественные обходы в селах. С теми, кто явился с повинной, нужно хорошо разобраться, а также активизировать их.

Нужно усилить работу с интеллигенцией, проживающей на селе, – учителями, врачами, специалистами сельского хозяйства. Кроме того, профсоюзные организации, имеющиеся на селе, также должны принимать участие и помогать партийным органам. Органам МГБ нужно практиковать посылку подвижных чекистско-оперативных групп.

Тов. *Назаренко* – Враг активизировал борьбу против нашего партийного и советского актива, применяя террор. Он рассчитывает на срыв сева в этом году и понижение активности масс. Применением террора он создает эффект для моральной поддержки остатков оуновцев. Низовая сеть оуновцев слабо связана с центром. На ликвидацию низовки надо разработать план мероприятий.

Нужно усилить агентурную работу среди молодежи, так как враг рассчитывает на молодежь. Обходы в селах нужно ввести, это во многом нам поможет в борьбе против оуновцев. Нужно учесть еще и то обстоятельство, что много террористических актов совершено днем.

Мне кажется, что необходимо в районах провести районные партсобрания, на которых обсудить вопрос о бдительности. Обратить внимание партийных и советских органов, чтобы они следили за тем, чтобы в колхозы не пролезли кулаки и оуновцы. Явившиеся с повинной должны выполнить и вторую часть приказа, согласно которому они обязаны искупить свою вину перед Родиной.

Тов. *Сердюк* – Есть немало случаев, когда молодежь, призванная в ФЗО, после опубликования приказа, возвращается домой и является с повинной.

Министерству госбезопасности необходимо продумать вопрос создания ударных групп из уполномоченных милиции. В работе органов МГБ очень мало фактов предупреждения террористических актов. Это говорит о слабой постановке разведки.

Я считаю, что работников МГБ из восточных областей в западные нужно послать. В борьбе с остатками оуновцев необходимо использовать также и явившихся с повинной.

Мое мнение, что общественный обход в селах в ночное время необходимо ввести.

Тов. *Мельников* – Нам нужно выработать документ об усилении борьбы с остатками оуновцев. За последнее время врагу нанесен серьезный урон. Усиление террористических актов об'ясняется тем, что оуновцы потерпели крах в своей пропаганде против наших мероприятий, проведенных за последнее время, как-то: успешное проведение коллективизации, успешное проведение выборов в Верховный Совет и т. д. Оуновцы стараются восстановить свой престиж.

Некоторое оживление врага говорит о том, чта наша работа ослаблена. Наши работники успокоились тем, что в период подготовки и проведения выборов почти не было проявлений, что хорошо идет коллективизация. Если весну этого года мы проведем организовано, этим самым мы привлечем бесповоротно крестьян на нашу сторону. Врагу нужно создать невыносимую обстановку. Убийства пред[седателей] колхозов деморализует колхозников. Если мы не примем мер, наша работа будет намного снижена.

Ослабленные колхозы нам нужно взять под повседневный контроль. В колхозах создать обстановку, чтобы колхозники не боялись открыто говорить об оуновцах, называть их имена и вскрывать. Нужно расширить сеть агентуры среди колхозников и потребовать от них работы.

В ряде районов работники райотделов работают плохо. Нужно посмотреть кадры работников райотделов и укрепить их. Нужно часть хороших работников взять в восточных областях и направить для постоянной работы в западные.

Руководители районов, где имеются бандитские проявления, должны отвечать за состояние района. Бандитские проявления раскрываются мало. Чекистские группы на раскрытие бандпроявлений прибывают поздно. Нужно поднять оперативность. Необходимо вести следствие и преследовать убийц по свежим следам. Материалы, добытые агентурным путем, необходимо реализовывать как можно скорее.

Предложение т. Гречухи о введении общественных обходов в селах, заслуживает внимания. Это вовлечет в самооборону все село. Следует посмотреть целесообразность об'явления на собраниях крестьян – кого выселяют, кто арестован и т. д.

Нужно усилить нашу политическую работу на селе. Может быть

следует послать из восточных областей в западные людей из числа партийного актива. Может быть сразу взять и послать одну тысячу человек.

Министерство госбезопасности УССР должно разработать меры по усилению чекистской работы.

Я считаю, что мы поручим комиссии в составе тт.: Кириченко, Корниец, Ковальчук, Москальца и Дроздова, с учетом состоявшегося обмена мнениями, подготовить предложения и представить их Политбюро. Срок установим – вторник на следующей неделе.

Может быть следует попросить ЦК ВКП(б), чтобы разрешил нам оплачивать уполномоченных, посланных на весеннюю посевную кампанию. Продумать этот вопрос, может быть испросить денег, так как предприятия не имеют права платить уполномоченным заработную плату.

Нужно переговорить еще с секретарями обкомов партии, начальниками областных управлений МГБ, может быть у них имеются также какие-либо замечания и предложения по вопросу усиления борьбы с остатками оуновцев.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1434, арк. 143-150.

№ 122

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАХОДИ ПО ПОСИЛЕННЮ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ"

№ 34/1-з. *22 березня 1950 р.*

(тт. Ковальчук, Мануильский, Гречуха, Корниец, Сенин, Кириченко, Коротченко, Назаренко, Сердюк, Мельников)

Поручить тт. Кириченко, Корнийцу, Ковальчуку, Дроздову и Москальцу на основе состоявшегося обмена мнениями выработать и представить Политбюро мероприятия по усилению борьбы с остатками оуновского подполья в западных областях УССР.

Установить срок представления мероприятий – 28 марта с. г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 69, арк. 9. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 771.

№ 123

З ПОСТАНОВИ ПЛЕНУМУ ЦК КП(б)У "ПРО ЗАХОДИ ПОДАЛЬШОГО ПОЛІТИЧНОГО І ОРГАНІЗАЦІЙНО-ГОСПОДАРСЬКОГО ЗМІЦНЕННЯ КОЛГОСПІВ ЛЬВІВСЬКОЇ І ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ"

№ 6/2 *15 квітня 1950 р.*

...В целях закрепления достигнутых успехов в области коллективизации, дальнейшего политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов западных областей УССР Пленум Центрального Комитета КП(б)У постановляет:

1. Считать, что теперь, когда основная масса крестьян стала на социалистический путь развития и осуществлена сплошная коллективизация сельского хозяйства, важнейшая задача партийных организаций, всех коммунистов и комсомольцев, всех советских и сельскохозяйственных органов западных областей заключается в том, чтобы политически и организационно-хозяйственно укрепить все колхозы, воспитать в колхозниках непоколебимую преданность колхозному строю и трудовую дисциплину, обеспечить выращивание высоких урожаев всех сельскохозяйственных культур и подъем общественного животноводства, успешное развитие всех отраслей колхозного хозяйства на основе широкого внедрения передовой советской агробиологической науки и достижений передовых районов, колхозов, МТС, новаторов социалистического земледелия.

2. Потребовать от обкомов и райкомов КП(б)У западных областей, решительно поднять уровень руководства сельским хозяйством, коренным образом улучшить массово-политическую и культурно-просветительную работу среди колхозников, воспитывая их в духе коллективизма, советской идеологии, братской дружбы с великим русским народом и всеми народами СССР, социалистического отношения к труду и общественной собственности, в духе безграничной преданности нашей Родине – СССР и партии Ленина-Сталина. Непримиримо разоблачать проявления буржуазно-националистической идеологии, воспитывая колхозников в духе верности делу пролетарского интернационализма, делу сталинской дружбы народов, мобилизуя всех колхозников на еще более активную борьбу за полный и окончательный разгром и уничтожение остатков банд украинских буржуазных националистов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 899, арк. 33-34.

№ 124

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПИТАННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№ 34/11-з. *27 квітня 1950 р.*

(тт. Мельников, Ковальчук, Корниец, Назаренко)

Поручить тт. Назаренко, Корнийцу и Ковальчуку с учетом состоявшегося обмена мнениями подготовить и внести на рассмотрение Политбюро предложение о дальнейших задачах партийных организаций в связи с мероприятиями по выселению бандпособников из западных областей УССР и изменении существующего порядка комплектования групп охраны общественного порядка.

Установить срок представления предложений – 5 мая с. г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 69, арк. 22. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 776-777.

№ 125

З ПОСТАНОВИ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ЛЬВІВСЬКОГО МІСЬККОМУ КП(б)У"

№ 49/2 *8 травня 1950 р.*

...Считать важнейшими задачами городской партийной организации дальнейшее укрепление боеспособности всех первичных партийных организаций, повышение их роли в хозяйственном и культурном строительстве, решительное улучшение работы промышленности, обеспечение успешного выполнения планов всеми предприятиями, усиление работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Повысить большевистскую бдительность коммунистов и всех трудящихся, мобилизовать их на активное разоблачение и выкорчевывание националистического подполья...

6. Устранить серьезные недостатки в руководстве идеологической работой. Горкому, райкомам и первичным парторганизациям глубоко вникать в содержание работы вузов, техникумов, школ, театров, клубов, музеев, областных организаций Союза писателей, художников и других учреждений и организаций, ведущих идеологическую работу. Наладить работу среди интеллигенции, особенно среди преподавателей высших и средних учебных заведений. Поднять активность всех коммунистов, интеллигенции в борьбе против всяких проявлений буржуазной идеологии и прежде всего против украинского буржуазного национализма...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 786, арк. 27, 28.

№ 126

З ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ ІНСПЕКТОРА П. ВИННИКА "ПРО РОБОТУ ВОЛОДИМИРЕЦЬКОГО РАЙКОМУ КП(б)У РІВНЕНСЬКОЇ ОБЛАСТІ"[44]

16 травня 1950 р.

...Недостаточно ведется работа по окончательной ликвидации остатков банд украинско-буржуазных националистов. В 1949 году в районе имелось 7 бандпроявлений...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 790, арк. 31. Оригінал.

№ 127

З ПОСТАНОВИ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ВОЛОДИМИРЕЦЬКОГО РАЙКОМУ КП(б)У РІВНЕНСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 50/1-з. *19 травня 1950 р.*

...14. Райкому КП(б)У повседневно повышать бдительность коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся, решительно выкорчевывать остатки оуновского подполья, разоблачать и пресекать всякие попытки враждебных элементов пролезть в колхозы с целью подрыва их изнутри. Улучшить руководство работой органов МГБ и МВД, поднять их ответственность за усиление борьбы с остатками банд украинских буржуазных националистов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 786, арк. 51.

№ 128

З ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ ІНСПЕКЦІЙНОЇ КОМІСІЇ ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ СТАНІСЛАВІВСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У"

29 червня 1950 р.

...Председатели колхозов им. Чапаева, им. Тимошенко, бригадиры колхоза им. Кирова, Станиславского района, некие Зубарь, Пилицюк, Савчук, Терешкин являются активными бандпособниками, собирают деньги и продукты бандитам. В колхозе им. Калинина, этого района, председателем работает Слободзян, сын которого находился в банде ОУН. Бухгалтер

этого же колхоза Гулака в период немецкой оккупации служил в немецкой полиции и предавал советских граждан.

В Долинском районе в период весеннего сева остатки украинских националистов, активизировали свою деятельность, пытаясь сорвать работу колхозов, членам правления вручали именные листовки, председателей и бригадиров бандиты лично предупреждали об оставлении ими работы в колхозах, иначе будут убиты. В этот же период бандитами проведены диверсии, направленные на запугивание колхозников и руководящего состава.

Крестьяне ряда сел этого района – Рахиня, Беляев, Тростянец, находясь под влиянием оуновского подполья, стали саботировать мероприятия районных организаций, угонять лошадей, прятать инвентарь и посевной материал и уходить из сел во время появления районных работников.

Эти факты проявления активизации украинских националистов свидетельствуют о том, что обком и райком КП(б)У ослабили борьбу с остатками банд оуновского подполья, не привлекают к этой борьбе колхозный актив и колхозников и не принимают необходимых мер по обеспечению охраны колхозов и очищению их от враждебных элементов.

...Обком партии слабо контролирует организации, ведущие лекционную работу в области. У большинства лекторов обкома партии отсутствуют печатные тексты лекций, в лекционной пропаганде не заняли ведущее место темы по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов и разоблачения враждебной идеологии украинских буржуазных националистов.

Работа областного отделения общества по распространению политических и научных знаний запущена. Собрания членов секций проводятся от случая к случаю, работа их не планируется. В обществе нет ни одного утвержденного секцией или президиумом текста лекций.

Станиславский обком и горкомы КП(б)У не организовали настоящей борьбы с проявлениями враждебной идеологии в учебных заведениях области.

Среди преподавателей и студентов медицинского и учительского институтов, педучилищ, техникумов и учащихся средних школ выявлено ряд лиц активных носителей буржуазной идеологии, прямо или косвенно имеющих связь с оуновским подпольем. Начатое очищение учебных заведений от враждебных элементов не доведено до конца.

В медицинском и учительском институтах, среди преподавателей и студентов находится 73 чел. бывших националистов, многие из них в прошлом активно боролись против советской власти.

Обком, горкомы и райкомы партии не сумели закрепить уровень и размах массово-политической и культурно-просветительной работы, достигнутый в период выборов в Верховный Совет СССР.

Крайне недостаточно читаются лекции и доклады на селе, формы агитационной работы не перестроены и не приближены к жизни колхозов, политическая агитация не носит наступательного характера. В лекциях, докладах, а также в беседах классовая сущность идеологии буржуазных националистов не вскрывается и недостаточно освещаются на фактах местной жизни те изменения, которые произошли в быте трудящихся масс за период советской власти...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1407, арк. 24, 29-30. Оригінал.

№ 129

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПЕНСІЙНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ АКТИВІСТІВ СЕЛА, ЧЛЕНІВ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ, ПАРТІЙНИХ, РАДЯНСЬКИХ І ІНШИХ ПРАЦІВНИКІВ ЗАХІДНИХ, ЧЕРНІВЕЦЬКОЇ, ІЗМАЇЛЬСЬКОЇ І ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ УРСР, ЯКІ ПОТЕРПІЛИ У БОРОТЬБІ З БАНДАМИ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ ТА МАТЕРІАЛЬНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СІМЕЙ ЗАГИБЛИХ"

№ 40/22 *11 липня 1950 р.*

1. Поручить комиссии в составе тт. Кириченко (созыв), Корнийца, Ананченко, Дроздова и Стоянцева в 2-х недельный срок подготовить и представить Политбюро ЦК КП(б)У предложения о пенсионном обеспечении активистов села, членов групп охраны общественного порядка, партийных, советских и других работников западных, Черновицкой, Измаильской и Закарпатской областей УССР, пострадавших в борьбе с бандами украинских националистов и материальном обеспечении семей погибших.

2. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся оказывать материальную помощь и содействие в улучшении жилищных и бытовых условий пострадавшим и семьям погибших в борьбе с бандами украинских националистов, помочь в трудоустройстве, окружив их повседневной заботой и вниманием.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 69, арк. 44. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 788.

№ 130

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ СТАНІСЛАВІВСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У"[44]

№ 39/2-з. *15 липня 1950 р.*

Заслушав отчетный доклад секретаря Станиславского обкома КП(б)У т. Слонь и содоклад инспектора ЦК КП(б)У т. Хозяинова ЦК КП(б)У отмечает, что Станиславская партийная организация провела значительную работу по хозяйственному и культурному строительству, политическому воспитание и сплочению трудящихся, разоблачению и ликвидации банд украинских буржуазных националистов. Важнейшим итогом работы партийных организаций области за последнее время является завершение в основном коллективизации сельского хозяйства.

Вместе с тем ЦК КП(б)У считает, что в руководстве обкома партии областной партийной организацией и хозяйственно-политической жизнью области имеются серьезные недостатки.

Обком партии недостаточно повышает уровень политического руководства горкомов и райкомов партии, не использует в полной мере благоприятную политическую обстановку, сложившуюся в результате коллективизации, для решительного выкорчевывания и уничтожения остатков банд и подполья украинских буржуазных националистов.

Многие партийные и советские руководители районов успокоились на достигнутых успехах в коллективизации, подчас не замечают того, что кулаки и оуновское подполье проникает на руководящие посты в колхозах с тем, чтобы тормозить дело колхозного строительства.

Обком и многие райкомы партии не проявляют должной заботы об усилении партийного влияния на селе, организационно-партийная и партийно-политическая работа во многих районах находится на низком уровне, значительная часть сельских и колхозных парторганизаций не укреплена и не оказывает должного влияния на положение дел в колхозах.

Обком КП(б)У не организует систематической проверки исполнения директив партии и правительства, мало работает с партийным активом, неудовлетворительно выполняет постановление ЦК КП(б)У о подборе, воспитании и выдвижении на руководящую работу местных кадров. На руководящих должностях всего лишь 11,5% из местного населения.

Обком партии не уделяет серьезного внимания внутри-партийной работе, марксистско-ленинской учебе и большевистскому воспитанию коммунистов, развертыванию критики и самокритики в парторганизациях. В результате слабой воспитательной работы среди некоторой части коммунистов имеют место факты пьянства, злоупотреблений и нарушений советской законности. Обком, горкомы и райкомы партии проявляют

терпимость к росту нарушений советской законности, не повышают ответственности партийных организаий за поведение коммунистов, решают большинство дел о проступках коммунистов, минуя первичные парторганизации, что снижает воспитательное значение рассмотрения этих вопросов.

Размах и идейный уровень политической работы в массах во многих парторганизациях не соответствует возросшим задачам в связи с завершением коллективизации. Значительная часть населения, особенно горных районов, остается еще вне постоянного политического влияния партийных организаций, плохо информируется о важнейших решениях партии и правительства о международном и внутреннем положении страны. Руководители партийных и советских организаций попрежнему редко выступают с политическими докладами перед трудящимися. Политическая агитация слабо отражает актуальные вопросы колхозного строительства, социалистического соревнования, мало способствует распространению положительного опыта, глубоко не вскрывает антинародную сущность враждебной пропаганды украинских буржуазных националистов. Плохо используются в воспитательных целях печать, кино, радио, культурно-просветительные учреждения.

Обком и многие райкомы партии слабо руководят советскими органами, мирятся с тем, что местные Советы, особенно сельские, крайне нерегулярно проводят сессии и плохо привлекают к активной работе депутатов. Не во всех селах и колхозах создан широкий беспартийный актив, на который можно было бы постоянно опираться при решении хозяйственно-политических задач. Слабо вовлекаются в общественно-политическую работу женщины, сельская интеллигенция и молодежь.

Обком партии не уделяет должного внимания укреплению комсомольских организаций. Многие комсомольские организации малочисленны и слабы. Идейно-политическое воспитание комсомольцев и молодежи ведется на низком уровне...

18. Усилить охрану колхозов, МТС и сел. Организовать повсеместно группы охраны общественного порядка из числа преданных рабочих и колхозников. Поднять политическую работу среди бойцов охраны, добиться их высокой активности в борьбе за охрану колхозов и поддержание порядка в селах. Не допускать проникновения в группы охраны общественного порядка враждебных элементов.

19. Обкому, горкомам и райкомам партии принять решительные меры к прекращению нарушений советской законности, памятуя, что всякий факт нарушения советской законности используется классовым врагом для борьбы против наших мероприятий.

20. ЦК КП(б)У требует от обкома, горкомов и райкомов партии, первичных партийных организаций повысить большевистскую бдительность

и непримиримость к благодушию и беспечности, мобилизовать всю партийную организацию и трудящихся области на решительное усиление борьбы с кулачеством, окончательное выкорчевывание и уничтожение остатков банд украинских буржуазных националистов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1403, арк. 9-10, 16.

№ 131

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ОБЛАСНИХ НАРАД СТАРШИХ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ ТА ДІЛЬНИЧИХ МІЛІЦІОНЕРІВ У ЗАХІДНИХ ТА ЗАКАРПАТСЬКІЙ ОБЛАСТЯХ"

№ 42/22 *22 липня 1950 р.*

Учитывая большую роль групп охраны общественного порядка, являющихся колхозным активом, в деле борьбы за охрану социалистической собственности и поддержание общественного порядка в селах западных и Закарпатской областей, а также в целях дальнейшего улучшения работы этих групп, обязать Львовский, Станиславский, Ровенский, Волынский, Дрогобычский, Тернопольский, Черновицкий и Закарпатский обкомы КП(б)У провести в период с 24 по 31 июля областные совещания старших групп общественного порядка и участковых милиционеров. (Приложение № 1).

Утвердить повестку дня совещаний:

1. Доклад первого секретаря обкома КП(б)У "О задачах политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов области".

2. Доклад начальника областного Управления МГБ "Об усилении роли групп охраны общественного порядка в охране социалистической собственности и укреплении общественного порядка на селе".

Додаток

ГРАФИК

проведения областных совещаний руководителей групп охраны общественного порядка.

Область	Дата проведения
1. Волынская	28-29.VII
2. Дрогобычская	28-29.VII
3. Закарпатская	31.VII
4. Львовская	25-26.VII

5. Ровенская	28-29.VII
6. Станиславская	26-27.VII
7. Тернопольская	30-31.VII
8. Черновицкая	27.VII

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 69, арк. 45-46.

№ 132

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗАХОДИ ПО ПОДАЛЬШОМУ ПОЛІПШЕННЮ РОБОТИ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 46/24 *23 серпня 1950 р.*

Проведенные областные совещания старших групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции показали, что группы охраны общественного порядка организационно окрепли, значительно улучшили дело охраны социалистической собственности и поддержания общественного порядка на селе. Утверждение членов групп на колхозных собраниях и улучшение руководства группами со стороны органов МГБ способствовало очищению групп общественного порядка от ненадежных и сомнительных элементов, вовлечению в группы наиболее передовых, преданных партии и советской власти активистов-колхозников и усилению их участия в борьбе с остатками банд украинских буржуазных националистов.

На совещаниях были вскрыты серьезные недостатки в работе групп охраны общественного порядка и в руководстве ими со стороны партийных и советских органов. В ряде случаев группы охраны общественного порядка не вовлекаются в активную борьбу с бандитизмом, в работу по разоблачению легально проживающих бандитов. Во многих группах крайне слабо ведется политико-воспитательная работа и боевая подготовка. Членам групп недостаточно разъясняется их роль в деле охраны колхозов, слабо воспитывается чувство ответственности за порученное им дело. Плохо изучается личный состав групп, вследствие чего имеют место случаи проникновения в них оуновской агентуры. Совершенно неудовлетворительно ведется работа по вовлечению в ряды ВЛКСМ молодежи, состоящей в группах.

Ряд обкомов и многие райкомы КП(б)У не вникают в содержание работы, слабо контролируют работу коммунистов и комсомольцев, выделенных политруками и агитаторами групп, не проявляют должного

внимания к запросам и нуждам групп. Многие группы охраны общественного порядка предоставлены сами себе.

ЦК КП(б)У также отмечает ряд существенных недостатков в работе органов МГБ по руководству группами охраны общественного порядка и участковыми уполномоченными милиции. Отдельные начальники районных отделов МГБ и начальники районных отделов милиции редко бывают на участках, не оказывают участковым уполномоченным милиции и группам общественного порядка постоянной помощи, не организовывают учебы, недостаточно воспитывают у них чувство ответственности и строгой дисциплины. В результате этого отдельные участковые уполномоченные милиции нарушают советские законы, занимаются поборами, грубо и недостойно ведут себя по отношению к населению, в ряде групп охраны общественного порядка имеют место недисциплинированность и безответственность.

Завершение в основном сплошной коллективизации сельского хозяйства в западных областях и возросшая политическая активность трудящихся создали благоприятную обстановку, позволяющую в кратчайший срок закончить ликвидацию остатков банд украинских буржуазных националистов. Решающим условием для успешного выполнения этой задачи является дальнейшее улучшение массово-политической работы среди всех слоев населения и особенно среди молодежи, воспитание чувства ненависти к врагам колхозного строя, повышение бдительности, строгое соблюдение советских законов, укрепление групп охраны общественного порядка, всемерная активизация их в борьбе с врагами и обеспечение общественного порядка во всех селах.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У, областные управления и районные отделы МГБ и милиции западных областей УССР устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки по руководству группами охраны общественного порядка и участковыми уполномоченными милиции и принять все необходимые меры по дальнейшему улучшению руководства ими, вовлечению их в активную борьбу против остатков банд украинских буржуазных националистов. Повсеместно обеспечить взаимодействие и связь групп соседних сел и колхозов [a]-для активизации борьбы с бандитами-[a].

2. Предложить райкомам и обкомам КП(б)У западных областей УССР коренным образом улучшить политико-воспитательную работу в группах охраны общественного порядка и с участковыми уполномоченными милиции. Райкомам КП(б)У в месячный срок пересмотреть состав политруков и агитаторов групп охраны общественного порядка с тем, чтобы на эту работу были утверждены наиболее подготовленные коммунисты и комсомольцы, способные обеспечить проведение политико-воспитательной работы на высоком идейно-политическом уровне. Обеспечить постоянный контроль

за работой политруков и агитаторов, установить периодическую отчетность их перед парторганизациями, повысить ответственность первичных партийных и комсомольских организаций за состав и работу групп охраны общественного порядка. Организовать систематическое проведение в группах охраны общественного порядка занятий по политической и боевой подготовке, чтение докладов и лекций на общественно-политические темы, по вопросам советской законности, а также учебу с малограмотными. Особое внимание уделить воспитанию у членов групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции чувства общественного долга и высокой ответственности за порученное дело, строжайшей дисциплины, непримиримости к врагу и большевистской бдительности. Для обмена опытом работы групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции и оказания им необходимой помощи в работе практиковать созыв ежемесячно райотделами МГБ районных совещаний старших групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции.

3. Обкомам и райкомам КП(б)У, областным управлениям МГБ в течение месяца закончить утверждение членов групп охраны общественного порядка на общих собраниях колхозников.

4. Обязать ЦК ЛКСМУ, обкомы и райкомы ЛКСМУ западных областей УССР решительно улучшить политико-воспитательную и организаторскую работу среди комсомольцев и молодежи групп охраны общественного порядка, вовлекая лучшую ее часть в ряды ленинского комсомола. Всемерно повышать активность комсомольцев и несоюзной молодежи в борьбе с остатками банд украинских буржуазных националистов и их пособников.

5. Отделу пропаганды и агитации ЦК КП(б)У и административному отделу ЦК КП(б)У совместно с МГБ УССР к 1 сентября с. г. разработать программу политических занятий для групп охраны общественного порядка. Периодически издавать материалы в помощь политрукам и агитаторам групп.

6. Предложить Комитету по делам культпросветучреждений при Совете Министров УССР (т. Сирченко) организовать передвижные библиотеки для обслуживания групп охраны общественного орядка в селах и колхозах.

7. Обязать Министерство юстиции УССР (т. Панасюка) и Прокуратуру УССР (т. Руденко) обеспечить участие реботников суда и прокуратуры в разъяснении составу групп охраны общественного порядка советских законов.

8. ЦК КП(б)У требует от обкомов и райкомов КП(б)У, исполкомов областных и районных советов депутатов трудящихся западных областей УССР в кратчайший срок полностью выполнить постановление ЦК КП(б)У от 2 февраля 1949 года – обеспечить участковых уполномоченных милиции сельской местности жилыми и служебными помещениями, приусадебными земельными участками и средствами передвижения.

9. Обязать Министерство госбезопасности УССР (т. Ковальчук):

а) организовать систематическую учебу личного состава групп охраны общественного порядка по боевой подготовке;

б) провести необходимые мероприятия, исключающие возможность проникновения в группы сомнительных лиц и оуновской агентуры;

в) всемерно поощрять членов групп, проявивших себя в борьбе с остатками банд оуновского подполья, с расхитителями социалистической собственности.

10. Учитывая, что среди участковых уполномоченных милиции и старших групп охраны общественного порядка имеются лица, активно проявившие себя в борьбе с оуновскими бандами и показавшие свою преданность партии и советской власти, предложить обкомам и райкомам КП(б)У, областным управлениям и районным отделам КГБ выдвигать лучших из них на руководящую работу.

11. Министерству госбезопасности УССР (т. Ковальчук) организовать обеспечение всех участковых уполномоченных милиции уголовным и уголовно-процессуальным кодексами УССР. Министерству юстиции УССР (т. Панасюку) обеспечить издание необходимого количества указанных кодексов.

12. Отмечая наличие фактов плохого отношения отдельных председателей сельсоветов и колхозов к группам охраны общественного порядка, ЦК КП(б)У обязывает райкомы КП(б)У, каждый такой факт тщательно проверять и принимать соответствующие меры.

15. Предложить обкомам и райкомам КП(б)У и областным управлениям МГБ в течение августа и сентября с.г. повсеместно провести районные совещания членов групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции, председателей колхозов и сельсоветов, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций с докладами первых секретарей райкомов КП(б)У "О задачах политического и организационного укрепления колхозов района" и начальников районных отделов МГБ "Об усилении роли групп охраны общественного порядка в охране социалистической собственности и укреплении общественного порядка на селе".

14. Обязать обкомы КП(б)У и Министерство госбезопасности УССР (тов. Ковальчука) представить ЦК КП(б)У к 1 декабря с. г. отчеты о выполнении настоящего постановления.

15. ЦК КП(б)У требует от обкомов, райкомов КП(б)У, первичных партийных и комсомольских организаций западных областей УССР усилить массово-политическую и воспитательную работу среди колхозников, улучшить работу сельских клубов и библиотек, обеспечить своевременную доставку во все колхозы газет, журналов, популярное демонстрирование кинокартин, силами партийного актива развернуть в колхозах чтение

популярных, доходчивых до населения лекций и докладов, регулярно проводить общие собрания колхозников, на которых обсуждать вопросы политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, широко развертывая большевистскую критику недостатков работы. Обеспечить успешное и своевременное выполнение каждым колхозом всех сельскохозяйственных работ, обязательств перед государством, неуклонный рост доходов каждого колхоза и оплату трудодня колхозников.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 69, арк. 56-63.

№ 133

З ПОСТАНОВИ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ІВАНИЧІВСЬКОГО РАЙКОМУ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 64/2 *18 жовтня 1950 р.*

...12. ЦК КП(б) Украины требует от райкома партии, районного отдела МГБ и прокуратуры принять решительные меры к быстрейшей ликвидации остатков банд украинских буржуазных националистов, очищению пограничных сел от враждебных элементов, к строгому соблюдению в районе паспортного режима и советской законности.

ЦК КП(б)Украины обращает внимание райкома партии и всех коммунистов на их большую ответственность за работу и состояние в пограничном районе и на необходимость повышения большевистской бдительности.

13. Обязать Волынский обком КП(б)У (т. Профатилова) командировать в Иваничевский район группу областных руководящих партийных, советских и хозяйственных работников и оказать райкому необходимую помощь в работе.

Настоящее постановление обсудить на пленуме Иваничевского райкома партии и о его выполнении доложить ЦК КП(б) Украины 1 января и 1 мая 1951 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 813, арк. 34.

№ 134

З ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ ЗАВІДУЮЧОГО СЕКТОРОМ ПРОПГРУП ВІДДІЛУ ПРОПАГАНДИ І АГІТАЦІЇ ЦК КП(б)У І. СОБКА "ПРО СТАН МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ І КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКОЇ РОБОТИ У ДОБРОМИЛЬСЬКОМУ РАЙОНІ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ"[45]

[Жовтень] 1950 р.

...Райком партии слабо осуществляет руководство и контроль за работой органов МГБ, суда и прокуратуры, вследствии чего райотдел МГБ неудовлетворительно выполняет решение ЦК КП(б) Украины по окончательной ликвидации остатков банд украинско-буржуазных националистов. В районе до сих пор имеют место бандпроявления. В конце 1949 года в райцентре был убит райвоенком, а 6 октября 1950 года днем у дверей райотдела МГБ был убит заместитель начальника райотдела МГБ...

ЦДАГО ф. 1, оп. 9, спр. 820, арк. 39. Оригінал

№ 135

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ОРГАНІЗАЦІЮ ПОЛІТИЧНИХ ЗАНЯТЬ У ГРУПАХ ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 66/8 *15 листопада 1950 р.*

1. З 1 грудня 1950 року по 1 травня 1951 року організувати політичні заняття в групах охорони громадського порядку в західних областях УРСР.

2. Затвердити представлений відділом пропаганди і агітації ЦК КП(б)У "Навчальний план політичних занять з членами груп охорони громадського порядку в західних областях УРСР на 1950-1951 рік".

3. Для самостійної роботи слухачів гуртків політичних занять-членів груп охорони громадського порядку рекомендувати посібник для слухачів політшкіл сітки партійного навчання "На допомогу слухачам політшкіл" випуск I і II (Держполітвидав УРСР, 1950 р.).

4. Зобов'язати міністра Державної Безпеки УРСР тов. Ковальчука забезпечити всіх слухачів гуртків політичних занять посібниками "На допомогу слухачам політшкіл".

5. Доручити відділу пропаганди і агітації ЦК КП(б)У до 1 січня 1951 року написати брошури по тематиці програми – 2, 3, 9, 10, 11, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21.

6. Райкомам КП(б)У західних областей УРСР виділити підготовлених і досвідчених пропагандистів для проведення політичних занять з членами груп охорони громадського порядку та забезпечити контроль над проведенням політичних занять.

Додаток

НАВЧАЛЬНИЙ ПЛАН

політичних занять у групах охорони громадського порядку в західних областях УРСР на 1951 рік

Назви тем	Кількість годин	В тому числі:	
		Розповідь пропагандиста	Бесіда
1. Як жили і боролися за своє визволення робітники і селяни в царській Росії	4	2	2
2. Велика Жовтнева соціалістична революція та її історічне значення	2	2	–
3. Ленін і Сталін організатори і керівники Великої Жовтневої соціалістичної революції	2	2	–
4. Побудування соціалістичного суспільства в СРСР	4	2	2
5. Радянська соціалістична держава	4	2	2
6. Радянський Союз і капіталістичні країни	2	2	–
7. Велика Вітчизняна війна радянського народу	2	2	–
8. Радянський народ в боротьбі за відбудову і розвиток народного господарства СРСР в післявоєнний період	4	2	2
9. Дружба народів СРСР – джерело сили і могутності Радянської держави	2	2	–
10. Досягнення ленінсько-сталінської національної політики в СРСР	2	2	–
11. Історична дружба українського і російського народів та її значення	2	2	–

Назви тем	Кількість годин	В тому числі:	
		Розповідь пропагандиста	Бесіда
12. ВКП(б) – керівна і спрямовуюча сила радянського суспільства	4	2	2
13. Наша мета – комунізм	4	2	2
14. Великі сталінські будови комунізму	2	2	–
15. Радянський Союз оплот миру і демократії	4	2	2
16. Соціалістичні перетворення в західних областях УРСР	4	2	2
17. Завдання політичного та організаційно-господарського зміцнення колгоспів	2	2	–
18. Українські буржуазні націоналісти – агенти американо-англійського імперіалізму – найлютіші вороги українського народу	2	2	–
19. В .І. Ленін і Й. В. Сталін про революційну пильність	2	2	–
20. Збереження державної і службової таємниці священний обов'язок кожного радянського громадянина	4	2	2
21. Задачі груп охорони громадського порядку	2	2	–
Разом:	60	42	18

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 58, арк. 13-15.

№ 136

ІЗ СТЕНОГРАМИ ЗАСІДАННЯ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У ПРИ РОЗГЛЯДІ ПИТАННЯ "ПРО СТАН МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ І КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКОЇ РОБОТИ У ДОБРОМИЛЬСЬКОМУ РАЙОНІ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ"[46]

2 грудня 1950 р.

(тт. Дуличенко, Собко, Назаренко, Грыза, Тарасов, Гриша, Мельников)

Тов. Назаренко – Тов. Дуличенко в своем докладе пытался представить положение дел в районе более или менее удовлетворительно, что все в

районе благополучно, а содоклад, который изобиловал очень интересными фактами, показывал, что положение дел в районе совсем другое.

Мне кажется, что основным недостатком и в докладе тов. Дуличенко и может быть в его работе, что он не совсем критичеки относится к своей работе, к работе районной партийной организации в целом. В своем докладе на Оргбюро он не дал своих собственных предложений, как районная парторганизация и районный комитет собираются исправить очень существенные недостатки в работе районных организаций, в работе района, тем более, что это район пограничный.

Примеры, которые приводил т. Собко, должны были найти место и в докладе тов. Дуличенко и то, как он старается исправить их. Первый факт – это борьба против остатков банд, это важнейший вопрос, связанный с спокойствием в районе и с нормальным образом жизни людей. Совершенно понятно, что в районе еще живут остатки банд, которые терроризируют население. Тот факт, что произошло убийство заместителя начальника МГБ, производит впечатление на население, может быть даже усиливает страх и боязнь среди некоторых категорий людей. Какой же вывод сделал т. Дуличенко из этого об этом ни слова.

Вообще я считаю неправильным, когда товарищи приезжают в ЦК и стараются все это показать в приглаженном, подлакированном виде. Надо смотреть прямо на крупные недостатки, которые могут повторяться. А из этого нужно, чтобы вы ясно представляли свои ошибки и представляли в ЦК, что вы намечаете, какая помощь нужна. Получается, что вы хотите что-то от нас скрыть. Я это говорю на том основании, что между вашим докладом и содокладом очень большой контраст. Вы должны были сказать как вы оцениваете, какие выводы и что практически делаете сейчас...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 820, арк. 7-8.

№ 137

З ПОСТАНОВИ ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СТАН МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ І КУЛЬТУРНО-ПРОСВІТНИЦЬКОЇ РОБОТИ У ДОБРОМИЛЬСЬКОМУ РАЙОНІ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 66/1-з. *2 грудня 1950 р.*

...3. ЦК КП(б) Украины обязывает райком партии организовать систематическое разъяснение среди трудящихся решений партии и правительства, доклада товарища Булганина о 33 годовщине Великой

Октябрьской социалистической революции, вопросов внутреннего и международного положения СССР. Добиться, чтобы массово-политическая работа была направлена на дальнейшее повышение коммунистической сознательности трудящихся, на борьбу с остатками украинских буржуазных националистов.

В ходе избирательной кампании райкому партии обеспечить охват политической работой всех трудящихся, проводя ее диференцированно среди различных групп населения, уделяя особое внимание политической работе среди женщин и молодежи. Важнейшее место во всей агитационной работе среди избирателей должна занять агитация за кандидатов в депутаты местных Советов...

13. ЦК КП(б) Украины требует от райкома партии, районного отдела МГБ и прокуратуры принять решительные меры по быстрейшему уничтожению остатков банд украинских буржуазных националистов и очищению районного центра и сел от вражеских элементов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 9, спр. 820, арк. 17, 20.

№ 138

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ГОЛОВИ ВІЙСЬКОВОГО ТРИБУНАЛУ ПРИКАРПАТСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ А. МУРАШИНА "ПРО ЗАСТОСУВАННЯ НЕПРАВИЛЬНИХ МЕТОДІВ У ОПЕРАТИВНО-СЛІДЧІЙ РОБОТІ ОРГАНІВ МГБ"[47]

№ 003475 *16 грудня 1950 р.*

Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
тов. Л. МЕЛЬНИКОВУ

Выездной сессией Военного Трибунала Прикарпатского Военного Округа под председательством майора юстиции тов. Карьева 11 декабря сего года в гор. Станиславе рассматривалось дело по обвинению Крыса Михаила Андреевича, преданного суду за участие в "ОУН" и совершенное убийство бывшей участницы "ОУН" Стефанишиной, явившейся в органы МГБ с повиной.

На судебном заседании подсудимый Крыса, отказавшись от своих признательных показаний, данных им на предварительном следствии, суду пояснил, что он признательные показания дал при следующих обстоятельствах.

После его ареста Галичским РО МГБ 26 августа 1950 года он на автомашине доставлялся в гор. Станислав, при этом он был положен в кузов автомашины около бензиновой бочки связанным. В пути следования

на остановившуюся в лесу автомашину МГБ напали неизвестные ему лица, которыми были убиты сопровождавший его капитан и шофер автомашины. У убитого капитана в полевой сумке было обнаружено сообщение, что Крыса дал согласие сотрудничать с органами МГБ. Тогда напавшие стали обвинять его в предательстве перед "ОУН" и он, испугавшись их угроз, дал им на себя ложные показания.

После этого сотрудники МГБ напали на этих неизвестных, освободили Крыса и доставили его в Станиславское Управление МГБ, где его стали уличать его показаниями, данными им в лесу.

На суде Крыса заявил, что он видел в Управлении МГБ, в момент сопровождения его на допрос к следователю, убитого у автомашины капитана.

Во время перерыва судебного заседания к майору юстиции тов. Карьеву обратились следователь Станиславского УМГБ лейтенант Баранов, сообщив ему, что к обвиняемому Крыса был применен литер "А" и начальник отделения следственного отдела УМГБ старший лейтенант Парасюк, просивший не отражать в протоколе судебного заседания показания Крыса в этой части. Во время разговора по этому вопросу лейтенант Баранов выразился так, что все арестованные подобные применяемые методы знают, что якобы прежде арестованные вновь прибывших в камеру арестованных спрашивают: "у бочки был?" Это значит: доставлялся ли арестованный на автомашине с бензиновой бочкой в кузове.

Дело Крыса Военный Трибунал округа обратил к доследованию.

Об изложенном сообщаю на Ваше распоряжение.

Со своей стороны считаю, что в методах следствия УМГБ по Станиславской области имеются признаки нарушения принципов революционной законности. При чем, как вытекает из разговоров следователя лейтенанта Баранова, методы ведения следствия известны подследственным.

Председатель Военного Трибунала Прикарпатского военного округа полковник юстиции *А. Мурашин*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 63, арк. 3-4. Оригінал. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 802-803.

SUMMARY

There are 22 documents from 1950. At a meeting in January 1950, the Politburo discussed the work of the Ternopil CP(b)U *oblast* committee. The stenographic record of the meeting provides the following information: over a period of 11 months in 1949, 99 cases of "banditism" were recorded in the *oblast.* During this same period, 119 Soviet officials committed gross violations of "socialist legality." The 1950 documents include another interesting stenographic record of a March 22, 1950 meeting of the Politburo, at which there was discussion "Concerning measures for intensification of the battle with the remnants of the OUN underground in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." CC Secretary D. Korotchenko proposed the following measures: "We need to conduct open trials and hand down severe sentences. Some of the bandits must be sentenced to death."

The report by the CC CP(b)U inspection commission "Concerning the work of the CP(b)U Stanyslaviv *oblast* committee, dated June 29, 1950, notes that among the instructors and students of the Stanyslaviv medical and pedagogical institute, there are 73 former nationalists who had actively resisted Soviet rule in the past. The fact that in 1950 insurgents were attacking representatives of the new regime is shown by the report "Concerning the status of mass political and cultural-educational work in the Dobromyl *raion* of the Drohobych *oblast.*" And the "Report of the head of the military tribunal of the Carpathian military region, A. Murashyn, concerning the use of improper methods in the operational investigative work of MGB organs" mentions provocations that were regularly being committed by MGB operational personnel against arrested OUN members.

A Politburo resolution dated August 23, 1950, focuses on "improvement of the work of groups for the protection of public order" and stresses the need to "use these groups for active combat against Ukrainian bourgeois nationalists."

1951

№ 139

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ГОЛОВИ ВІЙСЬКОВОГО ТРИБУНАЛУ ПРИКАРПАТСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ ТОВ. МУРАШИНА ПРО ДОПУЩЕННЯ ПРАЦІВНИКАМИ СТАНІСЛАВІВСЬКОГО ОБЛАСНОГО УПРАВЛІННЯ МГБ НЕПРАВИЛЬНИХ МЕТОДІВ В ОПЕРАТИВНО-СЛІДЧІЙ РОБОТІ"

9 січня 1951 р.

Докладную записку тов. Мурашина направить министру госбезопасности УССР тов. Ковальчуку Н. К. для проверки и принятия необходимых мер. О результатах проверки доложить ЦК КП(б)У к 15 января 1951 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 63, арк. 2.

№ 140

ПОСТАНОВА РАДИ МІНІСТРІВ УРСР і ЦК КП(б)У "ПРО ОБЛІК І РЕАЛІЗАЦІЮ КОНФІСКОВАНОГО МАЙНА ГОСПОДАРСТВ, ЯКІ ВИСЕЛЯЮТЬСЯ З ТЕРИТОРІЇ ВОЛИНСЬКОЇ, ДРОГОБИЦЬКОЇ, ЛЬВІВСЬКОЇ, РІВНЕНСЬКОЇ, СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ, ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ, ЧЕРНІВЕЦЬКОЇ І ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ"

№ 60/24 *4 квітня 1951 р.*

В соответствии с постановлениями Совета Министров Союза ССР от 23 января 1951 года № 189-88сс о выселении кулаков, от 13 февраля 1951 года № 377-190сс о выселении андерсевцев и от 3 марта 1951 года №

667-339сс о выселении участников антисоветской нелегальной секты иеговистов с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей, Совет Министров Украинской ССР и ЦК КП(б)У постановляют:

1. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи и утварь (одежду, посуду, мелкий сельско-хозяйственный и ремесленный инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом: кулакам до 2-х т, иеговистам и андерсевцам* до 1,5 т.

2. Все остальное имущество конфисковать.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам; оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые, хозяйственные постройки, сельско-хозяйственный и другой инвентарь а также скот) передать колхозам бесплатно с зачислением им в неделимый фонд.

Продовольствие, продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

3. Обязать исполкомы облсоветов депутатов трудящихся и обкомы КП(б)У обеспечить должный учет и оценку всего имущества, оставленного после выселения указанных хозяйств, для чего выделить из областного и районного актива работников из расчета обеспечения полного учета имущества в день проведения выселения.

4. Выделенным работникам поручить, как представителям райисполкома вместе с представителями сельсовета, колхоза и двумя активистами составить акт описи имущества и произвести его оценку. Акт описи имущества составить в трех экземплярах.

Все имущество, записанное в акте описи, передается на хранение колхозу с одним экземпляром акта описи, два остальных экземпляра сдаются в райисполком, из которых один экземпляр райисполком направляет облисполкому.

5. В течение двух дней после выселения определить ту часть имущества, которая необходима для покрытия задолженности государству выселенного хозяйства.

6. Покрытие задолженности государству выселенными хозяйствами и передачу имущества колхозам произвести в течение трех дней. Зерно, зернофураж, масличные, технические культуры, продовольствие и картофель сдать в течение трех дней заготовительным организациям.

7. Озимые посевы выселенных хозяйств передать колхозам.

8. Исполкомам облсоветов и обкомам КП(б)У обеспечить сохранность имущества, оставшегося после выселения. Расхищение конфискованного

---

* *Так у тексті. Певно має бути:* андерсовцам.

имущества рассматривать как хищение социалистической собственности.

9. Обязать председателей облисполкомов и секретарей обкомов КП(б)У представить Совету Министров УССР и ЦК КП(б)У отчет о проведенной работе по выселению, учету и реализации имущества не позже 10 дней после выселения.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 29-31.

№ 141

ІЗ СТЕНОГРАМИ ВИСТУПУ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У О. КИРИЧЕНКА НА ЗАСІДАННІ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У З ПРИВОДУ СТАТТІ У ГАЗЕТІ "ПРАВДА"

№72 *4 липня 1951 р.*

[Кириченко О.] ...При помощи ЦК ВКП(б) многое сделано по усилению идеологической работы в западных областях республики. Большой победой и заслугой всей ВКП(б) является разгром украинских буржуазных нацииналистов. Безусловно, было бы ошибкой считать, что в этом направлении все уже сделано.

Мне кажется, что в западных областях наша пропаганда направленная против украинских буржуазных националистов, носит еще неконкретный, несмелый и слишком общий характер.

"Правда", например, нашла нужным и возможным прямо сказать, что стихотворение "Люби Украину" является по своему содержанию националистическим, до конца порочным, под ним мог бы подписаться Бандера, Петлюра и т. п. А наши работники в западных областях проявляют ненужную сдержанность, какой-то ложный стыд. Во-первых, пропаганда носит нерегулярный характер и, во-вторых, в ее отражении украинский буржазный национализм приобретает нередко какое-то абстрактное понятие.

Скажем, в области или в районе общеизвестно, что такой-то открыто симпатизирует остаткам националистов, поддерживает их материально, имеет связь с уцелевшими остатками подполья, или же терроризирует население и сам находится в подпольи. Все знают, например, что некий, скажем, Сидоренко, является отъявленным бандюгой, его разыскивают. Но наши партийные работники, пропагандисты и агитаторы в беседах, докладах неконкретно разоблачают националистов, а областная и районная печать также не пишет, что такой-то, условно назовем его Сидоренко, является врагом нашего народа, врагом колхозного строя. Надо этих предателей, цепных псов англо-американского империализма украинских националистов и их пособников разоблачать более остро и конкретно.

Если я не прав, пусть меня поправят, но, продумывая статью "Правды", мне кажется, что в формах и методах борьбы с националистами мы допускаем ошибки. Эти ошибки исходят из какого-то ложного страха, что де-мол, когда мы будем называть фамилию такого-то предателя, то этим самым мы его, в известной степени популяризуем, преувеличивая якобы, силу остатков националистических банд.

Считаю, что нам в этих вопросах следует разобраться. Ведь борьба с остатками украинских буржуазных националистов не должна терять своей остроты.

Надо также решительно осудить такие факты, когда некоторые партийные работники в западных областях делят в областях районы, а в районах села на благополучные и неблагополучные. Такое разграничение является вредным и ненужным. Враг появляется там, где мы ослабляем свою работу, притупляем большевистскую бдительность. Заявлять, что такой-то район благополучный, это значит утверждать. что в районе борьба с националистами уже завершена, можно успокоиться, опустить руки...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1571, арк. 64-65.

№ 142

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ ПОЛІТИЧНОЇ БАЙДУЖОСТІ І ЗЛОЧИННОГО СТАВЛЕННЯ ДО ВИКОНАННЯ СЛУЖБОВИХ ОБОВ'ЯЗКІВ З БОКУ ДЕЯКИХ ПРАЦІВНИКІВ МГБ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 74/67 *27 липня 1951 р.*

ЦК КП(б)У устанавливает, что в западных областях УССР в результате проявления политической беспечности и преступного отношения к исполнению служебных обязанностей со стороны отдельных работников Министерства госбезопасности и внутренней охраны МГБ имели место наглые террористические акты оуновских бандитов над работниками партийно-советского актива и сотрудниками МГБ.

В Надворнянском районе Станиславской области 10 июля 1951 г., в результате беспечности оуновцами убиты солдаты вооруженной охраны МГБ и уведена из-под стражи, находившаяся на излечении в районной больнице машинистка надрайонного "провода" ОУН. 2 июля с. г. в этом же районе имел место побег из райотдела МГБ арестованного бандита, о чем начальник райотдела тов. Штепа пытался скрыть.

Ночью 16 июля в райцентре Заложцы Тернопольской области в помещение райотдела милиции через окно брошена граната, взрывом которой ранен офицер милиции Головин.

13 июля с. г. в с. Новины Немировского района, Львовской области бандиты безнаказанно убили в караульном помещении старшего группы охраны общественного порядка Белецкого, а затем возле караульного помещения – инструктора райкома КП(б)У т. Пантелеева и в сельсовете – участкового уполномоченного милиции т. Свешникова.

Эти и другие, подобные им, факты являются следствием слабой воинской дисциплины во внутренней охране МГБ, плохо поставленной воспитательной и агентурно-осведомительной работы, несоблюдения элементарных оперативно-чексистских правил в борьбе с оуновцами.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать министра государственной безопасности УССР тов. Ковальчука, начальника внутренней охраны МГБ Украинского округа тов. Фадеева, начальников управлений МГБ по Станиславской области – тов. Шевченко, Львовской – тов. Майструка и Тернопольской – тов. Коломиец принять немедленно меры по ликвидации бандитов, допустивших террористические акты в Надворнянском, Немировском и Заложцевском районах.

2. Потребовать от Министерства госбезопасности УССР, командования внутренней охраны МГБ Украинского округа, начальников областных управлений МГБ повысить политическую бдительность и усилить политико-воспитательную работу и воинскую дисциплину в подчиненных им подразделениях и райотделах.

3. Обязать министра государственной безопасности УССР тов. Ковальчука провести расследование по фактам указанным в настоящем постановлении и виновных привлечь к строгой ответственности.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 35-36. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 815-816.

№ 143

ДОВІДКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК ВКП(б) "ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ПЕРЕВІРКИ ЗАЯВИ ТОВ. ЯРЧЕВА Н. І."

Не пізніше 14 серпня 1951 р.

Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

По поручению секретаря ЦК ВКП(б) товарища Маленкова Г. М. были проверены, изложенные в заявлении т. Ярчева факты о нарушениях

советской законности в Болеховском районном и Коломыйском городском отделах МГБ, Станиславской области.

Проверкой установлено, что в указанных отделах имели место факты грубых нарушений советской законности и произвола в отношении местных граждан.

В Болеховском райотделе МГБ допускались незаконные аресты, задержания граждан и применение к ним недозволенных методов следствия во время допроса. Так, 24 июля 1951 г. пом. оперуполномоченного т. Руденчик М. Л. задержал в селе Церковное гражданина Слабину, избил его в присутствии солдат и капитана Ярчева, а затем при допросе в помещении школы поставил его на колени с заложенными за голову руками и в таком положении продолжал избивать. Не добившись показаний о его принадлежности к бандпособникам и по настоятельному требованию т. Ярчева о прекращении незаконных действий Руденчик отпустил задержанного. На другой день в этом же селе т. Руденчик вновь допустил подобный факт, вызвав ночью на допрос зав.клубом т. Гук Н., избил и, не добившись показаний, отпустил его.

15 июня с. г. оперуполномоченным т. Почерняевым Н. В. ночью без санкции прокурора была арестована гражданка села Липа Кос С. В., которая в течение трех суток в кабинете беспрерывно допрашивалась попеременно шестью сотрудниками райотдела МГБ. При допросе ее избивали, ставили на колени на одну ночь с заложенными за голову руками, не давали спать в течение трех суток и только после того, как она оговорила себя, была водворена в камеру предварительного заключения, где пробыла семь суток, а затем освобождена. Исполняющий обязанности начальника райотдела МГБ капитан Кулаков К. В. и лейтенант Почерняев признались в применении к ней физического насилия.

Протоколы допроса т. Кос составлялись только в первый день и на третий день ареста, когда она стала себя оговаривать. Кроме того, через продолжительное время после освобождения т. Кос допрашивалась в областном Управлении МГБ в качестве свидетеля по делу Мизунского Я. И., где от прежних показаний отказалась, заявив, что она оговорила себя и Мизунского, в результате насилия над ней, однако, следователь Крицын не придал этому значения и сам не вел протокол допроса и очной ставки Кос с Мизунским.

Также без санкции прокурора в июле с. г. был арестован гражданин Будка И. Ф., который свыше суток допрашивался разными лицами в положении стоя, без пищи и сна. Признательных показаний Будка не дал.

Случаи нарушения советской законности в Болеховском райотделе МГБ и милиции не единичны. Установлено, что в течение 1951 года было необоснованно арестовано, а затем освобождено из-под стражи 18 человек, на 3 человека санкции прокурора были получены на 5-14-й день ареста.

Необходимо отметить, что в момент проверки книги арестованных были уничтожены, а в переписанной книге допущены искажения.

В Коломыйском горотделе МГБ также имеются факты нарушения советской законности. Так, в мае с. г. были арестованы без санкции прокурора гр-не села Кривоброды Васкул Д. Н. и Романюк М. В., которые содержались в кабинетах горотдела МГБ 2 суток. За это время Васкул допрашивался беспрерывно разными лицами без протокольных записей и только после освобождения другим оперативным работником был составлен протокол, который Васкул подписал спустя некоторое время в селе.

Оперуполномоченным лейтенантом Осадчим П. И. и сопровождавшими его солдатами Васильевым и Остапенко 18 июля 1950 года были допущены факты грубейшего насилия и произвола над жителем села Испас Долишний Лавруком М. П.

Проверкой жалобы т. Лаврука М. П., произведенной комиссией обкома КП(б)У в августе 1950 г. факты насилия и произвола подтвердились. Комиссия констатировала, что заместитель начальника горотдела МГБ майор Коньков в процессе проверки вел себя необъективно, выгораживал Осадчего и солдат и опорочивал жалобщика.

Материалы проверки обкомом КП(б)У были направлены Управлению МГБ для принятия мер. Бывший следователь особой инспекции УМГБ лейтенант Шмаков, производивший вновь проверку жалобы, в беседе признался, что расследование жалобы он провел необъективно и им было сознательно составлено заключение о неподтверждении факта издевательства над Лаврук.

Обком КП(б)У сделав правильные выводы по жалобе Лаврука, тем не менее, отправив материалы расследования в УМГБ не проследил за разрешением этого вопроса.

Случаи нарушения соцзаконности в Коломыйском горотделе МГБ имели место и в прошлом, за что начальник этого отдела подполковник Лобач дважды привлекался к дисциплинарной ответственности. Наличие многочисленных фактов нарушения соцзаконности является результатом плохо поставленной партийно-политической работы среди личного состава в Болеховском, так и Коломыйском отделах МГБ.

Партийные собрания проводятся нерегулярно и на низком уровне. В 1951 г. в парторганизации Болеховского райотдела проведено всего 4 собрания, в Коломыйском горотделе МГБ партийные собрания не проводились с февраля до июня 1951 года. Партучеба запущена и никем по существу не контролируется. Лекции и доклады читаются от случая к случаю, в прошедшем учебном году не проведено ни одного семинара. Партийная дисциплина находится на низком уровне. В Болеховском райотделе отдельные коммунисты даже на партийные собрания являлись в пьяном состоянии.

Парторганизации Болеховского и в особенности, Коломыйского отделов МГБ работу по политическому воспитанию личного состава подменили голым администрированием, наложением на коммунистов взысканий, легко подходя при этом к снятию взысканий. Сотруднику Коломыйского горотдела МГБ тов. Тимофееву, за систематические пьянки, с февраля 1949 г. объявлено 4 партвзыскания, из которых три снято, с т. Порфильева на собрании снято одновременно три партвзыскания.

Болеховский райком и Коломыйский горком партии работой парторганизаций отделов МГБ руководят поверхностно, не уделяют должного внимания подбору секретарей парторганизаций. Так, секретарем парторганизации Болеховского райотдела МГБ был избран тов. Елфимов, который систематически пьянствует, секретарем парторганизации Коломыйского горотдела т. Крыгин, оказавшийся негодным работником.

Среди сотрудников процветает пьянство и нарушения дисциплины. Руководящий состав не является примером для подчиненных. Так, зам. нач. Болеховского отдела МГБ капитан Елфимов систематически пьянствовал, исполняющий обязанности начальника райотдела капитан Кулаков допускал пьянство при проведении ответственных оперативных мероприятий. Начальник Коломыйского горотдела МГБ подполковник Лобач и его заместитель Лазунин в марте 1951 г. пьянствуя, не были на работе в течение 15 суток. Имеют место факты бытового разложения. Работники Болеховского райотдела МГБ в рабочее время отрывались для глушения и ловли рыбы по просьбе вышестоящих начальников.

Факты нарушения совзаконности и дисциплины среди сотрудников органов МГБ и милиции имеют место и в других райотделах МГБ области. В 1951 г. привлечено к дисциплинарной ответственности 34 человека сотрудников МГБ и 83 сотрудника милиции, в том числе почти половина за нарушение советской законности. За этот же период осуждено 4 человека, работников МГБ и 22 работника милиции, из них за нарушение советской законности 14 человек.

Нарушения советской законности выражались в незаконных обысках, арестах, незаконном применении оружия, изнасилованиях, убийствах и хулиганстве. Так, в феврале с. г. участковые уполномоченные Тлумачского райотдела милиции МГБ Чаплинский и Чернявский незаконно задержали призывников Арыма и Гич, которые следовали в райвоенкомат на приписку. Задержанные Арым и Гич были подвергнуты истязанию, а затем расстреляны.

Несмотря на распространенность нарушений соцзаконности и аморальных проявлений среди сотрудников органов МГБ и милиции руководство УМГБ области в отдельных случаях пытается прикрыть преступников, чинит препятствия прокуратуре в работе по надзору за законностью и не реагирует на сигналы прокуратуры. Имели место случаи, когда прокуроры

не допускались к проверке внутренней тюрьмы УМГБ и КПЗ при райотделах. 30 июля в КПЗ Тысменицкого райотдела милиции МГБ прокуратурой было обнаружено 6 человек арестованных, содержавшихся без санкции. Начальник милиции отказался представить прокурору материалы оснований на арест. Подобные факты ранее имели место в Калушском и Коломыйском отделах МГБ. Начальник областного управления МГБ т. Шевченко на представлении военного прокурора войск МГБ области о нарушениях советской законности в Печенежском РО МГБ, возвратил материал с издевательской резолюцией.

Областное управление МГБ препятствовало привлечению к уголовной ответственности сержанта милиции Кидалюк В. С., убившего военнослужащего Волошина. И только по настоянию военной прокуратуры Кидалюк осужден к 7 годам лишения свободы через год после совершенного преступления. Участковый уполномоченный Большовцевского райотдела милиции Панчук К. П. 19 февраля 1951 года избил девушку Головацкую М. Д., которую склонял к сожительству. Однако должного реагирования и на этот поступок не последовало.

Из 9 человек работников милиции, изобличенных во взяточничестве в период с 1 июля 1950 года по 1 августа 1951 г. только 4 человека привлечены к уголовной ответственности, а 6 человек незаконно применивших оружие привлечены только к дисциплинарной ответственности.

Особая инспекция расследуя случай побега арестованного из Болеховского райотдела МГБ, установила, что арестованный продолжительное время находился в райотделе со связанными руками, однако на это грубейшее нарушение УМГБ не реагировало.

Заместитель начальника областного управления МГБ полковник Нечаев, находясь продолжительное время в Болеховском районе, зная о грубых нарушениях законности со стороны работников райотдела МГБ Руденчика и Кулакова, не принял должных мер. Больше того, когда стало известно о проверке фактов нарушений закона послал 30 июля с. г. в райотдел МГБ телеграмму с указанием немедленно обсудить вопрос о нарушении законности со стороны Руденчика в партийных органах и принимал меры воздействия к секретарю Долинского РО МГБ тов. Горобец, которая направила письмо т. Ярчева в ЦК ВКП(б).

Следует отметить, что со стороны тов.Нечаева допущены факты притупления политической бдительности. Возглавляемая им оперативная группа размещается на втором этаже дома частного владельца Мудрицкого, проживающего в этом доме на первом этаже, который разрабатывается органами МГБ как активный националист, имеющий связи с заграницей. В квартире т. Нечаева в гор. Болехове, где он принимает по службе оперативных работников и где останавливался зам. министра госбезопасности т. Поперека, находилась некоторое время в качестве дом. работницы

судимая и недавно освобожденная из-под стражи гражданка Дякив О., разоблаченная впоследствии, как имеющая связь с аферистами.

Партийные органы в отдельных случаях не реагируют должным образом на факты грубейшего нарушения соцзаконности. Так, работник Калушского райотдела МГБ Шинкарев в январе 1950 г. изнасиловал девушку, избил двух граждан и несмотря на заключение областного управления МГБ о привлечении его к уголовной ответственности, до сих пор не наказан, так как райком КП(б)У не дал санкции на это. Материалы на Шинкарева направлялись в обком КП(б)У, однако и здесь факт грубейшего нарушения соцзаконности и неправильных действий райкома не получили надлежащей оценки.

Обком КП(б)У в течение 1950-1951 гг. принял ряд решений о работе органов МГБ и в частности о нарушениях советских законов, однако недостаточно контролировал их исполнение.

Наличие грубых нарушений законности объясняется и тем, что органы прокуратуры области слабо осуществляют надзор за выполнением законов работниками МГБ и милиции, зная о нарушениях иногда не проявляют настойчивости в их устранении и привлечении виновных к ответственности.

Инструктор административного отдела ЦК ВКП(б) Григорьев

Зам. зав. административным отделом ЦК КП(б)У Сытник

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 44-50. Оригінал.

№ 144

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ НАЙБРУТАЛЬНІШИХ ПОРУШЕНЬ СОЦЗАКОННОСТІ ОКРЕМИМИ ПРАЦІВНИКАМИ БОЛЕХІВСЬКОГО РАЙОННОГО І КОЛОМИЙСЬКОГО МІСЬКОГО ВІДДІЛІВ МГБ СТАНІСЛАВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 76/2-з. *14 серпня 1951 р.*

Проверкой поступившего в ЦК ВКП(б) письма тов. Ярчева установлены в Болеховском и Коломыйском районах Станиславской области случаи грубейшего нарушения соцзаконности, невыполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.XI-1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия".

ЦК КП(б)У заслушав сообщение заместителя заведующего административным отделом ЦК КП(б)У тов. Сытника и военного прокурора войск МГБ Украинского округа тов. Кошарского, проверявших на месте, а также объяснения начальника Станиславского областного Управления МГБ тов. Шевченко, секретаря Станиславского обкома КП(б)У т. Слонь и объяснения начальника Коломыйского горотдела МГБ тов. Лобач, зам.

начальника Болеховского райотдела МГБ тов. Кулакова и оперуполномоченного этого райотдела МГБ тов. Почерняева установил, что действительно в Коломыйском городском и особенно Болеховском районном отделах МГБ допускаются необоснованные аресты граждан, допросы арестованных без ведения протоколов и применение недозволенных методов следствия.

ЦК КП(б)У считает, что наличие подобного рода нарушений законности является следствием плохого ведения некоторыми сотрудниками органов МГБ агентурно-осведомительной работы, в результате чего эти сотрудники действуют часто вслепую, арестовывают иногда случайно попавших под подозрение невинных граждан, а затем, применяя незаконные методы следствия, пытаются добиться от них признательных показаний, не понимая, что для окончательного разгрома остатков украинских буржуазных националистов требуется умело поставленная чекистская работа, исключающая какие бы то ни было нарушения советской законности, т. к. нарушение законов лишает наши органы активной помощи населения, без которой немыслима ликвидация остатков банд оуновского подполья.

ЦК КП(б)У подчеркивает необходимость решительного усиления борьбы с остатками украинско-буржуазных националистов, для чего требуется особое напряжение сил работников МГБ, партийных организаций, правильная расстановка кадров, высокая дисциплина, повышение уровня агентурно-оперативной работы, хорошая организация и проведение чекистско-войсковых операций, понимание каждым работником МГБ своей ответственности перед Советским государством и большевистской партией за порученное дело.

Болеховский райком КП(б)У и Коломыйский горком партии проглядели серьезные недостатки в работе отделов МГБ и милиции, работой этих органов занимаются от случая к случаю, в результате чего партийно-политическая и воспитательная работа среди личного состава находится на низком уровне, партийные собрания проводятся нерегулярно, политическая учеба запущена и никем по существу не контролируется, работа по воспитанию личного состава подменена администрированием. Отдельные работники пьянствуют, недостойно ведут себя в быту и нарушают служебную дисциплину, часто некоторые руководящие работники отделов МГБ не служат примером для подчиненных.

Факты нарушений соцзаконности и дисциплины среди работников МГБ и милиции имеют место и в других районах области, однако, областное Управление МГБ не всегда остро реагирует на них, несвоевременно и поверхностно расследует.

Зам. начальника областного Управления МГБ тов. Нечаев, находясь продолжительное время в Болеховском районе, не разобрался в работе отдела МГБ, на известные ему факты грубых нарушений законности и дисциплины по существу не реагировал.

Начальник областного Управления МГБ тов. Шевченко не сосредоточил внимание на работе тех отделов МГБ районов, где наиболее проявляются враждебные вылазки остатков банд оуновского подполья, не укрепил эти отделы проверенными и высококвалифицированными кадрами.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Указать начальнику областного Управления МГБ тов. Шевченко В. Г. на допущение грубейших нарушений соцзаконности работниками органов МГБ и милиции и непринятие своевременных и должных мер к их пресечению.

Предупредить тов. Шевченко, что если он не исправит положения и не наведет большевистский порядок в подчиненных ему органах, к нему будут приняты более строгие меры воздейсвия.

2. Отметить, что зам.начальника областного Управления МГБ тов. Нечаев А. Л. за беспринципное отношение к фактам нарушения законности в Болеховском районе, и непринятие необходимых мер по улучшению работы райотдела МГБ заслуживает снятия с работы, однако, учитывая его признание допущенных ошибок и обещание в дальнейшем их не допускать, ограничиться объявлением ему выговора.

3. За допущенные факты необоснованных арестов, применение недозволенных методов следствия тов. Кулакова К. В. с работы зам.начальника Болеховского райотдела МГБ снять, объявить ему строгий выговор и послать на низовую работу.

4. За допущенные случаи нарушения законности со стороны работников горотдела и попытку снять с себя ответственность за эти нарушения, начальнику Коломыйского горотдела МГБ тов. Лобач Н. П. объявить выговор.

5. Оперуполномоченного Болеховского райотдела МГБ тов. Почерняева И. В. за незаконные аресты граждан, применение к ним мер физического воздействия с работы снять, перевести его из членов ВКП(б) в кандидаты сроком на один год.

6. Обратить внимание бюро Станиславского обкома КП(б)У и первого секретаря тов. Слоня М. В. на неудовлетворительное руководство органами МГБ и милиции, терпимое отношение к фактам грубых нарушений законности, непринятие мер к укреплению наиболее пораженных остатками банд оуновского подполья районов проверенными кадрами.

7. Указать секретарям Болеховского райкома КП(б)У тов. Дрягину С. Р., Коломыйского горкома партии тов. Зимину П. С. на слабое их руководство парторганизациями отделов МГБ и милиции, самоустранение от работы по воспитанию личного состава.

8. Обязать министра Госбезопасности УССР тов. Ковальчука:

а) принять необходимые меры к ликвидации нарушений соцзаконности и аморальных проявлений среди отдельных работников органов МГБ и милиции;

б) укрепить кадрами Станиславское областное Управление МГБ, Болеховский районный и Коломыйский городской отделы МГБ;

в) укрепить отделы МГБ районов западных областей УССР наиболее подготовленными партийно-выдержанными большевиками-чекистами, способными организовать разгром остатков банд украинских буржуазных националистов.

9. Обязать Станиславский обком, горкомы и райкомы КП(б)У улучшить партийное руководство органами МГБ и милиции. Уделить особое внимание воспитанию работников этих органов в духе строжайшего соблюдения советских законов и непримиримости к предателям нашей Родины – украинско-буржуазным националистам.

10. Принять к сведению сообщение начальника УМГБ тов. Шевченко о том, что пом.оперуполномоченного тов. Руденчик М. Л. за допущенный им произвол к задержанным отстранен от работы и привлечен к строгой ответственности.

ЦК КП(б)Украины требует от всех партийных органов, от каждого большевика-чекиста немедленно покончить с какими бы то ни было нарушениями советских законов, поднять политическую бдительность и непримиримость ко всем врагам нашей великой Родины, еще лучше укрепить свои связи с широчайшими массами населения, воспользоваться той огромной помощью, которую оказывают трудящиеся в борьбе со всеми врагами нашего народа; коренным образом улучшить идейно-воспитательную работу среди коммунистов и населения, поднять уровень оперативно-чекистской работы и, на основе [а-]развернутой большевистской критики и самокритики[-а] быстрее завершить полный разгром и уничтожение всех остатков банд украинско-буржуазных националистов – этих заклятых врагов нашего советского народа.

ЦК КП(б)У глубоко уверен, что наши [б-]большевики[-б]-чекисты с честью выполнят свой [-в]партийный и государственный[-в] долг перед нашей Родиной, перед нашим великим вождем и учителем товарищем Сталиным.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 37-41. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 816-820.

№ 145

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ДЕЯКІ ФАКТИ ПРОВАЛУ ЧЕКІСТСЬКО-ВІЙСЬКОВИХ ОПЕРАЦІЙ, ЩО ПРОВОДЯТЬСЯ ОРГАНАМИ МГБ"

№78/9 *24 серпня 1951 р.*

ЦК КП(б)У отмечает, что Министерство госбезопасности УССР и его органы на местах плохо организуют подготовку многих чекистско-войсковых операций и проваливают их.

Отдельные чекистско-войсковые операции, проводимые даже некоторыми руководящими работниками МГБ УССР и начальниками областных управлений МГБ не дали положительных результатов и были провалены.

Операция по захвату бандита, проведенная в феврале с. г. в Винницком районе группой работников в 22 человека, которой руководили начальник Винницкого областного Управления МГБ т. Касаткин К. Н. и заместитель начальника управления МГБ УССР т. Шорубалко А. К., была провалена, а бандит, ранив четырех человек, скрылся.

В Корнинском районе Житомирской области в мае с. г. начальник областного управления МГБ т. Марковский К. М., возглавляя оперативную группу в количестве 18 человек, допустил растерянность и не обеспечил проведение операции по задержанию двух бандитов, находившихся в доме, окруженном оперативной группой, в результате чего бандиты подожгли дом колхозника, убили начальника Радомышльского райотделения МГБ т. Кезова и один из бандитов скрылся.

Начальником Киевского областного Управления МГБ тов. Бондаренко в июле с. г. безответственно и оперативно неграмотно была организована и проведена операция в Ставищанском и Володарском районах по задержанию двух бандитов, которые убили четырех оперативных работников и одного ранили.

В селе Судобичи Вербского района, Ровенской области днем 9 июня с. г. оперативная группа в количестве 12 человек, получив сообщение о находящихся в сарае колхозника спящих бандитах, плохо организовала захват их и в результате проявленной трусости три бандита, убив начальника райотдела МГБ т. Кутицына, тяжело ранив его заместителя т. Милова и сержанта Соколова, скрылись.

В Лисецком районе Станиславской области в селах Ивановка, Тысменчаны, Братковцы и Хомяки за период с 26 по 29 марта бандитами совершено 5 террористических актов. Находившаяся в этих селах оперативная группа райотдела МГБ бездействовала, никаких мер по уничтожению бандитов не приняла.

Подобные факты провала операций не единичны.

Отдельные областные управления и райотделы МГБ оперативные мероприятия по ликвидации бандгрупп и задержанию бандитов часто проводят без необходимой подготовки и оперативно неграмотно, некоторые работники органов МГБ и милиции при проведении оперативных мероприятий по изъятию бандитов и уголовных элементов, вместо решительных действий проявляют беспечность и часто трусость.

ЦК КП(б)У считает, что провалы чекистско-войсковых операций по уничтожению бандитов явились результатом политической беспечности, слабой оперативной и боевой выучки отдельных оперативных работников, неумелого сочетания агентурно-оперативной работы с боевыми операциями и низкого уровня дисциплины среди личного состава, что приводит к

подрыву авторитета органов МГБ и милиции среди трудящихся в ряде районов республики.

Министерство госбезопасности УССР, областные управления МГБ смирились с фактами провала чекистско-войсковых операций, не анализируют причин провалов и не привлекают виновных к строгой ответственности, слабо организуют работу по ликвидации имеющихся групп оуновских бандитов, изъятию уголовных элементов и прекращению уголовных проявлений.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. За допущенную безответственность и нераспорядительность в проведении чекистской операции в Ставищанском и Володарском районах, в результате которой допущены большие потери оперативного состава, начальнику Киевского областного Управления МГБ тов. Бондаренко М. С. объявить выговор.

2. Начальнику Житомирского областного Управления МГБ тов. Марковскому К. М., не обеспечившему руководство операцией по поимке бандитов в селе Лысавка Корнинского района – объявить выговор.

3. За допущенную беспечность и безответственность в организации и проведении чекистско-войсковой операции в селе Зарванцы Винницкого района и провал операции начальнику Винницкого областного Управления МГБ т. Касаткину К. Н. объявить выговор, заместителю начальника Управления МГБ УССР т. Шорубалко А. К. указать.

4. Министру госбезопасности УССР тов. Ковальчуку Н. К. [а]-необходимо обратить внимание-[а] на имеющиеся факты провалов чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитов ОУН вследствие допускаемой при этом безответственности.

5. Обязать Министерство госбезопасности УССР (т. Ковальчука Н. К.) и начальников областных Управлений МГБ принять решительные меры, предотвращающие провалы чекистских операций. Каждый факт провала рассматривать как чрезвычайное происшествие, по каждому из них проводить расследование и виновных в провале операций привлекать к ответственности.

6. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б) Украины оказывать органам МГБ повседневную и всемерную помощь, а также установить такой порядок, при котором были бы полностью исключены случаи провала чекистских операций. Допущенный каждый такой случай провала операций по ликвидации бандитов ОУН и других уголовных преступников обсуждать и виновных в этом привлекать к ответственности.

7. ЦК КП(б) Украины требует от всех работников органов МГБ повышения политической бдительности, повседневного изучения опыта советской разведки и умелого применения его в своей практической деятельности по борьбе с врагами советского народа.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 51-54.

№ 146

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТИХ СУДОВИХ ПРОЦЕСІВ НАД УЧАСНИКАМИ УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНО-НАЦІОНАЛІСТИЧНИХ БАНД"

№ 83/61 *5 жовтня 1951 р.*

1. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) провести открытые судебные процессы над участниками украинских буржуазно-националистических банд в гор. Львове по делу [a]бандита[a] Стахур – 15 октября 1951 г., в гор. Дрогобыче по делу Пихоцкого и Ванивского – 20 октября 1951 г., в гор. Николаеве Дрогобычской области по делу Гельнера и Кальченко – 27 октября 1951 г. и в гор. Черткове Тернопольской области по делу Сказинского[48] и др. 27 октября 1951 г.[49]

2. Утвердить состав военных трибуналов и государственных обвинителей, согласно приложению.

3. Судебные процессы провести на украинском языке.

4. Проекты обвинительных заключений, обвинительных речей прокуроров и приговоров представить ЦК КП(б)У не позже недельного срока до начала судебных процессов.

Подбор адвокатов и рассмотрение тезисов их речей поручить обкомам КП(б)У.

5. Обязать Львовский, Дрогобычский и Тернопольский обкомы КП(б)У обеспечить должную подготовку и проведение открытых судебных процессов и организацию среди населения широкой массово-политической работы по разоблачению украинско-буржуазных националистов, как злейших врагов украинского народа, используя материалы судебного разбирательства.

Отчеты о судебных процессах, выдержки из речей государственных обвинителей и приговоров опубликовать в областных и районных газетах.[50]

6. Предложить министру Госбезопасности УССР т. Ковальчуку Н. К. и военному прокурору войск МГБ Украинского округа т. Кошарскому Г. А. совместно с обкомом КП(б)У отобрать по Станиславской области наиболее характерные два дела на участников бандитско-террористически групп, обеспечить высокое качество расследования по этим делам с тем, чтобы открытые судебные процессы провести в ноябре т. г.

Об отобранных и готовых к слушанию в суде делах доложить ЦК КП(б)У к 14 ноября 1951 года.

7. Обязать обкомы КП(б)У, Министерство Госбезопасности УССР (т. Ковальчук Н. К.), военную прокуратуру войск МГБ (т. Кошарского Г. А.) и председателя военного трибунала войск МГБ Львовского округа

(т. Алутина К. Г.) доложить ЦК КП(б)У о проведенных процессах не позже 5-ти дней после их окончания.

Придавая политическое значение умело проведенным открытым судебным процессам в деле борьбы с остатками банд буржуазно-украинского националистического подполья, ЦК КП(б)У обращает внимание обкомов партии, министра Госбезопасности УССР, прокурора войск МГБ Украинского округа и председателя военного трибунала войск МГБ Львовского округа на необходимость тщательной подготовительной работы к проведению открытых судебных процессов и [6-]проведение самих процессов[-6.]

Додаток

СОСТАВ

военных трибуналов и государственных обвинителей на открытых судебных процессах над участниками украинских буржуазно-националистических банд

Львовская сессия трибунала

Председатель Гниденко А. Г. – председатель военного трибунала войск МГБ Ровенской области.

члены – т. Буцкий Ф. И. – член военного трибунала войск МГБ Львовского округа

т. Хоптяный Ф. И. – член военного трибунала Прикарпатского военного округа.

гос. обвинитель – тов. Руденко Р. А. – прокурор Украинской ССР.

Дрогобычская и Николаевская сессии трибунала

Председатель Сиротенко А. И. – член военного трибунала войск МГБ Львовского округа.

члены – т. Иваненко В. П. – председатель военного трибунала войск МГБ Дрогобычской области

т. Щербак М. М. – зам.председателя военного трибунала войск МГБ Дрогобычской области.

гос. обвинители: в Дрогобычской сессии трибунала – тов. Кошарский Г. А. – военный прокурор войск МГБ Украинского округа;

в Николаевской сессии – тов. Нетименко И. И. – прокурор Львовской области.

Тернопольская (г. Чертков) сессия трибунала

Председатель т. Карпелюк И. К. – член военного трибунала войск МГБ Львовского округа

члены – т. Котенко И. Д. – член военного трибунала войск МГБ Тернопольской области.

т. Василишин И. З. – член военного трибунала войск МГБ Тернопольской области.

гос. обвинитель – тов. Кошарский Г. А. – военный прокурор войск МГБ Украинского округа.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 65-67. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 823-825.

№ 147

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТИХ СУДОВИХ ПРОЦЕСІВ НАД УЧАСНИКАМИ УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНО-НАЦІОНАЛІСТИЧНИХ БАНД"

№ 84/12 *11 жовтня 1951 р.*

Во изменение п. 2 постановления ЦК КП(б)У от 5.X-1951 г. (особая папка § 61) государственным обвинителем открытого судебного процесса над участниками украинских буржуазно-националистических банд в Тернопольской Сессии трибунала (гор. Чертков), назначенной на 27 октября с. г. утвердить тов. Смоленского В. И. – заместителя прокурора Украинской ССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 68.

№ 148

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ЗМІНУ п. 1 ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 5.X-1951 р. "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТИХ СУДОВИХ ПРОЦЕСІВ НАД УЧАСНИКАМИ УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНО-НАЦІОНАЛІСТИЧНИХ БАНД"

№ 85/11 *24 жовтня 1951 р.*

Во изменение п. 1 постановления ЦК КП(б)У от 5 октября 1951 г. "О проведении открытых судебных процессов над участниками украинских буржуазно-националистических банд" провести открытый судебный процесс по делу Гельнера М. М. и Кальченко А. Н. в гор. Стрый Дрогобычской области.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 70, арк. 70.

№ 149

З ПОСТАНОВИ ПЛЕНУМУ ЦК КП(б)У З ПИТАННЯ "ПРО СТАН ТА ЗАХОДИ ПОЛІПШЕННЯ ІДЕОЛОГІЧНОЇ РОБОТИ ПАРТІЙНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ УКРАЇНИ"

№ 11/1-з. 24 листопада 1951 р.

...В борьбе за укрепление советского строя и осуществление социалистических преобразований в западных областях выросли опытные, преданные делу партии Ленина-Сталина руководящие кадры и кадры советской интеллигенции, тысячи новаторов промышленности и сельского хозяйства. Нанесен смертельный удар остаткам националистических банд. Однако многие партийные организации западных областей еще слабо ведут работу по разоблачению украинских буржуазных националистов, как злейших врагов украинского народа, шпионов и диверсантов, состоящих на службе у американо-английских империалистов.

Пленум ЦК КП(б)У считает, что критика, содержащаяся в редакционной статье газеты "Правда" – "Против идеологических извращений в литературе", является огромной помощью Центрального Комитета ВКП(б) партийной организации Украины в деле исправления серьезных недостатков и ошибок в идеологической работе, в идейном воспитании интеллигенции. Широкое обсуждение статьи газеты "Правда" на собраниях партийных организаций, городских и районных партийных активов, на пленумах Союза советских писателей, Союза советских композиторов, Союза советских художников, Союза советских архитекторов Украины, на собраниях интеллигенции, работников печати и издательств помогло вскрыть и увидеть серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе, глубже понять те большие задачи, которые предстоит решить партийным организациям, чтобы в ближайшее время коренным образом улучшить идеологическую работу, поднять ее на уровень требований партии, товарища Сталина.

Пленум ЦК КП(б)У постановляет:

Считать главной задачей всех партийных организаций Украины быстрейшее устранение серьезных недостатков и ошибок в идеологической работе, в идейно-воспитательной работе среди населения, особенно среди интеллигенции.

Обязать Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК, обкомы, горкомы, райкомы КП(б)У и все партийные организации республики обеспечить безусловное выполнение исторических решений ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина по идеологическим вопросам. Решительно улучшить руководство всеми участками идеологической работы, делом коммунистического воспитания трудящихся. Добиться дальнейшего подъема украинской советской литературы, искусства, науки, коренного улучшения

работы печати, постановки народного образования, пропагандистской, массово-политической и культурно-просветительной работы. Усилить работу по воспитанию всех трудящихся республики в духе безграничной любви к Родине, преданности великой партии Ленина-Сталина, в духе верности нерушимой ленинско-сталинской дружбе народов, являющейся источником силы и могущества нашей страны, источником процветания Советской Украины – составной и неотъемлемой части великого Советского Союза.

Всеми средствами идеологической работы неустанно пропагандировать и разъяснять трудящимся, что своими огромными успехами в хозяйственном и культурном строительстве украинских народ обязан большевистской партии, великому вождю и учителю товарищу Сталину, дружбе народов нашей страны, своему старшему брату – великому русскому народу, что только под звездой советской власти, в братской семье советских народов Украина превратилась в цветущую индуструально-колхозную социалистическую республику, все украинские земли воссоединены в едином Украинском Советском социалистическом государстве.

Повысить большевистскую бдительность, направить острие идеологической работы на [a]быстрейшее[-a] преодоление остатков буржуазной идеологии, на решительную борьбу против проявлений украинского буржуазного национализма и космополитизма, безидейности и аполитичности. Настойчиво и последовательно проводить в жизнь большевистский принцип руководства идейно-воспитательной работой, состоящий в том, чтобы вовремя поправлять людей, не замазывать, а по-большевистски критиковать их ошибки и тем самым способствовать их идейному росту и политической закалке.

В целях быстрейшего устранения серьезных недостатков и ошибок в идеологической работе на Украине Пленум ЦК КП(б)У считает необходимым осуществить следующие мероприятия:...

13. Партийным организациям западных областей шире и глубже разъяснять рабочим, колхозникам, интеллигенции ленинско-сталинскую политику большевистской партии, идеи дружбы народов, ярче и убедительнее показывать трудящимся победы советского народа, достигнутые под руководством великой партии Ленина-Сталина, разоблачать предательскую роль украинских буржуазных националистов – агентуры американо-английских империалистов...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 978, арк. 24-26, 46.

№ 150

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО БРУТАЛЬНІ ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ В РОБОТІ ЗАКАРПАТСЬКОГО ОБЛАСНОГО УПРАВЛІННЯ МГБ"

№ 140/1-з. *11 грудня 1951 р.*

Проведенной ЦК КП(б) Украины проверкой письма без подписи на имя секретаря ЦК ВКП(б) товарища Маленкова Г. М. установлены факты незаконных арестов граждан и фальсификации следственных дел, грубого нарушения правил и методов оперативно-чекистской работы и слабой организации борьбы с остатками банд и подполья украинско-буржуазных националистов.

Работа по подбору, изучению и воспитанию кадров поставлена неудовлетворительно. В управлении МГБ была создана обстановка семейственности, подхалимства и угодничества. Имели место факты зажима критики и самокритики.

ЦК КП(б) Украины осуждает негодный стиль работы и небольшевистские методы воспитания работников аппарата Закарпатского областного управления и окружных отделов МГБ и считает, что эти факты стали возможными в результате отсутствия должного контроля за работой областного управления и окружных отделов МГБ со стороны Закарпатского обкома КП(б)Украины и Министерства государственной безопасности УССР.

Принять к сведению заявление секретаря Закарпатского обкома КП(б) Украины тов. Компанец И. Д., что обком КП(б)У обсудил 22 октября с. г. материалы проверки и наметил мероприятия по устранению вскрытых недостатков и ошибок в работе управления и окружных отделов МГБ.

Обязать Закарпатский обком КП(б) Украины усилить контроль за работой областного управления и окружных отделов МГБ, оказать необходимую помощь в устранении вскрытых проверкой ЦК КП(б)У недостатков и ошибок в практике работы органов МГБ. Повысить ответственность партийных организаций за воспитание личного состава. Добиться всемерного повышения уровня партийно-политической и служебно-оперативной работы.

Обязать министра Госбезопасности УССР тов. Ковальчука Н. К. принять меры к усилению агентурно-оперативной работы и борьбы по ликвидации остатков банд и подполья украинско-буржуазных националистов и уголовных преступников.

Закарпатскому обкому КП(б)У и Министерству госбезопасности УССР укрепить областное управление и окружные отделы МГБ подготовленными в оперативном отношении и политически проверенными кадрами.

Обязать Закарпатский обком КП(б)У и Министерство госбезопасности УССР о выполнении настоящего постановления доложить ЦК КП(б)У к 1 февраля 1952 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 63, арк. 29-30.

SUMMARY

There are 11 documents from 1951, four of which deal with the problem of violations of "socialist legality." This matter became the subject of a special Politburo resolution – "Concerning the facts regarding gross violations of socialist legality by individual workers of the Bolekhiv *raion* and Kolomyia city MGB units in the Stanyslaviv *oblast*," dated August 14, 1951. During this meeting, the Politburo examined the "Report on the results of the verification of M. Iarchiv's declaration regarding violations of socialist legality by MGB personnel in the Stanyslaviv *oblast*." In the report, commission members found that "Violations of Soviet legality took place in the form of illegal searches, arrests, illegal use of weapons, rapes, killings and hooliganism." In December 1951, the Politburo passed another resolution "Concerning gross violations of Soviet legality in the work of the Transcarpathian *oblast* MGB directorate," which again cites facts related to illegal arrests and falsification of evidence.

There are three documents dealing with the issue of holding open trials. One of these is a Politburo resolution dated October 5, 1951, "Concerning the conduct of open trials of participants of the Ukrainian bourgeois nationalist bands." This document provides a good depiction of the Soviet judicial system.

1952

№ 151

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КП(б)У "ПРО ВІДБІР КОМУНІСТІВ І КОМСОМОЛЬЦІВ З МІСЦЕВОГО НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР В ОРГАНИ МІНІСТЕРСТВА ДЕРЖБЕЗПЕКИ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 155/46 *30 січня 1952 р.*

Придавая важное значение привлечению местных кадров западных областей УССР в органы Министерства госбезопасности УССР для усиления борьбы с оуновским подпольем, обязать Волынский, Львовский, Дрогобычский, Ровенский, Тернопольский, Станиславский, Черновицкий, Закарпатский обкомы КП(б)У и ЦК ЛКСМУ совместно с областными управлениями МГБ к 15 апреля 1952 г. отобрать на оперативную работу в органы МГБ – 200 человек коммунистов и комсомольцев из местного населения, в количестве по областям, согласно приложению.

Отбор коммунистов и комсомольцев провести из числа партийно-советского и комсомольского актива, проверенных и политически подкованных, активно проявивших себя в борьбе по ликвидации оуновских банд и показавших свою преданность большевистской партии и Советской власти.

Контроль за отбором коммунистов и комсомольцев из местного населения в органы МГБ возложить лично на первых секретарей обкомов КП(б)У и [a]-начальников облуправлений МГБ-[a].

Обязать обкомы КП(б)У западных областей УССР, ЦК ЛКСМУ и Министерство госбезопасности УССР к 25 апреля 1952 года представить ЦК КП(б)У отчеты о выполнении настоящего постановления.

Додаток

РАЗВЕРСТКА
по отбору на оперативную работу в органы МГБ
коммунистов и комсомольцев, уроженцев западных
областей УССР

1. Волынская - 25
2. Львовская - 30
3. Ровенская - 25
4. Дрогобычская - 25
5. Тернопольская - 30
6. Станиславская - 30
7. Черновицкая - 15
8. Закарпатская - 20

Итого - 200

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 64, арк. 3-4.

№ 152

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО СЕРЙОЗНІ НЕДОЛІКИ І ПОМИЛКИ В РОБОТІ БЮРО ЛЬВІВСЬКОГО МІСЬККОМУ КП(б)У ТА КОЛИШНЬОГО СЕКРЕТАРЯ МІСЬККОМУ т. КОСТЕНКА"

№ 93/1-з. *20 лютого 1952 р.*

(тт. Сенин, Коротченко, Кириченко, Гречуха, Гречко, Мельников)

В связи с тем, что бюро Львовского горкома партии и первый секретарь горкома т. Костенко допускали серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе, не вели непримиримой большевистской борьбы с недобитыми остатками украинских буржуазных националистов, ЦК КП(б)У принял решение об укреплении руководства Львовского горкома и освобождении т. Костенко от обязанностей первого секретаря горкома партии.

Зная об этом решении ЦК КП(б)У, Львовский обком партии обязан был уделить особое внимание подготовке городской партийной конференции, но этого он не сделал, формально отнесся к такому важнейшему вопросу. В результате этого на прошедшей городской партийной конференции не были полностью вскрыты и подвергнуты острой большевистской

критике серьезные недостатки и ошибки в руководстве Львовского горкома партии и его первого секретаря т. Костенко идеологической работой, борьбой против буржуазно-националистического охвостья.

В отчете о работе горкома партии, представленном на утверждение пленума горкома, были обойдены серьезные недостатки в организационно-партийной и особенно идеологической работе. После того, как этот отчет членами горкома был раскритикован, т. Костенко, пытаясь отвести критику от бюро горкома и от себя, как первого секретаря, прибегнул к демагогическому приему, представив дело так, что якобы обком партии на конференции намерен учинить разнос горкому, что выступление секретаря обкома т. Чучукало готовится в большой тайне и даже уничтожается копировальная бумага после печатания его текста. Такой демагогический прием понадобился т. Костенко для того, чтобы посеять у партийного актива сомнения и вызвать недоверие к обкому.

Бюро горкома КП(б)У и т. Костенко неоднократно подвергались критике на пленумах горкома и обкома, на собраниях партийного актива, в ЦК КП(б)У за неудовлетворительное руководство идеологической работой. Однако бюро горкома партии и т. Костенко не сделали большевистских выводов из этой критики. Признавая критику правильной, т. Костенко давал заверения и обещания устранить серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе, а на деле практических мер к их устранению не принимал. Даже после редакционной статьи "Правды" – "Против идеологических извращений в литературе" и ноябрьского пленума ЦК КП(б)У бюро Львовского горкома партии и т. Костенко по существу не улучшили руководства идеологической работой. Такая позиция т. Костенко, как секретаря горкома, не способствовала мобилизации актива и всей городской партийной организации на решительное улучшение дела коммунистического воспитания трудящихся, особенно интеллигенции, на разоблачение и искоренение буржуазной идеологии и прежде всего украинского буржуазного национализма.

Для трудящихся города мало читалось лекций и докладов о ленинско-сталинской дружбе народов СССР, о вековой дружбе украинского народа с великим русским народом, лекций, разоблачающих украинских буржуазных националистов, как злейших врагов советского народа, агентов американо-английских империалистов. Лично т. Костенко на выполнял первейшей обязанности партийного руководства, ни разу не выступал с лекциями, разоблачающими украинских буржуазных националистов, причем объясняет он это тем, что не является специалистом в этой области.

Бюро горкома партии в своей практической работе нарушало большевистские принципы руководства идейно-воспитательной работой среди интеллигенции, состоящей в том, чтобы вовремя поправлять людей, по-большевистски критиковать, не замазывать их ошибок, т. Костенко

беспринципно относился к некоторым представителям интеллигенции (академик Возняк, проф. Крипякевич и др.), являвшимся в прошлом носителями буржуазной идеологии и до сих пор допускающим националистические ошибки, и вместо осторой публичной критики, расшаркивался перед ними, заигрывал с ними.

Горком партии мало оказывал помощи творческим организациям, не подвергал критике недостатки в их работе. В Союзах композиторов, художников, архитекторов, как признал на пленуме обкома КП(б)У в декабре 1951 года т. Костенко, никто из работников горкома партии в том числе и он не бывал.

В ряде высших учебных заведений города имели место антисоветские вылазки со стороны враждебных националистических элементов, пробравшихся в студенческую и преподавательскую среду, но бюро горкома партии и т. Костенко не проявили большевистской остроты в оценке этих фактов. Даже после того, как националистические проявления были вскрыты, т. Костенко не выступал перед студентами и преподавателями этих вузов с разоблачением украинских буржуазных националистов.

В руководстве райкомами и первичными парторганизациями горком КП(б)У допускал канцелярско-бюрократические методы, не предъявлял большевистской требовательности к руководящим партийным, советским и хозяйственным работникам в выполнении директив партии и правительства, принимал большое количество решений, но не вел организаторской работы по их выполнению, а многих решений даже не доводил до первичных парторганизаций. Серьезные недостатки допущены в деле приема в ряды ВКП(б). Не уделялось внимания отбору в партию передовых рабочих. Из общего количества принятых в ряды ВКП(б) в 1951 году 83,2% составляют служащие и учащиеся. Были факты приема в партию сомнительных и не внушающих политического доверия лиц.

Тов. Костенко в своем заявлении в ЦК КП(б)У признал, что он плохо занимался идеологической работой, сам лично не выступал с лекциями, разоблачающими украинских буржуазных националистов, допускал серьезные недостатки в руководстве организационно-партийной работой. ЦК КП(б)У считает, что т. Костенко тем самым не выполнил требований, предъявлявшихся к нему, как первому секретарю Львовского горкома партии, не обеспечил осуществления решений ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У по идеологическим вопросам, по существу самоустранился от руководства этим важнейшим участком и как первый секретарь Львовского горкома КП(б)У не оправдал себя в деле.

ЦК КП(б)У отмечает, что бюро Львовского обкома партии, его секретари тт. Чучукало, Литвин, Горобец неудовлетворительно руководили городской партийной организацией, плохо знали истинное положение дел в ней. Бюро обкома не обсуждало работы горкома партии. Считать

неправильным то, что бюро обкома и первый секретарь обкома КП(б)У т. Чучукало предметно не занимались работой горкома партии и, полагаясь на т. Костенко, как члена бюро обкома, по существу передоверили ему руководство городской партийной организацией.

В наличии серьезных недостатков, допущенных бюро Львовского горкома и обкома партии, ЦК КП(б)У видит также свои серьезные недостатки в руководстве Львовской городской партийной организацией. Подвергая Львовский горком критике, оказывая ему помощь и видя вместе с тем, что бюро горкома плохо исправляет недостатки и ошибки в своей работе, ЦК КП(б)У своевременно не сделал организационных выводов по укреплению руководства горкома партии. Также не были приняты необходимые меры к подготовке городской партийной конференции.

ЦК КП(б)Украины постановляет:

1. Осудить порочный стиль в работе и неправильное поведение бывшего первого секретаря Львовского горкома партии т. Костенко В. С. Отметить, что т. Костенко на посту первого секретаря горкома не оправдал оказанного ему партией доверия. Считать невозможным данейшее использование его на партийной работе.

Принять к сведению заявления т. Костенко в ЦК КП(б)У, в котором он признал свои серьезные недостатки и ошибки в руководстве идеологической и организационно-партийной работой городской партийной организацией, а также в том, что он не выступал с публичными лекциями, разоблачающими украинских буржуазных националистов.

2. Указать бюро обкома и первому секретарю обкома т. Чучукало на неудовлетворительное руководтсво Львовской городской партийной организацией.

Разъяснить бюро и секретарям обкома тт. Чучукало, Литвину и Горобцу, что они несут персональную ответственность за быстрейшее устранение серьезных недостатков и ошибок в работе Львовского горкома партии.

3. Обязать Львовский горком КП(б)У (т. Коваля) устранить серьезные недостатки и ошибки в работе горкома, отмеченные в настоящем постановлении.

Повысить уровень идейной жизни городской партийной организации. Обеспечить решительное улучшение пропаганды марксизма-ленинизма, дела коммунистического воспитания трудящихся. В пропагандистской и массово-политической работе главное внимание уделять разъяснению трудящимся ленинско-сталинской национальной политики, идей дружбы народов СССР, советского патриотизма. Вести повседневную идейно-воспитательную работу среди интеллигенции, приобщая ее к активной политической жизни и творческой деятельности. Неустанно воспитывать

трудящихся в духе безграничной преданности социалистической родине, большевистской партии, великому Сталину.

Повседневно вести непримиримую борьбу с проявлениями буржуазной идеологии, разоблачать и искоренять украинских буржуазных националистов, как злейших врагов советского народа, агентов американо-английских империалистов.

Обкому и горкому КП(б)У решительно улучшить руководство промышленностью, вузами, научно-иследовательскими учреждениями, творческими и культурно-просветительными организациями, городским хозяйством. Мобилизовать все силы рабочих, инженерно-технических работников, всех трудящихся на досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1952 г., на успешное осуществление поставленной товарищем Сталиным задачи индустриализации города Львова.

Провести в феврале с. г. пленум городского комитета партии, на котором обсудить вопрос о состоянии и мерах улучшения идеологической работы городской партийной организации.

4. Обязать бюро горкома КП(б)У улучшить работу аппарата горкома и райкома партии, изжить канцелярско-бюрократические методы руководства первичными парторганизациями. Перестроить работу горкома и райкомов таким образом, чтобы секретари, заведующие отделами, инструкторы систематически бывали в первичных парторганизациях, оказывали им практическую помощь, вели организаторскую работу по выполнению решений партии и правительства.

Поднять уровень критики и самокритики в городской партийной организации, воспитывать коммунистов в духе большевистской непримиримости к недостаткам. Обеспечить выполнение предложений, внесенных коммунистами на отчетно-выборных партийных собраниях, районных и городской конференциях и быстрейшее устранение вскрытых ими недостатков.

5. Обязать бюро обкома КП(б)У провести в марте с. г. пленум обкома, на котором обсудить вопрос о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1950 года по отчету Львовского обкома партии и наметить практические меры по быстрейшему устранению серьезных недостатков в работе Львовской партийной организации.

6. Для исправления недостатков и оказания помощи в работе Львовской городской партийной организации командировать в г. Львов секретаря ЦК КП(б)У тов. Кириченко, заведующих отделами тт. Москальца, Пашко, Белогурова, Средюкова, Савельева и Овчаренко.

Считать также необходимым командировать в г. Львов группу ответственных работников Совета Министров УССР, министерств и ведомств, лекторов, работников науки и культуры. Поручить тт. Москальцу и Пашко к 25 февраля представить предложения о персональном составе указанной группы.

7. В апреле с. г. заслушать отчет Львовского горкома и обкома КП(б)У об устранении недостатков и ошибок в идеологической работе.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1650, арк. 1-6.

№ 153

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО НЕЗАДОВІЛЬНИЙ СТАН НАВЧАЛЬНО-ВИХОВНОЇ РОБОТИ В ЗОЛОТНИКІВСЬКІЙ СЕРЕДНІЙ ШКОЛІ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ"

№ 97/3-з. *4 квітня 1952 р.*

[a-](т. Мельников)
(Ст. от 17.III-1952, прот. № 162 п. 2-з.)[-a]

ЦК КП(б)У располагает фактами о серьезной запущенности воспитательной и учебной работы в некоторых школах Тернопольской области и особенно в Золотниковской средней школе.

Воспользовавшись притуплением бдительности учительского коллектива и комсомольской организации школы, а также отсутствием руководства школой со стороны райкома КП(б)У, враги народа – украинские националисты - проникли в золотниковскую среднюю школу и создали в ней из числа учащихся молодежную националистическую организацию, втянув в нее даже некоторых комсомольцев.

ЦК КП(б)У известно также, что некоторые райкомы партии Тернопольской области, в частности Золотниковский райком КП(б)У (секретарь т. Лещенко), очень плохо занимаются вопросами учебно-воспитательной работы в школах, улучшением преподавания основ наук и особенно Конституции СССР и Конституции УССР, истории, русской и украинской литературы, русского и украинского языка, не оказывают помощи учителям в воспитании учащихся в духе ленинско-сталинской дружбы народов, советского патриотизма, в духе ненависти к украинским националистам – агентам англо-американских империалистов и Ватикана.

Золотниковский райком партии фактически самоустранился от руководства идейно-воспитательной работой среди учителей, не оказывает им помощи в овладении марксистско-ленинской теорией и методическими знаниями.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Считать необходимым провести пленум Золотниковского райкома КП(б)У, на котором обсудить вопрос о состоянии учебно-воспитательной работы в школах района.

2. Поручить первому секретарю Тернопольского обкома КП(б)У т. Профатилову принять участие в работе пленума Золотниковского райкома партии, обеспечить развертывание на пленуме острой критики недостатков в работе школ и принять меры к немедленному устранению этих недостатков.

Обсудить на пленуме Золотниковского райкома КП(б)У вопрос об укреплении руководства райкома партии.

3. Поручить т. Корниец, в связи с выездом его в Тернопольскую область, и заведующему отделом школ ЦК КП(б)У т. Овчаренко с привлечением работников Министерства просвещения УССР проверить на месте состояние учебно-воспитательной работы в Золотниковской и других школах Тернопольской области и свои предложения представить ЦК КП(б)У.

[6-]4. Настоящее решение разослать всем обкомам и райкомам КП(б)У западных областей УССР.[-6]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 26-27.

№ 154

З ПОСТАНОВИ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ КП(б) УКРАЇНИ"

№ 99/17 *23 квітня 1952 р.*

...ЦК КП(б)У отмечает, что обком и райкомы КП(б)У совершенно неудовлетворительно ведут работу по разоблачению идеологии злейших врагов украинского народа, подлых агентов американо-английских империалистов – украинских буржуазных националистов, ослабили борьбу по уничтожению недобитых остатков оуновских банд, как одной из важнейших задач Ровенской областной партийной организации.

ЦК КП(б)У считает, что наличие крупных недостатков и ошибок в работе Ровенской организации явилось следствием неправильных методов руководства бюро обкома КП(б)У и его первого секретаря т. Жукова, проявляющего зазнайство, некритическое отношение к результатам работы. В бюро обкома создалась обстановка благодушия, самоуспокоенности, слабо развита принципиальная большевистская критика и самокритика.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать обком КП(б)У устранить серьезные ошибки и недостатки, отмеченные в настоящем постановлении, коренным образом улучшить руководство сельским хозяйством, промышленностью, организационно-патийной и идеологической работой, усилить борьбу за полное уничтожение остатков оуновских банд...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1662, арк. 40.

№ 155

ДОВІДКА МІНІСТЕРСТВА ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ УРСР ПРО ВИКРИТТЯ НАЦІОНАЛІСТИЧНИХ МОЛОДІЖНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ

23 квітня 1952 р.

За время с 1 июля 1951 года по 20 апреля 1952 года органами МГБ УССР в результате проведенных агентурных мероприятий вскрыты 42 молодежных украинских националистических групп и организаций, общей численностью 182 участника, из них:

в западных областях – 35 организаций и групп с 155 участниками
в восточных областях – 7 организаций и групп с 27 участниками.

Возрастной состав участников этих организаций и групп:

до 17 лет – 11 человек
17-20 лет – 88 человек
21-25 лет – 64 человека
свыше 25 лет – 19 человек

Социальный состав:

из крестьян-кулаков – 8
из крестьян-середняков – 113
из крестьян-бедняков – 54
из семей служащих – 4
прочих – 3

В числе участников ликвидированных молодежных националистических организаций и групп:

студентов ВУЗов - 19
учащихся техникумов и средних школ - 29
учащихся начальных средних школ - 9

Эти же данные по областям:

Области	Вскрыто и ликвидировано орган. и групп		Возрастной состав участников				Учащихся	членов ВЛКСМ	Социальный состав участников				
	колич.	участн.	до 17 лет	17-20 лет	21-25 лет	свыше 25 лет	ВУЗов техникумов, СШ и НСШ		из кулаков	из середняков	из бедняков	из служащих	прочих
Волынская	5	32	–	11	10	11	1	3	–	29	3	–	–
Дрогобычская	12	35	–	21	14	–	8	3	1	22	12	–	–
Львовская	8	32	–	12	17	3	–	5	2	20	8	2	–
Ровенская	1	3	–	2	1	–	3	2	–	3	–	–	–
Станиславская	3	19	3	10	6	–	7	7	1	9	5	1	3
Тернопольская	6	34	5	23	5	1	9	16	2	11	21	–	–
Всего по западным областям:	35	155	8	79	53	15	28	36	6	94	49	3	3
Киевская	1	2	–	–	1	1	–	–	–	2	–	–	–
Каменец-Подольская	2	13	3	5	5	–	10	12	–	8	4	1	–
Сталинская	2	7	–	2	2	3	–	–	1	5	1	–	–
Харьковская	1	2	–	2	–	–	–	–	–	2	–	–	–
Ворошиловград.	1	3	–	–	3	–	–	1	1	2	–	–	–
Всего по восточным областям	7	27	3	9	11	4	10	13	2	19	5	1	–
Всего по УССР	42	182	11	88	64	19	38	49	8	113	54	4	3

49 участников этих организаций и групп до ареста являлись членами ВЛКСМ, отдельные из них работали на руководящей комсомольской работе – освобожденными и неосвобожденными комсоргами, группоргами, пионервожатыми.

Министр Государственной безопасности УССР Н. Ковальчук

23 апреля 1952 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 94-96. Оригінал. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 849-851.

№ 156

ДОВІДКА МІНІСТЕРСТВА ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ УРСР "ПРО СТАН І ЗАХОДИ ПО ПОСИЛЕННЮ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ БАНДОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

23 квітня 1952 р.

Краткие итоги

К момету издания закрытого письма ЦК ВКП(б) "О неблагополучном положении в МГБ СССР", органами МГБ западных областей, по далеко неполным данным, были учтены и разыскивались 1514 вооруженных бандитов, в том числе по областям:

Станиславская – 587
Львовская – 248
Тернопольская – 199
Дрогобычская – 196
Ровенская – 167
Волынская – 92
Закарпатская – 19
Черновицкая – 6

Выполняя указания ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, органы МГБ западных областей с помощью партийных организаций, за время с 1 августа 1951 года по 17 апреля 1952 года разыскали и ликвидировали 949 вооруженных оуновских бандитов, в том числе:

убито – 635
захвачено живыми – 252
выведено с повинной – 62

Эти данные по областям представляются в следующем виде:

Области	Всего ликвидировано	в том числе		
		убито	захвачено живыми	выведено с повинной
Станиславская	373	226	118	29
Дрогобычская	141	111	24	6
Львовская	131	97	26	8
Тернопольская	120	78	34	8
Волынская	93	62	30	1
Ровенская	69	52	15	2
Закарпатская	17	8	1	8
Черновицкая	5	1	4	–

Кроме того, за это же время в западных областях из числа участников ОУН и активных бандпособников арестовано 866 и выведено с повинной 193 человека, а всего 1059 человек. В порядке ответных мер на совершенные бандпроявления выселено 649 семей общей численностью 2470 человек.

У ликвидированных бандитов захвачено 1690 единиц оружия и большое количество боеприпасов.

Органами МГБ за это время разысканы и ликвидированы 18 из 19 американских и английских агентов-парашютистов, эмиссаров закордонных оуновских центров, которые были выброшены с самолетов на парашутах в 1951 году на территорию Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей.

В ходе проводимых мероприятий, основное внимание органов МГБ было направлено на ликвидацию оуновских главарей, организующих и направляющих шпионско-террористическую деятельность оуновского подполья в западных областях.

За время с 1 августа 1951 года по 17 апреля с. г. ликвидировано 172 руководителя и члена оуновских "проводов", 113 главарей бандгрупп, 14 руководителей оуновских организаций, участники которых проживали легально, а также ликвидировано 67 функционеров оуновских "проводов".

В числе ликвидированных главарей:

член УГВР ("Лисовой"[56]) – 1
членов Центрального "провода" – 2
руководителей и членов краевых "проводов" – 9
руководителей и членов окружн[ых] "проводов" – 16
руководителей и членов надрайонных "проводов" – 42
руководителей и членов районных "проводов" – 102

В результате проведенных чекистско-войсковых мероприятий за это время полностью ликвидировано 72 оуновских "провода", в том числе:

Краевой "провод" ОУН "Подилля" – действовавший на территории Тернопольской области;

7 окружных "проводов" ОУН – Львовский, Жолковский, Станиславский, Калушский, Коломыйский, Чортковский и Дрогобычский;

12 надрайонных "проводов" ОУН – в Станиславской - 4, в Тернопольской – 2, в Ровенской – 2, во Львовской – 2 и в Дрогобычской – 2;

52 районных "провода" – в Станиславской – 13, в Тернопольской – 9, в Ровенской – 8, в Дрогобычской – 8, в Волынской – 8, и во Львовской – 6;

Кроме того, полностью ликвидировано:

92 бандитских группы,

22 оуновских организаций и групп, участники которых проживали легально.

Остальные, состоящие на учете оуновские "провода", также частично ликвидированы и в настоящее время в их составе осталось по 1-2 участника.

Ликвидация оуновских бандитов в Каменец-Подольской, Житомирской и Винницкой областях

Выполняя указания ЦК КП(б)У, МГБ УССР были приняты решительные меры к быстрейшей ликвидации главарей ОУН и вооруженных бандитов, прибывших из западных областей для организации и проведения националистической деятельности, а также создания оуновских групп и пособнической базы в Каменец-Подольской, Житомирской и Винницкой областях.

За время с 1 августа 1951 года по 17 апреля с. г. всего ликвидировано 50 оуновских бандитов, в том числе:

	Всего	убито	захвач[ено]	арестов[ано]
Каменец-Подольская обл.	44	10	15	19
Житомирская область	6	6	–	–

В результате захвата бандитов живыми, органами МГБ выявлена значительная пособническая база, в отношении которой сейчас проводятся мероприятия по ее ликвидации.

Бандпроявления и их раскрываемость

За время с 1 августа 1951 года по 17 апреля 1952 года на территории западных областей Украины было совершено 76 бандитских проявлений, в основном террористического характера:

в августе	1951 года	–	20	бандпроявлений
в сентябре	– " –	–	22	– " –
в октябре	– " –	–	8	– " –
в ноябре	– " –	–	14	– " –
в декабре	– " –	–	7	– " –
в январе	1952 года	–	4	– " –
в феврале	– " –	–	1	– " –
в марте	– " –	–	–	
в апреле (17 дней)		–	–	

Количество бандпроявлений за этот период в каждой области представляется в следующем виде:

	количество бандпроявл[ений]	колич[ество] раскрытых бандпроявлений
Львовская область	22	5
Станиславская область	15	6
Ровенская область	12	1
Тернопольская область	8	1
Волынская область	7	5
Дрогобычская область	6	3
Закарпатская область	6	1
Черновицкая область	–	–

Состояние оуновского подполья на 17 апреля 1952 года

По неполным данным, добытым через агентуру, путем допроса захваченных участников оуновского подполья и изучения изъятых документов ОУН, по состоянию на 17 апреля с. г. в западных и Закарпатской областях осталось 647 вооруженных бандитов, из них:

в Станиславской области	–	212
в Львовской "	–	130
в Дрогобычской "	–	91
в Тернопольской "	–	86
в Ровенской "	–	84
в Волынской "	–	30
в Закарпатской "	–	8
в Черновицкой "	–	6

В настоящее время в западных и Закарпатской областях действуют: 71 оуновский "провод", 84 бандгруппы и 130 бандитов-одиночек, из них:

	Количество	Из них членов
Центральный "провод"	1	3
краевых "проводов"	3	3
окружных "проводов"	5	9
надрайонных "проводов"	14	21
районных "проводов"	49	69
функционеров всех "проводов"		160
бандгрупп	84	252

Недостатки

Приведенные данные свидетельствуют о том, что мероприятия органов МГБ по ликвидации остатков вооруженного оуновского бандитизма

проводятся неудовлетворительно и поэтому обстановка в западных областях продолжает оставаться напряженной.

В результате понесенных потерь, уцелевшие главари ОУН еще более усилили конспирацию и проводят вражескую работу очень скрытно.

Подрывная деятельность оуновского подполья в настоящее время проводится в следующих направлениях:

Усиление распространения националистической идеологии среди местного населения, особенно среди сельской и учащейся молодежи.

Пополнение подполья за счет легально проживающих лиц, главным образом, из числа неустойчивой части молодежи.

Насаждение оуновской агентуры в селах и колхозах, не связанной между собой, но проводящей активную подрывную работу.

Подрыв политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Подготовка оуновских кадров к активным антисоветским действиям на случай возникновения войны, а также активизация шпионской деятельности в пользу американских и английских разведывательных органов.

В работе органов МГБ западных областей по окончательной ликвидации оставшихся главарей и вооруженных бандитов имеют место серьезные недостатки, главным из которых являются:

1. Органы МГБ западных областей еще не полностью мобилизовали чекистский аппарат на безусловную и быстрейшую ликвидацию остатков вооруженного бандитизма.

В результате, до сих пор в областных управлениях и райотделах МГБ состояние агентурной работы продолжает оставаться неудовлетворительным.

Следует признать, что нам еще не удалось внедрить надежную агентуру в т. н. центральный "провод" и в оставшиеся краевые и окружные "провода" ОУН, и поэтому до настоящего времени не располагаем прямыми агентурными подходами к главарям этих "проводов".

Многие руководители чекистских органов слабо и нерешительно ведут работу по захвату бандитов живыми и вербовке их в качестве агентуры для розыска и ликвидации их главарей.

Наряду с этим, отдельные руководители при проведении острых и смелых агентурных комбинаций проявляют нерешительность, растерянность и в ряде случаев становятся в тупик, боясь благоразумно рискнуть в интересах дела ("как бы чего не вышло"). В результате проводимые мероприятия не достигают цели или же нередко проваливаются.

В то же время, во многих чекистских органах агентурная сеть засорена двурушниками и предателями, проникшими по заданию подполья, и меры к их выявлению и разоблачению принимаются все еще недостаточно.

2. В практике работы органов МГБ до сих пор продолжают иметь место факты, когда некоторые чекисты несвоевременно реагируют на сигналы агентуры о появлении в селах бандитов, о местах их укрытия или о подготавливаемых ими террористических актах.

3. Многие начальники городских и районных отделов МГБ недооценивают чекистскую работу по вскрытию и ликвидации оуновских организаций, участники которых проживают легально, поддержавают связь с главарями ОУН и по их указанию проводят активную националистическую деятельность и в ряде случаев подготавливают террористические акты.

Такие начальники органов МГБ не придают должного значения тому факту, что участники этих организаций являются основным резервом вооруженных бандитских групп.

4. Слабо ведется работа по разложению оуновского подполья и выводу с повинной участников ОУН и бандитов.

5. Имеют место случаи, когда серьезные оперативные мероприятия проводятся без тщательной подготовки, руководящий состав не всегда принимает непостредственное участие в их осуществлении, часто передоверяя руководство этими мероприятиями малоопытным оперативным работникам. Это приводит к тому, что наши мероприятия по розыску и ликвидации бандитов остаются безрезультатными, так как бандитам удается безнаказанно скрыться.

6. Слабо используются возможности органов милиции и групп охраны общественного порядка, начальники органов МГБ еще недооценивают значения того факта, что при правильном и активном использовании милиции и групп охраны общественного порядка можно закрыть доступ бандитов в села и колхозы и таким образом изолировать их от населения.

7. Серьезным недостатком является также и то, что многие руководящие работники мало предъявляют требовательности к подчиненному аппарату и не оказывают им необходимой практической помощи в чекистской работе.

В результате слабого контроля со стороны областных управлений и неудовлетворительного состояния агентурно-оперативной работы, ряд райотделов МГБ, на территории которых скрываются бандиты, бездействует и не принимает решительных мер к их ликвидации (Золочевский горотдел Львовской области, Славский райотдел Дрогобычской области, Мизочский райотдел Ровенской области и др.)

8. За последнее время отдельные обкомы и райкомы КП(б)У западных областей ослабили требовательность к органам МГБ, не реагируют должным образом на тот факт, что ликвидация оуновского бандитизма в ряде районов проходит медленно и неудовлетворительно.

Отдельные руководящие партийные работники на местах направильно считают, что окончательная ликвидация остатков банд оуновского подполья

должна проводиться только карательными методами, недооценивая первостепенного значения в условиях сегодняшнего дня идеологической работы в борьбе с националистическими проявлениями.

Именно этим можно объяснить то, что во многих районах западных областей идеологическая работа среди населения, особенно среди молодежи, проводится слабо, периодически и в ряде случаев нецелеустремленно.

Наши мероприятия

В целях окончательной ликвидации вооруженного бандитизма в западных и Закарпатской областях и решения этой задачи в весенне-летний период, МГБ УССР проводятся следующие основные мероприятия:

1. Разработан план мероприятий, которым предусматривается:

а) Принятие решительных мер к розыску и ликвидации в ближайшее время членов т.н. Центрального "провода" ОУН Кука, Галаса и Охримовича. Для этой цели созданы из числа лучших и опытных чекистов специальные оперативные группы во главе с начальниками и заместителями начальников управлений Министерства. Эти группы обеспечены транспортом, войсками и техническими средствами.

б) Укрепление оперативно-чекистских групп, созданных для ликвидации всех оставшихся оуновских "проводов" и бандгрупп, наиболее опытными квалифицированными работниками, имеющими опыт борьбы с националистическим подпольем.

Все усилия оперативно-чекистских групп направлены к тому, чтобы приобрести необходимую агентуру и внедрить ее в остатки Центрального, краевых, окружных, надрайонных и районных "проводов" ОУН, поставив перед этой агентурой задачу подвести участников "проводов" под оперативный удар.

в) Активное использование захваченных бандитских главарей по розыску их соучастников, разложению оуновского подполья и выводу бандитов с повинной.

г) Усиление агентурно-оперативных мероприятий по вскрытию и ликвидации националистических организаций, участники которых проживают легально, поддерживают связь с бандитами и проводят вражескую работу. Выявление среди них лиц, высказывающих намерение перейти на нелегальное положение, и своевременное предотвращение их ухода в банды.

д) Разработка явившихся с повинной бандитов и участников ОУН с целью выявления среди них бандитов, явившихся с повинной по заданию подполья и продолжающих преступную деятельность.

е) Усиление чекистской работы в районах, где полностью ликвидирован оуновский бандитизм и где продолжительное время нет бандпроявлений.

ж) Активное использование войск внутренней охраны МГБ, милиции и групп охраны общественного порядка в деле розыска и ликвидации бандитов.

з) Проведение специальных мероприятий по своевременной ликвидации забрасываемых в СССР шпионов американской и английской разведок из числа участников оуновского подполья и других изменников родины.

и) Улучшение чекистской работы в районах Тернопольской, Ровенской, Каменец-Подольской и Житомирской областей, расположенных вдоль бывш[ей] госграницы, с целью своевременного выявления и ликвидации бандитов, направляемых в восточные области Украины с вражескими заданиями главарей ОУН.

к) Совместно с обкомами КП(б)У организация и проведение выступлений перед населением захваченных оуновских главарей с разоблачением антинародной деятельности украинских националистов.

2. Учитывая имеющиеся материалы, каждым управлением МГБ разработаны конкретные планы мероприятий по ликвидации вооруженного бандитизма на территории западных и Закарпатской областей с назначением ответственных за исполнением и установлением сроков исполнения.

В целях усиления чекистской работы в гор[оде] Львове, увеличить аппарат отдела 2-Н по городу, а начальник этого отдела является заместителем начальника УМГБ.

Одновременно подбираются оперативные работники органов МГБ восточных областей для направления их на постоянную раобту в западные области в должности начальников райотделов МГБ.

4. Принимаются меры к усилению воспитательной работы среди оперативного состава органов МГБ, укреплению служебной дисциплины и соблюдению советской законности.

23.IV-52 Н. Ковальчук

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 61-80. Оригінал. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 839-849.

№ 157

ДОВІДКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У "ПРО СТАН БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ БАНДОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

Не пізніше 24 квітня 1952 р.

1. Работа по ликвидации оуновских банд

По данным Министерства госбезопасности УССР к моменту издания закрытого письма ЦК ВКП(б) "О неблагополучном положении в МГБ СССР" в западных областях, по неполным данным, было учтено и разыскивались 1514 вооруженных оуновских бандитов.

Органы МГБ западных областей при помощи партийных организаций, за время с 1 августа 1951 года по 17 апреля 1952 года, разыскали и ликвидировали 949 вооруженных оуновских бандитов, в том числе:

убито	– 635
захвачено живыми	– 252
выведено с повинной	– 62

Кроме того, за это же время в западных областях из числа участников ОУН и активных бандпособников арестовано 866 и выведено с повинной 193 человека, а всего 1059 человек. В порядке ответных мер на совершенные бандпроявления выселено 649 семей общей численностью 2470 человек.

Розысканы и ликвидированы 18 из 19 американских и английских агентов парашютистов, эмиссаров закордонных оуновских центров, которые были выброшены с самолетов на парашютах в 1951 году на территорию Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей.

Ликвидировано 172 руководителя и члена оуновских "проводов", 113 главарей бандгрупп, 14 руководителей оуновских организаций, участники которых проживали легально, а также ликвидировано 67 функционеров оуновских "проводов".

В результате проведенных чекистско-войсковых мероприятий за это время полностью ликвидировано 72 оуновских "провода", 92 бандитских группы и 22 оуновских организаций и групп, участники которых проживали легально.

Министерством госбезопасности проведена некоторая работа по ликвидации главарей ОУН и вооруженных бандитов в Каменец-Подольской, Житомирской и Винницкой областях, прибывших из западных областей для организации и проведения националистической деятельности, а также создания оуновских групп и пособнической базы в этих областях.

За время с 1 августа 1951 года по 17 апреля с. г. в этих областях всего ликвидировано 50 оуновских бандитов, в том числе:

	Всего	убито	захвач.	арестов
Каменец-Подольская обл.	44	10	15	19
Житомирская область	6	6		

В результате захвата бандитов живыми, органами МГБ выявлена значительная пособническая база, в отношении которой сейчас проводятся мероприятия по ее ликвидации.

2. Бандпроявления и их раскрываемость

За время с 1 августа 1951 года по 15 апреля 1952 года на территории западных областей Украины было совершено 79 бандитских проявлений, в основном террористического характера, в том числе:

в августе	1951 года	- 20 бандпроявлений
в сентябре		- 22
в октябре		- 8
в ноябре		- 14
в декабре		- 7
в январе	1952 года	- 4 бандпроявления
в феврале		- 1
в марте		- 1
в апреле (20 дней)		- 2

Количество бандпроявлений за этот период в каждой области представляется в следующем виде:

	Количество бандпроявлений	Количество раскрытых бандпроявлений
Львовская область	22	5
Станиславская область	15	6
Ровенская область	12	1
Тернопольская область	9	1
Волынская область	7	5
Дрогобычская область	6	3
Закарпатская область	7	1
Черновицкая область	—	—

3. Состояние оуновского подполья на 17 апреля 1952 года

По неполным данньм, добытым через агентуру путем допроса захваченных участников оуновского подполья и изучения изъятых документов ОУН, по состоянию на 17 апреля с. г. в западных и Закарпатской областях осталось 647 вооруженных бандитов, из них:

в Станиславской области	212
в Львовской	130
в Дрогобычской	91
в Тернопольской	86
в Ровенской	84
в Волынской	30
в Закарпатской	8
в Черновицкой	6

В настоящее время в западных и Закарпатской областях действуют: 71 оуновский "провод", 84 бандгруппы и 130 бандитов-одиночек, из них:

	Количество	Из них членов
Центральный "провод"	1	3
краевых "проводов"	3	3
окружных "проводов"	5	9
надрайонных "проводов"	14	21
районных "проводов"	49	69
функционеров всех "проводов"		160
бандгрупп	84	252

4. Недостатки в работе МГБ УССР

В западных областях УССР уже осенью 1951 года создавалась благоприятная обстановка для полной ликвидации оуновского бандитизма к весне 1952 года.

Однако, в результате допущенных руководством отдельных управлений МГБ серьезных ошибок и крупных провалов, обстановка в западных областях продолжает оставаться напряженной. Главари оуновского подполья, использовав ошибки и провалы в работе органов МГБ, усилили конспирацию и свою вражескую работу проводят сейчас более скрытно и несколько изменили свою тактику.

Подрывная деятельность оуновского подполья в настоящее время направляется на:

а) усиление распространения националистической идеологии среди местного населения;

б) пополнение подполья за счет легально проживающих лиц, главным образом из числа неустойчивой части молодежи;

в) насаждение оуновской агентуры в селах и колхозах, не связанной между собой, но проводящей активную подрывную работу;

г) подрыв политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов;

д) подготовку оуновских кадров к активным антисоветским действиям на случай возникновения войны, а также активизацию шпионской деятельности в пользу американских и английских разведывательных органов.

Следует отметить, что Министерство госбезопасности УССР и областные управления МГБ западных областей, добившись некоторых результатов по ликвидации оуновского подполья и банд в Станиславской и некоторых других областях, посчитали эти результаты очень значительными, самоуспокоились и не создали нарастающего напряжения по окончательной ликвидации банд и оуновского подполья. Не полностью мобилизован чекистский аппарат на безусловную и быстрейшую ликвидацию остатков вооруженного бандитизма. В результате, до сих пор в областных управлениях и райотделах МГБ состояние агентурной работы продолжает оставаться неудовлетворительным.

Следует отметить, что Министерство и областные управления МГБ западных областей до сего времени не сумели внедрить надежную агентуру в т. н. центральный "провод" и в оставшиеся краевые и окружные "провода" ОУН, в результате нет прямых агентурных подходов к главарям этих "проводов".

Наряду с тем, что многие руководители чекистских органов западных областей слабо и нерешительно ведут работу по захвату бандитов живыми и вербовке их в качестве агентуры для розыска и ликвидации их главарей, отдельные руководители органов МГБ (начальник Станиславского областного Управления МГБ т. Костенко и другие) проявляют легкомысленность и беспечность к завербованным бандитам, не конспирируют от них методов чекистской работы и часто, не понимая, что эти бандиты только под нажимом дают некоторые результаты, считают, что они идейно разоружились, вступают с ними в "сердечные" разговоры.

При использовании завербованных бандитов в проведении чекистских операций не соблюдают конспирации и не обеспечивают мероприятий, предупреждающих побеги этих бандитов, в результате имеют место случаи, когда завербованные бандиты проваливают операции и уходят в подполье полностью осведомленными о работе органов МГБ.

Имеют место случаи, когда серьезные оперативные мероприятия

проводятся без тщательной подготовки, руководящий состав не всегда принимает непосредственное участие в их осуществлении, часто передоверяя руководство этими мероприятиями малоопытным оперативным работникам. Это приводит к тому, что мероприятия по розыску и ликвидации бандитов остаются безрезультатными, так как бандитам удается безнаказанно скрыться.

Слабо используются возможности органов милиции и групп охраны общественного порядка. Начальники органов МГБ еще недооценивают значения того факта, что при правильном и активном использовании милиции и групп охраны общественного порядка можно закрыть доступ бандитов в села и колхозы и таким образом изолировать их от населения.

Серьезным недостатком является также и то, что многие руководящие работники мало предъявляют требовательности к подчиненному аппарату и не оказывают им необходимой практической помощи в чекистской работе.

В результате слабого контроля со стороны областных управлений и неудовлетворительного состояния агентурно-оперативной работы, ряд райотделов МГБ, на территории которых скрываются бандиты, бездействует и не принимает решительных мер к их ликвидации (Золочевский горотдел Львовской области, Славский райотдел Дрогобычской области, Мизочский райотдел Ровенской области и др.).

За последнее время отдельные обкомы и райкомы КП(б)У западных областей ослабили требовательность к органам МГБ, не реагируют должным образом на тот факт, что ликвидация оуновского бандитизма в ряде районов проходит медленно и неудовлетворительно.

Отдельные руководящие партийные работники на местах неправильно считают, что окончательная ликвидация остатков банд оуновского подполья должна проводиться только карательными методами, недооценивая первостепенного значения в условиях сегодняшнего дня идеологической работы в борьбе с националистическими проявлениями.

Именно этим можно объяснить то, что во многих районах западных областей идеологическая работа среди населения, особенно среди молодежи, проводится слабо, периодически и в ряде случаев нецелеустремленно.

Необходимо отметить серьезные недостатки в работе областных Управлений МГБ по ликвидации банд и подполья украинско-буржуазных националистов. Особенно крупные недостатки имеют место в Львовской, Тернопольской, Ровенской и Станиславской областях.

Руководство Львовского областного Управления МГБ, несмотря на огромный аппарат и оказанную помощь в подборе кадров лучших чекистов, отстало в деле борьбы с оуновским бандитизмом от других западных областей. В работу этого Управления МГБ в 1951 году никакой перестройки в организации борьбы с оуновцами не внесено и продолжают работать старыми методами.

Если в Станиславской области, наряду с имевшимися там в 1951 году крупными провалами чекистских операций, все же добились положительных результатов комбинированной агентурной работы, сопровождавшейся внедрением агентуры в руководящие звенья оуновского подполья и захватами бандитских главарей и рядовых бандитов, то Львовское областное Управление МГБ на протяжении 1951 года работало старыми методами, на очень низком оперативном уровне и в основном эти методы заключались в том, что всю тяжесть работы несли солдаты и рядовой оперативный состав, которые часто долгое время бродили по различным операциям и засадам, не принося результатов.

Львовское областное Управление МГБ в 1951 году не внедрило в руководящие звенья оуновского подполья ни одного солидного агента и кроме захвата группы бандита Стахура, убийцы писателя Галана в 1951 году серьезных захватов бандитов не имело. Только в начале 1952 года был захвачен бандит "Ярема". Захваченные бандиты оперативно не использовались и разворота в деле разгрома оуновского подполья эти захваты бандитов не дали.

В гор. Львове работа по борьбе с оуновским подпольем находится в запущенном состоянии. Работа с имеющейся агентурой проводилась крайне примитивными методами. Начальник отдела по гор. Львову т. Лузинов до последнего времени никакой агентуры на личной связи не имел.

Очень плохо ведется контрразведывательная работа в учебных заведениях гор. Львова, в которых осело значительное количество скрытых оуновцев. Имеются случаи, когда отдельные из них прекращают учебу, уходят в подполье и возглавляют районные "провода" (Отынянский район Станиславской области и другие).

В Тернопольской области имелись все данные закончить ликвидацию остатков оуновцев уже к весне этого года. В области была полная возможность подойти к ликвидации краевого "провода" ОУН, так как областное Управление держало в руках линию связи, идущую к краевому "проводу" ОУН. Однако, в результате самоуспокоенности и благодушия, проявленного руководством областного Управления МГБ, оуновцы разгадали замыслы Управления МГБ, перестроились и сохранили свои кадры (до 100 бандитов) и еще могут в результате этого некоторое время продержаться, если не будет усилена агентурно-оперативная работа по ликвидации остатков оуновских бандитов.

О плохой работе Тернопольского областного Управления МГБ свидетельствует ряд фактов. Вот отдельные из них.

В мае 1951 года при проведении агентурной комбинации были пойманы главари банды так называемого Чортковского окружного провода ОУН – "Крыга"[52], "Косач" и "Клим"[53].

Имея в своих чекистских руках таких бандглаварей, при условии

глубоко продуманных оперативных мероприятий, была полная возможность ликвидировать всех вооруженных бандитов и их связи, действовавших на территории районов южной части области. Тем более, что это был весенний период, когда бандиты активизировали встречи между собой и своими связями.

Но этого сделано не было, а наоборот, была проявлена поспешность и легкомыслие. Не изучив главаря банды “Клим” и поверив его обещаниям, что он за несколько дней сам лично ликвидирует всех известных ему вооруженных бандитов, в том же мае месяце 1951 года бандита “Клима” отпустили, дав ему в помощь трех лучших агентов-боевиков. Причем, заместитель начальника отдела 2-Н областного управления МГБ тов. Дубовой и заместитель начальника отделения этого отдела тов. Абышев хвастливо заявляли, что не пройдет и трех дней, как все бандиты южных районов области будут ликвидированы. А получилось так, что этот “Клим” на второй же день при встрече с бандитами-оуновцами в Залещикском районе, расстрелял приданных ему боевиков, а сам с другими бандитами скрылся, рассказав бандитам и подполью о том, что “Крыга” и “Косач” в руках МГБ и о способе их поимки и использовании органами МГБ.

В результате такой беспечности, проявленной работниками областного Управления МГБ, на протяжении последних 6-7 месяцев в южной части области почти никаких результатов по ликвидации бандитов ОУН нет.

Отсутствие требовательности и постоянного контроля за работой райорганов МГБ, безответственное отношение отдельных начальников райотделов МГБ и их заместителей привело к тому, что в ряде районов области длительное время орудуют бандиты.

В Заложцевском районе на протяжении нескольких лет действуют четыре вооруженных бандитских группы. Бывший начальник этого райотдела МГБ Резников аппаратом не руководил, с агентурой не работал, бездельничал и пьянствовал. Руководство облуправления МГБ знало об этом и своевременных мер не принимало. Только в июне 1951 года Резников был снят с поста за провал работы и как скомпрометировавший себя.

С осени 1951 года и по настоящее время в этом районе находятся заместитель начальника облупровления МГБ т. Хорсун, 80 оперативных работников и рота солдат, а результатов нет. Больше того, в марте с. г. бандиты тяжело ранили бойца группы охраны общественного порядка Гуральского и забрали винтовку. Эта винтовка впоследствии была найдена в бункере. Однако, это бандпроявление было скрыто.

В Пробежнянском райотделе МГБ у руководства долгое время находились: начальником райотдела МГБ — Петров и его заместителем Лизнев, которые еще в 1949 году заявляли, что на территории района бандитов нет, тогда как в мае 1951 года было установлено, что в этом

районе длительное время орудуют бандиты ОУН: "Око", "Грим", "Бандура" и "Галушка", которые в том же 1951 году тяжело ранили оперативного работника райотдела МГБ и скрылись.

На территории Ровенской области около 4-х лет укрывается член центрального "провода" ОУН "Орлан"[54], к которому до сего времени нет агентурных подходов. Также на территории области остается и действует руководитель оуновского "провода" "Ульян"[55], орудует эс-бист "Кайдаш" и другие.

Следует отметить, что темпы и методы работы органов МГБ области такие, что в ближайшее время вряд ли дадут полную ликвидацию оуновских банд и подполья.

Территория Закарпатской области близко прилегает к нефтеносным районам, к которым давно проявляет большой интерес английская и американская разведки. Поступают сигналы о том, что территория Закарпатской области насаждена агентурой англо-американской разведки, однако ни областное Управление МГБ, ни Министерство в этом направлении должной работы не ведут. Слабо изучается и разрабатывается в этой области такой контингент людей, как находящиеся вне гражданства и подданные иностранных государств.

Все эти и другие недостатки работы органов МГБ привели к тому, что ликвидация остатков банд оуновского подполья затянулась.

Необходимо отметить, что и после закрытого письма ЦК ВКП(б), рецидивы грубых нарушений Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года в практике УМГБ западных областей продолжают иметь место. Так:

В ночь с 8 на 9 января 1952 года начальник УМГБ Закарпатской области, без тщательной оперативной подготовки материалов, провел массовые аресты среди жителей Тячевского округа, арестовав без санкции прокурора по обвинению в бандпособничестве 44 человека местных граждан.

При рассмотрении материалов Военным Прокурором, им были даны санкции на арест 27 человек, а 17 человек освобождено из-под стражи за отсутствием оснований к аресту.

По представлению Военного Прокурора войск МГБ Закарпатского погранокруга данный факт нарушения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1948 года рассматривался на бюро Закарпатского обкома КП(б)У, однако начальник Управления МГБ полковник Чернецкий наказан не был.

В Станиславском областном Управлении МГБ Военной Прокуратурой в марте 1952 г. вскрыты факты фальсификации следственных материалов. Зам. начальника следственного отдела УМГБ майор Франчук, расследуя дело по обвинению Цымбал О. О., Петльока И. А., Вивчарук В. В. и других в принадлежности их к националистической организации, занялся

корректировкой и по существу фальсификацией протоколов допросов обвиняемых. Им были изъяты из дела некоторые протоколы допроса обвиняемых, составленные с участием помощника военного прокурора, и заменены другими, составленными задним числом. В этих новых сфальсифицированных протоколах допросов не были включены наиболее существенные моменты из показаний обвиняемого Пиндус, раскрывавшие цели и задачи националистической организации.

По представлению Военной Прокуратуры министром Госбезопасности УССР работники УМГБ Станиславской области, виновные в фальсификации материалов по делу Цымбал, Петльока и др[угих], наказаны.

До сих пор наблюдаются случаи представления в Военную Прокуратуру поверхностных и необоснованных материалов на санкционирование арестов граждан. Только в течение I квартала 1952 г. военными прокурорами по западным областям УССР было отказано в санкции на арест 18 человек.

Сроки следствия по делам о государственных преступлениях, несмотря на принимаемые министром госбезопасности УССР меры, в течение I квартала 1952 г. не улучшились и остаются неудовлетворительными. Это видно из следующих данных: в III квартале 1951 г. в сроки свыше 2 месяцев по УМГБ западных областей было окончено 33, 4% дел, в IV квартале 1951 г. – 40% и в I квартале 1952 г. – 42% дел. Особенно неудовлетворительны сроки следствия по УМГБ Ровенской и Львовской областей, где за II полугодие 1951 года и I квартал 1951 г. в сроки свыше 2-х месяцев было окончено около 60% дел.

Такие большие сроки следствия в УМГБ западных областей объясняются прежде всего тем, что дела возбуждались наспех, без достаточной проверки материалов, представляемых районными отделами МГБ.

Качество следствия по делам, расследуемым УМГБ западных областей, также является неудовлетворительным. Из-за неполноты расследования различными судебными инстанциями было возвращено на доследование в III квартале 1951 г. 6, 7% дел; в IV квартале 1951 г. – 7% и в I квартале 1952 г. – 9,3%. Особенно неудовлетворительно состояние следственной работы в УМГБ Львовской области (возвращено на доследование в 1 квартале 1952. г. 10,3% дел); Ровенской (20,0%); Станиславской (10,4%) и Тернопольской (11,6% дел).

Таким образом, суммируя изложенное, надо полагать, что существенного улучшения состояния следственной работы в УМГБ западных областей УССР пока не наступило.

Зам. зав. административным отделом ЦК КП(б)У Голлынный

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 81-93. Оригінал.

№ 158

ІЗ СТЕНОГРАМИ ЗАСІДАННЯ ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У З ПИТАННЯ "ПРО ЗАВДАННЯ ПАРТІЙНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ УКРАЇНИ ПО ВИКОНАННЮ ДАНИХ ТОВАРИШЕМ СТАЛІНИМ ВКАЗІВОК 14 КВІТНЯ 1952 р."

№99/1 *24 квітня 1952 р.*

[Мельников Л.] ...По борьбе с оуновцами. Я уже говорил, как расценивает товарищ Сталин этот вопрос, что промедление в этом деле – это лишний раз подрывает веру у наших колхозников во все наши мероприятия. Раз мы его не можем защитить, раз он подвергается всякого рода проискам со стороны бандитов, ясное дело он не со всей душой, не со всей активностью будет бороться за наше дело. Он будет работать с оглядкой на поле, будет дома оглядываться и потом скажет – что это за советская власть, которая не может меня защитить от бандитов, хулиганов и т. д.

Поэтому мы разрабатываем специальные мероприятия, которые будут обсуждаться здесь отдельно с работниками западных областей и работниками МГБ, чтобы решить этот вопрос двояко: с одной стороны, усилить работу органов МГБ по ликвидации остатков оуновского подполья, и с другой стороны – надо подорвать веру у населения к этим националистам, ликвидировать всякую поддержку за счет коренного улучшения политико-воспитательной работы среди населения западных областей...

[Коротченко Д.] Надо уделить особое внимание, чтобы эти колхозы и МТС были взяты под особый котроль. Такой борьбы нет. А товарищи считают, что это их не касается. Это неправильно. Эту причину надо искать в нашей никудышней работе, без глубокого знания дела, а это приводит к тому, что мы до сих пор не можем покончить с отстающими колхозами, которые позорят район, область, людей, подрывают авторитет колхозного строя.

Особенно это относится к западным областям. Надо, товарищи, иметь ввиду, что разгром вооруженным путем, войсками ЧК оуновцев этого еще недостаточно. Им мало проводить лекции, доклады. Надо проводить эту работу, громить вооруженным нажимом и всей идейно-политической работой, воспитывая людей правильно, но в то же время надо громить оуновцев подъемом колхозного хозяйства, укреплением колхозников, созданием изобилия продуктов в колхозе. Колхозник, который еще сегодня слушает гнусные вещи от оуновца, против колхоза, против советской власти и он не получил на трудодень даже прожиточного минимума, он скорее оуновцу поверит, чем при других условиях, если бы

он получил натурой и деньгами вдоволь, морально был бы успокоен, что рассчитался с государством...

Тогда эта агитация оуновцев не поколебала бы его в мероприятиях советской власти и колхозного строя. А если он получает исключительно мало, прожиточный минимум ему не обеспечиваем, он скорее поддается этой гнусной агитации и всяким измышлениям и отвлекается от высокопроизводительной активной работы в колхозе, от физической работы и с точки зрения его политической активности в колхозе.

Поэтому надо содействовать борьбе за подъем урожайности в западных областях, борьбу за ликвидацию отставания в некоторых колхозах.

Это одно из важнейших дел поможет нам быстрее закончить разгром и уничтожение оставшихся негодяев, которые до сих пор терроризируют население и создают такое впечатление, что наши люди остаются беззащитными, власть не может защитить людей от врагов, которые покушаются на жизнь и благополучие людей.

Поэтому эти вопросы надо поставить, как вопросы политические и особое внимание им уделить сейчас. Сейчас еще можно наверстать, если по-большевистски взяться за это дело...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 6, спр. 1697, арк. 33, 123-124.

№ 159

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ ПО ОСТАТОЧНІЙ ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 99/4-з. *24 квітня 1952 р.*

(тт. Ковальчук, Олексеенко, Кириченко, Профатилов, Щербак, Сидоров, Шевченко, Коротченко, Назаренко, Корниец, Гречуха, Мельников)

Поручить Секретариату ЦК КП(б)У с участием тт. Корнейца и Ковальчука, на основе состоявшегося обмена мнениями, переработать проект постановления и в окончательной редакции представить Политбюро ЦК КП(б)У.

Срок 10 дней.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 38.

№ 160
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ОБЛАСНИХ НАРАД ДІЛЬНИЧИХ УПОВНОВАЖЕНИХ МІЛІЦІЇ ТА СТАРШИХ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

3 травня 1952 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Министр госбезопасности УССР тов. Ковальчук обратился в ЦК КП(б)У с предложением о проведении в течении мая 1952 г. областных совещаний участковых уполномоченных милиции и старших групп охраны общественного порядка в западных областях УССР в целях улучшения их работы и усиления борьбы с остатками банд оуновского подполья.

Административный отдел ЦК КП(б)У поддерживает предложение министра госбезопасности УССР тов. Ковальчука.

Считаем необходимым рекомендовать для совещаний следующую повестку дня:

1. О задачах политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

2. Об усилении роли групп охраны общественного порядка в охране социалистической собственности и укреплении общественного порядка в селах.

С докладами на совещании поручить выступить: по первому вопросу – секретарям обкомов КП(б)У, по второму вопросу – начальникам областных Управлений МГБ.

Совещание необходимо провести во Львовской, Тернопольской, Ровенской, Волынской, Станиславской и Дрогобычской областях, на которые предлагается вызвать 4382 участковых уполномоченных милиции и 4533 старших групп охраны общественного порядка.

Совет Министров Украинской ССР постановлением от 30 апреля с. г. для оплаты расходов на содержание участников областных совещаний – старших групп охраны общественного порядка выделил 182 тысячи рублей.

Для оплаты расходов на содержание участковых уполномоченных милиции – участников совещаний, необходимые средства имеет Министерство госбезопасности УССР.

Проект постановления ЦК КП(б)У прилагается.

Зам. зав. административным отделом ЦК КП(б)У Голынный
Зав. сектором административного отдела ЦК КП(б)У Опанасюк

3 мая 1952 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 60, арк. 29-30. Оригінал.

№ 161

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ОБЛАСНИХ НАРАД СТАРШИХ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ І ДІЛЬНИЧИХ УПОВНОВАЖЕНИХ МІЛІЦІЇ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 106/44 *7 травня 1952 р.*

В целях дальнейшего улучшения работы групп охраны общественного порядка по охране социалистической собственности и поддержанию общественного порядка в селах западных областей УССР, обязать Министерство государственной безопасности УССР, Волынский, Дрогобычский, Львовский, Ровенский, Станиславский и Тернопольский обкомы КП(б)У провести в течении мая 1952 года областные совещания старших групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции.

Утвердить следующую повестку дня совещаний:

1. Доклад первого секретаря обкома КП(б)У "О задачах дальнейшего политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов области".

2. Доклад начальника областного Управления МГБ "Об усилении роли групп охраны общественного порядка в охране социалистической собственности и укреплении общественного порядка на селе".

Министерству госбезопасности УССР, Волынскому, Дрогобычскому, Львовскому, Ровенскому, Станиславскому и Тернопольскому обкомам КП(б)У представить ЦК КП(б)У к 10 июня с. г. отчеты об итогах проведенных совещаний.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 60, арк. 28.

№ 162

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТИ БРУТАЛЬНИХ ПОРУШЕНЬ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 101/30 *8 травня 1952 р.*

ЦК КП(б)У располагает данными о все еще многочисленных фактах грубейших нарушений социалистической законности в западных областях Украинской ССР. Только в I квартале 1952 года выявлено 112 случаев

незаконных арестов, необоснованных обысков и изъятий имущества, нанесения побоев и даже случаи убийств граждан. Наиболее распространены факты грубых нарушений соцзаконности в Станиславской, Ровенской и Тернопольской областях.

Недопустимым является то, что случаи произвола и беззакония часто допускают работники районных организаций, милиции и МГБ, уполномоченные райкомов партии и райисполкомов по проведению хозяйственно-политических мероприятий, т. е. работники, призванные решительно бороться за строжайшее соблюдение советских законов.

Участковый уполномоченный Большевцовского райотдела милиции Станиславской области Воршков избил председателя колхоза тов. Сысак и пытался его застрелить только за то, что тов. Сысак отказался назначить колхозника специально для ухода за его лошадью.

Заведующий отделом сельского и колхозного строительства Рогатинского райисполкома Дегтярь, будучи уполномоченным райкома КП(б)У и райисполкома по с.Подкамень, необоснованно избил колхозника Фиршта.

Инспектор Дубновского райфинотдела Ровенской области Савчук зашел в дом колхозницы Семчук, избил ее, разбил швейную машину и другие домашние вещи.

ЦК КП(б)У считает, что наличие фактов грубых нарушений соцзаконности является результатом политической недооценки этих фактов, притупления бдительности, расхлябанности и недисциплинированности некоторых работников районных организаций.

ЦК КП(б)Украины постановляет:

1. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных областей УССР решительно покончить с фактами произвола и беззакония. Разъяснить партийным и советским работникам, что малейшее нарушение законности используется враждебными элементами для подрыва авторитета советской власти.

Каждый случай нарушения социалистической законности немедленно рассматривать и обсуждать в партийных и советских органах, привлекая виновных к уголовной ответственности.

2. Обязать обкомы КП(б)У Станиславской, Ровенской и Тернопольской областей рассмотреть все случаи нарушения советской законности, строго наказать виновных и принять меры к недопущению каких-либо случаев нарушения советской законности.

3. Обязать Министерство госбезопасности (тов. Ковальчук), Прокуратуру УССР (тов. Руденко), Министерство юстиции УССР (т. Панасюк), Прокуратуру войск МГБ Украинского округа (тов. Кошарский) тщательно расследовать каждый случай нарушения советской законности и виновных привлекать к строгой ответственности.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 97-98.

№ 163

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ПОДАЛЬШЕ ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ ПО ОСТАТОЧНІЙ ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

№ 102/1 *9 травня 1952 р.*

(ПБ от 24.IV-1952 г. прот. № 99 п. 4-з.)

ЦК КП(б) Украины отмечает, что трудящиеся западных областей Украинской ССР под руководством партийных организаций, благодаря постоянному вниманию и огромной помощи ЦК ВКП(б), Союзного правительства и лично нашего великого вождя и учителя товарища Сталина, добились больших успехов в социалистическом преобразовании промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Восстановлены и реконструируются промышленные предприятия, созданы новые отрасли промышленности – машиностроительная, приборостроительная, электротехническая, угольная, лесная, строительных материалов и другие.

По инициативе товарища Сталина город Львов превращен в один из крупнейших промышленных и культурных центров Советской Украины. Во Львове работает 13 высших учебных заведений, в которых обучается 16 тысяч студентов. Открыт филиал Центрального музея В. И. Ленина, филиал Академии наук УССР с сетью научно-исследовательских институтов, созданы все возможности дальнейшего подъема идейной и культурной жизни, условия подготовки и воспитания научных кадров и интеллигенции из местного населения.

Проведена сплошная коллективизация сельского хозяйства. Трудовое крестьянство, убедившись в преимуществах колхозного строя, ведет борьбу за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, активно помогает органам советской власти в ликвидации остатков банд украинских буржуазных националистов и решительно разоблачает происки враждебных элементов. На руководящую работу в партийные, советские и хозяйственные органы выдвинуто значительное количество кадров из местного населения. Повысился уровень социалистической культуры, значительно улучшилось материальное благосостояние, возросла политическая активность и творческая инициатива трудящихся.

Вместе с тем, ЦК КП(б) Украины отмечает, что некоторые обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У, Министерство госбезопасности УССР и областные Управления МГБ западных областей, довольствуясь достигнутыми политическими и хозяйственными успехами, слабо используют сложившуюся в западных областях благоприятную обстановку и возросшую политическую

активность населения для окончательного и полного уничтожения остатков банд украинских буржуазных националистов. До настоящего времени в отдельных районах Львовской, Ровенской, Тернопольской, Станиславской, Дрогобычской и Волынской областей имеют место вооруженные бандитские проявления, террористические акты над партийно-советским активом, грабеж государственных, кооперативных организаций и колхозов.

Некоторые руководители областных и районных партийных организаций и органов МГБ западных областей успокаивают себя тем, что в районах нет бандитских проявлений и делают неправильные выводы об отсутствии в этих районах оуновских банд и их пособнической базы. Однако, как показала практика, [а-]бандиты тщательно маскируясь,[-а] не всегда себя открыто проявляют с тем, чтобы усыпить бдительность коммунистов и населения, нередко, там, где расположены руководящие звенья оуновских банд, они стремятся создать видимость спокойной обстановки.

Обкомы, горкомы, райкомы КП(б)У, областные Управления и районные отделы МГБ западных областей продолжительное время мирятся с тем, что борьба с оуновскими бандами ведется в отдельных районах, главным образом, чекистско-войсковыми, поисковыми операциями и недооценивают того, что без повсеместного улучшения партийной, массово-политической работы, активного участия широких масс трудящихся в ликвидации украинских буржуазных националистов и серьезно подготовленных агентурно-оперативных мероприятий, разгром и выкорчевывание остатков банд оуновского подполья и их пособнической базы [б-]будет серьезно тормозится[-б].

ЦК КП(б)У считает, что крупным недостатком и серьезной ошибкой в работе партийных организаций и органов МГБ западных областей является то, что до сих пор остались не ликвидированными, хотя и малочисленные, оуновские банды и их руководящие звенья в этих областях.

Министерство госбезопасности УССР и областные Управления МГБ западных областей, добившись за последнее время некоторых результатов по ликвидации банд оуновского подполья, самоуспокоились и ослабили борьбу, не создали нарастающего напряжения в работе и не развернули активных агентурнооперативных действий по окончательной ликвидации т.н. центрального "провода" и оставшихся краевых, окружных, [в-]надрайонных и районных[-в] оуновских "проводов".

Несмотря на постоянное пребывание в гор. Львове руководящих работников Министерства госбезопасности УССР и оказанную помощь в подборе кадров, ничего нового в работу Львовского Областного Управления МГБ [г-]до сих пор[-г] не внесено. В Львовской области и особенно в г. Львове работа по вскрытию и ликвидации оуновского подполья находится в запущенном состоянии. В этой области до настоящего времени скрываются[57], действуют остатки краевого, окружного, четырех надрайонных

и десяти районных оуновских "проводов", не ликвидированы двенадцать бандитских групп [д-]и также бандитские главари[-д].

В Станиславской области действуют двадцать восемь бандитских групп, остатки краевого, окружного, трех надрайонных и десяти районных оуновских "проводов". На территории Ровенской и Волынской областей продолжает скрываться член[58] т. н. центрального оуновского "провода" и действуют одиннадцать оуновских "проводов" и четырнадцать бандитских групп.

Многие оперативные мероприятия органов МГБ по ликвидации бандгрупп и захвату бандитов проводятся без тщательной подготовки. Руководящий состав органов МГБ не всегда принимает непосредственное участие в их осуществлении и руководство этими мероприятиями часто передоверяется малоопытным работникам, которые не увязывают своих действий с местными органами, не умеют сочетать агентурно-осведомительную работу с боевыми операциями, вместо решительных действий по захвату бандитов, часто проявляют нераспорядительность, беспечность, а в отдельных случаях и трусость, что приводит к провалам операций и дает возможность скрыться многим бандитам. Создают легенды о неуловимости некоторых бандитов. В течение 1951 года и января – марта с. г. провалено свыше 90 операций с уходом[59] многих бандитов. Особенно много провалов операций с уходом бандитов во Львовской, Тернопольской, Станиславской и Ровенской областях. Борьба с провалами операций ведется плохо и лица, виновные в этом, не всегда наказываются.

Провалы операций с уходом бандитов в отдельных случаях привели к расконспирированию методов работы органов МГБ, в результате в ряде районов Станиславской, Тернопольской и Львовской областей на протяжении последних 3-4 месяцев почти никаких результатов по ликвидации оуновских бандитов нет.

Особенно нетерпимым является то, что отдельные руководящие работники органов МГБ проявляют легкомысленность и беспечность по отношению к захваченным бандитам, считают, что, признаваясь на допросах в своих преступлениях, эти бандиты идейно разоружились, не соблюдают в присутствии этих бандитов конспирации, допускают болтовню с ними и чрезмерно доверяются в их обещаниях. Непродуманно стремятся использовать захваченных бандитов, не обеспечивая при этом мероприятий, предупреждающих побеги их, в результате бандиты часто убегают и уходят в подполье, будучи осведомленными о работе органов МГБ.

Министерство госбезопасности УССР и областные Управления МГБ слабо вскрывают бандитские проявления и плохо ведут работу по поимке бандитов. Около 70% бандпроявлений, совершенных за последних 9 месяцев, до сих пор не раскрыты. Особенно большое количество нераскрытых бандпроявлений в Львовской, Ровенской, Станиславской и Тернопольской областях.

Отдельные начальники районных отделов, а иногда и областных управлений МГБ, вместо принятия решительных ответных мер по раскрытию бандпроявлений и ликвидации бандитов свою плохую работу стремятся прикрыть неправильными информациями, в которых бандпроявления квалифицируют как обычные, бытовые происшествия и дела по расследованию и розыску бандитов передают в органы прокуратуры, чем усыпляют бдительность и создают ложное впечатление благополучия.

В борьбе с бандами слабо используются органы милиции, особенно участковые уполномоченные и группы охраны общественного порядка, которые в ряде сел и колхозов не приведены еще в боевое состояние и не очищены от проникшей в них оуновской агентуры.

Руководство Министерства госбезопасности УССР и областных Управлений МГБ еще неудовлетворительно ведут борьбу с аморальными проступками среди личного состава. До сего времени не изжиты такие позорные явления как нарушения советской законности, дисциплины, пьянство и другие аморальные проступки, снижающие уровень работы органов МГБ.

ЦК КП(б)У считает, что Министерство госбезопасности УССР, [е-]ряд[-е] областных управлений МГБ, партийных и советских органов, проявляют политическую беспечность и недооценивают того, что оуновское бандитское подполье стремится проникнуть и в восточные области и, как свидетельствуют факты, особенно Каменец-Подольскую, Житомирскую, Винницкую и даже Киевскую область, распространить там свое влияние и создать пособническую базу из числа некоторых отсталых, недовольных [є-]и враждебных[-є] элементов и, применяя насилие, угрозы и провокации, пытаются подорвать колхозы и срывать выполнение политических и хозяйственных мероприятий.

Органы военной прокуратуры войск МГБ часто формально осуществляют надзор за ведением следствия в областных Управлениях и районных отделах МГБ, поверхностно знакомятся с содержанием дел и часто несвоевременно реагируют на затягивание сроков следствия, на факты необоснованных арестов и задержаний граждан.

Обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных областей [ж-]еще[-ж] слабо повышают уровень политического руководства первичными партийными организациями. Организационно-партийная и партийно-политическая работа в отдельных районах находится на низком уровне. Серьезной ошибкой многих партийных организаций западных областей УССР является недооценка политической работы в массах, медлительность и организационная слабость в развертывании массово-политической работы среди населения, особенно на селе.

Некоторая часть сельских и колхозных партийных организаций не укреплена и не оказывает должного влияния на положение дел в селах

и колхозах. Не во всех селах и колхозах создан широкий безпартийный актив, на который можно было бы постоянно опираться при решении хозяйственно-политических задач.

ЦК КП(б)У считает неправильным, когда во многих селах и колхозах не проводится повседневная массово-политическая работа, особенно в селах и колхозах, где нет партийных организаций. Лекции и доклады читают только по праздникам и при проведении кампаний, часто слабо подготовленные работники, сухим недоходчивым языком, с плохо подобранными фактами и примерами. Во многих случаях население не знает докладчика или лектора. Местная интеллигенция не привлекается к повседневной массово-политической работе, не оказывается ей необходимая помощь. Мало выступает ученых, деятелей культуры, искусства, литературы по вопросам ленинско-сталинской дружбы народов и советского патриотизма.

Многие партийные организации еще не сумели так организовать политическу работу в массах, чтобы она охватывала всех трудящихся и велась целеустремленно, повседневно, с учетом особенностей и запросов различных слоев населения – рабочих, служащих, колхозников, интеллигенции, учащихся, женщин и молодежи. Мало организуют лекций, направленных на воспитание высокой политической сознательности, беззаветной любви к социалистической Родине, нерушимой дружбы между народами СССР и жгучей ненависти к украинским буржуазным националистам – злейшим врагам украинского народа.

Областные, районные и политотдельские газеты мало публикуют статей, показывающих огромную заботу Центрального Комитета ВКП(б), [з-]Союзного Правительства[-з] и лично нашего великого вождя и учителя товарища Сталина о повышении материального благосостояния и культуры нашего народа, недостаточно показывается рост колхозов и зажиточность колхозников, крайне редко публикуются статьи, разоблачающие украинских буржуазных националистов, как агентуру американо-английских поджигателей новой мировой войны.

Обкомы, горкомы, райкомы КП(б)У западных областей и ЦК ЛКСМУ недооценивают того, что в своей подрывной деятельности украинские буржуазные националисты делают ставку, прежде всего, на молодежь. Между тем, работа среди молодежи, особенно учащейся и сельской молодежи, проводится еще неудовлетворительно, а в ряде организаций запущена. Во многих колхозах не созданы комсомольские организации. Более 35% комсомольских организаций западных областей малочисленны. 25% колхозных комсомольских организаций во втором полугодии 1951 года и более 30% колхозных комсомольских организаций в январе-марте этого года не приняли в комсомол ни одного человека.

[и-]Некоторые[-и] обкомы [и] райкомы КП(б)У западных областей еще

слабо осуществляют контроль за работой областных управлений и районных отделов МГБ и плохо помогают им в работе, неглубоко вникают в работу партийных организаций органов МГБ, которые часто проводят свою работу в отрыве от выполнения служебно-оперативных задач, и часто не вмешиваются в работу коммунистов, плохо обеспечивающих выполнение служебно-оперативных заданий и допускающих провалы в работе.

ЦК КП(б)Украины постановляет:

1. Обязать Львовский, Волынский, Ровенский, Тернопольский, Станиславский, Дрогобычский, Черновицкий и Закарпатский обкомы КП(б)У, райкомы и окружкомы партии этих областей, Министерство госбезопасности УССР, областные Управления, районные и окружные отделы МГБ устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки в организации борьбы по окончательной ликвидации банд и подполья украинских буржуазных националистов.

2. Министерству государственной безопасности УССР и начальникам областных управлений МГБ пересмотреть намеченные практические мероприятия по вскрытию и ликвидации т.н. центрального, оставшихся краевых, окружных и районных "проводов" ОУН и каждой бандитской группировки, сделать эти мероприятия действенными, выделив для осуществления их опытных оперативных работников, лучших агентуристов, правильно расставить и использовать силы внутренней охраны, работников милиции и групп охраны общественного порядка. Выделить необходимое количество, автотранспорта и другие технические средства борьбы с бандами. Развернуть глубокую агентурно-осведомительную работу не только в районах, засоренных бандитами и оуновским подпольем, но и в соседних с ними районах, с тем, чтобы в течение весенне-летнего периода 1952 года окончательно ликвидировать оуновское подполье и уничтожить бандитов.

3. Обязать Министерство государственной безопасности УССР, начальников областных управлений и районных отделов МГБ, командиров подразделений внутренней охраны и пограничных войск коренным образом улучшить подготовку и проведение чекистско-войсковых операций. Использовать лучший опыт, инициативу и предложения рядовых работников.

Ввести в практику работы органов МГБ и внутренней охраны разбор проведенных операций. Отмечать и поощрять солдат, сержантов, офицеров, оперативных работников органов МГБ и милиции, отличившихся во время розыска и захвата бандитов. Работников, которые своей нераспорядительностью, пренебрежительным отношением к подготовке операций или проявлением трусости способствовали провалу операций, наказывать, не взирая на занимаемое положение.

4. В связи с тем, что имеются не единичные факты проникновения оуновских бандитов на территорию Каменец-Подольской, Винницкой,

Житомирской и Киевской областей, обязать Министерство госбезопасности УССР (т. Ковальчука), начальников областных Управлений МГБ этих областей принять меры к ликвидации всех появившихся оуновских бандитов и разоблачению их пособников. Создать обстановку невозможности проникновения ни одного бандита в восточные области.

5. Учитывая изменившуюся обстановку и применение бандитским подпольем разнообразных методов конспирации, ЦК КП(б)У обращает внимание органов МГБ УССР на необходимость больше проявлять инициативы и изобретательности в изыскании новых, наиболее совершенных методов борьбы с украинскими буржуазными националистами. Принимать меры к полному раскрытию всех бандпроявлений и предотвращать диверсионно-террористические акты оуновцев в процессе их подготовки.

6. Органам МГБ и райкомам КП(б)У принять необходимые меры по укреплению групп охраны общественного порядка, полностью очистить их от враждебных элементов, усилить среди бойцов этих групп политическое воспитание и боевую подготовку с тем, чтобы все группы действительно стали надежной опорой в охране общественного порядка в колхозах и селах и вели бы активную борьбу со всякого рода вражескими проявлениями.

7. Министерству госбезопасности УССР и обкомам КП(б)У [й-]укрепить, там, где нужно[-й], состав работников областных Управлений и райотделов МГБ, заменить непригодных работников и не дающих показателей в работе, работниками, способными организовать и закончить в ближайшее время ликвидацию остатков банд и подполья украинских буржуазных националистов. До 30 мая с. г. полностью укомплектовать все вакантные должности работников, райотделов МГБ западных областей подготовленными и грамотными чекистами.

8. Обкомам, горкомам и райкомам КП(б)У [г-]коренным образом[-г] улучшить идейно-политическое воспитание личного состава органов МГБ и милиции. Повести решительную борьбу со всякого рода нарушениями советской законности, дисциплины и аморальными проступками.

9. ЦК КП(б)У требует от обкомов, горкомов, окружкомов и райкомов партии западных, Черновицкой и Закарпатской областей коренным образом улучшить партийно-политическую работу [і-]среди населения[-і] Организовать полное использование разнообразных форм агитационно-массовой работы для дальнейшего повышения политической сознательности и активности трудящихся. Важнейшей задачей массово-политической работы считать систематическую пропаганду советской идеологии, борьбу с пережитками капитализма в сознании людей и особенно борьбу против всяких проявлений буржуазно-националистической идеологии, против аполитичности, безыдейности и низкопоклонства перед буржуазной культурой.

Систематически разъяснять трудящимся политику большевистской

партии, важнейшие решения партии и правительства, достигнутые успехи в хозяйственном и культурном развитии Союза ССР и его неотъемлемой составной части – Советской Украины. Разъяснять, что успехи Украинской ССР в развитии промышленности, сельского хозяйства, культуры достигнуты благодаря нерушимой [к-]Ленинско-Сталинской[-к] дружбы народов, помощи всех народов СССР и, прежде всего, великого русского народа. Воспитывать трудящихся в духе революционной бдительности, советского патриотизма, советской национальной гордости, беззаветной любви к большевистской партии и нашему великому вождю и учителю товарищу Сталину.

Массово-политическая работа среди трудящихся должна быть направлена на разоблачение звериного лица американо-английских поджигателей новой мировой войны и их агентуры – украинских буржуазных националистов, на воспитание у советских людей ненависти к оуновским бандитам, непоколебимой решимости в борьбе за полное и окончательное уничтожение их.

10. ЦК КП(б)У обращает внимание обкомов, горкомов, окружкомов и райкомов КП(б)У западных областей на то, что важнейшим условием повышения идейного уровня массово-политической и агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся является личное участие в ней руководителей партийных и советских организаций.

Принять меры к тому, чтобы лекции, доклады и беседы проводились на высоком идейно-политическом уровне, в ясной форме, с учетом особенностей и запросов различных слоев населения. Обратить особое внимание на проведение систематической массово-политической работы в селах и колхозах, где нет партийных организаций. Широко привлекать к участию массово-политической и агитационной работе среди населения местную интеллигенцию и ученых.

11. Обязать отделы ЦК КП(б)У: пропаганды и агитации, науки и высших учебных заведений, художественной литературы и искусств, Президиум Академии наук УССР, Правление Союза советских писателей УССР организовать систематические поездки из Киева и других крупных городов республики в западные области ученых, преподавателей вузов, работников искусств, писателей для чтения лекций и докладов на общественно-политические и научные темы и выступлений перед населением с докладами, разоблачающими украинско-буржуазных националистов, как злейших врагов украинского народа и агентуру англо-американского империализма.

12. Учитывая, что оуновское подполье делает ставку на молодежь и, прежде всего, на учеников старших классов и студентов, ЦК КП(б)У обязывает обкомы, горкомы, райкомы партии и ЦК ЛКСМУ принять решительные меры к улучшению работы комсомольских и пионерских организаций в школах, усилению идейно-воспитательной работы среди учеников средних школ и студентов техникумов и вузов.

13. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)У западных областей и ЦК ЛКСМУ принять меры к созданию в ближайшее время во всех колхозах первичных комсомольских организаций, улучшить руководство и глубже вникать в содержание их работы, добиться всемерного усиления влияния партийных и комсомольских организаций на молодежь, не состоящую в комсомоле, обеспечить активное участие комсомольцев и несоюзной молодежи в выполнении хозяйственно-политических мероприятий. Воспитывать у молодежи чувство советского патриотизма и ненависти к врагам советского народа, повысить ее активность в борьбе по окончательному уничтожению остатков банд и подполья украинских буржуазных националистов.

14. ЦК КП(б)У обращает внимание руководителей и всех работников органов МГБ на нетерпимость в настоящее время не только бандитских проявлений, но и безнаказанное появление бандитов в населенных пунктах, ибо этим бандиты стремятся демонстрировать, что наши органы государственной безопасности не могут защитить и оградить население от всякого произвола бандитов.

Считать главной задачей партийных организаций и всех работников органов МГБ – выполнение указаний товарища Сталина о полной ликвидации в кратчайший срок всех банд и подполья украинских буржуазных националистов и обеспечить необходимые условия для нормальной и спокойной жизни и работы трудящихся западных областей республики.

15. ЦК КП(б)У обязывает обкомы, горкомы, окружкомы и райкомы КП(б)У, Министерство госбезопасности УССР, областные управления, городские и районные отделы МГБ до конца выполнить указания, данные в закрытом письме ЦК ВКП(б) от 13 июля 1951 года "О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР", повысить ответственность каждого коммуниста за устранение недостатков в работе и успешное выполнение задач, стоящих перед советскими органами государственной безопасности.

ЦК КП(б)У требует от партийных, советских организаций, органов МГБ и всех коммунистов и комсомольцев повысить политическую бдительность и непримиримость ко всем врагам нашей великой Родины, еще больше укрепить свои связи с широчайшими массами трудящихся, коренным образом улучшить идейно-политическое воспитание трудящихся, поднять уровень оперативно-чекистской работы органов МГБ, оказывать повседневную практическую помощь им в работе, мобилизовать рабочих, крестьян, интеллигенцию на окончательную ликвидацию остатков банд украинских буржуазных националистов на дальнейшее укрепление силы и могущества нашей социалистической Родины.

ЦК КП(б)У выражает уверенность, что большевики западных областей с честью выполнят свой большевистский долг перед нашей Родиной и

еще теснее сплотят ряды трудящихся вокруг коммунистической партии и нашего великого вождя и учителя товарища Сталина.

16. О ходе выполнения настоящего постановления заслушать в июле с. г. в ЦК КП(б)У доклады руководства Министерства госбезопасности УССР, а также секретарей обкомов КП(б)У и начальников областных управлений МГБ Львовской, Станиславской, Ровенской и Тернопольской областей.

17. Постановление направить всем обкомам КП(б)У и областным Управлениям МГБ. Секретарям обкомов КП(б)У и начальникам областных Управлений МГБ ознакомить с настоящим постановлением секретарей горкомов, окружкомов и райкомов КП(б)У, всех руководящих и ответственных оперативных работников органов МГБ и обеспечить выполнение настоящего постановления.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 99-111.

№ 164

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У З ПРИВОДУ ВТЕЧІ "ВЕЛИКОГО ДЕРЖАВНОГО ЗЛОЧИНЦЯ"

№ 104/38 *17 червня 1952 р.*

Для проверки причин побега крупного государственного преступника и организации, совместно с органами МГБ, поимки его, командировать на место в гор. Львов тов. Кириченко А. И. – секретаря ЦК КП(б)У и тов. Руденко Р. А. – Прокурора УССР.

Обязать тт. Кириченко и Руденко ежедневно докладывать Политбюро ЦК КП(б)У о ходе расследования и мерах по поимке этого преступника.[60]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 135.

№ 165

ДОВІДКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У О. КИРИЧЕНКА ТА ПРОКУРОРА УРСР Р. РУДЕНКА ПРО ОБСТАВИНИ ВТЕЧІ М. МАТВІЄЙКА

21 червня 1952 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Выполняя поручение Политбюро ЦК КП(б)У о проверке обстоятельств побега и организации совместно с органами МГБ поимки крупного государственного преступника, нами установлено следующее:

С августа 1951 года Министерство госбезопасности УССР начало вести работу с крупным государственным преступником "Четвертым"[61]. Для того, чтобы исключить возможность побега "Четвертого" и создать наилучшие условия работы с ним была выделена конспиративная квартира – специально оборудованный для этого особняк во Львове.

"Четвертый" как наш агент был поручен начальнику управления 2-Н МГБ УССР полковнику Шурубалка И. К., а также для работы с "Четвертым" были выделены: начальник 1 отдела управления 2-Н подполковник Клименко Г. М., начальник отделения того же отдела старший лейтенант Демиденко В. Б., им на помощь и прежде всего для физической охраны назначены заместители начальников отделений 5 управления МГБ УССР майор Корсун М. Н. и майор Калиниченко И. И.

Во дворе особняка был выставлен 3-х сменный пост и выделена группа разведчиков для негласной охраны "Четвертого".

Оперработники Демиденко, Калиниченко и Корсун жили с "Четвертым" непосредственно в особняке.

По распределению обязанностей среди заместителей министра МГБ УССР управление 2-Н было подчинено т. Шевченко, а в последнее время т. Поперeке.

"Четвертый" был особо важным государственным преступником, поэтому за работу с ним перед МГБ СССР отвечали как указанные заместители министра, так и министр т. Ковальчук. В ночь с 16 на 17 июня 1952 года около 12 часов "Четвертый", воспользовавшись беспечно преступным отношением к исполнению своих обязанностей непосредственно охранявших его лиц Калиниченко, Корсуна, часового Латыпова и разведчиков Агафонова и Гонтаря – бежал.

Обстоятельства побега следующие.

Охранявшие еще за несколько недель до побега "Четвертого" заметили в его поведении нервозность, проявление интереса к вещам, которыми он до сих пор не интересовался – устройством автомата ППШ, надежностью охраны наших границ, часто из двора особняка он стал выглядывать на улицу, во время прогулок прятаться за деревья, приручал собаку, задабривал часового. Об этом сами охранявшие работники специальным рапортом донесли в начале мая с. г. на имя полковника Шурубалка и хотя на этом рапорте были наложены резолюции зам.министра тов. Поперeки и тов. Шурубалка о принятии мер по усилению охраны "Четвертого", тем не менее ни т. Поперека, ни тов. Шурубалка не проконтролировали как фактически обстоит дело с охраной "Четвертого".

Прогуливаясь после 11-ти часов вечера во дворе особняка, "Четвертый" был предоставлен самому себе, а охранявшие Калиниченко и Корсун остались в особняке, надеясь на часового Латыпова. "Четвертый", прохаживаясь во дворе, незаметно открыл цепочку калитки, подошел к

часовому, похлопал его по плечу, угостил конфеткой, остановился у забора, заглядывая на улицу. В это время к нему подошла обслуживающая особняк сотрудница МГБ Будяк и предложила ему зайти в особняк, т. к. ужин стоит на столе. Он, сославшись на болезнь головы, сказал, что еще хочет немного погулять. После того, как Будяк отошла от него, он быстрым движением открыл калитку, вышел на улицу и бежал. Проверка показала, что во всей работе с "Четвертым" работниками Министерства государственной безопасности Украины, начиная с министра тов. Ковальчука, проявлена преступная беспечность и это подтверждается следующим:

1. У работников, которые были приставлены к "Четвертому" не было ясного утвержденного плана охраны и работы с ним.

2. "Четвертый" и до этого много раз выходил на прогулки один, без непосредственной охраны и мог бежать почти в любое время.

3. Еще в самом начале работа с "Четвертым" была организована неправильно – он не был даже допрошен, как государственный преступник, на него не было заведено следственное дело, не отобрана у него подписка.

4. Работники МГБ, обрадовавшись, что "Четвертый" дал согласие работать на нас, все делали, чтобы угодить ему. Создали такие условия, при которых он втерся в доверие оперработников, пользовался их преступной беспечностью и халатностью, а некоторых работников он по существу водил за нос.

5. Чтобы задобрить "Четвертого" ему выдавались крупные вознаграждения (3000 рублей в месяц), он содержался на государственный счет (питание, одежда и прочее), устраивались ему вечеринки (именины, встреча Нового года), преподносились ему подарки, цветы, тратились крупные суммы денег на его угощение, выпивки, и все это утверждалось министром госбезопасности УССР тов. Ковальчуком и его заместителями. На этих вечеринках присутствовал зам.министра госбезопасности УССР Шевченко, начальник управления 2-Н Шурубалка и некоторые другие ответственные работники МГБ.

Таким образом "Четвертый" был поставлен в такие условия, что он не искупал свою вину за совершенные им злодеяния против нашего государства, а какбы в одолжение кое-что делал нам.

6. Что касается охраны "Четвертого", то она была построена даже бессмысленно. Так, начальник отделения Демиденко спал с ним на одной кровати, вторые два охранявшие Калиниченко и Корсун ночью также спали, надеясь на наружную охрану. Все вместе обедали, часто выпивали, болтали с ним, играли в волейбол, сжились. Наружной разведке давалось указание: когда "Четвертый" на прогулке – надо прятаться от его глаз, т.к. он может обидеться, что его охраняют.

7. У "Четвертого", не только не отбирали документы и разные вещи, а ему был предоставлен самостоятельный сейф, где он хранил документы,

над которыми работал, деньги, топографические карты, свой паспорт, компас и т. п.

Ему приобрели комплект слесарного инструмента, якобы для того, чтобы в свободное время он мастерил различные безделушки (комнатный электрический звонок и другие).

Все делалось для того, чтобы не дать повода "Четвертому" за что либо обидеться и по-существу никакой принципиальной, строгой, выдержанной, необходимой для чекистов линии в поведении и обращении с "Четвертым" не было. Оперативные работники, непосредственно работавшие с ним, потеряли свое лицо коммунистов-чекистов, сжились с ним. Что касается идейного перевоспитания "Четвертого", то об этом и речи быть не может, т. к. даже план такой работы отсутствовал, не было с ним целеустремленных бесед.

8. Все разведчики, приставленные для оперативной слежки за "Четвертым", являются прикомандированными сотрудниками УМГБ из других областей, а майор Калиниченко и майор Корсун являются сотрудниками других управлений МГБ УССР.

Следует указать на такой случай, когда "Четвертый" в разговоре с старшим лейтенантом Демиденко, сказал ему: я могу заявить, что я тебя завербовал и тогда ты попробуй доказать обратное. Этот случай, после доклада т. Демиденко полковнику т. Шурубалка не вызвал никакого реагирования.

Умело использовав все сказанное выше, "Четвертый" вел себя зачастую нагло и вызывающе, на что охранявшие его лица должного внимания не обратили, не пресекли такое поведение и не ставили его на место.

И как теперь установлено, вместо безделушек "Четвертый" изготовил себе самодельный пистолет, делал ключ для сейфа, в котором хранились совершенно секретные оперативные документы и оружие. У нас нет достаточных оснований, но можно предполагать, что "Четвертый" читал хранящиеся в сейфе оперработников сов. секретные документы, т. к. ключ от сейфа часто передавался с рук на руки и оставлялся без присмотра. В изготовлении деталей для пистолета, не зная, что они будут использованы для этой цели брал участие и майор Корсун.

16 июня, взяв ключ с пиджака майора Корсуна от сейфа с оперативными документами и оружием, захватив с собой револьвер системы "Вальтер" с 15-ю патронами, карту западных областей Украины, свой паспорт, 10 тысяч рублей денег, компас и некоторые другие вещи "Четвертый" сбежал. Нет никакой уверенности в том, что им не были похищены и совершенно секретные документы, т. к. никакой описи документов и оружия не существовало.

17 июня между 5 и 6-ю часами дня "Четвертый" явился в областное управление МГБ в сопровождении сержанта внутренних войск МГБ

Таранюка С. Т., к которому он сам подошел на улице, сдал пистолет и попросил его доставить в областное управление МГБ.

Сам "Четвертый" свое возвращение объясняет так: пересидев ночь на Яновском кладбище, я попытался найти себе связи и с этой целью, зашел к одной из своих знакомых, которой в этом доме уже не оказалось (умерла), тогда я решил сдаться, т. к. все равно в подполье меня не примут, а при розысках поймают.

Распоряжением министра госбезопасности Союза ССР тов. Игнатьева С. Д. полковник Шурубалка арестован в порядке дисциплинарного наказания на 15 суток. Распоряжением министра государственной безопасности УССР тов.Ковальчука арестованы в дисциплинарном порядке на 20 суток тт.: Демиденко, Калиниченко, Корсун, часовой Латыпов, сотрудники УМГБ Агафонов и Гонтарь.

Непосредственно виновными в допущении побега "Четвертого" являются лица, охранявшие "Четвертого" тт. Демиденко В. Б., Калиниченко И. И., Корсун М. Н., Агафонов М. Ф., Гонтарь Л. П. и Латыпов Х. А., а также тт. Клименко Г. М., Шурубалка И. К., Шевченко В. Г., Поперека М. С., которые должны были организовывать, контролировать работу с "Четвертым" и его охрану. За побег "Четвертого" должен также нести ответственность и т. Ковальчук.

Все эти лица, при проверке, в беседе с нами признали себя виновными.

По факту побега "Четвертого" министр госбезопасности Союза ССР тов. Игнатьев С. Д. назначил специальное следствие, которое производит выделенная им группа работников центрального аппарата Министерства госбезопасности СССР.

В заключение следует отметить, что имеются и другие факты в МГБ УССР преступно-халатного отношения к исполнению своих обязанностей в результате чего имели место побеги преступников, а также настоятельную необходимость внимательного пересмотра и организационной перестройки работы Министерства государственной безопасности УССР по борьбе с оуновцами в западных областях Украины, т. к. постоянное нахождение, так называемой, опергруппы МГБ УССР во Львове и большого количества прикомандированных сотрудников МГБ восточных областей, которым поручается эта работа, порождает обезличку и безответственность в этом большом деле.

В ходе проверки выявлены крупные недостатки в работе партийной организации управления 2-Н, а также низовых партийных организациях первого и второго отделов управления 2-Н.

А. Кириченко
Р. Руденко

21.VI.1952 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 155-162. Оригінал.

№ 166

З ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ "ПРО ПЕРЕВІРКУ РОБОТИ ПАРТІЙНОГО КОМІТЕТУ КИЇВСЬКОГО ОБЛАСНОГО УПРАВЛІННЯ МГБ"[62]

2 липня 1952 р.

...Чекистская учеба слабо увязывается с практическими задачами, стоящими перед управлением МГБ. Это приводит к тому, что ряд оперативных мероприятий проводится неудовлетворительно, а отдельные из них заканчиваются провалами и жертвами со стороны оперативного состава.

Следует отметить, что хотя Киевское областное управление МГБ за последнее время и добилось некоторых положительных результатов в ликвидации бандитов ОУН, проникших на территорию области, все же борьба с враждебными элементами ведется еще слабо. До настоящего времени не раскрыто 40 террористических актов, совершенных над отдельными активистами, и убийств отдельных граждан за период с 1944 по 1952 год, не разыскано 29 преступников, находящихся на нелегальном положении и скрывающихся на территории области, не раскрыто 4 случая поджогов колхозных дворов и ферм, имевших место в 1947 и 1949 гг.

Киевский обком, горком КП(б)У и Печерский райком КП(б)У недостаточно осуществляют руководство и контроль за работой парторганизаций областного управления МГБ, мало оказывают ей практической помощи в работе...

Зав. административным отделом ЦК КП(б)У Голынный
Зав. сектором административного отдела ЦК КП(б)У Опанасюк
2 июля 1952 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 60, арк. 42. Оригінал.

№ 167

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО ФАКТ ВТЕЧІ ВЕЛИКОГО ДЕРЖАВНОГО ЗЛОЧИНЦЯ, ЗААРЕШТОВАНОГО ОРГАНАМИ МГБ УРСР"

№ 105/5-з. *7 липня 1952 р.*

В ночь с 16 на 17 июня 1952 года совершен побег крупного государственного преступника[63], [a]находившегося под[a] особой охраной органов МГБ УССР.

Произведенной [б]специальной[б] проверкой установлено, что побег стал возможным в результате неправильной организации работы с этим преступником, беспечно преступного отношения к исполнению своих обязанностей и потери бдительности со стороны ряда ответственных работников МГБ УССР.

Преступник, с самого начала работы с ним, не был допрошен, не заведено на него следственное дело и не отобрана подписка. Отсутствовал разработанный и утвержденный руководством МГБ УССР план работы с этим преступником и мероприятия по особой его охране.

Ответственные работники Министерства государственной безопасности УССР, непосредственно работавшие [в]с ним, забыли, что они имеют дело с крупным государственным преступником[в], сжились с ним, всячески угождали ему, выдавали крупные денежные вознаграждения, устраивали различные угощения, вечеринки (именины, встреча Нового года) в которых принимали участие заместитель министра Шевченко В. Г., начальник управления 2-Н Шорубалка И. К. и некоторые другие ответственные работники МГБ УССР.

Преступнику преподносились подарки, цветы, вместе с ним за одним столом питались охранявшие его оперработники, играли с ним в волейбол, устраивались выпивки; приобрели ему комплект слесарного инструмента, якобы для того, чтобы он мастерил различные безделушки, а на самом деле он мастерил самодельный пистолет и ключ к сейфу с совершенно секретными государственной важности документами. Предоставили ему половину сейфа, в котором он хранил свои деньги, документы и различные вещи (во второй половине сейфа хранились совершенно секретные оперативные документы); преступник не был поставлен в условия, при которых он искупал бы свою вину за совершенные им злодеяния против нашего государства и народа, а охрана его была организована [г]преступно неумело, дававши ему возможность[г] бежать в любое время.

Таким образом, особо опасный враг использовал все это, втерся в доверие работников МГБ, вел себя нагло и вызывающе, а оперативные работники, потеряв свое лицо коммунистов-чекистов, не обращали на это никакого внимания, не пресекли такого поведения преступника и не поставили его на место. Все это было известно и делалось с ведома руководства МГБ УССР. Воспользовавшись таким преступным отношением к исполнению своих обязанностей работников МГБ, взяв ключ из пиджака майора Корсуна М. Н. от сейфа с оперативными документами и оружием, похитив из сейфа револьвер с патронами, карту западных областей Украины, свой паспорт, 10 тысяч рублей денег, компас и некоторые другие вещи, преступник сбежал.

ЦК КП(б)У известны также и другие факты побега преступников из-за преступно-халатного отношения к исполнению своих обязанностей со стороны некоторых работников УМГБ УССР.

В процессе проверки также установлен ряд крупных недостатков в работе оперативной группы МГБ УССР по борьбе с оуновцами в западных областях УССР, находящейся во Львове, а также в работе партийной организации управления 2-Н и низовых парторганизаций 1-го и 2-го отделов управления 2-Н.

Все это говорит о том, что в органах МГБ УССР не ликвидирована еще до конца порочная практика работы, имеют место факты разболтанности и недисциплинированности среди [д-]некоторых работников[-д] оперативного состава и, следовательно, [е-]далеко не перестроена работа органов МГБ УССР в соответствии с требованиями[-е] ЦК ВКП(б), изложенными в закрытом письме "О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР".

ЦК КП(б)У постановляет:

1. За преступно-халатное отношение к выполнению своего служебного долга начальника отделения 1-го отдела управления 2-Н т. Демиденко В. Б., майора Корсуна М. Н. и майора Калиниченко И. И., непосредственно отвечавших за физическую охрану крупного государственного преступника в момент его побега – с работы снять, из рядов ВКП(б) исключить и дело о них передать следственным органам для привлечения к уголовной ответственности.

2. За потерю бдительности и беспечность, проявленную к крупному государственному преступнику, начальника 1-го отдела управления 2-Н МГБ УССР Клименко Г. М. – с работы снять и объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

3. За допущенную бесконтрольность за работой подчиненного аппарата, за негодные методы работы с крупным государственным преступником, которые способствовали созданию возможности его побега, начальника управления 2-Н МГБ УССР Шорубалка И. К. с работы снять, объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку и назначить на должность начальника Жабьевского РО МГБ, Станиславской области.

4. Заместителей министра госбезопасности УССР тт. Поперека М. С. и Шевченко В. Г. за то, что они на протяжении длительного времени не устранили негодных методов работы с крупным государственным преступником, притупили свою бдительность и не приняли мер к созданию обстановки, исключающей побег преступника – с работы снять и объявить выговор.

5. За допущение неумелой агентурно-следственной работы с крупным государственным преступником и за бесконтрольность по организации его охраны министру госбезопасности УССР тов.Ковальчуку объявить выговор.

6. Вопрос об ответственности сотрудников МГБ УССР Агафонова М. Ф. и Гонтаря Л. П. обсудить отдельно в их присутствии.

7. Обязать партийный комитет при МГБ УССР (т. Беляева И. П.) принять серьезные меры по коренному улучшению работы партийной организации управления 2-Н и низовых парторганизаций 1-го и 2-го отделов управления 2-Н; улучшить политико-воспитательную работу среди всех коммунистов, поднимая их ответственность за исполнение своего служебного долга и дисциплины.

8. Обсудить настоящее постановление на совещаниях оперативного состава Министерства и областных управлений МГБ.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 72, арк. 150-154.

№ 168

ПОСТАНОВА ОРГБЮРО ЦК КП(б)У "ПРО РОБОТУ ПАРТІЙНОГО КОМІТЕТУ КИЇВСЬКОГО ОБЛАСНОГО УПРАВЛІННЯ МГБ"

№ 116/17 *22 липня 1952 р.*

Заслушав и обсудив отчет секретаря партийного комитета Киевского областного Управления МГБ тов. Тихоненко о работе партийного комитета, ЦК КП(б)Украины отмечает, что в практике работы партийного комитета и превичных партийных организаций Управления имеют место крупные недостатки.

Партийный комитет слабо мобилизует коммунистов Управления на выполнение задач, поставленных ЦК ВКП(б) перед органами МГБ по усилению борьбы с агентурой иностранных разведок, антисоветским подпольем и окончательной ликвидациии остатков украинских буржуазных националистов и их пособнической базы в гор. Киеве и Киевской области.

Партийный комитет мало предъявляет требовательности к первичным партийным организациям и коммунистам-руководителям отделов и отделений за состояние воспитательной работы среди личного состава, повышение чувства ответственности коммунистов за образцовое исполнение служебного долга, не оказывает им в этом необходимой помощи, в результате часть коммунистов работает еще нецелеустремленно, без должного напряжения и длительное время не имеет практических показателей в служебно-оперативной работе.

Партийный комитет и первичные партийные организации Управления слабо вникают в организацию и проведение чекистской учебы оперативных работников, в то время, как эта учеба проводится еще плохо и не увязывается с практическими задачами, вследствие чего ряд оперативных мероприятий готовятся и проводятся неудовлетворительно, а отдельные

из них заканчиваются провалами и жертвами со стороны работников органов МГБ.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 60, арк. 31.

№ 169

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОЇ ПРОКУРАТУРИ ВІЙСЬК МГБ УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ "У СПРАВІ ВБИВСТВА 3-Х НЕВІДОМИХ ГРОМАДЯН ЧЕКІСТСЬКО-ВІЙСЬКОВОЮ ГРУПОЮ 446 с. п. 81 ДИВІЗІЇ ВІЙСЬК МГБ"[64]

№ 006298 *13 серпня 1952 р.*

Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

13 июня 1947 года чекистско-войсковой группой 446 с. п. 81 дивизии войск МГБ под командой старшего лейтенанта Стрючковатого, в Козинском районе, Ровенской области, в лесу между селами Савчуки и Подвысокое, были убиты 3-е неизвестных: двое мужчин и одна женщина.

В тот же день зам. начальника Козинского РО МГБ мл. лейтенант Коршунов и командир войскового подразделения ст. лейтенант Стрючковатый составили акт о том, что якобы неизвестные не подчинились окрику "стой", бросились бежать и ружейно-пулеметным огнем были убиты.

После доставления трупов убитых неизвестных в райотдел МГБ, они были пред'явлены для опознания местным жителям Войцеховскому Г. П. и Войцеховской М. Д., а также доставленной из Вербского РО МГБ задержанной Панчук Е. И.

Об опознании неизвестных были составлены акты, из которых явствовало, что убитыми являются бандиты Миколюк Ольга Петровна, Ничипорук Михаил Давидович, бандитская кличка "Буряк", и бандит "Орлик", фамилия которого не была установлена.

Акты опознания были подписаны опознавателями и Начальником Козинского РО МГБ майором Назаренко, Начальником оперсектора подполковником Макаренко, Начальником Вербского РО МГБ майором Дмитриенко, Начальником опергруппы капитаном Барабошиным и командиром 2 батальона, 446 с. п. войск МГБ майором Богатчук.

Следует отметить, что при убитых никаких компрометирующих материалов и оружия найдено не было.

В 1950 году в Отдел Контрразведки войсковой части 71449 поступили сигналы о том, что убитые в Савчуковском лесу неизвестные, вовсе не

являлись бандитами "ОУН" и что акты опознания неизвестных, как бандитов "ОУН", были сфальсифицированы.

В связи с тем, что к этому времени многие военнослужащие из состава оперативной группы разъехались в разные пункты Советского Союза, расследование сигналов, поступивших в отдел контрразведки, было сопряжено с большими трудностями, но тем не менее в настоящее время удалось установить следующее:

13 июля 1947 года войсковая группа под командованием старшего лейтенанта Стрючковатого, двигаясь в лесу в районе села Савчуки, в 50 м от себя, заметила 3-х неизвестных: женщину и двух мужчин, сидевших у кучи хвороста, сложенного для костра.

Не приняв мер к выяснению личностей неизвестных, ст. лейтенант Стрючковатый открыл огонь из автомата, а вслед за ним открыли огонь по неизвестным остальные участники войсковой группы. В результате, неизвестные мужчины были убиты на месте, а женщина тяжело ранена.

Когда солдаты приблизились к неизвестным, женщина начала просить, чтобы ее пристрелили и по приказанию ст. лейтенанта Стрючковатого, она была добита мл. сержантом Каманиным.

При обыске трупов, в кармане пиджака у одного из троих убитых были обнаружены две справки, выданные до сих пор неустановленным колхозом Днепропетровской области.

Поняв, что убитые не являются бандитами "ОУН", ст. лейтенант Стрючковатый приказал сжечь документы, что и было выполнено. Затем трупы убитых были растащены в разные стороны для того, что создать такую обстановку, которая свидетельствовала бы о том, что неизвестные были убиты при попытке к побегу.

После составления сфальсифицированного акта и донесения по команде о ликвидации бандитов, участникам войсковой группы была объявлена благодарность, а некоторые из них были премированы деньгами и краткосрочными отпусками.

Установлено, что опознаватели Войцеховский Г. П., Войцеховская М. Д. и Панчук Е. И. посуществу никого из предъявленных им убитых не опознали. В частности, Панчук тогда же заявила, что в убитой женщине она категорически опознать участницу банды "ОУН" Миколюк Ольгу не может и за правильность опознания не ручается; гр-ка Войцеховска вообще никакого акта опознания не подписывала и при ней акт опознания не составлялся. Больше того, на другой день после опознания, она явилась в райотдел МГБ и заявила, что Миколюк Ольга жива и находится в банде. Тем не менее перечисленные выше оперативные работники, не посчитались с завлениями опознавателей, встали на путь обмана и составили несоответствующие действительности акты.

О том, что акты опознания были сфальсифицированы и что они совершенно не отвечают действительности, свидетельствует тот факт, что

“опознанный” бандит “Буряк” – Нечипорук Михаил Давидович, действовавший в составе банды подрайонного “ОУН” “Корня”, 19 декабря 1947 года был убит в селе Сады-Большие, Дубновского района, Ровенской области, а участница “ОУН” Миколюк Ольга приговором Военного Трибунала Прикарпатского военного округа 26 декабря 1950 года была осуждена к расстрелу.

Таким образом, бесспорно установлено, что в отношении 3-х неизвестных оружие было применено неправильно и что, в целях уклонения от уголовной ответственности за данное преступление, ст. лейтенант Стрючковатый, при помощи и непосредственном участии ряда работников Ровенского УМГБ, Козинского и Вербского РО МГБ, превратил убитых граждан в бандитов “ОУН”.

В связи с уничтожением документов убитых, личности их до сих пор установить не представилось возможным. Но весьма вероятно, что убитые являлись жителями Днепропетроской области.

Поскольку же в данном случае решающим является установление личности убитых, что обычным следственным путем сделать весьма трудно, необходимо поручить Министерству Государственной Безопасности УССР провести дальнейшее расследование данного дела, использовав все оперативные возможности для установления личности убитых.

Прошу Вас, Леонид Георгиевич, дать соответствующие указания МГБ УССР.

Военный прокурор войск МГБ Украинского округа
полковник юстиции Г. Кошарский

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 64, арк. 22-24. Оригінал.

№ 170

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОЇ ПРОКУРАТУРИ ВІЙСЬК МГБ УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ “У СПРАВІ РОЗСТРІЛУ 15-РІЧНОГО ПІДЛІТКА-КОЛГОСПНИКА ДУХНИЧ СТЕПАНА ІЛЛІЧА ВІЙСЬКОВОСЛУЖБОВЦЯМИ 12 ЗАГОНУ ВНУТРІШНЬОЇ ОХОРОНИ МГБ УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ”[65]

№006299 *13 серпня 1952 р.*

Скретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

13 августа 1951 года Начальник Яворовского РО МГБ Львовской области капитан Дейнека предложил исполняющему обязанности командира 3 роты, 12 отряда внутренней охраны МГБ – лейтенанту Медведеву

выслать на ночь оперативную группу в район с. Наконечное II, Яворовского района, где ожидалось появление бандитов.

Лейтенант Медведев, вопреки указаний командования внутренней охраны МГБ Украинского округа, выделив группу в составе 9 солдат, старшим группы назначил не офицера, а ефрейтора Альянова, а Начальник райотдела МГБ Дейнека, в нарушение установленного порядка, для участия в чекистстко-войсковой группе не выделил оперативного работника РО МГБ.

Таким образом, чекистско-войсковая группа была послана для выполнения оперативной задачи без офицера войск и оперативного работника РО МГБ.

Примерно в 24 часа, в ночь на 14 августа 1951 года, солдат Карасев, впервые принимавший участие в операции, заметил, что к месту засады приближается два всадника и, не разобравшись кто едет, струсив, открыл огонь на поражение.

Оказалось, что в направлении места, где находилась засада, двигались колхозники-подростки Духнич С. И., 15 лет и Лялюк К. А., которые вели на ночной выпас 5 колхозных лошадей.

Выстрелами Карасева Духнич был ранен в подбородок и в грудь, а Лялюк остался невредимым.

Прибыв спустя час на место происшествия и выяснив, что подростки Духнич и Лялюк никакого отношения к бандитам "ОУН" не имеют, Медведев, для того, чтобы избежать ответственности за незаконное применение оружия, дал преступное указания ефрейтору Альянову и солдату Антонову пристрелить раненого Духнич, что Альяновым и Антоновым было выполнено. Затем, Медведевым, Антоновым и Альяновым было инсценировано "обнаружение" оружия на месте происшествия. Для этого в карман одежды Духнич была положена граната "Ф-1", как потом выяснилось, без взрывчатого вещества и запала и поблизости подброшен ржавый, без приклада автомат.

Позже, Начальник Яворовского райотдела МГБ капитан Дейнека выдал, не соответствующую действительности, справку о том, что якобы убитый подросток Духнич С. И. является "активным бандпособником".

Таким образом, была создана легенда о ликвидации, в результате чекистско-войсковых мероприятий, "активного бандпособника Духнич".

В результате созданной Медведевым круговой поруки, в которую было втянуто до 20 чел. личного состава подразделения, в течение 10 месяцев не представлялось возможным установить при каких обстоятельствах был убит Духнич и кем было подброшено, для оправдания убийства, оружие.

Особая Инспекция УМГБ Львовской области, расследуя данное дело в 1951 году, органичилась лишь установлением факта непричастности

работников Яворовского РО МГБ непосредственно к расстрелу Духнич и на этом расследование прекратила.

В настоящее время данное преступление раскрыто. Арестованные Военной Прокуратурой ефрейтор Альянов и принимавший участие в организации круговой поруки сержант Кирьянов полностью сознались в совершенном преступлении. Факт преднамеренного убийства Духнич установлен также заключением судебной экспертизы.

Военной Прокуратурой округа перед Министром Госбезопасности СССР возбуждено ходатайство о санкционировании ареста лейтенанта Медведева и разыскивается демобилизованный солдат Антонов, являющийся соучастником убийства.

В процессе расследования данного дела выяснился еще один случай незаконного применения оружия. В ночь на 1 мая 1951 года оперативная группа, в составе 10 чел., под командой лейтенанта Медведева, убила без всякого предупреждения гр-на Костина А. И., 1910 года рождения, жителя села Липники, Мостисского района, Дрогобычской области, появившегося в расположении засады.

Никакого оружия у Костина не оказалось, он работал рабочим в подсобном хозяйстве детского дома Судово-Вишнянского района, Дрогобычской области.

Об убийстве Костина был составлен акт, в котором было указано, что убитый являлся активным бандпособником.

В подтверждение акта заместителем начальника Мостисского РО МГБ капитаном Суровцевым была выдана справка, что Костин являлся бандпособником.

Достоверность данной справки и личность убитого Костина в настоящее время проверяется.

Военный прокурор войск МГБ Украинского округа
полковник юстиции Г. Кошарский

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 64, арк. 25-27. Оригінал.

№ 171

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КП(б)У "ПРО ПЕРЕВІРКУ ФАКТІВ, ВИКЛАДЕНИХ У ДОПОВІДНИХ ЗАПИСКАХ ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МГБ УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ т. КОШАРСЬКОГО"

№ 190/43 *16 серпня 1952 р.*

Поручить комиссии в составе зав. административным отделом ЦК КП(б)У т. Голынного (созыв), заместителя прокурора УССР т. Шугурова,

зам. министра государственной безопасности УССР т. [Е]сипенко и Прокурора войск МГБ Украинского округа т. Кошарского проверить факты, изложенные в докладных записках "Об убийстве 3-х неизвестных граждан чекистско-войсковой группой 446 с. п. 81 дивизии войск МГБ" и "О расстереле 15-летнего подростка-колхозника Духнич Степана Ильича военнослужащими 12 отряда внутренней охраны МГБ Украинского округа" и результаты проверки и предложения доложить ЦК КП(б)У.

Установить срок работы комиссии 2 недели.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 64, арк. 21.

№ 172

ІЗ ЗВІТНОЇ ДОПОВІДІ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ КП(б)У XVII З'ЇЗДУ КП(б)У"

[Вересень] 1952 р.

[Мельников Л.] ...Товарищи! Несмотря на некоторое улучшение работы с кадрами в западных областях, следует отметить наличие еще серьезных недостатков в этом деле. Хотя за последние годы значительное количество местных людей выдвинуто на руководящую работу, отдельные обкомы и райкомы партии слабо занимаются выращиванием и выдвижением кадров из местного населения, допускают притупление бдительности, в результате чего имеются факты проникновения на руководящие должности, особенно в колхозах, ставленников украинских буржуазных националистов.

Остатки разгромленных банд украинских буржуазных националистов пытаются проникнуть в колхозы, на предприятия, в учреждения, учебные заведения, чтобы изнутри вредить нашему делу. Мы должны в ближайшее время покончить с остатками оуновцев в западных областях и создать там такую обстановку, чтобы трудящиеся знали и чувствовали, что никто не посмеет покушаться на их интересы, на жизнь людей и на плоды их труда, что их всегда защитит советская власть и не даст никого в обиду.

В западных областях имеется теперь многочисленный актив, выросший в борьбе против кулачества и националистов, за колхозы, за проведение в жизнь мероприятий партии и правительства. Важнейшей задачей партийных организаций является всемерное улучшение дела воспитания и выдвижения проверенных, преданных партии Ленина-Сталина кадров из местного актива, воспитание их в духе политической бдительности и строгого соблюдения советской законности.

Серьезным недостатком является то, что в ряде областей мало выдвигатся женщин и молодежи на руководящую партийную, советскую, хозяйственную работу. Выдвижение женщин и молодежи на руководящие посты должно быть предметом постоянной заботы партийных, советских и хозяйственных органов...

Отдельные руководители партийных организаций западных областей ошибочно полагают, что после завершения коллективизации сельского хозяйства и разгрома оуновцев их недобитые остатки сами прекратят всякую борьбу. Такие настроения являются неправильными и вредными. Остатки украинских буржуазных националистов будут тем скорее ликвидированы, чем лучше мы будем разъяснять трудящимся ленинско-сталинскую национальную политику, воспитывать их в духе дружбы народов, советского патриотизма. Борьба против остатков оуновского подполья, против проявлений враждебной идеологии будет тем успешнее, чем ярче и убедительнее трудящимся будут показаны победы советского народа, достигнутые под мудрым руководством коммунистической партии.

В массово-политической работе надо шире использовать замечательные произведения Ивана Франко, Василия Стефаника, Ярослава Галана, Степана Тудора, Александра Гаврилюка и других передовых представителей местной интеллигенции, которые словами гнева и презрения разоблачали антинародную сущность украинского буржуазного национализма.

Вот например, что писал Василь Стефаник сотрудникам националистической газеты "Діло" в 1927 году:

"Какое счастье, что наш мужик не слушает вас и имеет свой ум, твердый, как тот кулак, который он подкладывает под голову вместо подушки. Кто вам сказал, что наше село подписывается под вашими программами и резолюциями? Оно слышит носом через все перелазы, что за вашими будто бы льстивыми словами скрывается желание найти общий язык с польскими панами. Оно знает, что до тех пор, пока будет существовать панская Польща, наш крестьянин не получит от нее земли, а без земли ему – камень на шею и просто в воду. Земли ему не даст и не продаст никто, а он должен сам себе ее взять. Революция на великой Украине показала нам, когда и как это делается. Та единственная Украина, которая существует в мире, создана не вашими с'ездами и не вашими статьями. Мы мужики, не боимся большевиков потому, что все мы большевики в душе".

К сожалению, наши пропагандисты не всегда доносят до широких масс трудящихся такие страстные слова, изобличающие врагов народа...

Украинские буржуазные националисты всегда были злейшими врагами украинского народа. Все их враждебные действия направлены против самого дорогого для трудящихся – ленинско-сталинской дружбы и братства советских народов, против русской культуры и ее высшего достижения –

ленинизма. Змеиное жало идеологии украинского буржуазного национализма направлено против жизненной основы советского строя – политики коммунистической партии, которой украинский народ обязан расцветом хозяйства и культуры своей республики, осуществлением вековой мечты о воссоединении всех украинских земель в едином украинском советском государстве. Всегда и везде украинские буржуазные националисты преследовали цель – оторвать украинский народ от братского русского народа и отдать его в колониальное рабство иностранным империалистам. Украинские буржуазные националисты всегда предавали украинский народ, всегда были шпионами, диверсантами, агентами империалистических разведок. Сейчас они продались новым хозяевам – американо-английским империалистам. Вот почему украинский народ навеки проклял их и уничтожает как самых отъявленных своих врагов.

Буржуазный национализм – наиболее живучий и политически опасный пережиток капитализма в сознании людей. Мы должны разоблачать любые проявления украинского буржуазного национализма, в чем бы они ни выражались. Мы должны также непримиримо бороться с проявлениями враждебной, реакционной идеологии безродного космополитизма...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 993, арк. 64-65, 69-71, 83-84.

SUMMARY

Among the 1952 documents, one of the most notable is the "Report of the administrative division on the progress of the battle with the remnants of the OUN underground bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated April 20, which is rich in information about the course of events in western Ukraine. The report provides statistics on the armed battle against OUN members, information about the underground network operating at the time, analysis of the shortcomings of MGB activities, specific examples of failures in operations against insurgent groups and facts concerning violations of Soviet law. In this report, as well as in the "Report of the Minister of National Security of the Ukrainian SSR, M. Kovalchuk, on the discovery of nationalist youth organizations," dated April 23, 1952, there is mention of underground organizations not only in the western *oblasts*, but also in the neighbouring Kamianets-Podilskyi, Zhytomyr, Vinnytsia and even eastern *oblasts*.

Yet another very informative document from this year is the "Report on the status and measures for intensifying the battle with remnants of OUN underground bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated April 23, 1952.

In addition to statistical information for the previous year, the report discusses planned measures "for the ultimate elimination of armed banditism in the western and Transcarpathian *oblasts.*" The first point in this plan called for "Decisive action for the immediate discovery and elimination of the members of the so-called OUN central "leadership" – Kuk, Halasa and Okhrymovych."

On the basis of the above reports, the Politburo passed a special resolution on May 9, 1952, "Concerning continued intensification of the battle for the ultimate destruction of the remnants of Ukrainian bourgeois nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." Two documents from this year – the Politburo resolution "Concerning serious shortcomings and mistakes in the work of the CC CP(b)U Lviv city committee office and former city committee secretary, comrade Kostenko" and the Politburo resolution "Concerning the unsatisfactory state of educational work in the Zolotnyky high school in the Ternopil *oblast*" – discuss anti-Soviet activities by students.

There are also some documents dealing with new facts related to violations of "socialist legality" and three items on the circumstances of M. Matviieiko's escape.

1953

№ 173

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СПЕЦІАЛЬНОЇ КОМІСІЇ ЦК КП УКРАЇНИ ПРО ПОРУШЕННЯ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ ПРАЦІВНИКАМИ ОРГАНІВ МГБ

16 січня 1953 р.

Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищю МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

В соответствии с решением ЦК КП Украины от 13 января 1953 года, комиссия ЦК, рассмотрев материалы и выслушав объяснения работников прокуратуры и УМГБ Дрогобычской области, участвовавших в следствии по делу осужденных Гадяков, считает, что в необоснованном осуждении Гадяка Федора Теофильевича и Гадяка Теофилия Федоровича виновны:

1. Заместитель начальника Стрийского горотдела МГБ Дрогобычской области Пономаренко Василий Григорьевич.

Будучи ответственным за раскрытие убийства Грицыка, тов. Пономаренко к выполнению этого задания отнесся безответственно.

Показания допрашивавшихся в процессе расследования свидетелей не анализировал, в силу чего стал на ложный путь подозрений Гадяков в причастности к убийству Грицика.

Допрашивая ученика Хомин Федора без учителя, тов. Пономаренко получил от него вымышленные показания о причастности Гадяков к убийству Грицыка. Впоследствии вымышленные показания Хомин Федора послужили одним из доказательств для обвинения Гадяков и необоснованному осуждению их за убийство.

Кроме того, тов. Пономаренко дал указание оперуполномоченному горотдела тов. Кузькину оформить задним числом акт об обнаружении и изъятии на усадьбе Гадяка Федора сумки и галош убитого Грицыка, зная, что Кузькин в их изъятии не участвовал.

Приняв 29 протоколов свидетелей, незаконно изъятых тов. Матвеенковым из следственного дела по обвинению Гадяков, тов. Пономаренко об этом грубом нарушении советской законности никому не доложил. В мае 1952 года, получив данные об убийстве Грицыка бандитами ОУН, якобы в доме Гадяков, тов. Пономаренко официально об этом в Управление МГБ не донес, ограничился устным докладом исполнявшему обязанности начальника горотдела МГБ тов. Порошину [a]-составлением справки по этому вопросу-[a] и в дальнейшем проверкой этих данных не интересовался.

Будучи вызванным на комиссию, тов. Пономеренко виновным себя признал.

За совершение указанных преступлений комиссия предлагает снять тов.Пономаренко с занимаемой должности и объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.

2. Бывший заместитель начальника следственного отдела УМГБ Дрогобычской области, ныне начальник следственного отдела Управления милиции Сумской области тов. Матвеенков Сергей Иванович, виновен в том, что проводя следствие по делу арестованных Гадяков, к исполнению служебных обязанностей отнесся преступно-халатно.

В результате преступно-халатного отношения к исполнению служебных обязанностей, тов. Матвеенков не установил, что Гадяки арестованы необоснованно, следствие по их делу проводил поверхностно, мер к сбору объективных доказательств виновности арестованных не принимал, противоречия в показаниях оставил неисследованными.

На заявления обвиняемых Гадяков о их непричастности к убийству Грицыка, тов.Матвеенков внимания не обращал, добился от обвиняемых вымышленных показаний о том, что они совершили убийство Грицыка.

Получив в Стрийском ГО МГБ 29 протоколов допроса свидетелей, в числе которых были показания, опровергающие подозрения в причастности Гадяков к убийству Грицыка, тов. Матвеенков эти показания не проверил, к следственному делу их не приобщил, а изъял их из дела и возвратил тов.Пономаренко.

В результате необъективно проведенного следствия по делу, обвиняемые Гадяки необоснованно были осуждены.

После осуждения Гадяков, получив от тов. Колос указания о проверке поступивших данных об убийстве Грицыка в доме Гадякова бандитами, никаких мер к проверке этих данных не принял.

На комиссии тов. Матвеенков вел себя неискренне, виновным в совершении указанных преступлений признал себя частично. Однако комиссия считает все пункты обвинения Матвеенкова доказанными и предлагает снять тов. Матвеенкова с занимаемой должности, исключить из членов КПСС и привлечь к уголовной ответственности.

3. Заместитель начальника УМГБ Дрогобычской области тов. Колос Петр Михайлович виновен в том, что будучи ответственным за раскрытие террористического акта над Грицыком, к исполнению этого задания отнесся халатно.

Тов. Колос доверился Матвеенкову, должным образом их работу не контролировал и не вскрыл допущенных ими нарушений советской законности при ведении следствия по делу Гадяков.

25 апреля 1952 года тов. Колос утвердил обвинительное заключение по делу Гадяков без серьезного анализа материалов дела.

После осуждения Гадяков, получив данные об убийстве Грицыка бандитами ОУН, якобы в доме Гадяков, поручил Матвеенко проверить эти данные, однако выполнение этих указаний не проконтролировал.

Будучи вызван на комиссию тов. Колос виновным себя признал полностью.

Комиссия предлагает – за безответственное отношение к исполнению служебных обязанностей снять тов. Колос с занимаемой должности и объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.

4. Бывший начальник Стрийского горотдела МГБ, ныне заместитель начальника УМГБ Дрогобычской области тов. Логвиненко Владимир Петрович виновен в том, что к вскрытию террористического акта, совершенного над агентом Уполминзага Грицыком отнесся халатно, должного контроля за расследованием дела не осуществлял.

Тов. Логвиненко не вскрыл допущенных нарушений советской законности сотрудниками горотдела при ведении следствия.

Будучи вызванным на комиссию тов. Логвиненко виновным себя признал.

Комиссия предлагает: за халатное отношение к исполнению служебных обязанностей объявить тов. Логвиненко строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку.

5. Заместитель областного прокурора по спецделам Дрогобычской области тов. Гержов виновен в том, что зная о незаконном содержании в Стрийском горотделе МГБ в течение 4-х суток задержанных членов семьи Гадяк Федора, не принял мер к пресечению нарушений советской законности.

После ареста Гадяков тов. Гержов не осуществлял надлежащего надзора за качеством следствия по делу, не изучив дело, направил его Военному Прокурору Прикарпатского военного округа.

Будучи вызванным на комиссию тов. Гержов виновным себя признал.

Комиссия предлагает за безответственное отношение к исполнению служебных обязанностей снять тов.Гержов с занимаемой должности и объявить ему строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку.

Комиссия считает, что в нарушении социалистической законности по данному делу также виновны:

заместитель начальника Стрийского горотдела МГБ тов. Порошин Алексей Александрович;

бывший начальник отделения Стрийского горотдела МГБ, ныне начальник внутренней тюрьмы УМГБ Дрогобычской области Коломийчук Василий Ильич;

старший оперуполномоченный Стрийского горотдела МГБ тов. Масленников Николай Дмитриевич и исполняющий обязанности Прокурора Стрийского района тов. Полосин.

Комиссия вносит предложение материалы о допущенных нарушениях тов. Порошиным, Коломийчуком, Масленниковым и Полосиным передать на рассмотрение Дрогобычского обкома КП Украины.

Комиссией также были рассмотрены материалы о допущенных нарушениях социалистической законности при ведении следствия сотрудниками УМГБ Львовской области по делу об убийстве председателя сельсовета Венгер Петра Селиверстовича.

Рассмотрев материалы и выслушав объяснения работников УМГБ Львовской области комиссия считает, что в допущенных беззакониях виновен, прежде всего, заместитель начальника УМГБ Львовской области тов. Данилов Антон Андронович, который без оснований принял решение о взятии под стражу Свирского, Барабаш Степана, Маланюка и Карабина по подозрению в убийстве Венгер.

По вине тов. Данилова, указанные задержанные продолжительное время без санкции прокурора содержались под стражей во внутренней тюрьме и на Львовском сборном пункте.

Не имея достаточных оснований, тов. Данилов дал указание о проведении литерных мероприятий в отношении Карабина, Маланюка и Барабаш Степана.

В результате бесконтрольности со стороны тов.Данилова за ходом следствия по делам задержанных и нарушения порядка содержания заключенных, задержанный Свирский покончил жизнь самоубийством.

Будучи вызванным на комиссию тов. Данилов виновным себя признал полностью.

Комиссия считает – за указанные нарушения советской законности снять тов. Данилова с занимаемой должности, объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.

Кроме того, комиссия считает виновными в допущении нарушения советской законности по делам Свирского, Барабаш и др. задержанных, бывшего начальника Львовского пересыльного пункта тов.Назарова, начальника следственного отдела УМГБ Львовской области тов.Горюн, начальника внутренней тюрьмы УМГБ Львовской области тов. Шкурко,

заместителя начальника отделения следственного отдела УМГБ Львовской области тов. Федорова и старшего оперуполномоченного отдела 2-Н УМГБ Львовской области тов. Глушкова и вносит предложение – материалы в отношении указанных лиц передать на расомотрение Львовского обкома КП Украины.

Комиссией установлено, что указанные нарушения советской законности в УМГБ Дрогобычской и Львовской областей являются результатом плохой постановки оперативно-следственной работы в УМГБ Дрогобычской и Львовской областей, а также неудовлетворительного надзора со стороны областных прокуроров и прокуроров войск МГБ этих областей за расследованием дел о государственных преступлениях.

Комиссия вносит предложения:

Обязать Министра Госбезопасности Украинской ССР тов.Ивашутина принять меры к устранению серьезных недостатков в оперативно-следственной работе, исключающие всякие нарушения социалистической законности.

Обязать Прокурора Украинской ССР тов. Руденко и Прокурора войск МГБ Украинского округа тов. Кошарского устранить имеющиеся серьезные недостатки в прокурорском надзоре и повысить ответственность прокуроров за точное соблюдение советской законности.

Комиссия:

М. Гречуха
Л. Корниец
Р. Руденко
И. Галинный
Г. Кошарский
М. Слонь
А. Устенко
М. Лазуренко

16.I-53 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 73, арк. 7-14. Оригінал.

№ 174

ПОСТАНОВА БЮРО ЦК КПУ "ПРО ФАКТИ ПОРУШЕНЬ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ ДЕЯКИМИ ПРАЦІВНИКАМИ ОРГАНІВ МГБ ДРОГОБИЦЬКОЇ І ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ"

№ 13/1-з. *17 січня 1953 р.*

[a](тт. Голинный, Кошарский, Руденко, Слонь, Колос, Логвиненко, Пономаренко, Матвиенко, Масленников, Мельников)[a]

Проверкой поступивших в ЦК КП Украины материалов установлены факты нарушений социалистической законности со стороны отдельных работников органов МГБ Дрогобычской и Львовской областей.

В апреле 1952 года заместители начальника Дрогобычского областного управления МГБ тт. Колос и Логвиненко, бывший заместитель начальника следственного отдела этого управления т. Матвеенков и заместитель начальника Стрыйского горотдела МГБ т. Пономаренко, незаконно арестовав граждан села Сихов – Гадяка Ф. Т. и Гадяка Т. Ф., порочными методами следствия добились от них вымышленных показаний о совершении ими террористического акта над агентом райуполминзага Грицыком В. Ф., скрыли от судебных органов ряд документов, оправдывающих обвиняемых, в результате чего Гадяк Ф. Т. осужден к расстрелу, а его сын Гадяк Т. Ф. – к 25 годам лишения свободы.

Заместитель прокурора Дрогобычской области по спецделам т. Гержов, исполняющий обязанности прокурора Стрыйского района т. Полосин, военный прокурор Прикарпатского военного округа т. Лабутев и член Военного Трибунала этого же округа т. Прохоренко, безответственно и халатно отнеслись к расследованию дела по обвинению Гадяков, не исследовали всех доказательств и противоречий в показаниях подсудимых, заявления Гадяка Ф. Т. и его сына о их невиновности оставили без внимания.

В июле 1952 года по указанию заместителя начальника Львовского областного управления МГБ т. Данилова незаконно были арестованы граждане села Красносельцы, Поморянского района, Барабаш П. И., Барабаш С. И., Маланюк В. В., Свирский В. Г. и Карабин Н. И. по обвинению в убийстве председателя сельсовета Венгера П. С.

По указанию т. Данилова работниками областного управления МГБ Горюном, Федоровым, Шкурко, Глушковым, Бельченко и Назаровым к арестованным, которые продолжительное время содержались под стражей без санкции прокурора, применялись незаконные методы допроса, некоторые документы были сфальсифицированы. Находясь в одиночной

камере сборного пункта, арестованный Свирский покончил жизнь самоубийством.

ЦК КП Украины считает, что эти факты грубейших нарушений социалистической законности со стороны отдельных работников органов МГБ Львовской и Дрогобычской областей свидетельствуют о неудовлетворительном выполнении требований закрытого письма ЦК ВКП(б) от 13 июля 1951 года, постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия", о низком уровне оперативно-следственной работы и серьезных непорядках в прокурорском надзоре. Отдельные работники органов МГБ, обнаружив допущенные ошибки при расследовании обстоятельств убийства Грицыка и Венгера, вместо честного их признания и своевременного исправления, стали на путь обмана и усугубили ошибки, которые привели к тяжелым последствиям.

ЦК КП Украины постановляет:

1. За применение недозволенных методов следствия, неприобщение к делу ряда следственных документов и фальсификацию следственных материалов, бывшего заместителя начальника следственного отдела Дрогобычского областного управления МГБ т. Матвеенкова С. И. с работы начальника отдела Сумского областного управления милиции снять, из членов КПСС исключить. Принять к сведению сообщение Министерства госбезопасности УССР, что Матвеенков привлекается к уголовной ответственности.

2. За безответственное отношение к раскрытию убийства агента райуполминзага т. Грицыка В. Ф. и несообщение руководству Дрогобычского областного управления МГБ об исключении Матвеенковым из дела ряда следственных документов, заместителя начальника Стрыйского горотдела МГБ т. Пономаренко В. С. с работы снять и объявить ему строгий выговор с предупреждением, с занесением в учетную карточку.

3. За необеспечение раскрытия террористического акта над Грицыком В. Ф. и за непринятие мер к предотвращению нарушения советской законности, допущенного при расследовании дела снять т. Колоса П. М. с работы заместителя начальника Дрогобычского областного управления МГБ и объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку и направить на низовую работу.

4. Бывшему начальнику Стрыйского горотдела МГБ т. Логвиненко В. П. за бесконтрольность и безответственное отношение к расследованию дела об убийстве Грицыка В. Ф. – объявить строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.

5. За безответственное отношение к рассмотрению материалов на арест Гадяка Ф. Т. и Гадяка Т. Ф. и отсутствие должного надзора за расследованием этого дела, снять т. Гержова Н. Е. с работы заместителя

прокурора Дрогобычской области по спецделам и объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную точку.

6. Поручить Дрогобычскому обкому КП Украины рассмотреть вопрос о партийной ответственности заместителя начальника Стрыйского горотдела МГБ т. Порошина, помощника прокурора Стрыйского района т. Полосина, бывшего начальника отделения Стрыйского отдела МГБ т. Коломийчука и старшего оперуполномоченного этого горотдела МГБ т. Масленникова, допустивших нарушение советской законности по делу арестованных Гадяка Т. Ф. и его сына.

7. Просить ЦК КПСС поручить Генеральному прокурору Союза ССР и министру юстиции СССР рассмотреть вопрос об ответственности военного прокурора Прикарпатского военного округа т.Лабутева и члена Военного Трибунала этого округа т. Прохоренко за безответственное отношение к рассмотрению дела по обвинению Гадяка Ф. Т Гадяка Т. Ф., что повлекло за собой необоснованное их осуждение.

8. Принять к сведению сообщение военного прокурора войск МГБ Украинского округа, что приговор военного трибунала по этому делу опротестован.

9. За грубое нарушение социалистической законности, допущенное при расследовании дела об убийстве Венгера П. С., заместителя начальника Львовского областного управления МГБ т. Данилова А. А. с работы снять и объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.

10. Поручить Министерству госбезопасности УССР (т. Ивашутину) и Львовскому обкому КП Украины (т. Сердюку) рассмотреть вопрос об ответственности работников Львовского областного управления МГБ тт. Горюна, Федорова, Шкурко, Глушкова, Назарова и Бельченко, допустивших нарушение законности при ведении следствия и содержании незаконно арестованных Барабаш П. И., Барабаш С. И., Маланюнюка В. В., Карабина Н. И. и Свирского В. Г.

11. Обязать Министерство госбезопасности УССР (т. Ивашутина) устранить вскрытые серьезные недостатки, принять необходимые меры к недопущению нарушений социалистической законности в органах МГБ УССР, строго соблюдать выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия", привлекать нарушителей советских законов к строгой ответственности. Повысить качество и уровень оперативной и следственной работы. В месячный срок укрепить Дрогобычское областное управление МГБ и Стрыйский городской отдел МГБ проверенными и подготовленными работниками.

12. Обязать Прокуратуру УССР (т. Руденко) и военную прокуратуру войск МГБ Украинского округа (т. Кошарского) устранить имеющиеся

серьезные недостатки в организации прокурорского надзора за расследованием дел о государственных преступлениях, повысить ответственность прокурора за точное выполнение ими постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

13. Обязать обкомы, горкомы, райкомы партии Дрогобычской и Львовской областей улучшить работу первичных партийных организаций органов МГБ, повысить уровень организационно-партийной и партийно-политической работы. Постоянно воспитывать работников МГБ в духе высокой ответственности за порученное дело, непримиримости к недостаткам, всемерно способствовать развитию критики и самокритики.

14. Настоящее постановление обсудить на закрытых партийных собраниях областных управлений МГБ и собраниях партийного актива органов МГБ Дрогобычской и Львовской областей.

15. Обязать Львовский и Дрогобычский обкомы КП Украины, Министерство госбезопасности УССР, военную прокуратуру войск МГБ Украинского округа доложить о выполнении настоящего постановления

20 февраля 1953 года.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 73, арк. 2-5. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — С. 859-862.

№ 175

ПОСТАНОВА БЮРО ЦК КПУ "ПРО ЗАХОДИ, ВЖИТІ ЧЛЕНАМИ БЮРО ЦК КП УКРАЇНИ ПО НАДАННЮ ДОПОМОГИ МІСЦЕВИМ ПАРТІЙНИМ І РАДЯНСЬКИМ ОРГАНАМИ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР У ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ"

№ 13/2-з. *17 січня 1953 р.*

(тт. Корниец, Сенин, Гречуха, Назаренко, Мельников)

1. Поручить Секретариату ЦК КП Украины в десятидневный срок на основе состоявшегося обмена мнениями выработать проект постановления по этому вопросу и представить Бюро ЦК КП Украины.

2. Считать необходимым членам Бюро ЦК КП Украины в феврале вторично выехать в западные области УССР для проверки выполнения местными партийными и советскими органами намеченных мероприятий по ликвидации остатков оуновского подполья.

3. Считать также необходимым в феврале с. г. заслушать на Бюро ЦК КП Украины доклад министра государственной безопасности УССР т. Ивашутина, а также секретарей обкомов и начальников областных

управлений МГБ западных областей о ходе ликвидации остатков оуновского подполья в западных областях УССР.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 73, арк. 15. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 858.

№ 176

ПОСТАНОВА БЮРО ЦК КПУ "ПРО ПОСТАНОВУ ЦК КПРС ВІД 26 ТРАВНЯ 1953 РОКУ "ПИТАННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНСЬКОЇ РСР" ТА ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ТОВ. Л. БЕРІЯ ДО ПРЕЗИДІЇ ЦК КПРС"

№ 26/1-з. *28 травня 1953 р.*

(тт. Кириченко, Мельников, Коротченко, Корниец, Корнейчук, Кальченко, Назаренко, Сердюк, Сенин, Подгорный, Струев, Гришко, Гречуха)

В своем постановлении от 26 мая 1953 года "Вопросы западных областей Украинской ССР" ЦК КПСС отметил, что политическое состояние в западных областях Украины продолжает оставаться неудовлетворительным. Слабая работа местных партийных и советских органов, а также недостаточное руководтсво со стороны ЦК КП Украины и Совета Министров УССР привели к тому, что среди значительной части населения существует недовольство хозяйственными, политическими и культурными мероприятиями, осущетвляемыми на местах.

До сего времени не принимаются эффективные меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, получающих низкие доходы, что в свою очередь снижает материальное благосостояние колхозников.

Серьезное недовольство населения западных областей Украины, как это совершенно правильно отмечается в постановлении ЦК КПСС, вызывают факты грубоко извращения ленинско-сталиской национальной политики. В составе руководящего советского и партийного актива западных областей очень мало работников из местного населения. Существует огульное недоверие к местным кадрам интеллигенции, особенно к старшему поколению, что особенно болезненно воспринимается населением западных областей. В высших учебных заведениях недооценивается преподавание на украинском языке.

Отдельные работники допускают администрирование, произвол и беззаконие по отношению к местному населению. Несмотря на многолетнюю борьбу, до этого времени не ликвидировано националистическое подполье,

которое все еще существует, а его банды продолжают терроризировать население.

За эти крупные ошибки и недостатки ЦК КПСС подверг острой критике ЦК КП Украины и Совет Министров УССР и снял т. Мельникова Л. Г. с поста первого секретаря ЦК КП Украины как не обеспечившего руководство.

Центральный Комитет КПСС поставил перед всей партийной организацией Украины одну из главных задач на ближайший период – решительное оздоровление политического состояния западных областей республики и обязал ЦК КП Украины и Львовский, Дрогобычский, Тернопольский, Станиславский, Волынский, Ровенский, Закарпатский, Измаильский и Черновицкий обкомы партии вкорне перестроить всю партийно-политическую работу в западных областях Украины с тем, чтобы в ближайшее время добиться исправления отмеченых ошибок и недостатков.

Бюро ЦК КП Украины постановляет:

1. Заслушав и обсудив постановление ЦК КПСС от 26 мая 1953 года “Вопросы западных областей Украинской ССР” и докладную записку тов. Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС, Бюро ЦК КП Украины целиком и полностью признает свои политические ошибки, отмеченные в этом постановлении, единодушно одобряет решение ЦК КПСС и принимает его к неуклонному руководтсву и исполнению.

Бюро ЦК КП Украины считает, что постановление ЦК КПСС является огромной помощью партийной организации Украины, программным документом, который определяет пути исправления и ликвидации крупных ошибок и недостатков в руководтстве ЦК КП Украины и Советом Министров УССР западными областями Украины.

2. Бюро ЦК КП Украины считает также целиком правильным и полностью одобряет решение ЦК КПСС о снятии т. Мельникова Л. Г. с поста первого секретаря ЦК КП Украины как не обеспечившего руководства.

Будучи первым секретарем ЦК КП Украины, т. Мельников грубо нарушал принцип коллегиальности и коллективного руководства, много важных вопросов решал лично, допускал при этом серьезные ошибки, во многих случаях неправильно оценивал состояние дел в партийной организации, проявлял вождизм, грубость, администрирование и не оправдал оказанного ему доверия.

Внести на утверждение Пленума ЦК КП Украины предложение о выводе т. Мельникова Л. Г. из состава членов Бюро ЦК КП Украины.

3. Рекомендовать Пленуму ЦК КП Украины на пост первого секретаря ЦК КП Украины т. Кириченко А. И.

4. Для обсуждения постановления ЦК КПСС от 26 мая 1953 года “Вопросы западных областей Украинской ССР” и докладной записки тов. Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС созвать 2 июня 1953 года пленум ЦК КП Украины.

5. Во исполнение постановления ЦК КПСС в ближайшее время разработать конкретные мероприятия по практическому осуществлению постановления ЦК КПСС от 26 мая 1953 года "Вопросы западных областей Украинской ССР" и докладной записки тов. Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС.

ЦДАГО, ф.1, оп. 6, спр. 1809, арк. 1-3. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 863-865.

№ 177

ПОСТАНОВА ПЛЕНУМУ ЦК КПУ "ПРО ПОСТАНОВУ ЦК КПРС ВІД 26 ТРАВНЯ 1953 РОКУ "ПИТАННЯ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНСЬКОЇ РСР" І ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ТОВ. Л. П. БЕРІЯ ДО ПРЕЗИДІЇ ЦК КПРС"

№ 4/1 *4 червня 1953 р.*

Заслухавши і обговоривши доповідь секретаря ЦК КП України т. Кириченка О. І. про постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" і доповідну записку тов. Л. П. Берія до Президії ЦК КПРС, Пленум ЦК КП України вважає, що ця постанова є документом великого політичного значення, і одностайно схвалюється всією партійною організацією України як прояв піклування ЦК КПРС про зміцнення політичного становища в західних областях, яке тепер, – як це цілком і повністю правильно відмічається в постанові ЦК КПРС, – продовжує лишатися незадовільним.

Пленум ЦК КП України відмічає що ЦК КПРС цілком правильно вказав, що явно неблагополучне становище в західних областях Української РСР є наслідком недооцінки Центральним Комітетом КП України і Радою Міністрів УРСР важливого загальнодержавного політичного значення зміцнення радянської влади в цих областях. Це також є наслідком того, що колишній перший секретар ЦК КП України т. Мельников Л. Г. поверхово займався питанням західних областей, не розумів того, що правильне і послідовне здійснення ленінсько-сталінської національної політики є однією з найважливіших умов політичного оздоровлення західних областей.

Слаба робота місцевих партійних і радянських органів, а також недостатнє керівництво з боку ЦК КП України привели до того, що серед значної частини населення західних областей існує невдоволення господарськими, політичними і культурними заходами, які проводяться на місцях.

Пленум ЦК КП України відмічає, що в керівництві сільським господарством західних областей з боку Бюро ЦК КП України, Ради

Міністрів Української РСР і місцевих партійних, радянських і сільськогосподарських органів припущені серйозні помилки. Бюро ЦК КП України і Рада Міністрів УРСР глибоко не аналізували стану сільського господарства і не вирішували корінних питань його розвитку; окремі галузі сільського господарства в багатьох районах і колгоспах західних областей ведуться без урахування місцевих особливостей. До цього податкова система на селі здійснюється неправильно, без урахування економічного стану колгоспів і сільского населення.

Багато трудящих західних областей, як про це свідчать численні факти, висловлюють невдоволення діями місцевих органів влади.

Маючи сигнали про незадовільне ведення господарства в багатьох колгоспах і на підприємствах, факти грубого зневаження прав громадян, адміністрування, безчинства і беззаконня з боку окремих працівників у віднодношенні до західно-українського населення, Бюро ЦК КП України, Рада Міністрів УРСР, партійні і радянські органи західних областей не завжди робили з цих фактів відповідні політичні висновки, слабо боролись за зміцнення радянського правопорядку і суворого запровадження соціалістичної законності.

Серйозне невдоволення населення викликають факти грубого викривлення ленінсько-сталінської національної політики, що мають місце в західних областях України.

Пленум ЦК КП України вважає, що Бюро ЦК КП України, Рада Міністрів УРСР і обкоми партії західних областей протягом останніх років припустили грубі помилки в тому, що не вели настирливої роботи по створенню кадрів керівного партійного і радянського активу з місцевого населення західних областей. Бюро ЦК КП України і Рада Міністрів УРСР не ставили перед керівними партійними, радянськими, комсомольськими та іншими працівниками, надісланими в свій час для роботи в західні області, як одного з найголовніших завдань – виховання і сміливого висування на керівні пости в усіх ланках партійної, радянської, комсомольської, наукової, культурно-освітньої та іншої роботи кадрів з місцевого населення. Це привело до того, що майже всі керівні пости в партійних і радянських органах західних областей України зайняті працівниками, командированими з східних областей УРСР, а також з інших республік Радянського Союзу.

З 742 секретарів обкомів, міськкомів і райкомів партії лише 62 чол. з місцевого населення. Серед 599 відповідальних працівників апарату обкомів партії місцевих лише 22 чол., серед 2776 відповідальних працівників апарату міськкомів і райкомів партії лише 285 чол. з числа місцевого населення.

Серед голів, заступників голів і секретарів виконкомів міських і районних Рад депутатів трудящих місцеві українці складають 44%; серед

секретарів міськкомів і райкомів комсомолу – 46%; серед міських і районних прокурорів – 12%, голів райспоживспілок – 42%, райуповмінзагів – 13%, завідуючих міськими і районними фінансовими відділами – 44%, завідуючих районними відділами сільского господарства – 16%.

Таке ж нестерпне становище з висуванням місцевих кадрів на керівні пости і в наукових, культурно-освітніх, адміністративних, господарських та інших організаціях західних областей республіки.

Порочна практика недооцінки висування кадрів західних українців на роботу в керівні органи викликає справедливе нарікання місцевого населення. Особливо хворобливо сприймає населення західних областей огульне недовір'я до місцевих кадрів з числа інтелігенції, зокрема старшого покоління. У Львові з 1718 професорів та викладачів 12 вищих учбових закладів до числа місцевої інтелігенції належить лише 320 чол., в складі директорів цих навчальних закладів немає жодного місцевого працівника; в числі 25 заступників директорів лише один, а серед 42 деканів вузів тільки два є західними українцями.

Пленум ЦК КП України вважає, що все це сталося внаслідок недооцінки Бюро ЦК КП України і обкомів партії західних областей політичного значення справи залучення до активної партійної, радянської і господарської роботи людей з місцевого населення, як однієї з найважливіших умов успішного здійснення ленінсько-сталінської національної політики, зміцнення партійних, радянських органів і розширення їх зв'язків з масами.

Пленум ЦК КП України вважає, що ЦК КПРС в своїй постанові цілком правильно вказав на ненормальне становище, яке існує у вищих учбових закладах західних областей, коли переважна більшість дисциплін викладається російською мовою. Наприклад, у Львівському торговельно-економічному інституті всі 56 дисциплін викладаються російською мовою, а в лісотехнічному інституті з 41 дисципліни українською мовою викладються лише 4 дисципліни. В політехнічному інституті з 412 викладачів українською мовою ведуть заняття лише 15. Таке ж становище в державному університеті ім. Франка, де з 295 викладачів читають лекції українською мовою 49 чол. Аналогічне становище в педагогічному, сільскогосподарському і поліграфічному інститутах м. Львова.

Пленум ЦК КП України відзначає, що Бюро ЦК КП України, Рада Міністрів УРСР, місцеві партійні і радянські органи західних областей республіки погано керують підготовкою учительських кадрів. До цього часу серед учителів шкіл виходці з місцевого населення становлять трохи більше однієї третини.

Пленум ЦК КП України вважає, що ЦК КПРС своєчасно і цілком правильно вказав на те, що ЦК КП України і обкоми партії західних областей не розуміють всієї важливості збереження і використання кадрів західноукраїнської інтелігенції. Фактичний перевод викладання у вузах

західних областей на російську мову, а також те, що читання лекцій і доповідей, агітаційна робота і діловодство в багатьох установах переважно ведеться російською мовою широко використовують ворожі елементи, називаючи це політикою русифікації.

Пленум ЦК КП України відмічає, що серйозною помилкою Бюро ЦК КП України і Ради Міністрів Української РСР за останні роки було незадовільне керівництво справою підготовки керівних партійних, радянських і господаських кадрів з числа населення західних областей республіки, безвідповідальне ставлення до вирощування і висування місцевої інтелігенції. Так, наприклад, в мережі партійних шкіл і курсів західних областей навчається 967 чол., з них слухачів з місцевого населення лише 498 чол. Серед студентів м. Львова місцева молодь становить лише половину, а в таких вузах, як поліграфічний – 25%, декоративного і прикадного мистецтва – 23%. У вузах м. Чернівці кількість студентів з місцевого населення не перевищує 50%.

Пленум ЦК КП України вважає неправильним те, що на протязі останніх років значна частина молодих спеціалістів з місцевого населення, яка закінчувала вузи, направлялась на роботу в східні області УРСР, а також в інші республіки Радянського Союзу. Це перешкоджало поповненню і закріпленню кадрів спеціалістів та інтелігенції в західних областях з місцевого населення.

Пленум ЦК КП України вважає, що Бюро ЦК, обкоми, міськкоми і райкоми КП України західних областей, ЦК ЛКСМУ погано керують роботою комсомольських організацій, в зв'язку з чим ідейно-виховну роботу серед молоді в багатьох організаціях занедбано.

Пленум ЦК КП України підкреслює, що таке становище в західних областях України створює грунт для підривної роботи ворогів радянської влади, особливо буржуазно-націоналістичного підпілля. Факти говорять про те, що це підпілля, не зважаючи на багаторічну боротьбу по його ліквідації, все ще існує, а його банди продовжують тероризувати населення.

Пленум ЦК КП України вважає, що ЦК і обкоми КП України західних областей до цього часу не враховують того, що боротьбу з націоналістичним підпіллям, не можна вести лише шляхом масових репресій і чекістсько-військових операцій, що безглузде застосування репресій викликає лише невдоволення населення і завдає шкоди справі боротьби з буржуазними націоналістами. Протягом 1944-1952 років в західних областях піддано різним репресіям дуже велику кількість людей.

Пленум ЦК КП України вважає цілком правильним, що ЦК КПРС визнав незадовільним керівництво ЦК КП України і Ради Міністрів західними областями України.

Пленум ЦК КП України вважає також цілком правильною постанову ЦК КПРС про зняття т. Мельникова Л. Г. з поста першого секретаря ЦК КП України як такого, що не забезпечив керівництва.

Будучи першим секретарем ЦК КП України, т. Мельников грубо порушував принцип колегіальності і колективного керівництва, неправильно організовував роботу Бюро ЦК, зазнався, багато серйозних питань вирішував особисто, припускаючи при цьому значні помилки, в ряді випадків неправильно ставився до керівних кадрів, при їх оцінці проявляв необ'єктивність і тенденційність, при доборі працівників на керівні пости часто не зважав на думки та поради членів Бюро ЦК і партійного активу. Тов. Мельников в роботі застосовував засуджені партією адміністрування, грубіянство, окрики, проявляв вождізм. В бюро ЦК КП України слабо була розгорнута критика і самокритика, а т. Мельников не подавав прикладу в цьому і нетерпимо ставився до критики в його адрес.

Пленум ЦК КП України вважає, що рішення ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" є своєчасною і величезною допомогою Українській партійній організації в справі докорінного поліпшення політичного становища в західних областях. Одностайно схвалюючи цю постанову, пленум приймає її до неухильного керівництва і виконання.

Пленум ЦК КП України постановляє:

1. Зняти т. Мельникова Л. Г. з поста першого секретаря ЦК КП України як такого, що не забезпечив керівництва і вивести його з складу членів Бюро ЦК КП України.

2. Відповідно до рішення ЦК КПРС вважати одним з головних завдань всієї партійної організації України на найближчий період рішуче оздоровлення політичного становища західних областей республіки. Зобов'язати Бюро ЦК КП України, Львівський, Дрогобицький, Тернопільський, Станіславський, Волинський, Ровенський, Закарпатський, Ізмаїльський і Чернівецький обкоми партії провести докорінну перебудову всієї партійно-політичної роботи в західних областях України з тим, щоб в найближчий час добитися виправлення серйозних помилок і недоліків, які відзначені в постанові ЦК КПРС від 26 травня 1953 року.

3. Зобов'язати Бюро ЦК КП України, обкоми, міськкоми і райкоми партії західних областей рішуче покінчити з перекрученням ленінсько-сталінської національної політики нашої партії, з порочною практикою висування на керівну партійну і радянську роботу в західних областях України переважно працівників з східних областей Української РСР та з інших республік Радянського Союзу, а також з недооцінкою політичного значення викладання у вузах західних областей українською мовою. Серйозно поліпшити справу підготовки і перепідготовки кадрів, сміливо висувати працівників з місцевого населення на керівні пости в партійні, радянські, профспілкові, комсомольські та господарські органи, додержуватись при цьому партійного принципу добору кадрів за політичними і діловими ознаками. Пленум ЦК вимагає від керівників партійних і

радянських органів рішуче покінчити з шкідливою практикою огульного недовір'я до західно-українських кадрів.

4. Пленум ЦК КП України зобов'язує Бюро ЦК КП України, обкоми, міськкоми і райкоми партії західних областей України якнайуважніше ставитися до збереження і використання кадрів західноукраїнської інтелігенції, посилити серед неї виховну, ідеологічну роботу, сміливіше висувати її кращих представників на керівні пости в учбові заклади, а також в наукові, культурні та інші установи.

5. Пленум зобов'язує Бюро ЦК КП України забезпечити наявність в керівному складі ЦК КП України і в уряді Української РСР працівників з західних українців.

6. Відповідно з постановою ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" доручити Бюро ЦК КП України і Раді Міністрів Української РСР розробити конкретні заходи по дальшому розвитку економіки і культури західних областей України. В цих заходах передбачити організаційно-господарське зміцнення колгоспів, розвиток їх громадського господарства з урахуванням місцевих особливостей і підвищення матеріального добробуту колгоспного селянства: зниження норм по державних поставках сільськогосподарських продуктів і обов'язкових грошових платежах насамперед для колгоспів гірських і передгірських районів; максимальне використання великої технічної та матеріальної допомоги, що її надає ЦК КПРС і Союзний уряд колгоспам і машинно-тракторним станціям.

Намітити заходи до поліпшення підготовки кваліфікованих кадрів робітників і інженерно-технічних працівників з місцевого населення; до повного використання коштів, що їх відпускається на промислове, культурно-побутове і житлово-комунальне будівництво; до збільшення виробництва предметів широкого споживання для задоволення потреб місцевого населення; поліпшення використання місцевих природних багатств. Передбачити розширення підготовки спеціалістів з місцевого населення по лінії вищих шкіл і середніх спеціальних учбових закладів, а також підготовки наукових і педагогічних кадрів; значно поліпшити роботу культурноосвітніх установ і установ мистецтв; видати українською мовою підручники для вищих і середніх учбових закладів; поліпшити діяльність творчих організацій і видавництв, особливо у м. Львові; значно збільшити видання українською мовою творів класиків російської літератури, а також сучасної літератури братніх республік; випустити в найближчий час "Історію Української РСР", "Історію українськой літератури", українсько-російський та російсько-український словники, забезпечити більш широке постачання населення літературою та кінофільмами рідною мовою; підвищити ідейний рівень газет і журналів, які видаються в західних областях.

7. Бюро ЦК КП України, Раді Міністрів УРСР, обкомам партії і облвиконкомам західних областей покінчити з адмініструванням в роботі,

рішуче присікаючи сваволя і беззаконня, що їх припускають окремі працівники у відношенні до місцевого населення, широко розгорнути серед трудящих масово-політичну і агітаційно-роз'яснювальну роботу.

Доручити Бюро ЦК КП України розробити програму масово-політичної і ідеологічної роботи серед селян, робітників і інтелігенції західних областей, особливо серед інтелігенції міста Львова, з тим, щоб у найближчий час докорінно поліпшити цю роботу.

Пленум ЦК КП України зобов'язує Бюро ЦК КП України, партійні організації західних областей посилити виховання трудящих в дусі ленінсько-сталінської дружби народів, насамперед дружби з великим російським народом, як джерела сили і могутності нашої держави, основи процвітання возз'єднаної Радянської України в дусі ненависті до українських буржуазних націоналістів – найлютіших ворогів українського народу.

8. Пленум ЦК КП України зобов'язує Бюро ЦК КП України, обкоми, міськкоми і райкоми партії західних областей, ЦК ЛКСМУ в найближчий час домогтися докорінного поліпшення керівництва роботою комсомольських організацій, рішуче усунути серйозні недоліки в справі ідейного виховання молоді і дальшого піднесення її активності в господарському та культурному будівництві.

9. Пленум ЦК КП України вимагає від Бюро ЦК КП України, Ради Міністрів УРСР в найближчий час добитися ліквідації в західних областях республіки буржуазно-націоналістичного підпілля. При здійсненні необхідних каральних заходів по відношенню до дійсних ворогів радянської влади не припускати перекручень, які викликають справедливе невдоволення широких кіл населення. Піднести пильність і вжити всіх заходів до активізації місцевого населення в боротьбі проти залишків українського буржуазного націоналістичного підпілля.

10. Пленум ЦК КП України зобов'язує Бюро ЦК, партійні організації України вжити рішучих заходів до всебічного розвитку критики і самокритики, як найважливішої умови усунення серйозних недоліків і помилок в роботі партійних, радянських і господарських органів, у здійсненні поставленого ЦК КПРС завдання по політичному оздоровленню західних областей.

11. Доручити Бюро ЦК КП України в найближчий час провести пленуми обкомів і міськкомів партії західних областей, на яких обговорити постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" і доповідну записку тов. Л. П. Берія до Президії ЦК КПРС та розробити конкретні заходи по практичному здійсненню цієї постанови.

На пленумах райкомів західних областей обговорити постанову Пленуму ЦК КП України.

12. Відмічаючи, що в здійсненні ленінсько-сталінської національної політики допускаються недоліки і в ряді східних областей України, Пленум

ЦК КП України зобов'язує всі обкоми, міськкоми, райкоми КП України зробити необхідні висновки з постанови ЦК КПРС від 26 травня 1953 року "Питання західних областей Української РСР" і рішуче виправити ці недоліки.

13. Враховуючи загальнодержавну важливість питання про господарське і політичне становище західних областей України, зобов'язати Львівський, Дрогобицький, Тернопільський, Станіславський, Волинський, Ровенський, Закарпатський, Ізмаїльський, Чернівецький обкоми партії через 6 місяців подати в ЦК КП України звіти про хід виконання постанови ЦК КПРС і цієї постанови.

* * *

Пленум ЦК КП України запевняє Центральний Комітет Комуністичної партії Радянського Союзу, що партійна організація України докладе всіх зусиль, щоб ще міцніше згуртувати трудящих Радянської України навколо ЦК КПРС і радянського Уряду, до кінця виправити помилки і недоліки в керівництві Західними областями України, доб'ється дальшого розвитку економіки і культури, піднесе ідейний рівень масово-політичної роботи серед трудящих Радянської України в дусі відданості партії і вірності ленінсько-сталінській дружбі народів.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 1125, арк. 1-11.

№ 178

З ПОСТАНОВИ ЦК КПУ "ПРО ПОСТАНОВУ ПЛЕНУМУ ЦК КПРС ВІД 7 ЛИПНЯ 1953 р. "ПРО ЗЛОЧИННІ АНТИПАРТІЙНІ І АНТИДЕРЖАВНІ ДІЇ БЕРІЯ"

30 липня 1953 р.

...Запеклий ворог партії і народу Берія намагався використати недоліки в господарському, культурному будівництві, в політичній роботі серед трудящих західних областей України в інтересах своїх ворожих планів. В своїй записці про становище в західних областях він під фальшивим приводом боротьби з порушеннями національної політики партії намагався підірвати дружбу народів нашої країни, протиставити український народ великому російському народові, українців західних областей - українцям східних областей, активізувати буржуазних націоналістів – лютих ворогів українського народу...

6. Обкомам, міськкомам, райкомам і окружкомам партії всемірно підвищувати революційну пильність комуністів і всіх трудящих. Треба завжди пам'ятати про капіталістичне оточення, яке засилає і засилатиме в нашу країну своїх агентів для підривної діяльності, про те, що вороги, спритно маскуючись, намагались і намагатимуться проникнути в ряди партії з метою підривної роботи. Пленум вважає найважливішим завданням партійної організації України – знищення всіх решток українських буржуазних націоналістів – цієї агентури імперіалістичних паліїв війни, лютих ворогів українського народу...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 1147, арк. 2-3, 9.

№ 179

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАВІДУЮЧОГО ВІДДІЛОМ АДМІНІСТРАТИВНИХ І ТОРГОВО-ФІНАНСОВИХ ОРГАНІВ В. НІКІТЧЕНКА "ПРО СТАН БОРОТЬБИ З РЕШТКАМИ ОЗБРОЄНИХ БАНД ТА ОУНІВСЬКИМ ПІДПІЛЛЯМ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

Не пізніше 31 грудня 1953 р.

Секретарю ЦК КП України
товарищу КИРИЧЕНКО О. І.

Проведеною перевіркою у Львівській, Станіславській та Волинській областях і вивченням матеріалів роботи Міністерства внутрішніх справ УРСР встановлено, що виконання завдання ЦК КПРС та постанови ЦК КП України від 9 травня 1952 року про завершення ліквідації решток озброєних банд та підпілля українських буржуазних націоналістів проводиться зовсім незадовільно.

Станом на 25 листопада 1953 року за данними МВС УРСР в західних областях продовжують діяти 106 бандитів та підпілля рештків 15 оунівських "проводів", які налічують 16 членів цих "проводів" та 24 бандита, що їх охороняють, а також 32 підпільні націоналістичні організації і групи в складі 164 чоловік, що виявлені органами МВС.

Наявність до цього часу в західних областях рештків оунівського підпілля та його банд свідчить про те, що Міністерство та органи МВС західних областей дуже повільно ведуть боротьбу по ліквідації рештків оунівських банд, продовжують проявляти благодушність і безтурботність, не створили напруження в роботі по боротьбі з рештками оунівських банд.

Міністерство не знає дійсної оперативної обстановки по боротьбі з оунівським підпіллям та його бандами, не має точного обліку бандитів,

що діють в західних областях, та їх посібників. Міністерством списано з оперативного розшуку багато бандитів – учасників оунівського підпілля, яких чомусь вважають як осіб, що проживають нелегально. Практика боротьби по ліквідації оунівьких банд показала, що ці "нелегали" являються активними учасниками банд та мають бандитські клички. Протягом дев'яти місяців цього року органами МВС ліквідовано в західних областях 25 бандитів, що не були на обліку, в тому числі: в Станіславській області – 9, в Львівській – 8, Тернопільській – 4, Волинській – 3 і Ровенській – 1. Виявлено та взято на облік бандитів, що активно діють – 15, в тому числі: в Ровенській області – 5, Волинській – 3, Станіславській – 4 та Дрогобицькій – 1.

В Міністерстві та обласних Управліннях МВС робота по розшуку учасників оунівських банд, що вважаються нелегалами, занедбана, розшук їх не проводиться.

За данними Міністерства в західних областях налічується 794 чоловіка, що проживають нелегально, в тому числі: бувших учасників оунівських банд – 372, бандпосібників – 250 та осіб, що втекли з місць висилки - 49.

На території західних областей, за неповними даними МВС УРСР, проживає біля 15 тисяч бувших учасників оунівських банд, серед яких є багато таких, що вийшли з повинною за завданням оунівського підпілля, переховують зброю та активно допомогають оунівським бандитам, що залишились в підпіллі. Деякі з цих активних бандпосібників, що зараз проживають легально, пролізли на керівні та матеріально-відповідальні пости в колгоспи, окремі установи і проводять свою ворожу роботу. Але органами МВС ці особи, що вийшли з повинною, не взяті на оперативний персональний облік, не вивчаються і підозрілі в пособництві бандитам, агентурно розроблюються погано, або зовсім не розроблюються. Також погано проводиться робота по викриттю осіб так званої запасної сітки ОУН, що завербовані оунівцями з завданням на випадок війни розправлятися з місцевим партійно-радянським активом.

Агентурно-оперативна робота в органах МВС, особливо в західних областях, до цього часу залишається занедбаною. Багато керівних і оперативних працівників органів МВС з агентурою працюють мало і безпредметно, не займаються її вихованням.

Здійснення міроприємств по розкриттю оунівського підпілля і розшуку бандитів зосереджують головним чином в селах, не вивчають зв'язки оунівців в містах і погано викривають антирадянські елементи, як посібницьку базу, що живить бандитів. Особливо погано ця робота проводиться у Львові, Станіславі, Дрогобичі, Ровно та інших містах західних областей.

Не дивлячись на те, що в Станіславській області налічується 36 бандитів, або одна третина з усіх бандитів, що є на обліку в Управліннях МВС західних областей, робота обласного управління, районних відділів

МВС та партійних організацій цієї області по ліквідації рештків оунівського підпілля та його банд проводиться погано. В області продовжують мати місце серйозні провали операцій по захопленню бандитів.

Про погану практику боротьби по ліквідації оунівських бандитів в Станіславській області свідчать окремі факти. Так, в квітні цього року до обласного управління МВС надійшли відомості про те, що бандит "Дяченко" переховується в с. Чечелівка Кіровоградської області. Лише в липні місяці туди був направлений заступник начальника Калушського райвідділу МВС т. Коньков з двома спецагентами "Квітка" і "Таня" для захоплення цього бандита, але в результаті халатного ставлення та невмілих дій, бандит "Дяченко" 24 липня вбив агента "Квітку" та втік. Через місяць після цього провалу операції, 26 серпня обласне управління МВС офіційним листом № 4/5775 за підписом заступника начальника Управління т. Нечаєва повідомило Міністерству, що бандит "Дяченко" ними знятий з обліку.

Проведена 1 листопаду 1953 року чекістсько-військова операція по захопленню трьох оунівських бандитів, якою керував начальник Надвірнянського райвідділу МВС т. Шорубалка, була провалена, що дало змогу втекти цим бандитам. Цей провал операції обласним Управлінням МВС приховувався від обкому партії та МВС УРСР і став відомим тільки 16 листопаду 1953 року під час проведення перевірки на місці.

Протягом 1953 року в Станіславській області мали місце 6 бандитських проявів та терористичних актів.

Начальник обласного управління МВС т. Костенко, задовольняючись тим, що протягом 1952 та цього року захоплено і ліквідовано 52 бандита, самозаспокоївся, а деякі керівні працівники обласного управління МВС займаються самозахвалюванням. Все це створює в області настрій благодушності у значної частини працівників органів МВС та деяких працівників партійних організацій і серйозно гальмує закінчення ліквідації рештків оунівського підпілля та банд в найкоротший строк.

Львівське обласне Управління МВС всю свою агентурно-оперативну роботу, в основному, направило на розшук та захоплення 18 озброєних бандитів, що є на обліку та діють в області, але ця робота проводиться на низькому рівні, мають місце крупні провали та помилки. Тільки протягом 1952-1953 років в області було 20 провалів чекістсько-військових операцій та упущено 37 бандитів. Міроприємства по розшуку бандитів, головним чином, зводяться до пасивного вичікування приходу бандитів до їх зв'язків. Робота по викриттю оунівсько-мельниківського підпілля, сіоністів та інших націоналістичних формувань майже не ведеться. Контррозвідувальна робота в обласному управлінні та районних відділах МВС занедбана. Протягом останніх трьох років управління немає позитивних наслідків по викриттю агентури англо-американської та інших іноземних розвідок.

На території цієї області переховується і продовжує діяти в так званому крайовому "проводі" керівник пропаганди "Рута"[66]. Слід відзначити, що бандитка "Рута" має зв'язки з бандитами, що перебувають на території Львівської області, про що відомо обласному управлінню МВС, але дійових агентурних і оперативних міроприємств до того, щоб викрити та захопити бандитку "Руту", не вживається. Слід відмітити, що ця бандитка "Рута" вже чотири рази була захоплена органами МВС, але їй чомусь вдалось втекти і вона досі продовжує без перешкод свою ворожу діяльність.

Слідча робота в Міністерстві внутрішніх справ та обласних управліннях МВС знаходиться в незадовільному стані, а в ряді обласних управлінь МВС західних областей в занедбаному стані. Слідство по багатьом кримінальним справам ведеться поверхово і неякісно. Часто справи направляються за підсудністю в незакінченому стані, більше половини слідчих справ органами МВС розслідуються з порушенням встановленого законом строку, попередні допити захоплених главарів оунівських банд проводиться поверхово, після цього довгий час їх активно не допитують і не викривають їх зв'язків з бандитами та оунівським підпіллям.

Захоплений в липні цього року бандитський главар "Орлан"[67] після попередніх його допитів до останнього часу активно не допитувався, його зв'язки з підпіллям та бандитами викриваються дуже погано, що гальмує дальше викриття оунівського підпілля та ліквідацію бандитів. Така повільність в проведенні допитів захоплених бандитів в органах МВС не поодинока і чомусь не викликає тривоги у керівництва Міністерства.

Зовсім нетерпимим і ганебним є те, що в західних областях до цього часу мають місце бандитські прояви, терористичні акти над партійно-радянським і колгоспним активом та провали чекістських операцій з упуском бандитів. Тільки за 10 місяців цього року було 29 бандитських проявів в західних областях, з яких до цього часу 13 бандпроявів органами МВС не розкрито.

Протягом цього часу було 12 провалів операцій по захопленню бандитів, в результаті яких упущено 23 бандитів. Найбільше провалів чекістських операцій мали місце у Львівській області, де було провалено 6 операцій і упущено 15 бандитів. Перевірка причин провалів чекістських операцій по захопленню бандитів показує, що керівництво цими операціями все ще передоручається другорядним та малодосвідченим працівникам.

Треба відмітити, що причини провалів операцій глибоко не перевіряються і не вивчаються, керівники органів МВС не роблять для себе необхідних висновків з цих провалів, а винні в провалі не завжди притягуються до відповідальності.

Слід відмітити, що робота органів МВС по виявленню оунівського підпілля в східних областях республіки також занедбана.

Такий стан роботи органів МВС по ліквідації оунівського підпілля та банд свідчить про низький рівень агентурно-оперативної роботи та незадовільне керівництво органами МВС з боку Міністерства.

Перевіркою встановлено, що обкоми партії послабили керівництво органами МВС та контроль за їх діяльністю, незадовільно організують виконання постанов ЦК КП України та постанов, що прийняті самими обкомами. Протягом 1952-1953 років по питанням посилення боротьби з рештками оунівських банд Львівським обкомом партії прийнято одинадцять постанов. Волинським – дев'ять, Станіславським – сім, але в результаті поганого контролю багато з цих постанов не виконано.

В виконання постанови ЦК КП України від 9 травня 1952 року "Про дальше посилення боротьби по остаточній ліквідації рештків банд українсько-буржуазних націоналістів в західних областях Української РСР", Львівським обкомом партії була прийнята 26 травня постанова, виконання якої не було організовано, внаслідок чого багато міроприємств, намічених в цій постанові, не виконано.

Львівський обком в цій постанові зобов'язав міськком і райкоми КП України та обком ЛКСМУ виробити конкретні міроприємства по кожному інституту, про посилення ідейно-виховної роботи серед молоді та покращення роботи комсомольських організацій, але, крім Ленінського райкому партії м. Львова, міськком та інші райкоми, на території яких є вищі учбові заклади, цих міроприємств не розробляли і по суті постанови ЦК КП України і обкому не виконали.

Станіславський обком партії двічі обговорював звіти секретарів райкомів партії і начальників райвідділів МВС Надворнянського і Солотвинського районів про стан боротьби з бандоунівським підпіллям, але виконання прийнятих постанов не організував, на території цих районів до цього часу діють 15 бандитів. Серед працівників цих райвідділів МВС політвиховна робота послаблена, мають місце п'янки, порушення радянської законності.

Волинський обком партії тричі обговорював питання про стан боротьби з бандитами та оунівським підпіллям в Колківському районі, але також погано контролював виконання прийнятих постанов, внаслідок чого на території цього району досі знаходяться 6 бандитів. Колківський райком партії роботою райвідділу МВС не займається, з 1951 року не обговорював питань про стан боротьби з бандоунівським підпіллям в районі.

Перевіркою стану масово-політичної роботи серед населення та виконання міроприємств, скерованих на викриття ворожої ідеології українського буржуазного націоналізму, проведеною в Нестерівському, Краснянському, Пустомитівському, Золочівському районах Львівської області, Колківському районі Волинської області і Рогатинському районі Станіславської області, встановлено, що ця робота проводиться ще дуже погано, особливо серед молоді та учнів шкіл.

Дуже мало читається лекцій і доповідей про радянський патріотизм, про дружбу народів СРСР, про переваги соціалістичного ладу над капіталістичним, про ворожу, антинародну суть українських буржуазних націоналістів. Лекції часто читаються на низькому ідейно-теоретичному рівні. Керівні працівники районів з лекціями і доповідями в селах перед населенням виступають дуже рідко і то по знаменним датам. В багатьох селах погано організовано кінообслуговування населення, значна частина клубів не підготовлена до роботи в зимових умовах, не проведений ремонт, не завезено паливо. Рідко проводяться молодіжні збори в селах, мало молоді залучається в гуртки художньої самодіяльності, в фізкультурні колективи.

Нестерівський райком партії (секретар райкому т. Старовойтов) на протязі останніх двох років міроприємств по боротьбі з ворожою ідеологією українського буржуазного націоналізму не намічав. В окремих селах району мають місце антирадянські націоналістичні прояви, але райком партії не робить для себе належних висновків і вважає ці прояви звичайними явищами, властивими для районів Львівської області. В с. Добросин є партійна організація, чотири первинних комсомольських організації та понад 50 чоловік сільської інтелігенції, але масово-політична робота серед населення занедбана. Незадовільно поставлена виховна робота серед учнів середньої школи. З 386 учнів, піонерів лише 165, комсомольців 39, багато піонерів, особливо 5-6 класів, не носять піонерських галстуків. Протягом року до лав комсомолу прийнято лише 5 учнів. Учениці 10-го класу Вихоть Настя, Сало Ганна, Залужна Ганна були прийняті до комсомолу первинною комсомольською організацією, але від явки на бюро райкому комсомолу відмовились. Учениця Сало Ганна, при відмовленні заявила: "Я вірю в бога і матеріалістом себе не вважаю". Націоналістичний вплив на значну частину молоді в цьому селі має місце до цього часу. Антирелігійна пропаганда як серед молоді села, так і серед учнів школи не проводиться. Багато молоді та учнів школи ходять до церкви. Колгоспниця Кордоба Настя, чоловіка якої вбили оунівські бандити, із-за боязні не дозволяє своїй дочці Любі, учениці 8 класу, вступити до комсомолу, а меншу дочку Євгенію, ученицю 3 класу, побила за те, що вона на демонстрації під час Жовтневих свят несла червоний прапор.

Учень Моцошинської неповно-середньої школи цього району Вязовський на запитання, чому не вступає до піонерів, відповів, що він хоче служити тільки одному богу. Вчителька української мови та літератури Глинської неповно-середньої школи Микула Поліна на питання учнів, чи є бог на небі, відповіла, що вона до цього ще не дочиталась і взагалі філософією не цікавиться.

Погано поставлена ідейно-виховна робота в Сквар'явській середній школі Краснянського району. Комсомольська організація школи нараховує

23 комсомольці при базі росту в 135 чоловік. З початку року до комсомолу не прийнято жодного учня. В дні релігійних свят велика частина учнів не відвідує школи та ходить до церкви. Піонери не носять піонерських галстуків. Напередодні Жовтневих свят в школі був випадок, коли учні 4-го класу Рибаченко і Лопух відмовились від подарунків, тому що там були нові піонерські галстуки.

Учень 8-го класу Велико-Вільшанської середньої школи цього району Рехліцький має зв'язки з оунівцями, одержав від них завдання розповсюджувати оунівські листівки, у нього знайдено частину таких листівок, які він схороняв.

В Ставчанській середній школі Пустомитівського району в листопаді цього року мали місце ворожі висловлювання серед учнів. На уроці російської мови при розборі речення: "Хто працює в колгоспі, той має хліба вдостаток", учень Палюга висловив свою антирадянську думку проти колгоспу, заявив: "Хто працює в колгоспі, той вмирає з голоду."

Факти нездорових настроїв серед учнів непоодинокі і мають місце і в інших школах. Крім того встановлені факти, коли окремі вчителі зв'язані з оунівськими бандитами і ведуть в школах націоналістичну, антирадянську роботу.

Перевірка показала, що в багатьох школах Львівської, Станіславської і Волинської областей учбово-виховний процес проводиться на низькому рівні, в відриві від завдань, поставлених партією і Радянським Урядом перед школою та радянськими вчителями. Вчителі рідко виступають з лекціями та бесідами, що викривають ворожу, антинародну суть українських буржуазних націоналістів, реакційну суть релігії, тощо. Плани ідейно-виховної роботи складаються формально. Комсомольська та піонерська робота в багатьох школах організується незадовільно.

Перевіркою стану ідеологічної роботи у Львівському державному університеті, політехнічному, педагогічному, сільськогосподарському інститутах виявлено, що в організації роботи по вивченню рішень 5 сесії Верховної Ради СРСР, вересневого пленуму ЦК КПРС є багато формалізму. Дуже мало проводиться лекцій і бесід по питанням боротьби з проявами українського буржуазного націоналізму і космополітизму. Основою всієї агітаційно-масової роботи серед студентів становлять політінформації, які проводяться в академічних групах один раз на тиждень. Ці інформації проводяться в більшості випадків формально, нецікаво, без зв'язку з життям, як правило, шляхом простої читки газетних чи журнальних статей.

В університеті та інститутах незадовільно ведеться робота по очищенню професорсько-викладацьких та студентських кадрів від ворожих антирадянських елементів, буржуазних українських та єврейських націоналістів. Секретарі партійних організацій факультетів університету при розмові заявили, що дійсно вони за останній час дуже мало займаються цим питанням.

В університеті та вузах мають місце ворожі націоналістичні прояви. Студент 2-го курсу філологічного факультету університету Гривняк розповсюджував серед студентів ворожу націоналістичну літературу.

Бувший ад'ютант главаря шайки бендерівців студент 5-го курсу філологічного факультету Степанишин був викритий в цьому році. Протягом 4-х років вчився в університеті і проводив ворожу діяльність.

Студент 3-го курсу нафтового факультету політехнічного інституту Ткачук розповсюджував серед студентів антирадянську літературу та восхваляв "американську демократію".

В Львівському сільськогосподарському інституті в дні Жовтневих свят цього року були вчинені антирадянські написи на стінах.

Всі ці факти свідчать про те, що партійні організації ще погано організують роботу по ідеологічному вихованню професорсько-викладацького складу, студентів, учнів шкіл та населення, незадовільно ведуть боротьбу по викриттю та викорчовуванню українських буржуазних націоналістів та антирадянської націоналістичної ідеології.

Зав. відділом адміністративних і торгово-фінансових органів ЦК КП України Нікітченко

"..."* грудня 1953 р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 73, арк. 60-70. Оригінал.

№ 180

ПОСТАНОВА ПРЕЗИДІЇ ЦК КПУ "ПРО СТАН ЛІКВІДАЦІЇ РЕШТОК БАНД УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ П-11/3 *31 грудня 1953 р.*

(II-від 15.XII-1953 р., прот. № 8, п. 1-з.)

Заслухавши повідомлення міністра внутрішніх справ Української РСР т. Строкача про стан ліквідації решток підпілля та озброєних банд українських буржуазних націоналістів в західних областях УРСР, ЦК КП України відмічає, що міністерство, обласні управління та районні органи МВС західних областей роботу по ліквідації решток оунівського підпілля і озброєних банд проводять зовсім незадовільно.

---

* *Так у тексті.*

Міністерство внутрішніх справ УРСР та обласні управління МВС Львівської, Тернопільської, Станіславської, Дрогобицької, Ровенської і Волинської областей не виконали поставленого ЦК КПРС завдання по остаточній ліквідації решток підпілля і озброєних банд українських буржуазних націоналістів, проявляють благодушність і безтурботність, не створили необхідного напруження в роботі органів МВС, примирилися з тим, що в західних областях все ще продовжують існувати оунівські банди, а ворожі прояви вважають звичайним явищем, властивим для районів західних областей. Незадовільно використовується в боротьбі по ліквідації оунівських банд зросла політична активність населення і сприятлива обстановка, що створилася в західних областях, особливо після рішень партії і уряду про дальший розвиток сільського господарства і підвіщення добробуту населення.

ЦК КП України вважає недопустимим, коли агентурно-оперативна робота в органах МВС, особливо в західних областях, до цього часу лишається занедбаною. Багато керівних і оперативних працівників органів МВС з агентурою працюють мало і безпредметно, не займаються її вихованням. Міністерство, обласні управління та районні відділи МВС західних областей не мають точного обліку бандитів і певних відомостей про їх зв'язки з підпіллям та підсобницькою базою. Плани заходів по розкриттю оунівського підпілля і ліквідації озброєних банд часто складаються формально, у відриві від дійсної оперативної обстановки.

Здійснення агентурно-оперативних заходів по розкриттю оунівського підділля і розшуку бандитів головним чином зосереджується в селах, не вивчаються їх зв'язки в містах, погано викриваються антирадянські елементи як підсобницька база, що живить бандитів. Особливо погано провадиться робота по розкриттю і ліквідації оунівського підпілля у Львові, Станіславі, Дрогобичі та інших містах західних областей УРСР. Міністерство внутрішніх справ УРСР мало всі можливості для захоплення главарів так званих центрального та крайових "проводів" ОУН і ліквідації решток оунівського підпілля та озброєних банд протягом 1952-1953 років, але проявило недопустиму повільність і формальне проведення намічених оперативних заходів, які часто зводяться до пасивного вичікування приходу бандитів до їх зв'язків.

Робота органів МВС західних областей головним чином направлена на розшук та захоплення невеликої кількості озброєних бандитів, що є на обліку. Разом з тим, намагаючись показати, що залишилось мало бандитів, багатьох з них зарахували до неозброєних нелегалів, які нібито вибули з західних областей, і розшук їх фактично припинили.

Перевірка показала, що серед оунівських бандитів, які вийшли з повинною, є багато таких, що виходили з повинною на завдання оунівського підпілля, переховують зброю, активно допомагають бандитам, деякі з них

пролізли на керівні та матеріально-відповідальні пости до окремих установ і колгоспів, провадять свою ворожу роботу, підривають і намагаються розвалювати колгоспи, але органами МВС ці особи не вивчаються, не вживається необхідних заходів щодо їх викриття.

Зовсім занедбана робота по викриттю оунівсько-мельниківського підпілля та інших націоналістичних формувань.

Погано ведеться робота по виявленню агентури англо-американської та інших іноземних розвідок.

У Львівській, Дрогобицькій, Тернопільській і Волинській областях продовжують мати місце провали операцій і упущення бандитів. Міністерство внутрішніх справ УРСР, обласні управління МВС цих областей примирилися з фактами безвідповідального ставлення окремих керівних і оперативних працівників до підготовки та проведення операцій. До винних в провалі операцій вживаються ліберальні заходи, нерідко намагаються вишукувати причини і обставини, які виправдували б їх.

Органами МВС західних областей до цього часу не розкрито багато бандитських проявів, що мали місце в 1952-1953 роках. Окремі міські і районні відділи МВС, особливо Львівської, Станіславської та Ровенськоі областей, проявляють недопустиму повільність в реагуванні на сигнали, що надходять про переховування бандитів та про їх підсобників.

ЦК КП України відмічає, що слідча робота в міністерстві та обласних управліннях МВС знаходиться в незадовільному стані, по багатьох кримінальних справах слідство ведеться поверхово і неякісно, часто справи направляються за підсудністю в незакінченному стані, більше половини слідчих справ розслідуються органами МВС з порушенням встановленого законом строку. Попередні допити захоплених главарів оунівських банд провадяться поверхово, і після цього довгий час їх не допитують і не викривають їх зв'язків з підпіллям. Міністр внутрішніх справ УРСР, його заступники і начальники обласних управлінь МВС не приділяють належної уваги слідчій роботі, передовірили цю важливу роботу другорядним працівникам.

Керівництво Міністерства внутрішніх справ УРСР некритично оцінює оперативну обстановку і стан боротьби з оунівськими бандами в західних областях. Начальники обласних управлінь і ряду районних відділів МВС цих областей своє безвідповідальне ставлення і провали в роботі по ліквідації оунівського підпілля та озброєних бандитів нерідко пояснюють тим, що залишився хитрий ворог, бандити-одиночки, з якими важко вести боротьбу. Замість того, щоб вжити рішучих заходів по ліквідації решток озброєних банд і оунівського підпілля, намагаються створити враження, що ці рештки бандитів не являють великої небезпеки.

ЦК КП України відмічає, що Міністерство внутрішніх справ УРСР та управління МВС західних і східних областей продовжують проявляти

безтурботність та недооцінюють того, що оунівське підпілля намагається проникнути в східні області, поширити там свій вплив і створити підсобницьку базу з числа ворожих елементів.

Керівництво МВС УРСР не завжди додержується партійного принципу в доборі і розстановці кадрів, погано вивчаються політичні й ділові якості працівників, нерідко добираються на керівні, відповідальні пости і пересуваються з однієї роботи на іншу особи, які скомпрометували себе або провалились на попередній роботі, не приділяється належної уваги добору і висуванню молодих кадрів в органах МВС.

ЦК КП України вважає нетерпимим, коли до цього часу в органах МВС не викоренені акти порушення державної дисципліни і радянської законності, прояви моральної нестійкості, пияцтва та інші проступки, що допускаються окремими працівниками. Керівництво Міністерства внутрішніх справ УРСР і начальники обласних Управлінь МВС не завжди своєчасно й гостро реагують на факти порушення дисципліни та радянської законності і не дають їм належної політичної оцінки.

Обкоми і більшість райкомів КП України західних областей ослабили керівництво обласними управліннями та районними відділами МВС і контроль за їх діяльністю, допустили зниження їх відповідальності перед партійними органами, перестали по-справжньому вимагати від начальників управлінь і районних відділів МВС виконання рішень ЦК КП України про посилення боротьби і повну ліквідацію решток підпілля та озброєних банд українських буржуазних націоналістів, ліберально ставляться до працівників органів МВС, які не виконують цих рішень.

Обкоми, міськкоми і райкоми партії західних областей дуже повільно усувають недоліки в розгортанні масово-політичної роботи серед населення, продовжують недооцінювати того, що без повсюдного поліпшення партійної, масово-політичної роботи і серйозного поліпшення роботи органів МВС повне викорінення решток озброєних банд оунівського підпілля та їх підсобницької бази буде серйозно утруднюватись.

ЦК КП України постановляє:

1. Звернути увагу керівництва Міністерства внутрішніх справ УРСР (т. Строкача) та начальників обласних Управлінь МВС Львівської, Волинської, Дрогобицької, Станіславської, Ровенської і Тернопільської областей на незадовільне виконання поставленого ЦК КПРС завдання і постанови ЦК КП України від 9 травня 1952 року про ліквідацію до кінця решток підпілля й озброєних банд українських буржуазних націоналістів в цих областях. ЦК КП України вимагає від керівництва міністерства вжити дійових заходів і забезпечити повну ліквідацію в найкоротший строк решток оунівського підпілля та його озброєних банд.

2. Зобов'язати Міністерство внутрішніх справ УРСР, обласні управління МВС західних областей розробити і здійснити конкретні заходи по викриттю

решток оунівського підпілля, захопленню та ліквідації кожного бандита, по викриттю антирадянських елементів і підсобницької бази оунівських бандитів, звернувши особливу увагу на посилення агентурно-оперативної роботи органів МВС як в селах, так і в містах. Вжити всіх заходів до того, щоб підвищити відповідальність і рівень всієї роботи районних відділів МВС. Перебудувати роботу районних відділів МВС так, щоб райвідділ повністю відповідав за організацію роботи по розшуку бандитів, викриттю і ліквідації підпілля українських буржуазних націоналістів на території району. Протягом місяця зміцнити керівництво міських та районних відділів МВС західних областей. Направити в райвідділи МВС працівників, здатних успішно розв'язати завдання по остаточній ліквідації в найближчий час решток підпілля та озброєних банд українських буржуазних націоналістів.

3. Міністерству внутрішніх справ УРСР докорінно поліпшити слідчу роботу, забезпечити швидке і доброякісне проведення слідства, добиваючись виявлення всіх зв'язків бандитів з оунівським підпіллям та їх підсобницькою базою, негайно вживати заходів щодо розслідування зізнань бандитів про їх зв'язки. Покінчити з порочною практикою надсилання за підсудністю слідчих справ в незакінченому стані, повести рішучу боротьбу з елементами тяганини та сутяжництва в слідчій роботі.

4. Зобов'язати Міністерство внутрішніх справ УРСР посилити розробку і вивчення учасників оунівських банд, що вийшли з повинною, та інших націоналістичних і антирадянських елементів, які пробралися в колгоспи, МТС, в районні радянські та господарські установи, учбові заклади та інші організації.

5. Зобов'язати Міністерство внутрішніх справ УРСР (т. Строкача) і начальників обласних управлінь МВС вжити рішучих заходів щодо попередження провалів чекістських операцій. Кожний факт провалу операції розглядати як надзвичайну подію, негайно проводити розслідування і притягати винних до суворої відповідальності.

6. ЦК КП України вимагає від міністра внутрішніх справ т. Строкача та його першого заступника т. Слонь повести рішучу боротьбу з фактами порушення дисципліни і радянської законності в органах МВС, створювати нестерпне ставлення до цих ганебних явищ, маючи на увазі, що кожне порушення радянської законності і державної дисципліни завдає великої політичної шкоди і використовується ворожими елементами в цілях дискредитації органів МВС.

7. Обкомам, міськкомам, райкомам КП України західних областей поліпшити керівництво органами МВС, забезпечити необхідну допомогу і постійний контроль за здійсненням заходів по викриттю оунівського підпілля та ліквідації всіх решток бандитів. Підвищити рівень роботи первинних партійних організацій, поліпшити масово-політичну роботу серед населення, особливо серед молоді і учнів шкіл, спрямувавши її на викриття українських

буржуазних націоналістів як лютих ворогів українського народу, агентів американо-англійських імперіалістів.

8. ЦК КП України звертає увагу міністра внутрішніх справ УРСР т. Строкача, начальників обласних управлінь МВС Львівської, Станіславської, Ровенської, Тернопільської, Дрогобицької, Волинської, Закарпатської та Чернівецької областей, що вони несуть персональну відповідальність за організацію і забезпечення повної ліквідації в найближчий час всіх решток озброєних банд і підпілля українських буржуазних націоналістів в областях.

9. Вважати необхідним в січні-лютому 1954 року обговорити в ЦК КП України з участю перших секретарів обкомів партії західних областей стан партійно-політичної та агітаційно-масової роботи серед населення західних областей України.

Доручити відділу пропаганди і агітації ЦК КП України разом з відділом партійних, профспілкових та комсомольських органів і відділом адміністративних, торгово-фінансових органів ЦК КП України підготувати це питання.

10. Зобов'язати міністра внутрішніх справ УРСР т. Строкача до 1 травня 1954 року доповісти ЦК КП України про виконання цієї постанови.

11. Зважаючи на те, що в роботі Міністерства внутрішніх справ УРСР виявлені серйозні недоліки, крім зазначених в цій постанові, про які повідомляється і в листі партійного комітету МВС УРСР від 14 грудня 1953 року, адресованого в ЦК КП України, зобов'язати міністра внутрішніх справ УРСР т. Строкача вжити необхідних заходів щодо усунення цих недоліків і про наслідки доповісти ЦК КП України до 1 квітня 1954 року.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 73, арк. 70-79. Опублік.: Сергійчук В. Десять буремних літ. – Київ: Дніпро, 1998. – С. 865-871.

SUMMARY

The documents for 1953 begin with materials concerning violations of "socialist legality." They include the "Report of the CC CP(b)U special committee on violations of socialist legality by the personnel of MGB organs," dated January 16, 1953, and the Bureau resolution "Concerning the facts on violations of socialist legality by certain personnel of MGB organs of the Drohobych and Lviv *oblasts*," dated January 22, 1953.

In early June 1953, the western Ukrainian situation was examined by the CC Plenum. In the Plenum's resolution "Concerning the CC CPSU resolution dated May 26, 1953 on "The issue of the western *oblasts* of the Ukrainian SSR" and Comrade L. P. Beria's report to the CC CPSU Presidium" certain aspects of previous Soviet government policy in the western *oblasts* of Ukraine were criticized. In particular, the resolution called "senseless" the mass repressions against civilians, the imposition of the Russian language in state institutions and educational establishments and other. The battle against the Ukrainian underground was the subject of two documents – the report of the head of the CC CPU administrative and commercial-financial division, Nikitchenko, "On the progress of the battle against the remnants of armed bands and the OUN underground in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," which was prepared no later than December 15, 1953, and the CC CPU Presidium resolution "Concerning the status of the elimination of the remnants of armed Ukrainian nationalist bands in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR," dated December 15, 1953.

The first of these documents notes that "as of November 26, 1953, according Ukrainian SSR MVD data, there continue to operate in the western *oblasts* 106 bandits and an underground composed of the remnants of 15 OUN 'leaderships,' which consist of 16 members of these "leaderships" and 24 bandits who guard them, as well as 32 underground nationalist organizations and groups consisting of 164 members, who have been discovered by MVD organs." It is difficult to say how complete these data are, because the CC Presidium states that "The Ministry, *oblast* directorates and *raion* MVD divisions in the western *oblasts* have no information about their links to the underground and its support."

1954

№ 181

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КПУ "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ НАЧАЛЬНИКА УМВС ХМЕЛЬНИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ т. РУДЕНКА"

№ 23/3-з. *15 березня 1954 р.*

(тт. Кириченко, Подгорний, Коротченко, Назаренко)

Доручити тт. Подгорному, Тарасову і Нікітченку розглянути доповідну записку нач[альника] УМВС Хмельницької області т. Руденка про причини провалу операції по ліквідації члена так званого центрального проводу ОУН "Леміша"[68] і пропозиції подати Президії ЦК КП України до 1 квітня ц. р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 74, арк. 85.

№ 182

ІЗ ЗВІТНОЇ ДОПОВІДІ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ КП УКРАЇНИ XVIII З'ЇЗДУ КП УКРАЇНИ

23 березня 1954 р.

Товариші! В травні цього року радянський народ буде відзначати 300-річчя возз'єднання України з Росією.

300 років тому, волевиявленням всього українського народу, Переяславська Рада завершила багатовікову і вперту боротьбу волелюбного українського народу проти іноземних загарбників, за возз'єднання з російським народом в єдиній Російській державі. Цей історичний акт був обумовлений розвитком економічних, політичних і культурних зв'язків

українського і російського народів і відповідав їх корінним інтересам і прагненням.

Протягом століть спільно з російським народом трудящі України самовіддано боролися проти експлуататорів-поміщиків, капіталістів, царського самодержавства. З появою на історичній арені найреволюційнішого в світі російського пролетаріату цю боротьбу очолила створена великим Леніним партія більшовиків, яка завжди виховувала трудящих в дусі взаємного довір'я і дружби народів, з усією силою відстоювала принцип інтернаціоналізму, єдність дій пролетаріату всіх націй.

Два великих слов'янських народи пройшли славний шлях спільної боротьби, великих іспитів і героїчних подвигів. Український народ гордий тим, що він першим вслід за російським народом пішов по шляху Великої Жовтневої соціалістичної революції, яка відкрила нову еру в історії людства — еру торжества комунізму.

Нерозривна вікова дружба українського і російського народів, як і всіх народів СРСР, гартувалась і міцніла в боротьбі з зовнішніми і внутрішніми ворогами в роки громадянської війни і воєнної інтервенції, в грізні дні Великої Вітчизняної війни, на всіх етапах комуністичного будівництва під прапором Леніна-Сталіна, під мудрим керівництвом Комуністичної партії Радянського Союзу.

Комуністична партія і Радянська влада розгорнули прапор, під яким почався розквіт сил українського народу, розквіт Радянської України, її економіки, культури, соціалістичної за змістом і національної по формі. Під цим прапором український народ, опираючись на безкорисну, братерську допомогу російського народа і всіх народів СРСР, зібрав всі свої землі і здійснив вікову мрію про національне возз'єднання в єдиній Українській Радянській державі. Український народ, як і всі народи Радянського Союзу, став повновласним господарем своєї долі, щасливим творцем нового комуністичного життя. Ці успіхи є результатом послідовного, неухильного здійснення ленінсько-сталінської національної політики Комуністичної партії, торжества ідеології дружби народів нашої країни.

Вщент розбиті надії українських буржуазних націоналістів, які, прикриваючись облудним лозунгом "самостійності" України, намагались отруїти свідомість трудящих ядом націоналізму, нацькувати українських робітників і селян на російських робітників і селян, спровокувати братовбивчу війну між ними, з тим, щоб ліквідувати Радянську владу, відновити гніт поміщиків і капіталістів.

Ми будемо і далі вести непримиренну боротьбу з усіма і всякими проявами і впливами чужої, ворожої буржуазної ідеології, насамперед з українськими буржуазними націоналістами — презренними, заклятими ворогами українського народу.

Ми будемо і далі зміцнювати братерську єдність народів СРСР, високо тримати прапор інтернаціоналізму, підносити політичну пильність

наших кадрів, усіх трудящих. Ні на хвилину не можна забувати, що доки існує капіталістичне оточення, вороги Радянського Союзу будуть намагатись засилати в нашу країну шпіонів, диверсантів, поширювати, підігрівати і роздувати всіляки нездорові настрої, ідеологічно розкладати нестійкі елементи нашого суспільства. Своє гадюче жало вони хотять направити в першу чергу проти найдорожчого для наших людей – Комуністичної партії, Радянської влади, проти дружби народів – основи міцності і непереможності соціалістичної Вітчизни.

Треба завжди пам'ятати, що посилення пильності проти підступів імперіалістичних хижаків і їх агентури – буржуазних націоналістів усіх мастей та інших зрадників – одна з найважливіших умов дальших успіхів і процвітання радянських соціалістичних республік, всієї нашої великої багатонаціональної Батьківшини.

Товариші! Постанова ЦК КПРС і уряду СРСР про святкування 300-річчя возз'єднання України з Росією є новим проявом постійної уваги і піклування Комуністичної партії і Радянської держави про розквіт економіки, культури всіх духовних сил українського народу. Вона направлена на дальше зміцнення дружби українського і російського і всіх народів СРСР.

Український народ, як і всі народи нашої соціалістичної Батьківщини, зустрічає це велике національне свято новими досягненнями на всіх ділянках господарства і культури. За патріотичним почином одного з передових загонів робітничого класу – колективу Харківського тракторного заводу, колгоспників і колгоспниць прославленого колгоспу ім. Будьоного та механізаторів першої в СРСР машино-тракторної станції ім. Т. Г. Шевченка - по всій республіці розгорнулось соціалістичне змагання на честь знаменної історичної дати – 300-річчя возз'єднання України з Росією. На відзнаку цього свята колгоспники і механізатори Російської Федерації викликали на соціалістичне змагання колгоспників і механізаторів нашої республіки.

Партійні організації повинні очолити політичне і виробниче піднесення робітників, колгоспників, інтелігенції, не пошкодувати сил і енергії, щоб гідно відповісти на заклик наших російських братів і з честю зустріти велике свято новими видатними успіхами, внести достойний вклад у виконання історичних рішень XIX з'їзду, вересневого і лютневого Пленумів ЦК Комуністичної партії Радянського Союзу, у велику справу комуністичного будівництва в нашій країні...

ЦДАГО, ф. 1, оп. 1, спр. 1178, арк. 90-93.

№ 183

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ПРИКАРПАТСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ А. ЛАБУТЄВА ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ ПРАЦІВНИКАМИ МВД ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР

Не пізніше 31 березня 1954 р.

Первому секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

Некоторые работники органов МВД западных областей Украины до сих пор не поняли важнейшего государственного значения, которое придается нашей Партией и Правительством всемерному укреплению в стране социалистической законности, как одному из важных и действенных средств борьбы с врагами Советского государства, и продолжают творить произвол.

Это находит свое выражение в случаях незаконного освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие государственные преступления, и наоборот, – в случаях фальсификации дел, на основании которых обвинялись в государственных преступлениях невиновные советские граждане, либо виновные в менее тяжких преступлениях. Вопиющие нарушения законности, сопровождавшиеся наступлением тяжелых последствий, допускались иногда также при проведении агентурно-оперативных мероприятий.

Особого внимания заслуживают следующие факты:

I. О незаконном освобождении от уголовной ответственности государственных преступников

Житель села Ново-Мартынов, Галичского района, Станиславской области Назаркевич Мартын Михайлович, имевший связь с бандитом ОУН по кличке "Белый", получил от МВД задание при первом же появлении в его доме бандита "Белого" сообщить органам МВД, для чего Назаркевич был снабжен соответствующими средствами сигнализации.

Вместо выполнения этого задания Назаркевич вступил с бандитом "Белый" в преступный сговор и по его указанию 13 августа 1953 года обманным путем завел участкового милиционера Праведного в магазин, где с целью расправы произвел в него выстрел из пистолета и ранил в плечо, а следующим выстрелом ранил находившегося у магазина 16-ти летного подростка Сырчина Владимира.

После этого Назаркевич бежал в село Перловцы, Галичского района, где скрывался вместе с "Белым" и другими бандитами ОУН в бункере, оборудованном с его участием в хозяйстве бандпособников – Романив Петра Федоровича, Романив Ивана Петровича и Романив Марии.

28 декабря 1953 года, во время производившейся в районе с. Перловцы операции по захвату бандитов ОУН, Назаркевич, учитывая нависшую над ним угрозу расплаты за совершенное преступление, выскочил из бункера и бросил туда гранату, которой убил одного из бандитов, а сам в расчете уйти от ответственности, сдался оперативной группе МВД.

Ввиду того, что факт сдачи Назаркевич опергруппе МВД не освобождает его от уголовной ответственности за измену Родины и может лишь учитываться судом при определении меры наказания, Военной прокуратурой ПрикВО дано указание о привлечении Назаркевич к уголовной ответственности. (Бандпособники к уголовной ответственности привлечены).

Это законное требование прокуратуры управление МВД не выполнено, считая, что привлекать Назаркевич к уголовной ответственности нецелесообразно по мотивам его оперативного использования.

Подобный ответ нельзя расценивать иначе, как проявление произвола со стороны руководителей УМВД, которые не могут не знать того, что право амнистирования преступников принадлежит только Президиуму Верховного Совета СССР, и это право никакое должностное лицо присваивать себе не может.

В результате Назаркевич, являющийся опасным государственным преступником, все еще находится на свободе.

Такого рода факты незаконного "амнистирования" работниками МВД преступников неединичны.

По имеющимся данным, управлением МВД Станиславской области в 1953 году незаконно прекращены дела на 17 государственных преступников и управлением МВД Львовской области – на 5 государственных преступников.

II. О фальсификации дел по обвинению граждан в государственных преступлениях, о преступной провокации, допущенной работниками МВД Тернопольской области

1. 4 сентября 1953 года в селе Селец, Велико-Мостовского района, Львовской области, выстрелом с улицы были ранены, находившиеся в сельском клубе, сестры Ройко.

Установлено, что выстрел произвел житель села Селец Терех Николай, 1934 года рождения, известный среди местного населения как скандалист и хулиган.

Кроме Терех Николая по делу были арестованы жители того же села: Терех Михаил, 1932 г. рождения, рабочий гидротеологической* партии и Малицкий Василий, 1936 г. рождения, колхозник.

На всех троих, работниками Львовского УМВД было создано дело по обвинению в том, что они, являясь участниками антисоветской молодежной террористической организации, ставили себе целью совершение терактов над комсомольцами, и что выстрел Терех Николаем был совершен по заданию антисоветской организации.

Поскольку существование в селе Селец молодежной террористической организации никакими объективными доказательствами не подтверждалось и не было предъявлено каких-либо оперативных данных МВД о такой организации, осуществлявший надзор за следствием помощник Военного прокурора полковник юстиции Головенко, поставил перед следователем задачу всесторонне и тщательно проверить причины и мотивы совершенного преступления.

Однако это обоснованное требование встретило сопротивление со стороны начальника УМВД – полковника Шевченко и некоторых из подчиненных ему работников.

19.11-1953 года в докладной записке, представленной секретарю Львовского областного комитета партии, тов. Шевченко обвинил полковника юстиции Головенко в том, что он своим надзором, будто-бы, тормозит расследование дела о раскрытой УМВД террористической организации и преднамеренно выхолащивает из дела контрреволюционную сущность совершенного преступления.

Комиссия областного комитета партии, специально занимавшаяся проверкой этого серьезного политического обвинения в адрес прокурорского надзора за делом, признала его от начала до конца неправильным. И при этом положении, чтобы устранить всякие нездоровые домыслы работников МВД, дальнейшее осуществление надзора по делу было поручено другому прокурору.

Вместе с тем и само дело было изъято из производства следователя МВД – лейтенанта Чуркина и передано другому следователю.

Установлено, что Терех Николай, Терех Михаил и Малицкий Василий ни в какой антисоветской организации в действительности не состояли и каких-либо данных о существовании в селе Селец молодежной террористической организации в распоряжении УМВД вообще нет.

По заявлению арестованных, от них вынудили неправдоподобные показания под воздействием незаконных методов следствия, применявшихся начальником следственного отделения УМВД – капитаном Хрусталевым,

* *Так у тексті.*

следователем – лейтенантом Чуркиным, работником милиции – капитаном Песоцким и некоторыми другими.

Допросы каждого из арестованных в первые дни производились целыми группами работников МВД. Допросы и очные ставки, пока не удавалось получить от арестованных нужных показаний, протоколами не оформлялись.

Вымогая от Терех Николая "признательные" показания, лейтенант Чуркин избивал его, а капитан Хрусталев угрожал тем, что в случае дальнейшего упорства и непризнания им, Терех Николаем, своей принадлежности к террористической организации, он усугубит свою вину и будет подвергнут высшей мере наказания.

По заявлению колхозников Сохань и Груба они также при задержании подвергались избиениям и угрозам и от них тоже требовали показаний об их участии в антисоветской молодежной организации.

Старший сыщик милиции лейтенант Точеный, имея целью "добыть" вещественные доказательства по этому делу, составил фиктивный акт о снятии им якобы, в присутствии понятых, гипсовых слепков со следов обуви человека, обнаруженных на месте совершения преступления, тогда как в действительности понятые при снятии слепков не присутствовали.

Им же был составлен протокол осмотра места происшествия, в котором указано, что он, Точеный, в присутствии понятых обнаружил и подобрал на месте совершения преступления стреляную гильзу от пистолета "ТТ" и пулю. Фактически же, Точеный и понятые сами лично на месте преступления гильзу и пулю не видели и не подбирали.

Дело по обвинению Терех Николая, Терех Михаила и Малицкого Василия в принадлежности их к молодежной террористической организации прекращено, как созданное искусственно и необоснованное материалами дела.

В результате расследования дела вина Терех Николая установлена лишь в том, что он незаконно хранил огнестрельное оружие, а 4.9.1953 года из хулиганских побуждений произвел выстрел в здание клуба и ранил сестер Ройко, за что предан суду по ст. 70 ч. 3 и 196 УК УССР.

О факте фальсификации работниками УМВД дела об антисоветской молодежной террористической организации, мною доложено первому секретарю Львовского областного комитета партии и поставлен вопрос о привлечении виновных к партийной ответственности.

2. В феврале с. г. от начальника УМВД Тернопольской области поступило в Военную прокуратуру ПрикВО для передачи в суд дело по обвинению Мандзюк Ивана Петровича, Слободян Дмитрия Васильевича и Макух Богдана Николаевича в принадлежности к молодежной антисоветской националистической организации.

Изучением дела установлено, что работники УМВД, занявшиеся подготовкой материалов по делу, допустили вопиющее беззаконие.

В 1953 году эти работники УМВД систематически подсылали к Слободян под видом бандитов ОУН своих агентов, с ведома которых Слободян вербовал молодежь села в антисоветскую организацию украинских националистов.

Они же, работники МВД, через агентов неоднократно снабжали Слободян антисоветской националистической литературой с задачей распространять ее среди завербованной молодежи, что он и выполнял.

По наущению агентов МВД, Слободян раздал кроме того имевшееся у него неисправное огнестрельное оружие завербованным им подросткам.

Двое из подростков: Королюк Иван, 1939 г. рождения и Колодий Андрей, 1936 г. рождения на основании сфальсифицированных материалов, 1 октября 1953 года были арестованы по обвинению в измене Родине и освобождены спустя три месяца.

По указанным фактам преступной провокации со стороны работников МВД, под воздействием которых группа подростков стала на путь совершения преступлений, и по факту незаконного ареста Королюк и Колодий Военной прокуратурой ПрикВО возбуждено уголовное дело.

Расследование этого дела производит помощник Военного прокурора ПрикВО подполковник юстиции Голубцов с участием представителя Тернопольского областного комитета партии.

Вопрос о дальнейшем направлении дела в отношении Мандзюк, Слободян и Макух будет разрешен в зависимости от результатов расследования дела о виновниках провокации.

3. 8 февраля 1946 года Военный трибунал войск НКГБ Станиславской области осудил Андрусив Михаил[а] Семеновича по ст. 54-1 "а" УК УССР к 10 годам лишения свободы, признав его виновным в том, что он вступил в преступную связь с участниками банды ОУН Быцкало Иваном, который в мае 1945 года и завербовал его в банду ОУН, а также в том, что он информировал бандитку Костюк Ольгу о положении в ОУН.

В связи с поступившей в Прокуратуру округа жалобой, производилось дополнительное расследование и было установлено, что дело в отношении Андрусив сфальсифицировано.

По протесту Генерального прокурора Союза ССР, Военная Коллегия Верховного Суда СССР 13 сентября 1953 года приговор Военного трибунала отменила с прекращением в отношении Андрусив дела за отсутствием состава преступления.

Как выяснилось, это дело сфальсифицировал старший лейтенант Птичкин Борис Иванович, ныне работающий в Министерстве МВД Украины, который путем преступных махинаций создал "дело" в отношении ни в чем неповинных советских людей.

13 января 1946 года он вынес постановление о выделении из дела Андрусив, в отдельное производство, материалов на "изменников Родины" Быцкало Ивана и Костюк Ольгу, мотивируя это постановление тем, что установить их не представляется возможным.

В действительности же материал на них не выделялся, а постановление понадобилось Птичкину для того, чтобы ввести судебно-следственные органы в заблуждение.

Для большого сокрытия своего преступного замысла Птичкин приобщил к делу телефонограмму от 26 января 1946 года, якобы полученную им от начальника Городенковского РО НКГБ капитана Мозолевского, в которой указано, что Быцкало Иван "как участник банды ОУН перешел на нелегальное положение вместе с семьей".

При проверке установлено, что телефонограмма от имени капитана Мозолевского сфабрикована самим Птичкиным.

В действительности Быцкало Иван в банде ОУН не состоял; на нелегальном положении не был; в марте 1945 года он демобилизовался из Советской Арии, после чего сначала занимался сельским хозяйством, а с 12 февраля 1946 года непрерывно работал на сахарном заводе в гор. Городенко.

Костюк Ольга к банде ОУН также никакого отношения не имела, проживая все время в гор. Богородчаны. Более того, ее отец и двоюродный брат убиты бандитами ОУН.

Андрусив М. С. рассказал, что Птичкин на допросах избивал его и принудил дать ложные показания о принадлежности его, Андрусив, к банде ОУН.

18 марта 1954 года в отношении фальсификатора Птичкина, по вине которого Андрусив М. С. находился в заключении свыше 8-ми лет, возбуждено уголовное дело по ст. 206-17 п. "б" УК УССР.

Расследование дела поручено Особой Инспекции УМВД Станиславской области по месту совершения Птичкиным преступления.

Информация по данному делу представлена: первому секретарю Станиславского областного комитета партии.

III. О фактах произвола и других нарушениях социалистической законности, допущенных работниками МВД при проведении агентурно-оперативных мероприятий

В 1953 году в Военную прокуратуру поступила жалоба от колхозницы с.Побич Олесского района Львовской области Клюфас Екатерины Петровны, в которой она просила сообщить о судьбе ее мужа – Клюфас Ивана Федоровича, арестованного органами МВД 2 августа 1949 года.

При проверке жалобы установлено следующее:

27 июля 1949 года 7-м погранотрядом войск МВД Украинского округа был зарегистрирован факт перехода из Польши на территорию СССР важного агента иностранной разведки.

Управлением погранвойск Украинского округа совместно с командованием внутренних войск МГБ и органами МГБ Львовской области в Мостиском, Городокском и др. районах Львовской и Дрогобычской областей был организован поиск, который положительных результатов не дал.

2 августа 1949 года бывший начальник разведки 7 погранотряда – майор Ковалевич, задавшись преступной целью сфальсифицировать поимку им нарушителя границы, выехал вместе с агентом боевиком Заблоцким и группой солдат в с. Побич, где забрал колхозника Клюфас И. Ф., доставил его в район проведения "операции" и переодел в форму немецкого солдата. Кроме того, дал ему оуновские листовки и револьвер иностранной марки.

Тогда же ночью Ковалевич, в районе хутора Воля-Бортатовская, Городокского района, выставил засаду, перед которой поставил задачу – стрелять без предупреждения при появлении подозрительных лиц, а затем в этот район доставил переодетого в немецкую форму Клюфаса, которого он избрал жертвой своей преступной провокации и преднамеренно поставил его в такие условия, что он, направляясь на хутор Воля-Бортатовская, натолкнулся на засаду и был убит.

После этого Ковалевич и бывший начальник Городокского райотдела МГБ – майор Ерофеев, составили заведомо ложный акт о ликвидации разыскиваемого органами МГБ агента иностранной разведки, и этот акт представили начальнику Управления погранвойск Украинского округа для поощрения "отличившихся в операции".

Приказом начальника погранвойск МВД – генерал-майора Гребенник от 22 августа 1949 года № 094 майор Ковалевич был награжден часами, а остальным участникам "операции" объявлена благодарность.

Таким образом, в результате вопиющего произвола и подмены гнусной провокацией подлинной борьбы с врагами Советского государства не только была учинена чудовищная расправа над советским гражданином, но и притуплена бдительность органов МВД по дальнейшему розыску вражеского агента.

Начальник погранвойск МВД Украинского округа генерал-лейтенант Гребенник, его заместитель по разведке полковник Тер-Григорьян и бывший начальник УМГБ Львовской области полковник Майструк, получив данные о ликвидации "важного преступника", даже не потрудились проверить достоверенность этого факта.

Военной прокуратурой ПрикВО в отношении непосредственных виновников убийства Клюфас возбуждено уголовное дело.

Окончание расследования по делу задерживается в связи с тем, что Ковалевич, находящийся в данное время во Владивостоке, помещен в психиатрическую больницу на исследование.

2. В ночь на 14 октября 1953 года заместитель начальника Золочевского горотдела УМВД Львовской области майор Потапов, возглавив группу спецагентов, устроил засаду в селе Вороняки с целью захвата или уничтожения бандита ОУН по кличке "Старый".

В двенадцатом часу ночи, заметив прошедших поблизости двух человек, спецагенты доложили об этом находившемуся вместе с ними в засаде майору Потапову.

Вместо того, чтобы разобраться в обстановке и предупредить спецагентов о недопустимости применения оружия к случайным прохожим, майор Потапов стал ругать спецагентов за то, то они "упустили" бандитов.

С доводами спецагентов, утверждавших, что поведение прохожих не вызывало никакого подозрения, майор Потапов считаться не стал и продолжал им внушать, что это были бандиты, которых следовало уничтожить.

Во время этого разговора, спецагенты снова заметили в темноте двух проходивших лиц и без всякого предупреждения открыли по ним огонь.

В результате преступной беспечности и трусости майора Потапова, проводившего операцию с применением оружия в населенном пункте, был убит ни в чем неповинный житель села Вороняки Кинаш М. Г., ходивший вместе с Нивгор Марией к колодцу за водой.

Виновность майора Потапова в совершенном им преступлении следствием полностью установлена. Однако УМВД Львовской области с ведома зам.министра УМВД тов. Слонь дело прекратило.

По нашему протесту Главный военный прокурор предложил предать Потапова суду военного трибунала.

2 марта 1954 года мною внесен на согласование с первым секретарем Львовского областного комитета партии вопрос о предании майора Потапова суду.

3. 29 сентября 1953 года оперативной группой управления МВД Львовской области под руководством начальника Магеровского РО МВД ст. лейтенанта Пащенко производилась операция по захвату бандитов ОУН, скрывавшихся в хозяйстве жителя села Погарисок, Магеровского района Львовской области — Харко Демьяна Юрьевича.

Явившись в дом Харко Демьяна с группой солдат, старший лейтенант Пащенко произвел поиск бандитов и не обнаружив их в доме, заставил Харков Анну и ее сына Харко Ивана подняться на чердак сарая. Вслед за ними туда же стали подниматься солдаты.

В этот момент, находившиеся на чердаке сарая бандиты открыли стрельбу. Опасаясь быть убитыми, Харко Анна и Харко Иван, спрыгнув с

чердака, стали убегать от места завязавшейся перестрелки. Находившиеся в оцеплении солдаты, открыли огонь по Харко Ивану и убили его.

При данных конкретных обстоятельствах происшествия, и в силу того, что сам Харко Иван бандитом ОУН не являлся, применение к нему оружия было преступным.

Между тем дело об убийстве Харко Ивана органами МВД даже не расследовалось.

4. В тот же день, т. е. 29 сентября 1953 года, при проведении операции в селе Добросино Нестеровского района Львовской области по захвату бандита ОУН "Дюжий", укрывавшегося в бункере под родильным домом, от выстрелов из ракетницы возник пожар, в результате которого сгорел дом колхозника Кулявец и два сарая, в которых погиб находившийся там скот.

При ознакомлении в 12 отряде войск внутренней охраны МВД с описанием указанной операции установлено, что ракетницей во время операции пользовались работники МВД.

Однако для того, чтобы уйти от ответственности за причиненный колхозникам материальный ущерб, начальник Нестеровского РО МВД – подполковник Шульга; начальник 4-го отдела Львовского УМВД – подполковник Полубинский и командир 4-й команды 2 дивизиона 12 отряда внутренней охраны МВД – старший лейтенант Петров сфальсифицировали акт о ликвидации бандита "Дюжего", ложно указав в нем, что из ракетницы будто-бы стрелял бандит "Дюжий", тогда как, при его ликвидации в бункере ракетницы не найдено.

Считаю, также, необходимым отметить следующий факт:

20-25 января с. г. Военным трибуналом ПрикВО был осужден к 25 годам лишения свободы бандит ОУН Владыка Иосиф Иосифович. Установлено, что Владыка, будучи в банде, работал наборщиком подпольной типографии ОУН. Он же совершил ряд других преступлений.

Ходатайствуя о смягчении приговора, Владыка в кассационной жалобе просил учесть, что он, будучи под следствием, оказывал управлению МВД Дрогобычской области помощь тем, что печатал по заданию работников МВД антисоветскую литературу.

При проверке заявление Владыка подтвердилось.

Письмом от 15.III-1954 г., начальник УМВД полковник Гриценко сообщил, что в июне 1953 года с помощью арестованного бандита Владыка действительно было отпечатано 2 экз. "Программы ОУН", 34 экз. "До украинского народу" и 131 экз. различных националистических лозунгов.

Как указывает тов. Гриценко, отпечатанные националистические брошюры и лозунги намечалось использовать в проводимых совместно с МВД УССР специальных мероприятиях по ликвидации бандоуновского подполья, но в связи с тем, что надобность в использовании этой

антисоветской литературы миновала, она в настоящее время хранится в управлении МВД.

Считаю, что размножение органами МВД антисоветской литературы, не исключающее в конечном счете возможности ее распространения среди населения, а также использование арестованного при печатании этой литературы – является незаконным делом, требующим расследования.

Докладываю о приведенных выше нарушениях социалистической законности на Ваше рассмотрение.

Военный прокурор ПрикВО генерал-майор юстиции
А. Лабутєв

Верно: *Макарова*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 66, арк. 5-14. Засвідчена копія.

№ 184

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КПУ "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ПРИКАРПАТСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ т. ЛАБУТЄВА ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ З БОКУ ПРАЦІВНИКІВ ОРГАНІВ МВС ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР"

№1/4 *31 березня 1954 р.*

Доручити Station Станіславському, Львівському, Тернопільському і Дрогобицькому обкомам КП України перевірити факти, зазначені в доповідній записці воєнного прокурора Прикарпатського військового округа т. Лабутєва*, про порушення соціалістичної законності з боку працівників органів МВС західних областей УРСР, наслідки перевірки обговорити на засіданнях бюро обкомів партії і вжити необхідних заходів.

Про наслідки перевірки і вжиті заходи повідомити ЦК КП України 15 квітня ц. р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 66, арк. 4.

* *У тексті:* Лабутьєва

№ 185

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА КИЇВСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЮСТИЦІЇ І. БУДАРГІНА "ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ В ОРГАНАХ МВД УРСР"

№ 004421 *16 квітня 1954 р.*

Секретарю Центрального Комитета КП Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

В процессе работы по надзору за расследованием дел о государственных преступлениях, а также в результате проверки жалоб осужденных за эти преступления установлены факты фальсификации материалов расследования, провокационные методы в агентурно-оперативной работе и другие незаконные действия со стороны отдельных сотрудников МВД УССР и областных управлений.

О допущенных грубейших нарушениях постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия" свидетельствуют следующие дела:

1. 27 декабря 1947 года Управлением МГБ Киевской области был арестован работник Киевского Главпочтамта – Капшай Стефан Иосифович, 1893 года рождения, имеющий высшее образование – за то, что он, якобы, на протяжении длительного времени изготовлял и распостранял контрреволюционные листовки и анонимные письма и, кроме того, будучи секретным сотрудником органов МГБ, сообщал заведомо ложные, провокационные сведения.

На предварительном следствии Капшай категорически отрицал свою вину в изготовлении антисоветских листовок и его виновность в этом тяжком преступлении подтверждалась только заключением графической экспертизы, установившей идентичность почерков. Тем не менее дело было направлено на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР и 10 июня 1948 года Капшай осужден на 10 лет лишения свободы в ИТЛ.

10 марта 1950 года 5 Управлением МГБ УССР за изготовления тех же антисоветских листовок и писем был арестован некий Кудрявский Григорий Федорович, 1886 года рождения.

На следствии Кудрявский признал, что все эти антисоветские листовки изготовлены лично им, его преступление в этом было подтверждено и другими доказательствами. Кудрявский был законно осужден на 10 лет ИТЛ.

При расследовании дела на Кудрявского было установлено, что Капшай С. И. осужден за изготовление и распространение писем

антисоветского содержания незаконно, т. е. осужден за преступление, которое было совершенно не им, а Кудрявским.

Однако ни МГБ УССР, ни УМГБ Киевской области не возбудили вопроса об отмене решения Особого Совещания по реабилитации Капшая, хотя антисоветские листовки из его дела были изъяты и приобщены к делу Кудрявского.

Капшай продолжал отбывать незаконное наказание в лагерях и 15 октября 1953 года умер.

Виновными в незаконном содержании Капшая С. И. в ИТЛ после того как выяснилось, что он осужден неправильно — являются:

быв[ший] начальник УМГБ Бондаренко и начальник 5 Управления МГБ УССР Цветухин, получившие сигналы еще в 1948 году о невиновности Капшая и не принявшие мер к его реабилитации, и полковник Фадеев, который, будучи начальником следственного отдела УМГБ Киевской области, руководил следствием по делу Капшая, а в 1950 году, будучи в должности заместителя начальника следственной части МГБ УССР, руководил следствием по делу Кудрявского.

В феврале мес[яце] 1953 года Управлением МВД Сталинской области за антисоветскую деятельность были арестованы:

1. Терещенко Иван Максимович, 1927 года реждения, студент 2-го курса Чистяковского горного техникума.

2. Николенко Константин Федосеевич, 1926 года рождения, чл. ВЛКСМ, со средним техническим образованием, служил с 1944 до 1945 г. в Советской Армии, электромонтер шахты № 3 БИС.

3. Галко Владимир Емельянович, 1929 года рождения, чл. ВЛКСМ, помощник машиниста угольного комбината.

4. Красников Иван Яковлевич, 1912 года рождения, строгальщик центральных мастерских треста Чистяковуголь.

5. Куцыло Евгения Константиновна, 1923 года рожд[ения], чл. ВЛКСМ, студентка Чистяковского горного техникума.

Все они обвинялись в том, что под руководством Терещенко создали антисоветскую организацию, ставили своей целью свержение в СССР существующего государственного строя, намеревались изготовлять и распространять антисоветские листовки, связаться с американской разведкой, путем нелегального перехода госграницы СССР и получения денежной помощи для антисоветской деятельности, а также создали так называемую "Народно-освободительную партию", выработав ее программу и устав.

В процессе расследования дела было установлено, что эта антисоветская организация и так называемая "Народно-освободительная партия" являются плодом провокационных действий официальных сотрудников и агентуры Чистяковского Горотдела МВД.

Секретный сотрудних МВД Шорин приглашал к себе в квартиру Терещенко и др. и устраивал прослушивание по имевшемуся у него радиоприемнику антисоветских радиопередач "Голос Америки", систематически разжигал антисоветские настроения, требовал "активных действий", для чего давал советы о создании антисоветской организации "Народно-освободительной партии", подсказывал ее организационное строение, в качестве образца билета для этой организации давал свой партбилет, с которого по существу снималась копия.

Непосредственное участие в создании антисоветской организации и выработке ее "программы" принимал и другой агент МВД – Стрекалов.

Обвиняемый Николенко заявил, что он примкнул к упомянутой "партии" по совету секретного сотрудника МВД Шорина, который просил его оказать содействие в разоблачении антисоветчиков, тем не менее Шорин доносил о нем как об активном участнике контрреволюционной организации.

В настоящее время сами арестованные заявляют, что антисоветскую организацию из них создали сотрудники органов МВД. Эти их заявления не лишены основания. Совершенно очевидно, что так называемая "Народно-освободительная партия" создана агентами - провокаторами с ведома начальника УМВД Коломиец, начальника 5 отдела Дмитриева, руководивших разработкой и работников Чистяковского горотдела МВД.

4 марта 1954 года, после 11-месячного пребывания в тюрьме, освобождена из-под стражи Куцыло Евгения и дело в отношении ее прекращено. Подлежит прекращению и дело в отношении остальных арестованных.

Тем же Управлением МГБ в январе-апреле мес[яце] 1950 года были арестованы:

Скорик Алексей Иванович, 1926 года рождения,

Причина Андрей Федорович, 1923 года рождения и

Верещагин Михаил Иванович, 1927 года рождения по обвинению их в том, что при репатриации из Западной Германии в СССР были завербованы американскими разведывательными органами и получении задания проводить среди советских граждан проамериканскую агитацию.

На основании данных предварительного следствия, указанные лица в 1950 году были осуждены военным трибуналом сроком на 25 лет ИТЛ каждый, хотя Причина и Верещагин в категоричекой форме отрицали в суде свою причастность к американськой разведке и дали показания, что на предварительном следствии вынуждены были оговорить себя в результате принуждения.

14 октября 1953 года приговор в отношении Скорика и др. Военной Коллегией Верховного Суда СССР был отменен и дело возвращено в УМВД Сталинской области на доследование.

В процессе дополнительного следствия по делу ранее инкриминируемые факты обвинения не нашли своего подтверждения. Было

установлено, что при документации материалов на арест допущены грубые нарушения Советского закона. Имело место вымогательство ложных показаний и принуждение к самооговору.

Обвиняемый Скорик на допросе 11 марта 1954 года показал:

"...Признательные показания я давал не до моего ареста, так как фактически я был арестован 19 января 1950 года, а ордер на арест мне был предъявлен только 24 января.

19 января меня уже подвергли допросу об обстоятельствах репатриации из американской зоны оккупации Германии, при этом обвиняли в том, что якобы я завербован американской разведкой. Это обвинение я отрицал, т.к. американская разведка меня не вербовала.

Мне продъявлялись показания однолагерника Мисюк, который назвал меня как агента американской разведки. 22 января, я, будучи изнурен длительным пребыванием без сна, подтвердил показания Мисюка, хотя они не соответствовуют действительности..."

Аналогичные показания дали Верещагин и Причина, заявив, что сотрудники МВД Крутов и Малюта, требуя "признательных" показаний, всячески оскорбляли их, запугивали, избивали и, наконец, обещали, что после признания о причастности к американской разведке, будут отпущены домой.

20 марта 1954 года УМВД Сталинской области дело в отношении Скорик, Причина и Верещагина прекратило за отсутствием доказательств их вины и все они после 3-летнего пребывания под стражей – освобождены.

Постановление на арест Скорика А. И. утверждал быв[ший] нач[альник] УМГБ Сталинской области Демидов.

Постановление на арест Верещагина утверждал зам[еститель] начальника Управления Лукин, он же утверждал и обвинительное заключение в отношении всех обвиняемых.

Грубое нарушение ст. 127 Конституции СССР было допущено работниками УМВД Харьковской области в отношении братьев Кобец Ивана и Гавриила.

Оба они народным судом были осуждены – первый в декабре 1952 года по ст. 161 УК УССР к 1 году лишения свободы и второй 23 марта 1953 года по ст. 70 ч. II УК УССР к 2,5 годам лишения свободы.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года "Об Амнистии" Кобец Иван и Кобец Гавриил подлежат освобождению из заключения, однако УМВД, подозревая их в совершении террористического акта над секретарем парторганизации колхоза "Червона Нива" Волковского района Бабенко П. Г., убитого 3.X.1951 года, задержало их освобождение. В результате чего они незаконно без санкции прокурора содержались под стражей до 10 июля 1953 года.

Весь этот период Кобец Иван и Кобец Гавриил систематически подвергались допросам и переводились из одного КПЗ милиции в другое, поскольку в условиях тюрьмы содержать их без санкции прокурора было нельзя.

При таких обстоятельствах оба арестованные дали признательные показания и 10 июля 1953 года была получена санкция военного прокурора на их арест..В процессе дальнейшего следствия Кобец Гавриил отказался от своих показаний и заявил, что он оговорил себя и брата в результате принуждения. Показания же Кобец Ивана были настолько противоречивы, что не могли быть признаны достоверными, тем более, что опровергались показаниями свидетелей.

19 сентября 1953 года дело было прекращено и они освобождены из-под стражи. В данном случае факт нарушения Советской законности был допущен по вине заместителя начальника УМВД Егошина и начальника отдела Клыкова, которые непосредственно распорядились о незаконном содержании под стражей Кобец Ивана и Гавриила, что было сделано также с ведома быв[шего] начальника УМВД Есипенко и его заместителя Демидова.

29 апреля 1947 года Управлением МГБ Кировоградской области был арестован, а затем осужден военным трибуналом на 10 лет лишения свободы в ИТЛ Квочко Иван Васильевич, 1923 года рождения, колхозник, беспартийный, украинец за то, что изготовил и вывесил в общественном месте антисоветскую листовку и пытался создать в селе антисоветскую националистическую организацию.

Последующим расследованием, произведенным военной прокуратурой, установлено, что Квочко в попытке создания антисоветской националистической организации обвинен неосновательно.

В августе месяце 1946 года Квочко действительно изготовил и вывесил в общественном месте листовку антисоветского содержания, которая была обнаружена и изъята. Вместо привлечения Квочко за это преступление к ответственности, отдельные сотрудники УМГБ, путем провокационных действий, предприняли попытку использовать Квочко к созданию "контрреволюционной организации".

Квочко показал, что в националистическую организацию его вовлек односельчанин Ковальский В. М., с которым он неоднократно участвовал на сборищах, где "приезжий из Мюнхена представитель центрального провода "ОУН" по кличке "Василий" говорил об армии бендеровцев, сосредоточенных в Иране и в Турции, требовал совершения террористических актов в отношении коммунистов и председателя колхоза Михнюк, массового изготовления и распростаранения антисоветских листовок националистического содержания".

В связи с такими показаниями Квочко УМГБ Кировоградской области материал в отношении "проходящих по делу участников "ОУН" –

Ковальского Василия Марковича и “Василия” “выделило” в особое производство, т.к. местонахождение их, якобы, не было установлено.

На самом же деле местонахождение Ковальского и “Василия” для УМГБ было хорошо известно, так как Ковальский являлся агентом МГБ, а “Василий” официальным сотрудником УМГБ области капитаном Ищенко.

Ковальский, будучи допрошен, показал, что во время суда над Квочко он никуда из села не выезжал, хотя и имел задание капитана Ищенко “не появляться в селе до рассмотрения дела Квочко в суде”.

По существу дела Квочко, Ковальский показал, что он вербовал Квочко в националистическую организацию и, что факты, изложеные в показаниях осужденного Квочко, соответствуют действительности, но они совершены по заданию УМГБ, а “Василий”, руководивший действиями этой националистической группы, являлся сотрудником УМГБ Кировоградской области капитаном Ищенко.

В отношении Квочко Военной Коллегией Верховного Суда СССР 9 декабря 1953 года приговор отменен и дело возвращено в УМВД Кировоградской области на доследование.

Арест Квочко производили начальник Златопольского РО МГБ Балабушкин и быв[ший] начальник УМГБ области полковник Сидоров.

В последующем полковник Сидоров упорно ограждал от ответственности провокаторов – капитана Ищенко и агента Ковальского, утверждал, что их действия были “оперативно необходимыми”.

В связи с реорганизацией и комплектованием органом МВД и Комитета Государственной безопасности при Совете Министров УССР, считал бы необходимым решить вопрос о возможности дальнейшего использования на работе названных выше сотрудников, допускавших в своей деятельности серьезные нарушения Советской законности.

Военный Прокурор Киевского военного округа
генерал-майор юстиции *И. Бударгин*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 66, арк. 15-25. Оригінал. Опублік.: Русначенко А. З історії проокацій МДБ в Україні. //Україна в минулому. – Київ-Львів, 1995. – С. 216-221.

№ 186

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КПУ "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА КИЇВСЬКОГО ОКРУГУ т. БУДАРГІНА ПРО ФАКТИ ПОРУШЕННЯ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ З БОКУ ОКРЕМИХ ПРАЦІВНИКІВ ОРГАНІВ МВС"

№ 4/13-з. *17 квітня 1954 р.*

Доручити Київському, Сталінському, Харківському і Кіровоградському обкомам КП України перевірити факти, зазначені в доповідій записці воєнного прокурора Київського військового округа т. Бударгіна про факти порушення соцілістичної законності з боку окремих працівників органів МВС Київської, Сталінської, Харківської і Кіровоградської областей, наслідки перевірки обговорити на засіданнях бюро обкомів КП України.

Про наслідки перевірки і вжиті заходи повідомити ЦК КП України 10 травня ц. р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 66, арк. 15.

№ 187

ПОСТАНОВА ПРЕЗИДІЇ ЦК КПУ "ПРО ОПУБЛІКУВАННЯ В ПРЕСІ ТЕКСТУ ПОВІДОМЛЕННЯ ПО СПРАВІ ОХРИМОВИЧА "В ВОЄННОМУ ТРИБУНАЛІ КИЇВСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ" І ТЕКСТ ПОВІДОМЛЕННЯ

№ 5/13-з. *29 квітня 1954 р.*

Текст повідомлення по справі Охримовича[69] "В воєнному трибуналі Київського Військового Округу" опублікувати в республіканській і обласній пресі. [а]Про день опублікування тов. Назаренко погодити з ЦК КПРС.[а]

Додаток

В ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

На днях Военный Трибунал Киевского военного округа рассмотрел дело по обвинению захваченного органами государственной безопасности УССР шпиона-парашютиста американской разведки буржуазного националиста Охримовича Василия Остаповича.

Охримович является одним из главарей так называемой организации украинских националистов (ОУН), которая, как известно, перед Великой Отечественной войной поставляла немецким фашистам шпионов, диверсантов, убийц и провокаторов, а во время войны активно помогала гитлеровцам в их чудовищных злодениях, направленных на истребление украинского народа.

При изгнании гитлеровцев с территории Украины главари ОУН Бандера, Охримович и другие, боясь ответственности за содеянные преступления, бежали в Западную Германию и, как показал Охримович, сменив своих хозяев, стали выполнять шпионские задания американской и английской разведок против Украинской ССР. В этих целях, обосновавшись в Мюнхене, они собрали там наиболее отъявленных бандитов из числа оуновцев и других преступных элементов и готовили кадры шпионов для заброски в Советскую Украину и страны народной демократии.

Охримович показал, что он также обучался в одной из специально организованных шпионско-диверсионных школ в местечке Кауфбейрен близ Мюнхена, по окончании которой был снабжен офицерами американской разведки портативной приемо-передаточной радиостанцией, шифрами, ядом, оружием, бланками фальшивых документов и печатями, советской и иностранной валютой, перевезен на Висбаденский аэродром около гор. Франкфурта на Майне, откуда на двухмоторном самолете без опознавательных знаков в ночное время доставлен и выброшен на парашюте на территорию Украинской ССР.

Американская разведка поставила перед Охримовичем задачу – по прибытии на Украину организовать группу преступников для сбора шпионских сведений, подготовки и совершения диверсий и террористических актов над советскими людьми.

Охримович до дня ареста пытался выполнять полученное им задание американской разведки и неоднократно связывался по радио с американским разведывательным центром, находящимся в Западной Германии.

Подсудимый Охримович В. О. в предъявленном ему обвинении полностью признал себя виновным, дал развернутые показания о подрывной деятельности закордонных оуновских центров против украинского народа и выдал своих сообщников по шпионской работе на Украине.

Военный Трибунал Киевского военного округа приговорил Охримовича Василия Остаповича к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 74, арк. 86-88.

SUMMARY

The XVIII Congress of the Communist Party of Ukraine took place in 1954. We publish here a fragment of the report of the XVIII Congress CC, which mentions the essential need to continue waging the battle against Ukrainian nationalists.

Five documents from 1954 again discuss violations of "socialist legality" by MVD personnel in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR. One of the most common violations was the falsification of evidence on the basis of which innocent people were accused of anti-state activity. For example, the report by the military prosecutor of the Carpathian region, A. Labutiev, states that MVD operational personnel in the Lviv and Ternopil *oblasts* were creating fictional "anti-soviet nationalist youth organizations."

The materials from 1954 also mention a failed operation intended to "eliminate the so-called central OUN leadership member, "Lemish" (V. Kuk). Two documents deal with the trial of Vasyl Okhrymovych, which took place in the military tribunal of the Kyiv military region.

1955–1959

№ 188

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА КОМІСІЇ СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КПУ "ПРО НАСЛІДКИ ПЕРЕВІРКИ ЛИСТА т. ЛАБУТЄВА"

31 січня 1955 р.

Центральному Комітету КП України

До ЦК КП України надійшов лист прокурора Прикарпатського військового округу т. Лабутєва, в якому він повідомляє, що з вини бувшого начальника Львівського обласного управління МДБ т. Майструка в жовтні 1951 року безпідставно була закрита кринімальна справа на зрадника Батьківщини – терориста Женчура, а начальник Львівського обласного управління КДБ т. Шевченко, незважаючи на вимоги прокуратури, довгий час не заарештовує Женчура.

За дорученням Секретаріату ЦК КП України перевірка проводилась на місці. Факти, зазначені в листі т. Лабутєва, ствердились.

Встановлено, що Женчур І. Н. 1917 року народження, уроженець села Цетуля, Яворовського району, Львівської області, з 1941 року служив в поліції і був резидентом німецького "гестапо", а з 1942 року до затримання його в жовтні 1951 року знаходився в банді "ОУН". За час перебування в поліції і в банді "ОУН" Женчур на протязі 10 років скоїв ряд тяжких злодіянь, направлених проти нашої Батьківщини.

Після звільнення Львівської області від німецько-фашистських загарбників Женчур приймав активну участь в придбанні зброї, боєприпасів і продуктів харчування для банд "УПА". В вересні-жовтні 1945 року переходив кордон Польщі, де вів агітацію, направлену на підрив переселення українського населення в Радянський Союз. Разом з іншими бандитами спалив хутір Забродьє, Яворовського району, обеззброював бійців винищувального батальону. Крім того, приймав безпосередню участь в скоєнні багатьох терористичних актів над радянсько-партійним активом.

Так, в 1944 році Женчур разом з іншими бандитами "ОУН" вчинив напад на голову Цитулінської сільради Мацелюха В.А., якого розстріляли, а дві його дочки живими спалили в хаті. В грудні 1945 року, підозрівши гр-на Дацько в зв'яку з органами МДБ, Женчур та інші бандити "ОУН" звіряче розправились з його сім'єю: убили дружину, трьох синів, дочку і невістку. В лютому 1948 року вони вбили голову сільської Ради Малюгу І. М. Через деякий час вбили голову сільскої Ради Балушко М. М. В жовтні 1948 року Женчур в числі двох інших бандитів "ОУН" вчинив терористичний акт над депутатом Верховної Ради УРСР Мацько М. Р. В 1949 році Женчур приймав участь у вбивстві співробітника Яворовського райвідділу МДБ Костриця та інших.

6 жовтня 1951 року на території Яворовського району, Львівської області, Женчур був захоплений живим.

8 жовтня 1951 року Львівським обласним управлінням МДБ Женчур був притягнутий до кримінальної відповідальності і в цей же день одержана санкція військового прокурора на його арешт.

На допиті Женчур, боючись відповідальності за скоєні ним злодіяння, назвав декілька бандитів "ОУН" і пообіцяв показати місце їх перебування.

Незважаючи на те, що працівникам Львівського обласного управління МДБ було добре відомо про тяжкі злочини, скоєні Женчуром, однак кримінальна справа на нього була закрита з метою використання його агентом, без урахування того, що названні Женчуром 8 бандитів були вже знищені, а з тими, що залишились, він ніякого зв'язку не мав.

Не дивлячись на те, що після оформлення матеріалів на Женчура, як агента, він нічого корисного не зробив, крім того допускав факти недисциплінованості, обдурювання, проявляв грубість з оперативними співробітниками, йому виплачувалось щомісячне грошове утримання 800 карбованців, а також без всяких підстав систематично виплачувалась винагорода.

Всього Женчуру виплачено біля 35 тис. карбованців, в тому числі біля 15 тис. карбованців як винагорода.

Таке неправильне відношення до зрадника Батьківщини – терориста Женчура з боку окремих працівників бувшого Львівського управління МДБ і Львівського обласного управління КДБ пояснюється безвідповідальним ставленням їх до виконання своїх службових обов'язків, а також недооцінкою політичного значення скоєних Женчуром злочинів.

Відповідальними за це в першу чергу являються: бувший начальник Львівського обласного управління МДБ т. Майструк (звільнений з органів в травні 1954 року), його заступник т. Фокін і заступник начальника відділу т. Глущенко, під керівництвом яких і при їх безпосередній участі в жовтні 1951 року справа на Женчура була закрита, а його оформлено агентом, а також начальник Львівського обласного управління КДБ т. Шевченко і

його заступник т. Полубінський, які в грудні 1953 року, виключаючи Женчура з агентів бойовиків за трусість і провал операції, не тільки не розглянули питання про відповідальність Женчура за скоєні ним раніше злочини, а навпаки, забезпечили його квартирою в м. Львові і трудовлаштували його на завод, який має оборонне значення, а також незважаючи на вимогу прокуратури заарештувати Женчура, т. Шевченко біля 2-х місяців не брав його під варту.

Тільки за постановою прокурора Прикарпатського військового округу т. Лабутєва, Женчура заарештовано і по його справі зараз ведеться слідство.

Наслідки перевірки доповідались секретарю Львівського обкому КП України т. Бабійчуку.

Секретар Львівського обкому партії т. Бабійчук повідомив, що в лютому ц. р. обком КП України розгляне питання про роботу в цілому обласного управління КДБ, на засіданні бюро.

Поряд з цим вважали б необхідним:

а) доручити голові Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР т. Нікітченко розглянути на Комітеті питання про безпідставне закриття справи на зрадника Батьківщини Женчура і винних в цьому притягнути до відповідальності;

б) вжити заходів до посилення контролю за витратами грошей, призначених для оперативних цілей;

в) на протязі лютого-березня ц.р. перевірити в управліннях КДБ західних областей республіки правільність залучення в агенти осіб з бувших бандитів "ОУН" і вжити заходи до усунення виявлених недоліків.

Кузнецов, Панасюк, Никітченко

31 січня 1955 року

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 67, арк. 1-5. Оригінал.

№ 189

ПОСТАНОВА СЕКРЕТАРІАТУ ЦК КПУ "ПРО ЛИСТ т. ЛАБУТЄВА О. А."

№ 40/10-з. *25 лютого 1955 р.*

(тт. Кузнецов, Подгорний, Кириченко)

Доповідну записку "Про наслідки перевірки листа т. Лабутєва" надіслати голові Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР т. Нікітченку для розгляду та вжиття відповідних заходів.

Зобов'язати т. Нікітченка про вжиті заходи доповісти ЦК КП України до 1 квітня 1955 року.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 67, арк. 1.

№ 190

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАВІДУЮЧОГО АДМІНІСТРАТИВНИМ ВІДДІЛОМ ЦК КПУ М. КУЗНЄЦОВА "ПРО СТАН ТА ЗАХОДИ ПОЛІПШЕННЯ РОБОТИ ОРГАНІВ КОМІТЕТУ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"

17 березня 1955 р.

Центральному Комітету КП України

Органи державної безпеки в західних областях Української РСР під керівництвом партійних організацій і при активній допомозі населення, за післявоєнні роки провели значну роботу по ліквідації озброєних банд та підпілля українських буржуазних націоналістів. Виконуючи постанови ЦК КП України від 9 травня 1952 року та 31 грудня 1953 року про стан ліквідації решток оунівських банд в західних областях, Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та обласні Управління КДБ цих областей домоглися розгрому організованого бандуонівського підпілля – ліквідовані так звані центральний, крайові, окружні та інші "проводи" ОУН.

Разом з тим, проведеною перевіркою роботи Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та органів КДБ Львівської, Ровенської, Дрогобицької і Станіславської областей встановлено, що Комітет, обласні Управління та районні органі КДБ західних областей дуже повільно перебудовують свою роботу у відповідності до вимог постанови ЦК КПРС від 12 березня 1954 року про завдання органів державної безпеки. Не вжили всіх необхідних заходів щодо остаточної ліквідації залишків озброєних оунівських бандитів і націоналістичного підпілля, викриттю агентури іноземних розвідок та інших ворогів радянського народу.

На території західних областей республіки по даним КДБ при Раді Міністрів УРСР продовжують діяти 11 розрізнених банд, в яких нараховується 32 бандити та 17 бандитів, що діють поодиноко, з них: в Станіславській області – 16 бандитів, Волинській – 11, Дрогобицькій – 7, Ровенській – 6, Львівській – 5 і Тернопільській – 4. Крім того 3 оунівських бандити діють на території Житомирської області. Органами КДБ західних областей розшукується понад 500 оунівських нелегалів, серед яких є такі, що

займали керівні пости в націоналістичному підпіллі та його озброєних бандах.

В 1954 році в західних областях мали місце 13 бандитських проявів, в тому числі 7 терористичних актів, з яких жоден не розкритий. Вчинено 29 випадків розповсюдження антирадянських листівок, з яких розкрито тільки 12 випадків. До цього часу не розкрито 15 бандитських проявів і 44 випадки розповсюдження антирадянських листівок, що мали місце в 1952-1953 роках.

Дані, які є в Комітеті державної безпеки при Раді Міністрів УРСР свідчать, що за вказівками главарів бандитського підпілля, низовими оунівськими ланками, на випадок міжнародних ускладнень створювалась так звана запасна мережа оунівського підпілля. Зокрема у Львівській області за зізнанням захоплених бандитів виявлено 43 чоловіки, які проживають нелегально, деякі з них працюють в районних і сільських організаціях, завербовані в цю мережу, мають клички і паролі для зв'язку. Ці дані по Львівській області далеко не повні. Мають сигнали, що такі запасні оунівські сітки створені і в інших західних областях, проте Комітет і обласні Управління КДБ дійових практичних заходів щодо викриття цієї запасної мережі та її учасників не вживають.

Органи КДБ західних областей з числа 11173 оунівських бандитів, що вийшли з повинною, взяли на оперативний облік 3155 чоловік, проте ще зовсім погано ведуть роботу по їх агентурно-оперативному вивченню та розробці, викриттю серед них активно-діючих осіб, хоча відомо, що частина з цих бувших бандитів виходила з повинною за завданням оунівського підпілля, переховує зброю, а деякі з них пролізли на відповідальні посади в установах, на підприємствах, в колгоспах і проводять ворожу роботу.

Так, у Клесівському районі, Ровенської області виявлена група в кількості 5 чоловік бувших бандитів, що вийшли з повинною, на чолі з Кабанцем, які групують навколо себе націоналістично настроєних осіб, висловлюють антирадянські наміри. Ще в 1953 році, в період перегляду норм виробітку і розцінок, учасники цієї групи організували саботаж в каменотесному цеху Віровських кам'яних кар'єрів, де 15 робітників протягом 6 годин не працювали. Вони ж підозріваються у підпалі електростанції, що мав місце 9 листопада 1953 року, але ні обласне Управління КДБ, ні уповноважений КДБ по цьому району т. Павлов не вжили необхідних заходів щодо викриття злочинних дій учасників цієї ворожої групи.

В західних, Чернівецькій та Закарпатській областях останнім часом виявилось помітне пожвавлення ворожої діяльності церковно-сектантського підпілля, особливо з боку так званих ієговістів, але органи КДБ зовсім незадовільно ведуть роботу по викриттю цих антирадянських елементів та присіканню їх підривної діяльності.

Основною причиною серйозних недоліків в роботі органів КДБ західних областей по остаточній ліквідації залишків банд оунівського підпілля та незадовільного стану контррозвідувальної роботи є низький рівень агентурно-оперативної роботи, яка часто ведеться нецілеспрямовано і примітивно, у відриві від конкретної оперативної обстановки. Мало вербується нової потрібної кваліфікованої агентури, здібної подати практичну допомогу в роботі органів КДБ.

Керівні працівники органів КДБ самі з агентурою працюють мало і особистим прикладом не вчать підлеглих, як потрібно організувати роботу агентів та їх виховання. Особливо незадовільно організована агентурна робота в органах КДБ Волинської, Ровенської, Львівської і Станіславської областей. Так, у Львівському обласному Управлінні КДБ є 11 агентів з числа докторів та кандидатів наук, всі вони використовуються недостатньо і невміло, знаходяться на зв'язку у рядових оперативних працівників Управління. Жоден з цих агентів протягом 1954 року не був прийнятий ніким з керівництва Управління чи відділу.

Продовжують мати місце факти безвідповідального ставлення до підготовки і проведення оперативних заходів по розшуку залишків бандитів, внаслідок чого в 1954 році працівниками органів КДБ Львівської, Ровенської і Станіславської областей допущено три провали операцій з втечею 7 бандитів.

Перевіркою виявлено багато фактів, коли працівники органів КДБ довгий час, а то й зовсім не реагують на серйозні сигнали про ворожу діяльність і належність окремих осіб до антирадянських організацій та про їх зв'язки з агентурою іноземних розвідок. Так, в Дрогобицькому Управлінні КДБ з липня 1954 року знаходилось без реагування повідомлення агента "Сибіряка" про те, що викладач Самборської фельдшерської школи Кузін в розмові з цим агентом та одним з своїх знайомих розповів про існування антирадянської організації, центр якої нібито знаходиться в м. Харкові, а учасники її є в Києві та Львові. В серпні 1954 року цей же Кузін, при зустрічі з агентом "Сибіряком", доручав йому підібрати 10 чоловік з числа невдоволених Радянською владою для створення антирадянської групи та проведення ворожої роботи.

Занедбана робота щодо розшуку шпигунів з числа українських буржуазних націоналістів та інших ворожих елементів, які американською і англійською розвідками за післявоєнні роки були заслані на територію західних і до деяких східних областей УРСР. До цього часу не розшуканий агент англійської розвідки Хоруг Ф. В., який ще в 1946 році був заарештований органанми бувшого МДБ, але втік з-під варти з бувшого Кутського райвідділу МДБ Станіславської області. Складений у жовтні 1954 року обласним Управлінням КДБ план по розшуку цього шпигуна, не передбачав активних дій щодо його розшуку.

Дрогобицьким Управлінням КДБ в Турківському, Рудковському, Сколєвському та Стрийському районах було виявлено 12 зв'язків бувшого оунівського бандитського ватажка "Богдана", засланого в 1951 році іноземною розвідкою на територію області, проте зараз ці зв'язки "Богдана" агентурою не перевіряються і розшук його фактично припинено.

Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР маючи сигнали про антирадянські висловлювання та ворожі наміри з боку учасників оунівського підпілля, які проникли в східні області України, незадовільно організує роботу по викриттю їх та присіканню ворожої діяльності. Особливо погано проводиться ця робота Управлінням КДБ Житомирської, Київської, Чернігівської, Харківської, Сталінської та Одеської областей.

КДБ при Раді Міністрів УРСР та Міністерство внутрішніх справ УРСР не мають необхідного контракту щодо залучення органів міліції до роботи по ліквідації залишків українського буржуазно-націоналістичного підпілля, викриттю агентури іноземних розвідок та інших ворожих елементів. В ряді районів органи міліції стоять осторонь від цієї важливої державної справи.

Повільно усуваються недоліки в слідчій роботі органів КДБ. Слідство по багатьох кримінальних справах ведеться неякісно, поверхово, з грубим порушенням встановлених для розслідування строків. Арештовані в ряді випадків допитуються нецілеспрямовано, речові та інші докази використовуються невміло, а це приводить до того, що обвинувачені довгий час, а то і зовсім не видають своїх спільників, місця схорони зброї, антирадянської літератури тощо. З 483 закінчених в 1954 році розслідуванням кримінальних справ, 384 закінчені з порушенням встановлених строків, 113 кримінальних справ повернуті в органи КДБ для дослідування.

Дупускаються серйозні недоліки і в роботі по добору, розстановці та вихованню кадрів в органах КДБ. В 1954 році було увільнено з органів КДБ 36 чоловік як таких, що скомпрометували себе. На 409 працівників накладені дисциплінарні стягнення за безвідповідальне ставлення до виконання службових обов'язків, порушення конспірації в роботі та аморальні прояви.

Недостатньо проводиться робота по підвищенню кваліфікації оперативних працівників та їх загально-освітнього рівня. Серед оперативних працівників 783 чоловіки, або 25% мають незакінчену середню освіту і 100 чоловік – початкову. Серед працівників слідчого управління Комітету і слідчих відділів обласних управлінь КДБ незакінчену середню і початкову освіту мають 46 чоловік, або 19,5%.

Рівень роботи партійних організацій органів КДБ західних областей ще не відповідає вимогам ЦК КПРС про перебудову та покращення роботи органів КДБ. Партійні організації слабо виховують у комуністів почуття особистої відповідальності за доручену справу, творчої ініціативи в роботі та нетерпимого ставлення до недоліків.

Перевіркою також встановлено, що обкоми, міськкоми і райкоми КП України західних областей ще не здійснюють постійного контролю і керівництва роботою органів КДБ, не завжди глибоко вникають в зміст їх роботи та недостатньо надають їх необхідну практичну допомогу.

ЦК КП України в постанові від 31 грудня 1953 року звертав увагу обкомів, міськкомів і райкомів партії західних областей на необхідність посилення массово-політичної роботи серед населення, відмічав, що без повсюдного поліпшення партійної, масово-політичної роботи і серйозного покращання роботи органів державної безпеки повне викорінення решток банд оунівського підпілля та їх пособницької бази буде серйозно затруднюватись.

Перевіркою у Станіславській, Ровенській, Львівській і Дрогобицькій областях встановлено, що недоліки в розгортанні масово-політичної і культурно-освітньої роботи серед населення партійними організаціями усуваються повільно. В багатьох селах, особливо у віддалених, політичною роботою охоплюється незначна частина трудящих, лекції читаються дуже рідко. Так, у Більшовцівському районі, Станіславської області, де є 26 сіл, в 1954 році в 7 селах було прочитано всього лише по 1-2 лекції. В багатьох районах західних областей незадовільно ведеться атеїстична пропаганда, мало читається лекцій про непорушну дружбу народів Союзу РСР, радянський патріотизм, соціалістичні перетворення в західних областях України, про звірине обличчя американо-англійських паліїв нової війни, про українських буржуазних націоналістів, як найлютіших ворогів українського народу. Нерідко лекції і бесіди читаються на низькому рівні.

Серйозні недоліки є в агітаційно-масовій роботі та в роботі культосвітніх установ. В багатьох сільських клубах, крім демонстрування 2-3 кінокартин на місяць та вечорів танців, майже ніякої масово-політичної роботи не провадиться, при тому демонстрування фільмів часто відбувається при мізерній кількості глядачив (10-30 чоловік).

Райкоми партії мало звертають уваги на посилення масово-політичної роботи серед населення в тих селах, де мали місце ворожі прояви.

Проект постанови ЦК КП України при цьому додається.[70]

Зав. Адміністративним відділомЦК КП України *М. Кузнецов*

17 березня 1955 р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 75, арк. 31-37. Оригінал.

№ 191

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КПУ "ПРО СТАН ТА ЗАХОДИ ПОДАЛЬШОГО ПОЛІПШЕННЯ РОБОТИ ОРГАНІВ КОМІТЕТУ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 50/22 *11 квітня 1955 р.*

ЦК КП України відмічає, що трудящі західних областей республіки, під керівництвом партійних організацій за післявоєнні роки домоглися значних успіхів у розвитку промисловості, сільського господарства і культури.

В західних областях створені нові галузі промисловості, значно виріс робітничий клас. Успішно здійснено важливіше завдання – колективізація сільского господарства. Колгоспний лад відкрив необмежені можливості для всемірного розвитку сільскогосподарського виробництва.

На основі неухильного розвитку соціалістичної економіки досягнуто значного піднесення матеріального добробуту, культурного рівня трудящих, ліквідовано неписьменність. З кожним роком зростає мережа шкіл, технікумів, інститутів, театрів, клубів, бібліотек, лікарень, санаторіїв та будинків відпочинку. В західних областях виросли численні кадри народної інтелігенції з місцевого населення.

В результаті здійснення соціалістичних перетворень в західних областях УРСР і проведення ідейно-виховної роботи серед трудящих завдано нищівного удару по українських буржуазних націоналістах – агентах американо-англійського імперіалізму, лютих ворогах українського народу та їх людоненависницькій ідеології.

Органи державної безпеки, під керівництвом партійних організацій, спираючись на всебічну і активну підтримку трудящих, провели значну роботу по ліквідації керівних центрів ОУН, озброєних банд українських буржуазних націоналістів та оунівського підпілля.

Разом з тим ЦК КП України відзначає, що Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, обласні управління і районні органи КДБ західних областей повільно перебудовують свою роботу відповідно до вимог ЦК КПРС і ЦК КП України, не вжили всіх заходів до рішучого посилення контррозвідувальної роботи по викриттю агентури іноземних розвідок, остаточній ліквідації решток оунівських бандитів і підпілля та викриттю інших ворогів радянського народу. Своєчасно не врахували зміненої тактики ворожої діяльності недобитих решток підпілля українських буржуазних націоналістів, які, прагнучи зберегти себе, перейшли до глибоко замаскованої підривної роботи і останнім часом намагаються створювати нові націоналістичні організації та групи.

Особливо незадовільно ведеться робота по розшуку і викриттю активних учасників оунівського підпілля, які переховуються під фіктивними документами і в ряді випадків пролізли на роботу до радянських та господарських установ, не вживається дійових заходів до вивчення осіб, що вийшли з банд з повинною, серед яких є частина таких, що виходили за завданням оунівського підпілля, переховують зброю і ведуть ворожу роботу, а також по викриттю учасників так званої запасної оунівської мережі.

В західних, Чернівецькій та Закарпатській областях останнім часом помітно пожвавили ворожу діяльність уніати, церковно-сектантське підпілля, особливо ієговісти. Але органи КДБ незадовільно ведуть роботу по викриттю керівників цього підпілля і знешкодженню їх підривної діяльності.

Серйозним недоліком в роботі органів КДБ західних областей є те, що агентурна робота все ще лишається на низькому рівні і в ряді випадків будується примітивно. Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та обласні управління КДБ, проводячи роботу по очищенню агентурної мережі від осіб, що не виправдують себе на роботі, не вжили належних заходів до придбання агентури, здатної виконувати поставлені перед нею завдання. Керівні працівники органів КДБ дуже рідко зустрічаються з агентурою і мало працюють з нею, не завжди глибоко вникають в зміст роботи агентів та недостатньо контролюють роботу оперативних працівників з агентурою. Багато керівних і оперативних працівників ще й досі не позбулися боязні брати на себе відповідальність за підготовку і здійснення сміливих агентурно-оперативних заходів, не проявляють творчої ініціативи та розумного риску в роботі. Особливо незадовільно організована агентурна та оперативна робота в органах КДБ Волинської, Ровенської, Station Станіславської і Львівської областей.

Працівники багатьох органів КДБ західних областей нерідко повільно реагують на сигнали агентури і населення про ворожі прояви антирадянських елементів, не завжди дають цим проявам належну політичну оцінку та не вживають необхідних заходів до попередження їх.

Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР слабо організує роботу по викриттю учасників оунівського підпілля, що проникли до східних областей та по пресіканню їх ворожої діяльності.

Дуже повільно усуваються недоліки в слідчій роботі органів КДБ. По окремих кримінальних справах слідство ведеться неякісно, поверхово, з порушенням встановлених для розслідування строків.

Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР ще недостатньо веде організаторську роботу на місцях, мало подає дійової допомоги органам КДБ західних областей в проведенні агентурно-оперативної і слідчої роботи по конкретних важливих справах та в підвищенні загального рівня чекістської роботи.

Керівництво Комітету і начальники обласних управлінь КДБ західних областей припускають недоліки в справі добору, розстановки та виховання кадрів, слабо вивчають політичні й ділові якості працівників, не завжди своєчасно і гостро реагують на факти порушення державної і службової дисципліни, вкрай повільно зміцнюють оперативні відділи обласних управлінь та районі органи КДБ підготовленими і здібними працівниками.

ЦК КП України відмічає, що рівень роботи партійних організацій областних управлінь та районних органів КДБ західних областей ще не відповідає вимогам ЦК КПРС про перебудову і поліпшення роботи органів КДБ. Партійні організації слабо виховують у комуністів почуття особистої відповідальності за доручену справу, творчу ініціативу в роботі та нетерпиме ставлення до недоліків.

Обкоми і райкоми КП України західних областей не завжди глибоко вникають в зміст роботи органів КДБ, не пред'являють достатньої вимогливості до керівників цих органів, особливо в справі перебудови та корінного поліпшення всіх ділянок оперативної роботи. Багато секретарів райкомів партії поверхово обізнані з справжнім станом роботи органів КДБ, часто задовольняються лише окремими повідомленнями та інформаціями керівників цих органів і тому не завжди спроможні вживати дійових заходів до усунення недоліків в їх роботі.

ЦК КП України вважає значиним недоліком в роботі партійних організацій західних областей деяке послаблення за останній час боротьби проти ідеології українських буржуазних націоналістів та викриття її антинародної суті. В ряді районів, після ліквідації банд, партійні організації самозаспокоїлись і значно послабили політично-виховну роботу серед різних верств населення – робітників, колгоспників, інтелігенції, жінок і особливо молоді, не вживають належних заходів до поліпшення лекційної роботи, діяльності клубів, бібліотек, кінопересувок. На підприємствах, в колгоспах і установах для трудящих читається мало лекцій і доповідей на політичні теми, політичною роботою охоплюється незначна частина робітників і колгоспників. Незадовільно ведеться атеїстична пропаганда, недостатньо організовується проведення лекцій, доповідей, бесід, спрямованих на виховання в трудящих соціалістичної свідомості, високої політичної пильності, непримиренності до українських буржуазних націоналістів, на дальше зміцнення нерушимої дружби радянських народів, відданості партії і радянській Батьківщині.

ЦК КП України постановляє:

1. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР (т. Нікітченко), начальників Волинського, Дрогобицького, Львівського, Ровенського, Станіславського, Тернопільського, Чернівецького та Закарпатського обласних управлінь КДБ усунути недоліки в роботі органів КДБ, відмічені в цій постанові, і вжити рішучих заходів до перебудови і

докорінного поліпшення всіх ділянок роботи органів КДБ відповідно до постанови ЦК КПРС від 12 березня 1954 року про завдання органів державної безпеки.

Вважати головним завданням органів Комітету державної безпеки в західних областях Української РСР — посилення роботи проти агентури іноземних розвідок та закордонних націоналістичних центрів, повну ліквідацію в найкоротший строк решток українського буржуазно-націоналістичного підпілля і своєчасне пресікання будь-яких спроб ворожих елементів створювати нові націоналістичні та інші антирадянські групи.

2. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та управління КДБ західних областей вжити рішучих заходів до поліпшення агентурної та слідчої роботи, забезпечити активну участь в цій роботі керівного складу органів КДБ, посилити контроль за роботою оперативних працівників з агентурою, всіляко підтримувати і розвивати їх творчу ініціативу та активність в підготовці і здійсненні оперативних заходів.

3. ЦК КП України вважає нетерпимим таке становище, коли внаслідок незадовільної роботи обласних управлінь та деяких районих органів КДБ Волинської, Станіславської, Ровенської, Дрогобицької та Львівської областей продовжують діяти окремі озброєні оунівські бандити, і вимагає від Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР (т. Нікітченка) і начальників обласних управлінь КДБ цих областей тт. Стебловського, Костенка, Арнаутенка, Гриценка та Шевченка забезпечити в найкоротший строк остаточну ліквідацію цих бандитів і цілковите викриття оунівського підпілля.

4. Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та управлінням КДБ західних областей забезпечити проведення активних заходів по розшуку та викриттю всіх учасників оунівських банд і підпілля, що замаскувалися і переховуються під фіктивними документами, які вийшли з повинною за завданням оунівського підпілля для продовження ворожої роботи, а також учасників так званої запасної оунівської мережі, націоналістичного мельниківського підпілля та інших антирадянських формувань.

Посилити роботу по присіканню ворожої діяльності антирадянських елементів, які є базою українських буржуазних націоналістів.

5. Поліпшити роботу органів КДБ в східних областях по викриттю і пресіканню ворожої діяльності українських буржуазних націоналістів.

6. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР і начальників управлінь КДБ західних областей докорінно поліпшити керівництво роботою районих органів КДБ, піднести їх роль і відповідальність за поліпшення всіх ділянок роботи, більше подавати їм конкретної допомоги на місці. Зміцнити склад працівників цих органів та організувати постійну роботу по підвищенню їх ділової кваліфікації.

7. Запропонувати Міністерству внутрішніх справ УРСР (т. Строкачу) вжити заходів до залучення органів міліції до активної участі в ліквідації решток озброєних бандитів та підпілля українських буржуазних націоналістів. Підвищити відповідальність працівників міліції за своєчасне реагування на всі сигнали населення про ворожі дії та прояви антирадянських елементів.

8. Зобов'язати обкоми КП України Волинської, Дрогобицької, Львівської, Ровенської, Станіславської, Тернопільської, Закарпатської та Чернівецької областей докорінно поліпшити керівництво обласними управліннями і районними органами КДБ, систематично здійснювати контроль за їх діяльністю, глибоко вникати в зміст їх роботи та підвищити вимогливість до працівників цих органів за виконання завдань, поставлених ЦК КПРС перед органами державної безпеки.

9. Обкомам, міськомам і райкомам КП України західних областей значно поліпшити керівництво партійними організаціями органів КДБ, пожвавити їх роботу та піднести активність комуністів в службово-оперативній і політично-виховній роботі. Всемірно розвивати критику і самокритику, як дійовий засіб виховання кадрів та поліпшення всієї роботи органів КДБ.

10. ЦК КП України зобов'язати обкоми, міськоми і райкоми партії західних областей рішуче поліпшити масово-політичну та ідейно-виховну роботу серед трудящих, добитися охоплення політичним впливом найширших мас робітників, колгоспників, інтелігенції, виховувати трудящих західних областей в дусі дружби народів і радянського патріотизму, в дусі непримиренності до українських буржуазних націоналістів та їх ворожої ідеології.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 75, арк. 4-9.

№ 192

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КПУ "ПРО ПЕРЕГЛЯД СПРАВ ДЕЯКИХ ОСІБ, ЗВІЛЬНЕНИХ З УВ'ЯЗНЕННЯ І ЗАСЛАННЯ"

№ 38/3-з. *30 листопада 1956 р.*

(тт. Кириченко, Підгорний)

Доручити комісії в складі тт. Підгорного (голова), Гречухи, Нікітченка, Бровкіна, Панасюка і Москальця розглянути питання про деяких осіб, звільнених з ув'язнення і заслання і розробити пропозиції про заходи по припиненню антипартійної і підривної роботи цих осіб.

Заслухати на черговому засіданні Президії доповідь комісії про хід роботи.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 76, арк. 147.

№ 193

ПОЯСНЮВАЛЬНА ЗАПИСКА І ПРОПОЗИЦІЇ КОМІСІЇ ЦК КПУ "ПРО ПОСИЛЕННЯ РОБОТИ ПАРТІЙНИХ І РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ РЕСПУБЛІКИ В ЗВ'ЯЗКУ З ПОВЕРНЕННЯМ З МІСЦЬ УВ'ЯЗНЕННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ БАНД І ПІДПІЛЛЯ ОУН"

2 січня 1957 р.

Президії ЦК КП України

Станом на 1 грудня 1956 року в західні області УРСР повернулось після звільнення з місць позбавлення волі і спецпоселення понад 60 тис. чоловік, які були засуджені за участь в бандах і підпіллі ОУН та інші контрреволюційні злочини. Частина з них – понад 6 тис. чоловік, вже вибула за межі західних областей, а саме: повернулось до місць відбування покарання – біля 600 чол., виїхало до східних областей самостійно понад 5 тис. і за оргнабором і в порядку переселення – біля 400 чоловік.

Протягом 1956 року за нові злочини, вчинені за цей період, судами засуджено 388 чол. бувших учасників банд і підпілля ОУН, які повернулись з місць позбавлення волі. З них за останній час – в листопаді-грудні 1956 р. засуджено 259 чол., в тому числі: у Волинській області – 56 чол., Львівскій – 52 чол., Станіславській – 44 чол., Дрогобицькій – 40, Ровенській – 33 і Тернопільській – 25 чоловік.

В числі засуджених за останні 2 місяці: за хуліганство – 106 чол., за погрози активу і свідкам – 85 чол., розкрадання державного і громадського майна – 24 чол., за вбивства – 4 чол., антирадянську агітацію – 5 чол., порушення паспортного режиму – 9 чол.

Крім того на розгляді в судах знаходяться справи на 13 чол. і розслідуються справи на 42 заарештованих, в тому числі в органах КДБ – на 13 чол., в органах прокуратури і міліції – на 29 чоловік.

Поряд з цим Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР і Прокуратура УРСР в жовтні-листопаді 1956 р. направили до Комітету державної безпеки при Раді Міністрів СРСР і Генеральному прокурору СРСР 148 справ на 158 бувших активних учасників банд і підпілля ОУН з проханням порушити клопотання перед Президією Верховної Ради СРСР про скасування рішень Комісій Президії Верховної Ради СРСР про дострокове звільнення цих осіб з місць позбавлення волі.

Президія Верховної Ради Союзу РСР вже скасувала рішення Комісій відносно 19 чол. з поверненням їх до виправно-трудових колоній і заборонила проживання на території УРСР 11 чоловікам. На 25 чол. підготовлено справи для розгляду в Президії Верховної Ради СРСР.

В клопотаннях про скасування рішень Комісій відносно 5 чоловік

відмовлено Президією Верховної Ради СРСР, а по відношенню до 21 чол. клопотання не підтримали Комітет державної безпеки при Раді Міністрів СРСР і Прокуратура Союза РСР. Крім того справи на 28 чол. повернуто для дооформлення.

Таким чином справи на 75 чол. ще не розглянуто. Підготовка і проходження цих справ нами весь час контролюється.

З метою посилення роботи партійних і радянських органів республіки, в зв'язку з поверненням з місць ув'язнення та спецпоселення бувших учасників банд і підпілля ОУН та їх посібників, відповідно до доручення, подаємо на розгляд Президії ЦК КП України пропозиції.

М. Підгорний,
М. Гречуха,
Д. Панасюк,
В. Нікітченко,
К. Москалець

2.1.1957 р.

Додаток

ПРОПОЗИЦІЇ

про посилення роботи партійних і радянських органів республіки в зв'язку з поверненням з місць ув'язнення бувших учасників банд і підпілля ОУН

1. Зобов'язати обкоми, міськкоми та райкоми КП України західних областей УРСР посилити масово-політичну і виховну роботу серед населення, спрямувати її на організаційне та економічне зміцнення колгоспів, покращання роботи підпиремств і установ, роз'яснення успіхів ленінської національної політики, підвищення політичної пильності та викриття антирадянської суті українського буржуазного націоналізму.

Вжити заходів до покращання роботи районих та сільських груп лекторів і доповідачів. Забезпечити систематичне читання лекцій і доповідей на політичні теми в кожному населеному пункті, пов'язуючи їх з конкретними фактами з життя колгоспів, підприємств та установ на місцях. Залучити до цієї роботи керівних працівників обласних і районих партійних і радянських органів.

2. Обкомам, міськкомам і райкомам КП України західних областей створити обстановку нетерпимості до будь-яких ворожих та антигромадських проявів. Для цього згуртувати в кожному селі місцевий актив, організаційно зміцнити колгоспні партійні організації. Розібратися з станом керівних кадрів партійних і комсомольських організацій, правлінь колгоспів, сільських Рад і вжити заходів до їх зміцнення, особливо в тих місцевостях, де є найбільше осіб, що повернулись з ув'язнення і заслання.

Обкомам партії і ЦК ЛКСМУ покращати керівництво комсомольськими організаціями в західних областях і підвищити рівень масової роботи серед молоді, залучаючи її до активної участі в політичному житті і господарському будівництві, а також до активної боротьби проти націоналістичних і антигромадських проявів.

3. З метою якнайшвидшого залучення осіб, що повернулися з місць ув'язнення та спецпоселенння до суспільно-корисної праці в колгоспах, на підприємствах і в установах виконкомам районних та міських Рад депутатів трудящих:

а) в місячних строк навести точний облік всіх цих осіб;

б) посилити роботу по оргнабору і переселенню їх в південні області України та за межі республіки;

в) вжити заходів по трудовлаштуванню по місцю проживання. Встановити, що осіб, які бажають працювати в колгоспах, повинні приймати в члени колгоспів не тільки рішеннями правлінь, а обов'язково постановами загальних зборів колгоспників, згідно Статуту сільськогосподарської артілі.

4. Обкомам КП України встановити постійний контроль за роботою установ Міністерства внутрішніх справ УРСР по неухильному застосуванню Указа Президії Верховної Ради УРСР від 9 листопада 1956 р. "Про заборону колишнім керівникам і активним учасникам українського націоналістичного підпілля, які були засуджені і відбули покарання, повертатися в західні області Української РСР".

5. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, Міністерство внутрішніх справ УРСР, Прокуратуру УРСР, Міністерство юстиції УРСР і Верховний суд УРСР забезпечити своєчасне реагування на ворожі прояви та антигромадські вчинки з боку осіб, що повернулися з місць ув'язнення і спецпоселення, приймати рішучих заходів по проведенню розслідування і розгляду справ в судах в найкоротші строки та притягненню злочинців до суворої відповідальності.

Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР посилити агентурно-оперативну роботу серед тих, що повернулися, спрямовуючи її на своєчасне викриття та запобігання створення націоналістичних організацій і груп.

Міністерству внутрішніх справ разом з партійними та комсомольськими органами створити в кожному селі і населеному пункті західних областей бригади сприяння міліції, а там, де вони створені, вжити заходи до зміцнення та посилення їх роботи.

6. Виконкомам обласних, міських і районих Рад депутатів трудящих в місячний строк виявити всі факти самоуправних дій з боку осіб, що повернулися з місць ув'язнення та спецпоселення, по захопленню ними раніш конфіскованого майна і будівель та вжити заходів до його повернення законним власникам.

Зобов'язати Міністерство юстиції УРСР і Верховний суд УРСР забезпечити своєчасне і правильне вирішення судовими органами цивільних справ бувших учасників оунівського підпілля та їх посібників, недопускаючи незаконних рішень про повернення їх майна.

7. Зобов'язати обкоми, міськкоми і райкоми партії посилити контроль за роботою органів КДБ, МВС, прокуратури і суду, а також надавати необхідну допомогу в їх діяльності. Контроль за здійсненням заходів по посиленню роботи партійних і радянських органів в зв'язку з поверненням з місць ув'язнення бувших учасників банд і підпілля ОУН в областях покласти на других секретарів обкомів КП України.

Обкомам партії про вжиті заходи доповідати ЦК КП України 1 числа кожного місяця.

8. Доручити Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР і Прокуратурі УРСР подати пропозиції Президії Верховної Ради УРСР про розповсюдження дії Указу Президії Верховної Ради УРСР від 9 листопада 1956 р. "Про заборону колишнім керівникам і активним учасникам українського націоналістичного підпілля, які були засуджені і відбули покарання, повертатися в західні області Української РСР" на окремих бувших главарів, бандитів-терористів та активних учасників ОУН, які після звільнення з місць ув'язнення і спецпоселення прибули в західні області УРСР до видання цього Указу.

9. Доручити Президії Верховної Ради Української РСР розповсюдити дію Указу Президії Верховної Ради УРСР від 9 листопада 1956 р. на бувших главарів, бандитів-терористів та активних учасників угорського* націоналістичного підпілля.

10. Увійти з пропозицією до ЦК КПРС про розповсюдження на західні, Закарпатську і Чернівецьку області УРСР Указу Президії Верховної Ради СРСР від 2 червня 1948 р. "Про виселення до віддалених районів осіб, які злісно ухиляються від трудової діяльності в сільському господарстві і ведуть антирадянський, паразитичний спосіб життя".

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 77, арк. 2-8. Оригінал.

---

* *У тексті:* венгерського

№ 194

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КПУ "ПРО ПИТАННЯ, ЗВ'ЯЗАНІ З ПОВЕРНЕННЯМ В ЗАХІДНІ ОБЛАСТІ УРСР З МІСЦЬ УВ'ЯЗНЕННЯ І СПЕЦПОСЕЛЕННЯ УЧАСНИКІВ ОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ ТА ЇХ ПОСІБНИКІВ"

№ 42/1-з. *3 січня 1957 р.*

(тт. Подгорний, Кузнецов, Нікітченко, Панасюк, Кальченко, Гречуха, Сенін, Гурєєв, Червоненко, Чуйков, Кириченко)

1. Ввести тт. Гурєєва і Валуєва до складу комісії, утвореної рішенням ЦК КП України від 30.XI.1956 року, для перегляду справ деяких осіб, звільнених з ув'язнення та заслання. [a-]В зв'язку з цим відмінити постанову ЦК КП України від 27.XI.1956 р.[-a]

2. Запропонувати цій комісії, виходячи з обміну думками, що відбувся на засіданні, до 15 січня ц. р. розробити і подати Президії ЦК КП України конкретні пропозиції.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 77, арк. 1.

№ 195

ЗАПИСКА КОМІСІЇ ЦК КПУ ПРО ХІД ВИРІШЕННЯ ПИТАНЬ ПОВ'ЯЗАНИХ З ПОВЕРНЕННЯМ У ЗАХІДНІ ОБЛАСТІ УРСР З МІСЦЬ УВ'ЯЗНЕННЯ І СПЕЦПОСЕЛЕННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ТА СПРИЯЮЧОГО ЇМ НАСЕЛЕННЯ

2 лютого 1957 р.

Президії ЦК КП України

Після обговорення 3 січня ц. р. на засіданні Президії ЦК КП України питань, зв'язаних з поверненням в західні області УРСР з місць ув'язнення і спецпоселень бувших учасників банд, оунівського підпілля та їх посібників, враховуючи обмін думками, який відбувся на засіданні, проведено таку роботу:

1. В усіх західних і Закарпатській областях утворено комісії в складі: других секретарів обкомів КП України (голова комісії), начальників обласних управлінь КДБ і МВС та обласних прокурорів для розгляду матеріалів і організації роботи по переміщенню за межі західних областей осіб з числа колишніх оунівців та їх посібників, перебування яких в цій місцевості визнано небажаним.

Комісії також розглядають пропозиції органів КДБ про додаткове опротестування частини рішень комісій Президії Верховної Ради Союзу РСР про дострокове звільнення таких осіб, щоб повернути їх до місць ув'язнення або заслання.

2. 10 січня ц. р. у м. Львові проведено нараду других секретарів обкомів партії, начальників обласних управлінь КДБ і обласних прокурорів з участю керівних працівників республіканської прокуратури, Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР і ЦК КП України.

На нараді були заслухані повідомлення про стан роботи обласних комісій і відбувся обмін думками про кращу організацію їх дальшої діяльності.

У відповідності з домовленістю на Президії ЦК КП України, дані вказівки організувати роботу таким чином:

а) ще раз, більш ретельно, розглянути стан справ по кожному селу і району і скласти списки тих осіб, перебування яких в західних областях, враховуючи їх попередні злочини і теперешню поведінку, є небажаним;

б) щоб не припустити огульності і перегибів, роботу проводити без зайвої поспішності, але таким чином, щоб переміщення зазначених осіб здійснити в основному протягом січня-березня 1957 року;

в) переміщення небажаних осіб, головним чином, шляхом переселення або в порядку оргнабору робочої сили, провадити на добровільних началах, силами працівників по оргнабору і місцевих радянських організацій під керівництвом райкому партії. Доцільність переїзду на постійне мешкання до інших районів країни обгрунтовувати економічними причинами – перенаселенням західних областей, нестачею землі, обмеженою кількістю в цих областях великих промислових підприємств, будов тощо;

г) всю роботу по підготовці до переміщення цих осіб та його здійснення провадити диференційовано, з конкретним підходом до кожної особи, враховуючи працюють зараз вони, чи ухиляються від суспільно-корисної праці, відкрито висловлюють ворожі погляди, чи не проявляють себе, мають де жити, чи не мають житла, склад сімей та місце їх знаходження. Перебування на спецпоселенні сімей частини цих осіб використати для того, щоб порадити їм виїхати за межі західних областей і по місцю нового проживання клопотати про звільнення з спецпоселення їх сімей. Необхідно також враховувати ставлення місцевого населення до бувших активних бандитів і оунівців – факти незадоволення їх поверненням;

д) якщо роз'яснювальна робота з особами, наміченими до виїзду не даватиме наслідків, слід застосовувати інші засоби впливу: бесіди товаришів з числа райпартактиву, яких райкоми партії спеціально

залучають до цієї роботи, і, як крайня міра, виклики до органів КДБ для поради залишити дану місцевість.

3. Щодо вилучення осіб, яких знову будуть повертати до місць ув'язнення, то при наявності кількох таких осіб в одному селі їх треба вилучати, як правило, одночасно, а не робити цього по черзі з перервами. Зразу ж після проведення заходу по поверненню таких осіб до місць ув'язнення, в цих селах проводити необхідну роз'яснювальну роботу серед населення, залучаючи до неї керівних працівників прокуратури, КДБ, партійних і радянських організацій району. При цьому підкреслюватиметься, що до інших осіб, які повернулися з місць ув'язнення, претензій немає, якщо вони не вчинять нових злочинів або порушень громадського порядку.

4. Увагу учасників наради було звернуто також на те, що хоч кількість активних ворожих проявів з боку колишніх оунівців та їх посібників за останні два місяці і скоротилася внаслідок деякої активізації роботи органів КДБ, прокуратури і міліції, проте немало серйозних злочинів досі не розкрито.

5. Після проведеної наради обласні комісії активізували свою роботу. Станом на 29 січня ц. р. вони розглянули матеріали більш як на 2300 чоловік і на 1701 чол. підтримали пропозиції районів. Справи на 1686 чол., проживання яких в західних областях є небажаним, представлені республіканській комісії, яка приступила до розгляду цих матеріалів.

З 14-15 січня ц. р. обласні комісії, місцеві партійні і радянські органи західних областей республіки розпочали роботу по переміщенню намічених осіб за межі цих областей. За цей час, за попередніми даними, оформлено для переміщення 253 таких осіб, з них вже вибуло за межі західних областей 143 чол., в тому числі: по оргнабору – 44 чол., самостійно – 86 чол., заарештовано за хуліганство, погрози та інші злочини – 13 чол., а 110 чол. дали згоду на виїзд в порядку переселення в південні області України та в інші райони країни.

Так, по Бережанському, В. Дедеркальському і Зборовському районах, Тернопільської області, в списки на переміщення включено 39 чол. Внаслідок проведення в ці дні роботи 1 чол. виїхав по оргнабору, 4 чол. виїхали самостійно, з них 2 чол. – на роботу в Донбас, 3 чол. записалось для переселення в південні області республіки.

В Самборському районі, Дрогобицької області проведено бесіди з 8 із 18 чол., намічених для переміщення. Після цього один з них дав згоду на переселення разом з сім'єю, 3 чол. заявили, що виїдуть через деякий час самостійно. Троє покищо відмовились від переїзду, а ще один заявив, що подумає куди виїхати, після того як одружиться.

Республіканська комісія встановила контроль за роботою обласних комісій, партійних і радянських органів західних областей по здійсненню переміщення зазначених осіб.

6. Продовжується також роботи по опротестуванню рішень про дострокове звільнення з місць ув'язнення та спецпоселення бувших активних учасників банд і підпілля ОУН. Обласні комісії в січні ц. р. розглянули матеріали управлінь КДБ на 111 таких осіб і погодились з пропозиціями про опротестування рішень відносно 102 чоловік.

Щодо розгляду клопотань на 118 таких осіб, надісланих до КДБ при Раді Міністрів СРСР і Генеральному Прокурору СРСР раніше, станом на 25 січня ц. р. Президія Верховної Ради СРСР вже розглянула справи на 99 чоловік. Наслідки розгляду такі: прийнято рішення повернути до місць ув'язнення 50 чол., заборонити проживати на території західних областей УРСР – 23 чол. і залишено в силі рішення комісій Президії Верховної Ради СРСР на 24 чоловіка. Справи 2 чол. повернуто на додаткове дослідування.

М. Підгорний
М. Гречуха
М. Гуреєв
В. Валуєв
Д. Панасюк
К. Москалець
В. Нікітченко

2 лютого 1957 року

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 77, арк. 181-184. Оригінал.

№ 196

ІНФОРМАЦІЯ-ДОПОВНЕННЯ ЧЛЕНА КОМІСІЇ М. ПІДГОРНОГО ДО ЗАПИСКИ ВІД 2 ЛЮТОГО 1957 р. ПРО ХІД ВИРІШЕННЯ ПИТАНЬ, ПОВ'ЯЗАНИХ З ПОВЕРНЕННЯМ ДО ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР З МІСЦЬ УВ'ЯЗНЕННЯ І СПЕЦПОСЕЛЕННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ТА СПРИЯЮЧОГО ЇМ НАСЕЛЕННЯ

1 березня 1957 р.

[a]до п.14.[a]
Президії ЦК КП України

В доповнення до записки від 2 лютого 1957 року про хід вирішення питань, зв'язаних з поверненням в західні області УРСР з місць ув'язнення і спецпоселення бувших учасників банд оунівського підпілля та їх посібників повідомляємо, що внаслідок проведеної партійними і радянським органами цих областей роботи, за станом на 1 березня ц. р. з загальної кількості понад 1600 чол., намічених до переміщення за межі західних областей, вже

переміщено 710 чол., в тому числі по переселенню – 48, по оргнабору – 162, виїхало самостійно – 466. За цей же час заарештовано з числа цих осіб по різних причинах – 34 чоловіка. Крім того записалось для переселення 125 чол.

При проведенні міроприємств по переміщенню зазначених осіб частина з них реагує на це правильно.

Наприклад, прибулий у 1956 році з місць ув'язнення в с. Хитрейки, Нестерівського району, Львівської області, бувший бандит Клуб Петро Семенович в бесіді по питанню переселення заявив: "Я і сам збирався виїхати, бо якщо неприємність трапиться на селі, зразу будуть говорити, що це роблять бувші бандити". Аналогічні висловлювання були у Бакаїна Михайла, Мелета Семена та інших.

Але є факти, коли реагують негативно. Так, Скалиш М. А. 1926 року народження, який проживає в с. Городиславичі, Бобркського району, Львівської області, заявив: "Я реабілітований, через це де захочу, там і буду жити".

Прибулий з місць ув'язнення в с. Веселівку, Велико-Дедеркальського району, Тернопільської області бувший оунівець Петрощук І. С. в листі до знайомого по табору Климовича Г. С. в лютому 1957 року писав: "Мене не легко викурити з України, з наших прекрасних садів в мертву тундру, але життя заставляє. Тобі, я думаю, все зрозуміло, хлопці уже виїхали майже всі, тільки Семенюк каже, що сидітиму до самого кінця, поки не візьмуть за шию".

З надісланих в КДБ Союзу і Генеральному прокурору СРСР 213 справ з опротестуванням рішень про дострокове звільнення з місць ув'язнення та спецпоселення бувших активних учасників банд і підпілля ОУН розглянуто 180 справ, з яких підтримано клопотання на 99 осіб, відхилено на 81 особу, 33 справи знаходяться на розгляді.

Президія Верховної Ради Союзу РСР вже розглянула справи на 99 чол. Наслідки розгляду такі: прийнято рішення повернути до місць ув'язнення 50 чол., заборонено проживати на території західних областей 23, залишено в силі рішення комісій Президії Верховної Ради СРСР про дострокове звільнення на 24 чол.

З числа 50 осіб, які підлягають поверненню до місць ув'язнення, вже повернуто 30 чол. Виселено з числа 23 чол. – 13 чол.

В селах, з яких повертають окремих осіб знову до місць ув'язнення, провадиться відповідна роз'яснювальна робота. Так, з Ровеньскої області відправлено для поміщення в місця спецпоселення 3 чол., один з них Іщук І. Г., житель с. Підлужжя Вербського району, після повернення з спецпоселення протягом 8 місяців ніде не працював, загрожував розправою деяким активістам села. Про прийняте відносно нього рішення було повідомлено на зборах активу села. Це рішення присутніми активістами

села і колгоспниками схвалене одностайно. Така ж робота проведена і в інших селах цієї області, де були заарештовані для поміщення на спецпоселення бувші бандити Кнурик-Урик і Шупрутько.

В с. Конюхи, Козівського району, Тернопільської області з роз'ясненням про прийняте рішення повернути в місця спецпоселення бувшого бандита-терориста Майку В.М. виступив на колгоспних зборах секретар райкому партії т. Захарченко. Колгоспники схвально відгукнулись на це рішення.

Подібно до цього проведена робота у Дрогобицькій, Станіславській та інших областях.

Партійними і радянськими органами західних областей республіки продовжується робота по переміщенню небажаних осіб з числа колишніх активних оунівців та їх посібників.

М. Підгорний

1 березня 1957 року

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 77, арк. 178-180. Оригінал.

№ 197

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КПУ "ПИТАННЯ, ЗВ'ЯЗАНІ З ПОВЕРНЕННЯМ В ЗАХІДНІ ОБЛАСТІ УРСР З МІСЦЬ УВ'ЯЗНЕННЯ І СПЕЦПОСЕЛЕННЯ УЧАСНИКІВ ОУНІВСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ ТА ЇХ ПОСІБНИКІВ"

№ 46/13-з. *7 березня 1957 р.*

(тт. Кириченко, Підгорний, Гречуха)

Інформацію комісії по цьому питанню приймати до відома.

Комісії продовжити роботу.

ЦДАГО ф. 1, оп. 16, спр. 77, арк. 177.

№ 198

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІДДІЛУ АДМІНІСТРАТИВНИХ ОРГАНІВ ЦК КПУ "ПРО СТАН РОБОТИ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНСЬКОЇ РСР

18 вересня 1959 р.

Центральному Комітету КП України

Відділом адміністративних органів ЦК КП України з участю керівних працівників Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР за

останній час проведена перевірка стану роботи управлінь та відділів Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, органів КДБ Київської, Кримської, Херсонської, Чернігівської, Волинскої, Ровенської областей та управління на Південно-Західній залізниці, проаналізовані матеріали про роботу органів КДБ інших областей. Працівниками відділу вивчалась робота ряду первинних партійних організацій цих органів.

Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР має такі органи в республіці: 25 обласних управлінь КДБ, 178 апаратів КДБ в містах і районах, 6 управлінь на залізницях та віділ КДБ на Дніпровському басейні. Управління КДБ на Чорноморському басейні безпосередньо підпорядковане Комітету державної безпеки при Раді Міністрів Союзу РСР.

Відповідно до постанови ЦК КПРС від 12 березня 1954 року "Про завдання Комітету державної безпеки при Раді Міністрів СРСР" в органах державної безпеки республіки проведена певна робота по скороченню їх кількісного складу, упорядкуванню структури, увільненню непридатних працівників і зміценню політично зрілими, підготовленими працівниками. Центральним Комітетом та обкомами КП України в органи КДБ республіки направлено понад 170 чол. партійних, радянських і комсомольських працівників.

Виконуючи вказівки партії, органи державної безпеки республіки під керівництвом партійних органів і за допомогою населення на початку 1956 року закінчили ліквідацію збройних банд і організованого підпілля українських буржуазних націоналістів.

Значна робота проведена по ліквідації наслідків ворожої діяльності зрадника Берія і його спільників та по усуненню припущених в минулому порушень соціалістичної законності. Переглянуто 4263000 різних справ діючого і архівного оперативного обліку на 5481000 чол., з них знято з обліку 2684000 чол., на яких раніш були заведені справи по неперевірених і малозначних матеріалах. Переглянуті справи більше, ніж на 64000 чол., що притягувались до кримінальної відповідальності у 1937-1938 роках.

Комітетом та його місцевими органами державної безпеки вжито ряд заходів по посиленню агентурно-оперативної роботи проти підривної діяльності імперіалістичних розвідок та антирадянських, ворожих елементів всередині республіки. Запобігнуто ряд спроб розвідників капіталістичних держав дістати розвідувальні дані. Попереджено кілька серйозних державних злочинів. На окремих підприємствах оборонної промисловості була виявлена і попереджена аварійнонебезпечна обстановка.

За період з 1954 року органами державної безпеки республіки ліквідовано 183 націоналістичних та інших антирадянських організацій і груп. Розшукано понад 5 тисяч державних злочинців, з них 1472 чол. колишні агенти німецько-фашистських та інших капіталістичних розвідувальних органів. За антирадянську діяльність притягнуто до кримінальної

відповідальності 1879 чол. Запобігнуто ряд спроб до створення різних антирадянських організацій та намагань розповсюдження ворожих листівок, попереджено 45 терористичних актів. Вжиті профілактичні заходи по відношенню до 1300 чол.

У Ровенській, Львівській, Станіславській, Волинській і Тернопільській областях проведено 14 відкритих судових процесів над 51 чол. колишніх оунівських терористів, з них 24 чол. засуджені до вищої міри покарання.

Крім того, шляхом проведення розкладницької роботи серед учасників різних релігійних сект припинена нелегальна діяльність 150 церковно-сектанських груп, які налічували понад 860 чол, з них біля 2000 чол відійшли від релігії.

Разом з тим, перевіркою встановлено, що в цілому робота органів державної безпеки республіки ще не відповідає вимогам ЦК КПРС.

Незадовільно виконується поставлене ЦК КПРС перед органами державної безпеки найголовніше завдання – всемірне посилення розвідки проти капіталістичних держав, виявлення та викриття шпигунів, диверсантів і терористів, що засилаються до СРСР іноземними розвідками. За останні роки не викрито жодного діючого агента імперіалістичних розвідок.

Комітетом державної безпеки при Раді Міністрів УРСР повільно вирішується завдання по створенню нелегальних резидентур в ряді капіталістичних країн, з метою впровадження агентури в закордонні центри українських буржуазних націоналістів, а саме: в так звані "закордонні частини ОУН" (главарі – Бандера, Стецько, Чайківський), "Закордонне представництво Української головної визвольної ради" (Лебідь, Гриньох), "Провід українських націоналістів" (Мельник, Бойдуник), "ОУН за кордоном" (Матла*, Ребет Дарка**, Стахів), "Українську національну раду" (Левицький), "Українську робітничо-демократичну партію" (Багряний) та інші. Не вживаються дійові заходи по компрометації главарів і активу цих центрів, а також по розкладанню української націоналістичної еміграції. З розвідувальною метою мало використовуються легальні можливості – поїздки за кордон радянських делегації, моряків, туристів тощо.

На низькому рівні знаходиться робота по попередженню, викриттю та присіканню ворожої діяльності антирадянських елементів, насамперед українських і єврейських буржуазних націоналістів.

За останні 5 років ворожими елементами в республіці вчинено 156 терористичних актів і замахів, 94 підпали колгоспних будівель та особистих господарств активістів, понад 5500 випадків виготовлення і розповсюдження антирадянських документів.

---

* *У тексті:* Метла

** *У тексті:* Реберт Дарка

Розслідування вчинених терористичних актів та інших ворожих проявів в багатьох органах, особливо Львівської, Станіславської, Тернопільської, Сумської, Чернігівської, Черкаської та Київської областей, ведеться поверхово і дуже повільно, тому ці злочини довгий час не розкриваються, а особливо небезпечні злочинці залишаються не покараними. Станом на 15 вересня ц. р. на території республіки залишаються не розкритими: 12 терористичних актів, 12 замахів на вбивства, 250 випадків розповсюдження антирадянських листівок і анонімних документів.

Так, Київським обласним управлінням КДБ не розшукані злочинці, які вчинили у березні 1957 року зухвале вбивство активістів с. Вища Дубечня – члена КПРС Березінець Галини, комсомольця Березінець Петра і поранення голови колгоспу т. Єрко. Львівським управлінням не розшукані злочінці, які протягом двох років в м. Стрий напередодні революційних свят та важливих політичних кампаній 26 разів розповсюджували злісні антирадянські листівки. Це управління також не встановило осіб, що неоднократно псували в м. Львові портрети членів Президії ЦК КПРС.

Слабо ведеться робота по виявленню і викриттю ворожої діяльності церковно-сектанських елементів, по розкладанню їх із середини і по запобіганню на цій основі зростання різних сект, релігійних громад і числа віруючих, яке має місце в багатьох областях республіки.

Органи КДБ вкрай недостатньо займаються профілактичною роботою, часто не присікають в самому зародку спроб до створення ворожими елементами різних антирадянських угруповань, припускають їх зростання за рахунок політично незрілих людей, особливо з числа молоді. За п'ять років в республіці припущено створення ворожими елементами 46 антирадянських груп з числа інтелігенції та молоді, в яких налічувалось 245 чол. Переважну більшість учасників 42 груп складала молодь. Київське, Харківське, Одеське і Вінницьке обласні управління КДБ, маючи в своєму розпорядженні дані про виникнення у Києві, Харкові, Одесі і Вінниці антигромадських груп, так званих стиляг, не вжили своєчасних заходів до припинення їх існування, припустили зростання їх учасників.

Незадовільно виконується вимога ЦК КПРС про докорінне поліпшення агентурного апарату і роботу з ним. Значна частина агентури, за своїми особистими якостями і можливостями, нездібна виконувати завдання по виявленню ворогів Радянської держави. Мало перевіреної агентури, здібної проникати у вороже середовище українських та єврейських буржуазних націоналістів, особливо в середовище колишніх главарів ОУН і сіоністів.

Мають місце багаточисельні факти, коли оперативні працівники в погоні за кількісними показниками залучають до таємного співробітництва людей без їх глибокого вивчення, що приводить до великої плинності агентурного апарату і розшифровки методів роботи органів КДБ перед значним колом осіб. З числа виключених з агентурної мережі у 1957-1958

роках 9,3% чол. були таємними співробітниками органів КДБ лише до одного року і 26% чол. – до двох років. Наприклад, органами КДБ Кримської області по лінії контррозвідувальної роботи в 1958 р. було завербовано в агентурну мережу 65 чол. і за той же час виключено з мережі 52 чол.

У великій кількості даних, що надходять від агентури, працівники органів КДБ часто не знаходять головної ланки, інколи не дають правильної політичної оцінки цим даним, розпорошують свої зусилля і витрачають багато часу на вияснення малозначних моментів. Внаслідок цього до справ оперативних розробок своєчасно не вносяться ясніть про ступінь винності осіб, що попали в поле зору органів державної безпеки, і багато цих справ приймає недопустимо затяжний характер, ведеться роками.

Деякі керівні працівники Комітету, обласних та транспортних управлінь державної безпеки, з метою перестрахування, самоусуваються від керівництва і особистої участі в проведенні складних агентурно-оперативних міроприємств, в справах оперативного обліку, замість конкретних вказівок, вчиняють різного роду абстрактні резолюції: "вияснити", "переговорити", "перевірити" і т. д.

Істотні недоліки припускаються в слідчій роботі. Розслідування по окремих справах ведеться поверхово, на низькому рівні, внаслідок чого злочинна діяльність деяких заарештованих викривається не повністю, затягуються строки розслідування. За 4 роки з-під арешту звільнено 30 чол. за недостатність зібраних доказів і 9 чол. за відсутністю злочину.

Припускаються серйозні недоліки в роботі по добору, розстановці та вихованню кадрів. На ряді важливих ділянок чекістської роботи знаходяться на керівних посадах працівники, які не повністю забезпечують роботу або неправильною поведінкою підірвали свій авторитет. Серед особового складу органів КДБ, особливо Сталінської, Черкаської, Львівської, Одеської, Харківської, Луганської, Ровенської та Кримської областей не викорінені факти аморальних проявів, грубих порушень службової дисципліни та безвідповідального ставлення до справи. У 1957 році по республіці за таки ганебні факти було притягнуто до відповідальності 478 працівників, у 1958 – 451 чол., причому, число працівників, що допустили аморальні прояви, виросло з 77 у 1957 році до 87 – у 1958 році.

Наприклад, в минулому році оперативний уповноважений апарату КДБ в Забузькому районі Львівської області Костків припустив сумісне пияцтво з невідомою йому особою – злочинцем Костіним, який, скориставшись сп'янінням Костківа, забрав його пістолет і намагався втекти за кордон. Заступник уповноваженого апарату КДБ в м. Ізмаїл Жгільов разом з старшим оперуповноваженням апарату Гуменським та працівником Одеського управління КДБ Савельєвим під час пиятства в ресторані ображали громадян, напоїли одного з іноземних моряків і вчинили з ним

бійку. Як виявилось потім, Жгільов і Гуменський пиячили систематично, були випадки, коли вони в нетверезому, стані появлялись на роботу. Бувший уповноважений цього апарату Федорко в ряді випадків сам пиячив з підлеглими.

Ганебні факти пияцтва, зловживань службовим станом та інші порушення не викорінені і в самому апараті Комітету. У 1957 році серед працівників Комітету припущено 49 таких випадків, у 1958 р. – 47, за 8 місяців 1959 р. – 20. Заступник начальника 4-го управління т. Зубко, будучи 4 жовтня 1958 року черговим по Комітету, самовільно залишив пост, о першій годині ночі прийшов із сторонньою жінкою, закрився в приймальній голови Комітету і знаходився там з нею до ранку. У грудні 1958 року до 5-го управління Комітету був викликаний начальник відділу Одеського управління т. Лавриненко. Після оперативної наради, де заслуховувася звіт Т. Лавриненка, заступник начальника 5-го управління т. Романішин запросив його на обід до себе на квартиру, де вони пиячили, а потім продовжили пияцтво в ресторані і напились так, що були підібрані працівниками міліції на вулиці м. Києва в непритомному стані і доставлені до військової комендатури. Працівники 6-го спецвідділу члени КПРС Сукач та Чередник, зловживаючи службовим станом, займались викраданням речей і цінностей з міжнародних посилок та пакетів.

В 1955 році, за погодженням з Секретаріатом ЦК КП України, відділ адміністративних органів перевіряв роботу по добору, розстановці і вихованню кадрів в органах КДБ республіки і тоді зверталась увага голови Комітету т. Нікітченка та бувшого заступника голови Комітету по кадрах т. Кардашева на те, що керівництво Комітету не завжди своєчасно і гостро, а в ряді випадків ліберально реагує на факти негідної поведінки окремих працівників органів КДБ. Слід відмітити, що цей недолік не усунутий і до цього часу.

На протязі останніх 2-х років виявлено ряд фактів привласнення коштов спеціального призначення і розтрати грошей, вилучених у заарештованих, з боку окремих працівникив 4-го управління Комітету, проте гострого і принципового реагування на ці факти не було.

Так, працівник цього управління Птичкін тривалий час незаконно тримав у себе 18956 крб. радянських грошей, вилучених у заарештованих, з яких 8300 крб. розтратив. Недивлячись на те, що Птичкін в минулому допустив серйозне порушення соціалістичної законності, крім розтрати грошей неякісно виконував службові завдання, порушував дисципліну, будучи в командировці в м. Черкасах пиячив в ресторані з об'єктом розробки органів КДБ, керівництво Комітету обмежилось увільненням його з органів за скороченням штатів, причому вичікувало поки у Птичкіна сповнилась вислуга років, щоб призначити пенсію.

В листопаді 1958 року виявилось, що заступник начальника 4-го

управління Комітету т. Зубатенко більше року незаконо тримав у себе 32 тис. карбованців радянських грошей та іноземну валюту, прийнятих від агента органів КДБ, з яких понад 19 тис. карбованців разом з рядом інших працівників управління розтратив. Керівництво Комітету по цьому факту обмежилось лише поясненням т. Зубатенка і зауваженням йому.

У грудні 1958 року до Комітету надійшло повідомлення із Закарпатського управління КДБ про те, що бувший заступник начальника 4-го управління Комітету т. Зубко та деякі інші працівники протягом кількох років займались привласненням коштів спеціального призначення (привласнено понад 30 тисяч карбованців), проте розслідування без будь-яких причин було затягнуто на 7,5 місяців і повністю не закінчено. Працівник Комітету Малишевський по фіктивних розписках від імені агентури привласнив 3600 крб., проте не поніс ніякого покарання, на нього представлені матеріали в КДБ Союзу для звільнення з органів за скороченням штатів.

Вказані недоліки в роботі органів КДБ республіки коріняться насамперед в слабій організаторскій діяльності керівного складу Комітету, обласних і транспортних управлінь, низькій вимогливості керівництва Комітету, зокрема т. Нікітченка, до підлеглих органів і працівників.

Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР нерідко живу організаторську роботу на місцях підмінює проведенням нарад, засідань, складанням великих за розміром документів, де констатує недоліки в роботі органів КДБ, але мало вживає дійових заходів до їх усунення. Значна частина керівних працівників Комітету рідко виїжджає в місцеві органи державної безпеки. В минулому році в області зовсім не виїжджав начальник слідчого управління т. Півоварець та начальник відділу цього управління т. Защитін, по 1-2 рази були у відрядженнях 6 начальників та заступників начальників відділів. В цьому році 15 керівних працівників управлінь і відділів Комітету (з 38) виїжджали в області лише по 1-2 рази. Виїзди багатьох начальників обласних управлінь КДБ та їх заступників в міські і районні апарати носять здебільшого короткочасний і поверховий характер.

Перевіркою встановлено, що ряд обкомів, багато міськкомів і райкомів КП України мало вникають в роботу органів КДБ, недостатньо здійснюють керівництво їх партійними організаціями, внаслідок чого в багатьох парторганізаціях (Кримського, Одеського, Львівського управлінь, апаратів КДБ в мм. Ковелі і Володимир-Волинську Волинської області, Костопільскому районі Ровенської області, Нестерівському, Ново-Яричівському районах Львівської області та ряді інших) низький рівень виховної роботи, слабо розгортається критика і самокритика недоліків, не створюється нестерпна обстановка навколо працівників, які безвідповідально ставляться до дорученої справи, порушують службову дисципліну, припускають

аморальні прояви. Мають місце факти нерегулярного проведення партійних зборів. Слабо поставлена робота по ідейному загартуванню комуністів.

Безтурботність окремих працівників органів КДБ до оволодіння марксистсько-ленінською теорією призводить до того, що вони навіть не завжди читають газети і політичні журнали, проявляють необізнаність з міжнародним і внутрішнім становищем, неуцтво і відсталість в своєму культурному розвитку. Оперативний працівник Комітету т. Кіндяк, одержавши повідомлення від агента про те, що в об'єкта розробки є книга Троцького "10 дней, которые потрясли мир" і не знючи, що цю книгу написав відомий журналіст Джон Рід, на протязі півтора року давав агенту завдання вилучити цю "троцькістську" літературу з тим, щоб потім використати її як речовий доказ по справі. Начальники т. Кіндяка тт. Марченко і Зайцев не тільки погоджувались з ним, але й вимагали прискорити проведення міроприємств по вилученню цієї "ворожої" книги, учиняючи на агентурних повідомленнях відповідні резолюції.

Відділ адміністративних органів ЦК КП України вважає за необхідне обговорити на засіданні Президії ЦК КП України питання "Про стан та заходи посилення роботи органів державної безпеки Української РСР".

Проект постанови додається.

Заст. зав. відділом адміністративних
органів ЦК КП України *Дегтярьов*

18 вересня 1959 року

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 85, арк. 247-256. Оригінал. Опубл.: Русначенко А. Національно-визвольний рух в Україні. — Київ: в-во ім. О. Теліги, 1998. — С.324-330.

№ 199

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК КПУ "ПРО СТАН ТА ЗАХОДИ ПОСИЛЕННЯ РОБОТИ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНСЬКОЇ РСР"

№ 140/1-з. *24 листопада 1959 р.*

(тт. Нікітченко, Кузнецов, Найдек, Сенін, Коротченко, Кальченко, Щербицький, Підгорний)

Історичні перемоги соціалізму в нашій країні, зростання могутності соціалістичного табору викликають тривогу і злобу правлячих кіл імперіалістичних держав, які докладають всіх зусиль, щоб перешкодити дальшому росту сил соціалізму. Саме тому в рішеннях XXI з'їзду КПРС, що накреслив величну програму розгорнутого будівництва комунізму в

СРСР, надається також важливе значення справі підвищення політичної пильності радянських людей і зміцнення органів державної безпеки, "вістря яких, – говориться в рішенні з'їзду, – передусім спрямоване проти агентури, яку засилають імперіалістичні держави".

ЦК КП України відмічає, що відповідно до вимог ЦК КПРС в органах державної безпеки республіки ліквідовано наслідки ворожої діяльності Берія і його спільників та припущені в минулому порушення соціалістичної законності.

Під керівництвом партійних органів Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та його органи на місцях зміцнені політично зрілими і підготовленими кадрами, провели певну роботу по присіканню спроб підривної діяльності з боку розвідок капіталістичних держав, а також по викриттю націоналістичних та інших антирадянських елементів.

Разом з тим ЦК КП України відмічає, що в роботі органів державної безпеки республіки мають місце серйозні недоліки.

Найголовніше завдання – всемірне посилення роботи проти розвідок капіталістичних держав та закордонних центрів українських буржуазних націоналістів, – органами КДБ республіки виконується ще незадовільно. Слабо викривається діюча агентура імперіалістичних розвідок. Не створені необхідні оперативні умови за кордоном та недостатньо використовуються легальні можливості для розкладання націоналістичної еміграції. Погано вивчається і аналізується тактика і методи підривної діяльності іноземних розвідок та закордонних антирадянських організацій, внаслідок чого не виробляються більш ефективні прийоми боротьби проти них. Оперативні та технічні засоби недостатньо концентруються на основних напрямках проникнення агентури противника.

Органи КДБ республіки не завжди своєчасно присікають в зародку спроби українських буржуазних націоналістів, а також єврейських націоналістів, учасників різних нелегальних релігійних сект та інших ворожих елементів до проведення антирадянської роботи на території республіки. Нерідко розкриття ворожих проявів в багатьох органах КДБ, особливо Львівської, Тернопільської, Сумської, Чернігівської, Черкаської та Київської областей, ведеться поверхово і дуже повільно, внаслідок чого окремі прояви довгий час не розкриваються, а злочинці залишаються не покараними.

Істотні недоліки допускаються в проведенні профілактичної роботи. Не завжди звоєчасно попереджуються ворожі прояви, недостатньо вживаються заходи виховного характеру до окремих осіб, особливо з числа молоді, які допускають неправильні дії внаслідок політичної незрілості. Працівники органів КДБ в своїй практичній діяльності ще слабо підтримують зв'язок з народом і громадськими організаціями.

Повільно виконується вимога ЦК КПРС про значне поліпшення якісного складу агентури та роботи з нею. Не викорінені факти, коли до таємного

співробітництва залучаються особи без їх глибокого вивчення, а інколи і без конкретної оперативної мети, погано ведеться робота по навчанню і вихованню агентури, що приводить до великої плинності агентурного апарату. Деякі керівні працівники органів КДБ особисто мало приймають участі в роботі з агентурою та в проведенні складних агентурно-оперативних заходів.

Допускаються також недоліки в слідчій роботі. Розслідування по окремих справах ведеться на низькому рівні, затягуються строки розслідування.

Мають місце недоліки в роботі по добору та розстановці кадрів. Ряд вирішальних ділянок оперативної роботи не зміцнено досвідченими працівниками. Недостатньо проявляється піклування про підвищення чекістской майстерності оперативного складу. Багато керівних працівників органів КДБ ще незадовільно займається вихованням підлеглих.

ЦК КП України вважає особливо нетерпимим, коли внаслідок слабої виховної роботи, серед працівників органів КДБ республіки, в тому числі в апараті Комітету, до цього часу не викорінені факти безвідповідального ставлення до справи, зловживань, грубих порушень службової дисципліни та аморальних проявів, а з боку керівництва Комітету та обласних управлінь не завжди дається гостра оцінка цим проступкам.

ЦК КП України вважає також недопустимим, що в багатьох партійних організаціях органів державної безпеки республіки не приділяється належної уваги марксистсько-ленінській підготовці та ідейному загартуванню комуністів, слабо розгортається критика і самокритика недоліків в роботі. Окремі партійні організації не завжди гостро і своєчасно реагують на факти порушень комуністами службової дисципліни, аморальних проявів, безтурботного і недбалого ставлення до справи.

ЦК КП України вважає, що вказані недоліки в роботі органів державної безпеки республіки пояснюються насамперед недостатньою організаторською роботою керівного складу Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, обласних управлінь і транспортних органів КДБ, слабою вимогливістю і контролем, недостатньою допомогою підлеглим у вирішенні конкретних оперативних завдань.

Обкоми, міськкоми і райкоми КП України мало ще вникають в роботу органів КДБ та партійних організацій, недостатньо здійснюють керівництво і контроль за їх роботою.

ЦК КП України постановляє:

1. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР (т. Нікітченка) вжити рішучих заходів по докорінному поліпшенню всіх ділянок чекістської роботи відповідно до вимог XXI з'їзду КПРС, рішень ЦК КПРС та Положення про органи державної безпеки.

2. Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, обласним управлінням та транспортним органам КДБ рішуче посилити роботу по

викриттю і присіканню злочинної діяльності агентури імперіалістичних розвідок. Значно покращати роботу проти закордонних центрів українських буржуазних націоналістів, по ідейному та організаційному розкладанню української націоналістичної еміграції і компрометації її главарів, ширше використовувати для цього поряд з оперативними і легальні можливості.

3. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та його органи на місцях посилити роботу по попередженню, викриттю і присіканню ворожих дій націоналістичних та інших антирадянських елементів на території республіки. Своєчасно і гостро реагувати на сигнали про наміри ворожих елементів, швидко і повністю викривати вчинені ними злочиннні прояви. Значно активізувати роботу органів КДБ по розкриттю ворожих проявів, які довгий час залишаються не розкритими.

4. ЦК КП України підкреслює, що органи державної безпеки повинні бути безпощадні до злісних ворогів радянської держави. Разом з тим слід сміливіше застосовувати профілактичні заходи по запобіганню злочинів та заходи виховного характеру до людей, особливо з числа молоді, які випадково потрапляють на ворожий шлях в силу своєї політичної незрілості або ворожого впливу. Ширше використовувати по відношенню до таких осіб вплив радянської громадськості.

Працівники органів державної безпеки повинні в своїй практичній роботі постійно опиратись на допомогу трудящих в боротьбі з ворогами нашої Батьківщини, приймати активну участь в масово-політичній роботі серед населення, особливо в справі підвищення політичної пильності трудящих.

5. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР, обласні управління та транспортні органи КДБ посилити контроль за збереженням державної таємниці в міністерствах, відомствах, установах і на підприємствах, ретельно розслідувати кожний випадок розголошення таємних даних і про наслідки доповідати партійним органам.

6. Комітету, обласним управлінням та транспортним органам державної безпеки докорінно поліпшити роботу з агентурою, постійно дбати про покращання якісного складу агентури, навчання її та виховання в дусі чесного ставлення до виконання завдань органів КДБ.

7. Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР значно поліпшити роботу по добору, розстановці та вихованню кадрів, сміливо висувати на керівну оперативну роботу здібних молодих працівників. Підвищити відповідальність керівного складу за виховну роботу з підлеглими та удосконалення їх чекістської майстерності. Вжити рішучих заходів до зміцнення дисципліни в органах КДБ, покінчити з ганебними фактами аморальних проявів, не допускати ліберального ставлення до злісних порушників дисципліни.

8. ЦК КП України вимагає від Комітету, обласних і транспортних органів державної безпеки поліпшити стиль роботи, забезпечити постійне наполегливе вивчення оперативними працівниками форм і методів підривної діяльності зовнішніх і внутрішніх ворогів, основних даних про капіталістичні країни, що представляють оперативний інтерес, оволодіння іноземними мовами, розвивати і заохочувати творчу ініціативу, сміливість, розумний риск в роботі, всемірно домагатись піднесення рівня всіх ланок чекістської роботи. Повести рішучу боротьбу з проявами боягузтва, верхоглядства, з елементами бюрократизму і тяганини.

9. ЦК КП України підкреслює, що велика роль у виконанні поставлених партією завдань перед органами КДБ належить первинним партійним організаціям Комітету, управлінь, відділів та апаратів КДБ в містах і районах.

Основне завдання первинних партійних організацій полягає в тому, щоб всіма засобами політико-виховної і організаційної роботи мобілізувати комуністів на сумлінне виконання службових обов'язків. Виховувати особовий склад органів державної безпеки в дусі партійної принциповості, безмежної відданості Комуністичній партії і радянському народу, непримиримості до ворогів Радянської держави, в дусі чесності, правдивості і суворого дотримання соціалістичної законності.

Вважати за необхідне регулярно проводити семінари і наради секретарів первинних партійних організацій органів державної безпеки при обкомах та Центральному Комітеті КП України.

10. Зобов'язати обкоми, міськкоми, райкоми КП України посилити керівництво, котроль та надання допомоги в діяльності органів державної безпеки, постійно проявляти турботу про зміцнення їх кадрами. Забезпечити підвищення рівня роботи первинних партійних організацій органів КДБ, звернути особливу увагу на ідейне загартування комуністів, оволодіння ними марксистсько-ленінською теорією, розширення культурного кругозору та підвищення ділової кваліфікації.

11. Зобов'язати Комітет державної безпеки при Раді Міністрів УРСР та обкоми КП України про хід виконання цієї постанови доповісти ЦК КП України до 1 серпня 1960 року.

* * *

ЦК КП України виражає впевненість, що працівники органів державної безпеки республіки, оточені повсякденною труботою Комуністичної партії, повагою і підтримкою радянських людей, докладуть всіх зусиль, щоб з честю виправдати високе довір'я партії по охороні завоювань радянського народу від посягань його ворогів.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 85, арк. 240-245.

SUMMARY

In the spring of 1955, the CC examined the report by administrative division head M. Kuznietsov "On the status and measures for improving the work of the organs of the Committee on State Security in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR." This document informs about the anti-Soviet forces operating at the time, stating that "on the territory of the western *oblasts* ... there still operate 11 bands, consisting of 32 bandits, and 17 bandits act individually." On April 11, 1955, the Politburo passed a resolution on this subject, in which it stated that "The chief task of KGB organs in the western *oblasts* of the Ukrainian SSR is to intensify efforts against the agents of foreign intelligence services and nationalist centres operating abroad, completely eliminate as rapidly as possible the remnants of the Ukrainian bourgeois nationalist underground and counter any attempts by hostile elements to create new nationalist and other anti-Soviet groups."

Most of the documents from 1956-57 deal with the return from places of imprisonment and special settlement of former UPA and OUN participants. In accordance with CC decisions, former prisoners were transferred from the western *oblasts* to eastern and southern Ukraine, while the leading activists were permanently banned from the Ukrainian SSR.

The last document presented here is dated November 24, 1959. It is a fragment of a CC CP(b)U Politburo resolution "Concerning the status and measures for intensifying the work of Ukrainian SSR state security organs." The resolutions instructs the KGB in Ukraine "To significantly improve the work against Ukrainian bourgeois nationalist centres abroad, by undermining the nationalist - migr - community ideologically and organizationally and compromising its leaders..."

Микита Сергійович Хрущов

Лазар Мойсейович Каганович

Леонід Георгійович Мельников

Олексій Іларіонович Кириченко

Костянтин Захарович Литвин

Дем'ян Сергійович Коротченко

Олександр Олександрович Єпішев

Олексій Андрійович Стоянцев

Іван Дмитрович Назаренко

ДОДАТКИ

ПРИМІТКИ

[1] Текст звернення див. док. № 3.

[2] За договором, командування УПА брало на себе обов'язок провести угорську військову частину, до складу якої входив також підрозділ німецької жандармерії, з району оточення через лінію фронту до Луцька, де у той час розташовувались основні угорські збройні сили на радянсько-німецькому фронті. У свою чергу, командування угорської частини зобов'язувалося передати УПА два важкі міномети, один станковий кулемет з запасом боєкомплекту та певну кількість автоматів і гвинтівок. Досягнута угода була повністю реалізована. Див.: Боляновський А. Переговори Української Повстанської Армії з угорською армією. // Україна в минулому. – Київ-Львів, 1995. – С. 57-58.

[3] "За зговорення з німецьким окупантом" Порфирія Антонюка ("Сосенко") згідно присуду Військового польового суду УПА-Північ було розстріляно. Див.: Лебедь М. Українська Повстанська Армія. Видання Пресового Бюро УГВР, 1946. – С. 73.

[4] З тексту був викреслений пункт: "б) помещение: дома отдыха партизан в Киеве по ул. Ворошилова № 35, столовых – по ул. Ворошилова № 25 и по ул. Горвица № 19 – Наркомату Внутренних Дел Украины."

[5] Створена з певними статутними змінами на основі діючої на Північно-західних українських землях (ПЗУЗ) ОУН. Установчий з'їзд проходив 14-15 липня 1944 р. на Здолбунівщині. За рішенням наради членів головного Проводу ОУН (листопад 1944 р.) НВРО припинила своє існування.

[6] Створена на Великому зборі УГВР, що відбувся 17-18 липня 1944 р. на Дрогобиччині. ОУН і УПА в Україні формально підпорядкувалися УГВР.

[7] Пленум ЦК КП(б)У проходив 22-24 листопада 1944 р. у м. Києві. Доповідачами були: секретар Волинського обкому КП(б)У Профатілов, секретар Станіславського обкому КП(б)У Слонь, секретар Чернівецького обкому КП(б)У Зеленюк. На пленумі з промовою виступив М. Хрущов.

[8] Лист надрукований на бланку Народного Комісаріату Внутрішніх Справ УРСР.

9 Дата прийняття постанови. В документі є дата підготування постанови: 13 січня 1945 р.

[10] Не публікується.

[11] Постанова надрукована на формулярі голосування Політбюро.

[12] З листа був вилучений абзац: "Секретарь Черновицкого обкома КП(б)У т. Зеленюк сообщил, что на 24 января с. г. в области было 719 бандитов. По данным обкома с 25 по 31 января было уничтожено и взято в плен 155 бандитов и явилось с повинной 290, а всего количество бандитов должно было уменьшиться на 445 чел. Между тем, на 1 февраля обком сообщает, что в области насчитывается 692 бандита."

[13] Повідомлення надруковано на бланку прокурора Української Радянської Соціалістичної Республіки.

На повідомленні є резолюція: "Тов. Кириченко. Прошу разобраться и дать предложения. 28/II.45 г. Д. Коротченко."

За матеріалами повідомлення Р. Руденка була ухвалена постанова Політбюро ЦК КП(б)У. (Див. документ № 24).

[14] Постанова надрукована на формулярі голосування Політбюро.

[15] У тексті є примітка: "Для Волынского обкома написать: оперирует около десятка банд и сотни бандитов".

[16] Текст звернення датований 19 травня 1945 р.

[17] Цей відділ ЦК КП(б)У відповідав за збір та аналіз інформацій, а також контроль за роботою місцевих органів влади західних областей УРСР, у тому числі, і з питань боротьби з українським національно-визвольним рухом. Відділ проіснував з 1944 по 1947 рр.

[18] Довідку передано по "ВЧ" зі Львова.

[19] Довідку передано по "ВЧ" зі Львова.

[20] Подальша нумерація змінена.

З документу вилучений текст: "2. За грубейшие нарушения советских законов, выразившихся в аресте и содержании в заключении от 1-5 месяцев без основания, 86 человек молодежи в Яблоновском районе, начальника областного Управления МГБ по Станиславской области т. Михайлова с работы снять. ЦК КП(б)У обращает внимание Станиславского обкома КП(б)У и его первого секретаря т. Слонь на наличие случаев грубейшего нарушения социалистической законности в области и требует улучшить борьбу со всякого рода нарушителями законов."

На документі є резолюція: "Пункт 2 вычеркнуть по указанию т. Хрущева. 24/VII-46 А. Стоянцев"

[21] *Мельник Ярослав* – "Роберт" (1920-1946), у 1942-1949 рр. (з перервою) – обласний провідник ОУН Станиславівської області, член крайового проводу ОУН Західноукраїнських земель (ЗУЗ) у 1943-1944рр., крайовий провідник ОУН Карпатського краю (1945-1946).

[22] *Ребрик Дмитро* ("Лиман"). 1945-1946 рр. – слідчий Служби безпеки (СБ) проводу ОУН Карпатського краю.

[23] Перелік до збірника не включений.

[24] Текст проекту постанови не виявлено.

[25] Текст проекту постанови не виявлено.

[26] З тексту був вилучений такий абзац: "ЦК КП(б)У устанавливает, что в ряде районов партийные организации и органы МГБ не учли того, что с проведением огра-

ничений кулачества и выполнением хлебозаготовок кулаки и украинско-немецкие националисты будут активизировать свою вражескую деятельность; своевременно не приняли необходимых мер по ее пресечению и, как следствие того, в июле с. г. допустили рост бандпроявлений, особенно в Станиславской, Ровенской и Тернопольской областях".

[27] Лист надруковано на бланку Міністерства державної безпеки УРСР.

[28] На листі є дві резолюції: 1. "Т. Мельников! Прошу доложить ваше предлож[ение]. 21/VIII. Л. Каганович"; і 2. "Подготовить предложения на основании решения ЦК КП(б)У от 9/VIII-47 г. Мельников. 22/VIII-47 г.". Дата прийняття постанови Мельниковим вказана помилково (Див. док. № 75).

[29] На основі цієї доповідної записки Політбюро ЦК КП(б)У 4 листопада 1947 р. була прийнята постанова (Див. док. № 85).

[30] Так у тексті. Ймовірно – дата остаточного підпису постанови.

[31] Так у тексті.

[32] Листу передує записка такого змісту: "т. Бабенко. т. Хрущев просит откомандировать на место для проверки этого письма работников Управления. Результаты проверки доложить обкому КП(б)У и т. Хрущеву. 1/III А[...]* ЦДАГО, ф. 1, оп. 16, спр. 33, арк. 182. Оригінал, рукопис.

[33] Дата реєстрації листа.

[34] На документі є резолюція: "Тов. Мельникову. Согласен с предложением. Надо дать поручение к подготовке предложения. Н. Хрущев. 10/IV.48 г.".

[35] Див. док. № 94.

[36] Див. док. № 96.

[37] Повідомлення було надіслано на бланку Станіславівського обласного комітету КП(б)У та підписано секретарем обкому М. Слоньом. Згодом, на його основі Політбюро ЦК КП(б)У була прийнята постанова (Див. док. № 100).

[38] Див. док. № 101.

[39] З проекту постанови було викреслено перший пункт: "За формально-бюрократическое отношение к рассмотрению письма, поступившего из ЦК КП(б)У, и проявление бездушного отношения к судьбам работников, посылаемых для выполнения хозяйственно-политических мероприятий в села области, т. Слоню объявить выговор".

Подальша нумерація пунктів була відповідно змінена.

[40] Див. док. № 111.

[41] Див. док. № 118.

[42] Опис до збірника не включено.

[43] *Шухевич Роман* – "Тарас Чупринка", "Роман Лозовський", "Щука" (1907-1950). Від 1943 р. військовий референт Проводу ОУН, Голова Бюро Проводу ОУН, головний командир УПА в ранзі підполковника. У 1944-1950 рр. – голова Генерального секретаріату (ГС) і генеральний секретар військових справ УГВР. 1946 р. іменований УГВР генерал-хорунжим УПА. Загинув під час операції підрозділів МГБ по його затриманню 5 березня 1950 р. у с. Білогорща біля м. Львова.

---

* Підпис нерозбірливий.

[44] Див. док. № 128.

[45] Див. док. № 137.

[46] Див. док. № 137.

[47] Доповідна записка надіслана на бланку Військового трибуналу Прикарпатського військового округу. На її основі Політбюро була прийнята постанова (див. док. № 139).

[48] *Сказінський Іларій* – "Крига". У 1947-1951 рр. – провідник Чортківського окружного проводу ОУН.

[49] При розгляді постанови з тексту були викреслені ініціали підсудних: "Стахур М. В.", "Пихоцкий И. М.", "Ванивский И. И.", "Гельнер М. М.", "Кальченко А. Н.", "Сказинский И. Д."

[50] З проекту постанови був вилучений абзац: "На судебные процессы привлечь максимальное количество рабочих, колхозников и интеллигенции, организовать трансляцию по проводам радиосети начало судебного процесса, оглашение обвинительного заключения, речь прокурора и объявление приговора".

[51] Див. док. № 156.

[52] *Сказінський Іларій* (див. примітку № 47).

[53] *Ярчук Михайло* – "Гарт", "Клим" (?-1952), у 1949-1951 рр. референт СБ ОУН Чортківської округи.

[54] *Галаса Василь* – "Орлан", "Зенон", "Савченко" (1920 р. н.), у 1943-1945 рр. – обласний провідник ОУН у Перемишлі, заступник краєвого провідника ОУН "Закерзонського краю" в Польщі (1945-1947), провідник ОУН ПЗУЗ (1948-1953). Заарештований органами МГБ у 1953 р.

[55] *Маєвський Анатолій* – "Гребля", "Йовта", "Уліян", у 1943-1944 рр. – політичний референт ОУН Рівненського надрайону; референт СБ, провідник ОУН Рівненської округи (1945-1953).

[56] *Кравчук Роман* – "Петро", "Степовий", "Лісовий" (1912-1951). У 1942-1951 рр. член Проводу ОУН і його організаційний референт, крайовий провідник ОУН ЗУЗ (1943-1951), голова президії УГВР від літа 1950 р.

[57] Вилучено текст: "два члена т. н. центрального оуновского "провода", действуют".

[58] Йдеться про Василя Галасу (див. примітку № 53).

[59] Вилучено текст: "более 200".

[60] Йдеться про втечу з-під охорони співробітників МГБ Мирона Матвієйка.

М. Матвієйко – "Див", "Жар", "Усміх", "Четвйортий" (1914-1984), референт СБ проводу Закордонних частин ОУН (ЗЧ ОУН) у 1947-1951 рр.

У травні 1951 р. він повернувся в Україну для участі в підпільній боротьбі, але невдовзі був заарештований і доставлений до Москви. Після згоди співпрацювати з МГБ він у серпні 1951 р. був переправлений в Україну, де був залучений до участі в "оперативній грі" МГБ УРСР "Звєно" з англійською розвідкою та ЗЧ ОУН, як керівник легендованого МГБ "Львівського крайового проводу ОУН" (1951-1960). Див.: Украинские буржуазные националисты. Москва, 1963. – С. 197-198.

У червні 1952 р. М. Матвієйко здійснив короткотривалу втечу з-під охорони співробітників МГБ у м. Львові. З метою з'ясування обставин втечі була створена згадана комісія. Згодом ЦК КП(б)У прийняв з цього питанння спеціальну постанову. Див. док. № 167.

[61] Див. примітку № 60.

[62] Див. док. № 168.

[63] Див. примітку № 60.

[64] Див. док. № 171.

[65] Див. док. № 171.

[66] *Гайовська Любов* – "Ольга", "Рута" (1923-1954). У 1945-1948 рр. – член референтури пропаганди ОУН Львівського краю, референт пропаганди Львівського краю (1948-1954).

[67] Див. примітку № 54.

[68] *Кук Василь* – "Юрко Медвідь", "Коваль", "Леміш" (1913 р. н.). У 1943 р. – крайовий провідник ОУН Осередньо-східних українських земель (ОСУЗ), командир УПА-Південь (1944-1948). Від 1947 р. заступник голови Проводу ОУН, заступник голови ГС УГВР. У 1950 р. іменований УГВР полковником, затверджений головним командиром УПА, головою Проводу ОУН, головою ГС УГВР. Заарештований органами МГБ у 1954 р.

[69] *Охримович Василь* – "Пилип", "Грузин", "Кузьма" (1914-1954). У 1943 р. – крайовий провідник ЗУЗ, від 1944 р. член УГВР. У 1945р. виїздить на еміграцію, провідний член ЗП УГВР (1946-1951). У 1951 р. нелегально повернувся в Україну для участі у підпільній боротьбі, провідник ОУН Карпатського краю (1951-1952); майор-політвиховник УПА. У 1952 р. захоплений органами МГБ. У 1954 р. за вироком трибуналу Київского округу страчений.

"Після безуспішних спроб притягнути Охримовича до співпраці з нашими органами і до участі у міроприємствах по справам "Тараса", "Комета" в березні 1954 року він був переданий суду і осуджений до вищої міри покарання, про що було повідомлено у радянській пресі". Див.: *Украинские буржуазные националисты.* Москва, 1963. – С. 201.

[70] Проект постанови до збірника не включений.

БІОГРАФІЇ

ГАПОЧКА Павло Микитович (1908-)* – другий секретар Львівського обкому партії. 1945 р. – заступник директора по науковій частині Українського філіалу УМЕЛ. 1948 р. – начальник Управління пропаганди та агітації ЦК КП(б)У. 1948-1949 рр. – завідуючий відділом пропаганди та агітації ЦК КП(б)У.

ГРЕЧУХА Михайло Сергійович (1902-)* – 1939-1954 рр. – голова Президії Верховної Ради УРСР. 1954-1959 рр. – перший заступник голови Ради Міністрів УРСР.

ЄПІШЕВ Олександр Олександрович (1908-)* – 1946-1949 рр. – секретар ЦК КП(б)У по кадрам. 1950-1951 рр. – перший секретар Одеського обкому КП(б)У. 1951-1953 рр. заступник міністра МДБ СРСР по кадрам, м. Москва. Від 1953 р. – перший секретар Одеського обкому КПУ.

КАГАНОВИЧ Лазар Мойсейович (1893-1991) – грудень – листопад 1947 р. перший секретар ЦК КП(б)У.

КИРИЧЕНКО Олексій Іларіонович (1908-1975) – 1944-1945 рр. – секретар ЦК КП(б)У по кадрам. 1945-1949 рр. – секретар Одеського обкому і міськкому КП(б)У. 1949-1953 рр. – другий секретар ЦК КПУ. 1953-1957 рр. – перший секретар ЦК КПУ.

КОМПАНЕЦЬ Іван Данилович (1904-1969) – 1948-1952 рр. – перший секретар Закарпатського обкому КП(б)У, перший секретар Ужгородського міськкому КП(б)У. 1953-1956 рр. – перший секретар Чернівецького обкому КПУ.

КОРНІЄЦЬ Леонід Романович (1901-1969) – 1944-1946 рр. – перший заступник голови Ради Народних Комісарів УРСР. 1946-1950 рр. – перший заступник голови Ради Міністрів УРСР. 1950-1953 рр. – заступник голови Ради Міністрів УРСР.

КОРОТЧЕНКО Дем'ян Сергійович (1894-1969) – 1939-1946 рр. – третій секретар ЦК КП(б)У. 1946-1947 рр. – другий секретар ЦК КП(б)У. 1947 р. – секретар ЦК КП(б)У по

---

* Дата смерті не устійнена.

промисловості. 1947-1954 рр. – голова Ради Міністрів УРСР. Від 1954 р. – голова Президії Верховної Ради УРСР.

ЛИТВИН Константин Захарович (1907-)* – доцент, канд. іст. наук. 1941-1946 рр. – заступник завідуючого відділом пропаганди та агітації ЦК КП(б)У. З вересня 1941 р. фактично виконував обов'язки секретаря ЦК КП(б)У по пропаганді. 1944-1950 рр. – секретар ЦК КП(б)У по пропаганді та агітації. 1950-1951 рр. – заступник голови Ради Міністрів УРСР. 1951-1953 рр. – другий секретар Львівського обкому КПУ. 1956-1963 рр. – голова президії Українського товариства дружби і культурних зв'язків з зарубіжними країнами.

МЕЛЬНІКОВ Леонід Георгійович (1906-)* – З 1944 р. – перший секретар обкому КП(б)У і перший секретар міськкому м. Сталіно. 21. 07. 1947 р. – секретар ЦК КП(б)У та начальник Управління по перевірці партійних кадрів. Грудень 1947 р. – грудень 1949 р. – другий секретар ЦК КП(б)У. Грудень 1949 р. – червень 1953 р. – переший секретар ЦК КПУ.

НАЗАРЕНКО Іван Дмитрович (1908-)* – проф., докт. філософських наук. 1944-1945 рр. – секретар Харківського обкому КП(б)У. 1945 р. – заступник завідуючого відділом пропаганди та агітації ЦК КП(б)У. 1945-1946 рр. – редактор журналу "Пропагандист і агітатор". 1946-1947 рр. – секретар ЦК КП(б)У і голова комісії з історії Вітчизняної війни на Україні, редактор республіканського журналу "Більшовик України". 1949-1956 рр. – секретар ЦК КПУ, член Політбюро, член Президії ЦК КПУ.

СТОЯНЦЕВ Олексій Андрійович (1906-)* – 1944-1945 рр. – заступник секретаря ЦК КП(б)У і завідуючий відділом машинобудівництва. 1945-1947 рр. – заступник секретаря ЦК КП(б)У і завідуючий відділом по західних, Ізмаїльській і Закарпатській облатях. 1947-1949 рр. – другий секретар Запоріжського обкому КП(б)У. 1949-1950 рр. – перший секретар Кіровоградського міськкому та обкому КП(б)У. 1950 р. – заступник завідуючого відділом партійних, профспілкових і комсомольських органів ЦК КП(б)У. 1950-1956 рр. – перший заступник Міністра Держконтролю УРСР.

ТРОНЬКО Петро Тимофійович (1915 р.н.) 1943-1946 рр. – перший секретар Київського обласного комітету Комсомолу. 1946-1947 рр. – другий секретар ЦК ЛКСМУ.

ШУЙСЬКИЙ Григорій Трофимович (1907-)* – 1943-1947 рр. – помічник першого секретаря ЦК КП(б)У. 1947 р. – помічник голови Ради Міністрів УРСР. 1947-1949 рр. – помічник першого секретаря ЦК КП(б)У.

ХРУЩОВ Микита Сергійович (1894-1971) – 1938-1949 (з перервою від квітня до листопада 1947 р.) – перший секретар ЦК КП(б)У, 1944-1947 рр. – Голова Народного Комісаріату УРСР.

---

* Дата смерті не устійнена.

СПИСОК ФОТОГРАФІЙ ТА ІЛЮСТРАЦІЙ

ІНДЕКС

Комплексний індекс вміщує особові та географічні назви, що трапляються в текстах. Індекс побудовано за єдиним принципом – за абеткою наскрізно.

Укладачі керувалися такими загальними засадами: по можливості збережено правопис оригіналу; різні варіанти написання власних назв подано за перехресним принципом: Турковський, р-н див. Турківський; "Дубовой" див. Пастун Григорій тощо.

Географічні назви в індексі мають географічні терміни (с. – село, м. – місто, р-н – район тощо).

Посади, чини і інші визначення при особових іменах зазначено в разі співпадання останніх.

Часто згадувані і зневажливі імена та назви у індексі не представлені (УССР, Дрогобицька обл., бульби тощо).

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АН – академія наук
ББ – борьба с бандітізмом
б-н – батальйон
ВВ – внутрєнніє войска
ВКП(б) – Всєсоюзна Комуністічна партія (більшовиків), Всєсоюзная Комуністічєская партія (большєвіков)
ВЛКСМ – Всєсоюзна лєнінска комуністична спілка молоді, Всєсоюзний лєнінскій комуністічєскій союз молодьйожи
В/часть – воєнная часть
ВЧК – Всєросійская Чрєзвичайная Комісія
г. – год
г. – голосованіє
ген. – гєнєрал
г-ка – гражданка
гор. – город
гр. (гр-н) – громадянин, гражданін
др. – другіє
екз. – екземпляр
ж. д. – желєзная дорога
з. – запит, запрос
зав. – завєдующій
ЗАГС – запісь актов гражданского состоянія
зам. – замєстітєль
ім. (им.) – імені
и. о. – ісполняющій обязаності
ИТЛ – ісправітєльно-трудовой лагєрь
КА – Красная Армія
кап. – капітан
КДБ – Комітет державної безпеки
КП – Комуністична партія, Комуністічєская партія
КП(б)У – Комуністична партія (більшовиків) України, Комуністічєская партія (большевіков) України
КПЗ – камєра прєдварітєльново заключєнія
КПУ – Комуністична партія України, Комуністічєская партія України
КПРС – Комуністична партія Радянського Союзу
КПСС – Комуністічєская партія Совєтского Союза
ЛВО – Львовскій воєнний округ
ЛКСМУ – Ленінська комуністична спілка молоді України, Ленінській комуністієскій союз молоді України
м. – місто, мєстєчко
май. – майор

МВД – Міністерство Внутрєнніх Дєл
МВС – Міністерство Внутрішніх Справ
МГБ – Міністєрство Государствєнной Бєзопасності
МДБ – Міністерство Державної Безпеки
мл. – младший
МПВО – мєстная протіво-воздушная оборона
МТС – машинно-тракторная станция
м-ць – місяць
нач. – начальнік
НКВД – Народний Комісаріат Внутрєнніх Дєл
НКВС – Народний Комісаріат Внутрішніх Справ
НКДБ – Народний Комісаріат Державної Безпеки
НВРО – Народна Визвольна Революційна Організація
НСШ – начяльная срєдняя школа
обл. – область
ОК – обласной комітєт
оп. – опит, опрос
ОУН – Організація Українських Націоналістів
п. – пункт
ПБ – Політбюро
ПО – пограні́чний отряд
пом. – помошнік
ППШ – марка автомата
ПрикВО – Прікарпатскій воєнний округ
прот. – протокол
р-н – район
РНК – Рада Народних Комісарів
РО – районний отдєл
РК – районний комітєт
РККА – Рабоче-Крєстьянская Красная Армія
РПС – районний потрєбітєльскій союз
РАТАУ – радіо і телеграфне агенство України
с. – село, сєло
СБ – Служба Безпеки
с. г. – сєго года
СД – стрєлковая дівізія
секр. – секретар
см. – смотрі
"Смєрш" – ("Смєрть шпіонам") контр-розвідка Червоної армії
СНК – Совєт Народних Комісаров
с. п. – стрєлковий полк
СРСР – Союз Радянських Саціалістичних Республік
СССР – Союз Совєтскіх Социалістічєскіх Республік
ст. – старший
СШ – срєдняя школа
т. (тов., тт.) – товариш(і), товаріщь(і)
т. г. – тєкущего года
т. д. – так далєє
т. є. – то єсть
тис. – тисяч
т. к. – так как
ТТ – марка пістолета
УГВР – Українська Головна Визвольна Рада
ул. – уліца
УНРА – Українська Народна Революційна Армія
УББ – Управлєніє по борьбє с бандітізмом
УВД – Управлєніє Внутрєнніх Дєл
УПА – Українська Повстанська Армія
УК – Уголовний Кодекс
УМВД – Управлєніє Міністерства Внутрєнніх Дєл
УМВС – Управління Міністерства Внутрішніх Справ

УМГБ – Управленіє Міністєрства Государствєнной Бєзопасності

УРСР – Українска Радянська Саціалістична Республіка

УССР – Українськая Савєтская Сациалістіческая Рєспубліка

УШОСДОР – Управлєніє шосейних дорог

Ф-1 – марка гранати

ФЗО – фабрічно-заводскоє образованіє

хут. – хутор

ЦК – центральний комітет, центральний комітет

ц. р. – цього року

ЮНРРА – міжнародна допомогова організація

ПЕРЕЛІК ДОКУМЕНТІВ І МАТЕРІАЛІВ

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

СЕРІЙНЕ КНИЖКОВЕ ВИДАННЯ ДОКУМЕНТІВ, МАТЕРІАЛІВ І НАУКОВИХ ПРАЦЬ ДО ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Досі появилися такі томи Літопису УПА:

Том 1. *Волинь і Полісся: німецька окупація; книга перша: Початки УПА; документи і матеріали.* Книга містить політичні й організаційні документи та матеріали до історії УПА на Волині і Поліссі. Третє, виправлене видання, 1989 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 2. *Волинь і Полісся: німецька окупація; книга друга.* Книга містить підпільні документи і матеріали про бойові дії УПА на Волині й Поліссі. Друге виправлене видання, 1985 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 3-4. *Чорний ліс: видання команди Станиславівського тактичного відтинка УПА, 1947 – 1950 роки. Книга перша і друга.* Книги містять меморіали, біографічні нариси й документи про дії відділів УПА Станиславівського ТВ УПА. Частина матеріалів – оповідання, новели й вірші.

Том 3, *книга перша: 1947 – 1948.* Друге, виправлене видання, 1987 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 4, *книга друга: 1948 – 1950* (продовження). Друге виправлене видання, 1989 р., 288 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 5. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга третя: спомини учасників. Книга містить спогади, рецензії і додаткові підпільні матеріали про дії УПА. Між мемуарами – звідомлення про договір про ненапад між ГК УПА й угорською армією. 1983, 312 стор., мапи, ілюстрації.

Том 6. *УПА в світлі німецьких документів, 1942 – 1945; книга перша: 1942 – липень 1944.* Книга містить аналізи, меморандуми, звідомлення, звіти, а також переклади українських документів для центральних політичних, військових і поліційних установ. 1983, 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 7. *УПА в світлі німецьких документів; 1942 – 1945; книга друга: Серпень 1944 – 1945* (продовження шостого тому). 1983, 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 8. *Українська Головна Визвольна Рада; документи, офіційні публікації, матеріали; книга перша: 1944 – 1945.* Книга містить основні документи Першого Великого Збору УГВР, передрук органу Президії УГВР Вісник (ч. 4 (7), серпень 1945) і статті та матеріали з 1944-45 рр., які стосуються цілости визвольного руху. 1980, 320 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 9. *Українська Головна Визвольна Рада; книга друга: 1946 – 1948.* Книга містить органи УГВР Самостійність і Бюро інформацій УГВР та інші матеріали. 1982, 520 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 10. *Українська Головна Визвольна Рада; книга третя: 1949 – 1952.* Збірник містить документи, офіційні звідомлення, публікації й матеріали УГВР в Україні, між ними Бюро інформацій УГВР, вип. 4-6 і 9. 1984, 424 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 11. *Тернопільщина: список впавших героїв української революції в боротьбі з московсько-більшовицьким окупантом за час від 13 березня 1944 до 31 грудня 1948 року.* Це підпільне видання містить біографії 725 осіб, які загинули на території Тернопільської округи. Крім того, подає нові дані про смерть б. 100 невідомих повстанців, які загинули на території округи. 1985, XXXII – 248 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 12. *Третя подільська воєнна округа УПА ("Лисоня").* містить видані командою воєнної округи: Короткі описи боїв відділів УПА – "Лисоня" від листопада

1943 до серпня 1945 року, збірник підпільних пісень Повстанський стяг – виданий з приводу п'ятиріччя УПА, в 1947 році, – та інші документи й матеріали групи УПА "Лисоня". 1989, 352 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 13. *Перемищина – Перемиський курінь; книга перша: Денник відділу "Бурлаки" (Володимира Щигельського)* – містить денник цього відділу ("Ударники" 4, 94 а) за час від жовтня 1946 до 24 жовтня 1947 року, ведений бунчужним "Буркуном", з епілогом Богдана Гука ("Скали"). Книга має також різні документи сотні, такі, як накази, списки вояків, господарські документи тощо. 1986, 370 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 14. *Перемищина – Перемиський курінь; книга друга: Деники й документи* – містить денники сотенного "Крилача" (Ярослава Коцьолка) з 1944 і 1947 років, продовжувані по його смерті сотенним "Бурлакою" (Володимиром Щигельським) денник сотні "Крилача" (ведений бунчужним "Орестом") і документи обох сотен. 1987, 262 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 15. *Кость Гіммельрайх: Спогади командира відділу особливого призначення "УПА-Схід"; спогади.* Автор – киянин – оповідає про свої переживання від вибуху війни 1941 року до "звільнення" з УПА і рейду на Захід в 1945 році: мобілізація до ЧА, німецький полон, окупований Київ, участь у підпіллі ОУНм, к-р вд. УПА (ОУНм) в Карпатах, старшинська школа УПА, мандри по Поділлі й к-р вд. особливого призначення "УПА-Схід". 1987, 266 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 16. *Підпільні журнали закерзонської України, 1945 – 1947.* Збірник містить передруки наступних підпільних журналів: Тижневі вісті, Лісовик, Інформативні вісті, Інформатор і Перемога. Всі числа цих журналів супроводяться англомовним резюме. Збірник має статтю про історію підпільної видавничої діяльності на Закерзонні та Акт оскарження О. Лебедович. 1987, 608 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 17. *Англомовні видання українського підпілля, 1946 – 1947.* Збірник містить передруки підпільних видань: Нові Лідіце, Виселення єпископа Коциловського, Вибори в СРСР, Нова голодова катастрофа в Україні, Фашистівське страшило, До братніх чеського і словацького народів. 1988, 192 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 18. *Карпатська група УПА "Говерля"; книга перша: Документи, звіти та офіційні публікації.* Містить передрук підпільного видання командування групи Шлях перемоги, звіти команд тактичних відтинків УПА й звіти командирів відділів та підвідділів УПА, 24 ТВ УПА "Маківка". 1990, 328 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 19. *Карпатська група УПА "Говерля"; книга друга: Спомини, статті та видання історично-мемуарного характеру.* Включає збірку нарисів і споминів, друкованих у підпіллі. Майже всі спомини написані старшинами і вояками УПА ще на Україні або негайно після переходу на еміграцію. 1992, 357 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 20. *Покажчик до "Літопису УПА"; книга перша: 1-19 томи.* Книга містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріалів й інші дані про перших 19 томів "Літопису УПА". 1994, 528 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 21. *УПА в світлі німецьких документів, 1941 — 1943; Книга третя: Червень 1941 — травень 1943.* Книга містить звіти, меморандуми, а також переклади українських документів для центральних політичних і поліційних установ. 1991, 271 сор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 22. *УПА в світлі польських документів; книга перша: Військовий суд Оперативної групи "Вісла".* Містить вироки, звіти та кореспонденцію Військового суду Оперативної групи "Вісла" за період від травня до вересня 1947 р. 1992, 627 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 23. *Медична опіка в УПА: документи, матеріали і спогади.* Більша частина книги — це спомини санітарів, медиків, лікарів й інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). В книзі теж поміщені документи й біографії працівників УЧХ. 1992, 480 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 24. Ідея і чин: орган Проводу ОУН, 1942 — 1946. У цій книзі передруковано головний політично-інформативний журнал Проводу ОУН на Українських Землях, що появився в роках 1942 — 1946. Журнал містив важливі інформації про боротьбу УПА, німецьку та російську окупаційну політику, розвиток української політичної думки. 1995, 592 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 25. *Пісні УПА. Збірка пісень, тематично пов'язаних з боротьбою УПА.* Збірник включає не тільки властиві пісні вояків УПА, але й уложені пізніше в тюрмах і концтаборах, чи уложені народом. Збірник включатиме тексти пісень, їх варіанти, мелодію і варіанти, а також дані про саму пісню, її авторів й оспіваних у піснях героїв чи події. Збірник має понад 600 пісень чи їх варіантів. 1997, XXXIB+556 стор., тверда обкладинка, ноти.

Том 26. *Українська Головна Визвольна Рада; книга четверта: Документи, спогади і біографії.* Збірник містить протокол ВЗ УГВР, доповідь на цьому зборі й інші документи: вибір з листування президента УГВР Кирила Осьмака, переговори з польським підпіллям, Угорщиною й Румунією, слідчу справу Миколи та Петра Дужих й інші документи. У книзі також спогади членів УГВР й інших осіб про утворення та діяльність УГВР, 658 стор., тверда обкладинка.

Том 27. *Роман Петренко: За Україну, за її волю; спогади.* Автор – волиняк – оповідає про свою діяльність від вибуху війни у 1939 до відходу на Захід у 1945. Спочатку автор був діячем ОУН Сарненської округи (від січня 1942 в підпіллі), згодом – шефом господарського відділу ШВО УПА "Заграва", від літа 1943 – ГВШ (потім КВШ УПА-Північ, к-р Д. Клячківський) і від літа 1944 – старшиною для особливих доручень при ГСЗС УГВР під керівництвом М. Лебедя. 1997, 279 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 28. *Марія Савчин: Тисяча доріг; спомини.* Автор оповідає про свої переживання від вибуху війни (від 1944 до 1953 – в підпіллі) до свого приходу на еміґрацію у 1954. Від 1945 була дружиною В. Галаси, заступника пров. ОУН Закерзонського краю, від 1947 співробітника ГОСП в Карпатах, і від 1948 – пров. ОУН ПЗУЗ. Авторка перебувала разом з ним на Закерзонні, в Карпатах, на Волині й накінець – у тюрмі КҐБ у Києві. 1995, 600 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 29. *Іван Гарасимів: ("Палій"): "З юнацьких мрій – у ряди УПА"* - це розповідь учасника підстаршинської школи УПА в Карпатах, та ройового в сотні V-I (94), про його бойовий шлях в УПА від осені 1943 до осені 1947 в Карпатах та на Лемківщині. Спогади дають цікаву картину із щоденного життя повстанців, та їхніх командирів, як теж про важке становище українського населення на цих теренах. 1999, 336 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 30. *Степан Хрін (Степан Стебельський): Крізь сміх заліза; спогади.* Книга містить два спогади Степана Стебельського ("Хріна"), к-ра ТВ УПА 24 "Маківка" – "Крізь сміх заліза", "Зимою в бункері" та спогади Олекси Конопадського ("Островерха") – "Спомини чотового УПА Островерха". Автори оповідають про свої дії в УПА від 1944 до 1949 року на Лемківщині та Дрогобиччині. 2000, 552 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 31. *УПА на Львівщині і Ярославщині. Спогади і документи вояків УПА ТВ "Розточчя", 1943 – 1947.* Книга містить спогади "Сої", "Спартака", "Зенона Семеніва" та інших членів відділу УПА к-ра "Бриля". Також подаються оперативні звіти к-ра "Бриля" та к-ра "Гамалії" ("Переяслави І" та "Переяслави ІІ") з Тактичного Відтинку УПА "Розточчя". 2000, 324 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.

Том 32. *Медична опіка в УПА: документи, матеріали і спогади.* Книга друга. Велика частина книги – це спомини санітарів, медсестер, медиків, лікарів і інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). 584 стор.

Том 33. *Тактичний Відтинок УПА, 26-й "Лемко": Лемківщина і Перемищина.* Книга містить документи і матеріали, що відносяться до історії та діяльності відділів УПА ТВ-Лемко в рр. 1944-1947, оперативні звіти, накази, інструкції та вказівки, рейди УПА та документи Підстаршинської школи ім. полк. "Коника". 2001 р., 900 стор., тверда обкладинка, мапи, організаційні схеми, ілюстрації.

Готуються до друку такі томи "Літопису УПА":

Лемківщина і Перемищина — "Холодний Яр", "Бескид", "Верховина": Політничні звіти. Книга містить організаційний розподіл підпільної мережі Лемківщини і Премищини, кадрову обсаду підпільної сітки, політичні й інформативні звіти з терену за роки 1944-1947.

Холмський тактичний відтинок УПА ("Данилів") : містить огляди й документи про дії УПА на Холмщині й Підляшші в 1945 — 1948 роках. Між документами — звіти Холмського ТВ УПА, хроніки (денники) сотень УПА, звіти зі зустрічей представників УПА з представниками польського резистансу з ВіН-у ("Вольносьць і Нєподлєглосьць"), звіт зі зустрічі з англійським кореспондентом та інше.

Ярославщина, Любачівщина, Томашівщина. Книга містить документи і матеріали 27 ТВ УПА "Бастіон", та II округи ОУН "Батурин" за роки 1944-1947. Між документами також хроніки відділів "Месники" 2 і 3, накази, реєстри та списки відділів. Книга також включає спогад сотенного "Тучі", й політвиховника "Шеремети", та спогади "Вуса" і "Козака" з почоту к-ра "Залізняка".

Покажчик до "Літопису УПА"; книга 2: 21-34 томи, 1-3 томи нової серії, 1-3 томи серії "Бібліотека" та книги "Повстанські могили". Книга містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріалів й інші дані про томи "Літопису УПА" старої та нової серії, як також книги "Повстанські могили", 1.

Архітектура резистансу: криївки і бункри УПА у світлі радянських документів. Книга містить схеми та описи різних криївок УПА та підпілля, зібраних в Архіві Внутрішніх військ Українського округу за рр. 1944-1954, який знаходиться в Колекції ім. Петра Й. Потічного при Університеті Торонто.

У новій серії, т. зв. Київській, у співпраці з Інститутом української археографії та джерелознавства Національної Академії Наук України, та Державним комітетом архівів України, появилися такі томи "Літопису УПА":

1. *Видання Головного Командування УПА.* Книга містить видання: "До зброї", №1-6, 1943; "Повстанець", №1-6, 1944-1945; "Український перець", №1-3, 1943-1945; "Бойовий правильник піхоти". Київ-Торонто, 1995, 482 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

2. *Волинь і Полісся: УПА та запілля 1943-1944. Документи і матеріали.* Книга містить документи Головної Команди УПА (УПА-Північ) та документи військових округ – "Заграва", "Богун", Турів" і "Тютюнник". Київ-Торонто, 1999, 724 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

3. *Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України, 1943 – 1959.* Книга містить директивні документи Центрального Комітету Комуністичної партії України, що відображають боротьбу радянського режиму проти Української Повстанської Армії (УПА) і Організації Українських Націоналістів (ОУН) від 1943 до 1959 рр. Київ-Торонто, 2001, 652 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Готуються до друку наступні томи:

Волинь, Полісся, Поділля: УПА та запілля 1944-1946. Документи і матеріали. Збірник містить документи керівництва УПА-Північ і УПА-Південь, краєвого проводу ОУН ПЗУЗ і НВРО та груп (військових округ) "Заграва", "Богун" ("Донбас"), Турів","Тютюнник" і з'єднань груп "33" (край "Москва"), "44" (край "Одеса").

Військова округа УПА "Буг" 1944-1946. Документи і матеріали. Збірник містить документи керівнсцтва, окремих підрозділів ВО та пресові видання УПА, теренові дсрективні і звітно-інформативні документи ОУН.

У новоствореній Бібліотеці "Літопису УПА" підготовлено до друку перший том:

1. *Юрій Ступницький. Спогади про пережите.* Автор – волиняк – оповідає про свою родину та переживання від юнацьких років (кінець 30-х рр.) до виходу з ув'язнення в середині 50-х рр. XX ст. Він є сином ШВШ УПА полк. Л. Ступницького, разом з яким у 1943 р. пішов у повстанську армію і де навчався в старшинській школі "Дружинники". Після арешту у 1944 р. автор поневірявся по сталінським тюрмам і таборам. Київ 2000, 128 стор., м'яка обкладинка, ілюстрації.

2. *Володимир В'ятрович. Рейди УПА теренами Чехословаччини.* Монографію присвячено одному з маловідомих аспектів історії українського національно-визвольного руху 1940-1950 років, рейдам УПА чехословацькими теренами. Обрана тема дозволяє авторові показати розмах національно-визвольної боротьби в Україні, її вплив на події у післявоєнній Європі та світі, без чого неможливе правильне і об'єктивне тлумачення суспільних процесів того часу. Львів 2001, 208 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.

3. *Ярослав Грицай-"Чорнота", Параскевія Грицай. А рани не гноїлися: Спомини "Чорноти".* У книзі описані спогади чотового командира УПА "Чорноти" про події, що відбувалися в 1943-1945 роках на Закерзонні, та про його страдницьке життя в більшовицьких тюрмах і концтаборах Сибіру. Мемуари підготовлені до друку дружиною автора Парaскою Грицай (з дому Ротко), яка протягом довгих років відтворювала розповіді свого чоловіка, доповнювала та систематизувала їх. Львів, 2001, 332 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Замовлення з-поза України та оплату за окремі томи
просимо ласкаво слати на адресу:

LITOPYS U.P.A.
P. O. BOX 97, Station "C"
Toronto, Ontario, M6J 3M7, Canada

"ЛІТОПИС УПА" В МЕРЕЖІ INTERNET

Заходами Адміністрації видавництва "Літопис УПА", детальну інформацію в англійській мові про видання та споріднені матеріали можна знайти в мережі Internet за адресою:

http://www.infoukes.com/commercial/litopys-upa/index.html

Ця інформація складається з чотирьох груп.

1. Вступ до серії (Introduction to the Series), який дає загальні інформації про "Літопис УПА" та цілі видавництва.

2. Інформації про замовлення (Ordering information), які дають короткі інформації про кожний том серії та як їх замовляти.

3. Книги "Літопис УПА" (Litopys UPA volumes), де про кожний том подається не тільки повна бібліографічна інформація (титульна сторінка, дата і місце публікації, число ISBN, ціна, та редактор книги), але також повний текст вступної статті та резюме матеріалів тому. Текст ілюстрований знімками які знаходяться в книзі.

4. Споріднені матеріали (Related Materials). В цій групі подані публікації інших видавництв, що відносяться до теми УПА та збройного підпілля в Україні. З часом тут реєструватимуться важливі інформації про український визвольний рух також і українською мовою.

Про подальші інформації можна звертатися на адресу Адміністрації:

– **Микола Кулик – upa@attcanada.ca**

або редакції:

– **Модест Ріпецький – Modest1921@aol.com**

– **Іван Лико – Vyslok@aol.com**

– **Петро Й. Потічний – potichp@sympatico.ca**

Адміністрація в Україні – **litopys@wertep.com**

Будемо вдячні за відгуки читачів на наше видання.

Пишіть на подані адреси або також на:

upa@infoukes.com

ОБ'ЄДНАННЯ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА В США Й КАНАДІ

та

ТОВАРИСТВА КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА
ім. ГЕН. ХОР. ТАРАСА ЧУПРИНКИ В США Й КАНАДІ

ВИДАВНИЧИЙ КОМІТЕТ "ЛІТОПИСУ УПА"

С. Баб'як, М. Бохно, С. Ґоляш, В. Дашко, О. Жигар, М. Зінько, Ірина Камінська, М. Ковальчин, М. Кошик, Б. Крук, М. Кулик, Р. Кулик, І. Лико, М. Мігус, П. Мицак, В. Новак, С. Новицький, Б. Пасічник, Р. Петренко, Марія Пискір, П. Потічний, М. Ріпецький, І. Росіл-Юрко, В. Сорочак, Я. Струтинський, М. Федак, Марта Філь, Л. Футала, Є. Штендера

Адміністрація:

М. Кулик, В. Дашко, Р. Кулик, М. Мігус, І. Росіл-Юрко

Адреса:

LITOPYS U.P.A.
P. O. BOX 97, Station "C"
Toronto, Ontario, M6J 3M7, Canada
E-mail: upa@attcanada.ca

Адміністрація в Україні:

Володимир Вятрович, Ігор Гомзяк

Адреса:

ТзОв "Літопис УПА"
790006, м. Львів, пл. Міцкевича, 6/7, Україна.
тел/факс (0322) 72-40-64;
E-mail: litopys@wertep.com

Науковe видання
з вступним словом і англомовним резюме

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959

Документи і матеріали

Літопис УПА
Нова серія, том 3

Упорядники:
О. Вовк, І. Павленко, Ю. Черченко

Дефекти ілюстрацій
зумовлені станом оригіналу

Підп. до друку 29.11.01. Формат 70x100/16. Папір офс. №1.
Ґарн. БукваКир. Офс. друк. Ум. друк. арк. 52,97.
Ум. фарбо-відб. 52,97. Обл.-вид. арк. 46,83.
Зам. №742. Наклад 5000 примірників.

Інститут української археографії та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського НАН України
01001, Київ, Трьохсвятительська, 4

Надруковано з готових діапозитивів на ПТВФ "Афіша" (м. Львів, Україна)